

ПЕРЕРОЖДЁННАЯ
в
Отome — Игре

З О З О К А Т

Зозо Кат

Перерождённая в отоме-игре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70432738

SelfPub; 2024

Аннотация

Перед смертью я совершила не очень хороший поступок. Для некоторых, он скорее считается даже ужасным и отвратительным. Поэтому я знаю, почему здесь. Знаю, чем заслужила всё это. Если быть краткой, то я попала в свой персональный Ад. И ничего не изменить. Ты не главный персонаж, ты лишь массовка. Но даже при этом, как оказалось, можно получить уникальное удовольствие. Что ж... Самое время игр!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Отоме-игра началась	16
Глава 2. Бал	31
Глава 3. Продолжение банкета и его последствия	50
Глава 4. Стремление к знаниям	67
Глава 5. Заводим «друзей»	91
Глава 6. Попробуй спрятаться	112
Глава 7. Душевные разговоры	130
Глава 8. Распределение	146
Глава 9. Десерт	170
Глава 10. Планы на будущее	195
Глава 11. Безумие заразно и не лечится	221
Глава 12. Выступление мобов	250
Глава 13. Воспоминания	276
Глава 14. Чувство вины	298
Глава 15. Злодейка	323
Глава 16. Выбор роли	343
Глава 17. Во время перемены	361
Глава 18. Знакомство с родителями	374
Глава 19. Разговор о тебе, но без тебя	407
Глава 20. Что вызывает мигрень	428
Глава 21. Чувственный шоколад	448
Глава 22. Забытые предметы	475

Глава 23. Когда исчезает здравый смысл	498
Глава 24. Ты проиграла	529
Глава 25. Привлекая внимание	550
Глава 26. В гостях хорошо	576
Глава 27. Не ищем лёгких путей	600
Глава 28. Герои и злодеи	623
Глава 29. И треснул мир напополам	655
Глава 30. Куда держим курс, капитан?	686

Зозо Кат

Перерождённая в отоме-игре

Пролог

Перед смертью я совершила не очень хороший поступок. Некоторым он даже покажется ужасным и отвратительным. Поэтому я знаю, почему я здесь. Знаю, чем заслужила всё это.

Ладно, скажу сразу, ангелочком в прошлом я не была, но и демоном как таковой себя не считаю. Жила обычной жизнью. Друзей не было, но я и не стремилась их заводить. А смысл? Никогда не считала это чем-то важным и особенным. Приятели были. Люди, с которыми можно на выходных сесть и выпить – также имелись. А что-то близкое?.. Не! Это не по мне.

Вот только была одна особа, которая очень хотела стать мне другом и всеми силами втиралась ко мне в доверие. И, казалось бы, с чего такое стремление? А всё просто, она узнала о моём тайном увлечении и решила, что это может нас объединить. И ведь я всего лишь любила определённую серию книг. Вот и всё.

Ладно, я была их ярой фанаткой. Серия книг про мир магии, в которой был целый волшебный мир. Колдуны, волшебники, государственные перевороты, интриги, академии, воины и многое-многое другое. Мир действительно качественно прописан. А герои словно реальные. Как в такое не влюбиться?

Серия книг имела общее название: «*Восстание Поднебесья*». В ней в основном говорилось о войне за престол, за положение в королевствах, за дружбу, за любовь и за мир. Каждый читатель мог найти что-то своё. Что-то такое, что заставит с упоением вчитываться в каждую строчку истории. У этой серии очень много фанатов по всему миру!

По этим книгам сделали комикс, который также стал безумно популярен во всех развитых странах мира. Конечно, комикс был в основном ориентирован на подростков, так что там была урезана большая часть сцен с насилием. А если они и присутствовали, то как бы без особого детального описания, не гранича с рейтингом «**18+**». Да и сами персонажи были слегка идеализированы и романтизированы, чтобы привлечь больше женской аудитории.

И это окупилось. Фанатов стало ещё больше, и они вопили от удовольствия и различных девичьих фантазий. Правда были и те, кто плевался. В основном это фанаты книг, ведь в оригинальной истории всё совсем не так. Там все более реалистично. Больше драмы, больше трагедий, больше боли и переживаний, а не только одни одинокие красавчики. Но

бизнес есть бизнес, и мы все прекрасно знаем, что будет всегда продаваться.

Что уж там! Ведь среди этих фанатов, которые покупали комиксы и тратили на это огромную сумму денег была и я, хотя всеми силами старалась не афишировать данную свою причуду.

Но на этом индустрия шоу и развлечений не остановилась и, видя, какую прибыль приносит женская аудитория, выпустила игру из серии «*виртуальных свиданий*», или, проще говоря, отоме-игру. Там игрок от лица введённого нового персонажа путешествует по миру игры и заводит романтические отношения с уже имеющимися героями из оригинальной истории. С кем именно будут развиваться отношения, зависит от выбора игрока.

В любом случае, должна отметить, что сама игра была построена на комиксе, где взяты уже заготовленные образы персонажей, но от их собственного характера, вкусов, привычек и небольших подробностей прошлого, что так хорошо описаны в серии книг, не осталось и следа. Порой кажется, что редакторы игры просто выпустили шаблонную версию, даже не задумываясь о чувствах истинных фанатов мира. Главное получить как можно больше денег, а остальное не так волнует. Я даже уверена, что они и оригинальных книг этого мира никогда в руках не держали, не говоря уже о том, чтобы ознакомиться с первоисточником.

И знаете, что? Меня как истинного фаната серии книг

«Восстания Поднебесья» бомбило не на шутку. Я плевалась и ругалась словно сапожник, когда приобрела комикс. Постоянно задавалась вопросом: «Как так? Как целый прекрасный мир смог пройти через такую суровую мясорубку?! За что?!» Но когда увидела отоме-игру, поняла, что моему шоку и гневу нет предела. По сути, в отоме-игре от изначальной книги сохранились лишь имена, названия городов и королевств, небольшие устои общества и... пожалуй, всё. Для всего остального остались только штампы, штампы и ещё раз штампы...

Разочарование...

Но знаете, что самое отвратительное? Я всё равно покупала комиксы и играла в эту тупую игру для школьников. Спрашиваете почему, если они мне не понравились? Эх... Сама бы хотела это знать. Наверное, из-за «голода». Нет-нет, не физического голода, а из-за голода по тому миру, который я так сильно успела полюбить. Все книги, которые вышли, я зачитала до дыр, а новых ещё не написали и вряд ли напишут в ближайшее время.

Но ведь хочется ещё, верно? Хочется снова окунуться в этот мир и встретиться с полюбившимися героями. Вновь встретить их всех и узнать, какие приключения ждут ребят на этот раз? Да хоть что-то! Готова даже прочесть простой повседневный день, но только про них. И вот когда становится вообще тяжело, прибегаешь к таким вещам, как комиксы или игры. Я мысленно ругалась, когда читала комикс. Несо-

стыковки по книге, много убрано, урезано, добавлено никому не нужных левых персонажей, либо сюжетных линий, которые вообще придуманы художником, а не автором книг. Это злило. Но... терпимо.

А вот на отоме-игре я молчать не могла. Каждый раз хотелось взять что-нибудь тяжёлое и пойти крушить всё на своём пути. Желательно головы разработчиков отоме-игры и особенно сценаристов игры, которые писали реплики. Там всё настолько ванильно, что даже тошнило.

И вот как-то раз на работе, во время обеда, когда я в очередной раз была не в состоянии сдержать своё негодование и злость, комментируя каждый слайд игры, меня заметили. То, во что я играю, заметила молодая сотрудница, которая моложе меня минимум на пять лет и только недавно закончила школу. Понятное дело, она молода и ещё ни с кем особо не сдружилась, но после того момента почему-то ей пришло в голову, что мы теперь прямо «братаны» с ней. Мол, раз она узнала о моём секрете, то всё. Своя в доску.

Вот только мне это не нужно!

И самое раздражительное то, что она фанат именно этой игры, а не оригинального произведения. По её словам, книг слишком много, да и написаны они как-то трудно и скучно. И она не любит жестокость и боевые сцены с насилием. В общем, комикс она ещё как-то осилила, но больше всего ей нравится именно отоме-игра, где можно влюблять в себя парней.

Э?..

Когда я об этом услышала в первый раз, то постаралась как-то замять тему и об этом больше не разговаривать. Да и вообще постаралась дать понять той сотруднице, что общаться не намерена. Я сама по себе и меня всё устраивает. Уже не подросток, чтобы страдать от такой чуши, как недостаток общения или внимания. Работа для того, чтобы работать. А моё хобби пусть останется моим и только моим хобби.

Всё, путь закрыт.

Но разве эта глупая девчонка хоть что-то поняла из намёка?

Нет.

В конечном итоге она старалась донимать меня каждый раз, как только появлялась такая возможность. Особенно, когда мы оставались одни. Мол, у нас же есть такая прям особая тайна. Взрослая тётка играет в подростковые игры. О таком кому попало не скажешь.

М-дэ...

В общем, я всё равно старалась это как-то более вежливо пресечь и дать понять, что в неформальном общении не нуждаюсь. Однако позже случилось то, что стало для меня последней каплей.

Фирма, в которой я работала, устраивала праздник для сотрудников. Алкоголь, закуски, музыка, небольшие шутки и так далее. Естественно, я тогда выпила. Выпили все! И, есте-

ственно, была слегка не в себе. Но почему-то эта сотрудница нашла меня и тогда, решив вновь начать общение. И снова про игру.

Я терпела.

Я очень много терпела.

Каждый раз она восхваляла отоме-игру, но занижала книги, которые, по её мнению, пропагандируют насилие и жестокость. И, как она считает, такое вообще необходимо запретить печатать и читать.

Вот так вот. Мою страсть необходимо запретить. И, наверное, в тот момент в моём сознании плотину, которую я так долго выстраивала, прорвало. Я высказала всё, что думала о той девушке прямо ей в лицо.

Прямо в общем зале, среди остальных сотрудников, не сдерживая себя в выражениях. Сказала, что думаю о ней, о её тошнотворной навязчивости, об этой отоме-игре и о тех, кто любит сие ванильное чудо. Требовала, чтобы та больше никогда ко мне не приближалась и оставила меня в покое со своими гламурными бантиками и цветочками. И ещё многое и многое другое.

После того, как закончила и наконец-то замолчала, поняла, что в зале, где проводилось торжество, воцарилась мёртвая тишина, и все смотрели на нас. Вернее, на меня. А вот сама девушка задрожала и со слезами на глазах выбежала из здания.

Тогда-то, успокоившись, я поняла, что слегка переборщи-

ла. Хотя, возможно, начала трезветь. К тому же на меня начало давить общество, которое смотрело с нескрываемым презрением и недовольством. Ведь можно было решить всё мирно, не так ли? А тут я устроила сцену и помешала чужому веселью.

Ясное дело, оставаться здесь и продолжать веселиться я больше не могла. Нужно было как-то замять эту ситуацию, так что я побежала за той глупой девчонкой. Нашла её быстро. Около входа в здание; она продолжала плакать. Но как только та заметила меня, решила побежать дальше и рванула на дорогу, где как раз гоняли без остановки машины.

Не знаю, что меня заставило, но я почему-то последовала за ней. И прекрасно помню, что целью у меня было не извинение. Я не чувствовала себя виноватой, но хотела всё замять, а если та будет и дальше строить из себя жертву, то это может осложнить у меня рабочие взаимоотношения с коллегами. Также злило то, что эта тупая курица выстроила вокруг себя такую драму. Она что, считает себя героиней отоме-игры? Злит!

Но я так и не добежала до неё. Выйдя на проезжую часть, я отчётливо почувствовала, как моё нетрезвое тело чуть не споткнулась на ровном месте. Из-за этого замедлила бег, а после увидела сбоку яркий поток света. На меня ехала машина, сигналив всю дорогу. И последнее, что я помню, это то, что в голове мелькнула мысль: *«Неужели всё так тупо кончится? Что за банальность?!»*

Да, я умерла. В том мире меня сбила машина из-за того, что я, нетрезвая, побежала за другой нетрезвой дурой и вышла на проезжую часть. Злюсь ли я? О! Я в ярости! Но в то же время как-то с этим смирилась. Почему? Ну, наверное, потому что когда я вновь открыла глаза, то поняла, что жива. Жива и нахожусь в теле ребёнка.

Девочки, которой от силы семь – десять лет, не больше. Вот только как, скажите мне на милость, я, взрослая тётка, оказалась в теле этой девочки? Причём сейчас эта девочка вроде бы в своей комнате и стояла перед зеркалом, примеряя простенькое платье.

Хм... Внешность также простая. Даже слишком. Нет ничего примечательного, за что бы зацепился взгляд. Тёмно-каштановые волосы, тёмно-карие глаза, прямой нос, худое тело, пухлые детские щёки. На лице, шее или других видимых участках кожи нет никаких шрамов, родинок или каких-либо пятен, выделяющих тело. Почему-то, смотря на этого ребёнка, в голове промелькнуло слово: «*Простая*».

Да, она слишком простая. Обычная. Такая, кого не запоминают. Вот внешность из моей прошлой жизни была... была... была?!

Чёрт! Я не помню, какой я была в прошлой жизни! Ни того, кто я, ни того, какая я была, ни внешности, собственно-

го имени, ни даже имени той бабы, из-за которой я умерла. Отлично! Просто шикарно! Аплодисменты моему везению! Но при этом я помню другие вещи. Помню, что я взрослая и что любила читать. Да! Моя страсть. Книги!

– Ран! – раздался женский голос из коридора. – Ран, ты уже оделась? Спускайся завтракать!

Ран? Это я? Что за тупое имя? Родители меня, наверное, ненавидят. Звучит, словно компьютерная ошибка. Например, когда делаешь что-то не то, или происходит замыкание сочетаний клавиш, в компьютере звучит сигнал об ошибке. Прямо как и это имя: «*Ран!*». Хотя, может, я ошиблась? И это не ко мне? Вернее, это не к этой девчонке?

Но нет. Дверь в комнату открылась, и на пороге появилась среднего роста женщина в невзрачном сером платье без особого лоска, и с точно такой же заурядной внешностью, как и у этой девчонки. Родственники? Она была рассержена. Вытирая влажные руки кухонным полотенцем, обратилась к девочке, смотря мне прямо в глаза:

– Ран, ты ещё долго собираешься кривляться перед зеркалом? Спускайся. Еда стынет.

– Женщина, а ты кто? – задала я вполне логичный вопрос, на что та округлила глаза, фыркнула и ушла, гневно захлопнув за собой дверь. Наверное, я спросила что-то не то.

Понятия не имею, где я, и что меня ждёт, но уверена в другом: отныне меня зовут Ран, я умерла и переродилась в другом мире.

И всё же, чёрт подери, что это за банальность?!

Глава 1. Отоме-игра началась

Итак, что бы такого сказать?

Начну, наверное, с основного: я умерла и попала в Ад. Да-да, в свой личный и персональный Ад, за то, что я успела совершить перед смертью. Почему я так думаю? Ну... На то есть свои причины. Для начала, я попала не в какой-то там параллельный мир, а в мир, который я обожаю всем сердцем. Мир «*Восстания Поднебесья*». Магия, волшебники, королевства и всё то, за что мы так любим эту историю. Прекрасно, не правда ли? Нет, это не прекрасно. Потому что этот мир не из книг, а из её вариации. Из отоме-игры.

Да, мои дорогие, я попала в эту чёртову, ванильную и до безумия выводящую из себя игру «*виртуальных свиданий*». Господи, за что?! Почему?! КАК?! Эти вопросы высказывались у меня очень часто. Когда я поняла всю свою участь, то провела недели две, просто рыдая в подушку от отчаяния.

Но вы думаете, что на этом моя карма остановилась? Что я, как обычно после попадания в другой мир, стану либо главной героиней, либо главной злодейкой и начну менять мир под себя? Хе-хе-хе... Что ж... Двигается разочарование под номером «два». Ибо я не кто иной, как самый элементарный моб. Или, проще говоря, тот самый чувак из массовки, которым зачастую в комиксах даже глаза забывают подрисовать.

Приветик, это я, Ран.

Правила мира отоме-игр просты. Если ты относишься к разряду главных героев, да и вообще к лицам, влияющих на сюжет, то у тебя обязана быть выделяющаяся из толпы внешность. Необычный цвет волос или глаз, ангельское личико, либо шрам, который добавляет драматичности. В общем, что-то, после чего можно смело ставить в собственном паспорте штамп «*не такой, как все*».

Остальные же выполняют роль массовки. У них у всех одинаковый цвет волос, цвет глаз, одинаковые фигуры, и даже лица практически сделаны под копирку. Лишь небольшое различие в причёске и одежде, и то не всегда. Честно скажу, что собственных родителей в толпе я практически не вижу и не узнаю. Отличная из меня вышла дочь, да? Хе-хе...

Хотя, должна отметить, что жизнь у мобов вполне себе спокойная, пока они находятся за пределами основного сюжета. А основной сюжет ещё не наступил. Хотя уже вот-вот начнётся, и меня это слегка напрягает.

В этом мире есть два класса людей. Класс элиты и класс простолюдинов. Элита в этом мире зачастую и представляет тех, кто может влиять на сюжет. Простолюдины – это либо те, кто вечно страдает и вышибает из читателей и игроков слёзы жалости, либо те, кто мрёт в первых пяти секундах, и о них никто более не вспоминает. Как я уже сказала ранее – массовка. И да, я из класса простолюдинов. Но не жалуясь. В доме, в котором мы живём есть всё, что необходимо. Еда,

вода, одежда, даже есть книги и некоторые учебники.

Кстати, благодаря этим книгам я и мои родители смогли понять, что я обладаю магией. Магией в этом мире обладает не каждый. Зачастую это семьи из дворянства, которые из поколения в поколение передают свои знания и умения своим наследникам, но также с потоком магии бывает рождаются люди и из простолюдинов. Их отыскивают и отправляют в одну общую академию магии, где учатся все – как знать, так и простой народ. Есть только небольшая разница.

Дворяне учатся в основном для того, чтобы завязать знакомства друг с другом. Им не нужны знания в учёбе, так как у каждого и так куча личных и персональных учителей. Им необходимы контакты, и желательно с теми, кто в дальнейшем займёт неплохое положение в обществе. Графы, герцоги, принцы... Ради этого вечно у этой знати что-то происходит. Интриги, расследования, перевороты.

У простолюдинов всё проще и тяжелее одновременно. Как раз они и в самом деле едут в академию, чтобы учиться. Так как именно из этих способных простолюдинов в дальнейшем и вырастают хорошие рабочие, которых дворяне себе разбирают. Короче, был ты обычным никем, но раз у тебя есть магические способности, то из тебя можно сделать хороший рабочий класс. Но на большее даже надеяться не стоит.

Хотя это не значит, что простолюдины не предпринимают попытку занять место под солнцем как можно быстрее. От того и хитрят, надеясь на чудо. Например, девушки по-

стоянно крутятся вокруг парней из элиты в надежде, что те их заметят, влюбятся и женятся. В общем, спят и видят шоу «Золушка» в своей жизни. Парни, кстати, такие же. Но повторюсь, если ты ничем не выделяешься, то ты моб. Массовка. Ты никто и тебя даже не видят в толпе. Замечают красавиц, на которых смотришь и уже видишь, что да, она главная героиня. Либо тех, у кого какой-то яркий видимый недостаток. Например, шрам на лице, или ожог.

Кстати говоря, в этом мире есть один бонус. Моб не может получить подобные травмы. Я серьёзно. Если ты моб, то твоя основная задача – не выделяться. Осознав, кто я в этом мире, попыталась хоть как-то изменить своё будущее. Раз не суждено быть первой красавицей на деревне, то хотя бы стану драматичным героем, который гордо уходит в одиночестве в закат. Всё же лучше, чем ничего, верно? Вот и решила как-то с дуру изуродовать себя. Слегка. Для брутальности.

Однако нет.

На лице и остальных видимых участках кожи если и возникает какое-то ранение, то заживает быстро и без малейших повреждений. Ты можешь хоть костёр у себя на лбу зажигать, ожога не будет. Все скажут сразу: «*Так это же круто!*» Но нет, это не круто. Ты сам не можешь себе навредить. Да и другие мобы также не могут этого сделать. А вот важные персонажи – легко!

Давайте сразу учтём тот факт, что в большинстве фильмов, книг, игр и так далее мобы нужны для того, чтобы за-

полнить пустоту и увеличить значимость главных персонажей. Когда они выполнили свою роль, в дальнейшем нужда в них отпадает, поэтому их зачастую по сюжету ликвидируют. Смекаете, верно?

Да-да, таких как мы травят, словно мух. И чем кровавее, тем лучше. Читатель получил эмоции, и все довольны. Ура! Если этот моб, что помер, случайно не ты.

Эх, ладно, не будем о наболевшем. Всё же я, когда это поняла, две недели непрерывно рыдала. И теперь вы понимаете почему.

Должна признать, что раз это отоме-игра, всё должно свестись к академии, где и будут проходить основные события. Поэтому что? Верно. Умный в гору не пойдёт, умный гору обойдёт. Я так думала, но у родителей свои бзики. Как мне исполнилось пятнадцать в этом мире, записали меня в академию магии, ведь их дочурка родилась волшебницей!

Прекрасно! Ликуют простолюдины, их час пришёл! И всем плевать, что я не хотела туда поступать. Как же так? Ведь это такая гордость! Такое уважение! Такой почёт! А если их дочь ещё и образование получит, то обеспечит им безбедную старость.

Когда я оказалась здесь, мне в этом мире было десять. И пять лет я гадала, как бы избавиться от участи всех мобов. В итоге пришла к одному единственному – затеряться. Избежать академии нереально. Это ключевое место, чего уж там? Если ты не пойдёшь в академию, тебя всё равно туда запих-

нут и тогда ты исполнишь свой долг моба раньше положенного срока. Но есть вариант вообще быть тенью всего этого.

Как ни странно, хоть я и не помню всей своей прошлой жизни, ключевые моменты отоме-игры всё же у меня сохранились в памяти. Поэтому их лучше избегать. Быть поблизости, словно я там есть, но при этом как можно дальше, чтобы не попасть под горячую руку главных персонажей. А после того, как игра завершится, и главная героиня определится с парнем, а злодеи будут наказаны, можно наконец-то продолжить жить, как нормальный человек, и не переживать о будущем.

Звучит, как план, согласны?

Отучусь как обычный подросток в академии, получу образование, устраюсь на работу и буду жить себе спокойно. Ведь даже если игра закончится, мир-то останется, да?

– Ран, мы с отцом приобрели тебе форму магической академии Святой Розы, – говорила мама за ужином, и до того, как я успела хоть что-то сказать, продемонстрировала свои покупки.

Это была чёрная форма очень красивого и романтического пошива. В ней сохранялись и современная классика, и средневековый покрой западных нарядов. Белая блузка, поверх – чёрный пиджак, который имел множество ленточек, вставочек, бантиков и элементов корсета книзу. Юбка сверху чёрная, но сам подъюбник белоснежный кружевной, с множеством складок, благодаря чему юбка казалась пышной и на-

поминала цветок. Хотя длина едва доставала до колен.

Ох уж эта мода отоме-игр! Всё время забываю, что основная направленность на женскую аудиторию, и стремление продемонстрировать женственность здесь стоит на первом месте. Как по мне, я бы с удовольствием и в брюках походила. Удобно и практично. Но ты что! Это же совершенно не женственно! Меня же сразу начнут путать с парнем. Я этого, конечно, не пробовала ещё, но в большинстве отоме-игр именно такие правила. Накинешь мужскую одежду, и ты уже всем мужикам мужик.

– Мы так гордимся, что наша единственная дочка станет выпускницей академии Святой Розы, – мягко произнёс отец, наклоняясь ко мне и глядя по голове.

Гордится? Серьёзно?! Да я их как таковых даже за родителей не воспринимаю. Только в последние пару лет научилась более-менее отличать этих двоих от толпы. Все на одно лицо. Да и вижу их только утром и вечером, во время ужина. Чем они зарабатывают на жизнь – непонятно. Хотя, в отоме-играх это не столь важно. Но лучше пока быть хорошим мобом.

Хороший моб – живучий моб.

– Спасибо, папа, – улыбнулась я в ответ, возвращаясь к еде.

Наступил последний месяц лета, как раз та самая пора, когда все студенты поступают в академию. Родители довели меня на карете, а после поспешили покинуть территорию, передав своё чадо ассистенту, занимающимся распределением студентов в общежитии. В принципе всё прошло быстро. У массовки вообще всё быстро и без какого-либо пафоса.

Мы просто выстроились в два ряда. Один состоял из мальчиков, другой из девочек. Каждый подходил к ассистентам, говорил своё имя, а после получал номер комнаты, в которой он теперь живёт. Конец.

Со стороны это выглядело так, словно мы клоны, которые получали свои кодовые имена, состоящие из цифр. Одна и та же форма и схожая внешность. Но в чёрном ходят простолюдины. Элита же ходит в белых формах, чтобы ненавязчиво показать, что они всё же лучше нас.

Но это ладно... Это пустяк, с которым можно смириться и не обращать внимание. Раздражает другое, когда появляются главные персонажи. Например, главная злодейка со своей свитой. Обычно в свиту входят минимум двое, но в зависимости от обстановки и ситуации свита пополняется персонажами. Но у них уже с самого начала на лице написано, что они само злодейство и коварство во плоти. Усмешки, хихиканья и надменные взгляды.

Главная злодейка же воплощала собой ледяную скульптуру. Она красива, благородна, имеет соответствующую внешность и практически не проявляет эмоций на публике. Слов-

но ей на всех плевать, да и они не достойны того, чтобы та демонстрировала свои эмоции. Длинные белоснежные волосы, бледная кожа и холодные голубые глаза. Прямая осанка и плавный шаг. Словно плывет или танцует, а не идёт. В ней всё говорит о том, что она само совершенство и лучшая во всём.

Кстати говоря, у неё есть на это все права. Ведь главная злодейка не кто иная, как герцогиня Элизабет фон Дарк. Прямая наследница герцогской семьи Дарк, а также невеста первого принца Диего де Сальваторе.

Когда девушка со своей свитой проходила к главному корпусу, чтобы встретиться с ассистентом академии и узнать о своей комнате и расписании занятий, остальные только и шептались, восхваляя Элизабет, её заслуги и её семью.

Кстати говоря, все эти шёпоты, восхваления, пiski, вопли и остальной фоновой шум принадлежит целиком и полностью мобам. Мы работаем не покладая рук, чтобы поднять вашу чёртову самооценку, главные персонажи. Хотя для всех остальных выгядим как кучка идиотов, которым даже глаза рисовать не надо.

– Ах, какие у неё белоснежные волосы! Вот бы мне такие!

– Я слышала, что герцогиня Элизабет обладает невероятными знаниями и владеет магией, не уступающей магистрам.

– Она невеста принца. Иного от герцогини и не ждёшь.

Одним словом – идеал.

Бла-бла-бла... Так и хочется крикнуть остальным: «Подо-

трите слюни, идиоты!» На нас даже не обращают внимания. Словно так и должно быть. Самое интересное, что в моей голове также всплывают слова, которые необходимо бросить, находясь в толпе. Что-то типа:

– Кья-я! Она такая красивая! Будь я парнем, непременно в неё бы влюбилась! Ох, я так завидую!

Вы чувствуете это? Да? Чувствуете? Веет идиотизмом. Хорошо, что тут и без меня предостаточно тех, кто играет по правилам. Можно спокойно промолчать и понаблюдать, за происходящим.

Казалось бы, всё, свита со злодейкой в здании, можно расходиться, но нет. Теперь пошли главные герои. А именно главный пирог данной отоме-игры, который все игроки стремятся попробовать: парни данной академии.

Они идут вместе, словно друзья, но у всех такой холодный и надменный взгляд. Словно их сердца на всю жизнь покрылись льдом, и теперь даже вулканическая лава их не растопит. Впереди всех шагал самый главный претендент на роль пары в отоме-игре: первый принц королевства, Диего де Сальваторе. Высокий блондин с идеальными чертами лица, мягкой улыбкой и синими глазами. Он улыбается не потому, что радуется или весёлый, а потому что положение обязывает. В игре он всегда старается скрыть свою глубокую травму прошлого за этой лучезарной улыбкой.

Конечно, это бред сивой кобылы, и в оригинальных книгах там всё намного круче, но о чём сейчас речь? О подрост-

ковых девичьих фантазиях, где вокруг принца, когда он смущается или улыбается, постоянно мелькают лепестки алых роз. Кстати, откуда вечно эти розы появляются? И почему никого не смущает, что за спиной принца мелькают цветы, возникающие из воздуха? Да тут походу вообще никого ничего не смущает.

Ладно, поехали дальше.

За принцем шёл герцог Уоррен фон Дарк. Младший брат Элизабет. Вообще-то они не кровные брат с сестрой, но являются какими-то там дальними родственниками. Отец Элизабет, после того, как обручил дочь с принцем, забеспокоился о наследнике и усыновил мальчика одного из своих кузенов, который погиб с женой от нападения грабителей во время путешествия. Мальчик был сиротой, но после того, как его усыновили, принял имя герцога. Считается, что после того, как Элизабет выйдет замуж за принца, Уоррен займёт пост прямого наследника. Такое в принципе вполне естественно среди знати, когда те хотят сохранить наследие своей семьи.

Уоррен отличался от Элизабет. Та больше походила на снежную королеву, в то время как Уоррен – на лесного эльфа. Высокий, красивый, как и все главные герои парни этого мира, с длинными зелёными волосами и болотного оттенка глазами. Он не улыбался и старался держаться в стороне. В игре из него сделали этакого молчуна, который старается ни с кем не сближаться и не разговаривать. Вечно печальный

и одинокий. Его часто можно застать в библиотеке, либо в саду на задней площадке академии.

Игроки, когда выбирают ветку с Уорреном, должны быть готовы к целому ряду печальных и грустных историй, связанных с прошлым парня. А ещё его очень трудно пробить. Из-за того, что он связан с главной злодейкой, Уоррен не сразу доверяет главной героине и вообще воспринимает её несколько предвзято. Старается избегать. Но под нужным нажимом и металл гнётся.

Третий выглядел, как ребёнок. Парнишка невысокого роста с миловидной, слегка детской внешностью, который всем махал ладошкой и счастливо улыбался. К своему образу он, ко всему прочему, держал в одной руке плюшевого медвежонка. Рыжие лохматые волосы, которые так и хочется расчесать, карамельные глаза и озорной смех.

Скажу сразу, в книге этот персонаж не такой. Вообще. Нет, он имеет такой же невысокий рост и часто улыбается, но в книгах он известен как хитрый лис, который часто всё про всех знает и ведёт свою игру. Многие фанаты серии «*Восстания Поднебесья*» вели споры о том, кто же на самом деле этот парень, граф Алекс Дэльфин? Он злодей или герой? Он никогда никому не помогал в открытую, и постоянно казалось, что парень что-то замышляет.

Но в итоге выяснилось, что он вполне неплохой, хотя зачастую, чтобы добиться чего-то большего, может пожертвовать многим. Даже собственным добрым именем. Но в этой

игре парню придали образ этого вечно весёлого и наивного мальчика, чтобы вызвать у женской аудитории материнские инстинкты. И поверьте, это также окупается. Он весь такой милый, наивный и добрый ангелочек, которому так и хочется подарить шоколадку.

И последний персонаж из этой четвёрки – это сын лично-го военного королевского советника, Дэвид Асмэй. Из него в игре сделали мрачного типа, для которого главное в жизни только правила и дисциплина. Вечно хмурый и всем недово-льный. Ещё и внешность соответствующая. Чёрные волосы, бледное лицо, раскосые зелёные глаза и тонкие губы, которые постоянно поджимаются, когда парень видит ка-кое-либо нарушение. В игре, чтобы завоевать сердце этого парня, необходимо постоянно прилежно учиться, соблюдать этикет и ещё куча всяких правил, введенных в академии.

Короче говоря, тот ещё сухарь. Шуток не понимает и сам не шутит. Самый скучный вариант развития романтических отношений по игре. Однако тех, кого привлекают правила и порядок, часто выбирают именно его ветку. В любом слу-чае, это абсолютно не тот персонаж, который есть в книгах. Нет, в книгах он также сын королевского советника, но и сам неплохой военный стратег. Но!.. Это только в книгах.

Эх, и почему я попала в это ванильное убожество?

Ладно, они уже ушли. Конечно, мобы, как обычно, да-вай перечислять кучу сплетен и никому ненужных фактов об этой четвёрке, что они самые красивые, самые лучшие, и все

хотят с ними дружить. Разумный факт, все стремятся с ними замутить, ведь это заложено в инстинктах мобов. Но нет... наше дело быть серой массой.

О! А вот и последний участник данного шоу. И как же я уже позабыть успела про ту, вокруг которой будет крутиться весь этот мир. Дамы и господа, прошу особого внимания. Прямо по курсу главная героиня этой отоме-игры. Вообще, она единственная, кто является придуманным персонажем специально для этой игры, и её характер, да и поступки, зачастую зависели от игрока. А тут... Вообще не ясно чего ждать. И какую ветку в итоге выберет для себя героиня?

Со стороны она выглядит довольно мило, наивно и беззащитно. Всем своим видом демонстрирует женственность, робость, кокетливость и полное отсутствие злых намерений. Именно это и привлекает большую часть парней в академии.

Светлые, с лёгким розовым отливом длинные волосы, у которых выются кончики, большие фиалковые глаза, невысокий рост, но при этом неплохая фигура. И зовут словно цветок – Розы Литл. Незаконнорождённая дочь барона, которая до недавнего времени воспитывалась, как простолюдинка. Но вот случилось так, что её отец отыскал дочь и признал свою кровь, дав тем самым имя, статус и наследие. Так что даже если она и росла как простолюдинка, на ней форма элиты.

С этого и начинается всё веселье, ведь по сюжету Розы очень сильно опаздывала на общий сбор, чтобы зарегистри-

роваться, получить свою комнату и расписание на ближайшие занятия. Она бежала, совершенно не обращая внимания на то, куда наступает и как выглядит со стороны. Но, по законам всех игр подобного жанра, произошло небольшое событие, которое и стало отправной точкой последующих событий.

Рози во время бега случайно споткнулась и полетела на тех, кто стоял впереди неё, а именно на элиту парней. Всё могло бы кончиться очень плачевно, вот только её спасли. Словно по волшебству, в самый последний момент перед ней показался принц Диего, который вовремя подхватил девушку за талию и не позволил той упасть на пол.

Секунда – и вот они уже стоят в довольно пикантной позе, смотрят друг другу в глаза, и вокруг этой пары порхают лепестки алых роз. А все мобы охают, ахают и восхищаются тем, как они шикарно смотрятся вместе.

Это видят все студенты.

Это видит официальная невеста принца, Элизабет.

Это вижу я и говорю вам, отоме-игра началась.

Глава 2. Бал

Я уже битый час сижу в актовом зале на заднем ряду и слушаю монотонную приветственную речь директора академии. Едва сдерживаю себя, чтобы не начать зевать. Кто-то из мобов даже умудрился заснуть. Вначале я пыталась слушать то, о чём говорит директор. О новых горизонтах, которые перед нами открываются, а потом, когда он ушёл в свои воспоминания, я вообще ничего разобрать не могла. Все слова смешались воедино и воспринимались как один сплошной гул.

Это был худой, невысокий мужчина пожилого возраста. Довольно приятная внешность, но при этом этот персонаж со своим статусом в мире граничил. Что-то из разряда «*я мимо крокодил*». Не главный персонаж, но и не моб. Тот, кто никак не влияет на сюжет, но так как он необходим, будет жить.

Как по мне, идеальный статус. Вот бы заполучить такой.

На первых рядах, конечно же, сидела вся элита. «*Сливки общества*» в прямом и переносном смысле. В этих белоснежных и изящных формах они выглядели, как крем на торте. А вот все остальные сидели на задних рядах и напоминали собой одно сплошное тёмное месиво. Вот только меня это вообще не напрягало.

Вообще, если я правильно помню, после данного привет-

ствия должен начаться бал, который, по идее, должен помочь студентам сплотиться и укрепить свои связи. Напомню, что высшее общество учится здесь не для знаний, а как раз именно для улучшения взаимоотношений. Так что такие мероприятия, как балы, званые вечера и ужины будут неотъемлемой частью данной академии.

Пф! Только и успевай наряды заказывать. Бессмысленная трата денег. Лучше на них не ходить. Нет, я схожу парочку раз, так как мне любопытно, на этом всё.

Наконец-то директор закончил трепаться и пригласил лучших студентов прошлого года. На сцену вышли принц Диего и герцогиня Элизабет. Оба должны произнести вступительную речь, чтобы вдохновить новичков. Да, по сюжету Элизабет, Диего и его друзья уже на втором курсе. Им по шестнадцать, в то время как главной героине, Розе, всего пятнадцать. Хм... как и мне. Но не суть. Я взрослая тётка. Точно не помню, сколько мне было лет в прошлой жизни, когда за мной костлявая пришла, но точно старше этих сопляков.

– По правде сказать, я слегка смущён, – мягко произнёс Диего, обращаясь к залу. – Никогда не считал себя лучше других, особенно в плане учёбы. Уверен, что всё окупается трудом и упорством. В следующем году на этом месте можете быть и вы, если того захотите. Но как бы то ни было, желаю всем удачи в предстоящем учебном году. Надеюсь, мы поладим.

– КБЯ-Я-Я!!! – завопили девушки со всех сторон.

Я тоже слегка покричала, но это так... чисто чтобы не выделяться. Ладно, тут не всё так просто. Периодически, из-за того, что я моб, в голове возникают фразы или действия, которые необходимо сделать, когда находишься поблизости от главного персонажа. Зачастую это удобно, так как данная «*рассылка*» помогает синхронно двигаться и говорить с остальными мобами. Когда видишь подобное поведение со стороны, то это усиливает эффект. Этакий «*незапланированный*» флэшмоб.

Но это можно контролировать. Подобное явление можно сравнить с неожиданным желанием зевнуть. Когда ты видишь, как кто-то зеваает, то тебе тоже хочется, верно? Но если вовремя взять себя в руки, то это желание можно подавить. Тут то же самое.

Тем временем от пары слов со стороны принца в зале замелькали лепестки роз. Самое обидное, что все воспринимали это явление как должное. И то, что лепестки в буквальном смысле лезут тебе в глаза, прилипая к векам, лишь увеличивает мою раздражительность и усталость. побыстрее бы уже нас по общежитиям раскидали. Сил нет больше париться в этом похоронном платье.

Однако следующей слово передали Элизабет. Одной из лучших учениц прошлого года. Директор ждал от неё хотя бы пары предложений, но наша снежная королева произнесла лишь одно слово:

– Учитесь.

Едрить-мадрить! Даже Ленин по этому поводу сказал как минимум три раза «*Учиться*»! Уверена, что на первых рядах парочка студентов покрылись инеем от такого холода. Но это всё равно оставило особое впечатление. Студенты – как девушки, так и парни – были в восторге от Элизабет и её манер.

– Боже, когда же нас наконец-то отпустят? – тихо просто-нала я, прикрывая глаза. Говорила скорее сама себе, чтобы чуток успокоиться. Помимо усталости и сонливости, я ещё к тому же начала чувствовать голод. – Кушать хочу...

– Хех! – донеслось сбоку. Как оказалось, это была усмешка одного из парней, таких же мобов. Видно, он услышал мои слова и соответственно отреагировал. – Боюсь, с едой придётся повременить. Впереди ещё бал.

– А разве на балу не должны быть столы с закусками? – спросила я, сама не замечая того факта, что начала перешёптываться с парнем.

– Они есть, – вновь последовал ответ на мой вопрос, но уже с другой стороны. Это была девушка-моб, чем-то очень похожая на меня. Если бы я не знала, кто она есть, легко можно было назвать ту моей сестрой. Имелись лишь небольшие отличия, которые едва заметны. – Но трогать оттуда еду нельзя. Могут возникнуть проблемы. В основном эти балы открываются для класса высшего общества. Мы не можем делать то, что вздумается.

– Что?! – охнула я от негодования. – Но мы же такие же студенты! Ладно, с элитой я общаться не собираюсь, но почему кушать нельзя? Нас будут морить голодом?!

– Нет, – прозвучал ответ, но на этот раз спереди. К нам обернулась очередная девушка-моб, слыша нашу беседу. – Думаю, после бала можно будет покушать. Хотя, для нашего класса это лишь формальность. Главное отметить.

– Формальность? – задумалась. – А можно отметить, а потом вернуться в общежитие? Там ведь всё равно нам не место.

На секунду все замолчали, а потом, перебивая друг друга, дали ответ:

– Да. Конечно. Почему нет. Так и поступим.

– Эй! Вы! В заднем ряду! – прозвучал недовольный голос директора, заставив нашу компанию вздрогнуть.

Упс! Это было слишком громко? Да... Слишком. Только сейчас заметила, что вся аудитория была повернута в нашу сторону. Ой-ёй! А принц и герцогиня продолжали стоять на сцене и пристально наблюдали за теми, кто посмел их перебить. Вот теперь меня немного радует тот факт, что я моб и могу легко затеряться в толпе таких же. Чтобы ты не сделала, тебя не разоблачат. Главное – это не попадись. Иначе высока вероятность, что ты уже через пять минут сюжета станешь трупиком.

Но сегодня вроде пронесло.

Общежития в академии делятся на два типа. Для элиты, и для простолюдинов. У элиты всё по высшему разряду. У каждого студента отдельные апартаменты. Свои не просто комната, а комнаты, где есть ванна, зал, библиотека, спальня и даже кухня, которая по сути и не нужна. В общем, небольшая квартира – и всё для одного студента.

В них всё благоустроено по высшему разряду. Во всех комнатах свежие цветы, чистота, да и личная горничная убирается ежедневно. А вот в общежитии простолюдинов не всё так помпезно.

Начнём с того, что это огромное здание, которое делится на два корпуса. Мужское и женское. В данных корпусах имеются небольшие комнатки с двумя кроватями, двумя шкафчиками и двумя тумбочками. И в одну комнату поселяется два студента, деля таким образом жилплощадь. Но мужское и женское отделение объединяет одна общая кухня, спортзал, библиотека и комната отдыха, которые размещены по центру на первом этаже.

Горничных здесь нет. Хочешь есть? Готовь сам. Нужно постираться? Стирайся сам. Прибраться? Также отвечаешь сам за свой бардак. Короче говоря, мамки с папкой больше нет. Наматывай сопли на кулак, и вперёд во взрослую жизнь, салага!

Одно радует, что я готовить всё же умею. Воспоминания

из прошлой жизни. Ведь умею же, да? Ладно... Сейчас я ни в чём не уверена. Я не знала, кого ко мне подселили в комнату, но когда подходила к ассистенту, чтобы узнать номер общежития и забрать ключи, было сказано, что моя соседка уже их забрала и ждёт в комнате.

Что ж... Это облегчает задачу. Смущает то, что по своей натуре я не очень общительный человек. Скорее наоборот – тот самый тип людей, который старается особо ни с кем не сближаться. Встретиться и поболтать? Не вопрос. Выпить вместе? Наливай! Но раскрывать душу и делиться секретами? Чувак, ты вообще кто?! Даже живя в этом новом мире уже пять лет, я особо ни с кем не общалась. Да мне это было и не нужно. В основном тратила время на то, чтобы понять, в каком мире нахожусь, и каковы здешние правила. Ну или просиживала целые сутки в библиотеке, пытаюсь выучить как можно больше информации.

Комната, в которой я теперь буду находиться, располагалась на втором этаже. В принципе, ничего особенного. В общежитии не было каких-либо дорогостоящих украшений, картин, цветов или чего-либо ещё с целью улучшить помещение. Нет, тут не был «бомжатник». Здание отремонтировано, стены покрашены, окна целы и вполне себе чисто. Спрашивается, что ещё нужно для счастья?

Перед тем, как зайти в комнату, я почему-то предварительно постучалась. Привычка. В помещении действительно была моя новая соседка. Не знаю, чего именно ожидала

увидеть, но это была самая обычная девушка. Моб, конечно же. Чёрная форма академии, простое невзрачное лицо, волосы аккуратно убраны на затылке. Иными словами, чертовски похожа на меня.

– Ой! – выдохнула она, оторвавшись от того, что раскладывала свои вещи из чемодана. – Вы, наверное, моя новая соседка, да? Ничего, что я заняла кровать ближе к выходу? Около окна дует, боюсь простыть. Но если с этим проблема...

– Нет, всё нормально, – заверила я, закрывая за собой дверь.

Наша комната довольно небольшая. Одно окошко, около которого и находилась вторая кровать. Хм... так я теперь сплю здесь? Нормально. Не слишком мягко, не слишком жёстко, да и рядом с окошком. Свежий воздух обеспечен. Мне нравится.

– Ран, – представилась я, протягивая руку в знак знакомства.

– Чию, – представилась девушка, также пожав мою ладонь. – Я из западных земель.

Ну и имечко! Словно кто-то чихнул. А я ещё к своему недовольство высказывала. Кстати говоря, у простолюдинов не бывает фамилий. Нонсенс, верно? Для меня из прошлой жизни это казалось чем-то вроде оскорбления, но такова здешняя реальность.

Фамилии есть только у знати и дворян. Это показывает,

из какого рода и из какой благородной семьи они произошли. А простолюдинам фамилии не нужны. А зачем плебейам фамилии, они же равносильны бродячим псам. Поэтому, когда человек представляется, после имени он обычно говорит, откуда он родом. Город, местность, деревня, страна... Но так как мы фактически все с одного места, уточняют с какой именно стороны приехал. Вот Чию приехала с запада, а я с востока. Вот тебе и вся фамилия.

Правда, есть шанс, что если ты преуспеешь в каком-то ремесле, то приобретёшь имя, связанное с твоей деятельностью. Например, кузнец, плотник, повар и так далее. И ты уже будешь не просто какая-нибудь Ран с востока, а Ран Кузнец! По-моему, звучит неплохо, согласны? Правда, для такого статуса необходимо пахать. Много пахать. Наверное, это ещё одна из причин, почему я решила поступить в академию. Хоть здесь и опасно для таких мобов, как я, здесь также много возможностей.

– Ты собираешься на бал? – поинтересовалась Чию, когда я поставила свой чемодан на кровать и раскрыла его, доставая вещи. Хотелось также побыстрее разобраться с порядком. – Я хочу пойти, – продолжила девушка. – Но совершенно не знаю, что надеть.

– Надевай то, что хочешь, – отмахнулась. – Всё равно всё внимание будет сосредоточено на элитном классе.

– Ох, знаю... – с грустью отозвалась Чию. – Но ведь так хочется, чтобы и тебя хотя бы разок заметили.

– Как по мне, оно того не стоит, – призналась честно. – Ещё не известно, к чему подобное может привести. Лучше уж пускай эти яркие люди смотрят друг на друга, а я буду с радостью существовать где-нибудь в тени.

– Но... Разве тебе не грустно? – поинтересовалась Чию. – Никогда не мечтала, чтобы на тебя взглянул сам принц, а твоей лучшей подругой стала такая, как герцогиня Элизабет? Ох! – девушка тут же покраснела, обхватывая алые щёки ладошками и отводя взгляд в сторону. – Боже правый! Что я такое говорю?! Да если об этом узнает кто-то из дворян, то...

– Вот именно, – хмыкнула я в ответ. – Если кто-то узнает, то нам конец. Не-не, – покачала головой. – У меня цель проста, как дважды два. Хочу изучить магию. – Чию посмотрела на меня так, словно я произнесла самую скучную вещь на земле. – Да-да, – подтвердила я. – Я хочу стать профессиональным магом! В конце концов, это же магический мир, верно? Вот и я хочу её изучить. Всё, что только попадётся. Даже если это будет элементарное заклинание по чистке зубов, я и это хочу знать.

– Хм... – протянула Чию, задумчиво наклонив голову набок. – Ран, ты странная. Большинство девушек из простого народа мечтает о том, чтобы на них обратил внимание какой-нибудь мужчина из знати, а после удачно выйти замуж и нарожать детей. Разве это не естественное желание? Но чтобы посвятить свою жизнь изучению магии... Говоришь, как

какой-то старик. Хотя... – улыбнулась. – Если это сделает тебя счастливой, то почему бы и нет?

Да, знаю, что для остальных моё желание звучит как-то странно. Она ведь никогда не жила в моём мире, где магии в принципе не существует. Там прогрессирует технология. Но здесь всё построено на магических приспособлениях. Магия для этого мира – самая бытовая вещь. И это даже при том, что большинство простолюдинов не обладают магическими способностями. Но это не значит, что они не пользуются магическим инвентарём и бытовыми приборами.

Вон даже у нас дома вместо холодильника была огромная коробка, на дне которой лежал ярко-синий кристалл. Это был кристалл с большим запасом магии льда. Брать такой кристалл голыми руками опасно. Отморозит – и не заметишь ничего. Эффект будет такой, словно ладонь в азот опускаешь. Им можно легко убить, но при этом подобные вещишки есть в каждом доме.

У всех, наверное, возник вопрос: как же так?! Это же так опасно!

Но мой вам ответ: Да, опасно. Это равносильно тому, чтобы иметь коллекцию острых ножей на кухне – также опасно. Но они же у нас всё равно есть, верно? Так и тут.

Но даже при том, что магия здесь является естественными бытовым предметом, к ней относятся скептически. Кто может, тот изучает, остальных это особо не волнует. Понимаю, для той меня, у которой в прошлом никогда в жизни не бы-

ло магических способностей, подобное звучит как оскорбление. Что за кощунство! Почему никто не понимает, какие у него возможности?! Как так?!

Однако ответ прост. Владеть магическими возможностями ещё не значит, что тебе это интересно. Это словно ты родился здоровым, крепким, с хорошим телом и физическими данными. Казалось бы, иди занимайся спортом, покоряй мир, стремись к большему! Но большинство людей, даже имея на то все возможности, лишь лениво перевернутся на диванчике, как тюленчик, и продолжат смотреть телевизор.

Хех... Вот и вся магия.

Теперь смекаете? Когда говоришь местным жителям, что хочешь всю жизнь посвятить изучению магии, для них это звучит, как если бы вы говорили, что до конца дней своих будете заниматься только спортом и ничем большим. Пунктик «странный» моментально появляется в вашем личном деле.

Но мне и так неплохо.

– Как думаешь, мне идёт? – спросила Чию, прижимая к груди милое невзрачное платье светло-персикового цвета.

Если говорить правду, то, как по мне, это словно девчонка хочет бабушкину ночнушку надеть на бал. Но проблема в том, что приблизительное платье имеется и у меня. Да все моды будут в чём-то подобном. Если бы мы шли на пижамную вечеринку, то вопрос бы отпал сам собой, но это бал в честь открытия нового учебного года. И что мне сказать? Эх, хотя, чего я ломаю голову? Всё равно надеть больше нечего.

– Симпатично, – равнодушно бросила в ответ.

– Правда?! – радостно протянула девушка. – Это платье я сшила сама. Надеюсь, что на меня всё же обратят внимание.

Боже, спаси и сохрани! Давайте уже быстрее появимся на этом вечере главных персонажей и свалим в туман! Я реально голодная...

Нужно будет по пути на кухню заглянуть и перехватить что-нибудь.

Ох уж этот бал!

Оказавшись в главном зале, я словно окунулась в эпицентр радужного фейерверка. Кругом разноцветные цветы, блеск, лоск и музыка. Хотя музыка и была из разряда танцевальной, всё же она больше подходила по стилю к обычной классике. Вальс, если не ошибаюсь.

В центре зала танцевали студенты, наслаждаясь вечером. Разница платьев элиты и простолюдинов мгновенно бросалась в глаза. Девушки из дворянских семей были похожи на бутоны роз или на изысканные драгоценности, которые желал получить каждый. В то время как мобы больше напоминали полевые цветочки.

Видела, как Чию наблюдала за знатью со стороны и мечтательно вздыхала, как и большинство из мобов. Я бы вела себя также, стоя рядом, но меня это не интересует. Воспользо-

вавшись массовой, скрытыми путями добралась до буфетного столика, на котором в три яруса уложены всевозможные закуски. По пути сюда перекусить я так и не смогла. Почему? А потому, что готовить нужно именно нам. А кто этим будет заниматься с этим бесконечным трёпом директора?

И всё же я знакома с правилами. Особого запрета нет, но нажираться здесь всё же не принято. Мол, данные закуски исключительно чтобы сбить аппетит, и лишь почувствовать вкус еды. Хотя и обычной еды есть достаточно. Но я-то хочу покушать от души! В общем, чтобы не вызывать лишнего смущения со стороны студентов, пока никто не видит, набрала целую тарелку закусок, сладостей и курочки, а после прыгнула под стол, спрятавшись за длинными краями скатерти.

Хех, видели бы меня мои родители, наверное, так исказились в лице, что моментально стали бы в рядах одних из важных персонажей. Хе-хе-хе... великомученики.

И всё же, немного покушав, я почувствовала себя лучше. Значительно лучше. И даже настроение как-то поднялось. Принялась тихонько напевать музыку, которую играли музыканты. Даже слегка приоткрыла край скатерти, чтобы посмотреть за происходящим. Главные герои кружились в танце, не замечая ничего вокруг.

По правилам этикета высшего общества, двоим незнакомцам не позволено танцевать больше одного раза. Два раза подряд могут танцевать только те, у кого близкие отноше-

ния. Например, такие, как обручённые. А три раза подряд могут танцевать только супруги. Если подобные отношения танцующих не связывают, то подобное может восприняться дурным тоном. Более того, могут возникнуть сплетни.

Простолюдин может хоть весь вечер танцевать с одним и тем же человеком, которого встретил впервые. Всем плевать! Но вот знать – совсем другое дело. Тут каждый борется за свою репутацию. Особенно, когда каждый из них стремится выстроить дружеские отношения с другими людьми из элиты.

Казалось бы, к чему я всё это говорю? Да всё просто. Игра началась. И наблюдая за танцем, я вспомнила о первой сюжетной петле в отоме-игре. Главная героиня, попав в академию, ещё ни с кем не успела завести дружеские отношения. Однако был принц, который помог ей сегодня днём, не позволив упасть на землю. Во время бала парень вновь подошёл к ней и вежливо поинтересовался, всё ли хорошо? Не повредила ли она ноги или ещё что? Та ответила, что всё хорошо, и поблагодарила за беспокойство. А после они решили потанцевать.

Вроде ничего плохого, да? Почему бы и нет? Обычный танец между девушкой и парнем. Ничего плохого. Вот только после первого танца Розы, главная героиня, ненавязчиво намекнула, что танец с Диего ей понравился. Слово за словом – и вот они уже танцуют второй танец, а это уже жирный такой намёк на место невесты самого принца. Люди, наблюдающие

за принцем, зашептались. Но кого это волновало? Пара словно не замечала косых взглядов, и вот после второго танца Розы вновь взяла принца за руку, готовясь к следующему.

Вот тут-то у кое-кого всё-таки «бомбануло». Элизабет не стала этого терпеть и подошла к паре, бросая гневный взгляд в сторону Розы. Всем своим видом давала понять, что этот мужчина занят, но главная героиня испуганно опустила взгляд и отступила, проронив пару слезинок.

Картина маслом, да? Я до сих пор помню эту сцену. С того момента Розы становится жертвой всех нападков со стороны Элизабет, а сама Элизабет всё больше и больше терзает бедную девчущку, чтобы показать, где той место.

Во время игры, исполняя роль Розы, ты намеренно выбираешь те реплики и фразы, при которых в глазах других будешь выглядеть, как жертва. Словно выпускает невидимый сигнал, давая всем понять, что она слабая и беззащитная. Нуждается в сильном и отважном. Короче говоря, вся такая из себя желанная, особенно противоположным полом. И должна признать, что как игрок, проходя данную игру, я с радостью выбирала данные реплики, надевая на себя роль ангелочка. Вот только сейчас, наблюдая за происходящим со стороны, немного обескуражена.

Элизабет поступает так, как её воспитывали. По сюжету игры её подготавливали стать женой принца. Десяток уроков каждый день, а теперь что? Пришла неизвестная дочь барона и начала с ним плясать до упаду. Красота! Я бы тоже пси-

ханула.

Однако если бы это была Элизабет из книг, то она бы давно послала принца ко всем чертям после такой выходки и разорвала бы помолвку. В книге Элизабет также называют Снежной Королевой. Вот только тут всё утрировали до холодного проявления эмоций и скверного характера. Но в серии книг «*Восстании Поднебесья*» единственная дочь герцогского дома Дарк решила взять меч в руки, дабы спасти свою семью от неминуемой гибели. Она притворилась мужчиной, отрезав свои белокурые локоны, и пошла на войну, выдав себя за единственного сына данной семьи. Выдала себя за Уоррена, в то время как сам Уоррен должен был стать наследником.

Это решение нелегко было принять, но, учитывая жесткий характер Элизабет, никто не смел с ней спорить. Более того, она в дальнейшем стала героем и выжила на поле боя.

Вот, какая была герцогиня Элизабет фон Дарк в книгах. Та, что не побоится сломать стереотип и взглянуть в глаза смерти. Но что мы видим? Правильно. Просто ревнивого подростка. Эх... Даже сейчас, спустя столько лет, я чувствую, как моё сердце обливается кровью от того, насколько несправедлива эта реальность. С Элизабет из книг я бы с удовольствием опрокинула по рюмашке. А с этой из игры и один унитаз делить бы не стала.

Я продолжала сидеть под столом и наблюдать с шоу в режиме 3D, как неожиданно рука слегка наклонилась в сто-

рону и из тарелки, на которую я набросала десяток разных закусок, что-то кругленькое свалилось на пол. По идее она должна была тут же плюхнуться и не двигаться, но нет. Словно колесо фортуны, которое неожиданно повернулось ко мне задом в момент смерти, кругленькое печенье направилось прямым ходом к этой игровой троице.

И знаете, что? Оно упало. Да-да, упало и более не двигалось, но только в тот самый момент, когда столкнулось с обувью принца.

Парень, естественно, почувствовал что-то, опустил взгляд и наклонился к полу, поднимая неожиданный для него предмет.

Секунда...

Вторая...

Третья...

До Диего доходит, что просто так печенье из брюк вывалиться не могло, и вот он приподнимает взгляд, чтобы осмотреться. Может, слуги случайно уронили? И как только он принялся осматриваться, наши взгляды встретились.

У меня в этот момент третий окорочок в горле застрял, и я поперхнулась. А парень так вообще в шоке раскрыл рот и выпучил глаза. Но, похоже, кроме него меня более никто не заметил. Я замерла. Не знала, как себя вести. Представляю, как это выглядит со стороны. Какая-то сумасшедшая с куриной ножкой во рту сидит под столом и тихо жрёт.

Как бы поступил в таком случае адекватный человек? Как

по мне, высказал бы презрение, либо вызвал охрану, прося вывести это «недоразумение». Логично? Логично. И вполне оправдано. Но как поступил принц? А никак. Продолжал на меня смотреть, а потом вообще улыбнулся и слегка помахал рукой. Причём так медленно, словно не хотел спугнуть.

Он меня за «неопознанный жрущий объект» воспринял? Эй! Я человек! И вообще, поведение принца серьёзно так настораживает. Против своей воли нахмурилась и недовольно отклонилась назад. Всем своим видом продемонстрировала недоверие и недовольство. От этого принц перестал улыбаться и также нахмурился.

О! Это уже больше похоже на нормальную реакцию. Ну а теперь, спасибо этому дому, но мы свалим к другому. Быстро задернула скатерть и попятилась назад. Бал, конечно, весёлый. И кормят тут неплохо, но пора и честь знать.

Иначе чья-то честь познает меня...

Глава 3. Продолжение банкета и его последствия

Полное разочарование.

Вернулась в общежитие в плохом настроении. Ну, и что это за бред был на балу? Принц Диего меня увидел. Представляю, в каком он теперь шоке. М-да... Неловко как-то вышло. В любом случае, мы все прекрасно понимаем, что уже через десять секунд он и не вспомнит того, как я выглядела. Хотя самую ситуацию скорее всего будет помнить всю оставшуюся жизнь.

Как оказалось, в общежитие уже прибыло много студентов, и у всех было точно такое же унылое выражение лица, что и у меня. У каждого были свои мечты, стремления и желания, возложенные на этот вечер. Хоть мы и мобы, но они есть! Даже Чию мечтала просто потанцевать разок с принцем, но тут... привет. А я и до десерта так и не добралась.

Эх... разочарование.

Не было желания подниматься к себе в комнату, поэтому направилась на кухню и начала думать над тем, чтобы заварить себе чайку. На нашей кухне до сих пор шаром покати. И крошки нигде не завалилось, что удручает моё настроение ещё сильнее. Но ладно я! Как не посмотри, хотя бы немного я взяла то, что хотела. На остальных же смотреть больно! Кто-

то пожелал всем доброй ночи и направился в свою комнату так, словно идёт вешаться. Кто-то даже разговаривать не хотел и устроился прямо на лестнице, игнорируя окружающих. А кто-то также направился на кухню, водички попить.

Вообще, я не компанейский человек. Не люблю толпу, если только нас не объединяет еда или выпивка. В остальных случаях все эти связи бесполезны. И, в идеале, следует проигнорировать всё, что сейчас происходит, но почему-то не получается. Почему? Да просто смотря на их унылые лица, я вижу своё собственное лицо. Они все словно мои клоны или братья и сёстры с лёгким изменением. И вызывает желание взбодрить именно «себя»!

– Ребят, – обратилась к тем, кто был на первом этаже в зоне доступности. – Раз этот фальшивый бал наконец-то закончился, может, устроим настоящую приветственную вечеринку?

Всего одно предложение, а настроение во взглядах мгновенно изменилось. Теперь они не унывали, а скорее были удивлены и полны надежд. При этом совершенно не понимали, о чём я им толкую.

– Ну, – задумавшись почесала затылок. – Правда, у нас совершенно нет еды и выпивки, но почему бы не собраться вместе и просто не повеселиться?

В помещении воцарилась гробовая тишина. Наверное, я лишнего предложила. Это же мобы! Им нельзя веселиться без участия кого-то из главных персонажей. Скорее всего,

они даже не задумывались об этом. Они могли молча разойтись по своим комнатам, но все оставались на местах и переглядывались, словно спрашивали друг друга, какой вариант выбрать? Уходить не хотелось.

Неожиданно один из толпы поднял руку, словно отвечал на уроке и произнёс:

– Эм... Не уверен, поможет это или нет, но у меня есть запечённая рыба, – отозвался он. – Мои родители рыбаки и дали лосось с собой, если я вдруг проголодаюсь, но я так волновался перед балом, что совсем о нём забыл. Хотите принести?

– Давай, – отозвалась я, ощущая небольшое предвкушение.

– У меня тоже есть кое-что, – вдруг бросил другой парень. – Ничего особенного, просто яблоки, замаринованные в мёде и орехах. Я их не очень люблю, но если хотите...

– Ого! Звучит вкусно! – улыбнулась я. – Тащи!

– Эй! У меня тоже есть кое-что с собой! И у меня! – начали раздаваться голоса со всех сторон.

Не успели мы опомниться, как уже через каких-то пятнадцать минут наша кухня была заполнена различными вкусностями, деликатесами, сладостями и даже выпивкой. Я тоже вспомнила, что мама мне перед отправкой в академию дала несколько своих пирожных, про которые я благополучно забыла. Так что тоже смогла положить что-то на общий стол.

В основном, еда у всех была домашнего приготовления.

Это не были ресторанные блюда или закуски, предназначенные для элиты. Все готовили для себя, так что о красоте как-то забыли. Да и при перевозке у большинства людей еда помялась, становясь ещё более неприглядной. Но вот вкус был божественен. Вот тут сразу чувствовалась вся родительская любовь, с которой они готовили еду для своих чад.

Сами же студенты вначале смущались и были не уверены, стоит ли затевать данную вечеринку, но после первой рюмашки все сразу об этом забыли. Мы не наряжались, как на бал. Каждый надел то, что считал нужным. Были некоторые, кто вообще в пижаме вышел на кухню. Я тоже избавилась от платья и надела штаны, что в высшем обществе считается дурным тоном. Девушка в штанах? Фу-фу-фу! Как беспардонно! Но тут мобам было всё равно.

Каждый решил представиться и рассказать пару слов о себе. Практически все они были детьми рабочего класса. У каждого было какое-то глупое и короткое имя, без особого фанатизма, но это никого не удивляло. Но был один парень, чьё имя меня всё же слегка шокировало:

– Привет всем, меня зовут Моб, и я сын конюхов, – с улыбкой отозвался тот. – Поступил в академию, так как люблю животных и хочу узнать о них побольше.

Ну ничего себе! Моб по имени Моб!

– То есть ты вообще не шифруешься, да? – усмехнулась я.

– А? – отозвался он, немного сбитый с толку, а я тем временем успела опрокинуть уже далеко не один стаканчик.

– Ты моб по имени Моб, – улыбалась в ответ.

– Э-э-э... – протянул парень. – Наверное? – ответил с во-просительной нотацией.

– Ну в самом деле! – слегка расстроилась. – Почему Моб? Почему не какой-нибудь там Фан Фан Тюльпан?

– Хм... – отозвался Моб, слегка вспотев от напряжения собственных мыслей. – Ха-ха, я ничего не понял, но звучит весело. Пусть так.

И остальные, услышав наш разговор, также засмеялись, посчитав мою болтовню за пьяный бред. А я как-то даже и не против была. Однако очередь рассказывать о том, кто ты и откуда, наконец-то подошла и ко мне:

– Я – Ран! – подняла правую ладонь вверх. – И я с востока.

– А твои родители чем занимаются?

Тут собрались отпрыски множества профессий. Они не боятся тяжёлой и грязной работы и уважают тяжёлый труд. Даже если я скажу, что они из низших слоёв торговой гильдии, которые в основном выполняют самую грязную и чёрную работу, никто и слова не промолвит. Но правда в том, что я понятия не имею, чем мои предки занимаются. Не то чтобы у меня не было возможности это узнать. Просто не хотелось. Было плевать. Я жила в стиле *«вы не лезете в мои дела, я не лезу в ваши»*. Однако сейчас нужно что-то придумать.

На глаза попалась коробочка, которую принесла именно я. Там ещё недавно лежали пирожные, приготовленные моей

моб-маман. В принципе, какая разница? Никто же проверять не будет, верно?

– Мои родители кондитеры, – бросила я, как бы невзначай пожав плечами и делая очередной глоток из своего стакана.

– О! – отозвался кто-то. – Так они держат кондитерскую лавку?

– Нет-нет, – замахала я рукой. Ещё чего! До такого вранья слишком сильно завышен уровень. Нужно что-то приземлённое и соответствующее данной реальности. – Мама готовит кондитерские изделия дома, а папа позже каждое утро увозит их на рынок и торгует. Так и живём.

– О как! Понятно. Да, пирожные твоей мамы очень вкусные, – отозвались студенты со всех сторон.

Ребята клюнули и поверили в мою байку. Вот и отлично. Эстафета с знакомством перешла следующему мобу. Веселье продолжалось. В какой-то момент все были настолько пьяны, что хотелось танцевать и петь. Вот только местная музыка, схожая с классическим вальсом, меня вообще не устраивает. А ведь всё, что не схоже с классикой, считается музыкой плебеев. Забавно.

Среди толпы мы отыскивали тех, кто немного знаком с музыкальными инструментами. Вернее, они действительно музыканты и планируют ими стать, как и их родители. Играют на скрипке, фортепиано, виолончели, флейте... В общем, все те инструменты, которые ценятся в высшем обществе. Но сейчас в нашей гулянке, слушая звучание этой музыки,

мне хотелось либо рыдать, либо спать.

Никакого веселья.

– Так, – бросила я раздражённо, поднимаясь на ноги и прерывая музыку собравшихся музыкантов. – Эх, была ни была... Вспомню свою бурную молодость из прошлой жизни. Сейчас, салаги, я научу вас музыку любить.

– О чём она говорит? Прошлой жизни? Молодости? Кажется, вообще опьянела... – прозвучали шёпоты со всех сторон.

– Тишина! – рявкнула я, и грозно ударила кулаком по столешнице. При этом чуть не упала носом вперёд. В помещении воцарилась гробовая тишина. Все заволновались, хотя были уже и настолько пьяные, что им было плевать, что вообще происходит. Просто сидели на месте и улыбались. Готовенькие, можно выносить. – Так-так-так... – бубнила себе под нос, осматривая кухню. – Что бы придумать?

В итоге идея ко мне в голову всё же пришла. И настолько бредовая, что даже мне понравилась. Пришлось рыться в шкафчиках, но в итоге всё же отыскала различные кастрюли, сковородки и другую кухонную утварь. Разложила их на полу в определённом порядке, после чего начала по каждой стучать деревянными лопатками для перемешивания еды. Прислушивалась, какие они издают звуки, и мне это понравилось. В самый раз!

– Отлично! – хихикнула я, а после разошлась и начала увеличивать темп игры на моих изготовленных на скорую

руку барабанах.

Ритм был то быстрый, то медленный, но звук мне определённо нравился. Но ещё больше мне нравилось то, как на меня начали смотреть остальные ребята. Вернее, не на меня, а на мою игру. Они явно ничего подобного пока ещё не слышали.

– Что... это? – спросил один парень из толпы, когда я наконец-то закончила.

– Это рок-н-ролл, детка! – усмехнулась парнишке.

– Это было... так необычно, – отозвалась девушка, слегка смущаясь.

– Хех! – гордо задрала подбородок. – Это пустяк! Вы меня в лучшие годы не видели! Ох, если только вспомнить мои пятнадцать лет...

– Вспомнить пятнадцать лет? – удивились ребята. – А сейчас тебе сколько?

– Ой! – произнесла, понимая, что начала трепать лишнего. – В общем, – повернулась в сторону наших музыкантов. – Я задам ритм, а вы подстраивайтесь. Будет весело!

Те согласно кивнули.

И шоу началось.

Зазвучала музыка. И я была слегка удивлена тем, как быстро ребята подхватили мой настрой и уловили ритм. Остальные же от звучания такой музыки не могли устоять на месте. Алкоголь играл свою роль, да и вообще настроение было замечательное.

Должна признать, что, похоже, это уникальная способность мобов. В любой непонятной ситуации приспособляйся и адаптируйся. Они словно ловят любую попавшуюся волну и несутся по ней. Не меняют течение. Просто приспособиваются.

И я одна из них.

Мы играли, смеялись, веселились и вообще уже забыли о том, где находимся. Воспоминания о неудачном бале мгновенно вытеснены из сознания, но ничего нет вечного под лунной. В какой-то момент в общежитие влетел разгневанный ассистент академии. Один из тех, кто должен приглядывать за порядком. Ворвавшись в центр пляшущей толпы, он зарорал:

– ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?! – Музыка мгновенно смолкла, а танцующие остановились. Все ожидали того, что будет. Ассистент тем временем заметил на столах еду, выпивку и нескольких спящих пьянчуг устроившихся по углам. – Вы хоть понимаете, что творите, варвары?! Это великая академия Святой Розы, а не притон! Что вы себе позволяете?! Хотите, чтобы в первый же день вас исключили?!

И чего он разорался? Мы ведь ничего плохого не сделали. Подумаешь, немного пошумели. Так ведь общежитие находится в отдалённой части академии. Кому мы мешали? Ассистент хотел вырвать бутылку вина у какого-то студента, который стоял от него поблизости. Но что-то явно пошло не так. Как только бутылка была вырвана из рук парнишки, у

того словно плотину прорвало. В итоге всё, что он съел за вечер, было возвращено наружу. Вернее, на грудь ассистента. Со всеми мелкими кусочками недожёванной пищи.

В этот момент даже я не знала, что думать и как быть, поэтому просто доверилась инстинктам моба. Как поступит толпа, так и я. А толпа лишь разинула рты и разучилась дышать. Промелькнула лишь одна трезвая мысль: *«Нам конец!»*

На следующее утро я буквально физически чувствовала, как умираю. А всё потому, что у нас после такой знатной гулянки начались занятия. Так ещё и весь класс простолюдинов наказан и им назначены дополнительные ежедневные занятия по этикету на целый месяц. Будут промывать нам мозги.

И, кстати говоря, плохо было не только мне, но и всем остальным мобам. Мы просто сидели на задних партах и чувствовали всю тяжесть этого мира. И, как я понимаю, большинству было абсолютно плевать на находящуюся элиту. Голова сильно болела. Никого не замечаешь более.

Это некоторых преподавателей бесило. В конце концов, один из них не выдержал и прямо во время урока воскликнул:

– Весь класс простолюдинов, немедленно поднимайтесь и ступайте в лазарет! И знать не желаю, что у вас происходило

вчера, но от вашего перегара и вечных стонов совершенно невозможно вести занятие.

От нас воняет? Подумаешь. Не нюхайте, и всё будет замечательно. Однако приказ есть приказ, и мы всё же пошли в лазарет. Передвигались, словно зомби, в раскачку, но всё же передвигались. Единственное, о чём я могла думать, это о водичке. Газированной. Холодненькой. Если она есть в лазарете, то это не лазарет, а Рай!

Однако по пути в лазарет нам повстречалась довольно выдающаяся личность. Режим моба мгновенно включился, отгоняя в сторону все муки. Это был принц Диего де Сальваторе, который намеренно приближался в нашу сторону. Все мобы женского пола тут же заробели и засмутились, не зная куда себя деть. Я вела себя так же. Чтобы не выделяться. У самой же «пукан» немного подгорал от того, что этот парнишка может меня вспомнить.

Не-не, это исключено. Я актриса от Бога, так что меня не должны рассекретить.

– Добрый день, леди, – поприветствовал нас принц, и я тут же ощутила, как мне в глаза со звуком «*втык!*» влетело два лепестка розы. Словно сюрикены. Чёрт, это больно, но все продолжают улыбаться и я тоже. – Прошу прощения, что тревожу вас. Но не могли бы вы помочь?

– Конечно, Ваше Высочество! – с радостью отозвались девушки. – Вас что-то интересует?

– Да, – согласился принц. – Вернее... – задумчиво отвёл

взгляд в сторону. – Не что-то, а кто-то.

Прозвучал очередной «*Быдыщ!*» Это мой «пукан» рванул, но это заметила только я, так что продолжаем играть тупую массовку.

– Вы ищите кого-то определённого? – поинтересовалась я, также тупо улыбаясь, как и остальные.

– Да, – кивнул мне Диего.

– А кого? – тут же кто-то спросил. – Может назовёте нам имя или опишите внешность? Она из дворян?

Пожалуйста, пускай это будет Розы Литл! Пожалуйста, пускай это будет Розы Литл! Пожалуйста, пускай это будет...

– Я не знаю, её имени, но она точно не из дворянского рода.

Фак!

– Она из простолюдин и... я не знаю, как её зовут, – робко улыбнулся принц. – Мне кажется, что на вчерашнем вечере я её невзначай напугал, и я хотел бы попросить прощения.

Напугал?! Меня?! Пацан, да ты пипеткой не вырос, чтобы пугать такую, как я!

– А какой она была? – спросила я, продолжая сохранять милую улыбку. Давай-давай, продемонстрируй нам свою выдающуюся память аристократа.

– Ну... она была пухленькой и очень похожа на милого хомячка. Кажется, что-то кушала... Так забавно, – под конец парень смущенно улыбнулся и покраснел.

Слышишь ты, принц который, ты меня только что жирной

назвал?! Тебе походу корона слишком жмёт. Лопатой придётся убирать.

– Пухленькая?.. – озадачились девушки. – Но у нас нет такой в классе.

– Вот как? – разочарованно произнёс Диего. – Жаль... Возможно, я ошибся.

Ага! Ещё как ошибся! Я, дурень, прямо перед тобой! В шаге стою! А ты мало того, что меня не узнал, так ещё и жирной назвал! Моя бы воля, я бы тебя в меде измазала и на растерзание твоим фанатам бы кинула. Ух, как я зла!

– Что ж... Тогда мы пойдём, Ваше Высочество, – попрощалась я, продолжая со своими однокурсницами направляться в лазарет.

Функция моба – уникальная вещь. Твори что хочешь, завтра всё равно никто не поймёт, что это была ты. Хотя такие вот идиотские моменты всё же будут всплывать.

Хомячок, мать вашу!

Во время обеда я решила немного побыть одна. В лазарете наш док лишь развёл руками, прописав какую-то витаминку со словами: «*Будет вам уроком*». Ясное дело, что просто завидует. От этой витаминки ни горячо ни холодно. Поэтому хотела побыть где-нибудь, где тихо и свежий воздух. Голова болела, хотя уже не так, как утром.

В принципе, в академии предостаточно мест, где можно спокойно провести время. Особенно местные студенты любят прогуливаться в саду, где цветут невиданной красоты розы. Причём разнообразных вариантов. Это ещё одно место, где знать может как бы невзначай встретиться и ещё больше сплотить свою взаимовыгодную дружбу.

Но мне точно не до этого. Я хочу тишины и покоя. А в идеале вообще вздремнуть часок.

Кстати, если двигаться в сторону старого корпуса общежития, которое всё никак не снесут, можно наткнуться на небольшой лесок или сквер. Там много диких и густых деревьев, но за ними никто не ухаживал уже много лет, и всё выглядит неаккуратно. А местами даже страшно. Студенты туда не ходят. Можно запросто получить травму.

Но я всё равно иду туда, так как знаю, меня не побеспокоят. Отыскала небольшую беседку, намереваясь там остановиться, но стоило приблизиться, как меня ждал сюрприз. Беседка была уже занята. И не кем иным, как самим принцем.

Да чтоб тебя! Чего же ты постоянно попадаешься мне на глаза?! Даже бесит! Разве он не должен сейчас бегать с Розы или от Элизабет? Либо и то, и другое одновременно. Но взглянув на меня, принц устало вздохнул, понимая, что он теперь не один.

– Ох, и тут нашли... – протянул парень, зачёсывая рукой светлые волосы назад.

– Ваше Высочество! – пролепетала я, мгновенно улыбаясь

и смущаясь. Да, режим моба активирован. Внутри я зла, как сатана, но лицом улыбаюсь. Лучше молчать. Играй до конца. Терпи. – Что же вы делаете в столь отдалённом месте?

– Я хотел побыть один, но, похоже, мне нигде не найти спокойствия. Преследуют даже в этом богом забытом месте.

Представь себе, олух, я также припёрлась сюда с той же целью. И кто бы знал, что мне не повезёт столкнуться с тобой. Если бы знала, то пошла бы в библиотеку, или вообще в свою комнату, а не сюда.

– Я знаю, зачем ты здесь, – неожиданно протянул принц, поднимаясь на ноги и шагая в мою сторону.

Ох, да что ты?! Неужели понял? Ну, всё! Возьми с полочки пирожок. Хороший мальчик. Заслужил.

– Да?.. – продолжала улыбаться.

– Ты считаешь, что раз я один, и рядом никого нет, то у тебя есть шанс обратить на себя внимание самого принца, – холодно отозвался парень и в этот момент на удивление прекратили появляться отовсюду лепестки роз. – Однако вот что я тебе скажу. Мне не интересно. Лучше бы занялась чем-нибудь полезным, а не бегала бы за теми, кто тебе не по зубам.

– В... Ваше Величество?.. – вновь буквально пробубнила я, но Диего уже покидал это место, проигнорировав мой шок.

Я ждала.

Стояла и ждала того момента, когда Диего скроется из ви-

ду и будет на достаточном расстоянии. Не поворачивалась и не уходила с места. Стояла и пристально наблюдала за его спиной. И как только он исчез, меня словно взорвало.

– Ты вообще охренел, сопляк-переросток?! – заорала я, периодически срываясь на бас. – Считаешь, что раз принц, то у всех на тебя слюни текут?! КАК БЫ НЕ ТАК!!! Ты лишь жалкая влажная мечта двенадцатилетней девочки! Да будет тебе известно, что мне нравятся мужики побрутальнее! Иди-от!!!

Наконец-то, когда я всё это озвучила, я прямо почувствовала, как в душе становится легко и приятно. Словно избавилась от того, что так давно мешало. Да... Периодически это нужно делать. Тяжело дышала, но улыбалась. Однако моё дыхание в одно мгновение замерло, так как за своей спиной я услышала лёгкий «пуф!»

Обернувшись, поняла, что если этот мир решил меня нагнуть, то он это сделает, так или иначе. Почему? Да потому, что именно сейчас передо мной в шоковом состоянии стоял один из доверенных людей принца, граф Алекс Дэльфин. А шум, который я услышала, оказался плюшевой игрушкой, которая упала из рук парнишки на землю.

Алекс, не мигая, смотрел на меня. Рот раскрыт, глаза распахнуты, и всем своим видом он давал понять – Алекс всё слышал.

Теперь в моём случае остаётся только одно – хватать лопату и копать себе могилку, как можно глубже.

Это конец.

Глава 4. Стремление к знаниям

Казалось, что всё моё тело покрылось толстым слоем льда. Я замерла на месте. Разучилась дышать, думать, двигаться... Единственное, что продолжала делать – это смотреть на стоящую передо мной катастрофу.

– Ты... – почти прохрипел Алекс, у которого также пропал голос от шока. – Ты только что... назвала первого принца Диего де Сальваторе, будущего короля этой страны... *«жалкой влажной мечтой двенадцатилетней девочки»?*.. – процитировал он меня, не веря в то, что сам только что озвучил. Я же в этот момент уже Богу душу выплевывала.

– Ми... Милорд... – наконец-то выдавила из себя, натянув тупую улыбку. Что же делать?! У меня ни одной толковой мысли! Только одно инстинктивное желание орать. Я так вспотела, что теперь собственное платье прилипает к телу. – Милорд, я...

– Ты... – начал он, но неожиданно схватился рукой за рот и согнулся пополам. Мне казалось, что ему плохо или его тошнит. Даже плечи дрожали. Ого! Он в ярости?! – Пха! – Чего? Я не ослышалась? – Пха-ха-ха!!!

К моему шоковому состоянию, Алекс начал смеяться. И не просто смеяться, а буквально впал в истерический хохот. Вначале он просто хихикал, прикрывая рот ладошкой, а потом... Его прорвало. Он снова и снова повторял ту фразу,

что я сказала по отношению к принцу. И каждый раз смеялся до слёз. Он действительно плакал. Более того, обхватил ладонями живот и повалился на землю, продолжая смеяться.

Что это с ним? Псих какой-то!

Неосознанно начала двигаться назад. Это вообще не дело. В отоме-игре Алекс довольно милый парнишка. Ангелочек, которого хочется постоянно баловать и нянчиться, но это определённо не тот случай. Он от смеха даже пару раз ударил кулаком по земле, но лишь ещё больше завёлся.

Так, чего я тут стою? Пора брать ноги в руки и чесать отсюда как можно дальше. Не теряя ни секунды, поспешила к выходу из лесочка.

– Нет!.. Ха-ха-ха! Стой!.. Пха-ха-ха... Прошу... Не уходи! Подожди-хи-хи...

Ага! Сейчас! Так тебя и послушала, чокнутый.

Алекс пытался подняться на ноги и остановить меня, но его подвёл собственный хохот, который просто валил с ног. Ему до сих пор было так смешно, что тот стоять не мог. И именно этим я и воспользовалась. Рванула так, словно за мной людоеды гнались. Причём каждый из них – олимпийский чемпион по бегу.

Чтобы было легче бежать, обхватила чёрную юбку руками и подняла её выше бёдер, обнажая бабушкины панталоны с кружевной вышивкой. Ничего не поделаешь, такая тут форма, но не до церемоний сейчас. Я стартанула неплохо. Мне были неведомы ни усталость, ни утомление. В один прыжок

перепрыгивала огромные кустарники цветов, которые достигали высотой человеческий рост.

Изредка я краем уха слышала реплики тех, кто заметил меня, но не поняли, что именно они видели: «*Это птица?*» «*Это человек?*» Я им чуть не крикнула в ответ: «*Это Супермен!*» И, наверное, стоило бы, но как-то... не до этого было.

Чтобы сократить путь и побыстрее добраться до академии, пришлось свернуть и идти через цветочные сады, где цвели знаменитые и всеми любимые розы. Хотя ограждение было где-то в два метра высотой. Кто же знал, что от нахлынувшего на меня ужаса и адреналина я в один прыжок его пересеку? Вы знали? Я вот нет. И всё же сделала. Не задумываясь.

Но вот «*привет*». Когда я перепрыгивала ограду, мне вновь не повезло. Вот честно, кто-то в этой вселенной меня явно ненавидит, отвечаю!

Только представьте себе такую картину: я перепрыгиваю ограду, чтобы приземлиться как можно дальше и продолжить путь. Со стороны выглядит всё так, словно балерина местного разлива, обхватив свою юбку, мчалась на поле боя убивать. Ибо именно такой свирепый взгляд у меня был. И именно в полёте я заметила стоящих неподалёку Элизабет и Диего, которые явно о чём-то спорили. Ну, тут понятно, сюжет есть сюжет и его никто не отменял. Но моё эффектное появление явно заставило их замолчать, замереть на месте и в шоке посмотреть на парящую над головами бабу.

Всё было, как в замедленной съемке, так как я чувствовала и видела каждое мгновение.

Принц... Это он! Стоило его только увидеть, как в груди сразу же вспыхнули раздражение и злость. Да такая сильная, что я даже лицо контролировать не успела. Поджала губы, злобно нахмурилась, и в голове пронеслась только одна мысль: «*Это всё ты виноват!*»

В свою очередь, принц почему-то засиял и заулыбался, словно счастливый дурак. Глаза засверкали, на щеках появился алый румянец, кругом замелькали тысячи лепестков роз, придавая этой ситуации до безобразия романтическую атмосферу, а губами произнёс:

– Это ты!

В жопу иди!

Даже начинать разговаривать с ним не стану. И все эти приветственные жесты с манерами и этикетом... Да в гробу я это видала! Нет желания!

Приземлившись на землю, я даром времени не теряла. Вновь сорвалась с места и рванула через сад в сторону корпуса. Быстрее! Бегом! В таких опасных ситуациях каждое мгновение дорого. Самое ужасное то, что принцу взбрело в голову побежать за мной. И даже во время пробежки он выглядел так изысканно, словно в данный момент снимался в фильме «*Спасатели Малибу*». Кругом лепестки роз, радужный блеск росы, и его волосы извиваются на ветру так, словно он ещё параллельно и рекламу по шампуню снимает. Ма-

шет мне рукой и простит остановиться.

Нет, это он серьёзно? Да вы, боюсь, спятили, батенька! Кто в здравом уме будет останавливаться? К чёрту всё! Поднажми, Ран! Беги и оправдай своё имя!

Мне удалось немного оторваться, но, пробегая вдоль задней части корпуса академии, я никак не могла отыскать хотя бы одну дверь или один вход, чтобы скрыться. А крики принца всё не унимались. Но тут и на моей улице заиграл лучик солнца. Увидела распахнутое окно, и плевать, в какое именно помещение. Недолго думая, разогналась и нырнула прямо туда, смачно плюхнувшись на пол.

Тут же прижалась спиной к стенке, нагнув голову так, чтобы она не была выше подоконника. Прислушивалась к пробегающим снаружи шагам. Как оказалось, за мной бежали двое. И если судить по голосам, один из них был принц Диего, а второй граф Алекс. Оба не понимали, почему каждый из них бежит, но всё равно продолжали путь. И, к счастью, мимо нужного окошка.

– Фу-у-ух... – выдохнула я, когда поняла, что опасность миновала. Буквально растеклась лужицей на этом прохладном полу.

Кстати говоря, а где это я?

– Ран? – прозвучал удивлённый мужской голос. Подняв глаза, я увидела стоящего прямо перед собой молодого парня. Моба. Он был удивлён и слегка обеспокоен. Но удивительно то, что я этого чувака всё же узнала.

– Моб? – спросила в ответ. – Моб, который Моб?

– Эх, ты до сих пор меня так странно называешь, – смущённо произнёс парень, почесав затылок. – Можно и один раз. Так что ты делаешь в библиотеке в... таком виде?

Так это библиотека? О как... Повезло. Здесь в такое время обычно мало людей. Однако мой вид и в самом деле оставляет желать лучшего. Выгляжу так, словно меня целая деревня дубинками била. Хотя и чувствую себя соответствующе. Всё платье грязное, порванное и мокрое от собственного пота. В таком точно передвигаться по академии нельзя.

– Моб, у меня к тебе просьба, – обратилась к парню. – Ты не мог бы сбежать в общежитие и принести мне мою форму?

– Что?! – воскликнул он, слегка смущаясь. – Заходить в женскую комнату?! Это... Это...

– Ну а как прикажешь мне ещё быть? – устало спросила я, указав на себя. – Давай, приятель. Мы же собутыльники! А собутыльники должны беречь друг друга, иначе в следующий раз пить будет не с кем.

Странно, но Моб всё же согласился. Попросил никуда не уходить из библиотеки и бегом помчался в сторону общежития. Я думала, его придётся ждать как минимум минут тридцать, но нет. Моб оказался первоклассным мобом. Пять минут, и он уже здесь. Правда, у парня язык на плече, и он также вспотеть успел, да и... вот на кой хрен он притащил мне мужскую форму?

– Моб! – прыснула я, разворачивая чёрные брюки.

– Прости, Ран, но в вашу комнату я войти не смог, – с грустью ответил парень. – Твоей соседки в комнате не оказалось, а сама комната закрыта на ключ. Не мог же я её взламывать, верно?

– Ох, точно... Я же ключ тебе забыла дать, – вспомнила я, понимая, что отчасти сама виновата.

– Это моя запасная форма. Понимаю, что не то, но всё же лучше, чем... это, – протянул он, кивая на мой наряд «золушка после двенадцати».

– Пойдёт, – отмахнулась. – Постой на стрёме, я переоденусь.

– Как? Прямо здесь?! – выпалил парень, переходя практически на крик.

– Давай! Произнеси это ещё громче! Тебя же из Китая плохо слышно, – гневно шикнула на парня, на что тот сразу заткнулся, хотя и не понял, почему какой-то там Китай его подслушивает.

Как я и просила, Моб отошёл в сторону и принялся оглядываться по сторонам, присматриваясь, чтобы никого не было рядом. Я же тем временем переодевалась. Быстро, как в армии. Все грязные лохмотья смотала в крепкий узел и вышвырнула в окошко к чёртовой матери. Чего не видно, того нет, хе-хе-хе...

Кстати говоря, мужская форма мне слегка великовата, конечно, но должна признать, что в ней значительно удобнее, чем в этом многослойном женском платье. Так-так-так, убе-

рём вот так волосы. Парни с длинными волосами здесь в порядке вещей. Даже среди мобов. Главное причёску подобрать соответствующую. Завернула рукава под длину рук и... вуаля! Дисциплинированный студент прямо перед вами.

– Кто-то идёт, – прошептал Моб.

– Порядок, – отозвалась я, подходя к нему. – Веди себя естественно.

– О! – выдохнул Моб, когда увидел меня. Кажется, парень был несколько озадачен, так как я выглядела как парень, хотя и ростом немного ниже, да и телосложением худее. А чего он хотел? Приятель, да мы с тобой практически на одно лицо.

– Кто здесь? – прозвучал недовольный и весьма раздражённый голос.

Со стороны высоких книжных стеллажей вышел высокий парень в форме класса элиты. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что перед нами герцог Уоррен, брат Элизабет. Зелёные волосы, недовольный и раздражительный взгляд. Кажется, его... разбудили? Точно. Он был в библиотеке всё это время и спал. И виновники шума – мы.

– Кто вы такие и зачем здесь? – вновь требовательно задал он вопрос.

Я и Моб мгновенно поклонились герцогу в пояс, выражая своё почтение. Но, если честно, меня слегка задели его слова. Он вообще, что ли? Это общая библиотека, а не его дворец! И здесь все студенты имеют право приходить и брать с собой книги. Я и забыла, что Уоррен любит проводить всё

своё свободное время в библиотеке. Его в отоме-игре показывают нелюдимым, вечно раздражённым, и тем человеком, который отгоняет от себя всех окружающих.

Вступать в конфликт ещё и с этим киндером мне точно не хочется. Вывод прост: выкручиваемся. Схватила первую же попавшуюся книгу с полки, около которой мы стояли.

– Ваша Светлость, – обратилась к герцогу, не разгибаясь в поясе. – Мы не желали нарушить ваш покой. Просто с однокурсником искали данную книгу.

– Книгу? – переспросил Уоррен, бросая недоверчивый взгляд на Моба, но тот вовремя поймал свою волну. Говорю же, все мобы имеют уникальную способность приспособливаться. Уоррен же шагнул вперёд и прочёл название книги. – И на каких же лекциях первокурсники изучают *«Тысячу и один способ починки мебели в домашних условиях»*? Вы точно искали именно эту книгу?

Конечно! Я же мечтаю после академии работать в *«Икеа»*! Что за настырный главный персонаж?! Когда Роза выбирала его сюжетную ветку, с ним приходилось ой как побороться. Этот парень вообще никому не доверяет и вечно огрызается. В игре девушка конечно же была светлой, доброй, понимающей и нежной. Иными словами – идеал, который и растопил этот колючий комок нервов. Но будь я на её месте, давно бы вмазала разок по яйцам, чтобы смотрел на мир проще. Вот только такого варианта в отоме-игре, к сожалению, не было.

А жаль...

– Нет-нет, – завершила я. – Просто у нас в общежитии шкафчик сломался, – начала заливать я. – Вот мы и искали выходы починить его самостоятельно.

– Что за чушь? – фыркнул герцог, который похоже поверил в это объяснение. – Разве не проще позвать слуг? Пусть они чинят. Или воспользуйтесь магией, на худой конец.

– Эм... – начал Моб, присоединяясь к моему блефу. – Простолюдины не имеют право владеть слугами, Ваша Светлость. А в управлении магией мы ещё не столь сильны.

– Какая жалость, – надменно произнёс Уоррен, при этом усмехнулся. Всем своим видом давал нам понять, что мы плебеи, в его ногах валяемся.

Я едва сдерживалась, чтобы не швырнуть эту книгу в его заплесневелую черепушку. Ещё один мощнейший повод изучить эту гребаную магию. А потом посмотрим, кто кого. Герцог хотел ещё что-то сказать, но не успел. Дверь, ведущая в библиотеку, неожиданно распахнулась, и в помещение вошли... Да быть этого не может! Как так-то?!

Да-да, это был принц Диего и граф Алекс.

– О! – удивлённо произнёс Алекс, замечая нас с герцогом. – Уоррен, ты, оказывается, здесь всё это время сидел. Не видел случайно убегающую девушку?

– Что? – не понял Уоррен. – Убегающую? От кого?

– От него, – хихикая, отозвался Алекс, указав на принца.

– Не правда! – в свою очередь возмутился Диего. – Я здесь ни при чём!

– О-о-о... Ты просто не слышал того, что слышал я, ха-ха-ха! – смеялся Алекс, вытирая выступившие слёзы рукой.

– Алекс, довольно! – злился принц, чувствуя себя не в своей тарелке.

– Ну, прости-прости... – продолжал смеяться Алекс. – Я хочу найти её и сделать своей личной служанкой. Она такая необычная.

– Что?! – воскликнули одновременно Уоррен и Диего.

Чё ты там вякнул, рыжик?! Служанкой?! Ага, бегу и спотыкаюсь. Чтобы что? Тебе плюшевые игрушки подбирать? Скорее уж я закончу академию в роли парня, но никому прислуживать не собираюсь. Так что, как говорим мы, простолюдины, иди брейся!

– Личной служанкой?! – спросил герцог. – Так вы говорите о простолюдинке?

– Да, – ответил принц. – Но о личной служанке пока говорить рано.

– Я всё решил, – уверенно кивнул граф. – Мне она подходит, так что...

– Подождите-подождите, – протянул герцог, потирая переносицу. – Хорошо, – наконец-то вздохнул он. – А какая она? Может опишите? Постараюсь помочь.

– О! – тут же засиял Алекс. – Она сильная! Прямо одни мускулы! И бегает словно леопард. Уверен, что тайком занимается силовыми упражнениями.

Ась? Чего этот недалёкий только что ляпнул? «Прямо од-

ни мускулы»? У меня-то? Один жирной назвал, другой ходячим протеиновым коктейлем? Геркулес в юбке? Что вообще у этих персонажей в голове творится? Мне кажется, у них вместо мозгов овсянка. И, похоже, это описание совершенно сбило с толку ещё слегка сонного Уоррена.

– Ладно, – вздохнул парень. – В библиотеке я уже несколько часов и такой точно не видел. Только эти двое из класса простолюдинов заходили, – указал на меня и Моба. – Но если хотите, можем поискать вместе.

Принц и граф взглянули на меня с Мобом, но уже в следующую секунду потеряли всякий интерес. Вот как? Как так? Хотя, чему я удивляюсь? Моя способность уже активировалась. Мы лишь тупая массовка, на которую можно даже не обращать внимания. Мне самой, чтобы различать нас, мобов, среди друг друга, потребовалось пять бесконечно долгих лет. Чувствовала себя жеребёнком зебры, который только родился, а перед ним стадо одних полосатых морд. Попробуй разбери, кто есть кто.

Тем временем элита под воодушевлённый разговор покинула библиотеку, оставив нас одних. Мы с Мобом продолжали стоять, согнувшись в поясе до последнего момента, пока дверь в библиотеку не закрылась. Наступила гробовая тишина.

– Знаешь, я не буду спрашивать тебя, кого именно искал принц и граф. Также не буду спрашивать, что именно ты сделала. А ещё не буду спрашивать, почему убегала от них.

Спрошу лишь одно: у меня не будет после этого неприятностей?

– С меня бутылку коньяка, – коротко бросила я.

– Теперь я и это не буду спрашивать, – тут же подхватил парень. – Если понадобится сменная одежда, только позови.

– Хороший Моб, – хихикнула я, после чего мы с парнем одновременно стукнулись кулаками. Верное решение. Меньше знаешь – дольше живёшь.

Если вы думаете, что на этом всё кончилось, то рано радуетесь. У принца Диего было предостаточно проблем. Если я не ошибаюсь, то Роза решила выбрать сюжетную ветку игры именно с ним. Из-за этого в академии возникает куча сплетен вокруг данной пары. Элизабет данные обстоятельства не устраивают. Множество раз она пыталась поговорить с принцем, но тот лишь отмахивается от её слов, заверяя, что слухи – всего лишь слухи.

Да, это всё по сюжету.

Да, так задумано сценарием.

Но согласитесь, это так тупо! Он что, слепой? Или идиот? Не понимает, как это отразится на репутации его невесты? Будь это принц Диего де Сальваторе из книг, то хрен бы он поверил какой-то там левой девчонке по имени Роза.

В книгах Диего пришлось прожить суровое детство. С са-

мого рождения его жизнь была на грани смерти. Его пытались убить множество раз. Причём все, кто жаждал денег, власти, положения и того, что было у этого ребёнка. Его еду отравляли бесчисленное количество раз. На большинство ядов у Диего даже выработался иммунитет. А сколько раз к нему в комнату подсылали наёмных убийц... Хватит и на небольшой городок.

За всё время у Диего появился очень небольшой круг людей, которым он мог доверять. И даже эти люди вначале прошли с принцем огонь и воду, чтобы заполучить доверие. Элизабет одна из этих людей. Хватало всего одного её косого взгляда, чтобы принц понял, о чём думает девушка. Но то книги. А это отоме-игра. И здесь он скорее отмахнётся от слов своей невесты, нежели от малознакомой миловидной дочери барона.

В общем, у принца сейчас веселое приключение, так что не будем ему мешать и влезать туда. У меня и своих проблем предостаточно.

Каких именно? Да всё просто. Алекс, после того, как встретил меня, решил отыскать ту самую простолюдинку, чтобы сделать своей служанкой. Многие простолюдинки, когда слышали об этом заявлении, так заохали, ведь это такая честь! Выйти из безродного племени и присоединиться к элите. Хоть и в качестве прислуги. Вы что! Это же жизнь обеспечена!

Идиотизм! Никому служить не хочу. А если и буду слу-

жить, то вообще рвану в армию. Только магию изучу – и рвану. Эм... А возможно, и нет. В армии я точно долго не протяну. Пущечным мясом быть не хочется.

Так, ладно, вернёмся к нашим помидорам. Этот рыжик стал забегать в наш класс первокурсников чуть ли не каждую перемену. Причём забегал и принимался пристально рассматривать всех подряд. И дураку было ясно, что он искал меня. Самое странное то, что неоднократно наши взгляды встречались, но он отворачивался и продолжал свои поиски.

Вот скажите мне, что этот мелкий ищет? Геракла? Ну уж извини. Кабинетом ошибся. В его присутствии я старалась быть таким мобом, что даже боженька мобов аплодировал бы мне стоя. Прислушивалась к своим инстинктам на все сто процентов. А это что? Верно... Прощай, моя гордость, привет, тупая массовка.

– Ох, и сегодня граф Алекс Дэльфин осчастливил нас своим присутствием, – произнесла одна из девушек, вставая из-за парт и направляясь к парнишке. – Милорд, чем мы можем вам помочь?

Каждый раз, как он приходил в наш класс, его окружала толпа девушек, стремящихся привлечь внимание. Он ведь такой милый, нежный, и просто ангелочек. Ещё и эта плюшевая игрушка в форме мишки. Ну кто от такого устоит? Ох, бабоньки... Если бы вы только знали его так, как знаю я.

Нет-нет, Ран, не забывай. То лишь книги. Обычные книги, которые я зачитывала до дыр, а это отоме-игра. Другая ре-

альность. Тут всё не так. А значит, то, каким его видят окружающие – и есть действительность. Самое забавное, что скоро начнутся совместные лекции, где мы будем пересекаться с Розы и другой элитой. Ох, жду не дождусь этих моментов.

– Я кое-кого ищу... – пояснил Алекса, отвечая на вопрос девушки. – И я уверен, что она здесь, но никак не могу её найти. Интересно, почему?

Алекс Дэльфин, граф, которого так никто и не смог до конца понять. Если он зовёт тебя своим другом, считай, что ты родился в рубашке. Если же нет – беги как можно дальше. Он хитёр, умён и чертовски сообразителен. Но это ведь не тот граф, верно? Это не он. Это просто миленький подросток, который похож на ребёнка и любит сладости.

Ведь если в этом Алексе из игры есть хотя бы десять процентов того Алекса из книг, мне уже страшно. Он доберётся до истины, так или иначе.

Нет, паниковать ещё рано. Нужно подождать, когда начнётся сюжетная ветка между ним и Розы. Да. Она скоро должна начаться.

– Я знаю, ты здесь, – неожиданно бросил Алекс, чем вызвал моё бурное негодование. Кому он это сказал? Я же вела себя точно так же. Охала, ахала, делала удивлённый взгляд, а сама снова и снова косилась на дверь из кабинета. Ну почему ты никак не уйдёшь?!

– Милорд, – обратилась к нему девушка. – Я слышала, что вы ищите девушку, чтобы сделать её своей личной служан-

кой. Уверена, что любая из нас примет эту должность с честью.

Я скорее выпью яду, чем буду остаток своих дней прислуживать этому психу. Но, даже имея такие мысли, я всё равно продолжала улыбаться и сюсюкаться, чтобы не выделяться. А Алекс всё не понимал, как это в аудитории с первокурсниками по списку все на месте, но той самой он никак найти не может.

Мне же интересно, как главные персонажи воспринимают нас, мобов? Как мы выйдем для них? Хотя... и не хочу этого знать. Страшна правда.

После очередных неудачных поисков Алекс покидал наш кабинет ни с чем. А вот мне, походу, удача решила улыбнуться.

Но удача улыбается лишь смелым. Меня же к их числу причислять пока ещё рановато.

В один из одинаковых дней я решила не идти на занятия и отпросилась провести время в библиотеке. Так как, по сути, ты никто, разрешение получить оказалось легче лёгкого. Прекрасно знаю, что там будет. Скучная лекция, а во время перемены все будут увлечены Алексом. Потом снова лекция и снова Алекс. И так далее.

Но если подумать, то развития в моём обучении ноль.

Только видимость. Это значит, что придётся заниматься прогрессивным самообучением. И это при том, что я лентяй со стажем? Да моя лень родилась раньше меня! Что на это скажете? Однако магия так прекрасна... Хочу уметь. Хочу знать и многое уметь. У-у-у...

Вот она. Борьба со своим внутренним демоном.

Нет!

Раз решила, то так и поступлю.

Перед тем, как идти в библиотеку, запаслась едой. Много вкусной еды и несколько литров кофе. Выбрала в библиотеке отдалённый столик и завалила его всеми возможными книгами по магии.

Давайте уточним сразу. Большая часть из предоставленной информации – это самая настоящая чушь. Какая-то бессмысленная белиберда о благородных семьях и их прошлом, которые основали село, потом город, а далее страну и империю. Описывалась жизнь отцов-основателей, потом жизнь их детей, их жен, любовниц, да даже жизнь их питомцев, но только не сама магия.

И данная чушь повторяется в практически в каждой книге. Но где суть о самой магии? Да, её у меня обнаружили ещё в детстве, но что дальше? Забыли, словно это само собой разумеющийся факт. Но постепенно, по кусочку и буквально по песчинке, из этой горы книг я начала находить то, что нужно.

Начнём с того, что даже если ты обладаешь магией, это

ещё не конец. Не всё так просто. Какой именно магией ты обладаешь? Какой у тебя потенциал? А сколько у тебя маны? Как ты тратишь её? Как формируешь заклинания? На сколько тебя хватает? И ещё много и много вопросов.

Мана берётся не из тела, как обычно все думали, а из окружающего нас мира. И перерабатывается мышцами. Да-да, нашими мышцами. Хотя, если судить по описанию, мана сама собой напоминает жирок. Если много колдовать, то высока вероятность похудеть или вообще перейти к истощению. Проблема в том, что во время волшебства колдун редко чувствует усталость, голод и другие потребности. А вот желание что-нибудь создать при помощи магии наоборот усиливается.

Если тело худое с самого начала, высока вероятность, что маг не проживёт долго. Просто-напросто выгорит. Поэтому необходимо употреблять большое количество еды. В основном белок. Кстати говоря, мышцы также играют огромную роль. Слабые просто не выдержат нагрузок. Порвутся ко всем чертям, и ты станешь инвалидом.

И вот сейчас всех ждёт глобальный облом – хочешь пользоваться магией, значит, тебе придётся тренировать и своё тело. И то не факт, что добьешься желаемого результата. Теперь не удивительно, что многие так пренебрежительно относятся к магии. Более того, я – моб. Тот вид здешних существ, которые по сути не меняются. То есть я не могу потолстеть, не могу похудеть, не могу изменить внешность или

навредить себе. Если это произойдёт, то я сразу же не смогу слиться с окружающими.

Проблема.

Это глобальная проблема.

Так что же это получается, я так или иначе не смогу быть крутой волшебницей? Даже шанса не будет? Вот чёрт! Ну и где, скажите мне, справедливость? Хотя какая справедливость, когда эта реальность тупо над тобой издевается. Я так и слышу закадровый смех. Наслаждаешься, да? Говнюк...

Но сдамся ли я? Нет. Никогда! И теперь ясно, почему меня постоянно тянет жрать. Всё просто, это не я обжора, это просто у меня магия требует энергии. Вот так вот, благородные фифы. Садитесь на диеты, а я, так и быть, стану волшебницей.

О! А это что?

В библиотеку неожиданно вошла Роза. Одного взгляда было достаточно, чтобы с уверенностью сказать – она само совершенство и изящество. По правде сказать, к Розе я отношусь скептически. Про остальных героев я знаю многое, но Роза – вымышленный персонаж. Понятия не имею, что у неё в голове. И вся эта идеальность немного напрягает.

Девушка лёгкой походкой направилась к стеллажам книг и попыталась дотянуться до одной, которая находилась на самой высокой полке. Она даже дотронуться до неё не могла. Слишком высоко.

Так, стоп... Я помню эту сцену! Точно! Роза нужна была

книга, чтобы выполнить какое-то задание в классе, но эта книга была так высоко, что ей с её ростом не достать. И вот тогда на сцену выходит Уоррен. Он оказался рядом и одним лёгким движением помог девушке взяв нужную книгу.

Уоррен хамил девушке. Был груб, жесток, и вечно всем недоволен. Но всё равно помог. Правда, после потребовал, чтобы та побыстрее покинула библиотеку. И Рози ушла, но через пару дней вернулась и подарила Уоррену выпечку собственного приготовления, – в знак признательности.

Чувствуете это, да? Чувствуете, как запахло лживым ванильным сюжетом? Ну кто будет готовить выпечку только за то, что той книгу дали и послали куда подальше? Да никто! А она приготовила. И после этого Уоррен, когда принял подарок, стал приглядывать за Рози. Иными словами, пошла очередная линия с ним.

Но разве Рози уже не выбрала принца? Это странно. Сдается мне, что Рози решила на самый последний уровень игры – «обратный гарем». Это та самая ветка, где вокруг главной героини бегают все парни, и все в неё по уши влюблены. Во девчонка даёт! Даже забавно посмотреть на это шоу. Тут не кофе нужен, а вино, или чего ещё покрепче.

Вот он, этот самый момент. Передаёт девушке книгу, и та счастливо улыбается. Так счастливо, что вокруг лица Рози появляется солнечное свечение и кружащиеся цветочки. Смущённо обхватывает лицо ладонью, улыбается, словно ангелочек. Так мило... В принципе, так и должно быть.

Шикарно! Bravo! Когда видишь эту отоме-игру в 3D, то это словно телевизор смотреть. Так ещё и спецэффекты. Так, вспомнила про телик и сразу жрать захотела. Где моя закуска? Достала пару картофельных чипсов и сметанный соус, в который макала чипсы домашнего приготовления. А что? Удобно, легко и сытно. В самый раз!

Вот только на третьем «кусъ» прозвучал такой звонкий хруст, что я невольно привлекла лишнее внимание. Ой...

Уоррен не успел прогнать прочь девушку, а обернулся в мою сторону. Гневно сузил глаза, а после принялся приближаться. От непонимания того, что происходит, и вообще лёгкого шока, ведь сюжет-то совсем другой, замерла на месте с чипсом во рту.

– В библиотеке запрещено находиться с едой, – строго произнёс Уоррен, буквально сверля меня взглядом.

– Но я проголодалась... – произнесла я, до сих пор до конца не понимая, что здесь происходит. Или это по сюжету? Ведь он-то потом ел в библиотеке. Может, я сюжет игры подзабыла немного?

– Либо ты выметаешься из библиотеки со своим мусором, либо я докладываю о тебе директору, – прямым текстом бросил герцог.

Э-э-э... да почему? Он же сам ел! Что не так? А не... стоп. Может, он таким образом намекает на взятку? Ну там... у богатых свои заморочки. Недолго думая, я раскрыла пакет с чипсами шире и протянула его в сторону парня.

– Может, договоримся? – предложила ему.

А что? С ментами в моём мире прокатывало.

– Ты... – прошептал Уоррен, после чего начал дрожать от... гнева. – Да как ты смеешь предлагать мне еду простолюдинов?!

– Но она вкусная... – робко бросила я, чувствуя, что сейчас на одного моба в этом мире станет меньше. Что-то явно пошло не так.

– Прочь! – приказал парень и меня в прямом смысле слова сдуло.

Поднялся сильный ветер, который унёс меня из библиотеки прямо так, пока я сидела на стуле. А когда я наконец-то оказалась в коридоре, двери библиотеки захлопнулись, оставив меня без моих вкусняшек и запасов еды. Они остались там, у Уоррена.

– Ненормальный психопат! – гневно заорала я, смотря на закрытую дверь. – Да ты в этой библиотеке плесенью покрылся! От того и волосы зелёные! Медуза!

– Я нашёл тебя! – прозвучал радостный мальчишеский голос, после чего я почувствовала, как меня сбоку кто-то крепко обнял и повалил на пол.

Это был Алекс Дэльфин. Тот, кого я определённо больше не желала видеть.

– Теперь ты станешь моей служанкой, – продолжал улыбаться парнишка, ещё крепче сжимая объятия.

Да чтоб вас всех!!!

HET!!!

Глава 5. Заводим «друзей»

Так... Спокойно, Ран. Не стоит паниковать раньше времени. Всё ещё можно решить мирным путём. Алекс сжимал меня крепко и продолжал счастливо улыбаться, словно мальчишка. Хотя, этот мальчишка, чисто теоретически, старше меня на год. Однако он замечательно использует свою милovidную детскую внешность и не стыдится этого.

Чёрт... Мутный тип.

– Милорд, – я натянула на лицо дежурную улыбку. – Что-то не так? Вы кого-то искали?

Это паренька слегка смутило. Он прекратил улыбаться и посмотрел на меня с сомнением и недоверием. Словно не мог понять, кто перед ним. А я продолжала улыбаться, всем своим видом выражая тупого моба. Ну, давай, коротышка. Скажи, что до сих пор уверен в том, что нашёл. Уже ждала, как Алекс отступит и разожмёт руки. Я даже почувствовала, как его хватка ослабла, и он медленно принялся разжимать руки. НО!

– Ха-ха-ха! Нет, теперь я уверен, это ты! – с улыбкой и детским смехом отозвался граф. – Я тебя нашёл! Теперь ты станешь моей личной служанкой!

А шнурки тебе не погладить?!

– Извините, Милорд, но я вынуждена отказаться, – произнесла, сохраняя всю ту же улыбку. – Прошу вас поискать

другую служанку.

– Что?! – удивился парень, неосознанно делая шаг назад и увеличивая между нами расстояние. – Почему?

– Это большая честь, но, боюсь, я не подхожу для данной работы, – слегка нахмурилась. – Лучше вам поискать кого-нибудь ещё. Уверяю, желающих будет много.

Теперь же я попыталась обойти парня стороной и как можно быстрее покинуть данное помещение. Смешаться с толпой. Но не всё так просто. Стоило мне сделать хотя бы шаг в сторону от Алекса, как я почувствовала, что меня резко схватили за локоть. И это была хватка далеко не мальчика. Да и взгляд у этого паренька изменился. Никаких больше радужных единорогов. Вот он, взгляд того самого Хитрого Лиса, о котором я так много читала. Где-то около желудка резко заныло, а всё тело покрылось потом.

– Не так быстро, – протянул он, улыбаясь, словно хищник, загнавший жертву в угол. – Мне напомнить, как ты назвала первого принца Диего де Сальваторе? Да будет тебе известно, что данное оскорбление приравнивается к государственной измене, после которой присуждается одно – смертная казнь. Но я буду молчать, – добавил он, вновь приблизившись ко мне и попытавшись медленно обнять вокруг пояса. – Если согласишься стать моей служанкой, то никто об этом не узнает, клянусь. Более того, я тебя не обижу. Буду хорошо платить, и твоя семья забудет о бедности. Ну, так как?

Вот тебе и показал лисёнок клыки. Но меня этим уже не

удивишь. Я в шоке от того, что эта отоме-игра даёт сбой, но, с другой стороны, это же истинный характер Алекса, верно? Да и вообще, в любое другое время, в любом другом месте я бы испугалась и согласилась с ним. Но сейчас... Сейчас я была так зла, что мне сам чёрт не брат. Мой пукан взорвался к чёртовой матери.

Прощай-прощай, здравый смысл.

Одним резким движением я схватила мальчика за воротник формы и буквально швырнула его в сторону стенки, заставив того бухнуться о неё спиной. Алекс был в таком шоке, что даже не стал сопротивляться. Лишь в шоке распахнул глаза и смотрел на меня.

Более того, я шагнула к нему, вновь схватив за воротник и приподняв слегка вверх, чтобы парнишка встал на цыпочки. Но этого было мало, так что чтобы посмотреть Алексу прямо в глаза, мне пришлось слегка нагнуться вперёд, облокотившись свободной ладонью о стенку за спиной Алекса. Наши лица были на одном уровне, а глаза пристально изучали друг друга.

– Слышишь, ты, Хитрый Лис, – обратилась к Алексу, и после того, как прозвучала эта его кличка, он нахмурился, словно пытался припомнить, где слышал ранее подобное, но никак не получалось. – Хочешь меня шантажировать? Хочешь рассказать о том, что слышал? Ха! Да вперёд, пупсик! Хоть каждому об этом тараторь! Вот только... кто тебе поверит, м? У тебя есть доказательства? А свидетели? А мо-

жет, есть точное описание того, как я выглядела? У тебя ничего нет! И даже сейчас, я уйду, и завтра ты не сможешь меня найти, сколько не пытайся. Должность личной служанки? Парнишка... – обхватила его лицо ладонью слегка надавив и заставив задрать подбородок. – Да хоть ты предложишь мне сокровища всей страны, я всё равно откажусь. Никому не собираюсь прислуживать. Свобода ценнее. Так что иди кушать шоколадки, обниматься с глупым плюшевым медведем, и изволь держаться от меня подальше.

Наконец-то я отпустила Алекса и отошла от него на несколько шагов назад. Парень был в таком шоке, что не смог устоять на ногах и буквально скатился по стеночке на пол. Он тяжело дышал, лицо покраснело и вспотело, а сам он буквально прожигал меня взглядом.

Непонятно, что он испытывает. Шок? Страх? Гнев? Что-то ещё? В любом случае, когда я уходила, Алекс не окрикнул меня, а продолжал сидеть на полу до самого конца.

Надеюсь, этот урок он усвоил и наконец-то оставит меня в покое.

Ага! Как же! Если человек идиот, то это надолго.

Нет-нет, Алекс перестал приходить каждую перемену между занятиями и тупо пялиться на первокурсников-мобов. Теперь он договорился с преподавателями и сидит на

наших лекциях все занятия подряд. Объяснил свою причину тем, что подзабыл учебный материал и хочет наверстать упущенное. И ведь этому рыжему верили! Ну как не поверить, когда на тебя смотрело такое очарование?!

Но скажу вам сразу, лекции после этого вообще перестали быть лекциями как таковыми. В основном все только перешёптывались и оглядывались на задние парты, где и сидел наш новенький «однокурсник».

«Почему у меня такое чувство, словно это явление как-то связано с тобой?» – писал мне Моб на лекциях записки.

«Не виноватая я! Он сам пришёл!» – писала я в ответ, при этом злилась, что даже мой собутыльник унюхал что-то неладное. Чёрт...

Но Моб умел быстро почувствовать перемену в атмосфере, и мгновенно сглаживал углы, чтобы не вызвать конфликта.

«После лекции пойдём в буфет?»

«Пойдём!» – отвечала я, после чего сама себе слегка кивнула.

Правильно. Если проблема не решается, и от тебя ничего не зависит, то не парься. Иди пожри, и решение само нагрет. Да и, тем более, с сытым желудком как-то веселее бороться.

Как раз наступила большая перемена. В это время в буфет мало кто заходит из элиты, хотя и их предостаточно. В основном прёт класс простолюдинов. Как и мы с Мобом, соб-

ственно. Вот только стоило туда зайти, как я сразу же вновь ощутила всю несправедливость этого мира. Или то, как классы элиты и простолюдинов отличаются.

Дворяне просто садятся на свободные понравившиеся столики, и ждут, когда их слуги наберут различной вкусной и изысканной еды. За столики с дворянами никто не смеет садиться без их разрешения. Иначе это будет считаться прямым оскорблением столь светлой персоны. Если ты тоже из дворян, то это будет просто небольшой конфликт, если из простолюдинов, то, считай, ты уже трупик.

Что касается мобов, то они выстраиваются в другой очереди и забирают свою еду сами. Дворянам готовят на заказ, учитывая их вкусы, предпочтения, желания и здоровый образ жизни. Для плебеев готовят всё в одной большой кастрюле, где твоё первое, второе и десерт. Зачастую это выглядит так, словно кого-то убили, переварили, выплюнули и положили тебе в тарелку со словами: *«Следующий!»*

Смотря на эту непонятную субстанцию, которая по названию должна была быть овсянкой, но пахла как помойное ведро и имела зеленоватый оттенок, я мгновенно теряла аппетит.

– Так, – вздохнула я, смотря на нашу еду. – Я понимаю, почему этот мир ненавидит меня и за что отыгрывается. Но ты за что наказан? – спросила у Моба, видя, что у него точно такая же параша, которая ко всему прочему ещё и выпустила пузырь с лёгким звуком «плюх».

– Кажется, это за то, что я связался с тобой, – прямым текстом отозвался Моб, также с отвращением рассматривая то, что он по идее должен есть.

– Эй! – фыркнула в ответ, выражая своё недовольство.

Вообще-то, такое изысканное меню у всех мобов. Это своего рода мотивация, чтобы мы, мобы, поживее шевелились и начали прислуживать молодому поколению элиты. Ведь слуги дворян, после того, как их хозяин поест, могут также отведать то, что ел их господин. Это, конечно, будут объедки, но всяко лучше, чем это секретное химическое оружие массового поражения.

Есть возможность купить что-нибудь нормальное в этом же буфете, но цены здесь такие, словно ты покупаешь золотое украшение с чёрными бриллиантами и кровью девственницы одновременно. Иными словами, спокойно можно открыть рубрику: *«Продай хату на Рублёвке и купи хлебушек в академии»*.

Благо, мой верный собутыльник всегда заботится о закуске. Так что пока никто не видел, он достал из внутреннего кармана пиджака два сэндвича, замотанных в обычную бумагу. Сегодня я точно не умру с голоду. Только и тут не всё бесплатно:

– Сегодня моя очередь дежурить в общаге, – намекнул Моб. – И ты мне поможешь.

– Вот блин... – фыркнула я, всё же беря конвертик. – Сральник драить не буду.

– Хотя бы посуду помой, – пробубнил Моб, принимая мой компромисс. – Кстати, – оживился он после первого же укуса. – Ты уже выбрала, в какой клуб запишешься? – Посмотрела на парня так, словно он тарабарщину какую-то произнёс. – Ран, сейчас все первокурсники записываются в различные клубы, чтобы поддерживать социальную жизнь академии.

– О как... – протянула я, нечто подобное припоминая в отоме-игре, но это было больше похоже на бонусные игры, где никакого сюжета не проходило. От того особо не помню. – И какой клуб самый популярный?

– У парней – скачки на лошадях, – пожал плечами Моб. – У девушек – клуб чаепития. Все стремятся туда попасть, так как там находится больше всего представителей элиты, а значит, больше шансов пробиться в жизни.

– Ясно-ясно... – кивнула я, понимая, что это скорее будет ещё тот клубок змей, в котором будут обсуждать последние сплетни и строить козни против других.

Вот всегда терпеть не могла эти сцены в игре. Когда собираются бабы и под видом сочувствия и вполне безобидных реплик тайком оскорбляют тебя в присутствии остальных благородных дам. И все такие: «Охо-хо! Кто бы мог подумать?!» Они делают всё, чтобы выбить из тебя эмоции, а когда этого добиваются, и ты спрашиваешь уже прямым текстом, мол, барышня, какие-то проблемы? Она может округлить глаза и заверить, что ничего плохого она не имела уви-

ду, и это просто недоразумение. Но своё она уже получила и стала победителем.

Теперь понимаете, что за пираньи там «пьют чай»?

– Так что? В клуб чаепития? – предположил Моб.

– Только после моей смерти и вперёд ногами, – с такой же дежурной улыбкой ответила я парню. Тот даже озадачился. – Ясное дело, выбор у девушек невелик. Я бы с удовольствием пошла в клуб любителей боевой магии, но я женщина, да и такого клуба как такового нет. Всем нужны сплетни и интриги. А я их не люблю.

– А что ты любишь? – поинтересовался Моб.

– Я люблю пожрать, – без задней мысли ответила ему и тут же решила. – Точно. Поступлю в клуб кулинарии. Буду готовить там себе еду и не париться о том, что придётся есть помой.

– Э?! – удивился парень, понимая, в каком я плюсе. – Блин, почему парням туда нельзя?! Где справедливость?!

Записаться в клуб любителей кулинарии оказалось проще простого. Всего одна загогулина, и вот, привет, я уже в клубе, с нелепым красным фартучком с жёлтыми уточками, посреди таких же «отчаянных домохозяек». Все они хотят научиться готовить, чтобы им было проще соблазнить парня. Уверяю, у всех в голове стандартный сценарий, при котором

супруг возвращается домой с тяжёлой работы, а она такая на кухоньке, в фартучке и милым ангельским голосочком спрашивает: «*Дорогой, ужин уже готов. Ты хочешь сначала поесть? Или сходить в душ? А может, ты хочешь сначала... меня?*»

Говорю же, у большинства этих девиц уже такая переваренная лапша в голове, что никакой повар не спасёт. И от этой шутки девушки смущаются, хихикают, краснеют, обхватывают щёки руками и такие: «*Ну, что ты! Всё совсем не так!*» А я смотрю на это со стороны и понимаю, что сегодня сладости точно готовить не намерена. И так слишком много ванилина вокруг. Аж тошнит!

Грёбанный мир отоме-игры.

Но есть тут кое-что особо интересное – в данный клуб также вступила и Роза Литл. Вся сияющая, изысканная, милая, романтическая, буквально излучающая добро и миролюбие. Смотря на неё, начинаю видеть розовый фон и переливающиеся звёздочки.

Она меня не замечала. Если с кем-то и общалась, то в основном с девушками из высшего общества. Простолюдинов игнорировала, как, в принципе, и остальные. Интересно, в игре Роза также поступила в клуб кулинарии? Если честно, не помню. Но варианты были.

Как бы то ни было, началась вводная лекция. Да-да, именно лекция. Перед нами появился один из ассистентов академии, который решил вдохновить новых участников клуба и

дать им понять, что мы тут не просто щи-борщи готовим, а чуть ли не настоящую пищу богов! У каждого блюда своя великая история, своя культура, своё начало и конец. Благодаря этому можно поразить любое сердце, даже если оно обросло камнем. И бла-бла-бла... Если коротко и не столь помпезно: *«Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок»*. Наготовь котлеты с пюрешечкой, и он тебя любить всю ночь будет.

И ведь бабы в это реально верят! Кто-то вон даже начал уже записывать слова данной лекции, я же скучала и думала, когда же мы наконец-то к самой готовке перейдём?

Кстати, о названиях самих блюд. Это отдельная тема. Чем больше там непонятных и иностранных слов, тем богаче и изысканнее кажется блюдо. Вот сегодня нам предложили приготовить какой-то там тужуль-мужуль-де-круа-миньё под соусом ля-ля-буль-буль.

Названия хрен выговоришь, и, понятное дело, я ничего не запомнила. Но смысл не в этом. После всех этих тужуль-мужуль-ля-буль-буль, выясняется, что нам нужно приготовить обычные пельмешки с майонезиком.

Готовить я умею. Не, ну в самом деле, я взрослая тётка и не смогу приготовить себе пожрать? Да вы смеётесь! Поэтому после того, как получила задание, ушла спокойно за последний рабочий стол и погрузилась в процесс готовки. Пельмешки так пельмешки. Эх, ещё бы укропчика, да маселка сливочного, и вообще будет шикарно.

Но вот у остальных барышень явно что-то пошло не так. Самое интересное, что мобы подстроились под мою волну. Просто повторяли то, что я делаю, и вроде выходило всё нормально, но вот у благородных девиц... навыки и на троечку не тянули. То чеснок из влажной руки выскользнет и залетит прямо в глаз, то мука кругом рассыпается, а о самой лепке пельменей я лучше промолчу. На них посмотришь – и буквально слышишь хриплый голос: «**Убей нас!**»

Ассистент, который решил остаться и проконтролировать готовку, несколько раз чуть не перекрестился. Причём левой, да и ещё пяткой. Отчаянные нынче повара пошли. Но вот когда пришло время дегустации, сразу стало ясно, за какую команду играет ассистент. Он начал проверку со столов простолюдинок. Пробовал по одному пельменю и постоянно что-то находил не то.

– Тесто слишком толстое, – хмыкнул мужик. – Начинки не чувствуешь. А тут слишком тонкое. Начинки слишком много. Слишком мало. Много соли. Мало соли. Ничего не понятно.

В общем, нас забраковали. Но когда дошли до снятия пробы дворянок, то бедного ассистента пару раз чуть не передёрнуло. А в один момент и вовсе чуть ли не заставило вырвать. В какой-то момент он отвернулся от столов элиты, повернулся в сторону простолюдинок и принялся что-то выковыривать изо рта. И до меня не сразу дошло, что это был длинный женский волос, который каким-то образом попал в

пельмень.

О Боже...

– Потрясающая готовка! – ликовал ассистент, не в состоянии сдержать слёз. – Я просто в восторге! У вас у всех имеется талант.

Мужик, я вначале на тебя собиралась бочку гнать из-за несправедливости этого мира, но теперь понимаю, что была неправа. Прости меня. Ты настоящий герой! Такое выдержать может только тот, у кого стальные яйца. Либо чугунный желудок... Хотя, сдаётся мне, что на одного ассистента в нашей академии станет меньше. И мысль эта пришла именно тогда, когда ассистент с пеной у рта повалился на пол и потерял сознание. Кто-то в ужасе прижал ладонь ко рту, кто-то обхватил лицо руками, но в основном все просто стояли и смотрели.

– Эм... – подала я голос, причём даже в нём были некие нотки пофигизма. – Может стоит позвать доктора?

Вечером я как обычно находилась в общежитии. По правде сказать, в последнее время у нас тут вполне себе домашняя обстановка. Нет этой суеты, что происходит в академии, и стремления показать себя лучше, чем ты есть. Тут спокойно можно увидеть сонного парня, который медленно передвигается по коридору, одетый в одни трусы и тапочки, а во

рту сжимающий зубную щетку. Либо увидеть девушку, на лице которой синяя маска, на волосах бигуди, а на плечах вязанный халат. Вначале, если увидишь подобное ночью, можно и коньки отбросить, но теперь все привыкли.

Негласное правило данной общаги: *«У каждого есть своя жизнь. Не лезь в чужую, и никто не будет лезть в твою»*. И это всех устраивает.

Я обычно вечером избавлялась от этого строгого платья и надевала на себя шорты, тапки и большую футболку. Выглядела как парень, но это вполне всех устраивало. В данный момент сидела на кухне, обсуждая с другими ребятами различные клубы и те пельмени, что мы приготовили. Кто успел заглянуть на кухню, тот даже попробовать успел. Моб – один из числа счастливчиков.

Вели непринуждённую беседу, шутили, веселились, но тут...

Тук! Тук! Тук!

– Ого! – бросил кто-то из студентов. – Неужели это кто-то из зрителей? Так вроде ещё время не столь позднее. Всего восемь вечера.

Тук! Тук! Тук!

– Нет, – отрицательно отозвался парень, который тайком подсмотрел в соседнее окошко. – Это кто-то другой. Кто-то из знати. Вижу белую форму.

– ЧТО?! – охнули все, после чего в шоке стали коситься друг на друга. Что-то тут не так. Что мы успели сделать? Вро-

де не шумели и не устраивали вечеринок. Так, что не так?
Тук! Тук! Тук!

В общем, делать было нечего, решили открыть дверь, и в помещение вошёл граф Алекс Дэльфин. Чёрт подери! Что ему здесь нужно?! Я уже и забыть про этого парня успела. Алекс молча вошёл в помещение и принялся медленно осматривать всех присутствующих. Высока вероятность, что его удивило то, что он увидел. Каждый был в том, в чём хотел быть. Ничего не повторялось. Мы хоть немного, но отличались, но он всё равно не мог найти того, кого нужно.

– Я знаю, что ты здесь, – произнёс Алекс, опустив взгляд на пол. – Я не буду тебя выискивать, но хочу поговорить. Один раз. Пожалуйста, приходи на то место, где мы впервые встретились. Буду ждать столько, сколько нужно.

После этих слов, Алекс ушёл, оставив после себя гнетущую тишину, наполненную непониманием.

И что это была ещё за выходка? Кстати говоря, я давненько не видела в его руках медвежонка. В принципе, как раз после того случая, когда меня бомбануло. И выглядел он как-то странно. Не улыбался, как раньше. Многих это беспокоило, и девушки обходили парня стороной. Но сейчас он вообще на себя не похож.

Я не идиотка и понимаю, что данное сообщение ко мне. Нет-нет, это не проявление высокомерия. Скорее жопа-чуйка, которая говорит, что «жирный писец» близок. И он думает, что я так запросто пойду и встречу с этим олухом?

Ага! Как же! Держи карман шире!

И вообще, время уже позднее, надо бы и ко сну ложиться. И о каком первом месте он говорил? Я, так-то, его впервые увидела около центрального входа в академию. Но он вряд ли меня будет там ждать. Ой, плевать. Подождёт часок – другой, да вернется в свои шикарные апартаменты. Какой аристократ в здравом рассудке будет ждать простолюдинку чёрт знает где, ночью, при этом не имея и малейшей уверенности, что она придёт? Правильно. Никакой!

Вот и я так поступлю.

Меня ждут госпожа Подушечка и господин Одеяльце. И у нас свой междусобойчик, лишних не впускаем.

И знаете, я заснула, махнув на всё рукой. Заснула и проспала как минимум три – четыре часа. Проснулась от того, что окно в нашу комнату неожиданно распахнулось. Из-за ветра и нахлынувшего ливня. Пришлось встать и бегом поправлять окно, если не хотим себе задницу отморозить.

Ух! Как ливануло-то! Это и в самом деле настоящий осенний ливень. Капли крупные. Кажется, ещё немного, и оконное стекло разлетится на части. Но в нашей комнате проснулась только я. Чию спала мёртвым сном. Лишь перевернулась на другой бок, натянув поплотнее одеяло.

Надеюсь, к утру такая погода стихнет, либо занятия отменят, хе-хе-хе... Не, хороший хозяин и собаку на улицу не выпустит, не говоря уже о большем. Так что...

Кстати, Алекс же не настолько упёртый баран, чтобы тор-

чать сейчас под ливнем? Это будет сродни самоубийству, верно? А он ещё весь такой из себя ребёнок... Ну не идиот же! Конечно, он пошёл к себе в комнату! Любой бы пошёл. Ран, успокойся. Тебе не о чём беспокоиться. Он уже давно спит в кровати и десятый сон видит. Так что нет, не надевай штаны. Нет! Не накидывай кофту и куртку! Нет, не выходи из комнаты!!!

Ай, чёрт с ним... Проверю и тут же вернусь. Где мой зонтик?

Ветер и вправду разыгрался нешуточный. Зонтик снесло и сломало за первые десять секунд. Но пришлось чапать в сторону лесочка, где мы с Алексом, для него, впервые встретились. Ноги вязли в грязи, а лицо уже полыхало от боли. Капли дождя словно давали мне пощёчины.

Сделав большой круг, я всё же пришла к данному месту. Пусто.

Эх, его здесь нет. Ну и отлично! Теперь моя совесть чиста, и можно со спокойной душой возвращаться к себе спать. Улыбнулась и направилась обратно, однако...

– Ты пришла, – услышала я за своей спиной, а после того, как обернулась, увидела Алекса, который был также в кожаном длинном плаще и смотрел на меня с удивлённым взглядом. Словно не верил, что это действительно я.

– Милорд, почему вы здесь в столь поздний час и в такую ужасную погоду? – спросила я, слегка поклонившись. – Простите вас, возвращайтесь к себе, пока не заболели. Иначе...

– Иди сюда! – попросил парень, схватив меня за руку и потащив за собой. Я едва в грязь лицом не рухнула. Граф тащил меня дальше в глубь лесочка, но тут так темно, что хоть глаз выколи.

Но неожиданно я всё же различила очертания старого здания. Бывший корпус общежития. Так он прятался там? Да, вижу слабый огонёк костра. Мы зашли внутрь и тут же принялись стряхивать с себя лишние капли воды. В помещении значительно теплее, чем снаружи.

Сняв с головы капюшон, Алекс лучезарно заулыбался.

– Я рад, что ты пришла. Боялся, что из-за погоды тебя до завтра не увижу.

– Я и не собиралась приходить, – бросила с нескрываемым раздражением. – Чего хотел? Давай покончим с этим и разбежимся по общагам. Нам рано вставать.

– Я хотел предложить тебе стать моим...

– Если это очередной разговор про личного слугу, то спасибо. Мой ответ ты знаешь, – отмахнулась от него, после чего направилась к выходу из корпуса.

– Нет, постой, – притормозил меня Алекс. – Я понял, что слугой ты быть не хочешь, и заставлять не буду. Поэтому я хочу, чтобы мы стали друзьями.

В этот момент Алекс шагнул ко мне навстречу, взял за

ладони и посмотрел так, словно щенок выпрашивал у тебя вкусняшку. Даже услышала жалобный скулёж на заднем фоне. Что за нафиг?! ОН?! Моим другом?! Да с каких это пор сам Алекс Дэльфин просит кого-то стать ему другом?!

Тут точно какой-то подвох. Какая-то ловушка. Что-то не так. Этот Хитрый Лис меня не проведёт. Не верь ему, Ран. Я-то знаю, сколько королевств он загубил одним своим милостивым видом. Всегда улыбается, втирается в доверие, но потом... Нож в спине.

Его друзья всегда отличались особенной харизмой и высоким положением. С чего бы предлагать подобное какому-то мелкому простолюдину? Жопа-чуйка сигналиит о надвигающихся неприятностях. Нужно отказать. Срочно!

– Забавное предложение от того, кто даже отличить тебя от других не может, – усмехнулась я в ответ, высвобождая свои ладони. – Это очень лестно с вашей стороны, милорд, – отозвалась я, слегка поклонившись в знак уважения. – Но лучше графу Алексу Дэльфину дружить с теми, кто ему подходит по статусу. Доброй ночи.

Вновь повернулась к выходу, но почувствовала, что меня вновь обхватили за пояс, крепко сжимая в объятиях. Да так крепко, что я почувствовала, как кости затрещали. Что такое?! Со мной никогда такого не было! Больно! Ах да, чёрт подери! Это же главный персонаж. ВСЁ! МНЕ ХАНА! Я ТРУП! А-А-А! Спасибо всем за всё, моя жизнь была короткой и бессмысленной, как у массовки этой дерьмовой ото-

ме-игры.

– Так значит, проблема только в том, что я не могу тебя найти среди остальных, верно? – услышала от него вопрос. А? Он что-то спросил? Боже, не знаю, на что именно он намекает. Но я согласна на всё, лишь бы мои рёбра оставили в покое. – А если я в дальнейшем буду тебя находить, то ты не против быть со мной друзьями?

Вот оно... Я уже вижу белый свет в конце туннеля... неужели, это мои последние мгновения? Что это мелкое недоразумение у меня спрашивает? Ох, не важно... Я согласна. Я уже со всем согласна. Плевать на всё. Прощай, бренный мир.

– Да... – вырвалось у меня изо рта, да так, словно я выдыхала остатки души.

– Отлично! – обрадовался Алекс, после чего наконец-то отпустил мой пояс, и я тут же вдохнула свежую порцию кислорода. Боже, как же это кайфово – просто дышать! А? Чего это он делает? Почему Алекс целует мою руку? Причём прижался губами к моей тыльной стороне ладони и своими хитрыми глазами взирает на меня. Улыбается. Доволен. Что-то тут не так... – Я рад, что мы всё разрешили, сестрёнка.

Сибирский волк тебе «сестрёнка»! Что, мать твою, происходит?!

Алекс вновь накинул капюшон и уже собирался покинуть здание, как вновь развернулся и с улыбкой спросил:

– А как тебя зовут?

– А?.. Ран, – почему-то ответила на вопрос.

– Ран... – повторил граф, запоминая теперь и имя. – Увидимся завтра, Ран.

Парнишка убежал, оставив меня одну. Я же ещё какое-то время стояла на месте и испытывала странные неприятные ощущения. Знаете, такие, когда вроде бы ничего плохого не произошло, но вот пяткой чувствуешь, что тебя здесь знатно так поимели.

Тц! А ведь я ещё считала себя взрослой тёткой. Походу, Ран, тебя развели, как дитя.

И мне это не нравится.

Глава 6. Попробуй спрятаться

Вы думаете, раньше у меня были проблемы? Серьёзно? Пхе-хе-хе! Это была лишь прелюдия. Так сказать, жест воспитанности. Но теперь начинается само веселье. И я уже готова ползти на стену и выть на луну.

Честно.

Начну с того, что было после той встречи с Алексом. Я была несколько озадачена и вернулась к себе в общагу. Всё было нормально. Конечно, я была шокирована поведением графа, но по сути, рёбра, слава тебе Господи, целы, синяков нет, да и рука, которую он поцеловал была как обычно. Ни следов, ни отметин, ни чего-либо ещё, за что стоит поднимать панику.

Вот только утром я проснулась и поняла, что помираю. Каким-то образом мне удалось простыть. ПРОСТЫТЬ, КАРЛ!!! За всё время, что я нахожусь в этом мире, я никогда в жизни не болела. На мне даже царапины не было, или элементарного насморка. А тут прошлась ночью под дождём, при том, что я была тепло одета, и привет. Температура, слабость, насморк и остальной букет всех радостей данной болезни.

Это всё из-за этого мелкого говнюка! Это всё он виноват. Обнял меня тогда и всё... влияние на мобов произошло. Черт бы побрал этот дерьмовый мир отоме-игры! По сути,

ты бессмертен, если твой противник не главный персонаж. И что теперь? Я даже встать с кровати не могу, не говоря уже о лекциях.

– Ран, – позвала меня Чию, когда поняла, что её соседка временно выбыла из игры. – Может позвать доктора? Ты бледно выглядишь.

Да ладно?! Не может быть! Что ещё за тупая привычка задавать такие бессмысленные вопросы? Не видишь, что ли? Я умираю! Естественно, мне нужен врач! Но нет, они задают этот вопрос, чтобы избавиться от ответственности. Мол, я такая: *«Нет, Чию, всё хорошо. Ступай на занятия»*. Ну и та, вздохнув, пойдёт на лекции. Свой долг соседки она выполнила.

И ведь подобное часто можно встретить не только в отоме-играх, но и в фильмах. Мол, у чувака пулевое ранение, рука оторвана, кровь хлыщет в разные стороны литрами, а его спрашивают: *«Ты в порядке?»* Естественно!

А вот хрен тебе! Не дам такой радости.

– Да, – ответила девушке. – Похоже, я заболела. Позови доктора. Пусть принесёт лекарства.

– Ох, ладно... – несколько озадачилась Чию, явно ощущая дискомфорт от того, что я не иду по задуманному сценарию. – Тогда я пойду.

После чего она накинула сумку на плечи и реально ушла. А теперь вопрос, не забудет ли эта девчонка уже через три секунды то, что она пообещала мне. Сомневаюсь, что теперь

придётся ждать чуда.

Я то просыпалась, то вновь проваливалась в сон. Нормально даже пойти на первый этаж за водичкой не могла. Сил не было вообще. Но в какой-то момент проснулась от того, что к моему лбу прикоснулось что-то прохладное. Я открыла глаза, и мне потребовалось время, чтобы сфокусироваться, но в итоге я всё же смогла различить объекты и поняла: передо мной Алекс. Именно он сейчас прикасался к моему лбу.

Ах ты! Злодей! Добить меня пришёл?! Поди прочь! Мы ещё поборемся!

– Ран, как себя чувствуешь? – с улыбкой спросил Алекс. – Ты не пришла на сегодняшние занятия, поэтому я начал беспокоиться. Думал, что ты меня снова избегаешь. А оно вон как оказалось...

Я смотрела на Алекса самым гневным взглядом, на который только была способна в данный момент. Хотелось бы сказать, как же он меня бесит, но сил говорить не осталось. Только мысль телепатически отправляла, в которой говорилось: *«Это ты во всём виноват»*.

– Это я виноват, – неожиданно произнёс Алекс, тихим и грустным голосом. – Не нужно было тебя звать в то место, когда началась гроза.

Ух ты! Неужели дошло? А может я скрытый телепат? А ну-ка, нужно проверить: *«Ты мелкий говнюк!»*

– Поэтому я принёс с собой лекарства! – тут же радостно отозвался граф, показывая небольшой чемоданчик, кото-

рый, скорее всего, исполнял роль его личной аптечки. Почему её? Да потому что она имела ярко-оранжевый окрас, да и к тому же на чемоданчике был нарисован мишка.

Господи, только не говори мне, что этот мелкий садист решил теперь со мной в больничку поиграть. Я понимаю, что человек не аховый, но неужели я в прошлом совершила *на-столько* ужасный поступок, что заслужила всё это? За что? Что я такого сделала? Не хочу! Уйди! Дай хотя бы умереть спокойно!

Похоже, я начала рыдать от отчаяния, так как Алекс тут же переменялся в лице и принялся вытирать мне слёзы.

– Ох, сестрёнка, не бойся, – вновь он обратился ко мне этим тупым словом. – Я тоже не люблю лекарства. Они горькие и невкусные. Хотя и нужны. Поэтому я попросил своих врачей приготовить лекарства со вкусом шоколадных конфет. Всё хорошо! – заулыбалось это рыжее солнышко, обхватывая мои щеки ладонью. – Завтра утром ты уже поправишься.

И да... Алекс раскрыл свою аптечку, достал оттуда парочку конфет, завернутых во фольгу, и принялся пичкать ими меня, словно куропатку. Не забывая при этом изредка подносить стакан с водой, чтобы легче жевалось. Когда же конфеты наконец-то кончились, граф ушёл, пожелав скорейшего выздоровления и пообещав заглянуть ещё, если я не поправлюсь.

Очень хорошо. Накормил конфетами. Просто прекрасно.

А теперь, кто-нибудь, вызовите реального доктора! Иначе я здесь просто копыта отброшу!

Однако, как ни странно, на следующий день я чувствовала себя намного лучше. Словно заново переродилась. От болезни не осталось и следа. Это всё конфеты Алекса? Нет, вряд ли. В любом случае, лишний раз заморачиваться не стала. На следующие сутки я как обычно пошла на занятия, предварительно отметив, что моего отсутствия как такового никто не заметил.

Пф! И что меня удивляет?

Тут скорее наоборот.

Как только началось первое же занятие, в кабинет вошёл Алекс. При виде его я напряглась, но всем своим видом продемонстрировала глупого моба, который ничегошеньки не понимает. Улыбаюсь, хлопаю глазками, повторяю жесты и движения за остальными. Даже говорю то же самое. НО!.. По совершенно неизвестным мне причинам Алекс подошел к моему месту, счастливо заулыбался и словно ребёнок произнёс:

– Ран, привет! Тебе уже лучше? Я очень рад!

Моя нижняя челюсть в этот момент так и рухнула на пол. Как?! Как так?! Что случилось? Почему? Он ведь на меня смотрит? Да? Именно на меня? Может, на того, кто сидит рядом со мной? Нет, там только Моб. Хоть мы и похожи, но

он всё же парень и в мужской форме. Так... как? Ах, да. Возможно, я просто слегка бледная после болезни. Вот и узнал.

– Доброе утро, Милорд, – слегка неуверенным голосом поприветствовала я парня.

– Можешь звать меня просто «Алекс», – предложил он, и в аудитории словно бомба взорвалась.

Чтобы все понимали, простолюдин не имеет права обращаться к дворянину по имени. Если это происходит в социальных кругах, где присутствуют свидетели, это спокойно может считаться оскорблением. Причём не только Алекса, но и всего его графского рода Дэльфин. Смерть простолюдина неминуема. И тут он мне такой, мол, называй меня по имени и умри! Ага! А белые тапочки ты мне примерять будешь?!

– Милорд, – улыбнулась я, чувствуя, как начинает подрагивать нижнее правое веко. – Вы, должно быть, шутите. Не пристало простолюдинке так обращаться к графу.

– Почему нет? – словно ничего не поняв, спросил Алекс. – Об этом же я попросил. Да и мы друзья, так что всё хорошо.

В аудитории вновь прошёл взрыв шёпотов, оханья и недопонимания.

Друзья?! Как же так? Как это возможно? Это, должно быть, шутка! Как такое может быть? Кто эта девушка? Что с ней не так? Почему граф решил обратиться именно к ней?

Понимаете? Этот мелкий говнюк портит мне всю репутацию массовки, которую я так долго выстраивала. Сразу

со всех сторон стали поступать косые взгляды, недовольные фырки и недопонимания. Все почему-то разом начали считать, что я что-то сделала такое с Алексом, раз он обратил на меня своё внимание.

– Можно сесть с вами рядом? – спросил рыжеволосый парнишка, продолжая улыбаться и излучать звёздочки, которые, словно мелкие сюррикены, вонзались мне в голову.

Сама не ожидала, что скажу это, но из уст вырвалось:

– Нет.

Причём прозвучало быстро, резко и как факт, против которого не пойти. Алекс какой-то момент озадаченно смотрел на меня, а после глянул на Моба, который сидел рядом. У моего собутыльника инстинкты самосохранения неплохо развиты, так что он молча поднялся на ноги, собрал свои вещи и пересел на другое место. Мне оставалось только бросить на того косой взгляд и одними губами прошептать: «*Предатель!*»

И вот теперь уже сам граф стал моим соседом. Причём детская и невинная улыбка вернулась на его лицо, задний фон мгновенно преобразился в оранжево-розовый цвет. Эй! Кто-нибудь, там, наверху! Можно вырубить эти спецэффекты? Или смените, пожалуйста, фильтры! Меня и чёрно-белый устроит!

Как ни странно, лекция прошла более-менее слажено. Не считая того факта, что на нас всё время пялились, Алекс не мешал мне учиться и даже периодически помогал исправить

ошибки, когда замечал что-то в моих тетрадах.

И всё же, думаете, что это был единичный случай? Вовсе нет! Понятия не имею, как, но после того, как мы объявили друг другу о дружбе, этот мелкий партизан научился находить меня везде. Везде, где бы я ни была! Будь я на улице, или в коридоре, где сотня человек, а то и больше, или вообще переоделась парнем.

Да-да, вы не ослышались! Подключив Моба, которому я вновь теперь должна бухло, я переоделась в парня, и всё было замечательно. Меня никто не мог отличить. Ой, да что там говорить? В этом мире же вообще всё просто: сменил причёску, надел очки – и всё, ты совершенно другой человек. Классика жанра! А тут я ещё и пол сменила для видимости. Но знаете, что было? А вот сейчас расскажу.

Мы с Мобом направлялись в библиотеку, так как я решила предпринять очередные попытки отыскать что-нибудь для себя. Вдоль коридора нам навстречу шли принц Диего, директор, один из ассистентов-надсмотрщиков, следящих за дисциплиной, и граф Алекс. Принц прошёл мимо, даже не посмотрев в мою сторону. Директор был полностью поглощён персоной Его Высочества. Ассистент вторил за директором. А вот Алекс вначале вроде как прошёл мимо, и спокойно так. Я даже подумала, что всё! Беда миновала, и можно дальше продолжать жить, как и раньше, но нет.

Не прошли мы и двух метров, как Алекс неожиданно остановился, развернулся в нашу сторону и принялся бежать. И

не просто бежать, а с разбега налетел на меня, обхватывая руками вокруг пояса и валя на пол.

– Сестричка, я тебя нашёл! – с озорным смехом воскликнул граф. – Ты с каждым разом придумываешь всё новые и новые трюки. Это забавно!

Вот в этот момент, валяясь на полу под тяжестью этого рыжего засранца, я поняла, что всему хорошему есть предел. У меня и так проблемы с терпением, а тут ещё и это грёбаное «сестричка». Поэтому соблюдать приличия больше я не могла.

– Алекс, встань с меня! – гневно потребовала я, после чего принялась упираться ладонью ему в лицо, но тот всё равно продолжал стискивать объятия. – Я сказала: свали и скройся! Мелкий коротышка!

– Ха-ха-ха! Сестричка, ты такая забавная! – всё ещё смеялся Алекс, словно мы с ним играем в игрушки.

– В гробу я видела такую забаву! Хорош идиотом прикидываться, – бросила в ответ. – Уж я-то знаю какой ты на самом деле мозговитый! Меня не обманешь!

Странно, но подобная фраза Алекса немного всколыхнула. Вернее, у него такое выражение лица было, словно он пытается что-то вспомнить, но никак не понимает, что именно. Словно сделал крестик на руке, как напоминание, но забыл, какое именно напоминание. Отстранился, отпуская мой пояс, но не отдалялся слишком сильно. Лишь привстал на колени.

Похоже, он сбит с толку? Я была слишком груба? Но падать на спину мне тоже как-то не очень нравится. Да и тем более это больно. Синяки после таких падений долго сходят. И всё бы ничего, можно было отползти и продолжить путь, «НО!» как оказалось, остальные из мимо проходящих также находились поблизости. Из них был принц, который смотрел на меня с нескрываемым любопытством и предвкушением, и директор с ассистентом, на которых лица не было. Они побледили, посинели, покрылись потом и раскрыли широко рты, забыв о такой возможности, как дышать.

Ну и что в такой момент могла сказать я? Наверное, что-то умное, но в этот момент, к сожалению, ничего умного в голову не лезло. Поэтому я выдавила из себя натянутую улыбку и...

– Здраси...

– ЭТО СКАНДАЛ!!! – заорал ассистент, заставив подпрыгнуть на месте всех присутствующих. – **ВОПИЮЩИЙ СКАНДАЛ!!!**

Ну блин... Приехали.

Меня наказали. Как оказалось, я нарушила так много правил, что директор академии полысел прямо на глазах, а ассистент поседел. Не буду вдаваться в подробности того, как меня увели в отдельный кабинет, где я должна была пройти

своё наказание.

Меня хотели исключить из академии. Начнём с того, что я переделалась в мужчину, а это мало того, что является строжайшим нарушением учебного заведения, но и нравственное нарушение было допущено. Также я оскорбила свет очей данной академии Святой Розы, а именно графа Алекса Дэльфина, обратившись к нему по имени, назвав идиотом и ещё много чего. Причём директор и ассистент были уверены, что Алекс святой, наивный, добрый мальчик и совсем не понимает, как я его только что унизила. А это значит, что всю ответственность за проведения наказание они должны взять на себя.

Упустим тот факт, что этот мелкий вундеркинд умнее их всех вместе взятых, да и вообще, он сам попросил меня к нему по имени обращаться. Да и переделалась я лишь для того, чтобы избежать встречи с этим рыжиком! Кого это волнует? Он дворянин, а я простолюдинка. Вот и все, что вы должны знать.

Говорю же, меня хотели выпереть из академии, когда по сути учёба ещё толком не началась. И возможно, это был бы лучший вариант, но... Алекс за меня вступился. М-да... Герой, мать вашу! Ох, да споём мы песни о его чести, благородстве, доблести и доброте! Угу... Аж десять раз споём. Похороним и ещё раз споём...

В итоге, так как директору всё же нужно показать, что простолюдинам следует знать своё место, он не исключил

меня, но решил наказать. Привели в один кабинет, где хранились книги со священными манускриптами, заветами, правилами академии, социальными правилами, этикетом, библией, правилами при иерархии положений и многое-многое другое.

И знаете, что? Заставили более сотни раз прочесть книгу по этикету и все пункты, где описывается поведение юной леди в высшем обществе. Что можно, что нельзя, что следует говорить, что одевать, как следует вести себя и так далее.

Мне тупо пытались промыть мозг.

Пропаганда, ёпта!

Причём в некоторых книгах были даже картинки. Например, писалось, что вот так девушка должна сидеть на стуле. И показана молодая «фройляйн», которая сидела за столом с прямой спиной, поставленными вместе и слегка отодвинутыми в сторону ногами, мягкой улыбкой и кротким взглядом. В общем, прямо леди из леди. И тут же внизу показывали картинку, при взгляде на которую становилось ясно, как девушке сидеть не следует. И там изображена этакая баба Зина местного разлива. Ноги в разные стороны, спина сгорблена, руки облокотились на колени, и только сигареты в зубах не хватает для полного преобразования «гопта-стайл».

Да уж... Точнее и не скажешь. Обучение прям для идиотов. Я ещё удивляюсь, почему рядом с первым примером цветочков не подрисовали. Больше бы подходило под местную реальность. В какой-то момент, когда в книге стали опи-

сывать, как правильно смеяться, я не выдержала и захлопнула эту бредятину. Нет, честно, физически чувствовала, как эта книга высасывает у меня мозг. Здесь что, вся местная литература для идиотов? Есть нормальное чтиво? Хотя что-нибудь? Никогда бы не подумала, что скажу это, но я бы и от Донцовой не отказалась. Да уж... Одичала я по человеческим книгам. Одичала... Скоро сама их писать начну.

Хе-хе-хе, смешная шутка.

О! А это что? Библия? Данная книга на полке выделяется. Тут кругом слой пыли и грязи, но эта книга хоть и толстенькая, да и старая, если судить по потрёпанной обложке, но видно, как к ней часто прибегают. Пыли вокруг книги вообще нет.

Забавно, наш ассистент такой верующий человек. Наверняка там большая часть написана про Святую Розу, в честь которой и была построена данная академия. Ух! Она и тяжёлая. Там что, не станицы, а брусья дерева?

Перелистнула несколько страниц, пытаюсь вчитаться в содержимое. Неожиданно поняла, что в книге имеется вырезанное секретное помещение для хранения. Именно содержимое данного хранилища и придавало книге такой вес. И стоило мне осознать, что это, как настроение сразу же поднялось.

– Добрейший вечерочек.

Так как, по сути, строго присмотра за мной не было и, похоже, вся эта шумиха была чисто для галочки, я могла свободно передвигаться. А возможно, они поверили в мою мобильную сущность и не стали слишком уж бдительно наблюдать. Мол, раз надо, значит надо. Но плевать я хотела на эти правила. Тем более, я нашла кое-что намного интереснее.

Вбежала в библиотеку, где как раз был Моб. Мы ведь договаривались с ним здесь зависнуть, но всё накрылось медным тазом. И это ладно. Моб еле успел сделать ноги, чтобы также не получить нагоняй. Хотя, он сделал то, что каждый из нас умеет лучше всего – стал мобом. Правда, у меня в последнее время с этим сбои какие-то.

– Ран, ты уже всё? – удивился Моб, увидев меня. Он как раз читал какую-то чушь. И если судить по количеству розовых сердечек на обложке, это точно не боевик. – Тебя отпустили?

– Нет, – хитро улыбнулась. – Я сбежала.

– ЧТО?! – ахнул Моб, резко выпрямляя спину. – Ты ведь понимаешь, что проблем от этого!..

– Да плевать, приятель, – перебила его, наклоняясь через читательской стол ближе к парню. – Я в том скромном кабинете книгу святую нашла, что библией зовётся.

– О как... – нахмурился Моб, не понимая к чему я клоню. – И что же ты в этой библии нашла?

– Хех... Святой Грааль! – после этих слов я слегка при-

подняла пиджак, который был на мне, так как я так и не переделась в женскую форму, и показала то, что всё это время прятала и носила с собой. А именно отменный пузырьёк самого крепкого тёмного рома. – Возрадуйся же, брат мой, хе-хе-хе...

– Аминь, сестра, – отозвался Моб, улыбаясь и понимая, что веселье продолжается.

На этот раз мы решили лишний раз не рисковать. Быстро свалили из библиотеки, пока не наткнулись случайно на других студентов, либо на того, кто здесь постоянно зависает. Немного подумав, решили, что в общагу идти не вариант. Там десяток таких же любителей халявы, как мы, а делиться не хочется. Идти куда-нибудь на улицу также не вариант. Сейчас сезон дождей. Но и в академии как бы особо не попрячешься. И вот тогда Моб подал идею:

– А пошли на чердак.

– Чердак?

– Да, – кивнул парень. – Там обычно проходят лекции и занятия по практической части магии и астрологии, но эти лекции начнутся только после того, как группы студентов начнут объединять. Значит, наверху никого нет. Ну, так что? Идём?

– Идём.

На том и порешили. Направились на самый верх, где никого не должно быть. Лестницы там пыльные, деревянные, скрипучие, а сам кабинет, в котором проходят занятия, как

и ожидалось, был закрыт. Хорошо закрыт. Мы пытались вскрыть его, но чёрта с два у нас что-то получилось. Крутились, вертелись, упрашивали, матерились, но нет. Путь закрыт. В итоге психанули, плюнули и расселись прямо на лестнице. А чем вам не душевная романтика?

Честно скажу, что особо над закуской для рома я не парилась. Я не хотела что-то выдумывать или искать, поэтому использовала то, что прислали мне родители после того, как узнали, что я заболела. И прислали они мне пирожные.

Кстати говоря, в этом мире для передачи письма или посылки используют аистов. Странно, не так ли? Но это особая фишка именно отоме-игры. Вернее, именно того издательства отоме-игр. И это не просто белоснежные аисты с грациозными движениями. Это огромная такая жирная тушка. Размером с взрослого лабрадора. В книгах данных почтовых птиц нет и не существует. В комиксах тоже. Но вот в отоме-игре есть.

Причём пользуются услугами этих пернатых именно простолудины, у дворян имеются магические зеркала и кристаллы, которые стоят не так уж дёшево, но зато прекрасно справляются с ролью современных телефонов из моей прошлой жизни. И не только.

Так к чему это я? А то, что посланный моими родителями птеродактиль вовремя меня нашёл и передал посылочку с пирожными. Мило? Ещё бы! Я в этот момент даже обрадовалась. Подумала: *«Ух ты! Неужели отоме-мир больше не*

гневаются на меня и таким образом хочет наладить общение? То есть, давай дружить, и все дела... Я только за!»

Но я не стану говорить о том, что в этот момент я думала, как самая тупая блондинка из этой же отоме-игры. Прекрасно понимаю, что вы и так всё уже поняли.

С Мобом мы особо не церемонились. Манеры и приличия? Пф! Кому они нужны? Сидеть сложа ноги и с прямой спиной? Ха! Да я сейчас ему ноги на шею закину, и тот даже бровью не поведёт. Мы смеялись, шутили и не заметили, как выдули весь пузырьёк.

У этого рома как минимум семьдесят два градуса. В былые времена для меня это было как прелюдия. Но сейчас голову развезло будь здоров. Тело хиленькое, слабенькое, к магии неприспособленное... и где, спрашивается справедливость? И вообще, я тут уже полчаса Мобу душу изливаю о том, как меня задрал Алекс, а он посмел уснуть. Проснись, предатель! Эй!!!

Ударила парня пару раз по щекам, но тот лишь хрюкнул и слюни пустил. Фи! Тряпка! Не быть тебе моряком. Хотя и мне не быть... Не могу на ноги подняться, но вроде ещё в сознании. Значит, не всё потеряно, хы-хы-хы... О! Что это?

Неожиданно над нашими головами открылась дверь в кабинет, которая всё никак не поддавалась нашим усилиям. Причём открылась она изнутри. Глаза сразу же застелил яркий солнечный свет. Всё выглядело так, словно я вижу свет в конце туннеля. Теперь идея вылакаты пузырьёк из библии

мне не кажется такой заманчивой. Походу, это прямой путь на тот свет. Автостопом. Сейчас я повстречаю Святого Петра. Кстати, а это не он там идёт? Весь в белом, окружённый божественным сиянием. Ого... Это ли не благодать?

– Что вы здесь делаете? – прозвучал строгий и одновременно озлобленный голос. Хм? Никогда не думала, что святые настолько злы. – Вы хоть понимаете, сколько правил нарушили в академии?

В академии? Стоп... Мы ещё здесь?! Так, стоять... Протёрла себе переносицу и вновь, прищурившись и перекосив лицо до неузнаваемости, чтобы напячь глаза, взглянула на источник голоса. Сияние исчезло. Теперь я видела обычную дверь и студента в белой форме элитного класса. И если судить по тёмным волосам и пронзительным зелёным глазам, мы столкнулись с тем, кого в данную минуту я видеть точно бы не хотела. Перед нами сын королевского военного советника, Дэвид Асмэй.

Ну, приуэт, красавчик под номером четыре.

Прости, но ром мы выжрали без тебя.

Глава 7. Душевные разговоры

И как всё до этого дошло?

Толком ничего не успела осознать – и вот я уже в том самом кабинете, где ещё недавно прятался Дэвид Асмэй. Вернее, он не прятался. Он отдыхал здесь в тишине от лишних посторонних лиц. И отдыхал, как принято среди всех этих высокомерных пижонов.

Только представьте эту картину: дорогой бархатный диван, на нём сидит аристократ, закинув ногу на ногу, попивает чай, с вытянутым в сторону мизинчиком, и читает утреннюю газету с новостями и сплетнями. Идиллия!

Но вот беда, неожиданно нагрянули я со своим собутыльником и испортили возможность насладиться уединением. А главное, что мы такого сделали? Просто вначале пытались, по его мнению, вышибить дверь, которая заперта не на замок, а на заклинание, а после не ушли. Принялись горланить песни и глупые истории о самих же себе. И как вам это нравится, уважаемый Дэвид всё прекрасно слышал.

Упс...

Теперь же сижу напротив этого парня и смотрю тому в глаза. Моб до сих пор дрых и бубнил что-то себе под нос. При этом Дэвид оставил его на полу, словно мусор. Мне хотя бы позволил сесть в кресло, что располагалось напротив дивана.

Странное чувство, я вроде всё понимаю, всё осознаю, ви-

жу и замечаю, но мне так на всё плевать. Это подтверждает тот факт, что я пьяна, но и это меня особо не волнует. Я осматривалась по сторонам, плохо различая окружающее. Размытые пятна. Никак не сфокусироваться. Только Дэвид казался более-менее чётким. Но зачем он притащил меня сюда? Сидит и рассматривает. В какой-то момент, когда этот буржуй заговорил о правилах, я подумала, что он вновь сдаст меня директору или ассистенту.

Эй! Плевать! Да хоть президенту! Хотя тут скорее король или император... Не важно. Меня больше раздражает этот взгляд. Взгляд Дэвида. В отоме-игре он показан таким мрачным и отрешённым от всего человеческого персонажем. А эти зелёные, словно еловые иголки, глаза так и прожигают. Они смотрят, и словно я слышу мысли парня: «Ты что-то задумала».

В конце концов, что он себе позволяет?! Иди так на главную злодейку пялься, или наконец-то встреться с Розы. В игре только с ней он стал добрее и позволил демонстрировать свои тёплые чувства. Но я уж точно к положительным ванильным девочкам не отношусь. Скорее уж к проспиртованным переродившимся тётенькам. Так что проваливай, сопляк! Не для тебя я тут всю эту вакханалию организовала.

И всё бы ничего, вот только что у пьяного в голове, то и на языке...

– Прекрати на меня пялиться, сопляк! – гаркнула на парня, от чего у того хмурые брови тут же приняли приподня-

тый удивлённый вид. – Будешь на жёнушку так свою таращиться, понял? Как вы меня уже все задолбали... Что ты, что эта библиотечная водоросль, что этот ванильный принц с приставучим мелким гадом. Особенно мелкий гад! Как этот мудака меня только находит? Ума не приложу! Я же так хорошо прячусь. Ни одной промашки! – для большей убедительности приподняла указательный палец вверх. – Но стоило только встретиться с этим рыжим, как всё пошло через жопу. Хотя нет, это виноват не он, а принц-идиот. Да... Это всё этот он. Одним словом – блондинка.

– Довольно, – неожиданно бросил Дэвид. – И этих твоих слов достаточно для того, чтобы я казнил тебя немедленно. Прямо здесь.

– Ух, какие мы грозные! – наигранно обхватила щеки руками. – Пхе! – отмахнулась. – Не боюсь хомячков!

– Х?.. Хомя?.. Как ты меня только что назвала? – бросил парень, всем своим видом демонстрируя, что он в ярости. Голос тихий, глаза прищуренные, а пальцы на руках буквально впились в обивку, до трясучки. – Ты хоть осознаёшь всю ситуацию, в которой находишься? Или твой ум настолько опьянён, что его уже ничего не спасёт?

– Ой, да хорош! – я начала злиться от всей ситуации. – Весь такой злой, агрессивный и мрачный. Вокруг себя собираешь тучи, но стоит только увидеть очаровашку Розы, как ты сам тут же становишься миленьким и покладистым, словно щенок. – В завершение к сказанному, обхватила свои

щёки руками и мило улыбнулась, стараясь спародировать нашу главную героиню. Но Дэвид озадаченно поинтересовался:

– Розы? Ты о дочери барона Розы Литл?

– Бинго! – всплеснула руками. – Уже думал о ней, да? Хотя я и не помню, когда у вас ветка начинается, но сдаётся мне, что Розы идёт по пути «*обратного гарема*». Иными словами, ты попал, хлопчик, хе-хе-хе... Будешь у неё в ногах валяться и стремиться услужить. Ох, и тяжело же вам придётся. Одна девушка и четыре парня... Но такова жизнь в отоме-мире, приятель. Смирись. Участь у тебя такая.

Теперь Дэвид не злился и не выражал настороженности. Вернее, выражал, но не по случаю того, что я какая-то подозрительная личность, а по случаю того, не спятила ли я? В конце концов, он просто вздохнул, протёр глаза и тихо произнёс:

– Я видел различных пьяниц, но такой бред встречаю впервые... Даже не знаю, как реагировать на это.

– Это не бред! – возмутилась я, вскакивая с кресла, но тут же чуть не упала носом вперед. Ноги едва держат. Поэтому пришлось вернуться обратно в кресло. – Это отоме-игра. И ты одна из целей. Всё просто.

– Я понимаю, алкоголь, но ты хоть сама осознаешь, как это звучит? – с нескрываемым раздражением выдохнул парень, прикрывая глаза. – Тут даже вопрос в другом, я не понимаю, почему продолжаю с тобой разговаривать, а не убил после

того, что увидел и услышал. Наверное, и я уже успел надышаться спиртовых испарений... Либо просто это очередное доказательство, что безумие заразно.

– Не хочешь – не верь. Всё равно будешь под каблуком. И не только ты, но и все остальные, хе-хе-хе...

– Послушай, – обратился он, слегка наклоняясь немного и приподнимая указательный палец перед собой. Как бы улавливая моё внимание. – Ты только послушай саму себя. Если я всё правильно понял, то я, принц, граф и герцог одновременно влюбимся в одну и ту же девушку? И она будет именно Розы Литл, с которой мы даже толком не виделись? И согласны будем её делить? По-твоему, четверых взрослых парней подобное устроит? Это невозможно! Где логика?

– Логика то... Логика это... – бубнила себе под нос, чувствуя прилив раздражения. – Какой же приставучий! Хочешь логику в стиле отоме-мира? Отлично, сопляк! Будет тебе логика! Слушай сюда: *«Вино желтого цвета называют белым, потому что оно сделано из зелёного винограда»*. Понял, к чему я веду? Всю логику шлют в задницу. Так и живём.

Несколько секунд подряд Дэвид смотрел на меня с округлёнными глазами. Он был в шоке от данной цитаты и от того, что ничего не мог сказать в ответ. Потёр переносицу, слегка цокнул языком и вновь прикрыл глаза, а после как бы невзначай бросил:

– Похоже, это я спятил, раз продолжаю разговаривать с пьяной простолоудинкой. Вот тут уж точно никакое объясне-

ние не подойдет.

– Это ещё что? – хихикнула в ответ, разложившись в кресле поудобнее. Ногу закинула на подлокотник. Удобно. Всё равно в мужской форме. Это шокировало парня, но вместо того, чтобы вновь начать отчитывать меня и промывать мозги, он решил просто отвернуться. Нервы будут целее. – Рыжик вообще за мной слежку устроил. Хоть и на год старше, но на занятия в наш класс ходит, а недавно при всех просил называть его по имени. Больной? Больной! Заверяет, что мы теперь друзья. Он точно умом тронулся, я те отвечаю! И главное, как этот говнюк меня находит? Я же так хорошо прячусь. Меня принц уже несколько недель найти не может, а этому удаётся так просто. Может, жучок? Или какой-нибудь запах? – Подняла руку и понюхала свою подмышку.

– Боже мой... – вздохнул Дэвид, пряча лицо в ладони. – Боюсь, ты слишком много на себя берёшь.

– А? – не поняла его замечания.

– Это не они преследуют тебя, а ты их, – прямо пояснил парень. – В это я ещё поверю больше. Обычное дело, когда какая-то простолюдинка возомнила себя особенной и поверила, что в глазах Его Высочества она нечто большее. Но, увы, это не сказка. Пора вам проснуться. Буду откровенен: принцу никогда не понравится такое недоразумение, как ты. Графу так же. Пора уже протрезветь и понять, где твоё место.

Ох, а он злой, да? Хм... В принципе, в игре мне он тоже особо не нравился. Хоть я и проходила его ветку, но с ней

слишком много глупых элементов с порядком. Чтобы заполучить симпатию этого мрачного типа, нужно быть лучшей в учебе, спорте, магии и внеклассных занятиях. В общем, быть реально крутой. Самая скучная и бессмысленная ветка. В принципе, они все скучные, но эта особенно. Только прокачиваешь навыки, чтобы в конце этот тип обратил на тебя внимание. М-да...

Что ж, зато не удивляет, почему я этому типу сейчас так не нравлюсь. Ведь состою из одних недостатков. Особенно, учитывая этот мир. Девушка, которая носит мужскую форму. Девушка, которая пьёт, как лошадь. Говорит без соблюдения правил социального статуса и приличия. Хамит. Грубит. Ругается. Мне продолжать? Уверена, у этого перфекциониста ещё кошмары будут, после встречи со мной.

Но, кстати, что я здесь делаю?

Что-то голова кажется такой тяжёлой, и спать сильно захотелось.

– Ты что удумала? – прозвучал вопрос откуда-то издалека. – Не собираешься же спать? Я запрещаю!

Пхех! Смешной такой!

Попробуй заставь!

Хр-р-р...

Когда я проснулась, то была в общежитии. Не в своей ком-

нате, а в общей гостиной на диванчике. Хм... Как я здесь очутилась? Естественное похмелье не давало трезво оценить ситуацию. Ни черта не помню. Хотя... Вроде с кем-то трепалась по душам.

Много говорила.

Очень...

Кто же это был? В голове одни пятна и нет точного очертания лица. Хм... Помню тёмные волосы. Возможно, это был Моб? Ну, да... Мы же с ним ром распивать начали. Ох... С этим ромом можно спокойно побывать как в Раю, так и в Аду. Например, сначала ты в Раю. Тебе хорошо, весело, все проблемы на заднем плане и ничего не волнует. А теперь... привет, Реальность.

Но чем больше я сижу и потираю свои виски, тем больше вспоминаю. И знаете что, я редкостное трепло, когда выпью. Раньше меня это особо не волновало, так как Моб шикарный собутыльник. Ему в одно ухо влетело, в другое вылетело, и он уже обо всём забыл. Надеюсь, что из-за недавнего он ничего не помнит. Вот же болтун – находка для шпиона.

Хотя, признаю, всё, что я сказала, звучало скорее, как глупый пьяный бред. И это шикарно. Можно расслабиться. Но я помню, что отдохнуть мы решили в академии. Вернее, на самом верхнем этаже академии, но там было закрыто, а потом... что-то пошло не так. Ладно... Это пол беды. Как я всё-таки в конце концов оказалась в общежитии? Не телепортировалась же? А если и телепортировалась, то почему не в свою

комнату, а сюда?

Ночь на дворе, и никого нет. Спят. Только вот я, у которой сушняк, вскочила посреди ночи с больной головой.

О! А вон и Моб. Только... он почему-то спит на полу в позе эмбриона. Ладно... наверное, так удобнее. Так меня сюда не он принёс? А кто тогда? Не мог же он принести и положить меня на диван, а сам рухнуть на пол. Или мог?

Ох, не важно! Воды выпью – и к себе.

Завтра, когда будет время, всё обдумаю. Где там вода? Так-так-так... Хм? Это что? Рассольчик?

Сделала пару глотков какой-то мути, что нашла в том отделении, которое мы используем как холодильник и... О чудо! С каждым глотком ко мне возвращались воспоминания. И чем больше я пила, тем больше приходила в себя и тем больше осознавала – это жопа, товарищи!

Нет-нет, не поймите меня неправильно, мне просто хочется разочек разбежаться и врезаться головой в стенку, чтобы потерять память и стать реальным мобом.

КАК?! КАК Я МОГЛА ЭТО ДОПУСТИТЬ?! Растрепала всё одному из действующих лиц этого чокнутого мира! И как?! Боже, то, что я жива, иначе как «чудом» назвать трудно. Наверное, всё из-за того, что ром выпила, который в Библии хранился. Всё же не хухры-мухры, а Библия. Святая книга, как ни как. В такие моменты хочешь – не хочешь, а верить начинаешь.

Может, свечку поставить?

За упокой...

Меня...

Ы-ы-ы...

Нет-нет-нет, расслабься. Ты моб. Давай, дыши... вдохни... выдохни... Ты прозрачный ветер в этом бессмысленном мире. Капля дождя в океане... Ты что есть, что тебя нет – никого не волнует. Вот. Так лучше. И уверена, что теперь все наладится. Раз тот мрачный меня не убил, то, наверное, просто посчитал ничтожной простолюдинкой, о которую даже руки марать не нужно.

А вообще, нужно немного переосмыслить то, что происходит вокруг. Давайте будем объективны, чем больше я сопротивляюсь событиям и пытаюсь избежать столкновения с главными героями, тем чаще на них натываюсь, и происходит чёрт знает что. Все мои попытки избежать их приводят к ещё худшим последствиям. Может, сама реальность чувствует что-то неладное и пытается меня выдавить из себя, как взбунтовавшийся прыщик на коже?

В этом есть доля логики. Тогда стоит переосмыслить своё поведение. Например, прекратить сопротивление и просто плыть по течению. Тихо, мирно, как и полагается мобу...

Да. Решено. С этого момента я постигаю дзен и не иду против ветра.

Ох, да прибудет со мной сила.

Это было трудно. Я всю ночь толком не могла уснуть. По многим причинам. Нет, это не из-за похмелья, хотя и оно сыграло важную роль. Это из-за волнения. Но, так или иначе, я всё же пришла в академию на следующий день, хотя пришлось накинуть на голову что-то вроде кепки, чтобы лучи солнца не слепили меня. Очень ярко. Аж голова трещит.

Во время перемены, так как в здании было довольно душно, я вышла на улицу и присела на лавочку в тенёчке. Место было удобное, так как именно оттуда я смогла наблюдать интересную сцену. А именно очередную сюжетную картину. Розы прижали к задней стенке здания академии три девушки из класса элиты. И главенствовала над ними Элизабет.

Рози выглядела так, словно её сейчас растерзают злые волки. Даже заплакала немного. Припоминаю эту сцену. Элизабет потребовала, чтобы та прекратила сближаться с принцем и остальными парнями. Мол, она ведёт себя неподобающе и слишком вульгарно для их социума. А Роза стала обвинять их во лжи, так как она всегда одна и просто хотела с кем-нибудь подружиться. Мол, она и не думала о чём-то подобном. Она просто искала друзей и не хотела находиться в этом огромном здании одна.

С одной стороны, её понять можно. Все девушки из её круга резко восприняли девушку в штаны. Особенно после того, как она танцевала несколько раз с принцем на последнем балу. Хочется общения. Особенно, когда ты молода и

полна сил. Хочется веселиться, заводить друзей, дурачиться и делать всё, что делают подростки. Но одна этого как-то не сделаешь.

Я это понимаю.

Однако с другой стороны, разве люди заканчиваются только на элитном классе? Если ей просто не хватало общения, и она хотела просто поговорить, то могла начать с простолюдинов. Нас много, и мы всегда готовы выслушать. Большая часть мобов были бы счастливы, если бы на них обратил внимание кто-нибудь из аристократов. И считали бы, что им в жизни крупно повезло. Ничего бы не требовали взамен, только пообщайся. Но... это же простолюдины, верно?

Фу-фу-фу с такими общаться. Хочется отыскать себе «ровню». Из аристократов. Ведь как не посмотри, хоть она и бастард, но все же дочь барона.

Однако не считаете, что тут попахивает лицемерием? Вот и я считаю, что да. Хотя я всего лишь простолюдинка, без манер, рода и возможностей. Куда мне до главной героини.

– Сестрёнка, привет! – услышала я радостный голос со стороны, после чего слегка подпрыгнула и почувствовала, как меня резко обнимают сбоку. Алекс присел рядом на лавочку. – Как дела? Дышишь свежим воздухом?

– Эм... можно и так сказать, – засмузилась я. Вначале хотела бежать, так как сработал рефлекс, но вовремя себя одернула. Я следую попутному ветру... Выдохни, Ран. Ты всё равно ничего не изменишь.

– Хм? – задумчиво протянул Алекс, ослабляя хватку и смотря на меня несколько иначе. – Всё хорошо? Слышал, вчера ты неплохо повеселилась. Хотя, тебя до этого наказали. Это моя вина. Мне жаль.

– Всё нормально, – вздохнула я. Но тут у меня возник вопрос. – Алекс, – обратилась я к нему по имени, и он тут же расцвел. Щёки запылали алым, в глазах засияли звёзды, а на заднем фоне появились радужные маргаритки. Ух, как он счастлив-то от такого пустяка. Но мы продолжим. – У меня к тебе вопрос.

– Какой? – тут же оживился парень. – Спрашивай, что хочешь.

– Хорошо, тогда, почему ты решил начать со мной дружить? – поинтересовалась я, не спуская взгляда с Алекса. – В академии десятки мобов, но ты выбрал именно меня. Если хотелось что-то особенное, то можно было обратить внимание и на дворянских девушек.

– Хм... ты так думаешь? – удивлённо задумался он, после чего ответил с лёгкостью: – Ты и правда странная. Ты порой пугаешь, порой злишь, а порой смешишь так, что я даже стоять не могу на ногах. С тобой каждый момент какой-то другой. Впервые, когда я тебя увидел... Мне кажется, я в жизни так никогда не смеялся. Это было со мной впервые. А ведь я по своей натуре вполне себе весёлый человек. Потом так напугала. Да так, что я вначале пришёл в ужас, а потом был в восхищении. Ты классная! Но это не самое главное.

– Не самое главное? – не понимала.

– Ага, – отозвался парень, сидя рядом и болтая ногами в воздухе, намеренно придавая себе ребяческий образ. – Это прозвучит странно, но когда ты рядом, я словно... – ноги перестали болтаться и с лёгким топом уперлись о землю. Глаза стали серьёзными, а улыбка исчезла с лица. – Словно становлюсь целым. До этого я словно и не был собой. Так, лишь жалкой пародией, но вот ты рядом и... Я вновь стал собой. Стал целым.

– Ого... – присвистнула я, чувствуя, как потеет каждая клеточка моей кожи. Сдавленно засмеялась. – Не шути так. Звучит, словно ты в любви признаёшься. Мало ли, кто услышит.

– Хм-м-м... – протянул Алекс, по-детски прижав указательный палец к нижней губе. – Я никогда ни в кого не влюблялся. Не знаю, что это такое. Но, если хочешь, я могу говорить, что люблю тебя. Может то, что я чувствую, и есть любовь.

– Нет уж, спасибо. Как-нибудь обойдусь, – отмахнулась я от такого предложения, на что Алекс вновь стал ребёнком и показал мне язык. Но постойте, он не знает, что такое «любовь»? А разве он не заинтересован уже в Розе? Да, возможно, ещё рановато, но всё же интерес должен был уже проявиться. – А что ты думаешь о Розе Литл?

– Дочери барона? – переспросил Алекс, после чего повернул голову в сторону Розы, которую до сих пор задирала Эли-

забет и её прислужницы. О! Так он это заметил с самого начала, но предпочёл не вмешиваться? Ох уж этот Алекс Дэльфин. Страшный человек. – Довольно милая в общении. Но мы особо не пересекались, так как я постоянно был в вашем классе простолюдинов. – Ох, точно! Я и забыла. Они даже особо и не общались нормально. Но вдруг?.. – А что? Хочешь, чтобы я о ней что-нибудь выяснил? Я могу.

– Э? Я об этом не просила, – тут же постаралась добавить. – В этом нет нужды.

– Но раз ты интересуешься этой девушкой, то оно того стоит, верно? – улыбнулся Алекс, и я вновь вздохнула, чувствуя от такой солнечной улыбки ледяную и коварную энергию. Как же я сейчас рада, что мы вроде как болеем за одну команду. Ибо это точно не Алекс Дэльфин из отоме-игры. Это...

– Хитрый Лис...

– Ха-ха, вновь ты меня так называешь! – звонко засмеялся парнишка. – И забавно то, – понизил он тон голоса. – Что только ты меня так и называешь, но после каждого раза я чувствую, что это действительно я.

– Алекс, я... – попыталась что-то сказать и объясниться, но парень меня перебил.

– О! Смотри! Я всё думал, кто же станет героем, а оно вон как оказалось.

Что?! Алекс указал на Розы и девушек, обижающих её. И тут я увидела, что к ним подошел Дэвид Асмэй и потребо-

вал немедленно прекратить давить на леди Литл и разойтись. Элизабет и её свита были недовольны данным жестом, но всё же выполнили просьбу. В итоге Дэвид и Роза остались одни. Он уже собирался уйти по своим делам, как неожиданно девушка подбежала и обняла его со спины, стоя с заплаканным лицом.

Кажется, она благодарила его за то, что тот спас её. А также говорила о том, что ей было так страшно. И что-то ещё. Сюжет игры уже плохо помню, а отсюда не слышно.

– О-о-о! – протянул Алекс, удивляясь такой сцене. – Не ожидал...

– Ты о чём? – не поняла я. – Обычное женское поведение данного мира.

– Женское? – озадачился граф. – Да, возможно, но меня больше удивляет Дэвид. Кажется, ему понравилась леди Роза. Тот позволил обнять себя со спины. Со спины! – повторил он, давая понять, что это невозможно. – Хи-хи! Ты права, Ран. За этой девушкой действительно следует присмотреть.

– Э... Что?..

Глава 8. Распределение

Наконец-то настал тот день, когда классы решили проверить на направленность магических способностей и объединить их для общего закрепления. Этого ждали все. Особенно большинство простолюдинов, так как у них появится возможность занять своё местечко под солнцем рядом с элитой. Прекрасно понимаю, что до этого дворян специально как бы отгородили от всех остальных, чтобы те как можно быстрее перезнакомились и завязали общие дружеские отношения.

Но вот теперь идёт проверка. Всех студентов собрали в одном огромном актовом зале, где первокурсники сидели ближе к центру, а те, кто постарше – наоборот, подальше. Они были лишь зрителями.

Шум стоял знатный. Я даже своих мыслей не слышала. Все волновались и были слегка возбуждены от предстоящей проверки. Если не вдаваться в подробности, то проверка будет заключена в том, чтобы определить, к какому виду магии относятся твои способности.

Когда я читала книги «*Восстание Поднебесья*», там говорилось о нескольких видах магии: магия внутреннего духа, например, сила воли, магия внешнего окружения, например, природа, стихии и так далее, и древняя магия, которая утеряна в связи с войнами, временем и потерей источников знаний. И по большей части сюжет развивается на том, что на-

ходятся искатели и авантюристы, которые посвящают свою жизнь поискам древней утерянной магии.

Всем известно, что она мощная, и если тебе посчастливилось стать её обладателем, или хотя бы десятой её части, то ты один способен завоевать целую страну, а то и империю. На этом и возникают разногласия, так как каждый желает владеть оружием, и не желает им делиться. Что, в принципе, естественно и объяснимо.

Но это книги.

Всплакнём ещё раз о том, чего нет, и вернёмся в этот ванильный мир. В отоме-игре тоже была магия, но именно такая, какая бывает во всех отоме-играх. В основном все способности делятся на четыре стихии. Огонь, вода, воздух и земля. Вода и земля, как материальные стихии, имеют самое распространенное явление. Именно этими стихиями и владеют практически все мобы. Не существует моба, который мог бы управлять огнём или воздухом. И даже среди аристократов редко найдёшь тех, кто обладает такими способностями. Ими могут обладать только элита из элит, выделяясь этим из массы.

Я знала о том, что раз я моб, то могу управлять либо водой, либо землёй. Пыталась это сделать, когда была одна в комнате. Читала книги о магии, стремясь понять себя и правила этого мира. Учила всё, что возможно, но позже пришла к выводу, что это бесполезно.

Мобы не могут обладать сильной магией. Как я уже чита-

ла ранее, если часто прибегать к магии, то ты можешь истощить свой организм, поэтому необходимо хорошо питаться и подкачивать свои мышцы. Вот только признаюсь, похоже, я забила на это дело. Обидно, когда ты хочешь и то, и это, но тебе даже шанса не дают. В итоге ты теряешь всякое желание что-либо делать.

Выжить бы.

Но даже при том, что мобы тут особой роли не играют, все должны пройти проверку на способности. А для этого открывается новый уровень пафоса.

В зал выходит ассистент с огромным шаром, размером с лошадиную голову, который чем-то очень сильно напоминает волшебный шар для гадания либо огромную жемчужину. И, если судить по напряжению в руках ассистента, очень тяжёлую. Шар поставили на преподавательский стол на специальную углублённую подставку, так, словно это некое священное сокровище. И если подумать, так оно и есть.

Этот шар является одной из реликвий, оставленных академии самой Святой Розой, в честь которой и было организовано это учебное заведение. Ассистент улыбался и не уставал отмечать, что данной реликвии сотни лет. Он повидал тысячи учеников и тысячам дал понять, кто они есть.

Короче говоря, своеобразная вариация распределительной шляпы из «*Гарри Поттера*». Прикоснулся к шару, тот загорелся нужным цветом, и ты понял, какой силой стихии владеешь. При этом по большей части твои способности пе-

редаются именно от родителей. Какая тут может быть интрига, я так и не поняла.

Но помню, что в отоме-игре это событие было особенно важным. Элизабет обладает несколькими стихиями. Таковыми как воздух и вода. Это стало очередной подчёркивающей линией того, что она снежная королева. Холодная, бесчувственная и гордая. Но тем не менее этим восхищались.

Алекс – обладатель магии огня, чему свидетельствуют его рыжие волосы. Диего истинный принц воздуха. Да, и будем честны, у него явно в голове ветер свистит и бабочки порхают. Уоррен также, как и сестра, обладает двумя стихиями: вода и земля. Однако это самые распространённые способности, так что ничего особенного. Хотя, его уровень и уровень простолюдинов отличается в десятки раз. Но общественное мнение даёт о себе знать. Дэвид вроде как обладает стихиями земли и воздуха. Хотя уже точно сказать не могу. Сколько лет прошло... начинаю забывать, что немного напрягает.

Но это всё было и так известно. Парни, как и Элизабет, прошли проверку в прошлом году, так что теперь сидели на несколько ярусов выше и были лишь наблюдателями того, как проверку проходят первокурсники. Я одна из них. Но прекрасно понимаю, что вся это показуха в игре не для меня. Даже не для первокурсников. Вернее, для одной-единственной первокурсницы. Для дочери барона, Розы Литл. Почему именно для неё, поясню позже.

– Ох, чего-то я волнуюсь, – пробубнил Моб, который сидел рядом. – Вдруг выяснится, что я ничем не обладаю и захожусь здесь по ошибке?

– Расслабься, – шикнула я на него, похлопав по плечу. – Тебя бы здесь просто не было. Ты в любом случае либо кустик, либо лужица.

– Что за ассоциации такие? – тоскливо простонал парень. – Я как минимум целое дерево.

– Окей, – тут же согласилась я, хихикнув. – Дуб дубом.

– М-да... – вздохнул Моб. – Звучит ещё хуже.

– Зато ты больше не нервничаешь, – справедливо заметила я, продолжая хихикать.

– О... Я тоже переживал в тот день, когда меня должны были распределить, – услышала я шёпот с другой стороны от себя. Каким-то образом рядом, на одном ярусе с нами, оказался Алекс, который как ни в чём не бывало сидел за столом и наблюдал за восхищением ассистента магическим шаром Святой Розы. Моб в этот момент замолк, немного напрягаясь, а я вообще на какое-то время дар речи потеряла. Хотя, Ран, стыд тебе и позор. Уже давно должна была привыкнуть. – Хотя, мой выбор очевиден. Всё же магия огня у нас передаётся из поколения в поколение.

– Алекс, – обратилась я к парню шёпотом, но тут же услышала шокированные вздохи со стороны соседних парт. – Вернее, Милорд, позвольте поинтересоваться, почему вы здесь, а не там, где и положено находиться второкурсникам?

– Ох, ночью я так много играл, что у меня стало что-то не так со зрением, – печальным голосом произнёс Алекс, сделав такое лицо, словно ещё немного, и он заплачет. – Вот и спустился поближе, чтобы рассмотреть.

Все женские особи в радиусе двух метров мгновенно были поражены бессердечной стрелой Амура. Вот Хитрый Лис! Знает, что сказать, чтобы все вокруг сразу же подобрали и приняли любой его каприз. Мол, чем бы дитяtko не тешилось... При этом парнишка подмигнуть незаметно мне успел. Даёт понять, что мы сообщники. Вот не нравится мне это подмигивание. Он и так чересчур милый. Рыженький, глаза карамельные, детское личико, мягкий голос... И ведь только я знаю, что за этой внешностью агнца божьего сидит самый настоящий бес.

Ладно, всё равно я ничего не изменю. Пусть сидит, раз тому комфортно. Одно меня немного тревожит. Почему неожиданно я чувствую столько взглядов в свою спину? Пришлось даже обернуться. Бр-р-р! Мурашки!

Хм? За мной следил принц. Причём он смотрел так, словно пытался что-то разглядеть. Брови слегка напряжены, взгляд сосредоточен. В нём не читалось злости, лишь интерес и вопрос. А вот во взгляде Дэвида я определённо почувствовала настороженность. И... неприязнь? Чем-то таким тёмным от него веяло, что больше сталкиваться взглядом с этим типом не хотелось. Mamочka, забери меня домой! Даже Уоррен, с которым мы по сути не контактировали, как-то стран-

но на меня покосился. Тебе-то я что сделала, зелёнка? Это я должна на тебя хмуро пялиться! Я! Ты у меня всю жрачку забрал и выпер из библиотеки, а не наоборот!

У-у-у... побыстрее бы всё это закончилось... Хочу к себе в комнату. Вновь затеряться среди остальных мобов.

– Вокруг тебя сгущается тёмная энергия, – неожиданно прошептал Моб.

– Что ты? – бросила я, нервно посмеиваясь. – И с чего бы это?

Алекс с интересом посмотрел на меня, а после обернулся назад, словно пытался сопоставить воедино всю картину. Не знаю, какие выводы он сделал, но уже через секунду я почувствовала, как парнишка приобнял меня за плечи. При этом продолжал смотреть назад, встречаясь с каждым взглядом.

– А? – я озадачилась. Что он делает? Вроде слова не произнёс, однако, когда я второй раз осмотрелась, поняла, что на меня больше никто не смотрел. Вообще! Ни элита, ни простолюдины, ни главные персонажи. Как он это сделал? Что я пропустила?

Хотела спросить, но наконец-то началась проверка стихий. Все первокурсники принялись подходить к шару и прикасаться к нему. Загорелся зелёным цветом? Поздравляю, ты владелец стихии земли. Загорелась голубым? Владелец воды. Красным? Владелец огня. Желтым? Воздуха.

Но порой могут быть и смешанные стихии. Например, бирюзовый цвет – это смесь земли и воды. Оранжевый – смесь

огня и воздуха, и так далее. Причём чем сильнее способности, тем ярче отображаются цвета.

Каждый подходил к шару, прикасался к нему и выяснял, какими обладает талантами в магии. Студентов вызывали по спискам. Сначала, естественно, шли из класса элиты. Шар вспыхивал то тусклыми, то яркими цветами, но, если судить по выражению лиц студентов, то все были довольны. Они и так прекрасно знали, чем обладали. Да бросьте, чтобы из семьи дворян родители не подготовились и не узнали, к чему у их чада способности? Ага, как же!

Да стоит им только выйти за пределы аудитории, как к каждому уже приставят целую делегацию из различных профессоров, учителей и учёных, которые будут персонально заниматься развитием подростка. И чем выше твоё социальное положение, тем больше учёных. Словно от этого знания быстрее влезут в твою голову.

Даже смешно.

– Розы Литл, – прозвучал голос ассистента, и я вернулась в реальность.

Вообще, я знаю, что будет. Хотите спойлер? Держите. По сюжету отоме-игры, как только Розы прикоснётся к шару, он вначале замелькает всеми цветами радуги, а потом эти цвета начнут вращаться и образуют один общий поток нежно-белого цвета. Причём таким ярким и чистым, что ослепит большую часть аудитории. Все в зале будут в шоке. Это означает, что на свет появилось дитя, которое обладает ма-

гической силой святых. Стихия света.

Её будут сравнивать с самой Святой Розой, в честь которой и построена эта академия. Ведь она последняя, кто обладал точно такой же магической стихией. А тут не только силы, но и имена чем-то схожи. После этого идет сильный прогресс в игре, в том, что касается романтики. Все цели одновременно обратят на неё внимание и захотят стать ближе.

Чаще будут искать поводов для встречи, чаще причин для общения и общего соприкосновения. Позже, под нужным нажимом и прохождением, Розы влюбит всех их в себя, добиваясь обратного гарема. Но ведь будут и завистники. Элизабет не сможет принять того факта, что Розы чем-то особенная и что вокруг неё все носятся, словно ненормальные. И всякий раз будет пытаться проучить девчонку. Но в итоге только сама себе сделает хуже.

В общем, это то, что будет.

И как следовало ожидать, розоволосая девушка прикоснулась своей миниатюрной ручкой к волшебному шару. Я за пять секунд до того, как яркий свет начнёт бить в глаза, взяла в руки листок бумаги и использовала как зонтик. Ну во. Зато не ослепла, хотя было всё равно слишком ярко.

– Не может быть... – зазвучали охи в зале. – Это стихия света... Она обладает стихией света... И такой сильной...

Все были в шоке. Как простолюдины, так и элита. Я же, так как уже предполагала, что будет, просто облокотилась о поверхность стола и подпёрла щеку рукой, особо не заду-

мываясь о том, как выгляжу. Всё равно все сосредоточены на Розе. Хм, ну теперь, думаю, всё вернулось на круги своя. Главная героиня, главная злодейка и герои, которые в итоге будут доблестно защищать героиню.

Раз так, то можно расслабиться и начать думать, как продолжить свою жизнь. Признаю, мне интересно наблюдать со стороны за сюжетом отоме-игры. Это как 3D фильм с самыми качественными спецэффектами, хотя и с банальным сюжетом. Но стоит подумать и о том, что будет дальше, верно?

– Поразительно... – прошептал Алекс. Я на него даже не обращала внимания. Всё, рыжик, любовь прошла, завяли помидоры. Теперь меня доставать не будешь, и предмет твоего внимания приобрёл новые очертания. Вон как восхищается Роза. – Ты обо всём знала... Просто с ума сойти.

Э? Что он только что сказал? Наконец-то я повернулась в его сторону и поняла, что всё это время он следил не за Розой, а за мной и моей равнодушной реакцией. В то время как все охали и ахали, я смотрела за девушкой со скучающим видом, так как действительно обо всём знала. Для меня это не было новостью, и Алекс это понял.

Парнишка был в шоке, с лёгким румянцем на щеках. Дышал тяжело, словно успел запыхаться. Глаза сверкали, зрачки расширены, словно он принял что-то не совсем законное, а нижняя губа сверкала от того, что он постоянно её облизывал. Все признаки возбуждения. И если бы он смотрел на Розу, я бы и слова не сказала. Это было бы логично и естествен-

но в такой выдающийся момент. Но этот крендель смотрел на МЕНЯ!

– Так ты всё знала... – повторил Алекс, наклоняясь ближе.

– Что?! – вырвалось у меня, после чего я нервно засмеялась и слегка отклонилась назад, в сторону Моба. – В... Всё не так! Откуда? Хе-хе, я же не гадалка какая-нибудь! Просто...

– Хотел бы и я понять, откуда, но уверен, – улыбался Алекс, понизив голос. – Ты знала о Розе и её силе.

ГОСПОДИТЫБОЖЕМОЙ!!! Как всё так обернулось? Нет, Алекс и раньше был весьма наблюдателен, но как так? Как я умудрилась прозевать такой момент?! Единственное, что оставалось, это просто врубить дурочку, глупо хихикать и до последнего отрицать всё, что говорил граф. Самое интересное, что он особо не настаивал, чтобы не вызывать лишнего шума. Просто сложил руки на столе, прилёг на них и продолжал наблюдать за мной, мило улыбаясь. Он выглядел весьма довольно.

Я же чувствовала себя так, словно кирпич съела. И сидела так до той поры, пока наконец-то не начали вызывать простолудинов, чтобы прикоснуться к шару. Моб, как и ожидалось, обладал силой земли. Ничего особенного. Средние показатели. И вот прозвучало моё имя:

– Студентка Ран, можете подойти.

Ноги дрожали, но не от страха того, что я узнаю о своих магических способностях. Нет. Это же и так не секрет. Ли-

бо вода, либо земля. Я лихорадочно думала о том, как поступить с Алексом. Теперь, походу, от него вообще житья не будет. Вот свезло же...

Конечно, понимаю, многим наверняка сейчас покажется, что как только я прикоснусь к шару, то отоме-мир неожиданно передумает и сделает мне особый дар в виде супер-пупер-крутых способностей. Верно? Мол, ты же попаданка, а по закону жанра всех попаданцев ты просто обязана быть «не такой как все». Но напоминаю, я – моб. Тот левый чел, которому часто даже глаза забывают подрисовать. О каких силах идёт речь? Пф! Не смешите меня!

Хотя, если быть до конца откровенной, мне хотелось что-то этакое... Сейчас прикоснусь к шару, а он такой: «*Гриф-финдор!*» Пхе-хе-хе... Ой, о чём это я? Я же не в те книги попала. Так, ладно. Пусть будет земля или вода, и дело с концом.

Мысленно я всячески пыталась себя подбодрить и успокоить. Почему-то до сих пор чувствовала пристальные взгляды. Я не Розы Литл, но прекрасно осознаю, что как минимум те, кому интересен Алекс, теперь следят за мной. И это всё из этого мелкого хитрющего графа. Эх, как бы меня ещё ненавидеть не стали... Эх...

Тяжело выдыхая, я закрыла на миг глаза, и из-за чего случайно зацепилась ногой о выпирающую дощечку в полу. Понятия не имею, откуда она там взялась, но того, что произошло дальше, я и кровному врагу не пожелаю.

На глазах у всей академии я полетела вперёд, чисто инстинктивно вытянув руки перед собой, дабы замедлить падение. Но единственное, что удалось, это сбить ладонью распределяющий шар, который слетел со стола, плюхнулся на пол и разбился вдребезги на тысячу осколков.

В зале воцарилась гробовая тишина.

Никто даже дышать не осмелился.

Вот они осколки, и вот она я, стою на коленях перед тем, что только что уничтожила. Реликвия Святой Розы, которую берегли сотни лет, была в одно мгновение уничтожена мной. Кажется... пора брать размеры моего тела, чтобы начать колотить гробик.

– Что... – ахнул ассистент, бледнея и потея на ходу. – Что... как... это же... – Он заикался и толком не мог сформулировать свой вопрос или предложение, а вот я так и видела, что он уже мысленно сжимает моё горло и отправляет к праотцам. И тут его прорвало: – КАК ЭТО ВОЗМОЖНО?! ЧТО ЭТО ТАКОЕ?! ТЫ ХОТЬ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО НАДЕЛАЛА?! Тебя ждёт самое суровое наказание из возможных! Я лично прослежу, чтобы ты умирала долго и в мучениях! Этой реликвии несколько сотен лет! Как ты могла его уничтожить?!

– Эм... – протянула я, чувствуя, что оглохла на одно ухо. – Мне очень жаль?

– ЭТО БЫЛ ВОПРОС?! – ещё больше разгневался ассистент, становясь красным, словно свёкла, и покрываясь

нервными прыщами. – ПРОЧЬ ИЗ АКАДЕМИИ!!! ВОН!!!
НЕМЕДЛЕННО!!!

– Ну-ну, не стоит прибегать к таким мерам, – прозвучал неожиданно нежный голос из аудитории. К нам спустился сам принц, который мило улыбался, обращаясь к ассистенту. – Уверен, она не нарочно. Даже извинилась, разве вы не слышали?

– Что? Ваше Высочество, я понимаю ваш настрой, но эта простолоудинка не заслуживает вашего внимания, – настаивал на своём ассистент, который только и мечтал, как от меня избавиться. Кажется, он к этой ситуации не только разбитый шар приписал, но и предыдущие мои подвиги. Хм... может, это был его ром? Тогда всё встаёт на свои места. – За этой девушкой уже неоднократно замечались различного рода нарушения, так что...

О! Я угадала. Он явно меня запомнил и знает, кто выжрал весь ром. Упс! Ну, мужик, ты бы его ещё в азбуку спрятал. Видно, сила святых не всегда хорошо исполняет роль сигнализации.

– Не вам решать, кто заслуживает моего внимания, а кто нет, – неожиданно строго произнёс Диего. Он не повышал тон и сохранял спокойствие, но при этом в его голосе почувствовались стальные нотки. Такие, которые я не припомню при прохождении отоме-игры. Хм? Это точно наш ванильный принц? – Это лишь старый волшебный шар, которому рано или поздно всё равно пришёл бы конец. Не вижу особо

важных причин, чтобы из-за этого ломать жизнь одной молодой девушке.

– Но!.. – начал было снова возражать ассистент, но взглянув в глаза принцу, почему-то поёжился и поклонился. – Как прикажете, Ваше Высочество.

Этого оказалось достаточно, чтобы Диего вновь мило улыбнулся, а вокруг замелькали алые лепестки роз. Он подошёл ко мне и присел на корточки, протягивая руку. Откуда так много света, сверкающего блеска и лоска? Такое чувство, что при обнаружении силы Розы было и то меньше сияния.

– Леди Ран, вы в порядке? – нежным и мягким, словно шёлк, голосом спросил принц. Лепестков роз было так много, что на моей голове возникла уже небольшая горка. – Не поранились? Можете встать? – И не дожидаясь моего ответа, принц взял меня за руку и помог подняться на ноги. – Осколков много. Вы могли пораниться.

Так, я ему не представлялась. Откуда он знает, как меня зовут? Он же не различает меня из толпы, верно? А, стоп. Перед тем, как вызвать меня к шару, произнесли моё имя. Окей, с этим немного проще. Но чёрт подери! Что этому королевскому пижону от меня нужно?! Все девушки, которые наблюдают за этой сценой со стороны, буквально слюной обливаются от того, насколько принц шикарен, благороден, вежлив, красив и вообще идеален. Э-э-эм... А вот я чувствую нарастающие неприятности.

– Спасибо, всё хорошо, Ваше Высочество, – улыбнулась

я, стараясь влиться в роль моба, но это получалось как-то слишком неудачно. В голове до сих пор тысяча и один вопрос. И паника, паника, ПАНИКА! – Можете отпустить мою руку, я правда в порядке. Спасибо, что спасли меня.

– Не стоит благодарности, – тут же отозвался он, но руку, чёрт бы его побрал, не отпустил. Наоборот, сжал ладонь ещё крепче, чтобы я не сбежала. – Это лишь мой долг как первого принца королевства. Значит, вас зовут Ран... – продолжал он, с особым вниманием разглядывая меня с ног до головы. Словно стремился запомнить каждую деталь моего тела. Только попробовать осталось, но если эта блондинка меня укусит, я ему все зубы повышибаю. И пусть меня тут же казнят. Плевать!

– Не стоит Его Высочеству запоминать имя какой-то там простолюдинки, – с улыбкой отозвалась я, вновь попытав счастья вырвать руку. Безрезультатно!

– Какой-то там? Возможно. Но ваше я запомню, – настаивал Диего, от чего у меня коленки начали трястись. ЧТО, БЛИН, ТУТ ВООБЩЕ ПРОИСХОДИТ?! Это точно ванильный принц?!

– Ваше Высочество! – прозвучал женский голос со стороны. Повернувшись, мы увидели Элизабет, которая была весьма озадачена нашей сценой. Да и всем происходящим вокруг. – Ваше Высочество, вам следует вернуться на своё место. Вы задерживаете всех студентов.

– Вот как... – отозвался принц, немного растерявшись, и я

воспользовалась этой растерянностью. Быстро вырвала свою руку и поспешила на своё место. Элизабет, понимаю, что ты тут Злодеус Злей, но я стала любить тебя ещё сильнее.

А теперь мне нужно придумать, что делать дальше. Моб, что сидел на своём месте, был несколько шокирован и обеспокоен. Но обеспокоен тем, действительно ли я не поранилась, хотя и тем, что меня чуть не выперли из академии, тоже. А вот Алекс почему-то ржал. Хихикал, сдерживая смех ладонью и буквально плакал от нахлынувшего веселья. И чего смеётся? Я разбила магический шар, устроила такой кавардак, ещё и принца в это вплела, а Алекс смеётся?!

– Боже... – шептал парнишка, утирая выступившие слёзы. – А с тобой иначе не бывает, да, Ран?

И к чему это он? Типа я одна ходячая проблема? Ох, спасибо, удружил. Между прочим, это из-за тебя, мелкий ты говнюк. Хотя, к чёрту всё.

Что-то явно пошло не так...

Меня всё же наказали. Нет, не исключили из академии, как кое-кто хотел. Я сейчас под домашним арестом или что-то вроде того. После того, как все первокурсники пройдут распределение, планировался бал в честь этого события. И этот бал должен был длиться три вечера подряд. Хорошая гулянка, да? Прямо как свадьба!

Но я наказана, и на это мероприятие мне нельзя. Все три дня мне запрещено покидать общежитие и приказано сидеть в своей комнате, обдумывая своё поведение. В принципе, я не против. Всё равно танцевать не умею, а веселиться на балу как-то не хотелось. По идее сейчас там обсуждают две главные новости: первая – появился человек с силой света, вторая – какая-то идиотка расхерачила к чёртовой матери волшебный шар Святой Розы. Боюсь, такими темпами я быстро займу место главной злодейки-вредителя.

И с этим был согласен ассистент, который лично решил наблюдать за тем, как я прохожу своё наказание. О, это значит, что как минимум каждые полчаса он заглядывал ко мне в комнату, чтобы проверить, у себя ли я, и что делаю. Во всяком случае, так было в первый день бала. Когда мужик заглядывал ко мне, то я выслушивала всё, что он обо мне думает. От внешности, до поведения. А ещё пожелания всего наихудшего. Позитивный чувак, согласны? А ведь психует только из-за рома. Уверяю.

На второй день Ассистента я не видела. Позже мне рассказали, что он-таки добрался до алкоголя и расслабился. Хотя чёрт его знает, что пьяному в голову войдёт? Нам самим бдительность терять нельзя.

Я всё думала над тем, что произошло. Алекс, Диего, Розы и все остальные... Произошло так много, что голова дымится. Всё никак не могла понять, на какой сейчас стадии сюжета. Если мне не изменяет память, то желающих провести

время с Розы будет предостаточно. Все будут хотеть с ней по-танцевать, поговорить, посмеяться... И девушка никому не отказывает. Со всеми мила, добра и невинна. Но именно это будет злить Элизабет и её свиту ещё сильнее. В итоге герцогиня попытается вновь приструнить нашу главную героиню, но получит сильный такой толчок в спину от общественного мнения на том балу. И будет вынуждена отступить.

Да и её репутация слегка попортится. А вот Розы продолжит наслаждаться праздником, расширяя круг поклонников. И в отоме-игре это событие является отрывной точкой для продолжения сюжета. После идут вечные квесты, чтобы за-получить сердца всех персонажей. И вот тебе привет, она решила именно устроить обратный гарем. Что ж... флаг ей в руки. Надеюсь, моё появление не слишком всё изменило.

Кстати говоря, может реально бросить академию? Алекс пугает. Он что-то подозревает. Да и Дэвиду пришлось вы-слушать весь мой пьяный трёп. Думаете, что он не считает мои слова серьёзными? Что ж... Может быть, но рисковать не хочу.

Неожиданно кто-то постучался в дверь. Так... Это не ассистент, тот обычно не стучится, а буквально вышибает дверь кулаками. Значит, свои. И я знаю кто, но чего-то при-ятель задержался.

– Чего так долго? – гневно прошептала я, распахивая дверь в комнату.

– Знаешь ли, не очень просто проникать в женское отде-

ление, когда внизу сидит пьяный в дрова ассистент, – справедливо отметил Моб, также шепча.

– Давай, – махнула я рукой, приглашая парня внутрь. – Всё принёс?

– Как и договаривались, – подтвердил Моб, кивая на куртку, под которой он явно что-то прятал.

– Тогда раздевайся и садись на мою кровать. А ещё лучше одеялом накройся, чтобы, если что, тебя видно не было.

– Как будто это поможет... – пробубнил Моб, но спорить не стал.

Мы договорились с Мобом встретиться и провести вечер вместе. Вчера он был на балу, но так как там ему, по сути, ничего не светит, решил скоротать выходной в моей компании. Но и я не так проста. Навязала ему предложение, от которого он не мог отказаться. Но если нас застукают, полетят головы с плеч... В принципе, как и обычно.

Мы накрылись одеялом, стараясь не шуметь, так как в любой момент может заглянуть ассистент, и принялись развлекаться по-своему. Возможно, со стороны это выглядит как что-то... «особое», но уверяю, всё не так, как кажется на первый взгляд.

– Давай-давай, теперь это моё, – улыбнулась я парню.

– Боже, ты же девочка. Ты не должна...

– Сам виноват. Знал, к кому идёшь. Теперь снимай штаны, хи-хи-хи...

– Хотя бы бельё оставь. Я же умру...

– Окей, пусть пока будут, но через минуту и они полетят.

– О Боже!..

– А чего это вы там делаете? – услышала я голос со стороны и окаменела. Мы же с Мобом были одни, как так?

Резко приняли лежачее положение, не скидывая одеяла, но высунули головы, дабы посмотреть на гостя. И почему я не удивлена? Это был Алекс. И пришёл он в мою комнату не через дверь, как нормальные люди, а через окно, которое было слегка распахнуто для свежего воздуха.

Этот рыжий вечно портит всю малину. Моб так вообще в шоке чуть сознание не потерял. Вон уже пена прёт изо рта, и глаза закатываются. Так, спокойно. В таких ситуациях многие допускают ошибку и говорят банальные вещи. Например: «*Это не то, что ты думаешь!*» И, ясен пень, только ухудшают свою ситуацию.

Если я такое скажу, то буду выглядеть как типичная героиня жалкого романа. А оно мне надо? Пф! Да насрать! Так что, друзья, шлём канон на три весёлых буквы и идём от обратного.

Я обняла Моба за плечи, слегка наклонив голову в его сторону.

– А чем ещё могут заниматься парень и девушка, поздно вечером лёжа под одеялом? – спросила я у Алекса, чем окончательно сбила его с толку, а душу Моба отправила к праотцам. Упс! Но дороги назад уже нет. – Тем самым! А ты нам мешаешь. Уходи. Тут наивным детишкам делать нечего.

К моему удивлению, Алекс помрачнел. Улыбка исчезла с лица, на глаза легла тень, а кулаки слегка задрожали. Я думала, что он убежит. Обидится, или ещё чего. Может нажалуется, скажет какую-нибудь глупость, но... нет. Парнишка схватил за край одеяла и одним рывком сорвал его с нас. Как только это произошло, всё, что мы так старательно прятали, полетело на пол. А именно: карты, деньги, золотые украшения, конфеты и ещё что-то, что можно было поставить на кон.

– Так и знал, – холодно произнёс Алекс, продолжая сжимать край одеяла. – Вы играете в покер. На деньги. На территории академии, где азартные игры строго настрого запрещены.

Вот блин... Я ведь почти разула Моба, а теперь даже не знаю, где чьи карты. Да и Моб как всегда вовремя отключается. Перенервничал и потерял сознание. Ох уж эти дети. В мою молодость мы были сильнее в моральном плане.

– И чё теперь? – в тон Алексу бросила я, на что тот слегка озадачился. Не ожидал подобного ответа. А что? Думал, что я перед ним на цыпочках теперь бегать буду.

Но нет... Этот уникум отреагировал иначе. Его реакция мгновенно сменилась с недовольного агрессора на милого и невинного ребёнка, которому не дали шоколадку. Надул щёки, отвёл взгляд в сторону и недовольно скрестил руки на груди.

– А почему меня не позвали? Я думал, что мы друзья...

Э?!

– Ты веселился на балу, – попыталась парировать.

– Кто сказал, что я «веселился»? Это было смертельно скучно! – простонал Алекс, делая шаг вперёд. – Все только и обсуждали, что силу стихии света, разрушенный волшебный шар и свои красивые наряды. Я хотел прийти ещё вчера, но этот ассистент словно сторожевой пёс охранял двери. Да и Диего за мной увязался. Вечно ходит, ничего толкового не говорит и высматривает каждого, с кем я разговариваю. Тц! – прикусил нижнюю губу, продолжив мысль значительно тише. словно говорил сам себе: – Ага, как же! Так я ему всё и выдал...

Вообще не пойму, о чём он говорит. Он поругался с принцем? Тот ходит за ним? Но разве это не нормально? Они считаются в академии хорошими друзьями. Или Алекс знает что-то такое, что очень нужно принцу? И с каких это пор граф так пренебрежительно относится к Его Высочеству?

– Короче говоря, – продолжил Алекс, вновь улыбаясь. – Можно к вам присоединиться?

Без раздумий:

– Нет.

– Но почему?! Я хорошо играю!

– А деньги у тебя есть?

На это Алекс задумался и сунул руку во внутренний карман пиджака. Достал оттуда небольшого плюшевого мишку размером с два кулака. Не успела я пошутить по поводу того,

что игрушек у детей не отбираем, как этот мелкий без раздумий оторвал башку своему медведю. Просто «хрусть!», и всё! Вот только тогда я смогла заметить, что сам мишутка не такой уж и мишутка. Это своеобразный кошелёк, который доверху забит купюрами и золотыми монетами.

В голове прозвучал звук кассового аппарата.

– Ты в игре! – всплеснула радостно руками.

Спустя какое-то время в моей комнате раздался жалобный вопль графа Алекса Дэльфина:

– Боже, Ран, дай мне хотя бы штаны, чтобы я мог добежать к себе!

– Гы-гы-гы... нет. Беги так.

– Но, сестрёнка!.. У-у-ух...

Запомните, дети, не стоит играть в азартные игры со взрослой женщиной. Особенно с той, которая в студенческое время этим зарабатывала. Только начав, вы уже проиграете.

Глава 9. Десерт

Происходит какой-то сбой в программе.

То, чему нет ни объяснения, ни логики, ни смысла. Хотя, смысл всё-таки есть, но я пока его не вижу. Помните, я упоминала тот факт, что бал является важным моментом для главной героини? Там на неё обращают внимание все потенциальные цели и начинается игра по завоеванию мужских сердец.

Так вот... этого не было. Вообще ничего из этого. Ни в первый, ни во второй, ни даже в третий день. Розы не получила должного ей внимания. Нет, ею всё-таки интересовались мужчины и женщины, но не те, кто должен был.

Как я это выяснила, раз была под арестом? Сарафанное радио в мобских масштабах. Всё видим, всё слышим, всё знаем.

Когда я спросила Алекса, почему он не пообщается с Розой, он ответил, что говорил с ней пару раз, но у них как-то общих тем не возникло и, по его словам, с ней разговаривать, по сути, не о чём. Алекс испытывает скуку. А это то, чего наш рыжик терпеть не может. Скука. Он готов на стены лезть, но только не скучать. Говорил, что при каждой удобной встрече Розы угощала его различными сладостями, но на этом всё.

Это меня слегка удивило. Как бы... Это и должно быть

«всё»! По сценарию, Роза постоянно угощала Алекса вкусняшками и общалась с ним. Потом он должен был увидеть в ней нечто большее, и пошло-поехало. В отоме-игре эта ветка для своего рода тех, кому нравятся милые плюшевые мишки и мальчишки. Подсознательный материнский инстинкт. Но... это уже не тот Алекс, что раньше. Вообще не тот, что в отоме-игре, и я не совсем понимаю, что произошло не так. Возможно, я так сильно погрузилась в пучину своих же собственных проблем, что не заметила очевидного, но разница «до» и «после» налицо.

Хотя, кое-кто всё же поддался очарованию Розы. И нет, это не принц Диего, а герцог Уоррен и сын советника, Дэвид. Хотя, возможно, и Диего тоже, но его я видела в последнее время редко, так что определённости нет. На совместных занятиях я видела, как девушка садится то к одному, то к другому, причём так, словно это произошло случайно.

То она подошла к Дэвиду и начала с ним мило беседовать. Благодарила его за то, что он спас её, ведь если бы не он, она могла бы пострадать. Парень заверил, что благодарности не нужно, и это был его долг, но девушка настаивала на своём. Предложила испечь ему что-нибудь мучное, так как она ходит на кулинарный кружок. Дэвид сначала отказывался, но под настойчивым нажимом в итоге дал своё согласие. При этом не дал никаких предпочтений.

Тот же самый разговор был и с Уорреном, когда Роза благодарила парня за какую-то найденную книгу и помощь в

домашнем задании. И также предложила ему принести чего-нибудь вкусенького. У меня в голове так и прокручивалось, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Походу, баба знает, что творит. Во всяком случае, я вижу результат. Ни один, ни другой должным образом не отказались и в итоге приняли предложение Розы.

Чудеса!

Кстати говоря, Алекс перестал с нами зависать. Я всё чаще и чаще стала замечать его в окружении принца Диего. И когда тот рядом, рыжий даже не спешит приблизиться к нам. Более того, игнорирует. Встретив его в коридоре, я хотела поздороваться, даже руку подняла в знак приветствия, но парень прошёл мимо, даже не посмотрев в мою сторону. Словно меня и не существует вовсе.

Это было как минимум странно. Раньше, стоило ему лишь заметить меня, как тот уже спешил обниматься с криком: «*Сестрёнка!*» А сейчас, значит, меня больше не существует? Обидно. Во время обеда в столовой я рассказала об этом Мобу, и у того на этот счёт была своя версия:

– Может, ты его чем-то обидела? – всплеснул он руками, поедая сэндвич, который я сделала. Готовить жаренку на обед была моя очередь. Вроде ест и не жалуется. Хотя, там всего лишь обжаренная курица, пара соусов, помидор и огурчик. Ещё бы сыр, и вообще шикарно, но не до жиру, чего уж там.

– Да чем я могла его обидеть?! – возмущенно воскликнула я, откусывая смачный кусок. – Он сам кого хочешь обидит!

– Ну... Может, его задел тот факт, что ты обыграла его в покере и выгнала гулять по территории академии в чём мать родила? – вновь предположение от парня.

– Не правда, – фыркнула в ответ. – Я предложила ему фиговый листочек.

– Ах, ну это сразу меняет дело.

– Вот-вот...

– Ну, а если серьёзно, – продолжил Моб, также кусая свою еду. – Ты пыталась с ним поговорить?

– Да, – кивнула. – Он меня игнорирует и делает вид, будто меня не существует.

– Странно...

– А я тебе о чём?

Моб задумался над сложившейся ситуацией, но каких-либо идей ему в голову так и не влезло. В итоге мы решили об этом не думать и просто посмотреть, что будет дальше. Да и Алекс стал какой-то раздражённый. Стоило нашим классам объединиться, как всё – мрачнее тучи. Да и ауру какую-то демоническую испускать начал, которая словно говорит: «*Не подходи, а то зашибу!*»

А может у него что-то вроде ПМС? Я конечно об этом не слышала, но может графы с мощным потоком стихийной магии – какой-то особый случай? Ладно. Сама ведь хотела от него избавиться, чего уж там жаловаться?

– Кстати, – неожиданно встрепенулся Моб. – У тебя сегодня есть занятия в кулинарном клубе?

– Ну да, – я кивнула. – А что? Хочешь со мной пойти?

– Нет, – улыбнулся парень в ответ. – Просто хотел попросить приготовить какие-нибудь закуски. А то в общаге шаром покати, а ты сама знаешь, как порой ночью на жарчку тянет.

– Что ж... Согласна. Что-нибудь придумаю, но с тебя должок, – припомнила парнишке, на что тот фыркнул, но отказываться не стал.

Это был самый обычный свободный внеклассный урок кулинарного мастерства. Сегодня никто ничему новому нас не учил. Разрешили использовать все предоставленные академией продукты и приготовить то, что желаешь. Для девочек это была своего рода проверка, чему они успели научиться. Для меня – негласное предложение на шведский стол. Так и слышу голос Боженьки с небес: *«Ран, ты можешь брать всё, что хочешь, если сможешь это унести»*. А унести я смогу многое. Уверяю вас. Как истинный студент-простолюдин, люблю две вещи: халву и халяву.

Девочки засуетились. Все захотели приготовить сладости. Мол, близится четырнадцатое февраля, или что-то типа того. В общем день, когда бабы одновременно дуреют и решают массовым выдвижением закидать парней шоколадом. Дебилизм? Ещё бы! Но они от одного упоминания об этом крас-

неют, бледнеют и хихикают, как идиотки.

Походу, чтобы не выделяться, мне тоже придётся что-то эдакое придумать. Но я никому не хочу дарить сладости. Зачем? Я хочу их есть! И желательно, под соответствующую выпивку. Но это ладно. Сейчас я решила наготовить закусок. Как не посмотри, а с Мобом мы жрём, как лошади. Одно радует, – не толстеем. Жопы такие же тощие. Ха! В моём прошлом мире это уже сама по себе супер-способность, за которую большая часть женщин готовы убивать. Но в этом мире на данный факт мало кто обращает внимания.

Так, что мы там по списку планировали? Можно сделать бургеры, какие-нибудь сосиски в тесте, пирожки с разной начинкой, чипсы... Время займёт, но если арендовать сразу несколько печей, то дело быстрее пойдёт.

– Розы, а что ты делаешь? – услышала женский голос перед собой.

Одна из дворянок подлизывалась к новой Святой, интересуясь тем, что девушка готовит. А готовила она, если судить по ингредиентам, десерт. Шоколадное пирожное с арахисом. Хм... Вполне неплохое блюдо. Если его ещё красиво украсить, то будет вообще шедевром.

– Это пирожное, – отозвалась Розы, мило улыбаясь. – Я хочу подарить его в знак благодарности.

– Вот как? – хихикнула девушка. – Этот кто-то – «мужчина»?

– Возможно, – загадочно ответила Розы, чем вызвала ещё

большую реакцию смеха.

Подарить в знак благодарности? Хм... В принципе, в данном подарке ничего плохого я не вижу. Однако смотря на ингредиенты, мне всё равно что-то не понравилось. Даже не знаю, что именно. Я не помню почему, так как прошло много времени, но всё нутро так и трезвонило: «*Нет! Нельзя!*» А почему так, объяснить не получается.

Что не так с её пирожными? Вроде готовит хорошо и ничего не подмешивает. Да и пропорции в рецепте соблюдает. Такие и я бы с удовольствием съела, так что не так? Вот порой бывает такое, когда ты смотришь, логической цепочки у тебя в голове нет, да и ничего плохого ты не видишь, но всё внутри переворачивается и говорит, что это плохо. Что этого делать нельзя.

В голове даже скользнула мысль, а не испортить ли мне эти пирожные намеренно. Да, я стану злодеем в данной ситуации, и у меня появится ещё больше причин для того, чтобы меня ненавидели, но... Ох, да о чём я только думаю?! Это просто пирожные! И это главная героиня! Воплощение добра и справедливости в этом отоме-мире. Естественно, она сделает их вкусными и полезными. Об остальном и думать не нужно. Лучше уж своей готовкой займусь.

– Ран, тебе ещё нужна разделочная доска? Одолжишь на пять минут, кое-что покрошить нужно, – неожиданно вырвала из мыслей одна из мобов.

– А, да, – отозвалась я, передавая девушке доску. – Вот,

держи.

– Ран? – прозвучал тоненький и нежный женский голосок прямо напротив меня. Это была Роза. Впервые за всё время пребывания здесь она обратилась лично ко мне. До этого момента даже не замечала. Розоволосая девушка улыбалась и выглядела, как распустившийся цветок сакуры. – Тебя зовут Ран, верно?

Эм... И как тут быть? Почему она обратила на меня внимание? Раньше ведь такого не было. Что не так? Ладно. Не забывай, что ты простолюдинка, а она, хоть и бастард, но всё же дочь барона.

– Совершенно верно, Миледи, – отозвалась я, слегка поклонившись. – Чем-то могу помочь?

– Ох, я просто столько успела о тебе услышать, – улыбалась девушка. – Особенно после дня распределения магических способностей.

Чёрт! Так и знала, что тот день мне ещё раз триста аукнется. Тут даже не знаешь, что сказать, кроме того, что мне жаль, и что я одно ходячее недоразумение. Но Роза не дала мне и слова вставить, так как продолжила сама:

– Также знаю, что вы весьма дружны с графом Алексом Дэльфином. Это уникальный случай, чтобы граф обратил столь пристальное внимание на простолюдинку, вы так не считаете?

Что, мать твою за ногу, происходит? Это напоминает те самые светские беседы в клубе любителей чая, когда бабы

собираются вместе и начинают завуалированно друг друга унижать. Я из простого народа и многого не знаю, но сдаётся мне, что Розы только что пыталась поставить меня на место. Верно?

Если переводить, то это своего рода фраза: *«Ты лишь жалкая простолюдинка, а смеешь общаться с одним из аристократов. Думаешь, тебе вечно будет везти?»*

Да не... Она бы не стала. Это же положительный персонаж, который всегда и всем дарит добро. Возможно, я ошибаюсь. Розы, которую я помню, всегда избегала подобного. Хотя, это довольно странно, ведь за персонажа Розы Литл играла именно я. И это равносильно тому, что ставишь под сомнение самого себя. Ох, от этих мыслей голова кругом... В любом случае, если ты что-то не понимаешь – становись мобом, и всё будет так, как надо.

– Ха-ха, – смущённо улыбнулась и виновато почесала затылок. – Да, он такой милый и очаровательный. Словно младший братик. Я не смогла устоять перед его улыбкой.

– Ну разумеется, – ответила девушка, улыбаясь. – А что же касается Его Высочества Диего? – поинтересовалась Розы. – Вы также близки? На днях он неоднократно интересовался вашей персоной. И в тот день на распределении вступился за вас.

– Ох, нет-нет, – замахала я рукой. – Он лишь выполнил свой долг принца. Не хотелось же портить перед всеми приятное впечатление от появления владельца силы стихии све-

та. Это событие достойно праздника.

– Ты действительно так думаешь? – засмушалась Роза, прижав ладонь к щеке, и наклонила голову на бок. – Правда, не стоит. Я всего лишь человек, как и ты. Что ж... продолжим готовку, а то боюсь не успеть, ха-ха.

После этого девушка с милой улыбкой и лёгкой песенкой вернулась к готовке пирожных. У меня же осталось двойное ощущение. Я не знала, как на это реагировать. Будь на месте Роза кто-нибудь другой, то, возможно, всё было бы по-другому, но нет. Я до сих пор прекрасно помню, что она главная героиня. Одна стоит на стороне добра и света. Она хорошая. Вот только... какой-то осадок неприятный остался после общения.

Странно... Очень странно.

Мне пришлось задержаться, чтобы доготовить всё, что я запланировала. А потом как-то так увлеклась, что и не заметила, как время пролетело. Все внеклассные занятия уже кончились. Близилось время ужина, но я есть не хотела. Пока готовила, так напробовалась, что в желудок больше ничего не лезет. Хотя, уверена, если немного попрыгать, местечко для десерта всегда найдётся.

Настроение было приподнятым. Моб определённо будет ныть по поводу того, чтобы я с ним поделилась выпечкой.

Нужно придумать какой-нибудь коварный план. Может, с него взять что-нибудь, а может, и подшутить. Хотя, после того, как он потерял сознание в последний раз, я вытащила его обнажённым на первый этаж и усадила на стул. Причём силой заставила принять забавную позу. Мол, он сидит на троне, нога закинута на ногу, на голове черная цилиндровая шляпа, на груди болтается только галстук, а на ногах только чёрные носки.

На лице я нарисовала спиралевидные закрученные усы, обвела губы контуром и подрисовала реснички. На колени поставила тарелочку, а на груди написала: «Привет, пупсик! Есть что для меня?»

Моб сидел так, что каждый, кто спускался рано утром в столовую, сразу же натыкался на спящего парня.

Любой другой человек после такого проклял бы меня трижды и прекратил бы разговаривать, но тут иной случай. Моб долго обижаться не может, да и остальные простолюдины оказались с хорошим чувством юмора. Когда парень пришёл в себя и осознал, где находится, на его коленях уже была целая гора денег, вываливающихся из тарелки. В принципе, он даже в плюсе остался. Так что мы быстро замяли это дело.

Хе-хе-хе... Ой, кто-то идёт. Я думала, в академии уже никого не осталось. Ладно, просто пройду мимо, сохраняя спокойствие. Хотя, от меня, наверное, так едой пахнет. Хм? Это же Уоррен. Редко увидишь эту зелёнку вне стен библиотеки. Чего это он выбрался на свет божий? Ой, в его руках опре-

делённо небольшой розовенький бумажный пакетик с шоколадными пирожными от Розы. Так она для него готовила? Ясно-ясно... Хотя, если судить по выражению лица Уоррена, он скорее озадачен и сбит с толку, нежели рад такому подарку.

Скривил губы, нахмурил нос и смотрел на пакетик, как на некую диковинку, с которой у него нет настроения возиться, но всё же приходится. И тут он заметил меня. Всего мгновение, и пакетик был спрятан у него в кармане. Да-да, я типа ничего не заметила.

Поклонилась герцогу, как того требуют приличия, и пошла дальше. Руки уже ломятся от моих пакетов, в которых так много еды, что армию покормить можно, но это всё мне и моему собутыльнику. Да, я жадная.

– Эй, ты! – окрикнул меня Уоррен, когда я прошла около двух метров после того как разминулась с ним.

– Да? – обернулась назад. – Вы это мне?

– А ты здесь видишь ещё кого-то? – грубо бросил он, гордо вздернув подбородок. Надо же... Его, походу, манерам в пещере учили. Бабуины. – Подойди сюда, простолюдинка. – У меня вообще-то имя есть, ёлка ты плешивая. Но всё же приблизилась, выполняя приказ. – Что это у тебя? – указал на пакеты, которые я держала.

– Ах, ну... ничего особенного, – постаралась улыбнуться. – Так, немного еды в общежитие. Не переживайте, разрешение от директора у меня есть, так что...

– Ты, кажется, не расслышала мой вопрос, – вновь повысил тон. – Я не спрашивал, есть разрешение или нет, я спросил, что это? – и на этот раз он указал пальцем на то, что именно его заинтересовало. А именно картофельные чипсы, которые я приготовила и положила прямо сверху, чтобы не помялись.

– Эм... чипсы, – пожала плечами. – Они вкусные и удобны в хранении.

– Чипсы... – словно пробуя слово на вкус произнёс Уоррен. – Какое глупое плебейское название.

Что ты там вякнул?! Короче, этот тип меня бесит. Вот реально. У меня руки уже, как у гиббона, а этот ещё высмеивает. Приятель, если у тебя какие-то проблемы, то иди поспи и всё пройдёт. Не нужно свой подростковый максимализм выплескивать на окружающих.

– Как скажете, – отозвалась я, вновь поклонившись. – Всего доброго, – я повернулась к парню спиной и продолжила путь.

– Я не позволял тебе уходить! – пригрозил Уоррен.

Ну всё! Моя внутренняя лампочка вновь сломалась.

– А мне нужно ваше разрешение? – бросила через плечо. – Я свободный человек и не работаю на вас, Ваша Светлость. Если есть что сказать – говорите, а если нет, то я пойду.

– Что?! – охнул Уоррен, в шоке от такого поведения. – Вот хамка! Уму непостижимо! Никаких манер и воспитания!

– Уж извините, воспитывалась простым народом, – про-

бубнила я, продолжая идти и не обращая внимания на парня, который с чего-то решил пойти за мной.

– А я тебя помню, – неожиданно начал он, не отставая. – Ты та самая невоспитанная студентка, что ела в библиотеке. Тебе повезло, что я директору об этом не рассказал.

– Ва-а-а... – равнодушно протянула. – Да у меня праздник во дворе... Не выдал сам герцог. Интересно, что вы с моей едой потом сделали?

– Как что? – фыркнул парень. – Естественно выбросил! Есть в библиотеке запрещено! Это правило для всех. – Обалдеть! Вот таких типов я точно терпеть не могу. Мало того, что другим поесть не дал, так ещё и выкинул. А я ведь трудилась. Говнюк! Ускорила шаг, иначе я не выдержу и втащу этому упырю. Прямо с ноги, ибо руки заняты. – Я же сказал, стой!

Всё! Конец!

– Чё те надо?! – буквально рыкнула на него, резко развернувшись и посмотрев в глаза. Уоррен был в таком культурном шоке от моего выпада, что потерял дар речи и замер на месте, разучившись дышать. Лишь шлёпал губами, как немая рыба. Хех! Забавное зрелище. Но настроение у меня упало ниже плинтуса. – Отвали!

Я вновь продолжила путь, оставив эту выскочку одного. И похоже, герцог быстро оклемался, так как уже секунд через пять я услышала гневный шепот:

– Ты... безродная, смеешь дерзить мне, герцогу Уоррену

фон Дарк?

Неожиданно я услышала бег. Он приближался? Обернувшись, я увидела, как парень бежит в мою сторону. Серьёзно?! Он реально хочет меня ударить?! МЕНЯ?! Чёрт! Чёрт! Чёрт! Руки заняты! Что делать?! Я к такому точно не готова! Не думала, что эта истеричка до такого дойдёт. Уоррен тихий парень, так что для это для меня как минимум шок. Закрыла глаза, приготовившись к неизбежной боли, но... Её не последовало. Услышала лишь лёгкий шорох, а после бег продолжился и стих вовсе.

Открыв глаза, я поняла, что Уоррена поблизости нет. Он Убежал. Фух... Чуть сердце в пятки не ускакало. Но тут до меня дошло, что этот кретин слинял не один. Он спёр мои чипсики! Зачем? Скажите мне, зачем герцогу-интроверту мои плебейские чипсики?!

– Вот ворюга!!!

Да что за день-то такой?!

С самого начала всё не задалось. То Алекс меня игнорирует, потом этот странный разговор с Розы, а следом ещё и Уоррен оказался воришкой! Что дальше? Может, я ещё и принца встречу в розовой пачке и окончательно сломаю свою неуравновешенную психику?! Тоже мне...

Но, похоже, сегодня отоме-мир решил устроить себе вы-

ходной. И такой подумал: «*Чего-то мне скучно. Кого бы помучить? Ах, да! У меня же есть Ран!*» Спрашиваете, к чему я это? А к тому, что прямо по курсу шёл Алекс. Один, без принца.

Признаю, настроение и так было испорчено, так что манны небесной я не ждала. Но когда этот крендель вновь меня проигнорировал, пройдя мимо, я... психанула. Сама не знаю, как так вышло, но за одну секунду я схватила его за шиворот и прижала к стенке. Тот даже опомниться не успел, поэтому не проявил какого-либо сопротивления.

– То в друзья набиваешься, то потом игнорируешь, словно мы незнакомцы, – шикнула я на Алекса. – Разве так поступать правильно?

– Ран?.. – охнул Алекс, не веря своим глазам. – Это правда ты?

– Ты что, слепой? – фыркнула в ответ. – Если наскучило со мной общаться, то мог просто сказать об этом, а не устраивать сцены.

Гневно шикнула, после чего развернулась, подобрала с пола пакеты с едой и направилась дальше, но не тут-то было.

– Ран, постой! – попросил он, резко схватив меня за локоть. – Прости, я правда тебя не заметил. Но... скорее всего это из-за того, что моя мана уже выветрилась.

– Что ты там мелешь?! – рыкнула на парня, пытаюсь вырвать локоть, но нет. Алекс держал меня крепко.

– Вначале я действительно не подходил, так как Диего

привязался ко мне как банный лист. Думаю, он тоже заинтересован в тебе, и меня это настораживает. Не понятно, какие у него мотивы, – неожиданно начал тараторить Алекс, продолжая объясняться и не отпуская меня. – Но потом я уже и сам не мог найти тебя. Значит, моя мана выветрилась. Её нужно обновить, и тогда...

– Да какая мана?! – начала злиться. – Ты можешь объяснить человеческим языком?! Я раздражена, разочарована и очень устала. Прекрати говорить загадками!

– Хорошо, – с улыбкой кивнул граф. – Я просто покажу. После этих слов, не успела я как следует всё обдумать, Алекс выхватил у меня из одной руки пакеты с продуктами и прильнул губами к тыльной стороне ладони. А? Что он делает? Вновь целует мою руку? Зачем? Я не испытывала боли или дискомфорта. Лишь лёгкое щекочущее дыхание.

– Ну вот, – продолжал улыбаться Алекс, словно мальчишка. – Теперь я снова буду тебя находить.

– Это... – начала соображать я, смотря на свою руку. Ни следов, ни царапин, ни укусов и даже ни засосов. Чистая и гладкая кожа. – Что это значит? Ты какую-то метку на мне поставил?

– Можно и так сказать, – как бы невзначай пожал он плечами. – Таким образом я вдохнул в твоё тело немного своей магической энергии. И так я отличаю тебя от остальных. Хи-хи! Правда я умно придумал? – с сияющей улыбкой спросил он.

– Ага... умно... – без эмоций отозвалась я, после чего скривилась. – Вот только почему у меня такое чувство, словно меня изнасиловали, а я и не в курсе?

– Ч... ч... что?.. – начал заикаться Алекс, после чего задрожал, наконец-то отпустил мою руку и... заплакал? – Мне очень жаль! Я... я... я даже не подумал об этом в таком варианте! – затараторил он, краснея и сливаясь с собственными волосами. – Я возьму всю ответственность на себя!

– Я те ща вдарю! – гневно бросила парню, схватив того за воротник. – Ты что за ахинею сейчас несёшь?! Произнесёшь ещё хоть одно слово и считай, что подписал себе смертный приговор, рыжий. Ты меня понял? – Алекс не дурак. Молчал. Лишь интенсивно закивал головой. – Молодец. А теперь ступай куда шёл.

Рассчитывала на то, что парень меня послушается и отдаст пакет с едой, но нет. Он отклонился и не вернул моё добро. Это что ещё за новости?! Вот реально, возьму и ударю. Ударю всех! Его, Уоррена, Диего... кто там следующий на очереди? Бесят! Все красавчики. Все такие прям из себя мечта каждой девушки, но на деле...

– Алекс, – тихим и слегка утробным голосом произнесла я, чувствуя не просто злость, а гнев вселенских масштабов. Но что удумал этот мальчишка? Выхватил у меня ношу с едой из другой руки и со словами: «Ты в общагу? Я помогу!» Помчался вперёд меня. До того, как я высказала тому всё, что о нём думаю. – Эх... Идиот...

В любом случае, теперь спешить некуда. Умчался так, что аж пятки сверкали. Но он навёл меня на странные мысли. Поделился своей силой? Это как? Словно переливание крови, или словно собака территорию пометил? Бр-р-р! Не хочу об этом думать. Да... но руки пойду всё же помою.

Вы думали, что день на этом кончился? Ха! Как бы не так! Выходя из туалета и продолжая путь по коридору, я наткнулась на очередную довольно интересную картину. Розы и Дэвид. Девушка смущалась, мило улыбалась, воплощая в себе идеал женственности и невинности. И именно с таким лицом она передавала пакетик с пирожными парню. Теми самыми пирожными, которое подарила недавно Уоррену и теми самыми, которое готовила прямо передо мной.

Нет! Нельзя! Стой!

В голове возник такой звук, словно на голову накатывали волны. Я вспомнила незначительную деталь, которая может стать фатальной. Арахис! Его нельзя Дэвиду. Он страдает тяжёлой формой аллергии на данный вид ореха. Вплоть до сердечного приступа. Но страдает от аллергии именно Дэвид, который описан в книгах, но не в отоме-игре. В игре об этом даже не упоминалось. Даже в комиксе по поводу аллергии говорилось совсем немного, и то с юмористической точки зрения. А ведь в книге он из-за этого чуть не погиб.

Враги короны из соседней страны намеренно решили ослабить эту страну и начали с военного советника. Измельчили арахис и добавили в обычную еду. Для здорового человека это безвредно, но Дэвид не переносит данный вид орехов. Поэтому только чудом смог избежать смерти.

Но стойте. Это книги. Да, теперь я понимаю, почему запаниковала, но то книги. А эта реальность построена на отоме-игре. Тут другие правила, другие требования, другие болезни. У парня нет аллергии. Да. Именно так. Переживать незачем. Да и Розы ведь не стала бы травить его.

Украдкой наблюдала за парой, которая продолжала мило беседовать. В итоге Дэвид устало выдохнул и взял десерт, как вид благодарности. На этом они разошлись. Вроде всё хорошо. Да и с чего мне переживать? Дэвид-то один из главных персонажей. Естественно, он защищён самим миром. С ним ничего не будет.

Розы лёгкой, почти танцующей походкой выбежала из здания академии, в то время как сам Дэвид решил направиться на самый верхний этаж. Хм... Кажется туда, где мы впервые встретились и пообщались.

Может... проверить, всё ли с ним хорошо?

Что?! Нет, Ран! Остановись. С этим мрачным типом всё будет хорошо. Как гласит морской закон, говно не тонет. Так что плюнь и разотри. С ним всё будет хорошо.

Ну а что, если всё же случилась беда? И ведь в академии никого не осталось. Ни души. Даже преподаватели ушли от-

дыхать.

Стоп! Даже если никто больше не знает об аллергии Дэвида, он сам-то в курсе о своём недуге, верно? И не будет есть то пирожное. Хоть он и выглядит, как мрачный колдун из готической игры, но всё же не самоубийца.

Но ведь Роза не сказала Дэвиду, что там арахис, так? Значит, чисто теоретически, Дэвид даже не в курсе, что может съесть то, что его убьёт.

Ы-ы-ы-ы! Господи, да я сейчас окончательно с ума сойду!!! Да кого я обманываю? Даже если этот мрачный тип меня ненавидит и не скрывает этого, да и он мне не нравится, я не могу вот так бросить человека, зная... лишнее.

Эх, в жопу гордость! Сейчас рвану, на всякий случай, в лазарет, а после на верхний этаж к Дэвиду. Ох, как же я хочу ошибаться! Лучше уж так.

Я бежала со всех ног, сжимая в руках шприц с вакциной для подавления аллергии. Сама в шоке от того, что так быстро нашла его. Просто заглянула в лазарет, там никого нет, но все нужные медикаменты на самом видном месте. И сыворотка, подавляющая признаки аллергии, также была прямо на виду. Ладно, не будем вдаваться в подробности матрицы данного мира. Мне сейчас не до этого. Единственное, чего я хочу, это чтобы с этим мрачным типом всё было хорошо.

Наверное, со стороны я выглядела как чокнутая. Растрёпанные волосы, бешеный ошарашенный взгляд, бледная, дышу, словно астматик... жуть, одним словом. И именно такое «чудо» увидел перед собой Дэвид, когда я залетела в помещение, где он отдыхал.

– Что? – удивился парень, несколько отстраняясь от меня в кресле. – Что ты делаешь?!

Проблема в том, что я мало того что тяжело дышала, так как не привыкла бегать по лестнице на такую высоту, но и ещё передвигалась медленно, направляясь в его сторону. Ноги дрожали от напряжения и плохо слушались. Периодически приходилось их волочить по полу, чем напоминала походку зомби. Но и ко всему прочему в руке я сжимала шприц, готовый вот-вот вонзить парню в вену. Но так как я никогда этого не делала, взяла шприц одной рукой и занесла над головой, дабы точно попасть и не промазать.

А теперь представьте, как это выглядит со стороны. Сидишь ты такой, чай с пирожными пьёшь. Тишина, красота, отдых. И тут кто-то словно ураган сносит с ноги дверь, врывается в помещение, дышит словно воскресший мертвец, передвигается и выглядит соответственно, так и ещё направляется в твою сторону с оружием наперевес.

Любой адекватный человек в этот момент как минимум бы поднялся на ноги и приготовился к битве. И Дэвид один из адекватных. Поднявшись с кресла, в его руках за долю секунды появился стальной клинок, направленный в мою сто-

рону.

– Стой где стоишь, – требовал парень. – Что тебе нужно?

Тут-то я немного постаралась отдышаться, понимая, что устроила этому парню шутку в стиле Хэллоуина. Откашлялась, пригладила волосы и спрятала шприц за спину. Боже, вот я дала стране огня...

– Прошу прощения, – поклонилась в знак уважения. – Просто я видела, как леди Розы Литл подарила сэру Дэвиду Асмэй немного шоколадных пирожных. И немного забеспокоилась.

– И? – раздражённо спросил Дэвид. – Что с того, что я взял у девушки пирожные? Или... – прищурил глаза. – Это своего рода проявление ревности? Девушка, я не знаю кто вы, но лучше бы вам знать своё место.

Ожидала приблизительно такой же ответ. Ничем оригинальным он не выделился.

– Как скажите, – вновь склонила голову. – Вы же не ели их, верно?

Конечно, не ел! Он же вот, здоров как бык и выглядит хорошо. Можно расслабиться.

– А если и съел, то что? Каким образом это тебя должно касаться?! – уже не на шутку злился Дэвид. Та-а-ак... Время отступать. Вон, даже его клинок в руках задрожал, так как будто готов разрубить меня пополам. Страшно.

– Ха-ха! – засмеялась в стиле «*Я у мамы дурачок*», пятясь назад. Вот, Ран, ты лопух! Сколько тебе раз ещё напоминать?

Это отоме-мир! Тут всё не как в книгах, а как в игре. Прекращай сравнивать. Бери то, что дают и живи там, где предлагают. – Мне очень жаль. Просто я слышала, что у вас аллергия на арахис. Видно, это ошибка. Извините. Я, пожалуй, пойду и больше не буду вас тревожить.

– А... аллергия?.. – спросил Дэвид как-то растерянно. Так, словно сам не ожидал, что об этом кто-то скажет. Злость мгновенно исчезла, а лицо побледнело. Более того, парень вспотел и принялся тяжело дышать. – Да... Аллергия... – тихо говорил он, хватаясь свободной рукой за голову. – Я... Я и забыл об этом... Как я мог забыть? Я...

– Что? – не поняла, чувствуя себя так, словно совершила что-то чудовищное и непростительное, но не понимала, что именно. – Сэр Дэвид?

Меч выскользнул из рук парня, звонко упав на пол. Но ни я, ни Дэвид не обратили на это внимания. Парень задыхался. Он обхватил руками свою шею, кашляя и скрипя, пытаясь глотнуть кислорода. Но его не хватало. Шея, пальцы и губы начали потихоньку распухать и краснеть. Дэвид не устоял на ногах и упал на колени, продолжая сжимать своё горло.

– Да как это возможно?! – выпалила я, чувствуя очередную волну нахлынувшей паники. Бегом приблизилась к парню, выискивая нужную вену. – Тихо-тихо, – шептала я, успокаивая скорее себя, нежели Дэвида. Тот уже успел потерять сознание.

Вот она! Секунда на размышления и... Удар! Теперь сы-

воротка для подавления реакции аллергии введена. Помогла она не сразу. Вернее, наконец-то распухание и покраснение прекратилось, но вот в сознание Дэвид так и не пришёл. Однако жить будет.

Господи, ну и ужас же мне пришлось пережить. Ничего не понимаю. Если это его аллергия, то как он мог о ней забыть? Не страдает же он склерозом, верно? При этом, стоило мне напомнить, как сразу же всё встало на свои места. Хотя, не совсем...

Сдаётся мне, если бы я промолчала и не появилась здесь, то ничего бы с Дэвидом не произошло. И что же это получается? Я чуть было только что не убила человека?

Жесть...

Вот тебе и приехали...

Глава 10. Планы на будущее

И всё-таки, я прекрасно понимаю, что этот мир меня ненавидит. Да, недавно до меня дошло, что каким-то невероятным образом я могу влиять на него. Я не знаю, какие именно здесь возможности или ограничения, но то, что влияю – однозначно.

И давайте откровенно – это то ещё дерьмо.

Начинаю понимать, что неосознанно могу натворить тут таких дел, которые придётся расхлёбывать чёрт знает сколько. Только после того, как Дэвид чуть было не умер у меня на глазах от аллергического шока, я стала думать. Много думать. Его положили в лазарет, и его жизни ничего не угрожает, но вот картина того, как он задыхался на полу, до сих пор перед глазами.

Страшно.

А ведь предпосылки были, черт подери. И Алекс как-то изменился, находясь рядом со мной. И ведь он мне об этом говорил. Неоднократно. Но он казался всё таким же подростком, так что я особо не обращала внимания. А мои родители? Я прожила с ними пять лет и до последнего не знала, кем они работают. Спирала всю вину на своё безразличие, но стоило просто от балды ляпнуть, что они кондитеры и занимаются продажей выпечки, как это стало истиной.

Совпадение? Не думаю.

Теперь эти огромные и страшные аисты из отоме-игры чуть ли не каждую неделю прилетают ко мне в общежитие, чтобы передать выпечку мамы. Ладно... тут всё классно получилось. Вопросов нет. Наверное, мне, по сути, везло всё время, раз я до сих пор не вляпалась в неприятности.

Что это за сила такая? Она действует только на меня? А срок действия какой? Постоянный или временный? И как она работает? Столько вопросов и никаких ответов, а жертвы уже появляются.

Это плохо. Мне это совсем не нравится. Вот честно, я, конечно, буду в полном восторге, если неожиданно у меня появится шанс немного пожить в мире книг «*Восстание Поднебесья*», но я не хочу вредить другим людям. Я миролюбивый человек. Особенно, если это главные персонажи. Пока я до конца не выясню, что вообще происходит, и как это контролировать, лучше не высовываться. Неосознанно я могу навредить ещё кому-нибудь, и в этот раз шприца с собой может и не быть.

Продолжу жить, как и раньше. Тихо, мирно, особо не выделяясь и желательно избегая контактов с остальными героями. Нет, я и раньше этого хотела, но мне было скучно. Хотелось веселья, игр, да хоть какого-нибудь движения, так как жизнь моба порой превращалась в жизнь «сурка». Каждый день одно и то же. Долго этого никто бы не выдержал.

Но, как я уже говорила, этот мир меня ненавидит. Похоже, он понял, что я натворила что-то плохое, и решил отомстить.

Как, спрашиваете? Объясню.

После того как Дэвид ушел на больничный, руководством академии было принято решение провести полное медицинское обследование каждого студента. Не важно, из элиты он, или простолюдин. И это одновременно убивало несколько зайцев, так как многие студенты, после того как я уничтожила волшебный шар распределения, не смогли определить свои способности. Но при помощи врачей это возможно. Можно узнать и свою стихию, и её уровень.

Замечательно? Конечно!

Вот и я иду вся такая на радостях к доктору. Он меня осматривает и говорит, что всё хорошо. Здорова как бык. И стихия моя, естественно, земля. Как и у большинства мобов. Кто бы сомневался. Но после небольшой беседы и рекомендаций того, что мне следует делать и чего не следует, чтобы быть такой же здоровой, я испытала то, что испытывают дети трёх лет, когда им говорят, что Деда Мороза не существует.

– В смысле я никогда не смогу стать крутым магом?! – ахнула я, так и плюхнувшись на ближайший стул. Не моргая, я смотрела на доктора-моба. – Я же поступила в академию! Меня выбрали, как и всех!

– Ран, я всё понимаю, но это естественное явление, – попытался утешить доктор, только выходило у него хреново. – Простолюдины изначально не должны обладать магией. Это редкое явление, когда кто-то всё же может использовать какую-либо стихию. Так что тебе вообще повезло, раз ты ока-

залась в академии. Теперь тебе лучше попытаться наладить отношения с каким-нибудь аристократом и устроить тем самым своё будущее. Стань горничной или служанкой. А что касается твоей мечты о владении мощной магией, то... скажу кратко – забудь. У тебя очень слабый поток.

Вот так вот... Ходить в белом фартуке с веником в руках – теперь это предел моих мечтаний. Я просто сидела перед доком и чувствовала, как собственная душа покидает тело. То есть как, никакой магии? Нет, я понимала, что с неба звёзд хватать не смогу и что у меня будет банальный вид стихии. Вода или земля, как и у всех. И я была к этому готова! Да плевать, главное, что есть! Готова была заниматься и днём и ночью, чтобы подкачать мышцы, но... Но!.. Как так?! Что мне теперь делать?

В общем, настроение было паршивое. Я, конечно, понимаю, что это звучит как-то по-детски, но я реально не знала, что мне теперь делать. Направилась к себе в комнату в общежитии, легла на кровать и долго смотрела в потолок. Так и вижу эту сцену в фильмах, траурная музыка за кадром, грохочет гром, дождь бьёт по окнам, и ты сидишь в углу, вся такая в чёрно-белых тонах. М-да...

Однако что ещё оставалось делать? Мне конкретным языком дали понять, что из меня ничего не выйдет. Все надежды и мечты, которые я лелеяла долгие годы, в один момент разрушились. Знала бы, то расхерачила волшебный шар второй раз. Чисто от обиды. Теперь понимаю, как в таком ваниль-

ном мире становятся злодеями. А может, реально злодеем стать?

Нет... Это слишком муторно. Нужно стараться, трудиться, придумывать коварные и подлые планы, подзывать на свою тёмную сторону других. А я в этом плане лентяй.

Ладно, будем объективны. В этом ванильном мире, в котором везде магия, любовь, бабочки, цветочки и единороги... я никто. И магии у меня нет. И варианты будущего также не столь многочисленны. Самый простой – это пойти на кого-нибудь работать. Служанки, горничные, придворные нянечки и остальная мишура, на которую даже не смотрят. Да, Алекс вроде уже даже вакансию предлагал. И буду я вечно убирать чужой бардак.

Есть, конечно, и другие варианты, которые вписаны в правила этого отоме-мира. Например, войти в чей-нибудь гарем. И буду я какой-нибудь сотой женой у очередного аристократа-красавчика. Правда, для этого необходимо обладать какими-нибудь талантами или неземной красотой, но ни того, ни другого у меня нет. Есть вариант и с обратным гаремом, где ты заводишь сразу несколько мужей и живёшь себе припеваючи. Но и тут не всё так просто.

Во-первых, это только кажется таким милым и соблазнительным. Ты одна, и вокруг тебя столько поклонников, вах-вах! Но я, как взрослая тётка с опытом, скажу вам – чушь всё это. На самом деле, эти парни лишь куклы. Влюблены в твой образ, или состояние, или статус, но не в тебя. Такова

реальность, господя. От того отоме-игры я терпеть не могу. Ванильная мечта подростка, в которой нет ничего от реальности.

Во-вторых, кого тут в мужья брать? Этих детишек, что ли? Вы издеваетесь? Я, конечно, с «приветом», но не настолько. Будь они хотя бы немного такие, какими описаны в книгах. Где каждый прошёл нелёгкий путь для самосовершенствования и развития. У каждого свой неповторимый характер, сила воли и интуиция. Но!.. это лишь сказка. И даже учитывая, что я могу каким-то образом влиять на этот мир, прибегать к подобному не собираюсь.

Это опасно.

Слишком.

Тогда что же мне делать? Какое будущее меня ждёт? Что я вообще забыла в этой дерьмовой академии с дворянскими выскочками? Эх... ответов нет. Вообще. Ни единого намёка.

Решено!

Дверь в комнату неожиданно открылась, и в помещение вошёл Моб.

– Ран, ты чего здесь? – обеспокоенно спросил парень. – Я тебя по всей академии искал. Думал, что после проверки в лазарете на занятия пойдёшь, а ты ушла. Чего сидишь? Пошли.

– Моб, – обратилась я к парню, на что тот удивлённо округлил глаза. – Я ухожу из академии.

– А?..

– Я сказала, ПУСТИ МЕНЯ!

– НЕТ!

– МОБ! Я всё решила! Хватит!

– Ты пьяна! Определённо пьяна!

– Наоборот! Я никогда ещё не была такой трезвой! Пусти!

– Тогда нам нужно выпить и успокоиться! Ран, прошу!

– Да чёрт подери! – психанула я, выпуская из рук чемодан,

который так усердно тянул на себя Моб. Парень по инерции полетел на землю.

Собрать чемодан с вещами оказалось более чем просто и быстро. Всё равно не так уж много вещей. Правда, Моб был в шоке от моего решения. И пока я собирала вещи, он спрашивал меня, почему я пришла к такому решению. Весьма интенсивно и на повышенных тонах, но, когда получил всю нужную информацию, сделал совершенно левый вывод.

– Ран, я понимаю тебя, ты увидела, как потерял сознание и чуть не умер один из дворянских кровей. Ты испугалась, и это объяснимо, правда. Да и известие о твоих магических способностях также не радуют, но уходить – последнее дело. А как же твои планы? Как же мечта? Как же твоё будущее?

– Ты debil?! – воскликнула я, смотря на парня. – Ты вообще слышал, что я сказала?! Это не страх! Это единственно верный логический вывод! Короче, чего я с тобой вожусь?.. –

вздохнула, после чего подобрала свой чемодан и продолжила путь в сторону общих ворот из академии Святой Розы.

Спасибо этому дому, пойдём к другому. Ноги моей больше здесь не будет. Давно пора было это сделать. Вечно что-то останавливало или мешало. А теперь всё, решено. Нет магических способностей? Ну и флаг вам в руки, барабан на шею! Сама справлюсь. Придумаю что-нибудь и справлюсь. А здесь я точно ничего не добьюсь.

– Ран! – воскликнул Моб, вновь возникнув прямо передо мной и загородив путь. – Послушай, мне кажется, что ты погорячилась. Давай остынем, немного поговорим и найдём оптимальный вывод. Ну сама подумай, что тебя ждёт? Бросив академию, ты лишаешь себя будущего.

– Ерунда! – отмахнулась от слов Моба. – Это здесь у меня нет будущего! А там я могу стать, кем хочу. Хоть авантюристом.

– Авантюрист?! – охнул парень, чуть ли за сердце не хватаясь. – Ран, чтобы им быть, нужно иметь сильную стихийную магию, иначе ты умрёшь и... – Он заткнулся, захлопнув рот ладонью. Осознал, что ляпнул и наступил на больную мозоль. – Прости.

Авантюристы в этом мире – это искатели приключений. Сокровища, неизведанные земли, а также в книгах ими были те, кто отправлялся на поиски древней магии. Вот только выживало из этих авантюристов реально мало. Из сотни – один, и то становился калекой. Авантюристов везде уважа-

ют, но... они умирают быстрее мотыльков, что стремятся к костру. Так что их ещё сродни называть безумцами.

Ну и чем я не безумец? Оказалась в этом мире. Определённо чокнулась, пока жила здесь. Так что самое главное условие выполнено. Вот только Моб меня не отпускает. Достал! Хочет правды? Ладно, будет ему правда.

– Ты думаешь, я обнаружила таким Дэвида? Черта с два! Это я виновата в том, что произошло. Так что будь хорошим мобом, Моб. Свали и дай пройти. Как бы это грустно не было, но мы с тобой всего лишь пешки в этой игре. Даже не так... Не пешки. Мы задний фон и пушечное мясо. Но я хочу другого! Не мешай мне!

– Ран, да что ты такое говоришь?! Я тебя не понимаю! – уже стонал парень. – Как бы ты могла навредить ему? Это же аллергический шок! Да и тем более, куда ты пойдёшь? Домой? А что скажешь своим родителям? Что их единственная дочь решила бросить академию, так? И ради чего?

– Чёрт... – шикнула я, вспоминая о родителях. Хм... о них я как-то не подумала. Привыкла делать и решать всё сама. Хотя, последние пять лет именно на их шее сидела. А теперь что? – Не важно. Не буду к ним возвращаться. Пойду своей дорогой.

– Да какой?! – уже устал Моб, потирая глаза. После секунды размышлений парень медленно выдохнул и спокойно произнёс: – Постой. Давай так, задержись ещё на пару дней. Если у тебя будет хороший альтернативный вариант, то так

и быть. Можешь бросать академию и уходить на поиски лучшей жизни. Но если альтернативы не будет, ты продолжишь обучение. Хотя бы до того момента, когда появится вариант.

– Моб... – выдохнула я, также чувствуя усталость. – Поверь мне, я не ребёнок и прекрасно справлюсь. Пропусти меня, пока ещё кто-нибудь не пострадал, а не то...

– А не то, что? – прозвучал мужской голос за моей спиной.

Я ещё не успела обернуться, но уже по выражению лица Моба поняла, что нас слышал тот, кому лучше этого не слышать. Вообще. Медленно, слегка дергано обернулась и встретилась с зелёным взглядом, наполненным гневом, злостью, раздражением и недоверием. Возможно, даже ненавистью. Это был Дэвид.

Он пришёл в себя? Когда успел? Более того, сейчас одет в больничную одежду и накинутый сверху халат. Можно было бы даже посмеяться над его внешним видом, если бы не было так страшно. Неосознанно коленки затряслись, и я даже шагу сделать не могла, не говоря уже о том, чтобы бежать. Что это? Инстинкт предстоящего конца света?

– Сэр Дэвид Асмэй! Вы очнулись! – поприветствовал парня Моб, пытаясь отвлечь того на себя, но Дэвид даже не заметил его. Вернее, намеренно игнорировал.

– Значит, хочешь сказать, что это по твоей вине я оказался в таком состоянии? – спросил Дэвид, смотря мне прямо в глаза.

Мать Божья! Он и это слышал? Ну всё, мне конец. Про-

щай, бранный мир, ты был мне дорог последние пять лет. Надеюсь, что в следующей жизни мне хоть немножечко, да повезёт.

– Отвечай! – приказал Асмэй, заставив меня вздрогнуть. Командирский тон у них, походу, по генам передаётся. Не зря семью Асмей так уважают. У них нет какого-либо дворянского статуса, но они прославленные рыцари данного королевства. И если подумать, то их статус выше многих. Даже выше герцога. Выше них только принцы и, естественно, король.

И вот теперь, подведя итог, можно с уверенностью сказать – мне пора копать себе могилку.

– Сэр! – обратился Моб, вставая между мной и Дэвидом так, чтобы спрятать меня за собой. – Это лишь недоразумение и...

– Исчезни! – раздражённо бросил парень, махнув рукой. И в эту же секунду со стороны подул сильный ветер, который буквально снёс Моба в сторону. Более того, из-под земли выросли стены, не позволяющие Мобу вновь ему помешать. Вот это я понимаю – маг земли и воздуха. Божечка! Даже если я побегу, у меня нет и малюсенького шанса! – А ты пойдешь со мной, – потребовал он, после чего подошёл, схватил за руку и повёл обратно в сторону академии.

Конечно, в этот момент многие подумают, что логично было бы вырваться, начать сопротивляться, кричать и звать на помощь. Но вот что я вам скажу, ребят. Нет. Ни хрена

подобного. Нелогично. Это было бы верным самоубийством. Все книги по самообороне и рекомендационные статьи по терроризму гласят: *«Если вас взяли в заложники, не провоцируйте преступника, чтобы лишний раз не вызвать у него желание убить вас»*.

Именно этим я и занималась. Молчала и шла туда, когда меня вели. Страшно! До чёртиков! Но пока просто следую за этим. В это время в моей голове мелькало столько мыслей, что можно смело книгу писать. И не одну. В стиле хоррор. Одна страшнее другой. Но всё сводилось в основном к двум вариантам. Первый – Дэвид отведёт меня к директору, чтобы тот вынес свой приговор, после чего мне не позавидуешь. И второй – Дэвид не станет отводить меня в кабинет директора, а приведёт наказание в исполнение лично.

И когда этот мрачный тип повёл меня на верхние этажи, угадайте, к какому выводу я пришла. Мне было так страшно, что от скопившихся нервов я стала ржать. Просто шла и смеялась. Безудержно. До слёз.

Мне хана, ха-ха-ха!!!

Но вот Дэвид даже бровью не повёл. Лишь глянул на меня косо, но промолчал.

– Заходи, – потребовал он, когда мы поднялись на чердак. В то самое место, где в прошлый раз парню стало плохо.

Эм... И зачем мы здесь? Так сказать, там, где было совершенно преступление, меня ждёт и наказание? Логично, но... Эх, почему я чувствую, словно передо мной дон мафиози? Так и вижу, как этот тип заливает мои ноги в бетон и бросает в речку.

Ох, Боженька! Это же мирная отоме-игра, да? Мы же всё ещё здесь, верно? Я даже не против горы розовых лепестков и цветочков на заднем плане.

– Садись, – вновь отдал команду парень, указав на одно из кресел.

Сам также сел напротив меня, при этом тяжело вздохнув, прижав ладонь к груди. На мгновение я заметила, как он нахмурился и скривил губы. Этот аристократ только поднялся на ноги, а уже магию использует и приказы отдаёт. А ведь даже толком не оправился. Вон, даже переодеться не успел. Что это? Гордость? Или идиотизм?

Хотя, должна признать, что я впервые в этом мире увидела проявление магии в таком масштабе. Обычно это лишь бытовые случаи. А тут... Боевая магия собственной персоной! Если бы не было так страшно, я бы даже похлопала в ладоши.

– Что ты хочешь? – холодно спросил Дэвид, бросая на меня злобный взгляд. Эти тёмные волосы и глаза цвета ели... На меня словно смотрела пантера. Дикая и необузданная.

И что это за вопрос? Чего я хочу? Жить! Я хочу жить! Прошу тебя, дай мне побыть в этом мире ещё немного! Да,

знаю. Я не подарок. Вечно жру что попало, пью, как лошадь, не слежу за манерами и вообще чхла на всю вашу элиту, но мне очень нравится жить.

Вот только как об этом сказать? Думаю, он спрашивает, с какой целью я пыталась его убить? Каковы мои цели и что я хочу за это получить? Вот только я же это сделала не специально. Прости меня, дуру грешную! Я больше слова вам не скажу. Честно-честно! Дай только свалить отсюда. И ты меня больше не увидишь. А если и увидишь, то не узнаешь.

– Мне... ничего не нужно, сэр, – ответила я, изо всех сил стараясь сохранить лицом спокойствие и невозмутимость. Ну, не будем учитывать тот факт, что лицо бледное, словно поганка, подмышками мокро, да и штаны следует проверить. Главное здесь – улыбаться и говорить спокойно. – Я... могу идти?

– Ничего не нужно? – возмутился он. – Что за бред? Всем что-то, да нужно! Деньги, слава, положение в обществе, земли во владение... А может быть, статус, выгодное замужество или сила? Каждому человеку что-то нужно. И я в жизни не поверю, что тебе ничего не надо.

Послушай сюда, идиот, я прожила две грёбаные жизни и уж точно смогла усвоить урок, что всё это барахло мне на том свете не пригодится. А то, что мне действительно нужно, ты дать не сможешь. Так что...

– Мне ничего не нужно, – повторила, сохраняя всё тот же голос и милую улыбку. – Я могу идти?

– Нет, не можешь! – повысил он голос, даже не пытаясь скрыть своё раздражение. – Тц! – он цокнул языком, вновь скривившись и прижав ладонь к груди. Похоже, из-за того, что он нервничает, парень испытывает боль. Ему бы вернуться в лазарет под присмотр врачей.

– Сэр, будет лучше, если вы вернётесь к себе в палату, – предложила. – Вы только очнулись, и...

– Я в порядке, – перебил Дэвид. – А вот ты... – посмотрел на меня, прищурился взгляд. – Что ты имела в виду, говоря, что это твоя вина за произошедшее?

И вот тут я физически ощутила боль от того, какое же я редкостное трепло. Ну почему так? Мне говорить опасно! Нужно вообще рот зашить. Даже дышать – и то рискованно. Неосознанно сжала губы, превращая их в куриную жопу, и перестала дышать, нахмурившись. Дэвид даже слегка вздрогнул, когда увидел такую перемену на моём лице.

– Эм... – озадачился он. – С тобой всё хорошо? Может, воды?

– Нет-нет, – улыбнулась я, отмахиваясь. Если уж что и пить, то что-нибудь с высоким градусом.

– Хм... – протянул он, проводя задумчиво большим пальцем по подбородку. После чего поднялся с кресла и направился к шкафу со стеклянными дверцами.

Пара секунд, и вот он уже возвращался с небольшой тёмно-зелёной бутылкой, напоминающей элементарное пиво, и одним бокалом. Э? Что происходит? Он мысли читать умеет,

или я просто теперь вслух рассуждаю? А может, это он себе? Нет. Дэвид положил бокал с алкоголем прямо передо мной.

– Рекомендую пить небольшими порциями. «Эль троллей» сильно опьяняет, – предупредил парень.

– Эль троллей?! – охнула я, тут же хватая бутылку и смотря на неё совсем иначе. Я никогда подобное не пила. Только слышала про этот напиток. В основном байки, что одного колпачка этого напитка хватит для того, чтобы завалить здорового быка. А тут целая бутылка! И только мне? Вопросительно посмотрела на Дэвида.

– Прошу, – разрешил он, слегка улыбнувшись. Ух ты! Неожиданно. Этот парень умеет улыбаться? – Так как я только после процедур, мне лучше не употреблять алкоголь. Сама понимаешь. Но ты можешь наслаждаться.

Чего? Ну да, конечно! Тут определённо подвох. С чего это он вдруг такой добренький? Пить? Так и ещё в академии? Да ты шутишь?! Возможно, в этой бутылке яд, и таким образом парень пытается поквитаться со мной. А может, ещё что-то. Да и чего он так улыбается?

– Но должен предупредить, что пить ты можешь только здесь, – неожиданно добавил Дэвид. – Считай это моей благодарностью за мою жизнь.

– Благодарностью?..

– Ран, верно? – уточнил Дэвид, после чего продолжил: – Не знаю, что точно произошло, но должен пояснить, что я не считаю тебя виноватой. Я отчётливо помню, что пирожные,

которые съел, были подарены другой девушкой, а не тобой. Ты спасла меня, вовремя введя лекарство. Если бы не ты, то вряд ли бы мы сейчас разговаривали. Так что...

И вот тут я испытала стыд и чувство вины. Чувство огромной вины. Мне было так стыдно. И так жаль. Если бы я только не заговорила об этой аллергии. Но этот парень уверен, что я чуть ли не герой, что б его! Теперь мне выпить захотелось ещё сильнее. С горя.

И ведь я знаю, что этот эль довольно дорогой по местным меркам. От того его могут себе позволить только аристократы. Но чтобы эта бутылка, так и ещё в академии?

– Если не хочешь, – начал Асмэй, заметив мои сомнения. – То можешь ничего не пить и просто возвращаться к себе. Мне хотелось тебя отблагодарить, но, по твоим словам, тебе ничего не нужно. Но ты ценишь спиртные напитки, как я понял. Подумал, что такой презент будет по вкусу.

Вот как... Ну, звучит логично. И мне очень хочется его попробовать. Очень хочется! Но нельзя... А может, если совсем чуть-чуть, то можно? Или?.. Ладно. Ничего же плохого не будет с одного бокальчика, верно? Тем более, я свою норму знаю. Один глоточек, и всё. Честно.

– Позволь, – улыбнулся Дэвид, взяв бутылку и как бы ухаживая за мной. Открыл ёмкость, позволяя красивой зелёной кольцеобразной дымке выйти из бутылки, после чего вдоль стенок бокала налил напиток. Почти до самых краёв. – Уверен, что ничего подобного ты ранее не пробовала.

Зелёный, словно самый чистый в мире янтарь. Прозрачный, с пузырьками. В детстве, в своей прошлой жизни, я пила газировку точно такого же цвета. Тархун называется. Но это...

Знаю, что глупо.

Знаю, что нельзя.

Знаю, что это ошибка.

Но знаете, что? Настроение с самого начала не заладилось. Всё так хреново, что хуже уже быть не может. Пошло оно всё! Живём один раз!

Дрогнем!

Оставив все сомнения позади, я сделала глоток. Хм? Как яблоневый сок. Алкоголя вообще не чувствуется. Приколливо. Вкусненько! Ням-ням! Не заметила, как осушила весь бокал. Настроение сразу поднялось, страхи исчезли, а волнений словно и не было. Вот только... Голова стала слегка тяжёлой, а тело ватным. Шум возник в ушах и на всё стало как-то плевать. Вот вообще! И чего этот мрачный тип так пристально следит за мной? Словно только этого и ждал.

– Хм, – усмехнулся Дэвид, замечая мою реакцию. – Как настроение?

– Во! – подняла я большой палец вверх.

– Я рад, – отозвался он, но уже в следующее мгновение улыбка исчезла. – Говорил же, поаккуратнее с выпивкой, но, как и ожидалось, кое-кто просто не знает меры.

– Всё я знаю! – начала спорить, немного медля в произ-

ношении гласных. – Уж побольше тебя, сопляк.

– Сопляк? Вновь ты меня так называешь, а ведь я старше тебя, – отметил Дэвид.

– Ты-то?! – усмехнулась в лицо. – Да даже если увеличить твой возраст вдвое, я буду старше, мальчишка! Эх... Хотя, я этого не просила...

– Вот как? И сколько же тебе? – поинтересовался парень, в голосе которого не было ни капли доверия.

– Но-но-но! – потянулась вперёд и потрясла указательным пальцем перед лицом Дэвида. – Женщин о подобном не спрашивают, хам! Да и не помню я свой точный возраст до того, как умерла... Но я точно старше тебя.

– Точный возраст?.. Когда умерла?.. Ты говоришь загадками, – задумался Дэвид. – Хотя, сдаётся мне, что есть что-то в этих словах. Я сбит с толку тем, что совершенно забыл о своей собственной аллергии. Это почти стоило мне жизни. Хотя, о данном факте не писалось в личном деле школы. Так откуда тебе известно?

– Оттуда, – коротко бросила я, возвращаясь обратно на спинку кресла.

– Оттуда?

– Эх, всё-то тебе нужно знать! – я психанула. – Вечно пытаешься во всё влезть и всё разузнать. Тц! Этим и бесишь. Не люблю твоего персонажа.

– Моего... персонажа? – ещё сильнее озадачился парень.

– Ты хоть представляешь, как тебя трудно в игре добить-

ся? – в этот момент Дэвид просто в шоке округлил глаза, не зная, что делать и как реагировать. Украдкой глянул на пустой бокал и снова на меня. Думаешь, это всё объясняет? – Да будет тебе известно, что у тебя невероятно высокие запросы в плане девушек! Если героиня не будет умной, не будет учиться на отлично, не будет красивой, талантливой, и не будет занимать везде призовые места, то чёрта с два ты обратишь на неё внимание! Тебе вообще девушка нужна, или чертов робот?! Хотя, думаю, у Розы есть все шансы. Ну, это само собой, она же главная героиня, и в неё ты просто не можешь не влюбиться. Классика жанра...

– Ты и раньше говорила что-то подобное, – бросил Дэвид, слегка злясь. – Но тебе не кажется, что это слишком? Звучит так, словно у меня нет выбора.

– Естественно, нет! – я всплеснула руками. – О чём ты, мальчишка? Ты лишь цель. Один из второстепенных персонажей, с банальным характером и стереотипами. Да и то, не слишком популярный, если дело касается любовной линии. Так как чтобы тебя завоевать, нужно много навыков прокачивать, а это муторно и скучно.

– Да ну?! – уже почти рыкнул Асмэй, не скрывая своего раздражения. – Ну уж простите меня за то, что знаю себе цену. И кто же у нас самый популярный?

– Разумеется, принц! – отозвалась я, при этом щёлкнув пальцами и придавая ответу звуковые эффекты. – Сам посуди, его невеста автоматически становится в дальнейшем

принцессой, а после и королевой. Это же прекрасно! Он добрый, нежный, понимающий, с прекрасной внешностью и манерами. Вокруг него всегда витают лепестки роз, а небо становится чуточку ярче. Уверена, что на этого персонажа и парни заглядываются. На втором же месте милашка-Алекс. Его очень любят из-за харизмы и очарования. Этаким ребёнок, который в любую секунду может оказаться настоящим мужчиной. Данный феномен завораживает. И многим бабам нравится. Далее драматичный и одинокий Уоррен. Многие любят согревать чужие разбитые сердца. Их словно магнитом тянет к мелодраме. Мол, они готовы пожертвовать своим счастьем и своим будущим ради истинной любви с герцогом. Хотя, он мне тоже особо не нравится. Вечно ноет и ноет. Винит всех в своих бедах, что бесит. Тряпка, одним словом. Вот в книгах он с мозгами, да и толку от него больше, а тут... Эх, все только и вышли, что лицом и фигурой, а в голове ванильная овсянка.

– Значит, я самый скучный вариант, с хорошей внешностью, но с ванильной овсянкой в голове, так? – подвёл итог Дэвид. – Ха! Так меня ещё никогда в жизни не унижали. Если бы не тот факт, что ты спасла меня недавно...

– Расслабься! – махнула рукой. – У тебя тоже есть свой фан-клуб. Ты симпатичный, и многие выбирают такого персонажа в развилке, который подарит им чёткость и порядок в жизни.

– О как... Значит, и для тебя я симпатичный?

– Чувак, – посмотрела на парня как на слегка глупого. – В этом и смысл всей отоме-игры! Ты обязан быть красавчиком! Все вы четверо! Иначе зачем всё это? Ты, Диего, Алекс и Уоррен обязаны быть секси и влюблять в себя сердца всех девочек-подростков. Чтобы их смущённый писк аж в Китае был слышен. А после они тайком мечтали о том, как бы вы были вместе, любовь-морковь и так далее.

– О боже... – вздохнул Дэвид, прикрыв ладонью глаза. – Что за чушь? Я... Нет, я больше не желаю этого слушать. Мне нужно время.

– Пф! Ну, окей, тогда я пошла к себе...

Поднялась на ноги, прихватила с собой открытую бутылку зелёной вкусняшки, которая осталась лишь на доньшке, и шатающейся походкой направилась к выходу из помещения. Настроение было шикарным. Хотелось продолжать веселиться, но я прекрасно понимаю, что Дэвид не собутыльник. Эх, ну и ладно.

– Нет, подожди, ты ещё не ответила... – попытался остановить меня Асмэй, также поднявшись на ноги и последовав за мной. Но замолчал, так как в этот самый момент я открыла дверь.

К нашему удивлению, на пороге перед дверью стоял принц. Причём с поднятой рукой, чтобы самому открыть её. И вот тут возникла неловкая молчаливая пауза.

Представьте себе картину: заходит принц и видит, что один из его друзей разгуливает в лёгком халатике, более то-

го, крепко держит за локоть пьяную в дрова девушку. И чёрт с ним, что это произошло вот только что. Сам факт более чем важен.

– Опаньки! – усмехнулась я, смотря на принца. – А вот и красавчик под номером один прибыл. Какая встреча!

– Ты же... Ран, верно? – как-то догадался Диего, анализируя моё поведение. После посмотрел на Дэвида. – Что здесь происходит?

– Ничего, – поспешил ответить Асмэй, немного подтащив меня в свою сторону. – Мы просто беседуем.

– Беседуете? – с сомнением спросил принц и вновь посмотрел на меня. – Ран, ты... пила?

Вот чёрт! Спалили. Тем более, я с бутылкой стою и ша-таюсь, едва стоя на своих двух. А это ведь не кто-то там со стороны, а сам принц. Тот, кто в дальнейшем будет влиять на порядок и закон. И как он может посмотреть на такую как я, которая этот закон нарушает? Верно, не очень хорошо. А вот с его другом точно ничего не будет.

– Это он во всём виноват, – нагло бросила, указывая на Дэвида. Тот так и охнул, в шоке от такого развития. Спалила с потрохами.

– Дэвид?... – удивлённо произнёс принц.

– Долго объяснять, но на то были свои причины, – холодно отрезал Асмэй. – В любом случае...

– Да какие могут быть ещё причины у взрослого парня спаивать юную девушку?! – гневно произнёс принц, не желая

больше слушать Дэвида. – Я не стану ничего предпринимать, так как понимаю, что ты только очнулся. Но Ран пойдёт со мной. Я отведу её в лазарет.

Почувствовала, как с другой стороны меня также взяли за локоть, но и с первой не отпускали. Что происходит? Чувствую себя канатом, в который вцепились две овчарки. Это, знаете, не очень-то и приятно. Ещё немного, и жопа по швам разойдётся.

– Не стоит, – произнёс Дэвид, не отступая. – Мы закончим беседу, и я сам проведу её в лазарет.

– Да неужели? – в тон ответил Диего, гордо встречая взгляд Асмэй. – Боюсь, что ваша беседа уже закончена.

И вот они тянут меня то в одну, то в другую сторону. В какой-то момент даже стало укачивать, так что я психанула и попыталась выбраться из их хваток. Но что-то явно пошло не так. Из-за пьяной неуклюжести, одного я ударила, второму наступила на ногу и толкнула, так что в итоге мы просто повалились на пол. Словно кегли.

А теперь, дамы и господа, немного отвлечёмся и вспомним классику жанра всех типичных отоме-игр. А именно, когда главные герои падают, то в девяноста процентов случаев, происходит поцелуй. Причём, даже если упало больше двух персонажей, поцелуй происходит между теми героями, у которых больше возможностей развития романтической линии.

Это закон данного жанра.

Ибо после поцелуя, даже если он случайный, сохраняется девяносто девять процентов того, что девушка и парень влюбится друг в друга.

Классика! Все мы это проходили и все мы это знаем. После поцелуя главным героем суждено быть вместе. Но тут есть одна проблемка... Я – не главный герой. Я – моб. И данное правило, само собой, на меня не распространяется.

А это значит, что, когда я открыла глаза, чтобы осмотреться и понять, все ли целы, увидела шикарную картину: Диего лежит на полу, а сверху на нём лежит Дэвид. И да, классика священна. Произошёл поцелуй.

– А, значит и так можно было?... – пьяным голосом пробубнила я.

Ну что ещё может сказать в такой ситуации тётя Ран? Яойтесь, дети мои! Правда, похоже, мой энтузиазм никто не оценил. Оба даже не шевелились и не дышали. Цвет кожи мгновенно изменялся. Сначала в их взглядах было недопонимание, а потом, когда до сознания дошёл факт происходящего, произошёл «Бум!».

Оба покраснели, побледнели, посинели, позеленели, и вот, наконец, еще неокрепшее здоровье Дэвида не выдержало первым. Да, он потерял сознание от шока, так и не слезая с принца. Да и Диего далеко не ушёл. Отправился в астрал следом спустя пару секунд. А я лежала сбоку и продолжала за этим наблюдать. Вот только что мне теперь прикажете делать?

– Эм... ребята?..

Глава 11. Безумие заразно и не лечится

Моб, как обычно, всё не так понял.

Я, как добросовестная и вполне себе обычная тётушка Ран, решила отвести этих жертв неудачного первого поцелуя в лазарет. Но учитывая, что трезветь я только начала, это было труднее, чем обычно. Мозг вроде начал осознавать происходящее, а вот тело всё ещё шатало в разные стороны.

Ну и представьте себе эту картину. Я в теле обычного подростка должна в одиночку перетащить на нижний этаж в лазарет тела двух здоровенных парней. Логично, конечно же, было бы позвать на помощь кого-то. И да, я так и сделала. Позвала своего собутыльника, мол, так и так, имеется некий «груз 200», который необходимо перетащить, дабы реанимировать. Парнишка, как обычно, ни черта не понял, но отважился во что бы то ни стало мне помочь. Но когда я привела его на верхний этаж и показала груз, он чего-то побледнел и со словами – *«Ран, ну зачем ты так? Можно же было договориться»* упал в обморок.

Теперь у меня не два мешка тупого бамбука, а три. И третий походу решил, что я грохнула принца и его военного советника. Нет, я не злюсь. Вообще не злюсь. Мне просто интересно, как он, чёрт подери, это себе представляет? Я ему

что, терминатор в юбке?!

После такого эффекта я решила, что более просить кого-то помочь не буду. Ну его нафиг. Я-ль не баба? Всё решу! Обхватила руками ноги первого же попавшегося и потащила вниз. Мне очень жаль, но пока я спускалась, руки и голова вырубившегося парня пересчитала каждую ступеньку. Уверена, что когда он очнётся... поправка: если очнётся... то на затылке будет огромная шишка.

Первого потащила Дэвида. У того во время передвижения халат весь задрался на голову и скатился. Но что поделывать? Физика и тут бессердечная тварь. То, как я закидывала этого увальня на койку, отдельная история. Мне кажется индусы, как создатели камасутры, аплодировали бы мне стоя. Ибо таких поз в природе не существует.

Я так вспотела, что весь спирт из организма вышел и пришло осознание.

Господи... Ну за что ты сделал меня таким треплом? Неужели я настолько сильно провинилась в прошлом? И что мне теперь с этим мрачным типом сделать? Может, пока без сознания, придушить тихонько? Он и не почувствует. И мне кажется, что он сам об этом попросит, когда придёт в себя. Нет... Я за мир и добро. Руки марать не буду. Хотя, признаю... хочу. На худой конец использую увиденное в своих интересах. Хех...

Вторым стал принц. Вот вы мне поверите, что пока я тащила эту златовласку, весь путь за нами был усеян розовыми

лепестками? А ведь так и было! Всё никак не пойму, откуда эти цветы берутся? Он их сам производит, или что? Мне даже на какой-то момент хотелось раздеть парня, чтобы поискать генератор лепестков. Но я и так слишком устала, чтобы заниматься такой чушью. Спину ломит.

Третий, естественно, мой собутыльник.

Спину на третьем человеке уже окончательно сводило судорогой. Я и так особо не церемонилась, но на Мобе едва сдерживалась, чтобы просто не открыть окошко и не вышвырнуть груз с глаз долой и вон из памяти. Однако совесть сквозь похмелье что-то так говорила о друзьях и о том, что с людьми так нельзя. Да что ему будет? Он же моб! В того хоть из пушки стреляй, цел и невредим будет. Но... хрен с ним. Потащу дальше.

– О! Ран! – услышала я голос в конце коридора, когда пришла на первый этаж. Это были другие мобы, которые как раз закончили занятие и направлялись на улицу, отдохнуть. – Ты где была? Ой! И Моб с тобой.

– Ага, – кивнула я, отшвыривая ноги Моба. Ну, что сказать? Немного передохну.

– Вы вечно веселитесь вдвоём, – отозвалась одна из девушек с лёгкой завистью.

– Ну, – я глянула на бессознательную тушку Моба. – Как видишь, это времяпровождение не всегда положительно.

Ребята согласно кивнули и уже через три секунды забыли о существовании Моба. Шикарная смена ориентиров! Па-

мать, как у золотой рыбки. Хотя нет, они о нём не забыли. Просто потеряли интерес. Мол, дышит? Ну и ладно.

– Ран, а ты уже в курсе последних новостей?

– Хм... Смотри каких, – я насторожилась. Вот мне ещё каких-то подозрительных новостей для полного «счастья» не хватало.

– Ну, возможно, это и не новости, – продолжили ребята, молча подхватывая Моба за ноги и направляясь не в лазарет, а в сторону общежития. – Короче, слушай.

В общаге ребята мне рассказали о последних вестях. В принципе, они правы. В этом нет ничего особенного. Лишь очередной бал для элиты. При этом, преподаватели разделили особые правила этого бала. Студенты, по идее, должны разбиться на группы, чтобы подготовить свой творческий номер и продемонстрировать свои таланты. Вот только есть одно «Но!». Аристократы сразу же стали делиться на дуэты, трио, квартеты и так далее. Все они обладали особыми творческими талантами. Хорошо пели, играли на музыкальных инструментах, танцевали вальс, показывали магические трюки и ещё много чего.

Но почему-то все преподаватели и большая часть студентов из класса элиты одновременно решили, что простолюдины ничем таким похвастаться не могут. Ну о каких творче-

ских способностях можно говорить у детей фермеров, торговцев и слуг? Ясное дело, что ни о каких.

Это было общее мнение. Поэтому классу простолюдинов предложили просто приготовить зал к балу. Мол, на большее мы не способны.

Чёрт...

Обидно как-то...

– Ну, в принципе, они правы. Я ничего такого не умею. Да, могу сыграть пару песен, но с элитой мне не сравниться, – с грустной улыбкой произнёс один из парней. Я, кстати, знаю, что его зовут Рю. Я тут всех знаю. Успела перезнакомиться. Поэтому с уверенностью могу сказать, что у нас-то способностей побольше будет, чем у некоторых выскочек.

Наверное, на мою голову давило похмелье. Боль, тяжесть, плохое настроение, дрожь в руках, ногах и спине, от перетаскивания вырубившихся мужиков... Ох, знали бы мои родители, чем занимается их пятнадцатилетняя дочь. В общем, данная весть стала последней песчинкой в этом море проблем и безнадёги. Поэтому я психанула и предложила:

– Давайте тоже поставим какой-нибудь номер, – предложила ребятам.

– А? – отозвались со всех сторон. – Какой номер? Мы что-то будем делать? А что?

– Пока не знаю, но уже уверена, что он будет шикарным, – на моих губах заиграла азартная и слегка злобная улыбка, которая заставила некоторых сидящих поблизости нервно

сглотнуть. – Значит, нам приказали украсить зал? Отлично, хе-хе-хе... Давайте его украсим.

Понятия не имею, почему я до сих пор в академии. Наверное, это на меня повлиял Моб, а может, всё свалившееся на голову одновременно. Не понимаю, чего именно от меня ждёт этот мир. Лишил всяких возможностей, способностей, внешности, богатства. Дал мне только... меня. Всё!

Но я не жалуясь, нет. Мне пока и этого хватает. Я просто не пойму, что этому отоме-миру нужно? Хочешь быть тише воды, ниже травы? Плохо. Буянишь? Тоже плохо. Пытаешься свалить из этого цветочного сада? Хуже некуда.

Иными словами, что-то тут не чисто. Но я пришла к одному маленькому выводу: делай, что хочешь – всё равно умрёшь. Депрессивненько, да? Но суть такова. А может, на меня всё же повлияли слова Моба и, успокоившись, я решила пока никуда не спешить. Смысл? Вот придумаю альтернативу, и вот тогда буду решать. А пока просто наслаждаюсь жизнью, которая у меня до сих пор есть.

Наверное, это и послужило основной причиной того, почему я ввязалась в сочинение номера для нас, мобов, на следующем балу. Хотя, особо над этим не думала. Всё вышло само собой. Правда, держать это в секрете оказалось довольно затруднительно. Нам приказали украшать зал, в котором

будет проходить бал. Этим мы и занимались. До самого торжества осталось три дня. Но при этом не тратили даром время и обговаривали все детали того, что хотим сделать.

Самая большая проблема заключалась в том, что нам могут тупо не позволить выступить. А вот это уже будет обидно. Выступим хорошо? Ну, значит заслужили. Выступим плохо? Мы хотя бы попытались. Но если не выступим вообще, то это разозлит многих, и меня в том числе.

Кстати говоря, Моб, когда пришёл в себя, в эмоциональном плане словно побывал на американских горках. Вначале он был рад от того, что я всё ещё в академии и не совершила «глупостей». Потом был в ужасе, так как вспомнил, как, по его мнению, я собственноручно разделалась с Дэвидом и Диего, а после просила своего собутыльника спрятать тела. Вот честно, что за доширак запаривается в его голове? Я в шоке.

Осознав, что это лишь большое недоразумение, Моб чуть ли не заплакал от радости и готов был петь. Но недолго... Так как он узнал, что мы, mobs, решили участвовать со своим номером талантов.

– Господи, – вздохнул парень, отодвигая от себя предложенный мной бутерброд во время обеда. – Ран, почему с тобой всё всегда так непросто?

– Э? О чём ты? – я искренне не понимала. – Это ведь не только моя идея, а всей нашей общаги. Так сказать, коллективное решение.

– Да неужели? – с ноткой сарказма спросил он, после чего

вздыхнул и тихо протянул: – Мне порой кажется, что академию я закончу седым, с нервным тиком и трясущимися руками. Если вообще закончу...

Вот что за драматизм он мне тут устраивает? Так и слышу грустную музыку скрипки на заднем фоне, одинокий ветер обдувает его волосы и цвета меркнут, образуя чёрно-белое кино. Бесит! Сейчас ему Оскаром врежу по макушке за самую лучшую мужскую роль второго плана.

– Моб, ты если не хочешь, то не участвуй, – фыркнула я в ответ, забирая у того бутерброд, к которому он так и не притронулся. На это парень мгновенно перехватил свою еду и вернул на свою сторону. Хотел что-то добавить, но не смог. Нас прервали.

– Приветик, – к нашему столику подсел Алекс с целым подносом различной еды, которую получает только элита.

Но не это было главное. А то, что он в принципе к нам подсел. В зону для простолюдинов. Забавно то, что сами простолюдины уже привыкли к обществу рыжеволосого. Он же с нами часто в классе сидел. Да, они всё также бросают на него восхищённые взгляды, как и положено по жанру, но более не трепещут. А вот для элиты подобный жест был непонятен. Почему? Зачем? Что происходит? В любом случае, мы и на это уже особо не обращали внимания. Даже Моб как-то привык.

– Вы видели? – неожиданно спросил Алекс. – Диего и Дэвид сейчас какие-то странные. Не говорят, игнорируют окру-

жающих и выглядят так, словно скоро за ними сама Смерть явится.

– Э? – протянул Моб, нервно косясь в мою сторону. И почему у него такой взгляд, словно он уже заранее считает меня во всём виноватой. Это не я! Это вообще случайность! Прекрати коситься, придурок, из-за тебя все всё неправильно поймут. Пришлось наступить ему на ногу под столом, чтобы меньше пялился. – Ой!!!

– А? Ты чего? – удивился Алекс.

– Да *бутерброд* ему мой не понравился, – тут же бросила я, давая понять, что это не столь важно. Однако слова Алекса заинтересовали. После того случая я не встречалась с теми двумя. Да и не считала это важным. Лишь с грустью понимала, что такое трепло, как я, вскоре получит по заслугам. Но время шло, и пока всё тихо... А тут... – Алекс, – обратилась я к парню, пока тот поедал блинчики. – Какая бы у тебя была реакция, если бы тебя поцеловал парень?

Прозвучал лёгкий «**БАМ!**». Это нижняя челюсть Моба рухнула на поверхность стола. Чёрт! У него буквально на лбу написано, что он всё понял. Сложил дважды два и понял, о ком речь идёт. Правда, сейчас не просто побледнел, а посинел и был готов вновь потерять сознание. Держись, мужик! Иначе я тебя прямо здесь брошу.

– Странный вопрос, – признал Алекс, немного хмурясь. – Почему ты его задаёшь?

– Да так... – я глупо улыбнулась. – Чего-то в голову при-

шло. Ну, раз не хочешь, то можешь не отве...

– Хм, – усмехнулся рыжеволосый, и я почувствовала себя как-то некомфортно. – А может, ты на самом деле парень, который переодевается в девушку и который хочет меня поцеловать? Так и быть, я согласен.

ЧЕГО?! Как, скажите мне пожалуйста, он смог дойти до ЭТОГО?! Я парень? Нет, он конечно видел меня в мужской форме, но... Да я и обидеться могу. Хотя нет... на это уходит слишком много времени, сил и терпения. В жопу обиды. Просто проигнорирую.

– Мимо, – наотмашь бросила я.

– Как? – охнул парнишка и тут же включил преобразование на максимум. То есть прижал кулачки к щёчкам, округлил невинные карамельные глаза, слегка надул губы, придавая себе вид ангелочка. Даже звёздочки замерцали вокруг. Вот готова левой пяткой перекреститься и руку на отсечение дать, что тот мелкий гад в курсе своей привлекательности и пользуется данным качеством на полную катушку. Это пугает... – Вообще?

– Вообще, – даже не дрогнув, бросила я.

– Пф! – фыркнул Алекс, мгновенно становясь обычным парнем и возвращаясь к блинчикам. – Странная ты. Остальные, когда видят меня таким, сразу улыбаются, смущаются, говорят, что я милый, красивый и лезут обниматься, а от тебя я даже улыбки не получил.

– Э-э-эм... – Вообще-то, сигналы как моб я получила в

голове. И именно то, о чём говорил Алекс. По сигналам я должна была улыбаться, глупо смеяться, бесконечно льстить графу и полезть к нему в объятия, вот только я давно научилась те сигналы игнорировать. Но если он того хочет. – В следующий раз так и скажу.

– Нет, не нужно, – отказался Алекс. – Лучше будь собой. Это мне нравится больше. Но, возвращаясь к твоему вопросу, – задумчиво продолжил он. – Если поцеловать меня хочешь не ты, тогда это... – Алекс сделал удивительный вывод и посмотрел в сторону Моба.

Тот также понял умозаключения графа, и я буквально видела, как тушка парня обмякла, а из его рта вылетела белая прозрачная душа Моба. Парнишка уже сам себя похоронил.

– Ха-ха-ха! – засмеялся Алекс, просто-напросто издеваясь над Мобом. Причём смеялся так, что у того слёзы покапались по щекам. – Ха-ха! Ну и лицо! Ты бы себя видел! Ха-ха-ха...

Прости, Моб. Я прекрасно знаю о том, что, если Алексу скучно, он частенько подшучивает над окружающими. Поэтому стараюсь лишние эмоции при этом парне не демонстрировать. Но кто ж знал, что именно ты станешь следующим объектом его насмешек? Держись, бро. Мысленно я с тобой.

Наверное...

Скажу честно, я люблю готовить. Особенно пожарить. И чтобы это было вкусно, сытно, и желательно побольше. В прошлой жизни я от воздуха пухла, а в этой хоть каждую секунду объедайся сладостями и жирной пищей. Никак не повлияет на твою фигуру. Ну разве не сказка?

И именно поэтому я, как нормальный взрослый человек, в моменты грусти направлялась на кухню. Вернее, в сторону клуба любителей кулинарии. Мне там нравится. Особенно, когда никого нет. Вот только моим планам не суждено было сбыться, и о посещении клуба на сегодня мне стоит забыть.

Прогуливаясь по коридору, мне навстречу шли две девушки из класса элиты. Белоснежные формы, прямая осанка, красивая и яркая внешность. Вот только на их лицах отражалось неподдельное беспокойство. Да и тема разговора весьма любопытная:

– Что случилось с принцем? Он такой печальный. И сколько не зови, постоянно игнорирует.

– Да, согласна. И эта атмосфера вокруг него... По правде сказать, я даже приблизиться боюсь.

– Я тоже...

– Может, он болен? Или проклят?

– Думаешь?! Ох, Боже! Это так ужасно! Нужно сообщить родителям, чтобы пригласили в академию наших семейных целителей.

– Да, я тоже так сделаю.

Целителей? Проклят?.. Что с ним? Алекс во время обеда тоже что-то подобное упоминал, но я как-то пропустила это мимо ушей. Но похоже, данное явление принимает масштабные обороты. Хм... Мне ведь не стоит волноваться, да? Что может произойти с принцем? Это же принц! Он в любом случае будет лучше всех вместе взятых.

Однако почему я испытываю такое беспокойство? Да, лучше проверю одним глазком и успокоюсь.

Но... лучше бы я этого не делала. Принца я нашла быстро. Он был в свободном кабинете. Сидел на подоконнике и смотрел в приоткрытое окно. Все студенты, которые проходили мимо, часто бросали на блондина обеспокоенный взгляд, но и не думали к нему приближаться. Почему? Да потому, что он своей энергетикой и убить мог.

Сейчас поясню. Представьте себе такую картину: в радиусе пяти метров рядом с этим парнем никого нет, и именно на таком расстоянии вся энергия словно поглощалась, высасывая всю жизнь. Раньше, стоило этому парнишке только появиться, как из жопы радуга сверкала, цветы в нос лезли, и так далее. В общем, помните. Но сейчас всё живое высыхало. В прямом смысле.

Недалеко от Диего обычный цветок в горшке стоял. Фикус. Так того бедного аж в три погибели скрутило и высушило. Теперь там просто сухая серая палка в горшке с песком. Шикарно, что тут ещё скажешь?

Более того, ускоренное старение затронуло и другие пред-

меты. Даже стены, пол и потолок. Всё высохало, трескалось и постепенно рушилось. Чумной, блин! Лицо бледное, без эмоций, ещё недавно небесно-голубые глаза, которые дарили каждому улыбки и тепло лета, стали холодными и ледяными. Я бы даже сказала, безжизненными. Да и вообще день вокруг него словно автоматически становился вечером. Он больше не излучал свет. Он поглощал его.

«Маменька, кажется, наш принц сломался. Можно мне купить нового?» – именно это читалось во взглядах девушек из аристократического рода. Ага! Словно бы это решило все проблемы!

Спокуха, Ран. Ты-ль не баба? Мы и вынашиваем, и рожаем, и вообще коня на скаку остановить можем. Вот этому коню похоже двинуть разок нужно, дабы вправить мозги. Что ж... В путь. Ты натворила дел, тебе и исправлять.

Нервно сглотнув, я направилась к Диего.

– Добрый день, Ваше Высочество, – обратилась я к парню. Тот оторвал взгляд от пейзажа за окном, посмотрел на меня, а после с таким же безразличием вернул взгляд обратно.

– Ага, – только и бросил он.

– Как у вас дела? – я продолжала улыбаться, как и принято при встрече с ним. – Всё хорошо? Вы выглядите печальным.

– Ага, – всё тот же монотонный ответ.

– Возможно, я могу вам чем-нибудь помочь? Что вас беспокоит?

– Ага.

Нет, реально. Это бесит и раздражает. Он меня вообще слышит? Или как горный орёл на вершине Кавказа, гордо сидит на краю унитаза? Мне кажется, что даже если я скажу этому олуху что-то очень важное, он даже не обратит на это внимания. И тут мне в голову как обычно пришла не очень правильная мысль.

Давайте кое-что уточним. Обычно, когда героиня женского пола наталкивается на данный индивид, то есть одинокого и депрессивного персонажа, то она, по правилам жанра, должна стать эдакой матерью Терезой. Или Святой, что, кстати, заложено в особенности данного мира. То есть находится добрая душа, которая раскроет свои объятия, позволит прильнуть к груди, пожалеет, приголубит, утешит, и так далее.

А теперь посмотрите на меня и скажите, я похожа на Святую? Каким местом? Как по мне, если бы не тот факт, что я переродилась в тело десятилетней девочки, за которой присматривали вполне себе любящие родители – спилась бы к чёрту ещё тогда. С горя и осознания своего дурдома.

Поэтому нет. Я не Святая. Но и не злодей, так как оставить этого принца, который стал похож на подтаявшее ванильное мороженое, также не могу.

Кое-кому необходимо проветриться.

И именно с этой мыслью я наклонилась, схватила Диего за ступни и одним мощным рывком вытолкнула его из открытого окна. Но не полностью. Ступни всё ещё держала, так,

чтобы они покоились на подоконнике, а всё, что выше колен, проветривалось снаружи. Как кухонное полотенечко.

Так поэтично. На ум даже приходят строчки: «*Белеет парус одинокий...*» Учитывая форму элиты – подходит идеально.

– А-А-А-А!!!

Опаньки! Кажется, принц наконец-то подаёт признаки жизни. И чего так кричать? Всего-то третий этаж. Подумаешь – упадёт. Не умрёт же. Хотя, если упадёт головой вниз, могут возникнуть проблемы, да. И ещё, он довольно тяжёлый. Я это и в прошлый раз заметила, когда его тушку в лазарет тащила. Поэтому просто села на ноги в области голени, прижав те к подоконнику.

Ну вот и всё. Это, конечно, больно с его стороны, но как говорится, Бог терпел и нам велел. Ничего с этим блондином не будет.

– По... Подними!!! А-а-а!!! – продолжал кричать Диего, размахивая руками в разные стороны.

Белоснежная рубашка задралась, обнажая его белоснежную кожу. Это привлекло множество зевак со стороны улицы. Но что забавно, они все смотрели, охали, ахали, падали в обморок, как истинные леди, но хотя бы одна тварь подумала о том, что принцу нужна помощь? Хотя, возможно, были и такие, просто пока не прибежали на нужный этаж.

– Ран! Хватит! Хватит!!! Подними!!!

Хм? Он назвал моё имя? А как догадался? Хе-хе-хе...

Ладно, свежим воздухом подышали, пора возвращаться. Подхватила парня за руку и втащила его обратно в помещение. Видок у принца конечно был лихой и слегка придурковатый. Вся форма помята и перевернута в сторону. Волосы растрёпаны, глаза широко распахнуты, а лицо красное от прилившейся крови. Из-за положения, в котором ему пришлось провисеть, Диего едва стоял на ногах. И вообще, скорее предпочёл бы лечь на пол, дабы обрести уверенность.

Смотрит на меня как-то безумно. Хех, сейчас начнётся. *«Ран, как ты могла? Ты хоть представляешь, кто перед тобой? Знай своё место, простолюдинка»* – и так далее, и тому подобное. Плавали – знаем.

Но принц молчал. Хм... А где ожидаемые вопли? Эй, разве он не должен разозлиться, или что-то вроде этого? Или я окончательно сломала нашего ванильного принца?

– ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО!!! – раздалось сбоку, от чего я подпрыгнула от неожиданности и чуть было не выпрыгнула сама из окна. Ну и визг. Слишком громкий голос.

Как оказалось, это была наша главная героиня, Роза Литл. Девушка со слезами подбежала к принцу и обхватила его руками вокруг пояса. Правда, в этот момент он на неё едва ли глянул. Не прекращал следить за мной, правда, его взгляд я понять не могу. Словно чего-то ждёт, либо готовится, или хочет. В общем весь напряжён и готовится к неминуемому **«БУМ»**.

Но раз Роза здесь, то, по логике, всё должно пойти, как

нужно. Ведь она как раз и должна потом стать той самой Святой.

– Ваше Высочество, я так боялась. Так боялась! – продолжала плакать девушка, прижимаясь крепче к принцу. – А если бы с вами что-то произошло? Я бы... Я!..

– Спасибо, – отозвался мягким голосом принц, подарив Розе добрую улыбку. – Со мной всё в порядке.

Доктор Ран, вы совершили чудо! Ваш пациент мгновенно пошёл на поправку. Это прорыв в науке отоме-игр. В чём же ваш секрет? Вы гений!

Ой, что вы! Что вы! Не стоит благодарностей. Это был всего лишь мой долг.

Что ж... Сама себя мысленно похвалила, теперь можно и двигать дальше. Всё равно толпы собралось достаточно. И элита, и простолюдины. Даже если принц что-то и хочет сказать, вряд ли у него получится.

– Ран! – прозвучал голос принца, когда я направилась назад. – Ран, подожди! Ран!

– Ран?.. – удивилась Роза и медленно повернулась в мою сторону.

Вот знаете, когда я увидела этот взгляд фиалковых глаз, у меня аж комок в горле появился. Взгляд холодный и пустой. Ни капли добра. Лишь пустота. Что за чёрт?! За всё то время, что я разговаривала с мобами или с главными героями, они изменялись, верно, но становились более человечными, и живее, что ли. Появлялись эмоции и слова, которые выхо-

дили за рамки шаблона, но Роза... Она словно пустая.

Чёрт! Пойду отсюда.

Ну его нафиг.

Думаете, на этом всё закончилось?

А вот и нет!

После встречи с Розой я вообще забыла о том, чего хотела. Просто шла как можно дальше от принца и той милой Святой, когда остановилась. Почему? Да потому что почувствовала... хм... не знаю, как это описать. В общем, такое чувство, словно тебя окунули в воду, где нет кислорода и есть только тяжесть. Хотя самой воды нет. И ты до сих пор в коридоре академии.

Хотите знать, что это? Я приближалась ко второму участнику, которого теперь боится большая часть академии. К Дэвиду Асмэй. И если рядом с принцем в момент депрессии всё словно поглощалось и разрушалось, то рядом с Асмэй возникало чувство абсолютно противоположное. Словно открылись врата в Ад и оттуда всякая чертовщина прёт. Миазмы какие-то... В общем, час от часу не легче.

Может проигнорировать, и всё само как-нибудь решится? Мне, если честно, и принца хватило. Вдруг и в этот раз Роза явится? Я чего-то её побаиваюсь... Хотя, интересно, почему? Она же добрый персонаж, и все её любят.

А вот я не особо добрый персонаж. Так, массовка. И массовке принято просто пробежать мимо. Вот что я и делаю. Тихо на цыпочках пробегаю мимо кабинета, в котором определённо находился Дэвид. Тут к гадалке не ходи. Не заглядываю внутрь, но уверена, что он там.

Дверь слегка приоткрыта, но недостаточно, чтобы заглянуть в помещение. Сняла обувь, приподняла чёрную юбку, чтобы не шуршала и на носочках потопала дальше по коридору. Ох, что не сделаешь ради вкусной еды. И почему в сторону клуба кулинарии нет других путей?

Тёп... тёп... тёп...

– Кто там? – прозвучал раздражённый голос из кабинета.

Ох, ё-моё!

Тёп-тёп-тёп!

Ускорила шаг, переходя на шлёпающий бег, но неожиданно по ногам со стороны голени что-то ударило. Да так хорошо ударило, что сбило меня и повалило на пол. Так и вижу, как сверкают пятки перед глазами, а потом я смачно приземляюсь на пятую точку.

Писец моему позвоночнику. Угу...

Знаю, что вы скажете: *«Это карма, Ран»*.

Как оказалось, данную способность применил Дэвид, решив, что кто-то за ним подглядывает. Вот же... Даже принц ничего мне не сделал, хотя повод определённо был. А тут я тупо хотела пройти мимо, чтобы приготовить себе поесть. Где, спрашивается, справедливость?

– Хм? – протянул Дэвид, осматривая меня с головы до ног. Настроение у парня и правда ужасающее. Он и так вечно мрачным и хмурым ходит, а сейчас словно жнецом стал. Косы не хватает для полного обращения. И даже белая форма сидит на нём так, словно он ангел смерти.

Если он поймёт, что я – это я, сомневаюсь, что меня так легко отпустят.

– Сэр Асмэй, – протянула я слегка дрожащим голосом. – Я... что-то сделала не так? Мне жаль.

Дэвид выдохнул, ничего не сказав и повернувшись обратно в кабинет, покинул коридор. Похоже, потерял интерес. Отлично, он не понял, что это я. Теперь осталось поднять свои кости и продолжить путь.

Правда, когда я вставала, в моём позвоночнике и правда что-то щёлкнуло, хрустнуло и закрипело, словно старое потёртое седло. Да стрельнуло так сильно, что я разогнуть спину не смогла и от резкой боли вскрикнула:

– Твою ж мать за ногу!

Ну не идиотка ли я? Давайте, соглашайтесь. И хором: Ран, ты идиотка. Помнила же, что от главных персонажей одни беды. Помнила. Они ведь мобов могут убивать, как мух. А я такая думаю, раз с принцем всё прошло на ура, то и здесь прокатит. А хрен там!

Усё, шеф, приехали. Теперь стою на раскорячку, с согнутой спиной, откляченным задом, держась за спину, словно старуха, у которой ко всему и песок из жопы сыпется. Кар-

тина маслом! Хоть сейчас в Лувр.

– Ран?.. – прозвучал голос за спиной.

Чёрт подери... Он всё же услышал. И как мне быть? Я даже нормально повернуться к нему не могу. Стою к парню с откляченным задом и психую от ситуации и резкой боли.

А теперь, уважаемые знатоки, внимание вопрос: как послать парня в жопу, чтобы в данной ситуации это не звучало, как приглашение? У вас пять секунд на размышление.

– Ран... с тобой... всё хорошо? – спросил он, шагая ко мне на встречу.

Ваше время истекло.

– Уйди, – почти прохрипела я, едва передвигая ногами, чтобы свалить как можно дальше. Проклятье! Как же больно! Буквально до слёз. – Это ты во всём виноват... Ы-ы-ы...

– Я... – начал Дэвид, но замолчал, не зная, что и сказать.

Каждый раз, когда я вижу этого типа, что-то происходит. То он получает, то я, то ещё кто-то... Вот бывают же такие встречи, которых необходимо избегать всевозможными способами. Наверное, мы очень противоречивые личности, чья энергия при встрече так и стремится убить противоположную.

Дэвид какое-то время стоял в стороне, не зная, как быть, а потом неожиданно подхватил меня на руки и повёл в тот самый кабинет, где он только что сидел. Обычное помещение для небольшого класса. Наверное, очередное клубное отделение, только не ясно пока, для какого. Кругом кресла, ди-

ванчики, подушки, пледы и ещё куча предметов для тех, кто желает вздремнуть. Что это за кабинет такой? О! А это кресло похоже на кресло, которое обычно у психологов имеется. Может, это и есть нечто подобное? Место для мозгоправов?

– Полежи тут, – предложил он, укладывая меня на первый же попавшийся диванчик. – Я позову кого-нибудь из лазарета.

Снова лазарет? Похоже, скоро мы там пропишемся.

Его не было от силы минут пять, после чего парень вернулся, но один. В его руках была лишь небольшая баночка с мазью. Хм... Заниматься самолечением? Похоже на то. Вот только если у меня позвонки сместились, как эта мазь поможет?

– Можешь как-нибудь задрать форму? – спросил он с совершенно серьёзным голосом. – Постараюсь быть аккуратным.

Глянула на парня. И ведь он реально серьёзен. Хоть я взрослая баба и с выстрелом в голове, но не до конца спятила, чтобы настолько рисковать. Это здоровый парень, хоть сам понимает, что несёт? Не-не-не... Хватит с меня этих розовых соплей. Спасибо, урок усвоили.

– Просто дай мазь и уходи, – бросила без малейшего намёка на дружелюбие.

– Ты не справишься сама, – настаивал Дэвид.

– Справлюсь, – я не сдавалась.

На это он фыркнул и всё же передал баночку с мазью, но

не ушёл. Просто присел на одно из свободных кресел и внаглую наблюдал за мной. И чего сидит?

– Уходи, – потребовала я.

– Я сюда пришёл первым, – парировал Дэвид. – Тебе надо, ты и уходи.

И как бы невзначай, с присущей аристократам аккуратностью потянулся к чашке чая, что находилась неподалёку, и сделал глоток. Я просто в шоке. Он, возможно, меня инвалидом на всю жизнь сделал. Шевелиться не могу. А теперь, значит, «тебе надо, ты и уходи»? Шикарно, что тут ещё сказать?

Вот теперь я понимаю, почему этот мир обделил меня магией. Если бы моя магия земли была мощной, то клянусь, я бы похоронила этого типа заживо. Прямо здесь и сейчас.

Эх... Всё, плевать. Мне что, двенадцать лет? Нет, чисто биологически пятнадцать, но тело вполне себе обычное. И я рассчитываю таким его и оставить. Не очень хочется всю оставшуюся жизнь ходить в форме буквы «310».

Платье расстёгивалось как раз со спины. После нескольких движений я почувствовала, как стало просторнее. Полностью снимать его не стала, незачем. Открыла баночку с мазью и понюхала содержимое. Хм... Пахнет мёдом. Ну, ладно. А теперь...

Не успела я в баночку пальцы окунуть, как её выхватили у меня из рук.

– Ложись на живот, – прозвучал голос парня, после чего

почувствовала давление на плечи. Всё так быстро произошло, что я и опомниться не успела. Да и пульсирующая боль в спине как-то мешала сопротивляться.

Секунда – и вот я уже чувствую, как прохладная мазь касается моей спины. Слегка шикнула от неожиданности, но по большей части старалась молчать. Прошло всего несколько секунд, а я уже чувствовала, как прохлада мази постепенно снимала боль. Хм... неплохая штука. Нужно будет запастись. Как она там называется?

Почувствовала, как платье вновь аккуратно застегнули.

– Рекомендую тебе немного полежать, пока боль полностью не исчезнет, – бросил Дэвид, возвращаясь к себе в кресло и продолжая пить чай.

Я молчала. Ни спасибо, ни каких-либо ещё слов благодарности. Просто ждала, когда спину отпустит, чтобы вновь встать и пойти по своим делам. Это, похоже, Дэвиду не подходило.

– Сегодня ты на удивление молчалива. Похоже, язык твой развязывается только тогда, когда тебе нальют чего-нибудь крепкого. – Во хамло! Ох, если бы не это тупое положение, когда я двигаться толком не могу... Однако если я не говорю, это не значит, что и Дэвид намерен молчать. – Жаль. Я бы сейчас с удовольствием послушал твои сказки и фантазии о том, что я самый красивый, самый лучший, и чтобы меня добиться, девушке также необходимо быть самой-самой.

Э?! Это он сейчас сам себя похвалил? Я была в таком шо-

ке, что даже повернулась в его сторону с недоумением на лице. Когда это я говорила, что ты самый-самый? Приятель, я хоть и была в дрова пьяна, но то, что несла, помню очень хорошо.

– Должен признать, что я тебя считаю слегка сумасшедшей, – продолжал Дэвид. Окей, не ты первый и не ты последний. Как-нибудь переживу. – Но в твоих словах всё же есть то, что привлекает внимание. Но ты сама... кажешься такой обычной. – Яsenz пень. Я же моб! – Ни особой красоты, ни особых талантов, ни знатного рода, ни привлекающих манер, ни даже магических способностей...

А вот это уже обидно было. Ты мало того, что калекой меня сделал, так ещё и оскорбляешь с головы до пят. И главное, на самую больную мозоль наступает. Всё... больше молчать не могу.

– Будто я этого не знаю! – прыснула я в ответ, и когда заговорила, уголки губ Дэвида на миг поднялись вверх. Но лишь на миг. Уже секунду спустя он вновь был спокоен и хмур, как обычно. – Я знаю, что я с обычной внешностью, без способностей и талантов, да и вообще из рода простолюдинов. И манеры у меня соответствующие, но знаешь, что? Тебе какая разница? Думаешь, раз родился красавчиком, со способностями, в богатой и уважаемой семье, то всё? Жизнь маслом покажется? ХА! И ещё раз ХА!

– И как прикажешь это понимать? – начал злиться парень.

– Да как хочешь, мальчишка! – в ответ злилась я. – Да-

вай признаем один естественный факт, хоть ты и весь такой расфуфыренный, но так как ты занимаешь высокое социальное положение, скорее всего женишься на той, кто будет тебе по статусу. То есть выбор будет сделан твоими родителями. А любить будешь всё равно нашу Святую. Вот тебе и красота, и талант, и способности... А я – никто. Скроюсь в толпе, и не найдёшь.

– Мальчишка... – шикнул сквозь зубы Дэвид. – Да, признаю, что порой теряю тебя из виду и не узнаю в толпе, но ведь Алексу удалось как-то тебя узнать. Значит, не всё так гладко.

– А... – с раздражением протянула я. – Не до конца поняла, что этот тип сделал. Обслюнявил меня, сказав, что таким образом он «вдохнул в моё тело своей маны». И когда я нахожусь рядом, он меня сразу узнаёт. Это какой-то фокус с магией, но он не вечен. Так что...

– «Обслюнявил»? Вот же Хитрый Лис, – неожиданно пробубнил Дэвид, проведя ладонью по подбородку. Ого! Я единственная, кто так его зовёт. С каких это пор Дэвид к нему так обращается? – Умён... Но как бы то ни было, ты также должна признать, что немного сумасшедшая. Иначе я никак не могу оправдать то, что ты всё же выделяешься.

То есть во мне больше ничего нет? Я просто чокнутая пустышка? Он это хочет сказать? Ох, ну простите меня, плебея, за то, что заставила вас общаться со столь низким насекомым. Вот, можете меня ещё раз шарахнуть об пол, если

вам станет легче. А после ещё и пройдитесь сверху. Нам, сумасшедшим простолоудинам, всё ни по чёму.

– Сумасшедшая? Ладно, – с улыбкой произнесла я, медленно поднимаясь с дивана и направляясь к выходу. Вроде могу ходить. – Но я хотя бы не целуюсь с людьми своего же пола.

Это было метко. Так метко, что даже опасно. Ибо в эту же секунду в комнате вновь стало трудно дышать. Я напомнила то, чего напоминать не стоило. Но жалею ли я? Нет! Око за око, зуб за зуб. А теперь делаем ноги, пока целы.

Вот я уже в коридоре, уже сделала пару шагов, уже прошла пару метров, но...

– Ран, – позвал меня Дэвид, после чего я почувствовала, как кто-то взял меня за руку и дёрнул назад.

Чёрт!

Не успела я опомниться, как мои скулы уже крепко сжимали ладонью, слегка задрав подбородок вверх. Перед взором отчётливо мелькают колючие, словно еловые иголки, зелёные глаза Дэвида Асмэй, а на губах чувствую его тепло и дыхание. Что?! Более того, я чувствовала, как по рту и горлу что-то скатывается. Что-то тяжёлое, массивное, словно дым, но его не сплюнуть и не выдохнуть.

Наконец-то, когда этот агрессор меня отпустил и отступил на шаг назад, я заметила, что он усмехался, в то время как я пыталась отдышаться и понять, что только что проглотила.

– Что ты только что сделала? – требовательно спросила я.

– Дал немного своей маны, – спокойно ответил он, не скрывая своего чувства триумфа и победы. – Теперь я буду знать, где ты. – Всё также усмехаясь, он направился уже не в кабинет, откуда мы вышли, а куда-то вдаль по коридору. – Ах, да... – словно что-то вспомнив, Дэвид обернулся. – А ещё я тебя поцеловал. Интересно, что сейчас будет с твоей безумной сказкой?

Сказав это, продолжил путь, оставив меня в шоке. Что будет с моей сказкой? Чёрт его знает. Но я знаю одно, такие вещи совершают истинные злодеи. С этого момента Дэвид Асмэй – отрицательный персонаж.

Глава 12. Выступление мобов

– Ия, выше на два сантиметра! Теперь на сантиметр ниже! Ран, теперь ты подними немного вверх. Нет! Это слишком! Давай ниже. Нет! Это тоже слишком!

– Дик! Ты уже всех задрал! У нас скоро руки отвалятся! Давай вешать плакат!

– В отличие от некоторых, я стремлюсь к совершенству!

– В отличие от некоторых, мы психанём и собственноручно прибьём тебя к сетке! Вместо плаката!

– Пф! Дилетанты...

Приблизительно с подобным настроем у нас, мобов, и проходило украшение зала для предстоящего бала и предстоящего выступления талантов. Все устали, но работы был ещё вагон и маленькая тележка. Кто-то расставлял в зале цветы, кто-то украшал сцену, а кто-то уже битый час пытается присобачить один – единственный плакат с пожеланиями хорошо выступить! И всё бы ничего, если бы один из нас неожиданно не включил в себе эдакого перфекциониста.

А ведь мы украшали уже после того, как провели первую и единственную репетицию. Всё тело болело, но оно того стоило. Однако стало ясно, что все устали и хотят уже побыстрее закончить с этим. И по правде сказать, мне не нравилось то, как мы украшали зал. Такое чувство, словно здесь не выступать должны, а свадьбу вот-вот играть будут.

М-да...

Именно эту идею я и выдвинула в шутку Мобу, когда мы наконец-то освободились и вышли на улицу в сквер, чтобы просто отдохнуть и подышать свежим воздухом.

– Свадьба? – задумался парень. – А ведь здесь есть небольшая часовня на территории академии, правда я никогда не понимал, зачем.

– Ясное дело, что для завершающей свадьбы в конце отоме-игры, – как бы невзначай бросила я, делая жадный глоток воды из бутылки. – Если главная героиня выбирает кого-то из целей, то их ждёт «Хэппи Энд», или, проще говоря, свадьба, море цветов, веселья и так далее. Конец игры.

– Вообще не понял, что это такое, но это что-то вроде игры в «Дочки-матери», да? – переспросил парень, искренне веря, что отоме-игра именно об этом. Ох, наивный ты мой лопушок. Оставайся же таким навсегда.

– Почти... – пробубнила я, даже не стараясь переубедить Моба.

– Приветик! – прозвучало откуда-то над нашими головами, после чего не успели мы опомниться, как мне на плечи кто-то накинулся. Я даже не дрогнула. Кто ещё может вытворять такую ерунду?

– Привет, Алекс... – монотонным голосом произнесла я. – Ты, как всегда, словно снег на голову.

– Стараюсь. А чем вы занимались? – полюбопытствовал парнишка, после чего внаглую втиснулся на скамейку между

мною и Мобом. При этом намеренно растолкал нас для своей великой задницы. – Выглядите уставшими.

– Потому что мы работали, – коротко бросила я.

– Работали? – спросил Алекс, с непониманием посмотрев на Моба.

– Мы украшали зал, – тут же пояснил мой собутыльник. – Скоро ведь выступления талантов академии. Вот и...

– А! – понял рыжий, довольно улыбнувшись. – В прошлом году было весело. Хотя, в основном все только пели и играли на музыкальных инструментах. Порой показывали фокусы, но такие только детям демонстрировать. Я вначале хотел выступить, но потом мне это наскучило, и я отказался. Лучше посмотрю. В этом году ведь у нас владелец стихии света. Очень интересно, что она покажет.

– Хм, – протянула я, припоминая нечто подобное, и как будто это само собой разумеется, ответила: – Она будет петь.

– С чего ты взяла? – спросил Моб, явно не относясь к моим словам серьёзно, но вот Алекс был совершенно иным случаем.

– Значит, петь, – задумался он. – И как? Хорошо?

– Неплохо, – кивнула, продолжая смотреть куда-то в пустоту перед собой. Устала настолько, что даже ничего толком вокруг не замечаю. – Если не ошибаюсь, именно после этого случая её начнут называть «Святой». Или это произойдёт чуть позже? Эх, память уже не та...

– Святой?! – удивился рыжеволосый, предвкушая то ещё

шоу, а вот Моб явно занервничал.

– Ран, вновь ты говоришь какие-то странные вещи. Откуда тебе знать такие подробности? Да и ещё «Святая»... Если кто-то из руководства академии услышит, о чём ты говоришь, то наказания не избежать. Лучше... – парень постарался улыбнуться, всем видом показывая мне, чтобы я молчала. Вот только в моей жизни в последнее время скопилось уже столько дерьма с этими сюжетными ответвлениями и переворотами, что я просто машу рукой и стараюсь не засорять свою голову.

Выдохлась.

– А что вы там говорили про свадьбу? – тут же сменил тему разговора Алекс, словно почувствовав напряжение в разговоре. – Кто-то будет играть свадьбу в академии?

– Нет, – ответила я. – Это мы так... Вспомнили, что на территории имеется часовня.

– О! Точно! – также вспомнил Алекс. – Хм, – посмотрел на меня каким-то оценивающим взглядом, от чего я напряглась и нахмурилась. Не нравится мне это. – Ран, а ты не хочешь выйти за меня? Обещаю быть тебе верным мужем.

– Нет, спасибо. Как-нибудь обойдусь, – отказала я в это же мгновение. Моб же, как услышал предложение, кажется, даже дышать перестал. И пока Алекс не смотрел в его сторону, даже не скрывал своих эмоций. А был тот тип определённо в шоке.

– Ой, да ладно! – обиженно протянул парнишка. – Поче-

му нет? Разве я плохо выгляжу? Или мой статус слишком низок? А может, тебе во мне что-то не нравится? Ты скажи, я исправлюсь, и тут же свадебку сыграем.

– Да что ты? – фыркнула я, с некой усталостью глянув на это чудо. – Один только вопрос: ты хочешь жениться, потому что тебе скучно?

– Конечно, – прямо ответил тот. – А ради чего ещё женятся?

– Фу-у-ух... – прозвучал выдох со стороны Моба. Кажется, он только сейчас снова смог дышать.

– Вот и ответ, – пожалала я плечами. – Однако потом пойдёт целая череда проблем. Во-первых, со стороны твоих родителей и общества. Ты, как-никак, граф, а я простолюдинка.

– Подумаешь, – отмахнулся парень. – Общество всегда всем недовольно, а с родителями я поговорю.

– Во-вторых, тебе любая подойдёт, а мне эта головная боль не нужна. Хочешь жёнушку чисто для галочки, то можешь и на Моба обратить внимание.

– Хм?... – протянул Алекс и мгновенно повернулся к парню, сидящему с другой стороны. В этот момент Моб как раз пил воду. Вернее, пытался, так как вся вода мгновенно маленьким фонтанчиком вырвалась наружу.

– Я!.. – бросил Моб. – Я!.. – глаза округлены, лицо побледнело, дыхание стало прерывистым, а нижнее правое веко нервно задёргалось. – Я не могу!

– Почему? – вполне серьёзно спросил Алекс. От такой ре-

акции со стороны парнишки Моб, кажется, слегка полысел и мгновенно похудел килограмм на восемь. Щеки впали и губы пересохли. Он стареет, что ли?

– Я – мужчина, – выдавил из себя одну единственную причину. Вот только...

Я в этот момент чуть было не ляпнула классическое «У каждого свои недостатки!», но вслух произнесла:

– Да брось! Те на голову парик накинуть, в платье одеть – и от меня не отличишь.

На это Алекс вновь вполне серьёзно кивнул, мол, да, так оно и есть. И это слегка сломало Моба. Он задрожал, щёки покраснели, после чего со слезами на глазах он резко вскочил и с криком «Мне очень жаль!» убежал куда глаза глядят. И хорошо так бежит. Олимпийские чемпионы явно аплодируют стоя. Однако, как только парень исчез из виду, первым не выдержал Алекс, обхватив руками живот и повалившись на землю.

Граф Дэльфин смеялся так, что под конец даже икать начал.

– Нет, ты это видала? Видала?! Пха-ха-ха!!! Только пятки и сверкали!

– Да уж... – я также хихикала. – Сегодня вечером в общаге скажу ему, что ты пошутил, а то завтра на занятия не придёт.

– Подожди-подожди, – попросил рыжий. – Я хочу сам к нему заглянуть. Надену свадебное платье, фату, и так... Пха-ха-ха!.. явлюсь в комнату!

– Боже мой... – вздохнула я, прекрасно понимая, что такого я даже врагу не пожелаю. Вот что происходит, когда графу из семьи Дэльфин становится скучно.

Отдышавшись и немного успокоившись, парнишка вновь посмотрел на меня, словно оценивая. Я напряглась. Только бы он на меня не переключился. У меня настроения на его шуточки вообще нет.

– Что-то произошло? – неожиданно спросил Алекс, сбив с толку. Хм? Чего это он интересуется? – Ты какая-то... хм... мрачная, – задумавшись, подобрал он слово. – Всё хорошо? Может, могу помочь? Или кто обидел?

– Э? Что? Нет! Всё хорошо! – поспешила я ответить, вытянув перед собой раскрытые ладони, и попятилась назад.

– Точно? – несколько натянуто спросил Алекс, наклоняясь в мою сторону гибко и изящно, словно кошка. Это настораживало ещё больше. Хоть он и маленький, миленький, но совершенно не выглядит, как котёнок. Скорее тигр. Не успеешь оглянуться, как тебя уже съедят. – Такое чувство, словно у тебя от меня секреты.

– Разумеется, у меня есть секреты, Алекс! – строго бросила я, сама не понимая, чего так занервничала.

– Правда?! – охнул парень, найдя новое увлечение. Твою ж мать! – Расскажи мне! Расскажи! – просил он, словно ребёнок, выпрашивающий конфетку. Нет, серьёзно, это уже переходит всякие границы. Хотя... а почему бы и да?

– Хочешь услышать мой самый страшный секрет? – с

усмешкой спросила я у Алекса, на что тот согласно закивал головой. – Отлично, – пожала плечами. – На самом деле я пришелец из параллельной реальности, где ты, твои друзья, эта академия, да и весь мир, лишь плод чьей-то фантазии. И существует он лишь на страницах книг, комиксов и в отоме-игре. Та-дам! А теперь, живи с этим.

Я с особым вниманием посмотрела на Алекса. Какая у него будет реакция? Самое странное, что это не секрет. Вернее, я не намеренно это скрывала. Просто так получилось. Да и, сдаётся мне, если бы я начала трезвонить об этом со всех сторон, то закончила свои дни в этом мире в доме для душевнобольных.

Но по лицу графа ничего невозможно было понять. Он даже не улыбался. Да что там, даже не моргал глазами. И вообще, он дышит? Словно замер, переваривая информацию, но уже спустя секунду фыркнул и несколько обиженно бросил:

– Если не хотела говорить, то можно было об этом дать понять, а не выдумывать такую чушь. Пришелец?.. Параллельная реальность?.. Это же надо было такое сказать. Я даже на миг испугался, что у тебя с головой не всё в порядке. Говорила так серьёзно.

– Ха-ха! – я выдавила из себя смешки, типа это так смешно и такая забавная шутка, а сама думаю, что правду я сказала, а то, что он в неё не поверил – исключительно его вина. Хотя, будем откровенны, кто в это вообще готов поверить?

Однако замяли и ладно.

Но настроение и правда было паршивым. Я устала, вымоталась, в последнее время этот мир словно не просто отрывается на мне, а разъезжает на катке туда-сюда. Да всё прибить никак не может. Ещё и этот Асмэй сыпет соль на рану. Нет-нет, он не общается со мной и вообще не подходит близко. Держит дистанцию, словно мы не знакомы, однако теперь этот говнюк видит меня. Стоит зайти в кабинет, как наши взгляды мгновенно встречаются.

Вывод прост: следит.

Я вначале ждала, что что-то произойдёт. Чувствовала, как за мной наблюдают в аудитории на лекциях или в коридорах академии. Теперь даже в толпе я словно на ладони. А когда поворачиваюсь и смотрю тому в глаза, мол, чё те надо? Тот лишь довольно усмехается.

И не просто усмехается, а как-то злобно, словно сделал гадость, знает это и теперь наслаждается своим мерзким триумфом. Нет, блин, ну что за идиот? Ты ещё засмейся, как типичный злодей из детских мультиков, и потри ладошки.

Спустя какое-то время я поняла, что от Дэвида ничего не последует. Ну смотрит он косо и усмехается, ну, может, его по жизни сковородкой пару раз били. Вот и перекосило парня. Теперь что не улыбка – то типичная физиономия камен-

ной горгульи. Ещё бы он язык вытащил, и всё – одно лицо. И вот тогда я сама перестала на него обращать внимание. Знала, где он сидит, знала, что смотрит на меня. Следит. Ну и что? Пусть пялится. А он для меня теперь воздух.

Хотелось решить вопрос с другим типом – нашим цветочным ясно-солнышком. То есть с принцем Диего де Сальваторе. Блондинчик меня, оказывается, продолжал искать. При этом я случайно услышала его разговор с Алексом, когда тот просил представить его мне.

Вообще-то, таковы правила в высшем обществе. Ты не можешь просто подойти к понравившемуся парню или девушке и сказать: *«Привет, меня зовут Васёк! Давай дружить!»*. Это будет считаться не просто дурным тоном, но и скорее оскорблением для того, с кем ты начнёшь разговор. Вас обязательно должен представить ваш общий знакомый, и желательно тот, с которым вы находитесь в дружеских отношениях.

И даже здесь, хоть мы заочно и знакомы, принц пытается соблюсти правила приличия. Ах, ну и ещё он меня тупо найти не может, когда я идеально играю свою роль моба. Зачем я ему? Ума не приложу. Но и Алекс не так прост. Стоит у него попросить то, чем он делиться не собирается, как рыжий мгновенно включает дурочка. Порой до такой степени, что кончик языка высовывает наружу и глаза косит.

Или может вести себя как... да как, в принципе, и ведёт себя.

– Алекс, прошу, – произнёс Диего, находясь в коридоре, где и так было предостаточно толпы. Студенты разных классов мелькали вокруг принца и графа, но те на них особо не обращали внимания.

– Хочешь, чтобы я указал на Ран? – улыбнулся Алекс и тут же, не дожидаясь ответа, указал пальцем на меня, которая просто проходила мимо. – Вот она.

Принц на меня только глянул и тут же сработал рефлекс моба. Улыбнулась и слегка поклонилась, выражая уважение.

– Вы что-то хотели, Милорд? – спросила я у Алекса. Тот счастливо захихикал и отрицательно покачал головой. – Ваше Высочество? – повернулась к принцу, но тот устало выдохнул и также отрицательно покачал головой.

А ведь блондин даже не понял, что Алекс соврал, сказав правду. В принципе, я только так теперь и живу. В тот раз прошла мимо, решив не светиться, но ведь долго это происходить не могло, верно? В день выступления, когда студенты из класса элиты должны были продемонстрировать свои творческие навыки, мы вновь встретились.

Вообще-то, мы, простолюдины, пришли на час раньше, чтобы подготовить специальные материалы для высшего общества. Кто-то хотел, чтобы мы приготовили скрипку, кто-то арфу, а кому-то целый рояль в кустах подавай. А как же иначе? Ведь она не какой-то там хрен с горы, а одна из дворян. И раз ей надо, то ей надо. И если выступить не получится, всегда можно спихнуть вину на непутёвых простолюдин, ко-

которые даже элементарный музыкальный инструмент подготовить не смогли.

И вот у одной студентки вообще интересная прихоть: чтобы освещение было не со стороны зрителей, а как бы сверху. Потому что так её лицо выглядит изящнее, и не видны толстые щёки. И вот думаешь, да какая разница? Тебя и так каждый день видят! Пара минут идеального освещения ничего не дадут. Но нет. Такова прихоть высшего общества.

И вот тогда, когда мы искали стремянку, чтобы исправить, черт его знает, как, люстру, я заметила принца, блуждающего вдоль коридоров. Хм... И был он один, что, кстати, довольно редкое явление. Вокруг него всегда много фанатов. Как девушек, желающих соблазнить парня, так и самих парней, желающих заполучить расположение одного из королевской семьи.

Но это не тот случай.

В принципе, мне терять нечего, а вот интерес всё же есть.

– Ваше Высочество, – поздоровалась я с принцем, слегка поклонившись. – Ещё слишком рано для сборов, – указала на зал, в котором мы работали. – Или вы желаете просто посидеть и понаблюдать за происходящим?

– Нет-нет, я не хочу вам мешать, – улыбнулся Диего, замахав руками.

– Вот как? – всё с той же интонацией спросила я. – Но позвольте мне всё же кое-что показать.

После этих слов я взяла Диего за руку и увела в сторону.

В чулан, где кроме алюминиевого ведра, швабры и вековой паутины ничего нет.

– Ч... Что?.. – только и успел ахнуть Диего, когда я его толкнула ногой в зад и закрыла за собой дверь. – Р... Ран?! – охнул парень, догадываясь о том, кто перед ним.

Причём он схватил несчастную швабру так, словно хотел спрятаться за неё. Обнимал и прижимал к груди. Уверена, что большая часть девушек нашей академии, видя такое, рыдали бы кровавыми слезами от зависти и ревности к «швабре».

– Ну, привет, принц, – холодно произнесла я, приблизившись и облокотившись рукой о стену за спиной Диего.

Учитывая размеры небольшого помещения, такая позиция очень удобна. Хотя и смотрю я на парня снизу-вверх. Сам же Диего отчего-то прижал швабру к груди ещё сильнее, покраснел, засмутился и отвернулся в сторону, дыша через раз.

– Слышала, что ты меня искал, – я перешла сразу к делу. – Хотелось бы узнать, зачем и для чего? Если жаждешь мести за всё то, что я сделала...

– Что?! Нет! – воскликнул Диего, всё же посмотрев мне в глаза. – Это не так!

– Тогда что? – вновь спросила я.

– Ну... просто... – начал мямлить парень, краснея ещё сильнее. – Я хотел поговорить, пообщаться и...

– И? – я перебила его. – Вот она я! Давай! Говори, общай-

ся, что там ещё? Если есть что по факту, то я выслушаю.

– Да нет же! – уже стонал принц. – Я хотел узнать друг друга получше. Разве это плохо?

– Зачем? – не поняла я, но, как оказалось, именно этот вопрос сбил с толку самого принца.

– То есть «зачем»?

– Зачем нам узнавать друг друга лучше? – переиначила я свой вопрос. – Не вижу ни одной логической причины. Ты – принц, и быть тебе в дальнейшем королём. Я – простолюдинка, у которой путь значительно короче и проще. Зачем нам друг друга узнавать?

– Это... – протянул Диего, отводя взгляд в сторону, но уже не от смущения, а от озадаченности. – Я... не ожидал подобного вопроса. Обычно все рады, когда я обращаю на них внимание, и, наоборот, стремятся расположить к себе. Наверное, – задумался парень, – это одна из причин, почему ты интересна, и почему мне хочется узнать о тебе немного больше.

– Ага... – я сделала шаг назад и выпрямилась. – А теперь давай-ка из того, что ты сказал, всё расставим по полочкам. Ты лишь избалованный сынуля-подросток своих важных родителей, которые с пелёнок примеряли, какая бы корона на тебе лучше смотрелась. Ясен пень, что такой крендель вырастет в лучах любви, охов-вздохов и комплиментов. Все стремятся дружить с тобой или находиться рядом, чтобы либо протиснуться дальше по служебной лестнице, либо

занять местечко под солнцем в высшем обществе. И вот когда нашёлся обычный человек, которому вообще не нужны это положение в обществе, богатство и так далее, да и обходит тебя стороной, ты, походу, занервничал. Верно? Ведь если отталкиваться от этой теории и отобразить у тебя статус дворянина, деньги и имя родителей, то ты никто. Пустышка. Теперь я понимаю, почему ты захотел со мной пообщаться. Чтобы удостовериться, что система работает. И ты всё тот же номер один. Но увы и ах, это не так. Так что, возвращаясь к нашим баранам, я повторю свой вопрос: зачем «мне» узнавать «тебя» получше?

Диего замер. Даже не так... Он буквально окаменел с раскрытым ртом и распахнутыми глазами. Возможно, это было жестоко с моей стороны, но, чёрт подери, каким местом я похожа на мягкую тёплую девочку, стремящуюся утешить и обнять каждого? Я не главная героиня, и вообще не подросток. И плевать хотела на чьи-то там щепетильные чувства. Да и что это? Принц Диего де Сальваторе?! Ой, не смешите меня!

Это не принц. Это его жалкая пародия! Вот будь мне лет двенадцать, я бы ещё клюнула на его сладкую задницу, а так... Уже возраст не тот. Хотя, чёрт... Вечно забываю, что мне всего пятнадцать. В любом случае, надеюсь, что после этого принц наконец-то отвалит от меня. Тут нужно действовать жестко.словно срываешь пластырь. Резко и без жалости. Больно, но лучше, чем если бы отдергивал пластырь по-

степенно. Только больше головной боли.

Так что я возвращалась в зал к своим ребятам уже одна и без принца. Он так и продолжал стоять в кладовке, смотря куда-то в пустоту.

Уверена, что после подобного он поспешит отыскать плечо, которое его примет, утешит и полюбит. Розы, твой выход.

Если подумать, контачила я только с тремя из этой сопливой четвёрки. Диего, Алекс и Дэвид. С Уорреном посчастливилось как-то не встречаться. Может, потому, что я в библиотеку реже стала наведываться? Но оно и к лучшему.

Ладно-ладно, я признаю. Психанула после того поцелуя. Нет, я не смущаюсь, не краснею, ни вижу влажных снов после этого. Я просто чувствую раздражение, что допустила это. Ну посудите сами, какой-то там сопляк решил тебя насильно поцеловать, а теперь улыбается и делает вид, что так оно и надо. А дальше что? Где дно у этой ямы? Как далеко мне ещё падать? Дружбу завела с Алексом, поцеловалась с Дэвидом, а дальше что? Проснусь в одной постели с Диего?

А почему бы нет, Ран? Бездна бесконечна и примет тебя любой!

Тц! Дерьмо...

Хотя, если бы это был принц Диего де Сальваторе из книг... я бы ещё подумала. Хи-хи... А что? Тряхнём стариной? Но уверена, что настоящий Диего от одной такой мысли выпроводил бы меня на эшафот. Причём также мило улыбаясь.

Хм... Трудно, да.

Начался концерт.

То, чего мы так долго все ждали и к чему готовились. Кругом цветы, яркие ткани, огни и блеск. Всё, чтобы создать как можно более яркое и приятное впечатление. Некоторые студенты делились на пары. Кто-то пел, кто-то играл на музыкальном инструменте. Кто-то читал стихи собственного сочинения. Много драмы, много слёз и ноль понимания того, что вообще происходит.

Думаю, все и там успели понять, что основные выступления проходили между Розы как главной героиней и Элизабет как главной злодейкой. Элизабет ни с кем не вступила в пару для выступления. Она была одна и решила исполнить номер игры на скрипке. Кстати, вышло очень даже красиво. Мягкая и нежная музыка была лёгкой, словно ветерок. При этом чувствовалось одиночество и холод. Именно то, что представляет собой данный персонаж.

Идеально. Люблю эту мелодию. Помню, в прошлой жизни я её даже себе на сотовый из игры скачала. Пожалуй, единственное, что в этой игре мне понравилось.

Что касалось Розы, то она решила спеть. И пела она... как ангел. Голос нежный, подобно наступившей весне. От её пения даже нераскрывшиеся бутоны зацвели, подарив свою

красоту. Всё так и шептало – «*Святая... Она Святая!*»

Преподаватели, как и студенты, были поражены. Оторвать взгляд не могли от такой красоты и чистоты силы. Вот она – магия света. Дарует покой и умиротворение. Аплодисменты были оглушающими. Все и так поняли, что Роза заняла первое место.

Наши победили. Зло повержено. Все довольны, и в конце такого эпизода обычно идут либо титры, либо какая-нибудь милая картинка как бонус. Многие поднялись со своих мест и направились к выходу, понимая, что концерта больше не будет. Про мобов все удачно забыли...

Но... мы сами о себе решили напомнить.

По сигналу все источники света были мгновенно потушены. В зале, в котором ещё секунду назад было ярче, чем днем, теперь настолько темно, что хоть глаз выколи. Но мы именно этим и воспользовались. Пока никто не видел, быстро переоделись в нужные костюмы, убрали со сцены всё лишнее и включили свет.

Нет, не эти напыщенные люстры. Мы использовали кристаллы, которые в такой темноте были подобны прожекторам.

А теперь представите: вот наконец-то появляется первый источник света, но первое, что видят дворяне, это мобов. Простолюдинов, которые все одеты совершенно одинаково. Как девушки, так и парни. Мы были в чёрных строгих костюмах и белоснежных рубашках. Волосы, если они у тебя

длинные, убраны назад, на глазах чёрные очки, и в завершение на голове шляпа-федора в тон костюму.

Все стояли на равном расстоянии друг от друга, и когда возник свет, стояли, словно солдатики, смотря в пол. Возникли напряжённые голоса в зале. Никто не понимал, что происходит, и к чему всё это. Один из преподавателей попросил нас немедленно прекратить балаган, но нет. Никто даже не шелохнулся.

На сцене было человек пятнадцать, но ставило этот номер всё общежитие, так как большая часть отвечала за спецэффекты и музыку. Я, естественно, была на сцене в центре. И сейчас поясню почему. У нас было мало времени придумать и запомнить движения. Но у нас есть одно наше важнейшее качество. Наш талант. Мы – мобы. А это значит, что каждый из нас способен мгновенно подстраиваться под окружающую ситуацию и пародировать другого. Даже говорить одно и то же. Танцую и движения на ходу придумываю только я, а вот остальные, поглядывая за мной и остальными, словно маленькие рыбки в стае, повторяют каждое движение. В то же мгновение.

И ведь все прекрасно понимают, что если это делают все одновременно, синхронно и под ритмичную музыку со спецэффектами, то, чтобы ты не делал, это будет выглядеть круто. Даже если в носу ковыряешься и чешешь живот. Главное, ритм и синхронность – и ты королева дискотеки.

Музыку пришлось, конечно, ребятам напевать заранее, но

оно того стоило. Рок-н-Ролл в наших сердцах. Какие я только движения в тот момент не вспоминала, начиная с Элвиса Пресли и Майкла Джексона, а после заканчивая элементарным «*Oppa! Gangan style!*»

Ох... Лица зрителей... Их не опишет ни один писатель, поэт или даже художник. Это нужно просто «видеть»! Вначале все было слегка насторожены и напуганы. Они не понимали, что происходит, и как на это реагировать. Музыка, танцы, движения, одежда, стиль... Всё было в новинку и не таким, каким они привыкли видеть. Потом же страх переходил на шок, а шок на удивление и интерес. Кто-то неосознанно принялся притоптывать в ритм музыке и движениям, кто-то даже попытался хлопнуть, но, под пристальным взглядом окружающих, хлопанье быстро смолкло. Но забавно было то, что из-за спецэффектов, которые периодически вызывали резкие звонкие хлопки, были слышны и женские пугливые вскрики.

Мы не использовали магию. Вернее, не ту, что присуща нам. Мы решили прибегнуть к бытовой магии, то есть к кристаллам. При их помощи создавали и свет, и затемнение, и переходные цвета, и даже туман. А в самом конце, чтобы добавить «*вишенку на торте*» и как бы поставить точку в выступлении, один из мобов, который находился в самом конце, наступил на огненный кристалл. Прозвучал взрыв, не достаточный, чтобы разнести зал, но достаточный, чтобы добавить перчику танцу. Вот он, огненный шар за нашими спи-

нами, и мы на его фоне, встали в пафосную позу, скрестив руки на груди.

А теперь вопрос: как вы думаете, много ли нам похлопало в конце? Хм?

Хех, ни один человек. Ни один.

Все как стояли на месте, так и стояли. Но обидело ли это нас? Нет. Мы приблизительно этого и ожидали. Однако уменьшило ли это нашей радости? Ничуть! Мы тяжело дышали, вспотели, запыхались, но были настолько довольны собой, что периодически смеялись, не в состоянии сдержать радость.

– Эм... – протянул один из преподавателей, который первый пришёл в себя. – Думаю, это намёк на то, что пора переходить к танцам. Всех прошу в танцевальный зал.

И остальные молча, словно под гипнозом, направились в танцевальный зал.

Да уж, хорош «намёк».

Этот бал был совершенно не похож на те, что проходят обычно. Все простолюдины остались в своих чёрных мужских костюмах, в которых выступали. Более того, мы не хотели танцевать, так как всё же подустали. Просто оравой окружили стол с закусками и... болтали только сами с собой. Со стороны это выглядело как: «*О! Ты был крут! Ой, да что*

я? Это ты был крут! Я? Ой, ну спасибо! Ну, а ты вообще один из крутейших! Не, ты круче!». Сами себя нахваливали и были этим довольны.

А вот элита в своих разноцветных нарядах стояла в стороне и нервно на нас поглядывала. Никто не танцевал, хотя музыка и играла. Так необычно, когда около стенок стоят не мобы для массовки, а главные персонажи. Они не знали, как себя вести и что делать, да и вообще, как реагировать. Но кто-то решил немного подтолкнуть студентов и предложил парный танец. Чтобы кавалеры приглашали дам и бла-бла-бла...

– Танцевать пойдёшь? – спросил Моб, который стоял рядом и кивнул на зал.

– Приглашаешь? – усмехнулась я.

– Не, – тут же нахмурился. – Я, кажется, мозоль натёр. Просто спрашиваю. Так как если не пойдёшь... – он слегка приоткрыл пиджак и показал горлышко стеклянной бутылки. – Как насчёт того, чтобы поздравить друг друга?

– Шикарный тост, – согласилась я, подняв большой палец вверх. Думала, мы тихонько уйдём из зала, но парень решил даром время не терять и тут же достал из кармашка два стаканчика, разливая напиток. – Прямо здесь?

– Да на нас никто не смотрит, – заверил Моб, протягивая стаканчик. – Только давай медленно и по чуть-чуть. А также закусывать не забывай. Этот эль хоть и вкусен, но сильно бьёт по голове, если не знать меры.

Только мы чокнулись и влили напиток в себя, как неожиданно за моей спиной прозвучал нежный голос:

– Ты ведь Ран, верно?

От этого голоса напиток так и застрял во рту. Ни туды, ни сюды. Причём не только у меня, но и у Моба. Тот также замер, даже не думая повернуться к собеседнику лицом. Ведь звал меня не кто-то там левый, а сама главная героиня. То есть Розы Литл. Нервно сглотнула алкоголь, махнув рукой на закуску. Не до неё сейчас. Моб же так и продолжил стоять со стаканчиком и бутылкой в руках. Мол, его не зовут, значит, его тут нет.

– Да? – спросила я, улыбаясь.

Девушка была похожа на распутившуюся веточку сакуры. Милая, невинная, робкая и вся такая воздушная. Она улыбалась, держа руки перед собой.

– Ран, я – Розы Литл, если ты не забыла, – представилась девушка. – Просто хотела сказать, что ты очень хорошо сегодня станцевала. Мне понравилось.

– Эм... – оглянулась. – Я не одна танцевала, Миледи. Мы все очень старались.

– Верно, – тут же хлопнула та в ладоши. – Вы все так здорово танцевали. Просто браво! Но ты... выделялась, – отметила девушка, сделав особую паузу. – Не сейчас, а вообще. И... – шагнула ко мне, резко взяв за руки. – Я подумала, а почему бы нам не стать подругами?

– А?! – вырвалось у меня. Я тут же почувствовала, как

голова тяжелеет. Неужели эль ещё и слуховые галлюцинации вызывает?

– Мы станем подругами! – радостно воскликнула Роза, не отпуская мои руки.

Чего?! Подруги?! Мне не нужны никакие подруги! Мне вообще друзья не нужны. Я не знаю, что с ними делать. Особенно с такими яркими, как эта девушка. Мне не нравится. С чего это она решила так неожиданно? Моб, который стоял рядом, вообще завис. Теперь в шоке оглядывался назад, смотря на Розу.

– Миледи, как же так? – попыталась отшутиться. – Я всего лишь обычная простолюдинка. Как я могу дружить с дочкой барона? Это неправильно.

– Ты... Ты мне отказываешь? – поняла Роза, слегка начиная сжимать мои руки.

Странно, голова вообще тяжёлой стала. В ушах шум. Слово я не рюмку, а целый литр бухнула, а то и два. Ноги стали слабыми и словно ватными, а перед глазами поплыло.

– Ой! – ахнула Роза, прижав одну ладонь к своему рту. – Ты, похоже, нехорошо себя чувствуешь. Может, стоит проводить тебя в общежитие?

– Нет-нет, всё хорошо, – отозвалась я, прекрасно осознавая, что язык едва поворачивается.

– Ну, как скажешь, – всё так же мягко отозвалась девушка, после чего наконец-то отпустила мою руку и отошла в сторону.

Но ничего хорошего со мной сейчас не было. Да, веселью пришёл конец. Лучше мне вернуться в общагу. Так отоплюсь. А то, того и гляди рухну где-нибудь под столом.

И как назло, стоило мне сделать всего лишь несколько шагов, как я реально упала. Ноги не выдержали, и я упала. Но не пластом, а... словно присела на одно колено. И всё бы ничего, да вот только прямо передо мной стояла девушка и со стороны это выглядело как-то... Хм? Это же герцогиня Элизабет!

Ого, в изящном голубом платье. Всё такая же холодная, невозмутимая и именно та, кем я всегда хотела быть. Я восхищаюсь Элизабет в основном за то, что всё, что она имеет, это не подачка со стороны родителей, не везение, а один единственный её труд. Она училась, тренировалась, развивалась. Ей никогда ничего не давалось легко. Только стиснув зубы и через череду испытаний. Никогда не понимала, почему ей дали роль злодейки в этой игре, хотя холодный внешний вид и правда говорил о некой отстранённости и безразличии.

– С вами всё хорошо? – поинтересовалась Элизабет, заметив, что вставать я пока не спешу. Со всех сторон слышались смешки и шёпот.

Хм? Они считают это забавным? Возможно, я пьяна, но я уже так устала от этого мира. Кто бы знал. А теперь, смотрите на неё. Злодейка... Пф! Серьёзно? Да она одна спасла целую страну. И она злодейка?!

Ой, идите все в жопу!

Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец.

Взяла девушку за руку.

– Леди Элизабет, – обратилась я к девушке, чем тут же вызвала волну негодования в зале. – Я считаю вас потрясающей девушкой и той, кто заслуживает быть примером для подражания. Вы сильная, отважная, добрая, понимающая, но при этом и справедливая, умная, находчивая и просто красивая. Я бы очень хотела быть похожей на вас хотя бы частично. И раз так случилось, то хотела спросить вас... – в зале уже был не шепот, а лёгкий галдёж. Кто-то краснел. Кто-то бледнел. Кто-то просто не верил своим глазам. Элизабет вообще слегка посинела, но руку не отдёгнула. – Не поймите меня неправильно, я лично впервые предлагаю подобное девушке, но... вы станете моим... собутыльником?

– Что?.. – ахнула Элизабет.

– Что? – раздался возглас подруг герцогини.

– ЧТО?! – в шоке бросили остальные в зале.

А я улыбалась. Даже если мне откажут, одну маленькую мечту из своей прошлой жизни я всё же воплотила.

Глава 13. Воспоминания

Когда я проснулась, то первое, о чём пожалела, это о том, что до сих пор жива. Ибо такой отходняк у меня ещё никогда в жизни не был. Голова кружилась, звенела и болела так, словно по ней били кувалдой. Тело ныло, бросало то в холод, то в жар и трясло, как старика. Но самое главное то, что я понятия не имела, где я, и что вообще произошло.

Ничего не помню.

Однако, прищурившись и присмотревшись к окружающему, я более-менее осознаю, что нахожусь в огромной, дорогой и светлой комнате, на едва ли не королевской кровати. Так много одеял, подушек и матрасов можно увидеть разве что в мебельном магазине.

Так-с... Это не общежитие, уже можно с этого начать. Что касается меня, то... Рубашка на месте, носки на месте, трусы на месте... И, пожалуй, всё. Штанов, пиджака, лифчика, да и всего остального – нет. Куда могла деть? Может, где-то поблизости?

– Хм-м-м... – прозвучало рядом, и у меня буквально сердце в пятки ускакало.

Чего-чего?! Кто там?! Что это? И возможно, если бы голова так не раскалывалась, я бы закричала. Ну... хотя бы ради приличия. Но нет. Молчала и продолжала сидеть рядом. Так, походу, я реально в дерьме. Посудите сами. Почти раздета, в

чужой незнакомой спальне, в чужой кровати не пойми с кем. И самое отвратное то, что я ни черта не помню.

Хм... Вспоминаю своё тёмное прошлое из прошлой жизни. Но пусть уж это тёмное прошлое там и остаётся. Ладно... И кто же мне там достался? Вот будет забавно, если всё-таки принц. Я прям заржу в голос и нареку себя пророком, чтоб вас!

Медленно приподнимаю край одного из одеял и заглядываю под него. Ёксель-моксель-парадоксель!!! Это как же так? В смысле, что?! Да ладно! Да быть не может! Или может?

Не успела я толком всё осознать, как дверь в комнату с грохотом открылась, и на порог в ужасе и шоке вбегает герцог Уоррен фон Дарк. Зелёные волосы растрёпанные, щёки, как и всё лицо, налились кровью и были ярко-алыми, а его самого бросило в пот и слегка трясло.

– Ты! – воскликнул он, указав на меня пальцем.

Ну, я, и чё теперь? До конца я ещё не проснулась, и мне как-то было плевать на это его открытое возмущение и недовольство. Уоррен хотел что-то сказать, но решил повременить. Быстрым шагом добрался до кровати и рывком приоткрыл одеяло у изголовья. С другой стороны. Оттуда тут же показалось заспанное и лохматое лицо герцогини Элизабет фон Дарк. И если на моих плечах была хотя бы рубашка, то на девушке красовалось только дорогое кружевное нижнее бельё, которое простолюдинка себе точно позволить не мог-

ла.

От резкого снятия одеяла и потока света Элизабет нахмурилась, сонно простонала и медленно открыла глаза. Однако Уоррен уже отбежал от кровати на пару метров, отвернувшись в сторону. И покраснел ещё сильнее, хотя казалось, что это невозможно.

– Как... Как... – дрожащим голосом начал он. – КАК ЭТО ВОЗМОЖНО?!

Хотела бы и я это знать. Ни черта не помню. Вот вообще. Пустота в голове. А этот парнишка... Сдаётся мне, что он сейчас поседеет и постареет на десяток лет. Пока Элизабет пыталась прийти в себя и сонно потирала глаза, Уоррен гневно смотрел в мою сторону и продолжал сходить с ума.

– ЭТОГО НЕ МОГЛО БЫТЬ! НЕ МОГЛО!

– Эм... – бросила я слегка охрипшим голосом. Хм... Я вчера что, пела? Походу, да. И много. – Парнишка, ты уж прости, но пока ты там стоишь... случайно мои штаны не видишь?

– О БОГИ!!! – завопил он, обхватив лицо ладонями. Теперь даже кончики ушей у него были бордовыми. – Это скандал. Это вопиющий скандал! Сестра, как же так? Ты же невеста будущего короля! А родители? Что я им скажу?

– Уоррен, ты можешь просто помолчать? – раздражённо бросила Элизабет, у которой также было то ещё похмелье. – И так голова болит. Твои крики не помогают.

– Мои крики?.. – ахнул Уоррен. – По-твоему, я кричу?

Тогда представь, что будет, когда об этом узнает академия? А когда узнает город и страна? А когда узнает Его Высочество?

Хм... Я словно из отоме-игры попала в какую-то дешёвую драму. У бедного Уоррена скоро пена изо рта пойдёт. Будь на моём месте мужчина, он бы тому выбил всю дурь из головы, но так как перед ним девушка, он растерян. Воспитание не позволяет выплеснуть всю злость. Но ведь хотя бы что-то сделать нужно, верно? Более того, учитывая, как он краснеет, о подобном парень задумывался, но уж точно не со своей сестрой.

– Не понимаю, о чём они узнают? – устало спросила девушка, накидывая на плечи одеяло. – И почему ты вообще без стука ворвался в мою спальню? Разве такое воспитание подарила тебе герцогская семья?

– Не тебе говорить мне о воспитании! – гневно бросил парень, теперь уже не отводя взгляда от сестры. – И это тогда, когда на кону стоит репутация семьи Дарк... Я... постараюсь как-то замять это дело, но впредь ты должна прекратить подобное!

– Уоррен, – строже произнесла Элизабет, вновь бросив ледяной взгляд в сторону брата. – О чём ты говоришь? Объяснись. Я отдыхала со своей подругой, но неожиданно утром ты без разрешения ворвался в мои апартаменты, принялся кричать и нести полную чушь. Более того, выдвигаешь нелепые требования. Спрашиваю, на каком основании? Даю тебе последнюю попытку объясниться, иначе я разозлюсь...

Уоррен замолк, чувствуя напряжение и слегка растерялся. По идее в данной ситуации прав он, но что-то ему подсказывает, что не всё так просто. Решил пока лишний раз рта не раскрывать и ничего не говорить. Глянул на меня, потом снова на сестру. Не уходил, но и действовать желания больше не было. Пытается разобраться, используя наблюдение. Но тут все факты на лицо. Два голых человека просыпаются вместе на одной кровати. Ваши варианты?

Вот конечно, свезло так свезло. Дружу с графом, поцеловалась с личным рыцарем короля, переспала с герцогиней, а прибьёт меня походу сам принц. А чего бы нет? Гулять, так гулять! Хотя, я лично ставки делала как раз на этого ванильного блондинчика. Хех, кто ж знал? Но Элизабет не выглядит смущённой. Не думаю, что это маска. Скорее, реальные эмоции.

Ладно, раз Уоррен замолк, спрошу я:

– А что вчера было?

– Хм? – удивилась девушка. – Ты не помнишь?

– Мне очень плохо, – прямо призналась я. – Болит голова, тело, во рту пересохло, и я растеряла одежду. Последнее, что помню, это... Хм... Начало бала.

– Тц! – шикнул Уоррен, испытывая ко мне неподдельное раздражение и брезгливость. – Пить меньше надо, простолюдинка!

– Её зовут Ран, Уоррен, – вновь строго произнесла Элизабет. – Покинь немедленно мою комнату и не позорься.

– Что?! – воскликнул парень. – Покинуть комнату?! Отлично, – фыркнул под конец. – Но только тогда, когда её покинет и она, – он указал на меня пальцем. Фи! Как неприлично.

– Эх... Можно мне просто мои штаны? – уже чуть ли не плача попросила я, готовая на всё, лишь бы просто уйти отсюда.

Меня всё-таки не выпроводили. Элизабет настаивала на том, чтобы я осталась, а вот её брату Уоррену давно пора на выход. Но и он остался, не желая оставлять свою с чего-то вдруг драгоценную сестрёнку рядом со мной. Хорошо уже то, что просто халат дали. Штаны так и не нашлись. М-да...

Пока Уоррен и Элизабет продолжали спорить, я воспользовалась личной ванной герцогини и была в полном восторге. Да, скажу я вам. Это не душевая комната общаги. А буквально небольшой спа-салон, где есть всё, чего душеньке угодно.

Однако даже после душа Элизабет и Уоррен продолжали спор о том, было что-то или нет. Как я поняла по словам девушки, ничего не было. Не то чтобы я была расстроена, но одной причиной для моей смерти стало меньше.

Чуть позже я захотела перекусить. Всё же после хорошей пьянки, кто бы что не говорил, нужно выпить много жидко-

сти и что-нибудь съесть, тогда тебе станет лучше. Ускоряем обмен веществ, мать его! Однако на простую просьбу о еде Элизабет слегка запаниковала.

– Ох, я вчера отпустила всех своих служанок, дав им выходной, – пояснила герцогиня. – Так что никто не сможет приготовить и подать нам еду.

– Подавать еду?! Этой простолюдинке?! – всё продолжал причитать Уоррен. – Элизабет, она должна знать своё место! Если хочет есть, то пусть готовит сама, либо идёт в столовую академии. Не доросла ещё, чтобы прислуга герцогини прислуживала и ей.

– Уоррен, прошу в очередной раз, прекрати! – повысила тон девушка, но не слишком, так как голова и у неё болела. – Ты позоришь меня перед моими гостями.

– Перед кем?! Гостями?! Ха! – возмутился парень.

Нет, этот семейный спор определённо надолго. Что же мне предлагаете делать? Смиренно ждать? Естественно, это не про меня. В конце концов, это ведь комната одной из класса элиты. Тут всё предусмотрено так, чтобы слугам было проще ухаживать за своим господином. Иными словами, считается как комната, а на самом деле шикарная квартира. И да, кухня здесь тоже есть.

Эх, моя бы воля, я просто затарилась бы едой, выпивкой, хорошими книгами и чёрта с два выбралась бы отсюда! Хм... Наверное, по этой причине я и родилась простолюдинкой. Пока Элизабет и Уоррен спорили, прошлёпала в сторо-

ну кухни и осмотрелась.

Понятия не имею, что вчера произошло. В голове до сих пор словно огромная дыра. Пусто. Да и болит сильно. А про сушняк вообще молчу. Так что первое, что я сделала, это налила себе графинчик воды и осушила его в один присест. Как только это произошло, в голове сразу же всплыла картина: я стою перед герцогиней на коленях и предлагаю ей... что? Руку и сердце? С виду очень даже похоже, но сдаётся мне, что всё не так было. Я наверняка сморозила очередную глупость. Что же я сделала? И раз мы обе проснулись с похмельем, то...

«Собутыльником?»

Стоп! Точно! Вспомнила. Я ей предложила стать собутыльником. Во даю, а?! И это при всей академии. Сколько сплетен сейчас пойдёт, даже страшно представить. И как же ответила герцогиня? Если судить по тому, что я увидела, когда проснулась... ответ положительный. Или не совсем? Эх... Запуталась. Нужно срочно что-нибудь съесть.

Так, что тут можно приготовить? В принципе, у герцогини в комнате всё было. Различные свежие продукты, овощи, фрукты, мясо и яйца. Твори, что хочешь! Но мне как-то особо возиться было лень, поэтому я просто взялась за гренки. Хлеб, молоко, яйца и фруктовый джем – по желанию. Шикарно!

Стоило мне только куснуть первую гренку, как в голове вновь вспыхнула вчерашняя сцена. Я стою перед Элизабет,

мо как в лучших и популярных комиксах мира! Про любовь, романтику, разлитое варенье и так далее. И ладно бы, если бы это сказал принц Диего, но Элизабет?

Я в шоке.

Интересно, а что было потом? В голове явно пустота.

– Ран, тебе не стоило заставлять себя, – услышала я за спиной. Это была хозяйка этого помещения. Похоже, они наконец-то с Уорреном разрешили спор. Его не выгнали, но он больше не возникает.

– Ничего страшного, – ответила я девушке. – Я люблю готовить. Тем более, люблю есть.

– А что ты готовишь? – поинтересовалась она, приближаясь, и присела за изысканный круглый кухонный стол белого цвета. Ни единого пятнышка или царапинки.

Уоррен последовал за ней и также сел за стол. Хмурый и полный недоверия взгляд был направлен в мою сторону. Ну, просто прекрасно! Конечно, я же так совсем не нервничаю и не ошпарюсь.

– Гренки, – ответила я Элизабет. – Ничего особенного.

– Тц! – всё же вырвалось из уст Уоррена. – Что за простота? Никакой изысканности. Похоже, на кулинарных курсах простолюдинка понапрасну тратит время.

– Уоррен! Ты обещал!

Что этот смертный ляпнул?! И он это говорит женщине, у которой в руках как минимум сковородка с раскалённым маслом! Вообще страх потерял?! Мужикам лучше раз и на-

всегда усвоить один простой урок: раз баба начала хозяйничать на кухне, как бы отвратно она не готовила, ей этого лучше не говорить. Как не посмотри, а кухонных ножей там обычно на любой вкус и вид. И большинство из них идеально заточены.

Но не буду же я к ним прибегать, верно? Я за мир и добро. Даже если этой зелёной ёлочке хочется повывёрнуть все иголки, я этого делать не стану. Да? Ведь так? Эх...

Уоррен же раздражённо скрестил руки на груди и отвернулся от Элизабет. Фыркнул и всем своим видом стал показывать, что он недоволен. Ишь какой деловой! Если что-то не нравится – готовь сам. И вообще, я готовлю для себя, а не для твоей зелёной задницы.

И всё же, кое-что меня интересует. Я посмотрела на Элизабет.

– Мы танцевали?

– Да, – спокойно кивнула она, после чего удивилась. – Ты не помнишь?

– Хах, – я виновато почесала затылок. – Забыла. Хотя, такой кавардак в голове у меня впервые. Уж сколько я уже пьянок в академии устроить успела, но чтобы такая тишина после одной рюмки? Может, старею?

– Танцем это назвать трудно, – неожиданно вклинился в разговор Уоррен. – Я бы скорее назвал это «поддержкой алкашей».

– Уоррен... – уже рычала Элизабет, но тот её словно не

слышал.

– И ладно бы, если бы на танцах всё закончилось. Я просто не понимаю, зачем ты начала драться с принцем? Что тебе сделал Диего?!

– ЧТО?! – воскликнула я, из-за чего у меня изо рта вывалился недожеванный кусочек гренки.

И тут вновь вспышка в сознании. Не помню, с чего всё началось, но отчётливо вижу сцену, где Диего мне пытается что-то сказать, что-то объяснить, спросить... Указывает на зал, где меня дожидалась герцогиня. Его голубые глаза выражали беспокойство и волнение. Но не ясно, за кого именно. А потом помню, что меня что-то разозлило. Так сильно и люто. В тело словно демон вселился. И вот уже мой тугой кулак стремится к этим небесным глазам.

Удар!

Минус одна цель в этой отоме-игре.

– Мать божья! – ахнула я, обхватив себя ладонями за щёки. – И я ещё жива?! – осмотрела своё тело. Вроде видимых повреждений нет. – Но... Зачем я это сделала?

– А я у тебя что спрашиваю? – продолжал злиться Уоррен. – Потом довела до слёз Алекса. В жизни не видел, чтобы он плакал. Всегда только улыбался, а тут...

Очередная вспышка в голове, и тут я вижу, как Алекс сидит передо мной на стуле, а я на его рыжие волосы накалываю белые бантики, словно у школьницы. Более того, при-

бегла к косметике, которую чёрт знает где достала. Вначале Алекс отшучивался и смеялся, но когда я принялась заставлять его ходить в туфлях на высоких каблуках, чтобы быть хоть чуть-чуть выше девушек, он не выдержал. Как оказалось, туфли я также у кого-то из девушек спёрла, и они на несколько размеров меньше размера ноги графа. И все мы прекрасно знаем, что происходит с ногами в такой момент. Хуже пытали только инквизиторы.

И вот я вновь на кухне. Уоррен уже жуёт одну из моих гренок, макая её в джем. Кусочек, потом ещё, и ещё. Неожиданно заметил мой полный негодования взгляд. Откашлялся и добавил:

– Я же не могу дать их моей сестре, не попробовав? А вдруг ты яд подложила? Ауч! – воскликнул он под конец, так как получил подзатыльник от своей сестры.– Почему ты за неё заступаешься? – злился парень. – Она ведь и Дэвида практически до истерики довела. Таким злым я его никогда не видел. Нет, он порой мрачнеет, но видимых эмоций не демонстрирует, а тут... словно другим человеком стал. Похоже, ты и святого до безумия доведёшь.

Дэвид? А ему я что такого сделала? Он же обычно просто стоит в стороне и наблюдает? Или нет? Нет... Подождите... В голове что-то всплывает. Я куда-то вернулась. Что-то искала... Не удивлюсь, если выпивку, чтобы продолжить гулянку. И этот парниша пошёл со мной. Решил отчитать? Воспоминания такие мутные. Мы с ним о чём-то разговари-

вали и этот разговор перешёл на спор. О чём мы спорили?

– По-твоему, это нормально? – спрашивал Дэвид. – Ведёшь себя так, словно ничего не было, и что это я пустое место, а не наоборот.

– Ох ты, господи... Очередной тип с завышенным ЧСВ, – фыркнула я в ответ и попыталась обойти его стороной, но тот не пустил, облокотившись рукой о дверной косяк. – А чего это, собственно, я должна переживать, мальчик? – спросила я у Дэвида, чем его обескуражила. – Или это ты переживаешь?

– Я? – удивился парень, надменно усмехнувшись. – Юная девушка поцеловалась с парнем и совершенно ничего не чувствует. Удивительно. Либо это не в первый раз, либо просто у девушки нет совести.

– И почему взрослой тёте смущаться от того, что её целуют детишки? Подумаешь, карапуз облизнул... Ох, трагедия! Давайте рыдать всем миром и посыпать голову пеплом! – я всплеснула руками.

– Ка... ка... карапуз?! – охнул Дэвид, в шоке округляя глаза. – Я старше...

– «...тебя на целый год», – закончила я фразу за него. – Помним-помним. Но это только телом, а вот тут... – я указала на голову. – Ты для меня словно младенец, что в памперсах обосранный сидит. Одним словом – ребёнок. Хотя, ты не виноват. У тебя просто такая установка в этой классической отоме-игре. Тут же всё и вся помешано на любви и романти-

ке. И, естественно, поцелуи также входят в это число.

– Да сколько можно? – разозлился Дэвид, слегка хлопнув ладонью по дверному косяку. – Есть предел твоему безумию? Раньше меня забавляли твои слова, но сейчас... ты переходишь грань. Только послушай себя, думаешь, что я, мои друзья, да и весь мир – одна сплошная ложь? Игра и маскарад? Я – человек. И сам отвечаю за свои поступки. Просто ты никак не можешь свыкнуться с тем, что родилась самой обычной. Вот и придумала некий выдуманный мир, в котором живёшь.

– Всё сказал? – фыркнула я, бросая на парня раздражённый хмельной взгляд. – Окей, меня такой расклад устраивает. Значит, для тебя я чокнутая и ты не веришь ни единому моему слову. Это даже очень неплохо.

– И чем же? – вновь спросил Дэвид.

– Ну, тем, что я творю, что хочу, и с меня все взятки гладки. – Для большей убедительности стряхнула невидимую пыль со своих плеч. – М-да... – я устало вздохнула, и, нагло схватив Дэвида за подбородок и недовольно скривив губы, рассматривала его со всех сторон. Словно коня, которого думаю, купить или нет. – И как на такое клюют бабы? Красивая оболочка, а внутри... вонючая квашеная капуста.

– Ч... что?.. – прошептал Дэвид, которого начало аж трясти от ярости.

– Вот в книгах ты шикарен. Такой классный персонаж, – расстроено вздохнула я, отпуская лицо и делая несколько

пьяных шагов назад. – Смелый, умный, любитель приключений. И как раз-таки тот самый герой из всей серии книг, который в итоге нашёл рукописи со знаниями о затерянной магии. И даже более того, ты нашёл затерянное «Поднебесье».

– Что ты?.. Господи, – вздохнул парень, потирая переносицу и тихо посмеиваясь. – Мне, конечно, приятно, что ты в своих фантазиях воплощаешь меня таким героем, но «*рукописи старой затерянной магии*»? «*Поднебесье*»? В эту детскую чушь я перестал верить ещё в три года. Сказки для малышей. Даже забавно, что имеется взрослая девушка, которая верит в подобные сказки...

– Хм?! – я удивлённо приподняла бровь. – Да будет тебе известно, что книги так и называются: «*Восстание Поднебесья*». Хотя, да... Ты и в книгах не верил в его существование, и большую часть своей жизни потратил на служение королю. То есть Диего. Но в восемнадцать к тебе случайно попадёт старая зашифрованная карта на непонятном тебе языке. Ты потратишь три года на её расшифровку и поиски различных ключей к разгадке. И только потом поймёшь, где искать Поднебесье. Эх... Такие крутые приключения! И такая потеря...

– Да неужели? – продолжал усмехаться парень. – Тогда, может, раз ты всё и так знаешь, да и читала обо всём в книгах, сама отправишься на поиски этих детских небылиц? Или что? Мы только языком молоть и умеем?

– Сама?.. – озадачилась я, явно не рассматривая такой вариант. И тут у меня что-то щёлкнуло в голове. – Ну... да.

Почему нет? Точно. Я отправлюсь на поиски Поднебесья сама! Тем более, чисто теоретически, я знаю, где это. Хи-хи, спасибо, братуха! – похлопала я его по плечу. – Ты дал мне смысл жизни.

– Что?.. Подожди, ты же не...

– Именно! Я отправлюсь на поиски рукописей затерянной магии! И стану первооткрывателем! Вместо тебя, ха-ха-ха!

Воспоминания померкли. Почему Дэвид разозлился? Мда... Действительно. Почему это? Причин ведь совершенно не было. Ведь причин совершенно не было, верно?

Пхех, да будь я на месте Дэвида, то, не задумываясь, убила бы меня. Такое вытворять! Уму непостижимо! Да и ещё прямо в лицо говорю о том, что собираюсь сделать. Мне просто до бесконечности везёт, раз этот мрачный тип мне не верит. С такими условиями, можно сказать, что я в рубашке родилась. Вот только нет никакой гарантии, что после того веселого дня меня никто из дворян не прибьёт.

Вон, даже у того принца есть все причины для того, чтобы меня казнить при помощи самой жестокой пытки. Чего уж там про остальных говорить? Стоп... А как я всё-таки оказалась в комнате герцогини? И где Моб? Вновь слинял и меня одну оставил в самом пекле?

– А здесь... – начала я, указывая на помещение. – Когда

мы?..

– После того как Рози Литл, дочь барона, высказала недовольство, что ты ведёшь себя ужасно и ещё напала на Его Высочество, – пояснила Элизабет. – Тогда мы поспешили покинуть зал, хотя по пути ты успела и ей нагрубить, за что от меня отдельная благодарность.

– Элизабет, – неожиданно бросил Уоррен. – Эта девушка ничего плохого не сделала. Она просто пыталась защитить принца, что вполне нормально с её точки зрения.

Да-да, рассказывай нам сказки. Сам скорее всего только и думаешь, что о Рози, и теперь защищаешь её. И что же я там могла наговорить этой розоволосой Святой? Жалко, что именно этот эпизод я не помню.

– Мы с твоим другом направились сюда, но по пути что-то пошло не так. Вернее, произошёл конфуз... – продолжила девушка.

С моим другом? Кем именно? Она случайно не про Моба? И тут я вновь окунулась во вспышку воспоминаний. Я, Элизабет и Моб, шатаясь, вдоль всего коридора шли чёрт знает в каком направлении. Благо, что рядом больше никого. Я шла впереди и продолжала причитать. Мол, задолбала меня эта отоме-игра, и сюжет дерьмо, и графика на троечку. А со спецэффектами вообще беда. Плакать хочется.

Моб шёл на несколько шагов позади и со всем соглашался. Кивал и не спорил. Я ему такая: «*Вы все идиоты!*» Он: «*Мы все идиоты*». Я: «*Вы ни черта не можете!*» Он: «*Мы*

ни черта не можем». Я: «Вы все свиньи!» Он: «Хрю...»

При этом он придерживал Элизабет за талию, чтобы та не упала, так как она уже почти засыпала. После у меня какой-то пролёт в воспоминаниях, но я помню, как Моб вырубился и упал на пол прямо посреди коридора. Он был тяжёлым, и тащить его мы не стали. Решили оставить там, где упал. Я ещё почему-то приметку из своего прошлого мира припомнила. Мол, раз кот там спит, то, значит, в этом месте хорошая энергетика.

Что касается вопроса, какой кот, и какая, в жопу, хорошая энергетика, то прошу, забудьте. Сама не понимаю, что к чему. В любом случае, я заметила, что штаны парня были грязными. Мы с Элизабет подумали, что лежать вот так вот на полу с грязными штанами вообще неправильно. А вдруг кто-то будет проходить мимо, увидит парня и засмеёт? Типа *«ай-яй-яй, такой молодой-красивый, лежишь, отдыхаешь, и в грязных штанишках»*. Вывод какой? Верно. Их нужно снять и постирать.

Но снять их оказалось очень даже трудно. Спать ничего не получалось. Они словно приклеенные были. После парочки попыток психанули и махнули на это рукой. Но я же собутыльник Моба. А собутыльники друг друга не бросают. И разве мне что-то жалко для своего верного собутыльника?

В итоге было принято решение отдать парню последнее, что у меня было. А именно – мои собственные штаны. Да-да, вы не ошиблись. Прямо там в коридоре я сняла с себя

штаны и поверх его собственных напялила на Моба. Ума не приложу, как это возможно, учитывая, что они на несколько размеров меньше его и облегали парня со всех сторон. Но я их всё же напялила! Чтобы ему тёпленько было!

Какая заботливая, мать твою!

И ведь Элизабет не осталась в стороне и накинула на плечи парня накидку, чтобы тот также не замерз. И вот он лежит в обтягивающих штанах и с женской кружевной накидкой на плечах. Ведущие шоу «*Модный приговор*» нервно курыт в сторонке.

А после, с чувством выполненного долга, мы оставили парня там, где бросили, и продолжили путь.

М-да... Тайна потерянных штанов наконец-то прояснилась. Надеюсь, что Моб, когда очнётся, ничего не вспомнит. Очень на это надеюсь. Уоррен тем временем, воспользовавшись тишиной, перетащил в свою тарелку последние гренки. Без зазрения совести ел их за обе щёки. И даже хмурый взгляд сестры не смутил парня. Ладно, думаю, мне и правда пора валить. Засиделись.

Как я поняла, после мы просто веселились с Элизабет и... Я воплотила в реальность одно из своих желаний из прошлой жизни. Выпила с самой классной героиней «*Восстания Поднебесья*». Даже если меня сегодня принц убьёт, я ни о чём не жалею.

– Ладно, – хлопнула я в ладоши, улыбаясь. – Спасибо этому дому, пойдём к другому. Боюсь, меня там уже Смертуш-

ка везде ищет.

– Подожди, ты уже? – попыталась остановить девушка.

– Элизабет, оставь её, – потребовал Уоррен. – Ещё не ясно, как мы будем разбираться со слухами. И что скажем родителям? Нужно всё хорошо обдумать. К тому же...

– Я им уже написала письмо, – перебила его девушка. – Ярываю помолвку с Диего. И после окончания академии поеду с Ран путешествовать по миру.

В этот момент моя нижняя челюсть рухнула на стол, а Уоррен поседел. И теперь его волосы не зелёные, а салатные. Более того, я реально вспомнила, как мы с герцогиней писали письмо её родителям.

Изначально, во время пьянки, я обняла девушку за плечи, и такая с выдохом:

– Эх, Лиза, классная ты баба. Всё у тебя есть, и ум, и красота, и статус... На кой-чёрт тебе сдался этот блондин? Ни рыба, ни мясо!

И тут она такая:

– Я не выйду за него!

После такого заявления мы вновь опрокинули по паре бокальчиков. И вот я уже вижу, как мы пишем родителям Элизабет письмо. Что там точно было, сказать не могу, но одну строчку продиктовала лично я:

– *«Так что, мамуль и папуль, пускай эта цветочная блондинка улыбается и пахнет другим, а я, так и быть, отправлюсь путешествовать и постигать неведанные края со сво-*

им собутыльником, Ран. Чмоки!»

Вот честно... Раньше я просто отшучивалась и прикидывала варианты, а теперь я уверена, что если Диего де Сальваторе решит меня убить, я даже пытаться сопротивляться не буду. Бедный парень. Даже жалко стало. Опозорила, унизила, избила и бабу украла. Просто супер! Прямо человек года!

Боже правый, да я чудовище!

И если судить по шокированному выражению лица Уоррена, он с этой мыслью вполне согласен. Неплохой получилась *«вечер талантов»*. Как по мне, я свои таланты раскрыла по максимуму. Теперь даже страшно выходить из этой комнаты.

Интересно, а правила мобов на меня ещё распространяются?

Или можно паковать чемоданы в Ад?

Глава 14. Чувство вины

Натворила я дел, будь здоров! На несколько жизней вперёд хватит. И должна признать, что мне за своё поведение очень стыдно. Да-да, вы не ослышались. Стыдно. Нет, возможно, я поступила и правильно. И вообще, моё поведение вполне оправдано, но будем честны, я не всё вспомнила о том вечере. Что-то всплыло в сознании, что-то нет.

И это очень странно. Никогда у меня ещё не было таких провалов в памяти. Но даже учитывая то, что я помню лишь части, общую суть уловить успела. А именно – нужно как-то загладить свою собственную совесть.

Да, я настолько отвратительный человек. Собираюсь извиниться не ради других, а ради своего же собственного спокойствия. И начну, наверное, с самого очевидного. С Моба. Вернувшись в общагу и приведя себя в порядок, первым делом я помчалась в комнату к парню. Причесалась, дыхла на руку несколько раз, чтобы принюхаться к своему дыханию. Уверена, что от меня несёт перегаром, хотя я и умывалась несколько раз. И даже лимон пожевать успела. Но мало ли? Хотя, чего я церемонюсь? Словно целовать его собралась.

Постучала в дверь.

Мне открыл не Моб, а его сосед Дюк. Сонный, растрёпанный, в одной футболке и трусах-боксерах. Выходной. Всё

можно.

– Привет, Дюк, – поприветствовала я парня. – Моб у себя?

– Привет, Ран. Моб, он... – задумчиво оглянулся назад. – Эм... – чего-то тянет. – Он спит, – наконец-то выговорил, отводя взгляд в сторону. – Шумно вчера было. Не могла бы ты потом заглянуть?

– Спит? До сих пор? – удивилась я, при этом начала подзревать, что он не совсем уж там спит. Избегает меня? Почему? Неужели винит в том, что я штаны на него напялила? Хм... А может, из-за того, что прямо в коридоре бросила? Эх, но тут любой бы обиделся. – Ладно, – вздохнула, опустив голову. – Понимаю... – Нужно ему что-нибудь передать. Что-то такое, что даст парню понять, что подобное больше не повторится. И что я в дальнейшем постараюсь думать над своим поведением. – Когда он проснётся, передай Мобу, что я завязываю с алкоголем.

– А?! – охнул Дюк. – Ты-то?! Да вы же с Мобом в нашей общаге самые прославленные любители веселья и закадычные собутыльники! Неужели на этом всё?

– Ну, думаю, да... – кивнула. Бутылка до добра не довела. – В общем... вот. Я пошла. Пока.

Повернулась и направилась прочь от комнаты парней, как услышала за спиной небольшую возню, шепоты, ругательства, а после и голос:

– Ран, стой! – в коридор выбежал Моб. Так и знала. Не спит. – Ран, что это всё значит? – вспыхнул он, и по его тону

стало ясно, что он зол и слегка напуган. Эм... я его пугаю? Вот чёрт... Я бы тоже себя до посинения боялась. Чему тут удивляться?

– Моб, братан, послушай. Я должна перед тобой изв...

– Прости меня! – выпалил Моб, хватая меня за плечи.

– Ась?.. – не сразу поняла я его.

– Прости! – повторил он также эмоционально. – Ран, я правда не понимаю, как это произошло! – Вот и я сейчас не понимаю, о чём ты говоришь. Но перебивать не стала. Просто стояла и слушала, разинув рот. – Я очнулся в каком-то коридоре, вообще не помню, как туда добрался, но зато обнаружил на себе дорогую женскую накидку ручной прошивки и сразу две пары штанов. Причём уверен, что одни из них были именно твои! Видел внутреннюю нашивку, что ты сделала. Как представлю, что спяну снял с тебя штаны и заставил с голой жопой по академии разгуливать, так вздрогну. Мне так стыдно! Прости!

– А?.. – только и могла выдать из себя в такой момент.

И как у этого парня такое умозаключение вышло. Моб решил, что это он во всём виноват? И накидку спёр, и меня без штанов оставил... Ого! Я одновременно и шокирована, и восхищена. Даже на мгновение не усомнился, что в этом и моя вина есть, и вообще он тут жертва. Не знаю, что скажут другие, но для меня Моб скоро станет чуть ли не Святым. С таким-то чистым сердцем. И что, спрашивается, Ран, ты с ним делаешь? Развращаем и спаиваем мальчишку, что ещё?

– Поэтому, Ран, – продолжал Моб. – Если ты злишься, то я приму любое наказание, но... давай и дальше общаться?

Наказание? Зачем? Так, стоп.

– Моб, – перебила его. – Честно сказать, я плохо помню, что произошло. Так что давай сделаем вид, что ничего не было. И это... лучше бы нам на некоторое время на чай перейти. С лимончиком.

– Согласен, – без раздумий отозвался тот и тут же расслабился, когда понял, что я на него не сержусь. – Кстати, а где ты очнулась? Я ещё какое-то время искал тебя в академии, но так и не нашёл.

– Хм... в постели герцогини Элизабет, – прямо ответила я, даже не лукавя. Однако у Моба появилось такое выражение лица, как и у Уоррена сегодня утром. Шок, одним словом. – Хочешь подробности?

– Воздержусь, – с натянутой улыбкой произнёс парень, тут же краснея и потея. – Боюсь, что этого моя психика уже не выдержит.

– Как скажешь, – пожала я плечами. – Ладно, я пойду. Мне ещё к Алексу заглянуть нужно.

Моб согласно кивнул, отпуская меня. Что ж... С ним мириться оказалось проще, чем ожидала. Хотя, это же Моб. Кажется, он вообще не умеет злиться на своих друзей.

Алекса оказалось труднее найти. Обычно он сам нас отыскивал и выпрыгивал из угла, словно чёрт из табакерки, но сейчас у всех студентов выходной, и этого рыжего нигде не отыскать. Позже мне сказали, что Алекс вообще не выходил из своей комнаты. Пришлось идти в сторону общежития элиты, хотя я только оттуда. Но здание реально огромное. Так что пересечься с женским отделением нереально.

Да и вообще, обычных простолюдинов туда не пропускают. Нужен пропуск, либо разрешение от директора академии. Я решила схитрить и переоделась в горничную. Да и в руки взяла какой-то хлам в виде полотенца. И вот только тогда, в этом чёрном кружевном платье с фартуком и чепчике... меня пропустили.

Боже, ну такое клише! И это кому-то нравится? Кажется милым? М-да... Видно, я уже для этого слишком стара.

Вначале, перед тем, как войти в комнату, я постучалась в дверь несколько раз, но не услышала ни слова. Да, не приглашали, но ведь и не прогоняли, верно? Правда, стоило лишь шагнуть в помещение, как со стороны раздалось:

– Я же просил меня не тревожить! Мне необходим отдых. Прошу, оставьте меня.

Это что ещё за требования? Алекс не в духе? Где он там?

Как оказалось, парнишка сидел в кресле спиной к выходу из комнаты. Из-за этого его практически не было видно. Обошла стороной и поняла, что он... сидел не просто так, а с опущенными ногами в таз с горячей водой. Эм... спа-про-

цедуры?

– Я же просил!.. – вновь фыркнул Алекс, после чего резко повернулся в мою сторону, но тут же замолк. – Ран? Ты?.. Ты чего здесь? Ещё и в... костюме горничной... Ты пришла со мной поиграть? – тут же засиял он, словно новая золотая монета.

– Не совсем... – протянула я немного озадаченно. Ожидала увидеть злость, обиду, раздражение, но уж точно не радость и предвкушение очередного веселья. – А ты разве не наигрался вчера? – кивнула в сторону ног парня. – Я толком ничего не помню, но мне сказали, что я довела тебя до слёз.

– Что? – охнул Алекс. – Но я ведь сам попросил придумать мне какое-нибудь развлечение, так как мне было скучно.

– В смысле, сам просил? – не поняла я.

– Ну... – озадачился он. – Подошёл и попросил.

– И я решила, что переодеть тебя в девочку самый веселый вариант? – я всё также не верила своим ушам. На что тот просто пожал плечами, мол, а что в этом такого?

– Было так забавно наблюдать за реакцией остальных, – хихикал рыжий. – Девушки охали и постоянно хотели ко мне прикоснуться. Угощали сладостями ещё больше, чем обычно. А парни вечно смущались и отводили взгляд в сторону. Даже когда они осознавали, что перед ними не девушка, а парень, они никак не могли перестать так реагировать.

Боже мой... Я переживала о том, что была чудовищем и издевалась над невинным парнишкой. Но всё оказалось куда

трагичнее. Я создала монстра, который издевался над невинными подростками. И чего это я? Это же Алекс Дэльфин! Любитель потрепать всем нервы. А меня можно смело называть Франкенштейном, ибо такого монстра ещё пойдёшь со-здай.

– Вот только... – задумчиво протянул парень вытаскивая ногу из ванночки. В этот момент я заметила, что ступня парня вся покрыта ссадинами и свежими мозолями. – Обувь была очень неудобной. Можешь в следующий раз принести мне балетки?

– Ась?.. – вырвалось у меня. – В следующий раз?

Помните, что я говорила по поводу того, что переживаю за Алекса? Ну там, вина и всё такое... Помните? Так вот... Забудьте. Всё забудьте. Сдаётся мне, что этот мелкий Хитрый Лис и в Аду найдёт своё место под солнцем. Ему плевать на социальные нормы, правила, манеры и приличия. Главное, чтобы было весело. А остальное приложится. И именно сейчас я готова поблагодарить все высшие силы за то, что этот алый дьяволёнок всё-таки на моей стороне. Боже упаси нам поругаться.

Что он там хочет? Очередную ненормальную игру? И что же я могу этому скрытому злодею предложить? Я же с собой ничего не принесла. Разве что...

– Как тебе идея примерить костюм горничной?

Вначале Алекс от такого предложения нахмурился. Но вот секунда, вторая, и теперь в карамельных глазах заиграл

игривый огонёк.

Да, определённо можете звать меня Франкенштейном, ибо моё чудовище живо.

Следующий на очереди по извинениям был никто иной как сам принц. Казалось бы, Ран, но он-то тебе зачем? Напортачила, да и забыла. Как говорят в народе, стерпится-слюбится. Верно? Вот только, друзья, есть всё-таки небольшая причина идти к Его Высочеству. Я хочу жить.

Пока что никто за мной с вилами и факелами не бегают, но как долго это продлится? Неизвестно. Лучше загладить вину сейчас, пока это из-под контроля не вышло. Но и с пустыми руками идти как-то... странно? Хотя, что я могу ему дать? Золото? А где я его возьму? Какие-то дорогие и редкие вещицы? Да и этого особо у меня нет. Даже я – и то моб, каких сотни.

И пока я обдумывала, что бы подарить принцу, сама не заметила, как приготовила тортик. Отлично, Ран... Да ты просто сама оригинальность. Унизила парня, разрушила его помолвку с герцогиней, избила, а теперь ещё и тортик несёшь... А чего только его? Давай уже и венок с чётным количеством цветов? Или белые тапочки? Тебе, походу, было мало просто унижить парня.

Эх... Я сама от себя в ауте.

Но даже учитывая такую внутреннюю критику, остановилась ли я? Придумала ли что-то другое? Нет. И вот теперь держу в коробочке приготовленный лично мной сливочный тортик с вишнёвым кремом. Даже украсить его успела. Интересно, через сколько секунд после встречи с принцем этот торт окажется у меня на голове? Хм... можно делать ставки, господа.

Перед тем, как войти в апартаменты принца, я постучалась и дождалась разрешения войти. Диего сидел за кофейным столиком с книгой в руках и как раз пил чай. И стоило мне увидеть его лицо, как я буквально икнула.

Едрить твою налево! Вот это фингал! Красивый, сочный, тёмно-фиолетовый. Словно самая спелая в мире слива. Так ещё и вспух так сильно, что левый глаз не открывался. Это точно я сделала? Я сейчас испытываю двойкие чувства. С одной стороны понимаю, как это плохо, и чувствую свою вину, но с другой... Ран, да ты красавица! Горжусь собой. Так и хочется себя же по головке погладить.

Когда Диего оторвался от книги и посмотрел на меня, на его лице не дрогнула ни одна мышца. Он был на удивление спокоен, холоден и равнодушен. Даже не улыбался, как обычно это делает. И лепестки роз не появлялись. Несколько секунд прямого зрительного контакта – и вот парень отложил книгу на кофейный столик и спокойно произнёс:

– Ран, как я понимаю, да?

– Эм... Ваше Высочество, вы меня можете узнавать? –

удивилась я.

– Нет, – ответил тот. – Просто предположил. Кто бы ещё рискнул явиться в мою комнату после недавнего вечера?

– Ну... – задумалась. – Ваши фанатки?

– Хах, – улыбнулся парень так, словно я произнесла самую чокнутую чушь, которую только можно. – Сдаётся мне, что это теперь маловероятно.

И... что бы это значило? Почему фанатки от него отказались? Не стал же он евнухом, верно? Он от меня только в глаз получил. Во всяком случае, это то, что я помню. И что мне сказать в такой момент? Чувствую, как по спине ледяной пот скатывается. Так, Ран, соберись. Пора переходить к гостинцу.

– Хм... Ваше Высочество, я тут... извиниться пришла, – как бы невзначай бросила я парню, после чего указала на коробочку с тортиком. – Вот, – протянула ему. – Тортик.

– Извиниться? – спросил парень, слегка вскинув брови. – А за что именно?

Действительно. Там уже такой список собрался, что тут можно душу свою продавать, а не тортик дарить. И всё же я рискну.

– За всё? – почему-то с вопросительной интонацией произнесла я.

– Хм... – вздохнул он, закинул ногу на ногу. – Давай посмотрим, не будем вспоминать более ранние события, но, например, вчера вечером ты мне при всей академии высказала,

что я «бабник, ванильный плейбой, распутник двенадцатилетних, легкомысленный, дамский угодник, жиголо» и, наконец, под фразу «блондинистая проститутка» нанесла мне удар по лицу. Ударила. Принца. Понимаешь? И теперь за всё сказанное и сделанное ты хочешь извиниться лишь одним тортом?

О. Мой. Бог.

Я действительно это сделала? Я реально так поступила?! Господи, ну почему? Почему я высказала всё, что думаю? Прошу вас, высшие силы отоме-мира, пусть прямо здесь и сейчас откроется жерло вулкана или трещина в бездну, после чего я без лишних вопросов сигану туда. Жиголо? Блондинистая проститутка? Да после такого меня могут на вполне законном основании освежевать, а кожу потом повесить на королевскую стену с открытым ртом, который слишком много говорил при жизни. Ы-ы-ы...

– Ну, – протянула я, растерянно метая взгляд в стороны. – Тортик... с вишенкой.

– Ах, ну это, естественно, меняет дело, – без каких-либо эмоций произнёс Диего.

Что?! Это был сарказм? Наш ванильный принц и сарказм? Эти две вещи не совместимы с самого начала их существования. Хотя... Принц в принципе какой-то другой. Это точно он? Так, мне это не нравится. Лучше валить отсюда, пока ноги целы.

Сделала небольшой шаг назад, что тут же заметил Диего.

– Куда же ты? – поинтересовался он. – Разве не собиралась ты подарить мне тот торт в качестве извинения?

– Эм... Да... я... – начала бубнить, вновь смотря на коробочку с тортом. Но принц уже принялся убирать в сторону книгу с кофейного столика, тем самым давая мне понять, куда стоит этот десерт поставить.

– И когда же ты успела его купить? – как бы невзначай спросил он, приоткрывая крышку коробки.

– Я его сама приготовила, – ворчливо буркнула в ответ, но тут же добавила: – Яда там не...

– Не волнуйся, – перебил меня Диего. – Я не сомневаюсь, что твой торт чист, и яда там нет. Всё же ты не похожа на того человека, кто привык действовать и наносить удар со спины. Скорее идти напрямую и говорить всё, что думаешь, это твой вариант.

Да что это с ним? С каких это пор он стал таким рассудительным? Где эта его вечная милая улыбка, наполненная ванилью, розами и сахаром? Стоп! Чего это он удумал? Почему взялся за нож? Да, кухонный, но всё же?..

Нервно сглотнула, чувствуя, как волосы шевелятся на голове. Но Диего лишь протянул лезвие в мою сторону, предлагая взять нож. А?

– Не разрежешь? – поинтересовался он, наконец-то улыбнувшись. Вот только в этой улыбке не были ни капельки того, что я привыкла видеть каждый день. Ничего милого, только холодная, мягкая и вежливая полуулыбка.

– Я? – удивилась такой просьбе.

– Боюсь, что после удара у меня временное косоглазие и слепота на один глаз. Не хотелось бы скривить надрез, а вот попробовать торт ручной работы, напротив, захотелось, даже очень.

Ыть! Чёрт! Чувство вины в груди закололо. Косоглазие... Слепота... Скажет ещё. Но делать нечего. Вон какой смачный фингал. Моя работа. Должна признать, что на такой сочный фиолетово-синий цвет приятно смотреть. Особенно осознавая, что это твоя работа.

Я взяла нож, разрешила торт пополам, а после отрезала от половинки небольшой треугольник и переложила его в чайное блюдечко, передвинув ближе к принцу.

– Отрежь ещё один кусочек, – попросил парень, чем меня немного озадачил. Он и этот ещё не съел, но уже добавки просит? Однако ответ был исключительным. – Он для тебя.

– Что? – насторожилась я. – А ведь сказали, что верите, что я не добавляла яда.

– Верю, – согласился Диего. – Но признай, есть с кем-то сладости намного приятнее, чем есть их в одиночестве.

И что это было? Я опомниться не успела, как уже с моей стороны стояла новая чашка горячего чая и отрезанный кусочек торта. Возникла тишина, прерываемая негромким позвякиванием столовых приборов о посуду, пока мы ели торт. Я чувствовала просто максимальное недопонимание. Что это вообще такое? Когда будет бомбить? Разве он не же-

дает мне отомстить? Или высказать всё то, что думает про меня после таких испытаний?

Да и принц как-то на себя не похож. Слишком спокоен, рассудителен, внимателен и... где эти его цветочки? Что он с ними сделал?

– По правде сказать, – неожиданно начал парень, заставив меня слегка вздрогнуть. – Я благодарен тебе.

– Эм... что? – Похоже, это станет моим вопросом дня. Уже который раз я его задаю? Но за что он мне ещё там благодарен?

– Когда ты говорила мне, что я ничего не стою, я не понимал, почему у тебя такое странное отношение ко мне, но после вчерашнего вечера и удара... Скорее всего, звучит забавно, но я словно прозрел.

– Прозрел? – переспросила я на всякий случай, вновь глянув на опухший глаз. Ага... Прозрел, если ты по жизни циклоп. Но, похоже, мой скептический настрой не смутил Диего.

– Понимаю, – кивнул он, слегка улыбнувшись. – Сам удивлён. Но до этого я словно спал, и наконец-то проснулся. И должен признать, что вёл себя, как самый настоящий придурок. Теперь прекрасно осознаю причину тех твоих слов. Я бы и сам их сказал, повстречай того себя.

Так-так-так, у меня плохое предчувствие. Он явно не принц Диего де Сальваторе. Во всяком случае, не тот самый принц из отоме-игры. Не ванильная блондинка. Он нечто иное. Черт возьми! Да это же тот самый принц из книг.

Нет, стоп! Ран, ты спешишь. Это не он. Пока не он. Но уже и не та жалкая пародия на самого же себя. Диего спокоен, мягок, изящно подбирает нужные слова, сохраняет дистанцию, но при этом и не отходит далеко. В книгах он был идеальным оратором, собеседником и предводителем. Всегда мог найти нужное слово в нужный момент, чтобы привлечь на свою сторону соратников. Правда и доверял не каждому. Чтобы заполучить доверие принца Диего, кому-то не хватало и целой жизни. И это нормально, если учитывать то, сколько раз его пытались убить.

Но уж я-то в список доверительных лиц не вхожу. Ведь как добр и милостив к друзьям, он также может быть жесток и бессердечен к врагам.

– Значит... – начала осторожно я. – Вы не злитесь на меня, Ваше Высочество?

– Возможно, имеется некая обида, но не злость, – ответил Диего, ставя чашку чая на стол и с улыбкой надкусывая ещё кусочек торта. – Вкусно. Мне очень нравится. Не думал, что торт бывает таким.

– Ха-ха, вы мне льстите, – отмахнулась я. – Рада, что он пришёлся вам по вкусу. И раз мы всё решили, то я, пожалуй, пой...

– Решили? – удивился Диего. – Я бы хотел ещё кое-что обсудить с тобой, Ран.

– Ч... ч... ч... что?.. – заикаясь спросила я, чувствуя, как желудок сворачивается морским узлом.

– Хоть тогда я и вёл себя как полоумный ребёнок, – напомнил Диего. – Всё же был искренен в своих словах, и действительно хочу общаться с тобой. Поэтому, с твоего позволения, я бы хотел представить тебя как своего близкого и дорогого друга. Мне бы хотелось больше проводить время вместе. Как, например, сейчас. Беседовать о чём-нибудь незначительном или, наоборот, о том, что представляет для нас важность.

– Д... друг? – во рту пересохло, а голос до сих пор почему-то дрожал. – Ваше Выс...

– Диего, – поправил он. – Зови меня по имени. Так проще.

– Диего, – попробовала я, получив в знак одобрения лёгкую улыбку. – Нет, – отрицательно покачала головой. – Я простолюдинка и не смею к вам так обращаться. Да и дружить с принцем королевства как-то...

– Но это не помешало тебе начать дружить с Алексом, хотя он и граф, – справедливо заметил принц. – Или даже объявить на публике герцогиню Элизабет своей собутыльницей. Неужели я так многого прошу?

– Но у меня нет абсолютно ничего, что бы я могла вам дать в качестве друга.

– Об этом тебе не следует беспокоиться, – заверил Диего. – Всё необходимое я уже получаю. Главное то, что я могу предложить тебе взамен. А предложить я могу немало.

Что-то наш разговор перерастает в какую-то деловую встречу с обсуждением бизнеса. Он хочет меня купить? Или

что? Я просто не понимаю до конца, что ему от меня нужно. Как это – «*давай дружить*»? Мы что, в детском саду? С Алексом и то проще было. Тот хотя бы ребёнка напоминает, а этот... И близко на ребёнка не похож.

Если откажу, то эта беседа никогда не закончится. Диего и дальше начнёт запудривать мне мозги, чтобы я в итоге приняла его предложение. А если соглашусь? Как далее он поступит?

– Ладно, – улыбнулась я. – Давайте попробуем, правда скажу сразу, для меня это звучит так, словно я заключаю сделку с дьяволом, и там определённо имеется какой-то подвох. Если уж вы хотите мне отомстить, то действуйте прямо, а то как-то...

– Если бы я желал твоей смерти, то поступил бы так давным-давно, согласна? – спросил Диего. – Даже уровень твоей магии настолько мал, что ты не в состоянии защититься от элементарных вещей. – В этот момент в комнате подул лёгкий ветерок, после чего он поднял лишь один единственный нож, которым я разрезала торт. Нож покрутился в воздухе несколько секунд, а после со скоростью ворвался в стенку за моей спиной. – Так что поверь, тебе никто не навредит. И о вчерашнем вечере... можешь не беспокоиться. Никто тебя и пальцем не тронет.

– Так, я всё ещё не понимаю, – вздохнула, потирая переносицу. – Чего вы от меня ждёте? Хотите, чтобы я стала вашим советником? Шутом? Шпионом? Кем именно?

– Ох, – удивился он впервые за нашу беседу. – Я и не думал об этом в таком плане. Хм... – протёр переносицу. – Просто... будь собой. Этого вполне достаточно. Кстати, может расскажешь немного о себе? Что нравится, а что нет?

Зачем ему об этом знать? И почему-то, когда об этом спрашивают, на ум вообще ничего не приходит. Что мне нравится? Мне очень нравится жить. Правда весело? А теперь отпусти меня, пожалуйста. Но он смотрит на меня своим пронзительным взглядом... одним глазом... и я как-то даже с кресла подняться не могу.

– Эм... я люблю... – осмотрела комнату, словно искала подсказки. Хоть что-то. Ответ созрел в голове как-то сам: – Я люблю кушать. Много и вкусно.

Ран, вот что за ересь? Это же принц! Девушке высшего общества жрать от брюха мало того, что не положено, так даже думать об этом нельзя. Хотя, я не аристократ, а всего-то навсего простолюдинка. Надеюсь, это мне учтётся.

– О! – неожиданно радостно всплеснул руками принц, хлопнув в ладоши. На щеках возник лёгкий румянец, а на губах засияла искренняя счастливая улыбка. – Правда? Я тоже! Очень люблю! Оказывается, у нас много общего.

Ага... То есть элементарный инстинкт самосохранения и стремление не сдохнуть от голода теперь объединяет? Ну конечно! Теперь давай устраивать чайные вечеринки по субботам, жрать от брюха и заплетать друг другу косички. У нас же так много общего!

– Правда, – продолжил принц. – Я не умею готовить. Хотя пытался. На это необходимы определённые умения. Ты учи-лась этому с ранних лет?

– Эм... У меня родители кондитеры, – отозвалась я. Ну не рассказывать же этому парнишке, что я ещё с прошлой жизни нормально так готовлю. Не есть же одни полуфабрикаты. Не в моём возрасте уже, знаете ли, таким питаться...

– Вот как? – спросил парень, причём в его голосе прозвучало подозрение. А? Он мне не поверил? Вернее, не так, он считает, что я что-то недоговариваю. Он что, ещё и ложь чувствует? Нет, Диего из книг мог нечто подобное, но...

Нервно сглотнула и тупо улыбнулась.

Ох, Боженька...

– Что ж, буду рад попробовать ещё что-нибудь твоего приготовления, – тут же попросил Диего, после чего взял нож и отрезал ещё по кусочку тортика. Эй! А разве не он только недавно говорил, что не может этого сделать? Но спросить об этом не рискнула, а только с той же улыбкой забрала тарелку с очередным кусочком.

Так, делаем выводы, господа хорошие.

Наш принц сломался и восстановлению не подлежит. Я люблю поесть, но он лично впихнул в меня полторта. Хотя, признаю, другую половину съел сам. И всё же, с чего это ему

вдруг со мной дружить захотелось? Или это из разряда держи друзей близко, а врагов ещё ближе? Да, это больше походит на правду.

Но чёрт... Кажется, я переела. Меня слегка мутит от столько съеденного сладкого.

Сейчас бы к себе в комнату, полежать да переварить съеденное.

Совесть вроде уже чиста, можно и отдохнуть.

Хотя, конечно, я до сих пор озадачена переменами со стороны ванильного принца. Как оказалось, даже ванилин в чистом виде имеет привкус горечи. Это как раз про Диего де Сальваторе. Он изменился, но не знаю, надолго ли это, и чего в принципе ждать. Но я жива, что уже неплохо. Верно?

– Ран! – прозвучал мужской голос за спиной.

Кто-то звал меня. Обернувшись, я увидела Дэвида. Чёрт подери... А про него-то я забыла. Но если подумать, совершенно не чувствую себя перед ним виноватой. Мне не за что извиняться. Да и он так или иначе меня чокнутой считает, что идеально облегчает жизнь. Убедилась, что это Дэвид, а после фыркнула и продолжила путь к себе в общагу.

– Ран! – вновь позвал парень, недовольный тем, что его игнорируют. Сам ускорил шаг и догнал меня, схватив за руку. – К твоему сведению, если тебя зовут, принято останавливаться и, хотя бы ради вежливости, здороваться.

– Зачем? – устало спросила я. – Ведь ни общаться, ни здороваться с этим человеком я не хочу.

– А вот это уже было грубо, – усмехнулся парень. – Или в твоём воображаемом мире так принято? Ни манер, ни приличий...

– Эх... – вздохнула я, решив проигнорировать этот выпад. Всё равно только ещё хуже будет. – Вы чего-то хотите, сэр Асмэй?

– Да вот интересно, в прошлый раз ты несла такую ерунду касаясь своего будущего. С такими жалкими силами и возможностями решила стать авантюристом в поисках забытой магии. Но протрезвев...

О как... То есть он хочет убедиться, что тогда под градусом я всё же несла бред. Но зачем ему эта убеждённость? Зачем хочет быть уверенным в том, что я была не права? Даже слегка нервничает. Забавно... Всю эту информацию я ему рассказывала, находясь в пьяном состоянии, но что будет, если я скажу это трезвой? Пф! Будто это что-то изменит. Для мрачного Дэвида я сумасшедшая.

– Ну сказала, и что дальше? – спросила я у парня, посмотрев ему в глаза. – Я от своих слов не отказываюсь.

– То есть ты действительно решила после окончания академии рвануть в неизвестном направлении на поиски забытой магии?! – охнул Дэвид.

– Ну, во-первых, – начала я, приподняв указательный палец. – Дорогу я приблизительно знаю. Всё же, как-никак, книжки читала. И твоя ветвь довольно подробно описывает весь путь. Да и отправлюсь я путешествовать не после окон-

чания академии, а через год, когда мне шестнадцать исполнится. В вашем мире совершеннолетие у девушек наступает в шестнадцать, а у парней в восемнадцать. Став официально взрослой, я смогу делать всё, что захочу.

– Что?.. – округлил он глаза. – То есть как? Ты бросишь академию?

– А что она мне даст? – пожалала я плечами.

– Так, стой... – он потёр переносицу пальцами. Было видно, что он злится, но сам парень не совсем понимает, почему. – Тебе не кажется, что это неправильно? Ты воруеть мою судьбу, знаешь ли. Ведь если судить по твоим словам, я бы сам всего достиг.

– Ой, да что ты? – фыркнула я в ответ. – Как я уже говорила ранее, есть две версии тебя. Версия отоме-игры для романтических девочек, которым далеко плевать на твои цели и мечты. Главное то, полюбишь ты их или нет. И версия книг, которую обожаю лично я. Но увы, мы с тобой в отоме-игре, так что, волею судьбы, тебе придётся свыкнуться с мыслью влюбиться в Розы Литл. Вот и конец истории.

– Уже в который раз ты говоришь мне об этом, и должен признать, что это раздражает, – фыркнул Дэвид. – Что за стереотип? Я волен сам выбирать, где и с кем мне быть! И вообще, – неожиданно сделал шаг ко мне навстречу, заставив озадаченно отступить. – Не задумывалась ли ты, что я мог уже влюбиться в кого-нибудь? Например... в тебя?

– Э?.. – вырвалось у меня от неожиданности, но уже че-

рез секунду я смеялась как конь, не сдерживая слёзы: – Ха-ха-ха-ха!!! – Дэвид от такого даже сам сделал шаг назад, так как ожидал совершенно иной реакции. Смущения или страха, но никак не ржания. – Влюбился? В меня?! – продолжала смеяться я. – Приятель, да ты, походу, на солнце перегрелся. Взгляни получше, – я указала на себя. – Ты без своей маны, что влил в меня, даже узнать из толпы не можешь. Во мне всё обычное. Настолько обычное, что я даже сливаюсь с толпой. Если ставить меня рядом с Розы, то она выигрывает по всем пунктам. Красива, благородна, умна, добра, совершенна... Одним словом, идеальная главная героиня. А я же – массовка. Любить серую массу? Это нереально.

– Но разве в этом нет главного достоинства? – не успокаивался парень. – Например, что тебя любят не за внешность, статус и социальное положение, а за твою душу.

– Боже... – вздохнула я, шлёпнув себя ладонью по лицу. – Ты даже говоришь, как персонаж из отоме-игры... Но ничего. Скоро всё начнётся и закончится. Вы, парни, будете счастливы с Розы, я умчусь в закат с главной злодейкой, и в итоге игра закончится.

– И что же будет потом? – поинтересовался парень. – Что после игры? И... Элизабет – главная злодейка?

– Возмутительно, не правда ли? – согласно кивнула я. – Такая классная, красивая, изящная, умная... и злодейка.

– Ого... – присвистнул Дэвид, понимая, что я восхищаюсь девушкой. – Но, возможно, она откажется от...

– Мы уже договорились поехать вместе, – широко улыбнулась я, не в состоянии сдержать своей радости. – Мы рванём на поиски приключений. Я отыщу книги потерянной магии и призову четырех священных драконов. А потом мы...

– Призыв четырёх святых драконов?! – вырвалось у него. – Я и это сделаю в книгах?!

– А что такого? – пожала я плечами. – Но то лишь книги. А, нет... То лишь моё воображение и моё безумие. Не обращай внимания.

– Четырёх драконов можно призвать только одним способом – произнести вслух их имена. Хочешь сказать, что ты их знаешь? Все четыре имени?

– А что тут трудного? – фыркнула я, пожав плечами. – Обычные имена. Первого зовут Вопф!.. – договорить не успела, так как Дэвид неожиданно оказался рядом, вдавил меня в стенку и ладонью заткнул мне рот. Это что ещё за фокусы?

– Я... тебе не верю... – прошептал парень, начиная немного дрожать. – Я не верю тебе... Не верю. Не верю! – повторял он снова и снова. – Отказываюсь верить! Всё это чушь! Бред сумасшедшей! Алкоголичка! Игра для девочек? Книжки?! Прекрати нести эту чушь! Я сам кую свою судьбу. Сам кую своё будущее! И ты не отнимешь этого у меня. Поняла?!

И только после этих слов он отошёл на несколько шагов назад, развернулся и стремительно удалился прочь, оставив меня в не понятиях. Не верит мне? Можно было и один раз

сказать. Правда, его поведение настораживает.

Хотя, сдаётся мне, что этот персонаж начал немного сходиться с ума. Ха-ха, даже забавно наблюдать за тем, как он теряется. Что-то происходит по его причине, но без его ведома. И в это вроде бы хочешь верить, а вроде и нет.

Но, как говорится, проблемы индейцев шерифа не волнуют.

О чём это я?.. Ах, да! В комнату, отлёживаться.

И всё бы ничего, посмеялась над Дэвидом и забыла, но... как оказалось, нас подслушивали. Когда я продолжила путь, заметила, что из угла кто-то выглядывает, прекрасно наблюдая за нами. Этот человек слышал всё. Весь наш разговор. От и до.

И имя этому человеку – Роза Литл. Главная героиня данного мира.

Вот чёрт...

Глава 15. Злодейка

Как это могло произойти?

Как?! Чёрт! Сердце прекратило биться. Оно вообще пропускало один удар за другим, и я готовилась вот-вот рухнуть на пол. Розы меня слышала. И не только меня. Она слышала и Дэвида. Что же теперь делать?

Тело покрывается ледяным потом и слегка дрожит. Во рту всё пересохло, а губы вообще потрескались. Обычно в такой ситуации тебя либо высмеивают, либо злятся, либо во всём обвиняют, да желают хоть что-то! Проявляют эмоции, одним словом, но Розы... просто стояла и смотрела своими пустыми фиалковыми глазами. Лицо ровное, спокойное никакого проявления беспокойства. Словно кукла. И я бы приняла её такой, если бы эта кукла не шевелилась. Но нет. Розы зашагала в мою сторону.

«Беги!» – звучал внутренний мой голос. – *«Беги и не останавливайся!»*

Но я не могла сделать и шагу. Просто стояла и ждала... чего-то.

Девушка остановилась прямо передо мной. Удивительно, что когда я стою рядом с Элизабет, то сразу замечаю, что девушка выше меня. Сантиметров на пять-семь, но выше. Это и в танце было заметно, но вот Розы, наоборот, ниже практически на полголовы. Это идеально подчёркивает её хруп-

кость. Однако чего-то я не считаю её хрупкой. Ни капельки.

– Значит, – неожиданно начала девушка, из-за чего я вздрогнула. – Этот мир лишь какая-то игра, не так ли? И я – главная героиня?

– Ха-ха-ха, – нервно засмеялась я. – Миледи, это я просто сэра Асмэй пыталась слегка разозлить и пошутить над ним. Не подумайте...

– Это многое объясняет, – перебила меня Роза, неожиданно усмехнувшись. Похоже, она больше меня не слушала. Да и не хотела слушать. – Я чувствовала, что что-то в этом мире не так, но не понимала, что именно. А теперь всё стало ясно. Это игра. Весь мир – одна сплошная игра. И я – главная героиня этой игры.

Если до этого я испытывала лишь волнение, то теперь впала в настоящий ужас. Что, мать его, происходит? Это действительно Роза Литл? По идее, она должна быть добрым, положительным и чутким персонажем. Даже если за неё играют разные игроки и выбирают разные пути, суть всегда остаётся одной и той же. Роза – воплощение добра и справедливости. Светлая, яркая, честная, хрупкая, как весенняя роза.

Но сейчас... я даже не знаю, кто передо мной. Чего следует ждать? Как реагировать? Как мне вести себя? Что говорить? Смеяться? Плакать? Бежать? Остаться? Что?! Я растеряна. От всех остальных, даже от мобов, я могла предположить, чего следует ждать, но от Розы...

– Ты... веришь в это? – еле как смогла выдавить из себя.

Рози наконец-то взглянула мне в глаза. Лучше бы я не спрашивала, так как физически почувствовала, словно я мелкий грызун, на которого смотрит змея. Секунда – и вот она уже как обычно мило улыбается.

– А разве это уже важно? – поинтересовалась она, после чего шагнула ко мне ещё ближе и взяла меня за ладони. – Я – Рози Литл – главный персонаж этого мира. Та, вокруг кого всё вертится. Верно? – против воли я нервно кивнула. – Вот. А ты... лишь часть одной серой массы. Твоя прямая обязанность создавать фон, не более того. Но... – Неожиданно её хватка стала крепкой, как вечером во время вчерашнего бала после выступления талантов. Не вырваться, и кажется, что ещё немного – и мои кости на ладонях треснут. – Если я хорошо помню схему создания сюжетов, существуют не только главные герои и массовка, но и второстепенные персонажи, которые активно влияют на сюжет, но не столь важны, как главные герои. Так вот... – голос стал значительно тише. – Главным героем тебе никогда не стать, ведь эта роль уже занята, но вот второстепенным... И тебе знаком такой термин как «необходимая жертва»? В сюжете, чтобы остальные герои повзрослели и реагировали так, как нужно, существует «необходимая жертва», то есть тот второстепенный персонаж, который умирает. Его смерть влияет на остальных героев, и те в дальнейшем развиваются, стремясь к большему.

– З... зачем ты мне это говоришь? – так же тихо спросила

я, чувствуя, как дрожит от напряжения голос.

– А разве не ясно? – вновь невинно улыбнулась она. – Раз массовой тебе не быть, то займёшь роль второстепенного персонажа. Роль... *«необходимой жертвы»*...

Наконец-то мои руки были отпущены, и я в ужасе отступила на несколько шагов назад, споткнулась и упала на пол. Не моргая, смотрела на Розы, не понимая, *«что она такое»*. Девушка же всё с той же милой улыбкой обошла меня и направилась дальше по коридору, оставляя меня одну. И только одна фраза была брошена мне в спину: *«Не мешайся»*.

Бывают такие моменты, когда безумно хочется с кем-то поговорить и попросить совета. Трудно всё уложить самостоятельно по полочкам. Но проблема в том, что к кому бы я не подошла и не рассказала о случившемся, это будет звучать как бред сумасшедшего. Моб? Он хороший парень, но сомневаюсь, что поможет в сложившейся ситуации. Уверена, этот парень готов соврать другим и прикрыть тебя, как только возможно, но осознать мою ситуацию и поделиться советом... Нет, это не про него.

Алекс? Он умный. Это да. Но высока вероятность, что все мои слова будут приняты как шутка или очередная игра, а приводить доказательства мне не хочется, да и времени на это нет.

Элизабет? Она также умна и способна оценить ситуацию верно. Думаю, девушка даже поверит мне, но втягивать её в эту ситуацию чревато последствиями. Будем откровенны, она и так не сильно-то ладит с Розы, а если та начнёт ещё и претензии предъявлять, до добра этот сюжет точно не доведёт.

Диего? А вот этого типа я бы сама избегала... Не понимаю его. Скажем так, у нас сейчас статус «чайных подружек». Чтобы добиться большего, нужно время.

Дэвид? Ох, если я к нему подойду хотя бы с ещё одним таким запросом, то, боюсь, его психика окончательно сломается. Вон как нервничает. Не готов к таким поворотам.

И что же получается? Из всех, с кем я более-менее общаюсь, поделиться происходящим со мной просто не с кем. И самостоятельно переварить это просто за гранью фантастики. Вот бы нашёлся такой человек, которому, по сути, плевать на меня. Сумасшедшая я или пьяная – плевать. Но в то же время чтобы этот человек мог трезво мыслить и взвешивать все «за» и «против».

Подождите... А ведь есть такой человек. Уоррен фон Дарк. Герцог семьи Дарк. Будем откровенны, что ему на меня плевать, но почему-то не наплевать на сестру. Хотя, в отоме-игре они с Элизабет как-то особо не общались. Скорее даже испытывали друг к другу неприязнь, а когда Элизабет в открытую начала враждовать с главной героиней, Уоррен встал на сторону Розы.

Он постоянно всем недоволен, вечно ворчит и делает вид, что его ничего в этом мире не волнует, но это не так. Если бы парня действительно ничего не волновало, он бы не требовал остаться с Элизабет. Хотя, возможно, его просто беспокоила репутация семьи.

Но это только игра. В книгах он совершенно другой. Уоррен безумно уважал свою сестру и любил её. После того, как она обрезала волосы и рванула на войну вместо него, он решил посвятить жизнь тому, что мог изменить, находясь на посту герцога. Как сумасшедший изучал всевозможные знания, выпитывая их с малых лет. После смерти своих кровных родителей, изучал медицину, далее технику, алхимию, картографию, строительство, даже растениеводство... И с каждым днём спектр изучаемых тем только расширялся.

Многие действительно не понимали его столь безумного стремления. Для герцога не принято изучать такие точные науки. Политика? Да. Финансы и бухгалтерия? Конечно, раз необходимо управлять герцогскими землями. Алхимия и строительство? Зачем это юному аристократу?

Про него сплетничали, и никто не понимал. А парню было всё равно. Он сам не понимал, что именно хочет изучить, и учил всё. Всё, что хоть как-то может помочь в будущем. И ведь помогало. Его знания спасли не одну жизнь. Он изобретал лекарства, медицинские инструменты, средства для улучшения жизни населения. И только после того как парень вступил в права владения землями Дарк, многие

оценили то, каким он был исключительным.

Забавно то, что на всём этом пути его поддерживал принц Диего, который единственный заступился за парня на балу, когда Уоррена высмеивали остальные аристократы. Им было всего-то по четырнадцать, но подобный случай сплотил парней.

Но всё это книги. И я бы махнула на это рукой, если бы не тот факт, что периодически герои отоме-игры обретают характер и привычки персонажей из книг.

Да, признаю, это опасно, но, с другой стороны, у меня что, так много вариантов?

Уоррен, как обычно, находился в библиотеке. В этот раз он сидел на подоконнике в самом дальнем углу и читал книгу. Весь образ в нём так и говорил: «Не приближайся ко мне. Не трогай и не смотри на меня». Полное отстранение от общества. Так ещё и враждующий настрой.

Все, кто волей или нет оказывались в библиотеке, обходили парня и старались сохранять дистанцию, не разрушая его покой, но не я. Шла напрямик, игнорируя косые взгляды. Даже Уоррен не сразу взглянул на меня, отрываясь от книги.

– Ах, это ты... – брезгливо вздохнул он после нескольких секунд пристального изучения. Он меня узнал? Как? – Что? Удивлена? – усмехнулся парень. – У тебя взгляд другой, от того и выделяешься.

Выделяюсь? Когда это я начала выделяться? Так-так-так... Подумаю об этом позже. Сейчас меня интересуют со-

вершенно другие вещи.

– Мне нужен совет, – я решила идти прямо, не ходя вокруг да около.

– Совет? От меня?! – удивился парень, даже книгу отложив в сторону. – Ха! – с вызовом бросил он, усмехнувшись. – А с какой это стати мне давать совет такой, как ты? Раз любовницей сестры стать не удалось, то решила на меня переключиться? Даже не мечтай, простолюдинка. Какие бы блюда ты не готовила, разница в наших социальных статусах слишком велика. Так что иди гуляй и...

Что за ересь он несёт? Любовницей сестры? На него переключиться? Готовила блюда? Да и чего у него вдруг лицо покраснело? Похоже, подобная мысль его смущает. Так, нужно немедленно разорвать этот словесный понос.

– Я не об этом хотела попросить совета, – перебила его. – Речь о другом.

– Не важно! – гневно всплеснул руками. – Иди отсюда! Даже если совет по учебной программе, просто так давать его не собираюсь.

А... Так дело в цене...

– И сколько стоит совет? – продолжала настаивать на своём.

– Предлагаешь деньги? Герцогу? Ха! Сомневаюсь, что столько у тебя будет. Не позорься и скройся с глаз мо...

– Я могу испечь несколько шоколадных кексов в благодарность за совет. – Возможно это только предположение,

но, кажется, этот парень любит покушать. Во всяком случае, мою еду он определённо ел, и не один раз.

Уоррен на миг замолк, хотя и не потерял высокомерное выражение лица. Секунда... Вторая... Третья...

– И сколько кексов будет? – неожиданно поинтересовался он, как бы между прочим.

– Четыре штуки размером с кулак, – для убедительности сжала кулачок и показала парню. Тот стратегически оценил предполагаемый куш.

– Шесть штук – и я выслушаю тебя, дав совет, – поставил он свои условия.

– По рукам! – тут же согласилась я, вытянув перед собой ладонь, чтобы тот её пожал, как бы скрепляя договор, но Уоррен посмотрел на мою ладонь так, словно я его грязью измазать захотела.

– Пошли, – неожиданно бросил он, вставая с подоконника и направляясь к отдалённым стеллажам книг. Я не двинулась с места, бросая на парня настороженный взгляд. Уоррен, пройдя пару метров, обернулся и злобно спросил: – Тебе нужен совет, или и дальше будешь как столб стоять на месте?

– Да, – я тут же согласилась и всё же последовала за ним.

Как оказалось, парень привёл меня к отдельной двери, которую никогда не было видно из-за стеллажей с книгами. Это была отдельная небольшая, но довольно светлая комнатка с ещё одними книгами. Но, в отличие от тех, что были в

центральной части библиотеки, здесь находились старые, потёртые и изношенные рукописи. Выкинуть нельзя, но и подросткам дать на чтение уже не получится. Хм... Похоже, эта комната предназначена для хранения и реставрации старых книг.

Тут также был небольшой столик, диванчик и стул. Так вот где парень проводит большую часть своего времени.

– Так что ты хотела знать? – раздражённо бросил он, грубо плюхнувшись на диван так, что в итоге занял его весь. Мне места не оставил. Пришлось садиться на пыльный стул. Ай! Плевать. – Имей в виду, что у меня мало времени, и долго я ждать не намерен.

– Да-да, знаю... – я устало вздохнула, набираясь решимости. – В общем, чисто гипотетически, представим, что существует некий человек «А», который по невероятным причинам отчасти знает, какое будущее ожидает всех вокруг в ближайшие пару месяцев. В этом будущем некий человек «Б» является главным героем, страдает, но в итоге получает от жизни все лавры и является положительным персонажем. Его все любят, уважают и восхваляют. Но из-за непреднамеренных действий человека «А» будущее человека «Б» изменилось, и теперь всё идёт не так, как было задумано. Человек «Б» ничего не получает, его не восхваляют и не любят так, как должны. Также человек «Б» неожиданно узнаёт, что это по причине человека «А». Далее в сторону человека «А» следуют угрозы. А теперь вопрос, что следует делать в такой

ситуации человеку «А»?

Вначале Уоррен посмотрел на меня так, словно я уже замучила его этими «А» и «Б». Но уже через мгновение отвёл взгляд в сторону и несколько секунд молча просто смотрел в пол, обдумывая мой вопрос.

– Для начала спрошу, это не касается моей сестры? – неожиданно заинтересовался парень.

Что? И как он пришёл к таким выводам? Я тут волнуюсь за то, что он меня сейчас сумасшедшей представит, а этот крендель о своей сестре вдруг забеспокоился. У него что, в этом мире сестринский комплекс выработался? Или как там его? Комплекс младшего брата? В общем, не нормальный он! Вот и всё! Ну, чуйка у парня что надо... Ведь отчасти это связано и с Элизабет, и с ним самим. Что сказать-то?

– Человек «А» и человек «Б» не являются Элизабет, – выкрутилась я. Всё же не соврала.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул Уоррен. – А то бы я посмеялся. Звучит как очередная чушь после твоих постоянных гулянок.

– Э? Что? Постой, я...

– Как бы то ни было, – проигнорировал мои слова парень. – Из того расклада, что ты мне описала, можно смело заявлять, что человек «А» – злодей в этой истории.

– З... злодей?.. – ахнула я, растерянно посмотрев на герцога. – Почему?

– Ну, сама посуди, человеку «А» ведомо будущее, – рас-

суждал парень. – И он изменяет его в угоду своих собственных прихотей, отнимая все заслуги у человека «Б», который и должен быть главным персонажем. Любой бы на его месте разозлился бы и начал угрожать. Так что поступок человека «Б» вполне оправдан. И на месте человека «А» я бы просто постарался либо завершить начатое, если это важно, либо исчезнуть, пока вся истина не всплыла на поверхность и человек «Б» не решил мстить.

Вот это раз тебе в глаз. Я, оказывается, злодей. Нет, ну если посудить, то так оно и есть. Жили тут себе люди, ничего не знали, и прожили бы то, что им причитается, но тут явилась тётушка Ран и начала вести свои порядки. Роза что-то там говорила про второстепенного персонажа... Хах, хрен там. Похоже, случайно я занимаю позицию Элизабет.

Но если подумать, у Элизабет, как злодейки, в игре было несколько концовок. В одной она была изгнана из королевства и лишена статуса герцогини, в другой гордо уходила сама, а в третьей её вообще ждала смертная казнь как предателя. Есть, конечно, вариант, когда она остаётся с принцем Диего, но это в том случае, если главная героиня выбирает любую другую цель, а не принца. И то не всегда... тут смотря, как сам игрок сюжет повернёт. Однако ясно, что фанфар и букетика цветов мне стоит ждать разве что на могилке.

Дерьмо.

Такими темпами я реально злодеем стану.

А чего нет? Замутила с герцогиней, врезала принцу, взбе-

сила сэра рыцаря, а графа вообще в трансвеститы записала. Ран, да ты воплощение злодейки! И если подумать, Элизабет хотя бы хорошенькая. Да и учится хорошо. А я? Пью, ругаюсь, дерусь, и срала на всех и вся с высокой колокольни. Мне бы зелёный цвет кожи и остроконечную шляпу – и смело можно записывать в ведьмы.

М-да...

Дожилась бабка-старушка.

С этим нужно что-то делать, и я знаю что.

– Слушай, а где в библиотеке лежат карты?

– Какие карты? – не понял Уоррен.

– Ну, карта нашего города, а также карты соседних городов, да и страны в принципе. В общем, мне нужно всё.

– Что? – удивился парень. – Зачем тебе всё это?

– Нужно, – коротко повторила я, не желая вдаваться в подробности. – Так где?

Уоррен ещё минуту сомневался, но потом ушёл и вернулся со свёрнутыми в рулон свитками. Их было не меньше десятка. Он не задавал вопросов. Просто передал мне всё и с сомнением наблюдал за моими действиями.

Я же разложила карты на столике и просматривала одну за другой. Вначале ничего не понимала. Где север? Где юг? Что тут вообще нарисовано? Кто это рисовал и чем? Уверена, что левой пяткой. Но в какой-то момент мне попалась карта нашего города, в котором расположена академия. Да, я узнаю эту карту. Именно такая карта была нарисована и в

отоме-игре.

Там вообще мало что было. Только пара магазинов, где главная героиня могла покупать себе вещи, продуктовый магазин, бонусный магазин, где получаешь плюшки за свои заслуги, больница, банк и сама академия. На заднем фоне жилые домики, но на них как-то особо не концентрировались.

И вот смотрите. Как я и думала, этот мир отоме-игры расположен прямо в мире книги. А может, и в мире комикса. Тут трудно сказать. Факт в том, что миры накладываются друг на друга. Не знаю, я ли причина этому, или это уже было так, но это уже не просто отдельно отоме-мир или книжная реальность. Это и то, и другое, и третье, и всё вместе.

Значит, моя идея с поисками Поднебесья реальна. Нужно только всё подготовить и свалить отсюда. Уоррен прав, тут задерживаться нельзя. Но и просто так прыгать с голой жопой в снег я тоже не буду. Нужно подготовиться.

– Необходим транспорт... – задумчиво произнесла я, закусывая ноготь большого пальца.

Транспорт. Но какой? Тут есть некие кареты, которые работают как на традиционных лошадях, так и на магических стихийных камнях. Но я ведь буду не одна, да? Уверена, Элизабет умеет ехать на лошадях верхом, но вот я... Нужно и этому подучиться. Интересно, а за пределами города, что нас ждёт? И сколько нам придётся добираться до следующего населённого пункта?

– Необходима провизия... – сделала я для себя очередную

галочку. А если на нас нападут разбойники? – Хм... И оружие...

– Позволь поинтересоваться, зачем? – как бы невзначай спросил Уоррен, находясь рядом со мной и прислушиваясь ко всему моему шёпоту под нос.

– Я стану авантюристом через год, – как бы невзначай бросила я, отмахиваясь от парня, чтобы тот не мешал мне изучать карту.

– Одним из этих мечтателей-идиотов? – злобно усмехнулся парень. – С твоими-то магическими силами? Ха-ха-ха! Даю тебе сутки, и ты покойница, простолюдинка! И на что ты покусилась? На какую-то святыню? На клад? Источник молодости? Идиотов на этом свете предостаточно, которые верят, что именно они отыщут сокровища и именно им улыбается удача. Что же ты будешь искать?

– Поднебесье, – коротко ответила ему я, разворачивая очередную карту. Но на это Уоррен ещё громче засмеялся, запрокинув голову.

– ХА-ХА-ХА!!! Что за глупость?! В эти детские сказки ещё кто-то верит?! Решила отыскать рукописи затерянной магии? Ты?! Ха-ха-ха!!! – смеялся он, но периодически мне казалось, что он так надрывается специально, чтобы спровоцировать меня. Но мне плевать. Теперь, видя карты, я уверена – оно есть. Поднебесье существует. Оно только ждёт, когда его отыщут и заполучат. Это безразличие с моей стороны разозлило Уоррена. – Сумасшедшая простолюдинка! –

рвякнул он, вырывая из-под моих рук одну из карт. – Кем ты себя возомнила?! Умереть решила?! Люди столетиями ищут это чертово место, но ты с чего-то решила, что тебе повезёт? Да с чего это? Ты вряд ли переживёшь хотя бы одну ночь в лесу, а тут на такое замахнулась!

– А какая разница? – спокойно спросила у парня. – Тебя не должно это волновать. Я сама решу, что мне нужно, а что нет. И даже скажу больше, Элизабет мне верит. Верит в то, что у нас получится. Так что она едет со мной. А теперь, будь добр, верни мне карту.

– Э... Элизабет согласна поехать с тобой?! Нет... В тот раз это было просто похмелье, – замотал головой Уоррен. – Она герцогиня! Знай своё место! У неё есть долг перед семьёй и ответственность перед женихом. Такой простофиле, как ты, никогда этого не понять.

– Спроси у неё сам, – устало вздохнула я. – Хотя, не важно... – я посмотрела на другие карты. – Даже если она откажется и решит остаться здесь, я всё равно через год уеду. Это решено. Здесь делать мне нечего. Ты и сам мне это сказал.

– Я? Когда это?! – в шоке воскликнул Уоррен, на что я лишь усмехнулась и направилась к выходу из комнаты.

– Ладно, я пошла. С меня кексики, всё помню.

– Эй! – окликнул парень. – Я ещё не закончил! Я сказал, стой!

Но я не останавливалась и продолжила путь. Этот мир не только отоме-мир. Это всё сразу. Но пока не ясно, где, что

и в какой степени.

Сидя в столовой, я уже больше пяти минут пытаюсь урвать у Моба лишний бутерброд, который он так и не отдаёт. Кругом шум, суета, кто-то смеётся, кто-то сплетничает, кто-то дурачится. Иными словами – обычная студенческая атмосфера.

К нам вот-вот должен был присоединиться Алекс, который неожиданно захотел что-то сладкое и ушёл в сторону буфета. Также я высматривала периодически Элизабет, чтобы подсесть к нам, но, кажется, она задержалась в классе. Хотя, остальных важных личностей я всё же видела. Дэвид, Диего, Уоррен и даже Роза. Все были в разных сторонах и окружены толпой.

Кто-то фанатами, а кто-то и просто из-за того, что тут тесновато. Принц не потерял своей популярности, хотя более не излучал лепестки роз. И этот его фингал... остальные словно не замечали его. Он даже умудрился на глаз белую повязку повесить, чтобы не смущать окружающих. Лишь ещё больше добавил пикантности к своему образу. Девушки аж пищали.

Но я хотела кушать. И почему так мало наготовили? Нужно было больше, но мне было так лень... А Моб лишь бубнил, мол, моя очередь была. Пф!.. Подумаешь...

– Хочешь есть, иди бери ту кашу, – отмахнулся парень,

намекая на буфет простолюдинов.

– Смерти моей хочешь? – шикнула я. – Я не знаю, что это за каша, но более чем уверена, что оно живое...

– Хах, скажешь тоже... – усмехнулся Моб. – Ты её даже не пробовала, а уже так отзываешься. Неправильно. Ведь наши повара так стараются...

– Да в этой каше машинный двигатель мыть можно! Очистит от любой накипи! – бросила я в ответ, на что Моб вновь засмеялся, хотя не до конца понял, что ещё за «двигатель».

В итоге я решила ему слегка отомстить. Раз он такой герой, пойду возьму кашу и принесу персонально ему. Пусть при мне её съест. Он моб, и ему ничего не будет. Но посмотрим, как он это перенесёт. Если «донесёт».

В буфете даже ничего не спрашивали, просто со звуком «чпок» плюхнули несколько половников термоядерной каши мне в тарелку и крикнули: «*Следующий!*» И как это можно есть? Мерзкая желеобразная субстанция, которая даже в тарелке продолжает периодически булькать. А запах-то какой. Ужас... Сбор поношенных носков, тухлятины и чего-то затхлого. И всё это я любовно тащу к своему верному собутыльнику Мобу.

И спешу к нему, и улыбаюсь. Он также улыбается в ответ, но не столь уверенно. Скорее, как если бы у парнишки инсульт случился. И тут кое-что произошло...

Неожиданно я развернулась в совершенно другую сторону. Вернее, не я. Не сознательное «Я», а моё тело. Оно дей-

ствовало само по себе. Шло в непонятном мне направлении с тарелкой вонючей каши. Шла, обходя стороной разные столы со студентами, но куда?

Не могу ни крикнуть, ни позвать на помощь. Даже выражение лица не меняется. Я им также не контролирую. Просто иду напрямик. Что, мать его, происходит?! Эй! Какого чёрта?! Почему я не управляю собой? Эй! Остановись! Немедленно! Стой! Да куда ты?!

Ответ на заставил ждать. В какой-то момент я остановилась, взяла тарелку с кашей и... вышвырнула её на голову сидящей за столом девушки. На голову Розы Литл. И не просто вывалила содержимое тарелки, словно это была случайность. Я ещё немного размазала блюдо по волосам, чтобы испачкать её как можно основательнее.

В столовой воцарилась гробовая тишина.

На моём лице сияла злобная улыбка, довольствующаяся происходящим.

Но это не я! Не я!!! Что, чёрт подери, происходит?! Почему?

И тут я вновь смогла шевелиться, в ужасе роняя поднос с уже пустой тарелкой, и с открытым ртом смотрю на дочь барона Розы Литл, которая медленно поднималась на ноги.

– Ты... – охнула она, оборачиваясь в мою сторону.

Я даже не знала, что ей сказать в своё оправдание. Просто как рыба шлёпала губами и хватала ртом воздух. И ведь «это» видела вся академия.

– Да что я тебе такого сделала, что ты меня так ненавидишь?! – воскликнула Роза, начиная плакать, а я до сих пор не находила и слова в своё оправдание.

Что сказать? Что это не я? Но это моя рука и моё тело. Да и это оправдание будет звучать так глупо, учитывая, что зрителей предостаточно.

– Что происходит? – прозвучал мужской голос со стороны, после чего я заметила, как к нам приблизились Диего, Дэвид и несколько преподавателей, что как раз обедали в столовой. – Простолюдинка Ран, это ты сделала? – спросил преподаватель. – Отвечай!

А я и слова молвить не могу. Это сделала... я?

Не дожидаясь моего ответа, Роза неожиданно заплакала ещё сильнее и помчалась к ближайшему плечу, чтобы выплакаться и получить утешения. Это был принц Диего, который бессознательно приобнял девушку за плечи. И после этого прикосновения рыдания Розы стали ещё громче.

Едрить-мадрить! И теперь, смотря на все эти укоризненные взгляды, я с уверенностью заявляю: Уоррен прав. Отныне я – злодейка.

Глава 16. Выбор роли

Я должна что-то сказать. Что-нибудь произнести в своё оправдание и объяснить, что здесь произошло, но что сказать? Я даже сама себе ничего толкового объяснить не могу, а им тогда что скажу? В итоге я лишь стояла на месте под тяжестью сотни взглядов. Но больше всего на меня давили именно преподаватели.

– Студентка Ран, немедленно объяснитесь! – требовал один из них.

– Ну... я... – начала мямлить, но мне даже мой жизненный опыт в этой ситуации особо не помогал.

– Вы хоть понимаете масштаб последствий?! – продолжал кричать преподаватель. – Одним исключением вам не отделаться.

– Я... – я всё так же растерянно смотрела то на заплаканную Розу, то на валявшуюся на полу тарелку из-под каши.

Неожиданно я почувствовала, как со спины ко мне кто-то приблизился, после чего слегка прикоснулись к моему запястью, но я этому особого значения не придавала, так как меня больше заинтересовал голос.

– Последствия? – произнес парень за спиной. – И о каких же последствиях идёт речь? – Резко обернувшись, я увидела Дэвида, который всем своим видом, позой и мимикой давал понять окружающим, что произошедшее – его работа. При-

обнял меня за плечи, едва касаясь. Это было для виду, а не для того, чтобы реально обнять. Более того, с высокомерной усмешкой смотрел на окружающих нас людей. Особенно на Розы, которая прижималась к принцу.

– Сэр Дэвид Асмэй, – удивились преподаватели. – Так это... ваших рук дело? – предположили они, после чего посмотрели на моё запястье. Я также опустила взгляд и увидела на своей руке небольшой золотой браслет в виде обруча, с крупными изумрудами вдоль всего украшения. Это что ещё за цацка? И откуда? Дэвид? – Но зачем вам это, сэр Асмэй?

– А я разве обязан объясняться? – вновь усмехнулся парень. – Я приказал Ран сделать то, что она сделала. Так как этого хотел. Если кого-то и необходимо наказать, то только меня.

– Нет! – воскликнула Розы, прижимая крохотные кулачки к груди. – Я уверена, что вы как доблестный рыцарь ни за что бы подобного не совершили. Это...

– С чего это ты так решила? – с безразличием бросил Дэвид. – Только из-за статуса? У меня как ни у кого другого есть веская причина желать тебе не просто неприятностей, а даже смерти, знаешь ли. Ведь именно этого ты пожелала мне, подарив пирожные с арахисом, после которого я попал в госпиталь.

– Ах! – вздохнула девушка, обхватывая ладонями лицо. – Я не зна...

– Не знала? Но тогда почему ты не пришла и не попро-

сила прощения, как того требуют элементарные нормы приличия? Я ждал. Давал время. Однако даже когда о моём состоянии узнала вся академия, от тебя я и слова не услышал. Значит, такое положение вещей тебя вполне устраивает, верно? – вновь на его лице заиграла усмешка. Посмотрел на преподавателей. – Будут ещё вопросы?

Те сразу же опустили головы и лишний раз старались не сталкиваться взглядом с Дэвидом. Да и сам Асмэй не смотрел более на преподавателей, он смотрел на принца, который до сих пор находился поблизости от Розы. Словно вёл со своим другом немой разговор. И, если судить по слегка дрогнувшим вверх уголкам рта Диего, этот разговор был ему по нраву.

– Идём, – бросил мне Дэвид, после чего повёл через толпу в сторону выхода.

– Постой! – крикнула Розы, когда мы уже повернулись. – Я... мне... Мне очень жаль, – со слезами и жалостливым видом произнесла девушка.

– У тебя был шанс извиниться, – бросил через плечо Дэвид. – Теперь же извинения не принимаются.

Мы вышли в коридор, оставив столовую позади. В голове царил настоящий кавардак. То есть это сделал Дэвид? Серьёзно? Он отомстил через меня? Но как? Использовал свою

ману? А разве люди на такое способны? Я никогда о подобном не слышала. Ни в книгах, ни в игре, ни даже живя в этом мире.

Пока мы шли, Дэвид не отпускал мою руку и продолжал идти молча. Да и я была не особо настроена вести общение. Нужно как-нибудь обдумать всё, что только что произошло. В какой-то момент я услышала своё имя, доносившееся позади нас. Обернувшись, увидела, как ко мне на всех парах бежал Моб, прихватив при этом мою сумку. Ах, да... Я же оставила её в столовой.

Только когда остановилась, я поняла, что всё это время мы направлялись на верхний этаж, где я и Дэвид впервые встретились. И зачем мы туда идём, хотя в коридоре и так никого нет?

– Ран! – воскликнул Моб, наконец-то добегая до нас и сгибаясь в поясе, чтобы отдышаться. – Ты... Ты в порядке? То, что ты сделала... Это... – он посмотрел в сторону Дэвида.

– На что ты смотришь? – грозно бросил Дэвид, наконец-то отпустив мою руку. – Да будет тебе известно, что я лишь прикрыл Ран, – он посмотрел на меня. – Теперь считай, что за тобой должок. Однако мне и самому хотелось бы знать, зачем ты это сделала? – с усмешкой спросил парень. – Просто так, или очередная пьяная выходка?

– Я не пьяна, – бросила я в ответ, на что Дэвид слегка наклонился в мою сторону и с особым вниманием всматривался в мои карие глаза.

– Да, – подтвердил он. – Ты не пьяна. Тогда, может, поделишься? Я бы с удовольствием послушал очередную твою безумную историю.

– Я... – я запнулась, так как точного ответа у меня не было. – Эм... Моб, – обратилась к парню. – А есть такая магия, которая позволяет людям контролировать других людей?

– Нет, – тут же ответил Моб, отрицательно покачивая головой. – Вся наша магия в основном влияет на внешний мир, а не на внутренний. Управление людьми силой магии – это лишь миф.

Вот как... Это я одновременно и хотела услышать, и боялась. Ведь после слов Дэвида перед Розы и Диего я на минутку подумала, что он и правда в этом замешан, однако у парня преобладающая сила заключается в магии земли. А она уж точно никак не влияет на контроль человека. Хотя тот и поделился со мной своей маной.

Но если никто не способен на подобное, из этого можно сделать один логичный вывод: виновник данного происшествия сам мир. Вот чёрт! Похоже, отоме-мир заметил, что я убрала злодейку с горизонта, и тут же нашёл замену.

– Вот это да... – ахнула я, обхватив лицо руками. – Я теперь – главная злодейка. Сейчас я своим телом не управляла! Оно действовало само. И как мне быть?

– Не понял? – вопросительно протянул Моб, но ответить мне не дал Дэвид.

– С чего это ты решила? Разве эту роль занимает не гер-

цогиня Элизабет как невеста Диего?

– Да, – начала рассуждать я. – Но недавно мы с ней это обсудили, и она теперь работает над тем, чтобы помолвку разорвали. Уже и родителей предупредила. Да и принц ей не нужен. Мы хотели покинуть академию и рвануть путешествовать, но...

– ЧТО?! – хором воскликнули Моб и Дэвид.

– Ты хотела покинуть академию и мне ничего не сказала?! – чуть ли не плача протянул мой собутыльник, кусая губы.

– Так, спокуха, братуха! – вытянула я перед собой раскрытые ладони. – Свалить мы решили только после того, как мне исполнится шестнадцать, так как я пока несовершеннолетняя. Сам понимаешь, без совершеннолетия меня как авантюриста не регистрируют. Да и тебя я хотела с собой прихватить, как же иначе?

– Да?.. – тут же успокоился Моб. – Ну, тогда ладно...

– Не ладно! – грозно бросил Дэвид. – Ты до сих пор не избавилась от этой глупой мысли?! Что ты собираешься делать? У тебя нет ни сил, ни способностей, ни особых академических знаний. Уверен, что ты даже костёр разжечь не сможешь, а решила отправиться путешествовать? Ты хотя бы меч держать в руках можешь?!

– Эй-эй! – фыркнула я в ответ. – Я теперь – злодейка. Помнишь? А зло без особых супер-крутых-способностей скучное и неинтересное. Каждому герою нужен сильный и до-

стойный противник. И раз мир решил, что я играю роль злодейки, то должны появиться и всякие там плюшки в виде достойных способностей. Чтобы быть на уровне.

– Ох, да что ты?! – с ноткой сарказма спросил Дэвид, скрестив руки на груди. – И раз ты злодейка, то кто же у нас положительный герой? Не дочь ли барона, Розы Литл, случайно?

– Она самая, – уверенно кивнула я. – Вокруг неё всё и крутится! – всплеснула руками. – Но также и принц Диего, Алекс, Уоррен и... ты, – указала пальцем на парня. – Вы все – положительные герои.

– А я? – с наивным ожиданием и робкой улыбкой спросил Моб, считая наш разговор некой игрой.

– Ты – массовка, – прямо ответила я парню. – Ни злодей, ни герой, а так – серая масса.

На этом Моб чуть не заплакал вновь. Посчитал, что я его оскорбила и намеренно не включаю в игру. Стал бубнить что-то по поводу того, что он согласен и на роль чьей-нибудь собаки, лишь бы участвовать в игре. Хотя признал, что понимает, почему наша великая четвёрка парней является положительными героями.

– Они элита, – бубнил парень. – Всем нравятся. Хорошо учатся, талантливы, с выдающимися способностями, да и ходят в белоснежной форме. Сразу видно – положительные персонажи.

Кажется, он обиделся. Так, вот этого я точно не хотела. Ран, немедленно исправляй ситуацию.

– Эй, ты чего? – спросила я у парня, положив ладонь ему на плечо. – Подумаешь, положительные – герои и белые костюмы. Да будет тебе известно, что тогда, что сейчас, всегда были в моде чёрные костюмы. Да и вообще, злодеи больше привлекают.

– Правда? – неуверенно спросил парень, продолжая дуть щеки от обиды.

– Конечно! – я улыбнулась парню. – Ну вот смотри, – не задумываясь, я указала на стоящего рядом Дэвида, который всё это время внимательно за нами наблюдал. – Белый костюмчик. Ну что в этом хорошего? На него смотришь – и в голове сразу слышна фраза: *«Давай помолимся, дочь моя»*. А теперь на свою чёрную форму. – Поправила парню воротник и немного расстегнула пуговицу на воротнике, обнажая грудь. – Так и слышу: *«С этого момента можешь звать меня "папочкой"»*.

После этого Моб окончательно расслабился, заулыбался и даже слегка смутился. Настроение парня вновь было как обычно на высоте. А вот Дэвид с чего-то это помрачнел, словно туча. Да что с ними всеми не так? Поговоришь с одним, так другой хандрит. Поговоришь с другим, первый сразу тонус теряет. Я вам не мать Тереза! Я – злодейка, а вот ты – положительный герой. Мы по разные стороны.

– Значит, я – положительный персонаж, – задумался Дэвид.

– Да, – кивнула я в ответ. – Так что будет лучше, если ты

перейдёшь на сторону Розы. Мол, обиду не держишь, и всё у вас хорошо. Помирились и забыли.

– Хм... – протянул парень, нагло усмехнувшись, и шагнул ко мне на встречу. – Но ты ведь изменила роль Элизабет. Почему и я не могу изменить свою роль?

– Эм... что? Изменить роль?.. – растерялась я, неосознанно шагая назад. – О чём ты?..

– А ты подумай, взрослая ведь уже. Сама говорила, – продолжал насмехаться Дэвид. – Сейчас все видели и слышали, как я признал, что ты именно по моей указке вывалила кашу на голову Розы Литл. По-твоему, я теперь могу явиться к ребятам и сказать, что виноват?

– Ты... ты не можешь, – начала осознавать ход мыслей парня. – Тебе нельзя!

– Придётся тебе смириться, так как именно с этого момента я – главный злодей, а ты, – он взял меня за руку, на которой висел браслет, который он сам же прикрепил. – Моя подчинённая.

– Чёрта с два! – выкрикнула я в лицо парня и тут же попыталась снять браслет. Но это оказалось не так-то просто. – И как ты его нацепил?! Я отказываюсь на тебя работать! Ты мне не хозяин!

– Успокойся, – фыркнул парень, немного злясь от моих слов. – Это только видимость. И вообще, если бы не я... трудно представить, что бы с тобой произошло. Открытое проявление издевательств над девушкой. Так и ещё девуш-

кой дворянского происхождения. Одним исключением ты бы не отделалась, понимаешь это?

– Я это понимаю, – сквозь зубы шикнула на парня. – Но и ты тогда должен понять, что злодеем быть мне, а не тебе! Ты – воплощение порядка, дисциплины и контроля, а не такой шалопай, как я. Сам посуди, кто постоянно устраивает дебош? Ран. Кто постоянно дерётся? Ран. Кто нажирается до поросычьего визгу, а после избивает принца? Снова Ран!

– Ха! – с вызовом бросил Дэвид, гордо вздёрнув подбородок. – Воплощение порядка? Ну, мы это ещё посмотрим.

И только после этих слов парень наконец-то продолжил путь, оставив меня и Моба одних. Я так и стояла на месте, смотря парню в спину. Не понимаю, что он удумал. Стать злодеем? Изменить свою роль? Почему? Зачем? Для чего ему это нужно? Разве у него такая плохая роль? Разве быть хорошим – плохо?

Нет, честное слово. Либо я уже совсем за временем не слежу, либо молодёжь думает совсем иначе. Ладно, чем бы дитё не маялось, лишь бы на мозг мне не капало. Хочет стать злодеем, пусть играет. А пока...

– Моб, давай заглянем в библиотеку и узнаем у Уоррена, как избавиться от этого, – предложила я парню, указывая на браслет, который до сих пор болтался на моей руке. На это парень только пожал плечами. Раз надо, значит надо.

Уоррена, когда мы пришли в библиотеку, не было. Это естественно, ведь в этот момент он находился в столовой, но чуть позже он всё же вернулся туда, где и проводил большую часть своего времени. Нас он увидеть совершенно не ожидал. Я и Моб как раз строили уже третий ярус «карточного домика». Правда, делали его из книг.

Не переживайте, всё равно это никому не нужные книги о любовных похождениях предыдущих королей. И кто вообще читает эту ересь?

– А... – протянул Уоррен после того, как увидел нас. – Это вы...

– Ага, – улыбнулась я и помахала ему. – У нас к тебе дело есть.

– Какое совпадение, – пробубнил зеленоволосый. – У меня к тебе также есть разговор. Пошли, – он кивнул в сторону отдалённой библиотечной комнатки, где он делился со мной своим советом.

Я не знала, чего именно мне следует ждать, но решила, что ничего особенного. Уверена, что он хочет обсудить увиденное в столовой. Но тут уж ничего не поделаешь. Если я теперь главный злодей, и сам мир направляет меня, то, сдаётся мне, что подобное будет ещё не раз и не два.

Моб молча последовал за мной. Вначале Уоррен не желал видеть свидетелей, но потом, похоже, передумал. Когда мы вошли в комнату, то первое, что я увидела – десятки, а то

и сотни разнообразных карт, эскизов и схематически изображённых видов транспорта данного мира. Ясное дело, что тут не только кареты есть. При помощи магических камней люди периодически прибегают и к другим, более механическим средствам передвижения. Напоминают чем-то машины из моего прошлого мира. Но эти игрушки не каждому по карману.

– Я подумал над твоим вопросом, – начал парень, после чего достал из нагрудного кармана пиджака небольшие очки и резинку для волос. Пара секунд, и вот он уже заплёл волосы в хвостик.

О! А ведь в книгах часто писалось, что во время работы Уоррен заплетает волосы в хвост, чтобы те не мешали, и носит очки. Так он становится совершенно иным человеком, но ему идёт. Но подождите... В смысле, подумал над моим вопросом? Он уже в курсе о браслете?

– Посмотри, – попросил Уоррен, указав на один из разложенных рисунков.

Любопытство взяло верх, и я обратила внимание на предложенное изображение. Трудно сказать, как называлось это устройство, но для меня оно чем-то напоминало дирижабль, у которого, ко всему прочему, имелись встроенные механические крылья и хвост для регулирования движения. Хм... Хорошее изображение.

Тут внизу имелся и расчёт. Объём материалов, предел скорости, веса, количество и расположение отсеков. Это был

словно небольшой дом, который можно было спокойно использовать в передвижении. Только он не работал на газе. Он работал на магической энергии стихий. В идеале, конечно, прибегают к помощи магов, но сейчас можно спокойно обойтись и магическими кристаллами нужной стихии.

– Красиво, – признала я.

– Что? – не сразу понял Уоррен, после чего вздохнул. – Я не для красоты тебя сюда позвал... Взгляни повнимательнее! Это то, что я тебе предлагаю в качестве передвижения.

– А? – не сразу поняла я. – Дирижабль?!

– Не ты ли сказала мне лично, что хочешь бросить академию и стать авантюристом? Так ещё и не одна. Мою сестру сюда же вплела... – злобно прыснул он. – В общем, – кашлянул в кулачок и аккуратно поправил очки. – Я долго думал над тем, что предложить вам в качестве средства передвижения. Лошади и карета как вариант отпадают. Пешком... слишком долго. Были ещё другие варианты в виде кораблей, но путешествие тогда будет ограничено. Только по морю. И...

Ох, ну ничего себе! Так он всё это время обдумывал варианты того, как бы мы смогли с Элизабет путешествовать? Я удивлена. Парень подошёл к этой теме основательно. Уточнил все детали. Кроме одного... Из какой дыры я ему доставлю эту громадину? Он хоть сам понимает, что это денег стоит? А я, в отличие от некоторых, не герцогиня!

– Ты хоть знаешь, сколько это стоит?! – вспыхнула я.

– Знаю, – даже глазом не моргнув, ответил Уоррен. – Уверен, что такой суммы денег у тебя нет. А если начнёшь копить, то и десяти лет не хватит, учитывая твои аппетиты.

– Это что ещё за тонкие намёки на толстые обстоятельства?! Хотя, забудь, – отмахнулась. – Смысл мне на всё это смотреть, если пока что купить я это не в состоянии? Спасибо за заботу, но мы уж как-нибудь са...

– Нет, не сами, – настаивал Уоррен. – Пойми меня правильно, – тут же добавил он, слегка покраснев. – На тебя мне вообще плевать. Но с тобой хочет поехать моя сестра, а на это я закрыть глаза не могу. И моя прямая обязанность как брата позаботиться о её безопасности.

– Что-то я понять не могу, – задумчиво протянула я, вновь смотря то на рисунки, то на Уоррена. – Ты случайно не хочешь подарить мне дирижабль? – Парень помедлил, но под конец всё же согласно кивнул. – Ух, ты ж, ёлочки-иглочки! Вот это я понимаю, валентинка!

– Не совсем понимаю о чём ты, но уверен, что ты не так поняла, – тут же шикнул парень. – Я это делаю только для безопасности...

– ... твоей сестры, – закончила за него. – Помню-помню. Не дура. Но это не столь важно. Уверена, что Элизабет только спасибо скажет. Что ж, – я хлопнула в ладоши и потёрла их, слегка хихикая. – И когда мне ждать подарочек?

– Через год строительство завершится. Как раз... к твоему совершеннолетию, – ответил он, смущённо отворачиваясь в

сторону. – Но это не всё.

– О! Не всё? Будут ещё сюрпризы? Что? – да у меня походу Новый год, день рождения и ещё парочка праздников сошлись на одно и то же число. Ух, свезло так свезло!

– Не совсем... – насторожил меня парень. – Это не подарок, а... требование. Нет... – тут же задумался он. – Скорее предложение.

– То есть? – вот тут я перестала улыбаться, предчувствуя неладное.

– Я... полечу с вами... – тихо произнёс он, но я всё-таки его прекрасно услышала. И мой ответ был коротким.

– Нет.

Тут же повернулась к выходу из комнаты. Разговаривать с парнем больше не имело смысла. Вот всегда же знала, что бесплатный сыр только в мышеловке, и нет, всё равно раскрыла варезку. Мол, давай. Втирай мне лапшу ещё больше. Тц! Ран, взрослая ты баба, а развести тебя оказалось на «раздва».

Но покинуть помещение оказалось не так-то просто.

– Подожди! – попросил Уоррен, тут же перегородив мне путь. – Просто выслушай меня.

– Отказываюсь, – отмахнулась наотрез. – Пропусти. Я спешу.

– Послушай, – настаивал парень, даже бровью не дрогнув. – Я не отказываюсь от того, что подарю тебе дирижабль. Но как ты собралась им управлять? Вас всего лишь двое.

– Трое, – отозвался Моб, который до этого просто молчал и сливался с задним фоном.

– И он... – понял Уоррен. – Не важно. Трезво оцени ситуацию. Я – отличный член команды. Я знаю технику, механику, обладаю сильной магией воды, которая является необходимым элементом для управления дирижаблем. Если он сломается в пути, могу починить. Также разбираюсь в медицине и травах. Пока я вижу только одни плюсы.

– Хах! – усмехнулась я ему в лицо. – А теперь ты меня послушай. Ты – наследник семьи Дарк. То есть следующий правитель герцогства. Если Элизабет поднимет бунт, то ваши родители будут опечалены, но смирятся с выбором дочери, но если оба ребёнка окажутся с пулей в голове, то...

– Это так, но если наше путешествие всё же даст плоды и мы станем первооткрывателями, – напомнил Уоррен, не желая отступить. – То в итоге только приобретём. Даже родители ничего не смогут нам сказать и сделать, так как мы будем героями страны.

– Героями? – вздохнула я. – Я тут, знаешь ли, над ролью злодейки подумываю, а ты меня в герои тащишь... Боже, – я потёрла виски и зажмурилась.

– Хм? – не понял Уоррен. – Не важно, – сам себе бросил он. – Скажи мне вот что, ты уверена в том, что у тебя всё получится? Уверена в том, что сможешь отыскать Поднебесье?

– А! Это! Ну, да... – как бы невзначай пожала плечами. – Уверена. Но, повторяю, ты не лети...

– Тогда, с этого момента ты – мой капитан, – не успокаивался Уоррен, прожигая меня своими светло-зелёными глазами.

И что бы это значило? Он даже моё лидерское положение признал. И всё это ради Элизабет? Нет. Она и сама о себе позаботиться может. Уоррен бы не стал так суетиться ради нас с ней. Может, помог бы с покупкой транспорта, но это... Он словно погряз во всём, что касалось путешествия. Так много деталей. Рисунки, зарисовки, расчёт по стоимости...

Вывод очевиден. Он сам хочет полететь. И именно поэтому слегка дрожит, нервничая, что я вновь откажу. Но, должна признать, если с нами полетит тот самый Уоррен из книг, то это будет подобно джекпоту! Такой нужный и талантливый. И отрицать это я не смогу. Но боюсь, что тогда этот мир вновь совершит какую-то ерунду.

Вот что делать? И хочется, и колется, и мамка не велит.

– Короче, – обратилась я к парню. – Давай так, если до моего совершеннолетия всё останется в силе и ничего не изменится – ты с нами. Если нет, то... Ну ты и сам понял.

– Да, – кивнул герцог, едва сдерживая улыбку. Всем своим видом старался показать серьёзность, но уголки губ то и дело тянулись вверх. – Кхе-кхе... Что ж, – откашлялся он. – Думаю, мне следует начать заниматься расчётами. Прошу покинуть комнату и мне не мешать.

После чего парень нам опомниться не позволил и тут же выпроводил из кабинета в общую библиотеку. И как только

дверь за нашими спинами закрылась, прозвучало громогласное:

– ДА, ЧЁРТ ВОЗЬМИ!

Ох, сдаётся мне, что я сделала что-то не то, но пути назад нет.

Глава 17. Во время перемены

В аудитории царил настоящий галдёж. Преподавателя ещё не было, да и перемена пока ещё не закончилась. Студенты подходили к своим партам, беседовали, обсуждали предстоящий день и последние сплетни. В общем, всё как всегда.

Я сама сидела между Мобом и Элизабет, обсуждая предстоящие тесты. Моб жаловался на то, что ничего не может запомнить, а девушка с улыбкой рекомендовала нам более упрощённый способ запоминания информации.

– Главное – найти ключевые моменты, за которые и цепляется память, – поясняла она, указывая на свои записи. – Какая-нибудь формула или цитата.

– Не знаю, – вздохнула я, смотря на идеально ровный и изящный почерк Элизабет. – Сдаётся мне, что в мою голову уже ничего невозможно загрузить. Память переполнена.

– Угу, – кивнул Моб. – И я даже знаю чем. – Я посмотрела на парня, ожидая продолжение. И чем же, по его мнению, у меня забита голова? Но Моб без смущения ответил: – Еда и выпивка.

– И то правда... – с тоской признала я. – Что ж поделать, если я люблю это дело?

– Хах, не переживай, – улыбнулась Элизабет. – Когда начнётся тест, я помогу.

Вот что значит иметь такого классного друга. Аж слёзы

наворачиваются. Элизабет – идеальная! И почему она не стала главной героиней? У этого мира, походу, какие-то комплексы. Такого персонажа упускать. В ней всё хорошо.

И даже не верится, что такой человек хочет общаться со мной – разбойницей с большой дороги. Походу, мне повезло на несколько жизней вперёд.

– Ран, – неожиданно стала серьёзной девушка. – У тебя всё хорошо?

– М? – не поняла я. – Ну... вроде бы да.

– Слышала, что у тебя возник нерешённый вопрос с дочерью барона Розы Литл, – пояснила девушка, немного нахмурившись. – Если у тебя проблемы, то...

– Всё нормально, – попыталась я её успокоить. – Я просто надела ей кашу на голову. Ну а она не оценила мои способности в парикмахерском искусстве.

– Да уж... – всё же улыбнулась Элизабет. – И с чего это вдруг? Хотя, уверена, что та каша ей очень шла.

– Вот видишь! – всплеснула я руками.

Мы засмеялись, особо не обращая внимания на то, как Моб ворчал, мол, все женщины коварны и опасны. Да и не столь важно. Шептались, шутили, проводя время с удовольствием, но тут пришлось прервать общение, так как по нашему столу что-то резко ударило. Это были ладони.

Как оказалось, к нам подошёл Уоррен. Вновь почему-то смущённый и покрасневший. И чего это он? Нос и подбородок вздёрнуты. Всем своим видом даёт понять, что парню всё

равно. Брови нахмурены, а губы поджаты. И что он хочет?

– Брат?.. – озадачилась Элизабет.

Вместо ответа парень перескочил парту, растолкал своим задом нас с Элиз и втиснулся на скамейку сам, вызвав у меня, Элизабет и Моба бурю негодования. Сам же Уоррен со спокойным видом достал свою сумку и вытащил на парту все необходимые принадлежности.

– И как это понимать? – фыркнула я. – В аудитории мало мест?

– Представь себе, – в ответ огрызнулся Уоррен. – И вообще, не отвлекайте меня. Некоторые здесь пытаются учиться.

Округлили глаза и переглянулись с Элизабет. И вот тебе неожиданность, оказывается, учиться лучше всего получается именно рядом с нами. Причём под нашим пристальным взглядом Уоррен покраснел ещё сильнее. Даже кончики на ушах стали алого цвета.

– Уоррен, если хочешь учиться, может, поменяемся местами? – предложила Элизабет. – А мы с Ран...

– Даже не думай! – отказался парень. – Я, знаешь ли, забочусь о твоём целомудрии.

– Че ты там ляпнул, водоросль?! – вырвалось у меня. На это парень только кашлянул и надел очки, словно спрятался. – Ты вообще за кого меня принимаешь, а?

– Да, – согласился неожиданно Моб. – Ран бы никогда...

– Ты просто не видел то, что видел я, – отозвался Уоррен в сторону Моба. – И у меня до сих пор сохранились подо-

зрения к прошлому разу.

– Во дела... – протянула я, подперев щёку рукой. – Защитник чести сестры, значит? – Тот лишь фыркнул, гордо вскинув подбородок. – Или просто желаешь узнать подробности той ночи? – хихикнула я, и именно в эту секунду у парня в руках треснул и разломился пополам карандаш. – Так и знала...

– Это не так! – воскликнул Уоррен, но мы с Элизабет и Мобом уже едва сдерживали смех, прижав ладонь ко рту. – Так, – грозно бросил он, слегка кашлянув в кулак. – Давайте вернёмся к более важным проблемам. Например, к строительству дирижабля. Я делаю некоторые заметки о расположении комнат. Теперь перешёл к проектированию отопления.

– Отопление? В дирижабле? – нахмурилась я. – Зачем?

– Тц! Ну что за дилетант?... – вздохнул парень. – По-твоему, в небе тепло и комнатная температура? А если будет шторм, гроза или метель? Что тогда?

– Эм... – я не ожидала такого давления. – Как-то об этом я не думала... Да и вообще, разве ты не торопишь события? Ещё целый год впереди.

– Вот именно! Только год! А сделать ещё нужно так много... Отопление, освещение, канализация, водоотведение... – перечислял Уоррен, загибая пальцы. – Поэтому я и спрашиваю, есть ли что-то, что мне необходимо учесть? Дополнительные пожелания.

– Ну...

Я правда растерялась. Знаю, что этот парень умный и действительно разбирается в технике, механике и многом другом, но когда это видишь и слышишь лично, то всё равно удивляешься. И что за вопрос такой? Что я хочу? Да я даже не задумывалась о том, что в небе может быть холодно. А ведь должна. Уже давно не ребёнок и прекрасно знаю о том, что даже летом погода может быть минусовая. Одно слово – стыдно...

– Я люблю... готовить, – выпалила то, что первое пришло на ум.

– Хорошо, – серьёзно кивнул Уоррен. – Я позабочусь о том, чтобы на дирижабле была оснащена кухня по высшему разряду. Не буду скрывать, в этом и моя заинтересованность присутствует. – С непониманием я посмотрела на парня, на что тот пояснил: – Я не умею готовить. Так что, капитан, рассчитываю на тебя.

– Ну, да, – отозвался Моб, подпирая голову рукой. – Ран готовит вкусно. Всё же родители кондитеры, и сама в кружок любителей кулинарии ходит... Кстати, – он посмотрел на меня. – Что ты приготовила сегодня на обед? Твоя очередь.

– Ничего особенного, – отмахнулась. – Чебуреки. И ещё, сегодня будем кушать на улице. Не пойдём в столовую.

– О как... понял, – согласно кивнул приятель, прекрасно осознавая, что повторения того, что было в прошлый раз, я не особо хочу.

– Чебуреки... – вполголоса произнёс Уоррен. – Кхе-кхе! Как я уже сказал, – продолжил он, повысив тон. – Обсудить необходимо многое, так что вернёмся к этой теме во время обеденного перерыва.

Ну да, конечно. Обсудить он хочет.

– Дармоед... – фыркнула я, на что Элизабет тут же хихикнула, а Уоррен вновь покраснел.

Парень вновь хотел что-то сказать, но не успел, так как его перебили.

– Ран! Моб! Привет! – к нам на всех парах примчался Алекс, такой же яркий и сияющий, как и раньше. Улыбается. Ну прямо самый милый мальчик на планете. Только медвежонка он больше не таскает. Уоррена и Элизабет, похоже, намеренно проигнорировал. – Ран, – наклонился ко мне парнишка через стол, дружелюбно обнимая. Во всяком случае, со стороны это выглядело именно так, а сам Алекс неожиданно зашептал мне на ухо: – Ран, у тебя проблемы?

– Что? – удивилась я, но также ответила шепотом. – Нет. Всё хорошо.

– Я слышал, что ты напала на Розы, – пояснил он. – И это видела практически вся академия. Но более того, за тебя вступился Дэвид, назвав своей прислужницей. Точно всё хорошо?

– Да-да, – закивала я, на что Алекс вновь заулыбался, словно ангелочек, и обхватил ладонями мои щёки.

– Я рад, что всё хорошо, – мягким и дружелюбным голо-

сом произнёс Алекс. – Но если что-то не так, просто назови мне имя, ничего не объясняя, и этого человека ты больше не увидишь.

– Ч... что?.. – еле выдавила я из себя, чувствуя, как ступни леденеют.

– Не переживай! – игриво засмеялся Алекс, словно я только что пошутила. – Даже если это Дэвид, я сделаю так, чтобы это выглядело как несчастный случай. А как говорят у нас в семье: «Нет тела – нет дела». Трунь! – добавил он под конец, слегка прикоснувшись пальчиком к кончику моего носа.

Мать божья! Он что, мафиози? С каких это пор графская семья идёт на подобное? Нет, это действительно Алекс Дэльфин. Алекс Дэльфин из книг, который будет улыбаться, будет нежным, ласковым и самым-самым до той поры, пока не затронешь то, что ему дорого. Тогда... лучше тебе валить из города, страны, планеты, мира... И то не факт, что поможет.

В какой-то момент у меня даже мысль в голове пронеслась, а не получится ли так, что после того как я стану злодейкой, те, кто меня окружают, также перейдут на тёмную сторону? Алекс в роли злодея? Ох... Да спасёт Всевышний души тех, кто перейдёт ему дорогу.

– А что вы делаете? – спросил Алекс, отстраняясь и смотря на эскизы Уоррена. – Воу! Выглядит очень сложно. Это что? – парень наклонил голову на бок. – Похоже на дирижабль.

– Это он и есть, – буркнул Уоррен, складывая эскизы, чтобы больше никто не увидел.

– Хм? А зачем? Проектируешь для родителей? – вновь поинтересовался Алекс.

– Для Ран, – неожиданно ответил Моб. Я, Элизабет и даже Уоррен замахали руками и закрутили головами, давая понять, чтобы тот молчал, но Моб ничего не понял и спокойно пояснил: – Ран, когда станет совершеннолетней, регистрируется как авантюрист и поедет путешествовать.

– Моб! – рыкнула я на парня, а тот удивлённо округлил глаза.

– Что? – не понимал он.

– Трепло... – вздохнул Уоррен.

– А это был секрет? Прости, я не знал, – он посмотрел на Алекса и с улыбкой добавил: – Ты ничего не слышал.

– Авантюристом? Так ты всё же решилась? – удивился Алекс. – И дирижабль... – задумчиво. – Ладно! – хлопнул в ладоши. – Так, когда мы летим?

– «Мы»?! – переспросила я его. – Не-не-не, – отрицательно замотала головой. – «Мы» не летим. Лечу я, Моб, Элизабет и Уоррен. Всё.

– Ну, что ты такое говоришь? – засмеялся граф. – Конечно же я лечу! Это даже не обсуждается. Разве вы можете устоять перед таким очарованием, как я?

Для наглядности сложил руки перед собой и мило улыбнулся. Так мило, что вокруг звездочки замелькали, и фон

стал солнечно-оранжевым. Ух! Я уже и отвыкнуть от этого успела. Но никого эта картина не затронула.

– Если я захочу посмотреть на что-то милое, то я просто Моба в платье одену, – парировала я в ответ. Моб сначала кивнул, а потом понял смысл моих слов:

– Что?!

– Ладно, – согласился Алекс. – Тогда перейдём к тому, с чем ты не сможешь спорить. Я – маг со стихией огня. Сильный маг. Таких даже во всей нашей академии нет. И уверен, что смогу быть полезен.

– Ерунда, – отмахнулась я. – Использую огненные кристаллы.

– Зачем кристаллы, когда есть первоисточник? – заныл Алекс, обиженно надув губы.

– Алекс, ты не можешь, ты единственный наследник графского титула, – вздохнула я. – Мне и так предостаточно головной боли с семьёй герцога, так что...

– Боишься, что мои родители начнут строить козни? – усмехнулся Алекс, запрыгивая на стол и садясь боком. – Этого не будет. А если и будет, то у меня есть идея, как вынудить родителей отпустить меня, хи-хи... – заулыбался он, а после обхватил свои щеки руками и намеренно покраснел. – Я им просто скажу, что я гей, и вопрос будет исчерпан.

– Ты на такое пойдёшь? Разрушишь свою репутацию? – охнул Уоррен.

– И что? – вздохнул Алекс, со скукой в глазах посмотрев

на Уоррена. – Что мне даёт эта репутация? Те, кто действительно меня знают, вопросов задавать не будут. А остальное... сегодня есть, завтра нет, и наоборот. Не столь важно!

– Ох, Боже... – протянула я, закрывая глаза и потирая переносицу.

Ну что за ребячество? Самое худшее то, что парень и в самом деле творит то, что хочет. Я с ним даже спорить не стала. Просто буркнула по поводу того, что он может делать всё, что хочет. На этом и решили. Как я могу что-то там указывать такому, как Алекс? Хех! Очнитесь, это невозможно. Скорее уж к следующему утру на один из моих экипажей станет меньше.

Однако получив более-менее внятное разрешение, парень наконец-то успокоился и решил занять свободное место рядом с Мобом. Наконец-то началась лекция, и вошедший преподаватель попросил тишины.

– Уважаемые студенты, – начал преподаватель. – Перед тем как начать вести лекцию, у меня для вас небольшое объявление. Директором академии Святой Розы было принято назначить сегодняшней день «днём открытых дверей». А это значит, что после обеда, ближе к трём часам дня, наши ворота будут открыты для гостей. Все приглашения уже разосланы.

– День открытых дверей? – переспросила я, припоминая нечто подобное из прошлой жизни.

– Это значит... – напряжённо произнёс Уоррен. – Что в

академию придут родители всех студентов.

– Что?! – вырвалось у меня. – Как так?! Почему я об этом не слышала раньше?

Но если судить по бледности кожи остальных студентов, в осадок выпала не только я. Уоррен, Элизабет, Моб, даже Алекс! Всё были в шоке и уж точно не были готовы к такой неожиданной встрече. Со всей аудитории стали слышны голоса других мобов:

– Ох, я же в своей комнате месяц не прибирался!

– А я всю свою грязную одежду просто прятал в шкаф. Когда же я успею всё постирать?

– Ох, чёрт! Кто моет посуду сегодня по очереди? Там за три недели скопилось!

– Да к чёрту посуду! У нас полы с начала обучения никто не мыл! Там ходить невозможно, так как к полу прилипаешь!

– А кто-нибудь помнит, где мы храним туалетную бумагу?

– А у нас когда-то была туалетная бумага?

– ТИШИНА! – крикнул преподаватель, после чего мы все замолкли и посмотрели на него. – Как я уже сказал, сегодня «День. Открытых. Дверей». Пусть ваши родные увидят, какими «самостоятельными» стали их дети. Что касается лекции, то я...

Неожиданно преподаватель замолк, так как дверь в аудиторию открылась и на пороге показался очередной опоздавший студент – Дэвид Асмэй. И не просто явился, а всем своим видом продемонстрировал, что в гробу он видал все эти пра-

вила, требования и дисциплину.

Такого Дэвида я видела впервые.

Хотелось сказать одно: *«Дамы и господа, а теперь заходит мистер Секс»*.

Начнём с того, что он был в форме простолюдинов. То есть в форме чёрного цвета, которая, мать твою, ему чертовски шла. Расстёгнутый воротник, руки в карманах, взгляд зелёных глаз подобен дикой пантере. Только тронь – сожрёт. Но некоторые представительницы женского пола особо не против. Преподаватель может быть и хотел бы ему что-то сказать, да вот только язык как-то не поворачивался. Оставалось одно – молча наблюдать, как тот заходит в помещение и поднимается к ярусным столам на свободное место.

Около нашего стола парень остановился, с усмешкой подмигнул мне и как бы невзначай бросил:

– После помолимся, дочь моя?

И где-то с задних столов донеслось лёгкое: *«Аминь»*.

Он же, не дожидаясь моего ответа, продолжил путь. Я буквально окаменела с открытым ртом. Преподаватель в шоке. Студенты в шоке. Я в шоке. Да сам Шок в шоке! Такого преображения уж точно никто не ожидал. Особенно то, как на этого парня начали реагировать остальные девушки. Он и так был красив, и все это признавали, но теперь... даже у некоторых парней румянец появился. Вон, Моба аж в жар бросило.

Говорю же, чёрт бы вас всех побрал, чёрный цвет всегда

в моде. И всем нравятся плохие парни. Но у меня в голове крутилась только одна мысль: этот засранец отбирает у меня всю репутацию эпичной злодейки.

Вот ж блин...

Глава 18. Знакомство с родителями

Ох уж эти родители...

Должна признать, что мечтала о том, чтобы почтовый голубь, который аист, который похож на огромную индейку, потерял эти чёртовы приглашения. Но нет... Отклик практически от всех родителей студентов академии был получен. Они прибудут. И скажу честно, я была в ужасе.

Почему?

Как бы вам сказать... Ну, вы только гляньте на меня. Хотите сказать, что перед вами взрослая, воспитанная, образованная и самостоятельная личность? Да как только я избавилась от постоянного надзора родителей, стала жить так, как хочу. Веселье, никаких домашних дел, гулянки, драки и собутыльники.

Боюсь, маменька и папенька будут как минимум в ауте. До их прихода меньше часа, а у меня в комнате словно Мамай прошелся. Кругом пыль, грязь... Свинарник, одним словом. Чего уж говорить про старую коллекцию пустых бутылок ещё с прошлой гулянки, что аккуратненько сложены вдоль стеночки в углу.

– Мама. Папа. Мне стыдно это признавать, но я – ваше полное разочарование, – репетировала перед зеркалом.

Вокруг в общежитии царил точно такой же хаос. Остальные студенты спасались, как могли. Кто-то со скоростью элек-

травеника принялся навораживать круги и наводить порядок. Кто-то упал на колени лицом в сторону востока и затараторил молитву на непонятном мне языке. Кто-то прибежал к жертвоприношениям. Притащил замороженную курицу из кухни и решил, что Дьяволу этого будет достаточно. Кто-то же решил притвориться больным, хромым, немым, тупым, но только не впускать родных в свою комнату.

Теперь понимаете масштаб всего этого дурдома? Я же просто приготовилась признать то, чего не избежать.

– Простите, но ваш ребёнок вырос разбойником, – вновь повторила, смотря на своё унылое выражение лица в зеркале.

Причём в комнате была не только я, но и Элизабет с Мобом. У Элизабет всё, как и ожидалось, под контролем. Она комнату всегда держит в порядке. Ни соринки, ни пылинки, ни грязной одежды. А мне даже надеть нечего. В одной и той же форме уже третий день шляюсь. Плевать на всё.

У Моба также всё было под контролем. Его сосед принял решение замуровать вход в их комнату. То есть в прямом смысле наложить на дверь кирпичи, цемент, цепи, и ко всему прочему парочку стихийных заклинаний. Моб решил своего сожителя не останавливать.

И ребята, наблюдая за моими страданиями, хотели как-нибудь помочь, но не знали, как. В конце концов, первой идею решила выдвинуть именно Элизабет:

– Нет, так не пойдёт, – возмутилась девушка. – Мы всё исправим.

– Что? – почти с отчаянием спросила я. – Приберёмся в комнате? Постираем? Помоем посуду? Вынесем мусор? Мои грехи сотрём с лица истории? Сомневаюсь, что на это кто-то способен даже при помощи магии.

– Хм... – задумалась она, прижав указательный палец к нижней губе. – Всё перечисленное исправить не сможем, но начнём с видимости. В этикете всё то же самое. Плевать, что ты думаешь о других, главное – это то, как ты преподашь эту информацию.

– То есть?.. – растерялась я.

– Для начала, – улыбнулась Элизабет. – Отправимся в мою комнату и подыщем тебе какой-нибудь наряд. Чтобы родители смотрели на тебя и только на тебя. Всё остальное просто меркло. Тогда им будет даже не интересно заглядывать в комнату.

– Ого! – удивилась я. – А разве... такое возможно?

– Конечно, – обрадовалась герцогиня, что может помочь. Подошла ко мне и взяла за ладони. – Только нам нужно спешить.

– А что... – я посмотрела на свою комнату. К несчастью, а может, и к счастью, моя соседка Чию здесь больше не живёт, так как стала горничной одной из местных дворянок. Я одна занимаю эту комнату. Но и убираться необходимо одной.

– Я об этом позабочусь, – улыбнулся Моб, понимая меня без слов. – Сюда никто не войдёт.

– Отлично, – кивнула Элизабет. – А теперь, пойдём.

И мы пошли.

Пошли прямо в комнату к Элизабет, где царил настоящий порядок. Буквально идеальный. Такой герцогиню я видела впервые. Вся оживлённая, подвижная и окрылённая. Она стремительно помчалась к своим шкафам, где бережно хранила одежду. И вот тут... начался кавардак.

– Нет. Нет. Не то... Нет. Не подходит. Нет, – повторяла девушка, вышвыривая наряды на пол, чтобы те не попадались на глаза. – Хм... А это может быть, – задумчиво добавляла она и что-то кидала в мою сторону. – Снова нет. Точно нет. А это что здесь делает?

Не успела оглянуться, как уже вокруг нас образовалась целая свалка одежды. Эм... что я там говорила про идеальный порядок? Забудьте. В святую вошла Ран и осквернила всё вокруг. С этого момента можете звать меня «Госпожа Хаос».

После чего последние двадцать-тридцать минут мы потратили на то, чтобы нарядить меня. Должна признать, что вкус в одежде у Элизабет есть. Это неоспоримый факт. Вот только я никогда не думала, что и меня можно переодеть. И не во что-то там, а в белоснежное дорогое платье, которое идеально подчёркивало фигуру.

Ну прям невеста, ядрён-батон! Хоть сейчас под венец!

Волосы аккуратно уложили, добавили парочку изящных, не слишком выделяющихся украшений и... привет. Новая Ран.

Должна признать, что я сама от себя в шоке. В таком пла-

тье хоть сейчас на бал. Пышная длинная юбка, кружевная ткань, даже локоны около лица сами по себе начали виться. У меня в этом мире в жизни волнистыми волосы не были. Всегда прямые, словно палки. А тут...

– Ого! – воскликнула я, смотря на своё отражение. Странно, но даже глаза стали какими-то выразительными, хотя к косметике мы не прибегали. Только одежда. Но глаза и правда отличались от прежних. Они стали... хм... более яркими, что ли?

– Вот теперь мы готовы, – довольно кивнула Элизабет. – Можем выходить.

– Подожди, Лиза, – притормозила девушку. – Это действительно очень красиво, но в академии есть правила. Я не могу ходить в форме элиты. Иначе это считается сильным нарушением и оскорблением для всех студентов.

– Ну, во-первых, занятия уже кончились, и в своё свободное время ты вольна одеваться так, как считаешь нужным. Во-вторых, это всего лишь платье, а не форма. В-третьих, если кто-то начнёт жаловаться, просто скажи, что это платье я тебе подарила. А там я уж сама с ними поговорю, – заверила девушка, продолжая любоваться своей работой.

Ну что я могу сказать? Да, вышло очень красиво. Мне даже как-то непривычно. Я с самого начала была здесь серой массой и привыкла к этому. Но теперь Элиз намеренно сделала так, чтобы внимание было сосредоточено на мне. Конечно, ради родителей, но всё же...

Хех, вот будет приколы, если на какое-то время я привлеку больше внимания, чем главная героиня. Ха-ха-ха!.. Ха... Не дай Бог! Не-не, это точно не про меня. Ран, ты, видно, уже с катушек съехала. Старость не радость, как говорят.

Зазвучала милая ненавязчивая музыка, доносившаяся с улицы. Ясно. Это знак того, что ворота академии открыты, и первые гости уже появились.

– Поехали, – вздохнула я, обращаясь к девушке, на что та улыбнулась и подняла сжатый кулачок вверх, шепнув:

– Вперёд!

Толпы собралось ого-го!

Студенты постепенно встречали своих родителей, уходя вглубь академии. Я же всё никак не могла высмотреть своих. И сдаётся мне, что я просто не узнаю их из толпы. Мобы... Как и в прошлом не сразу научилась различать данных персонажей. Но ведь сейчас всё иначе. Или нет?

Неожиданно заметила, как мимо прошёл Дэвид. Он был до сих пор в чёрной форме и вначале не обратил на меня внимания, так как сознательно также выискивал родных, но тут наши взгляды на миг пересеклись, и я поняла, что парень на какое-то время потерял дар речи, да и вообще сознанием где угодно, но не здесь.

Секунда, вторая, и вот он направляется уверенной поход-

кой в мою сторону.

– И как это понимать? – спросил парень, нагло рассматривая меня. – И, по-твоему, это называется «быть злодейкой»?

– Ну, я подумала, раз место главного злодея у меня отбирают, то так и быть, займу место доблестного рыцаря в сияющих доспехах, пока вакантное место свободно, – усмехнулась я, продолжая рассматривать окружающих.

– Ты-то? – усмехнулся Дэвид. – Что ж... Так и быть. Ответь только на один вопрос, меч в руках когда-нибудь держала?

– А что там его держать? – отмахнулась, желая как можно быстрее закончить этот бессмысленный разговор и просто отыскать своих предков. Они что, на черепахах сюда добираются? – Просто держишь железяку и размахиваешь.

– Ох, вот оно как... – протянул парень. – Так вот чем я занимался с трёх лет. Просто держал железяку и размахивал. Ну, тогда, может, удивишь напоследок, сияющий рыцарь? – Наконец-то я повернулась в сторону парня, не скрывая своего раздражения. Ну что ему ещё нужно? Разве не видит, что не настроена я на болтовню? Но Дэвид проигнорировал мой взгляд. Протянул свой меч, сложенный в ножнах. – Размахнись хотя бы разочек.

– Что? – не поняла я. И зачем ему это?

– Ну же? Или уже и рыцарем не желаешь быть?

– Достал, – фыркнула в ответ, после чего, не задумываясь, взяла меч обеими руками за рукоятку. И вот тут я по-

няла, что тут всё не так просто. Меч рыцаря, да? Чего-то я подзабыла историю, сколько они там в среднем весили? От пятнадцати до двадцати пяти килограмм? Центнер? Да вы, должно быть, шутите! Что ж... – Ой... – вырвалось у меня, когда конец меча с тупым звуком упал к земле, и даже так я едва удерживала его за рукоять. Чёрт, ну и тяжесть! Да тут родить можно!

– Ой? Госпожа рыцарь, что-то не так? – продолжал смеяться Дэвид, как бы невзначай наклонив голову на бок. – Вы выглядите так удивлённо.

– Бесишь, – тихо рыкнула на парня. – Вот прямо сейчас призову дракона и прикажу ему тебе полжопы откусить, говнюк!

И тут уже Дэвид перестал усмехаться. Отобрал у меня меч и вернул его себе на пояс. И как только этот парень носит такую тяжесть? Вот стопроцентно без магии тут не обходится. Однако больше он не смеялся и вообще казался серьёзнее некуда. Хм? Неужели поверил мне? Да ладно?! Он же всегда говорил, что я сумасшедшая.

– Рыцарь из тебя никакой, – вздохнул парень. – Скорее уж на главную героиню смахиваешь.

– А? – вырвалось из уст. – Ты это серьёзно? Ты, похоже, не понимаешь правил игры, – принялась загибать пальцы. – Главная героиня должна быть красивой, умной, доброй, образованной, подающей пример, слегка наивной, но при этом серьёзной, сильной и обладать ко всему прочему этакой изю-

минкой. Зачастую у них имеется небольшая драма в семье, чтобы придать персонажу облик мученика, и соперница, которая желает отобрать у той все лавры. Это закон! Классика! Против неё не попрёшь. О! Вот Элизабет была бы шикарным главным героем. Она вообще сама по себе шикарна, но тут прям всё чин по чину.

– Элизабет? – переспросил Дэвид. – Герцогиня Элизабет фон Дарк? Никогда не рассматривал её в этом варианте. Она для меня была лишь невестой моего друга детства. Ни больше, ни меньше.

– И в этом я вас, парни, не понимаю, – вздохнула. – Была бы мужиком, уже давно бы добивалась её руки и сердца. Ну где? Где ты найдёшь девушку ещё лучше и идеальнее, чем она? Да не существует такой!

– Хм... – задумался Дэвид и вздохнул. – Возможно, ты права. Вот только я не люблю идеалы.

– Ты-то?! – усмехнулась. – И это говорит мне сам сэр Дэвид Асмэй? Тот, кто во всём стремится к идеалу? Ты случайно не болен? Или арахисом позавтракал? – в шутку бросила я, приподняв ладонь и прикоснувшись ко лбу парня. Лицо Дэвида было тёплым, но не горячим.

Уже хотела убрать ладонь, но мою руку перехватили. Дэвид не позволил убрать её. Лишь слегка переместил ладонь – со лба к щеке.

– Возможно, раньше мне и нравилось всё идеальное и совершенное, но в последнее время я осознал, что это не по

мне, – ответил парень, смотря в глаза. – Если выбирать между идеальной жизнью, выстроенной по полочкам, и жизнью, полной трудностей, проблем, эмоций и приключений, то я выберу вторую. Так я буду чувствовать, что именно «живу» жизнь, а не «проживаю» её.

– Т... Ты... – начала заикаться я. – Ты... Кхм!.. Боже, парень, что ты такое говоришь? словно типичный герой отоме-игры, ха-ха, – сдавленно засмеялась, чувствуя неловкость. – Хотя, так оно и есть...

Дэвид хотел ещё что-то сказать, но неожиданно нас прервали.

– Ох, вы же сэр Дэвид Асмэй! – пронеслось со стороны. К нам на всех порах мчалась супружеская пара, которая улыбалась так, словно перед ними чемодан со слитками золота. Высокая женщина, привлекательная, с пышными розовыми волосами, и низковатый мужчина с пышными седыми усами и полного телосложения, из-за чего напоминал моржа. – Вы наверняка знакомы с моей дочуркой, Розы. Она столько о вас рассказывала. Розы Литл, – добавил он. – Мы её родители.

Опаньки! А вот этого я точно не ожидала. Родители Розы? Серьёзно? Меня они вообще не замечали. словно я пустой воздух. Всё их внимание было целиком сосредоточено на парне, которому, наоборот, это вообще не нравилось. Те окружили его, отталкивая меня в сторону.

– Наша дочь Розы так восхищается вами, – продолжал тараторить барон. – Вот мы и решили познакомиться лично и

по возможности попросить прощения за тот инцидент. Уверю, Роза сущий ангел и никогда о подобном даже не думала.

– Что?.. – удивился Дэвид. – Я... Я не желаю об этом говорить. Оставьте меня. Я жду своих родителей.

– Конечно-конечно! – тараторил барон. – Мы с удовольствием поздороваемся и с ними!

А толстячок, походу, не знает, когда стоит отступить. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – Дэвид начинает беситься. Атмосфера вокруг него мрачнеет, но барон и его спутница словно не замечают этого. Поэтому Дэвид решил ещё раз объяснить:

– Оставьте меня, – потребовал он. – Я не желаю с вами рядом находиться.

– Ох! Я уверен, что это из-за недавнего недоразумения, – настаивал барон. – Но уверяю вас, если вы узнаете нашу дочь получше, то непременно поймёте, что она ангел. Очень добрая и душевная девочка.

– У меня нет ни времени, ни желания с кем-либо общаться! – повысил он голос. – Исчезните!

Казалось бы, что всё, тебе прямым текстом сказали проваливать, но эти двое явно не знают, что такое «нет». Наглость прёт уж даже слишком. Да и меня словно специально отпихивали всё дальше и дальше, отталкивая от Дэвида. Это парня злило ещё сильнее, а я была лишь в некотором недопонимании. Вот психанёт Асмэй, и что? Ведь первые головы, которые полетят, будут принадлежать именно этой парочке.

Хотелось помочь Дэвиду, особенно учитывая, как он периодически на меня смотрел. Словно говорил одним лишь взглядом: «Сделай что-нибудь!» Но что-либо предпринять я просто не успела. Неожиданно почувствовала, как меня мягко обняли за руку.

– Нашёл! – воскликнул радостный мальчишеский голос. Это был Алекс. – Ран, ты так красиво оделась, что я даже не сразу тебя узнал. Боялся, что снова придётся искать. Оказывается, белое тебе очень идёт.

– Алекс... – протянула я. – Эм... Спасибо.

– Хи-хи, – счастливо улыбался мальчишка, краем глаза наблюдая за Дэвидом. – Хм... Ран, ко мне пришли родители. А твои ещё не заглянули? Если у тебя есть минутка, то я бы хотел вас познакомить.

– Что? Алекс, подожди, я ведь...

Но парень совершенно не слушал, а силой тащил в непонятную мне сторону. Он даже обмолвиться с удивлённым и возмущённым Дэвидом не дал. Хотя, что я ему хотела сказать? Ладно, не важно. Важно то, что не прошло и пары минут, как я уже стояла перед родителями графа Алекса Дэльфина. Сразу было ясно, что Алекс внешностью пошёл в отца, а вот характером... в мамочку. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, кто в доме хозяин.

Нет-нет, мужчина уверен, что он всему голова, но достаточно одного взгляда на высокую брюнетку, чтобы понять – им определённо руководят. Ну и семейка.

– Мам! Пап! – радостно воскликнул Алекс, обнимая меня обеими руками вокруг талии, словно игрушку. Хотя сам головой прислонился к моей груди. – Это – Ран. Я вам про неё рассказывал. Она хочет стать авантюристом. И после академии я поеду с ней в путешествие.

Вот тут я, наверное, потеряла дар речи. Чего?.. Что он только что сказал? Так просто? Он вообще понимает, что говорит? Да его родители мою жопу на немецкий флаг порвут! Особенно маменька! Какие авантюристы? Какое путешествие? Тут бы сутки пережить!

– Так это благодаря тебе наш сынок наконец-то повзрослел? – спросила женщина, мгновенно развернув небольшой веер и прикрыв им нижнюю часть лица. Но даже так я видела, как она улыбается. По морщинкам вокруг глаз.

– Что? Нет, это не так! – почему-то начала отрицать. – Ваш сынуля всё такой же невинный, как девственный аленький цветочек!

Матерь божья! Кто-нибудь, остановите мой трёп!

– До меня доходили слухи, что Алекс был замечен абсолютно голым, выбегая в полночь из твоей комнаты, – неожиданно парировала графиня Дэльфин, и я мгновенно вспомнила, как он проиграл мне в карты.

– Эм... – Вот, что мне на это сказать? ЧТО?! Тут и десяти жизней не хватит, чтобы найти достойный ответ. Лучше уж убейте меня и дайте переродиться заново!

– Мама, не переживай, она нежна и заботлива со мной, –

ко всему прочему ляпнул Алекс, ещё крепче обнимая меня за талию. Ох, я уже чувствую, как к моему горлу подступает пена отчаяния. Кем эти двое меня считают? Роковой женщиной? Жрицей любви? Казановой в юбке? Стало так не по себе, что тело постепенно начало обмякать, и я буквально повисла на руках у Алекса. – Ой! – охнул парень. – Переборщил.

– Что ж, Алекс, – также усмехнулась его мать. – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, а нам с твоим отцом стоит ещё и к директору заглянуть. Может, проводишь своих родителей?

Ухватилась за эту возможность всеми руками и ногами. Просто ИДИ! ИДИ и НЕ ВОЗВРАЩАЙСЯ! Даже нашла в себе силы толкнуть Алекса в спину, заверяя, что мы встретимся чуть позже, а мне не мешало бы и своих предков встретить. Вот только первое, что я сделала, когда семейка Дэльфин ушла, это присела на скамейку и попыталась отдышаться.

Неожиданно захотелось курить. Никогда не курила. Ни в прошлой, ни в этой жизни, но вот захотелось. Боюсь, с такими нервами о здоровом образе жизни не стоит и мечтать. Многие скажут, что к старости я буду выглядеть ужасно с такими привычками. Но вот, что я вам отвечу: с такой жизнью, не факт, что я вообще до старости доживу.

Ага... Не вариант.

– Ран? Это ты? – Так-с... Очередная проблема нагринула именно тогда, когда булки только-только прекратили на-

прыгаться. К скамейке, на которой я сидела, подходил сам принц Диего де Сальваторе. Боже милостивый, только не говори, что и этот хмырь меня куда-то потащит? – Выглядишь уставшей, – обеспокоено произнёс парень, без спроса присаживаясь рядом. – Родители ещё не пришли? Смотрю, к их появлению решила сменить имидж. Тебе очень идёт. Похожа на принцессу.

– Ха-ха! – нервно вырвалось. – Слышать подобное... от принца...

– А что не так? – искренне не понимал парень. – Если это действительно то, что я думаю.

– Хм... как бы сказать, – посмотрела на Диего. – Мы ведь с вами как бы по разные стороны баррикад. Вы – свет, я – тень. Вы – добро, я – зло.

– А? – удивлённо вскинул брови. – Это... какая-то игра? Ах, да! – тут же воскликнул он, слегка щелкнув пальцами. – Припоминаю, как Дэвид во время злости что-то упоминал о твоей психической нестабильности и о том, что ты погрязла в мире иллюзий и фантазий. Так значит, я положительный герой, а ты злодейка, так? Довольно милая игра, особенно учитывая, что мы не дети. А каковы правила? Вернее, цель игры?

– Цель игры? – удивилась такому вопросу. С каких это пор принц оказался настолько наблюдательным. Хотя, это же принц Диего. Он улыбается, соглашается и делает выводы. Верные выводы, должна признать. Но... цель игры? Ну, раз

это отоме-мир, то... – Думаю, цель – завоевание мужских сердец. Иными словами, есть герой и злодей, а куш – это парни. Я, как злодейка, страстно ненавижу главную героиню и пытаюсь ей насолить, мешая развитию романтических отношений с персонажами. Как-то так...

– Да? – протянул парень. – Так я, получается, не просто главный персонаж. Я – куш. Итоговый приз игры, верно?

– Эм... – почувствовала себя слегка неловко. – Выходит... так.

– Ну? – тут же улыбнулся парень, ослепляя меня своим королевским сиянием. Слишком светло. Он чересчур прекрасен. – Когда же ты начнёшь меня завоёвывать? Я в предвкушении игры.

– Эм... Как бы... Понимаешь... Тут... – Это самый поворотный поворот, который только мог повернуться. Разве цель должна себя так вести? Он словно добровольно прилёг на роскошное блюдо, разделся, а теперь обмазывает себя взбитыми сливками, умоляя съесть его. Так, Ран, остынь! Уже взрослая тётка, а всё туда же... – Тут такое дело, – улыбнулась Диего в ответ. – Я – злодейка, а зло в конце должно проиграть, чтобы добро восторжествовало. И наступил счастливый конец истории.

– Ха-а-а... – с грустью выдохнул принц, разочарованно опустив голову. – Какое разочарование. Я же ожидал, что меня начнут добиваться. Или даже соблазнять.

– Соблазнять?! – чуть было не поперхнулась воздухом. –

Я что, шоколадный кусочек торта, найденный ночью, чтобы соблазнять? Прости, но во мне нет ничего соблазнительного. Этот вариант отменяется.

– Ран, – улыбнулся Диего, слегка повернувшись в мою сторону. – Ты явно себя недооцениваешь.

Приятель, если ты не соблазнился на длинные ноги, тонкую изящную талию, пышную грудь, длинные белоснежные волосы и, наконец, идеальные манеры, что есть в Элизабет, то, боюсь, на мои «палка-палка-огуречик» ты и подавно не клюнешь. Будем реалистами. А бунтарский и наглый характер никому особо не нравится. Особенно, когда тебе то и дело перепадает от меня. И теперь этот крендель втирает мне, что я себя недооцениваю? Ой, да что ты?!

Скорее, это он ко мне подкатывает. Решил проверку устроить? Спасибо, но я не в настроении.

– Что ж, наверняка король и королева уже ищут своего сына, – вздохнула я, после чего поднялась со скамейки. – Да и мне моих родных нужно поискать. Скорее всего, где-то потерялись.

– Уже уходишь? – удивился парень. – Я бы хотел тебя познакомить с моими родителями. Уверен, ты им понравишься.

– Плохая идея, – мгновенно ответила я, но слышал ли меня блондин?

– Ран, – бросил он, взяв меня за руку, словно чувствовал, что ещё немного, и я рвану на всё четыре стороны, но только

подальше от него. – Та ситуация с Рози Литл...

– Я – злодей, – указала на себя. – А злодеям всё можно.

– Ты ли? – задумчиво спросил парень, приподняв мою руку и с нескрываемым интересом разглядывая браслет на руке. Браслет, подаренный Дэвидом, от которого я так и не избавилась. Вначале постоянно забывала, а потом как-то махнула на него рукой. Не до этого было.

Уже хотела сказать, что Дэвид здесь ни при чём, и это целиком моя заслуга, но не успела. Нас нашли. И не кто-то там, а сами король и королева. Родители Диего. Более того, они были не одни. С ними, словно кошка, которая увязалась, бежала миниатюрная и милая Рози Литл, в своём изящном розовом платье. Порхала, как бабочка. Или как фея. И, похоже, она очень нравилась королю и королеве.

Кстати говоря, Диего был полной копией своих родителей. Наверняка блондинистые волосы символизируют королевский род или что-то вроде того, хотя раньше я как-то не обращала на это внимания.

– Диего, – произнёс король, замечая своего сына, но тут же замолк, когда понял, что он не один. И это ему не понравилось. – Сын мой, как будущий правитель этой страны ты должен больше уделять внимания своей репутации. Я понимаю твой бунтарский дух и переходный возраст, но всё же думай иногда головой. Простолюдины на то и простолюдины, чтобы быть просто людьми. Ты же следующий король.

Что эта цыпа только что вякнула? Не, ему точно корона

жмёт. Сейчас я покажу тебе супер-приём персонально от тётушки Ран. Плюс сто к просветлению гарантированно. Причём заметьте, бесплатно!

Кажется, Диего заметил моё негодование и злость, так что решил урегулировать ситуацию, но сделал это в своём стиле. Неожиданно обнял меня со спины, как бы повесив руки мне на плечи, а щекой прижался к моей макушке головы. С улыбкой посмотрел на родителей и мягко произнёс:

– Её зовут Ран, – познакомил он. – Именно из-за неё Элизабет требует о разрыве помолвки. Также именно из-за неё у Дэвида скоро нервный тик разовьётся. Из-за неё Алекс собирается покинуть своё графство. И, наконец, именно из-за неё я какое-то время теперь смотрю на мир лишь одним глазом. – С каждым произнесённым словом лица короля и королевы бледнели и вытягивались в длину. Да что там. Я и сама уже практически вижу апостола Петра, который открывает мне врата на тот свет. Мол, всё, дитя моё, наша остановочка. Душа выходит из тела со словами: «*Прости, прощай!*» Но достаточно ли этого было Диего? Ага, как же! – Ко всему прочему, – продолжал блондин. – Она заверила, что теперь злодейка и будет меня завоёвывать. Правда мило?

Отче наш, Иже еси на небеси. Да святится имя Твоё, да приидет царствие Твоё, да будет воля Твоя и спасёт мою грешную душонку, так как чувствую, что телу уже... конец. Что. Он. Только. Что. Сказал?

Зачем? Неужели просто ударить меня в ответ или яду под-

сыпать недостаточно? Обязательно нужно это продемонстрировать перед другими? Ох, чувствую, что моей участи не позавидуют даже великомученики. Я от слов Диего остолбенела. Дышать? Не... не умею. Этот ещё улыбается и обнимает. И это он считает милым? Да я как минимум скинула два кило одного пота. Как грешник на исповеди потею. Скоро кости через кожу выглядывать будут.

– Диего... – только и смог выдавить из себя король. – Ты...

«Ты их намеренно провоцируешь?» – хотелось спросить у него, но я промолчала. Ладно если бы его только король и королева слышали, так ведь и Розы рядом! Я вообще ничего сказать не могла. Как реагировать? Что говорить? Просто, где ж я успела так знатно согрешить, что теперь прохожу через всё это?

– Ран! – донеслось откуда-то со стороны. Ой, да ладно?! Не знаю, кто меня зовёт, но это подобно лучику света в пасмурный день. Я бегу к тебе, со слезами на глазах, светлый ты человек! И плевать, кто ты есть, хоть сама Розы Литл (хотя это не так). Сейчас ты для меня истинный герой.

– Прошу простить, – на автомате произнесла, отходя от принца и улепётывая от него с космической скоростью. Как в старые-добрые, да?

Как оказалось, звал меня Уоррен, так как он... отыскал

моих родителей. Парень мгновенно оценил мой наряд и понял, что к нему приложила руку его сестра. Но как, скажите мне на милость, он отыскал моих предков?

– Ран! – обрадовались мои мама и папа. В принципе, они ничем не изменились. Обычные, как и все мобы. Рады увидеть свою дочь, улыбаются, привезли кучу гостинцев, подарков, еды домашнего приготовления. В общем, то, что происходит среди простых людей. – Ран, ты так повзрослела. А как питаешься? Хорошо? Похудела совсем. Щёки осунулись. А как учишься? Слишком трудно? Знай, мы любим тебя любой. Сильно не перенапрягайся.

Они мне даже слово вставить не дают. Но уверена, встретить их раньше, чем повстречала некоторых товарищей, то выглядела бы всё так же упитанной и здоровой. Но не буду же я их пугать, верно?

– У меня всё хорошо, – с улыбкой отозвалась я, стараясь подавить внутренние рыдания. – Не нужно было так напрягаться, – перехватила сумки с провизией.

– Ран, а кто это? – поинтересовался отец, посмотрев на Уоррена, который до сих пор был рядом и по непонятной мне причине почему-то также брал пакеты с едой и подарками от моих родителей. Эм... А он разве не должен с другими родителями сейчас быть? Чего тут остался?

– А это... – задумчиво начала я. И как мне его охарактеризовать? Друг? Да я поперхнусь, если назову его так. Враг? Не, слишком круто для него. Подчинённый? Родные не пой-

мут. – Брат... моей подруги, – выкрутилась.

– Уоррен фон Дарк, – представился парень, слегка поклонившись. В этот момент у моих родителей произошёл культурный шок, так как они прекрасно знают о семье герцогов. И уж фамилия Дарк у всех на слуху.

– Ты дружишь с Элизабет фон Дарк?! – переспросили они. – Ран, девочка наша, называть свою госпожу «подругой» как-то...

Эх, ясно. Они думают, что я ей прислуживаю, а не дружу. Ну да... У нас слишком большая разница в социальном положении. Либо она – герцогиня, либо я – простолюдинка. Разницу улавливаете? Словно плешивая, блохастая дворняга решила пробежаться рядом с породистой и чистокровной собакой. Маловероятно. Но, к моему удивлению, на мою защиту встал Уоррен, который каким-то образом уже принялся кушать мамины пончики.

– Вообще-то они правда дружат, – произнёс парень. – Сейчас сестра разговаривает с родителями, но как только она присоединится к нам, сами у неё всё спросите.

Это родителей заставило уже не удивляться, а волноваться. Дружить с аристократом? Проблем не оберёшься. И я их понимаю... У меня так много проблем, что хоть попой ешь.

– Ран, – прозвучало со стороны. Это был Алекс. Он увидел, что я не одна и замер, внимательно вглядываясь в моих родителей. – О! Вы должно быть мама Ран и папа Ран. Я – Алекс Дэльфин, друг Ран, – парнишка поклонился, после

чего посмотрел на меня. – Ран, как освободишься, найди меня. Мама хочет ещё немного с тобой побеседовать, ладно?

– Л... л... ладно... – дрожащим голосом отозвалась я. Встретиться с его мамой?! Это он серьёзно? Прости, Алекс, но ты вынуждаешь меня. Поворачиваюсь в сторону Уоррена и шёпотом обращаюсь к нему: – Плевать, на какой стадии строительство дирижабля. Сегодня же садимся в него и валим из этой страны к чёртовой матери!

– Но дирижабль есть пока только на бумаге, – ответил Уоррен так же шёпотом.

– Плевать! – повторила я, уже плача. – Уместим жопу на бумагу и валим!

Кажется, я спятила, знаю. Но отчаяние бьёт через край. И если судить по взгляду Уоррена, он считает так же.

Мама с папой уже не знали, что и думать. С сомнением смотрели то на меня, то на убегающего Алекса. Интересно, кто я теперь в их глазах? Хотя... это не важно. Почему? А потому что к нам направилась очередная проблема. Дэвид Асмэй, который больше никого не замечал вокруг, кроме меня.

– Вот ты где, – произнёс раздражённо парень, взяв меня за локоть и потянув в сторону. – Идём, нужно поговорить.

– Ран?.. – обеспокоенно произнесли родители, не понимая, как на это реагировать, но этого слова оказалось достаточно, чтобы Дэвид остановился и повернулся в сторону мужчины и женщины.

– Это?.. – начал он, как бы невзначай спрашивая у меня.

– Угу, – кивнула я, так и не снимая с лица натянутую улыбку.

– Так значит?.. – продолжал спрашивать парень.

– Угу, – очередной кивок. Может он уже отпустит мою руку?

– Дэвид, сейчас не время устраивать истерики. Будь взрослым и ответь за свои поступки, – прозвучал очередной грозный голос со стороны, после чего к нам присоединился высокий седовласый мужчина с хмурым выражением лица и тёмно-зелёными глазами.

О! Руку даю на отсечение – это батя Дэвида. Но заметив нас, мужчина замолк. Особенно, когда увидел, что его сынок держит меня за руку. За ту самую руку, на которой болтается браслет. Минута тишины, в которой общаются сын и отец. Молча. Телепатически. Во всяком случае, эти гляделки выглядят именно так.

Обычно в сериалах в такие моменты звучит напряжённая музыка и задний фон темнеет. А в том, что мы сейчас мгновенно перескочили из отоме-игры в сериал, я даже не сомневаюсь. Иначе как объяснить весь этот бред? Пожалуйста, кто-нибудь, добавьте уже рекламную паузу!

– Ран, как я понимаю, – неожиданно произнёс отец Дэвида, обходя парня стороной и беря меня за свободную ладонь. Мягко улыбнулся и галантно поцеловал тыльную сторону руки, выразив тем самым признательность. – Я безгра-

нично благодарен за то, что вы спасли жизнь моему сыну. С этого момента я ваш должник. Когда бы вам не понадобилась помощь, можете смело на меня рассчитывать. В семье Асмэй вам не откажут.

И как до этого дошло? Спасла ему жизнь? А! Точно! Арахис! Но... это же я напортила. Какая тут спасительница? Скорее уж разрушительница миров.

Хочу, чтобы этот день наконец-то закончился.

Нет-нет, Ран, ещё всё можно исправить. Думай, думай... Моих родителей скоро инфаркт хватит. Нужно их увести. Как можно дальше. О! Есть контакт! Повернулась в сторону Уоррена:

– С меня большой шоколадный торт, если ты поможешь мне и уведёшь куда-нибудь семейку Асмэй.

– Я... – охнул парень, мгновенно краснея, потея и ведя буквально нешуточную внутреннюю борьбу. – Я пообещал сестре присмотреть за тобой...

– Шоколадный торт и пицца с толстым слоем сыра и колбасы, – повысила я ставки, на что Уоррен принялся вытирать пот со лба рукавом. Ишь какой! Держится. – А также ванильный пудинг.

И вот тут он не выдержал. Чертыхнулся, после мгновенно улыбнулся и рванул к Дэвиду и его отцу, хватая тех под руку, словно глупенькая школьница. Сам от стыда скоро сгорит. Вон, даже пар из ушей валит, но уверенно повёл их в сторону. При этом что-то начал рассказывать об очень интересном

исследовании, которым он бы хотел поделиться.

Я же взялась за родителей.

– Может вам показать академию? – Звонко хлопнула в ладоши. – Уверяю, вам понравится!

Или нет...

Как же трудно живётся злодеям!

Ты планируешь сотни пакостей, продумываешь каждую деталь, расчёты, планировки, изучаешь маршруты, стратегии, погоду, манёвры и возможности исхода. Но знаете что? Приходит этакий герой со своей святой силой и в жопу слал всю твою военную подготовку. Ибо он же свет неземной красоты! Добро! То, что должно побеждать всегда! Так что ему и стараться не нужно, просто появиться в нужный момент в нужном месте. И «ТАДАМ», зло повержено.

К чему это я?

Сейчас поясню.

Мне казалось, что я учла всё. Мои родители, конечно, были в шоке от того, что им довелось увидеть, но, в принципе, я наплела им о том, что планирую стать служанкой у кого-нибудь из аристократов, вот и подыскиваю варианты. Так сказать, рассматриваю вакансии.

Им этого объяснения оказалось достаточно. Больше они вопросов не задавали, а сами думали о том, кого бы выбрать.

Показывала им академию, заглядывая из одного кабинета в другой. Вот тут нас учат, здесь столовая, там сад и так далее. Всё, казалось бы, замечательно. Время «открытых дверей» подходило к концу. Скоро должен был прозвенеть звонок, после которого родители поспешили бы домой. Его я ждала, как никогда.

Особенно учитывая то, что я просто зверски в туалет хочу. И это не удивительно. Столько всего пережить... Но мне было не по себе оставлять их одних хотя бы на минуту. В этом дерьмовом мире может произойти всё, что угодно. И в любых масштабах.

Однако я забыла, что, если кошмару суждено произойти, ты хоть на шпагат садись – не поможет.

Мы находились в коридоре и как раз выходили из класса астрономии, как вдруг на нашем пути вновь возникла Роза Литл. Одна. Совершенно одна, но всё в том же розовом платье, напоминающем кремовое пирожное. Естественно, родители заметили её.

– Ох, вы должно быть мама и папа Ран! – с ангельским личиком и голосом произнесла девушка, подбегая к ним. – Я – Роза. Роза Литл, но друзья зовут меня просто Роза. Так рада познакомиться с родителями Ран. Она столько про вас рассказывала.

– Э?.. – вырвалось у меня. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Красный знак! Красный! Сейчас рванёт! Что она удумала?

– Правда? – удивилась мама. – Моя дочь такая дружелюб-

ная.

– Мам, это не так, – попыталась прояснить ситуацию. – Я и Розы Литл не подруги. Это... шутка.

Вроде бы разрулила ситуацию. Верно? Никого не обидела и одновременно провела черту. Уж чего-чего, а таких друзей я точно видеть не хочу. Но и у Розы припасён козырь в рукаве.

– Ран, почему ты так говоришь? – неожиданно спросила девушка, после чего начала плакать. – Я думала, мы лучшие подруги! Неужели ты обиделась на меня после того случая? Да, я была удивлена, когда ты выкинула мне на голову кашу и высмеяла перед всей академией, но я не злюсь на тебя, правда.

– Ран... что?! – охнули в голос родители, а у меня в одно мгновение словно голос пропал. Да и что сказать в этой ситуации? А Розы уже не остановить.

– Ничего страшного! – заверила девушка, улыбнувшись сквозь слёзы. – Ран и раньше подобное совершала. Она так развлекается. Разбила старинный артефакт Святой Розы, заставила графа бежать голым через всю академию, напоила герцогиню элем и танцевала с ней, или вообще избивала принца до полусмерти, перед этим оскорбив прилюдно. Но это не плохо. Ран хороший человек. Просто... периодически Ран не может остановиться. Особенно, когда это дело касается выпивки...

– Ран?! – воскликнула мама, у которой волосы сами собой

на голове зашевелились.

– Я... Я... – бубнила себе под нос. – Понимаешь...

Ну, теперь вы поняли? Злодей повержен своим же злодейством. Ликуют герои, Святая одолела злыдню. Пир горой, музыка и танцы. И только злодейка на заднем фоне где-то намывает полы, как возмездие.

– Ох! – прижала Роза ладонь к губам. – Я что-то не то сказала? Прости, Ран... Я... Я пойду.

Да, свали ты уже наконец! Мне придётся ещё с родителями поговорить. По идее уехала таким идеальным ребёнком, а оно вон как...

Наверное, дальше мне не стоит описывать то, какую знатную промывку мозгов мне устроили. Высказали всё! И даже на следующую жизнь немного хватит. И то, какая я стала, и то, как им стыдно, и то, что если принц на меня злится, то всей семье конец. Да и вообще, разве это женское поведение?

А от мысли, что я сейчас в платье герцогини, мама достала из одного пакета с подарками костюм, который она лично сшила и буквально приказала мне переодеться, так как я могу испортить платье Элизабет. А я... А что я? Я уже на всё была согласна, лишь бы просто закрыть глаза и очнуться в «завтра».

Даже не помню, как надевала этот костюм. Также белоснежный. Штаны и кофта. Более того, на вшитых молниях и под меня. Не платье и не форма, а костюм. Возможно, в нём

даже спортом заниматься можно, хотя белый цвет... Долго не прослужит. И ткань такая мягкая, дорогая...

– Вот, – гордо добавила мама, застёгивая змейку по самое горло. – Теперь это носи.

И именно в этот момент прозвенел звонок, после которого родители спешат на выход. День открытых дверей закончился. Пора и честь знать. Мама и папа дали ещё парочку напутствующих советов и наконец-то оставили меня одну.

Я хотела орать. Орать так, чтобы академию аж встряхнуло. Более того, кое-кто из студентов именно так и сделал. И не один. Этот вопль был слышен с разных сторон. Чуваки, душой я с вами. Однако сама кричать не стала. Не до этого. Мне безумно хотелось в туалет. Буквально до слёз. И я терпела уже из самых последних нечеловеческих сил.

Нужно было бежать к себе в общежитие или ещё куда, ведь туалеты в академии почему-то в это мгновение оказались заняты. И мне пришлось бежать туда, что было ближе всего – в личную комнату Элизабет. Ну и по пути платье нужно вернуть...

Ворвалась в комнату, которая была открыта и принялась стремительно расстёгивать этот чёртов костюм. Но знаете что? Беда никогда не приходит одна. Запомните это.

Мой костюм заклинило. Змейка брюк каким-то образом зажевала кофту и не двигалась. Не вниз, не вверх.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – тараторила я, вытанцовывая на месте и пытаюсь справиться заклинившей змейкой.

– Ран? – услышала женский голос со стороны. В комнату вошла Элизабет. – Что ты?..

– Лиза! Спасай! – чуть ли не плача бросила девушке. – Быстрее, расстегни это! Я... Я!.. Я в туалет хочу!!!

– А?.. – вначале не поняла девушка, но уже через секунду поспешила ко мне и попыталась помочь. – Что это за костюм? Ты, разве не в платье была? – по пути спросила она.

– Это подарок мамы, – пояснила, потирая переносицу. – Сама его сшила. Но... Чёрт, скоро там? Сейчас с ума сойду! Быстрее!

– Я стараюсь, – отозвалась девушка, после чего с встала предо мной на колени, чтобы лучше видеть змейку. – Но тут... сильно заело.

– Рви, – решила я. – Ломай.

– Что? – ахнула девушка. – Но это подарок твоей мамы.

– Ы-ы-ы... – уже выла я. – Знаю, но...

– Потерпи чуть-чуть, я сейчас, – заверила Элизабет, решая не рвать ткань, а попытаться починить её. А я молилась всем святым, чтобы мой мочевого пузырь не лопнул.

– Что... здесь происходит? – прозвучал вопрос со стороны. В комнату вошёл Уоррен, который наблюдая за нами вновь придумал чего не попадя и покраснел, словно помидор.

Ну, да... Понимаю, как это выглядит. Герцогиня на коленях предо мной с особым вниманием разглядывает мою ширинку. Действительно. Что же здесь может происходить?

Хм... Дайте подумать. Кроссворды разгадываем?

– Элизабет! – требовательно бросил парень, после чего рванул к сестре и оттолкнул её в сторону.

Господи, да когда же этот затянувшийся цирк закончится?!

В жопу всё!

Ран, крушить! Ран, ломать! Ран, срывать трусы! А-а-а!!!

– Ран, подожди! – взмолилась Элизабет. – Ты ведь потом пожалеешь!

– Не могу! – уже действительно рыдала я. – Не могу больше терпеть! Хочу в туалет!

– Что?.. – не понял Уоррен, но он парень умный, так что уже в следующее мгновение всё понял. – Что?! Ну не здесь же, чёрт подери!

– А-а-а! – стонала я, не в состоянии произнести что-то членораздельное.

– Стой, где стоишь! – приказал парень, после чего сам встал на колени и продолжил то, на чём остановилась герцогиня. – Ох, как зажевало...

– В жопу всё! – бросила я. – Я больше не могу... Давай. Рви одежду! Срывай! Быстрее! У меня уже... течёт.

– Сейчас, минуту, – попросил парень, также дёргая за змейку, но... вы думаете пипец на этом закончился? Хе! Навивные!

– Что... здесь происходит? – прозвучал очередной мужской голос, но совсем не оригинальный вопрос.

На пороге комнаты стоял Дэвид, который определённо слышал мои последние слова и учитывая ту картинку, которую он видит...

Ну, в принципе, почему бы и нет? Конечно! У меня же так мало зрителей моего триумфального позора, чёрт бы вас всех побрал!

– Готово! – наконец-то произнёс Уоррен, после чего я почувствовала, как мои штаны поползли вниз.

В этот момент, моей скорости, с которой я бежала в туалет, мог позавидовать каждый. Вот только хвастаться я этим определённо не хочу.

И вообще, лучше сегодняшний день как-нибудь вычеркнуть из истории.

Навсегда!

Глава 19. Разговор о тебе, но без тебя

Настроение было... ужасное. И не только у меня. Я, Моб и все остальные студенты-простолюдины сидели в столовой и тупо пялились на столешницу перед собой. Мы сели за один длинный стол, но даже не предпринимали попыток поговорить друг с другом. Все и так всё понимали. Все осознавали, что настроение у каждого ниже плинтуса. Кто-то даже не выдержал и рыдал в уголке.

Спрашиваете, что с нами? Кто умер?

Никто... разве что наша гордость.

Покойся с миром...

При этом сейчас было не время обеда. У простолюдинов, как ни странно, имелось окно в занятиях. Элита же посещала дополнительные лекции по каким-то там очень важным темам. Перед нами была еда, напитки, разные вкусности, которые набрали чисто на автомате, но никто ничего не ел. Нет аппетита.

– Это было ужасно... – неожиданно произнёс Моб, продолжая смотреть в одну и ту же точку пустующим взглядом. – Мне кажется, я всё-таки умер и попал в Ад...

– Лучше бы я умер, – донеслось неожиданно с другого конца стола. – Не пришлось бы проживать этот позор.

– Мои родители считают меня чудовищем, – бросила я, также не ожидая ответа.

– Мои родители считают меня геем, – парировал Моб, и я поняла, что в этом случае он даже выиграл. – Собираются на следующих выходных вызвать мне священника.

– Священника? – я озадаченно покосилась в сторону парня, продолжая подпирать голову рукой. – А как священник спасает от гейства?

– Понятия не имею, – пожал плечами тот. – Святая вода и молитвы? – предположил парень, на что я тяжело вздохнула.

– Крепись, братан. Походу тебя «освятят» и спереди, и сзади... – Моб даже поспорить не пытался. Лишь тяжело вздохнул. Я же решила продолжить. – Мне родные также экзорциста собираются вызвать. Особенно после того, как узнали, что я избила принца...

– О как, – равнодушно потянул Моб. – А что экзорцисты делают?

– Привязывают по рукам и ногам к кровати, читают молитвы и заставляют демонов проваливать из твоего тела, – тут же пояснила я.

– А в твоём теле есть демоны? – всё так же равнодушно спросил Моб.

– Похоже на то, – в тон отозвалась парню.

– Прикольно... – неожиданно бросил Моб. – А из моего тела походу скоро и мою душу вытрясут...

– Э-э-эх... – протянула я и ещё парочка сидящих непода-

лёку мобов.

Кто-то рассказал, что их родители, после того как увидели срач в комнате, отобрали все личные вещи. Оставили только форму и учебники, а остальное изъяли, дабы не мешало их милому ребёнку учиться.

Другая девушка-моб рассказала, что после того, как родители узнали о том, что она ходила пару раз на свидания с парнями, те тут же сделали заказ пояса верности. Стального.

И подобные истории у каждого. Теперь понимаете масштаб всего этого дурдома? И мне вот интересно, не повезло только простолюдинам, или и элите также несладко? Как оказалось, да. Элита у нас также была под сильным прицелом. Директор и учителя встретились с каждым родителем и провели очень подробную беседу. Когда только успели, мать вашу?

Позже я узнала, что Элизабет вообще поругалась с роднёй из-за недавнего разрыва помолвки. Её родители хотели увидеть меня, так как считали, что это я подстрекатель всего происходящего. Но девушка сделала всё, чтобы я и её родня даже не пересеклись тем днём.

Алексу также досталось. По мнению его матери, парень слишком своевольничает и не задумывается о перспективах. Ей плевать, как развлекается её мальчик, главное – это то, чтобы его поступки не мешали самой графине. А, по её мнению, эти поступки очень даже могут помешать бизнесу.

С этим также столкнулся и Дэвид. Мы как раз стали сви-

детелями небольшой сцены, когда его отец отчитывал сына за то, что тот окончательно отбился от рук. Нарушает правила академии, творит, что хочет, не задумывается о последствиях, устраивает сцены перед всей академией... В общем, так-то оно так, но стыдно ли Дэвиду? Нет. Абсолютно. Да и слушать своего отца он не хотел.

Про Диего вообще рассказывать можно бесконечно. Его родители чуть было на тот свет не отправились. А парню, похоже, всё равно. Улыбался и уверял, что это не шутка, и он серьёзен. В итоге, король и королева готовы были забрать своего сына из академии, посчитав того чрезмерно импульсивным. Но и тут Диего щёлкнул их по носу, сказав, что он сам во всём разберётся, а тем лучше не влезать в его дела. Он заметил, что он более не мальчик, а мужчина, и если те не хотят видеть на троне маменькиного сыночка, который и шагу без дозволения сделать не может, то пусть не мешают.

Уоррену повезло больше всех. Он с родителями не виделся. Сбросил их на Элизабет. Но сдаётся мне, что это только цветочки. И чуть позже парню также достанется. Он ведь её брат и, как бы, следующий наследник рода герцога. Однако прозевал всё, что только может быть. Да, он определённо получит своё.

– Мне вот только интересно, – неожиданно начал Моб, вырывая меня из размышлений. – А как твои родители обо всём узнали? Мы же вроде прикрыли все тылы. Ладно я лопухнулся, но ты...

– Эх... – устало вздохнула я. – Не поверишь, если скажу, – на эту фразу Моб только завесил уши ещё сильнее, выражая своё любопытство. – В общем, это была Рози Литл.

– Рози Литл? – удивился парень. – Дочь барона? Не понял... Зачем? И... как?

– Ну, отыскала меня с родителями в коридоре и представилась моей лучшей подругой, – спокойным голосом рассказывала я. – А после как на духу поведала всё, что я тут в академии натворить успела. Не стесняясь. И как только закончила, заплакала и убежала, оставив меня с предками. Конец.

Моб несколько секунд молча смотрел на меня. В его глазах отчётливо читалась тревога и негодование. Он хотел что-то сказать, но не знал, стоит ли? Зато другие ребята, что сидели рядом и слышали наш разговор, явно сдерживаться не собирались.

– Ты и Рози Литл – друзья? С каких это пор? – спросил парень, который сидел прямо напротив меня. – Да все в этой академии знают, что вы с Мобом практически приклеены друг к другу, как сиамские близнецы.

– Получается, это ложь? – спросила девушка, сидящая рядом. – Но зачем дочери барона лгать? Так и ещё простолюдинам. В чём смысл? Да и разве будет святая лгать?

– Но ведь слова Рози не ложь, – подметила я. – Всё, что она рассказала обо мне родителям – правда. Я правда всё это делала в академии и вытворяла подобное. Так что...

– Но также она сказала, что вы друзья, – всё же бросил

Моб, после чего немного настороженно добавил: – Ран, мне это не нравится. Мне не нравится то, что ты общаешься с этой девушкой. Я согласен на общение даже с графом Алексом Дэльфином, хотя он меня порой до жути пугает. Но Рози Литл... Друзья так не поступают.

– Бро... – с улыбкой произнесла я, после чего погладила Моба по голове. – Ты обо мне беспокоишься? Приятно.

На это парень надул щёки и смущённо покраснел. Но убирать голову не стал. Наоборот, слегка наклонил её в мою сторону, позволяя и дальше гладить его. С соседних сторон над нами тут же принялись подшучивать однокурсники. Кто-то из парней решил передразнить меня и Моба. Один запихнул к себе в рубашку, в области груди, кофту, создавая тем самым имитацию женской груди, и принялся гладить по голове соседа, а тот в свою очередь начал дрыгать ногой, словно пёс, и протяжно выть.

– Ха-ха, – фыркнула я. – Очень смешно.

Пыталась сделать серьёзный вид, прекратив шутки, но в итоге все только ещё сильнее засмеялись, особенно после того, как тот, кто исполнял роль Моба, высунул язык, словно ему жарко, и шумно задышал. Вылитый пёс.

Странно, но под такой атмосферой все быстро расслабились и забыли о своих проблемах. Вернее, о проблемах точно не забыли, но решили этим пока голову не забивать. Что было, то было.

Возможно, мы бы и дальше дурачились, если бы я случай-

но не увидела около входа в столовую Элизабет, что махала мне рукой и подзывала к себе, так как не хотела тревожить остальных. Выбравшись из-за стола, я направилась к девушке, параллельно дав парочке парней подзатыльников. Один из них не выдержал и плюхнулся лицом в свою же грудь, сделанную из кофты.

Столовая вновь взорвалась диким хохотом.

– Лиз, ты чего? – спросила я у девушки, подбегая к ней. – Разве у элитного класса сейчас нет лекций?

– Есть, – кивнула герцогиня. – Но у меня возникли некоторые проблемы, которые необходимо решить. И... – взяла меня за руки. – Не могла бы ты мне помочь?

– Я?..

Короче говоря, если не вдаваться в подробности, Элизабет нужны её тетради с лекциями, которые она оставила в кабинете студсовета. Да-да, она, как и полагается одной из главных персонажей, состояла в студенческом совете. Там вообще, помимо Элизабет, и остальные парни записаны. Ну, по игре, во всяком случае.

Далее по сюжету туда должна вступить Роза, так как она Святая и у неё удивительные способности. Да и вообще, она хорошенькая, на неё все обращают внимание. Мне как-то было плевать на студсовет, так как туда могут войти толь-

ко люди из дворянского класса. Простолюдинам делать там нечего. Разве что они могут посетить его в качестве слуги одного из членов студсовета.

А так как я свободная, и, по сути дела, студенчества меня не особо волнуют, я как-то даже не интересовалась, что там вообще происходит. Однако сейчас об этом заговорила сама Элизабет. Её понять можно. Девушка разорвала помолвку. Родители устроили разнос. И сейчас она всячески избегает встречи с принцем, так как не хочет... всего. Ни скандалов, ни упрёков, ни равнодушия, ни радости, ни каких-либо вообще эмоций.

Возможно, Диего даже попытается поговорить с Элизабет. Не похоже, чтобы он был зол на неё, но девушка всё равно не желает какое-то время его видеть.

Иными словами, это нормальное поведение девушки-подростка. Я её понимаю. И раз такое дело, что она оставила лекции в классе, то... что же поделать? Пойду, заберу. Тем более, в кабинете сейчас никого. Лекции до сих пор идут.

В кабинете студсовета было всё просто идеально. Как и полагается высшему классу. Мебель, интерьер, дизайн... всё для элиты. Имелся офисный стол, на котором лежали различные документы, несколько диванов, кресел и кофейный столик. Также от центральной комнаты по углам имелись двери, которые вели в другие помещения, но туда мне идти не обязательно. Лекции были прямо на кофейном столике в раскрытом виде. Похоже, Элизабет работала с ними, когда

оставила здесь в последний раз.

Взяла тетради и убедилась: да, это точно они.

Ну, можно и возвращаться.

Однако не так всё просто... Стоило мне подойти к двери и почти коснуться дверной ручки, как я услышала со стороны коридора голоса. И направлялись они напрямиком в кабинет студсовета.

А теперь, дамы и господа, я поясню одну вещь. Логически, если порассуждать, мне следовало спокойно выйти из кабинета, и, повстречав того, кто бы там ни был, объяснить ситуацию. Мол, так и так, подруга занята и попросила заскочить.

Всё. Конец истории.

Но что сделала я? Как обычно. Какую-нибудь глупость. До того, как я успела хоть что-то осознать, понять, обдумать и осмыслить, сработал мой врожденный инстинкт – *«Делаем ноги, а там потом разберёмся!»*

Да, уважаемые, ещё до того, как успела открыться дверь, я побежала в конец кабинета, прыгнула под стол и затаилась. Немного погодя я хотела задать себе вселенский вопрос: «Зачем?!» Но было уже поздно. Если бы я вылезла оттуда в тот самый момент, когда посетители уже вошли, вызвала бы ещё больше подозрения, чем если бы они меня просто так нашли.

Но стоило мне услышать голоса тех, кто вошёл, как я не просто притаилась, а ещё и дышать перестала.

Это была наша великая четвёрка. Диего, Алекс, Дэвид и

Уоррен.

Спрашивается, какого хрена? Разве они не должны быть на лекции?

Все четверо уселись на диваны около кофейного столика. В последнее время я всё реже видела их вот так вместе. Разве что только на общественных мероприятиях, и то, они в основном находятся в разных сторонах. Что их так неожиданно собрало?

Но, похоже, этот вопрос интересует не только меня.

– Так зачем мы здесь? – спросил Алекс, обращаясь к Диего. – Ты сказал, что нужно что-то важное обсудить. Давайте начнём, а то у меня ещё планы.

– Да, – согласился Уоррен, скрестив руки на груди и фыркнув. – У меня тоже очень много работы. Я должен завершить крупный проект к концу года.

– Ох, ну простите-простите, – улыбался принц, как бы прислушиваясь к словам друзей, но в тоже время игнорируя их. – Буду краток.

– Просто начни, – буркнул Дэвид, присоединяясь к негодованию остальных.

– Ну, для начала, хотелось бы узнать, у кого как прошла встреча с родителями? – поинтересовался Диего.

– Нормально, – пожал плечами Алекс. – А что?

– Я с ними не виделся, – отмахнулся Уоррен. – Был занят.

– Бывало и лучше, – так же коротко отрезал Дэвид.

– Вот как? – переспросил блондин. – А вот у меня совер-

шенно разные собрались сведения. Хотя, должен признать, что у самого встреча получилась не очень дружелюбной. Родители покинули академию как минимум в раздражённом состоянии. Хотя, это даже забавно.

Диего слегка усмехнулся, вспоминая прошлую встречу. Уверена, в его воспоминаниях как минимум раз промелькнуло моё лицо. По идее он поругался с родными, но совершенно не выглядел расстроенным. Скорее наоборот, довольным.

Остальные парни молчали и ждали, к чему ведёт Диего. Он больше не был тем милым ванильным принцем. Был спокоен, мягок и... таинственен. Никак не поймёшь, что у парня на уме. И искренняя ли у него улыбка?

– Вы знаете, – неожиданно засмеялся Диего. – Мы тогда поговорили с Ран.

– Ран?! – одновременно спросили Уоррен, Дэвид и Алекс, после чего переглянулись.

А вот мне интересно, каким боком я здесь всплыла? Ну встретились, и что? Если подумать, я очень старательно пытаюсь забыть тот день. Особенно его конец. Когда я прибежала к Элизабет. Не знаю, сколько проторчала в её туалете, но когда вышла обратно в комнату, ни Дэвида, ни Уоррена в помещении не было. И мы как-то... больше не пересекались.

Иными словами, моё позорное прошлое осталось в прошлом.

Надеюсь...

Но сейчас...

– Ты рассказывал о некоей игре, в которую играет Ран, – пояснил Диего, обращаясь к Дэвиду. – Как же она называлась? Тотом? Ото? Мото?

– Отоме, – пояснил Дэвид. – И это не игра, – тут же добавил он. – Это мир, в котором она живёт, основанный на игре.

– Да-да, – радостно закивал головой принц. – И все мы там игровые персонажи. Разве не мило?

– Скорее безумно, – фыркнул Дэвид. – Как маленькая верит в глупые легенды, сказки и суеверия. Уже столько лет, а никак не повзрослеет. Это раздражает. Чем больше её слушаешь, тем больше осознаёшь, что у неё не всё в порядке с головой.

Что ты там ляпнул, узколобый?! А кто просил тебя меня слушать?! Сам вечно достаёшь расспросами, а теперь я тебя ещё и раздражаю. Ну и шёл бы ты в задницу! Чего ко мне пристал, как банный лист?

– Вот как? – вновь засмеялся принц. – Но ко всему прочему она назвала себя «злодейкой». Это так очаровательно.

– Очаровательно? – с усмешкой спросил Алекс. – Возможно, ты забыл, что именно ты из нас четверых теперь смотришь на мир одним глазом.

– Хм-м-м... – протянул Диего, задумавшись. – Ты прав. Но уверен, что каждый из вас также получил «своего». И я не жалею о том, что случилось. Более того, испытываю лёгкое чувство предвкушения.

– О чём ты? – спросил Уоррен.

– А разве вы не в курсе? – спросил блондин. – По словам Ран, в этой игре имеются особые правила. Злодейка противостоит главной героине по завоеванию целей. При этом основная цель – это мы с вами. Понимаете, о чём я?

– Да, – хмуро бросил Дэвид. – По правилам этой безумной игры, мы все в одно мгновение обязаны влюбиться в Розы Литл и возненавидеть Ран, так как она злодейка. Хотя, по её же словам, ранее злодейкой была не Ран, а Элизабет, но та изменила её сюжетную линию.

– Сестра злодейка?! – охнул Уоррен. – Как она может быть злодейкой? Она в жизни и мухи не обидела!

– Да важно не это, – отмахнулся Алекс, находя кое-что поинтереснее. – Ничего не имею против любовных приключений, но как это возможно, чтобы вокруг простоватой девушки было сразу несколько парней? Это ненормально. Кто согласен с этим мириться?

– Хм, – протянул Дэвид, нахмутив брови. – Ран сказала, что у этого есть название: «Обратный гарем». То есть парни соглашаются делить главную героиню между собой. Но такое развитие событий происходит только если сама героиня выбирает вариант «обратного гарема». В иных случаях в игре участвуют: одна злодейка, одна героиня и одна цель.

– О! – всплеснул руками принц, хлопнув при этом в ладоши. – А ты многое знаешь. Ран рассказала? – Дэвид вначале помедлил, но после согласно кивнул. – И всё же эта девушка

удивительна, – счастливо заулыбался блондин. – Жду не дождусь, когда она начнёт меня соблазнять.

– Что?! – тут же воскликнули Уоррен, Алекс и Дэвид. Уж явно не ожидали подобного расклада со стороны Диего.

– А разве не очевидно? – поинтересовался он. – Розы, как я понял, нацелилась в итоге на мою персону. Значит, ответ очевиден, главная цель – я. И основная задача Ран – противостоять главной героине.

– Если ты забыл, то я напомню, – бросил Дэвид, также нагло усмехнувшись. – Зло в конце истории проигрывает схватку. То есть по сценарию этой игры ты и Розы венчаешься, а Ран, как зло, ждёт либо смертная казнь, либо изгнание. Считаешь эту чёртову игру весёлой? Отлично! Но вот что я тебе скажу, я решил взять на себя роль злодея, – наклонился в сторону Диего, продолжая усмехаться. – Как же ты хочешь, чтобы я соблазнял тебя?

Со стороны это, конечно, могло бы выглядеть, как лёгкий флирт. Да и учитывая то, что между ними было... Вот только принц побледнел и немного отодвинулся назад, явно принимая данную фразу как угрозу. И всё бы ничего, да вот только в диалог ворвался Алекс.

– Парни, о чём вы говорите? – Алекс улыбался и выглядел таким милым. Вот только в его карамельных глазах не было ни капли тепла. Скорее лютый огонь, который пожрёт тебя полностью. Он не повышал тона, не смеялся как обычно, но при этом улыбка не сходила с его губ, голос был ровным и

уверенным в себе. – Ран – злодейка? Смертная казнь? Мне плевать, что вы там оба себе надумали и в какие игры играете. Я знаю, чего хочет Ран. А хочет она дождаться своего совершеннолетия, стать авантюристом и уехать путешествовать. И я отправлюсь с ней. И Уоррен поедет с нами. Но вас в этом списке нет.

– Что? – рыкнул Дэвид, начиная злиться. – В каком смысле? Ты хоть знаешь, куда она отправляется? На поиски «Поднебесья»! В истории было предостаточно идиотов, которые решили рискнуть и отправились за грёзами и сказками. И в итоге никто не вернулся. И она ещё смеет шутить, что в её сказках это сделал я. Ха! Будто я настолько глуп, чтобы совершать подобное.

– Мне всё равно, куда она отправится. Хоть к самому Дьяволу, – бросил Алекс. – Я уверен, что, какой бы путь она не выбрала, он обеспечен весельем. Но вот, что я вам скажу: Уоррен – медик, механик, строитель и отличный маг двух стихий. Воды и земли. Элизабет владеет оружием, умна, образована и сильный маг воды и воздуха. Моб – верный друг девушки, а также, как ни странно, хороший маг земли. Я – единственный сильный маг огня нынешнего поколения. Чисто стратегически в команде больше никто не нужен. Да и в физическом плане вы ничего большего предложить ей не можете. Рыцарь? – задумался он, посмотрев на Дэвида. – У неё есть Элизабет, которая не уступает тебе во владении оружием. Я знаю. Ну, а ты? – повернулся в сторону Диего. –

Просто принц. Власть, богатство и корона ей не нужны. Да и вряд ли свою жизнь с авантюризмом свяжет коронованный принц. Это как минимум скандал.

Алекс замолчал и в помещении воцарилась гробовая тишина. Всегда поражало то, насколько порой Алекс бывает холоден. Он словно небольшой, острый, словно бритва, ножик. Причём тот самый, который обычно прячешь в рукаве, и который изначально предназначен не для того, чтобы колбасу им резать, а для того, чтобы либо защищаться, либо нападать. Его не видно до тех пор, пока тот уже не окажется в теле противника. Но тогда уже становится слишком поздно.

Именно таким я видела Алекса Дэльфина в истории «Восстание Поднебесья». Хитрым, расчётливым, порой выводящим каждого на своём пути, но, если на то есть причина, делающим всё, чтобы помочь своим друзьям. Даже если те об этом никогда не просили, или даже не в курсе. Хитрый Лис – играющий по своим правилам.

И я совсем не ожидала, что этот парнишка заступится за меня. Даже когда я принимала его в команду, принимала как то, от чего не избавиться. Словно надоедливого ребёнка. А Алекс, оказывается, всё просчитал. И не побоюсь предположить, что на несколько ходов вперёд.

Уоррен, выслушав парня, был спокоен. Он не удивился поведению Алекса. Похоже, тот также думал об этом и был согласен с данным мнением. Но вот остальные явно не в восторге от таких слов.

– Как интересно, – произнёс Диего, губами продолжая улыбаться, вот только в его голубых глазах отражался ледяной холод. – Давайте признаем то, что имеем. Хорошо? Итак, Ран, какой бы безумной её не считали некоторые, влияет на нас. На всех нас. Вот ты, – обратился к Уоррену. – Обычно проводил большую часть времени в библиотеке. А с сестрой практически не общался. Что же изменилось? Ни с того, ни с сего начал интересоваться мнением Элизабет, тем, чего она хочет, что думает, какие планы на будущее строит... А ведь раньше тебя заботило только твоё одиночество и ты сам. Вот и всё. Однако что-то изменилось, верно? Или ты, – посмотрел на Алекса. – С каких это пор ты перестал таскать с собой плюшевого мишку? И сладости... ты ведь их так раньше любил, а сейчас относишься равнодушно. Более того, откуда возникла такая уверенность в действиях? Раньше без наблюдения со стороны и шагу сделать не мог. Словно ребёнок. И наконец ты, – повернулся в сторону Дэвида. – Говоришь, что она безумна, что всё это сказки и громче всех кричишь о том, что ей пора повзрослеть, но сдаётся мне, что из нас всех четверых ты больше всех веришь в её слова. Причём в каждое произнесённое Ран слово. И в игровой мир, в котором мы живём, и в существование Поднебесья, и в то, что девушка отыщет его. Ты единственный из нас, кто верит абсолютно во всё, но при этом стараешься разоблачить её. Так как твоя же собственная слепая вера тебя и злит. Да и я... – вздохнул принц, слегка пожав плечами. – Страшно предста-

вить, каким глупцом был до встречи с ней. И, если честно, стыдно об этом вспоминать.

– Ванильный принц, – напомнил Дэвид, решив не упустить такой шанс.

– Цветочная фея, – тут же добавил Уоррен.

– Жалкая влажная фантазия двенадцатилетних девочек, – также решил не оставаться Алекс в долгу.

– Да-да, – вздохнул Диего, потирая переносицу. – Как хорошо, что у тебя на этот случай есть такие «замечательные» друзья... Однако вы не отрицаете свои перемены, – отметил блондин. – И высока вероятность, что именно из-за этого мы все тянемся к Ран. Не знаю, как вы, но рядом с ней я словно бы становлюсь... целым. И ты прав, став наследным принцем этой страны, я не смогу покинуть её, не лишившись трона. Даже если Ран меня позовёт, я не смогу поехать. Начнётся преследование, после чего Ран и её спутников вероятнее всего будет ждать участь пострашнее смерти. Но и отказаться от неё не могу, как и вы. В этом случае «Обратный гарем» мне даже импонирует. Однако если этот вопрос не решить, я буду вынужден прибегнуть к крайним мерам.

– К крайним мерам? – недоверчиво произнёс Дэвид. – К каким?

Алекс и Уоррен так же настороженно следили за Диего.

– А разве не очевидно? – заулыбался блондин, прикрыв глаза. – Регистрация на авантюристы обязательна, если ты хочешь отправиться в путешествие и покорять неизведанные

нами чудеса или находить забытые реликвии. В этом случае всё, что будет тобой найдено, можно считать исключительно твоей заслугой. Слава, богатство, сила... Всё принадлежит тебе. Но если ты не зарегистрирован как авантюрист, то тебя причисляют к пиратам. Всё что ты сделаешь, всё что найдёшь – будет автоматически считаться вне закона. Все найденные артефакты отнимут, команду распустят, а капитана ждёт виселица. От того все и спешат получить регистрацию, но её можно пройти и получить только через королевское казначейство. И вот тогда я могу приложить руку. Ран никогда не регистрируется как авантюрист. А значит, не покинет эту страну.

– Ч?.. – ахнул Уоррен, не в состоянии более произнести и слова.

– Ты пойдёшь на это? – спросил Дэвид.

– Ты не можешь! – требовательно воскликнул Алекс.

– Могу, – парировал Диего. – И ты это знаешь. Да, – кивнул он, поворачиваясь в сторону Дэвида. – Таким образом я стану злодеем получше вас с Ран, но я лишь защищаю свои собственные интересы.

Уоррен стиснул ладони в кулаки и одним рывком поднялся на ноги.

– Довольно, – бросил парень. – Я услышал достаточно. Мне всё равно, что ты на это говоришь, от своего я не отступлюсь. Если Ран передумает, значит, таково её решение, ну а пока... меня ждёт работа над строительством дирижабля.

Сказав это, молодой герцог покинул комнату, гневно захлопнув за собой дверь. Но и Алекс долго не заставил себя ждать.

– Мы знакомы уже так давно, но я никогда бы не подумал, что ты такой эгоист, – бросил он принцу. Повернулся к нему спиной и спокойно зашагал к выходу. Однако в тот момент, когда рыжеволосый взялся за дверную ручку, с лучезарной детской улыбкой решил добавить: – Я это так не оставлю. Ещё посмотрим, кто кого, Ваше Высочество.

Дэвид покидал кабинет последним. Он не устраивал сцен и не хлопал дверью, а лишь с грустью произнёс:

– Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, Диего. Если то, что ты сказал – правда, то лучше бы ты оставался тем глупым и наивным принцем, что и раньше.

– Ха, – улыбнулся блондин. – Рад услышать от тебя слова «поддержки», Дэвид.

На это рыцарь только бросил на него взгляд, полный недопонимания, грусти и разочарования. А спустя несколько секунд тоже покинул кабинет, оставив Диего совершенно одного.

Ну... Относительно одного.

– Ха-а-а... – вздохнул принц, облокотившись на спинку кресла и запрокинув устало голову. – Сложно с ними.

После этого он медленно поднялся на ноги и направился к офисному столу, за которым я пряталась. Мои мышцы и так затекли, но в тот самый момент, когда я услышала скрип

половиц рядом с собой, сердце принялось отплясывать румбу, а ладони леденеть.

– Ну, а теперь, – прозвучал голос Диего прямо над головой. Секунда – и вот он оказался прямо передо мной стоящим на корточках и смотрящим прямо мне в глаза. При этом парень совершенно не выглядел удивлённым. Наоборот, спокоен, собран и слегка радостный. Улыбался. – Ран, не выпьешь со мной чашечку чая? В этот раз угощаю я.

И сдаётся мне, что отказаться от этого предложения мне не удастся.

Глава 20. Что вызывает мигрень

Это была очень странная ситуация.

Страннее не придумаешь. Даже в самом бредовом сне.

Я, как эдакая светская мадам, сидела в кабинете студенческого совета академии Святой Розы за небольшим кофейным столиком и молча ждала, пока сам первый принц этой страны заваривал для меня чай. При этом он обязательно поинтересовался, не желаю ли я кусочек лимона, и сколько сахара мне положить?

По правде сказать, мне кусок в горло не лезет, но всё же решила не отказываться. Какая уже к чёрту разница? Помирать, так с музыкой!

Наконец-то Диего закончил с чаем и сам присел на свободное кресло, что находилось от меня сбоку. Парень улыбался и всем своим видом демонстрировал спокойствие, безмятежность и уверенность в себе. Но так ли оно на самом деле?

– Должно быть, у тебя много вопросов по поводу услышанного, – неожиданно произнёс парень после того, как мы оба сделали по небольшому глотку из своих чашек. – Должен добавить, что тебя заметил только я, так как я единственный полноценный обладатель стихии воздуха. Это, можно сказать, небольшой бонус к силе.

– Значит, с самого начала... – поняла я.

– Да, – улыбнулся тот. – С самого начала. Должно быть, ты теперь меня ненавидишь, – добавил он, поставив свою чашку на кофейный столик. – Презираешь или боишься. Это естественно. Я знаю о всех твоих планах и могу им помешать.

Ненавижу? Боюсь? Презираю? Что за бред?!

Тяжело вздохнула, также поставила свою чашку на столик и откинулась на спинку дивана, спокойным взглядом наблюдая за принцем. Заметив такую реакцию, парень немного насторожился.

– Знаешь обо всех моих планах? – вновь вздохнула я. – Не уверена. Я и сама толком не знаю, чего хочу, и какие у меня планы. Да что там, некоторое время назад я мечтала стать великим магом, но тут мир подставил мне подножку и спустил с небес на землю. Я практически бездарна. После хотела убежать и рвануть путешествовать, но и тут ситуация постоянно играла так, что мне приходилось оставаться в академии. Чуть позже к моему выбору жизни авантюриста меня подтолкнул Дэвид, но и тут, я смотрю, скоро всё накроется медным тазом. Верно? Я не испытываю злости, ненависти или разочарования. Я даже не могу гарантировать то, где я буду ночевать сегодня, и где проснусь. Хотя вопросов у меня и правда скопилось много.

– Представляю, – кивнул блондин. – Ты не выглядишь напуганной, что меня немного удивляет.

– Парень, – бросила я, наклонившись вперёд и облокотившись локтями о колени. По одной только гоп-позе мож-

но смело сказать, что «леди» во мне умерла, корчась в конвульсиях. – Хотя я и выгляжу как подросток, и порой волна общей шумихи также влияет на моё поведение, но будем откровенны: я постарше тебя буду. Как минимум вдвое. И чтобы меня напугал какой-то там игровой персонаж-подросток? Хех!

– Игровой персонаж-подросток... – задумчиво повторил Диего, словно пытался запомнить это словосочетание. – Так мы для тебя всего лишь игрушки, верно? Должен признать, что я не верю до конца в тот факт, что мы в мире какой-то там игры. Я чувствую, дышу, думаю и сам делаю выбор. Я не могу быть каким-то там персонажем. Но я верю, что в это веришь ты. Также я верю в то, что ты действительно на нас влияешь, хотим мы того или нет. И именно по этой причине я настроен помешать тебе покинуть академию.

Улыбка вновь возникла на лице принца. Но это не та улыбка, которую считают искренней. Маска. Пустая маска, за которой скрывается правда. Вот только я знаю достаточно об принце Диего де Сальваторе, чтобы с уверенностью сказать: правду от меня не скрыть.

– И зачем ты это делаешь? – спросила у него, на что Диего озадаченно наклонил голову набок. – Зачем заставляешь своих друзей ненавидеть себя? Самое забавное, что ты лжешь не только им и мне, но и себе.

– Я не... – начал принц, но я не дала ему закончить предложение.

– В одной из книг, которые я ещё помню, твой персонаж сделал нечто подобное, – пояснила, начиная вспоминать сюжет, хотя с каждым днём это становится всё труднее. Время стирает воспоминания. – Ты выставил себя злодеем и жестоким правителем, заставив даже своих же друзей встать против тебя. Тебя ненавидели, презирали, желали смерти и чего похуже, но ты всё это стойко перенёс, так как знал – на кону слишком много. Жизни твоих подчинённых, твоих слуг и твоих друзей. Сейчас ты сделал то же самое. Выставил себя злодеем. Но сдаётся мне, что истинная причина совсем иная. И это отоме-игра... – осмотрелась. – Чёрт подери, теперь даже я не знаю, как развивается сюжет и к чему всё придёт. Хотя проходила игру десятки раз.

– Да уж... – протянул Диего, удивлённо смотря на меня. – Твои знания пугают. Я был уверен, что всё предусмотрел и всё учел, но вот ты и разбила моё прикрытие в одно мгновение. Говоришь, у тебя нет способностей? Хах, они тебе и не нужны. А если бы и были, то это как-то несправедливо.

– Несправедливо? Прошу не говорить со мной о справедливости, – злобно бросила я. – По неизвестной мне причине, я оказалась в игровом мире, так и ещё в теле моба. Массовка – вот и весь мой удел.

– Возможно, так оно и было, – признал Диего. – Но сейчас ты не массовка, ты больше подходишь на роль главной героини.

– Пха-ха-ха! – вырвалось у меня. Это был и смех, и шок, и

щепотка нервного ужаса. – Главная героиня?! Не смехи мои панталоны! Может ты не в курсе, но главная героиня должна обладать сказочным очарованием, чтобы выделяться на общем фоне – это раз. Потом, она должна обладать покладистым характером и притягательной харизмой – это два. И наконец, она должна обладать невероятными, супер-редкими способностями, за которые причисляют к уровню святых. У меня же нет ничего из вышеперечисленного. Есть только я! Только Ран! И любительница хорошенько погулять...

– Хах, это уж точно, – засмеялся принц, слегка прижав кулак к губам. – Погулять ты любишь. Но всё же кое в чём ты не права. Я не знаю, что насчёт сказочного очарования, но ты довольно привлекательная. Вначале тебя трудно было заметить в толпе, но сейчас я, как и другие ребята, в основном замечают только тебя. С характером, конечно, совладать трудно, но то, что ты обладаешь притягивающей харизмой, так это без сомнения. Но, а что касается силы... Для тебя всё, что нас окружает – лишь отголосок игры и книжных историй, но для нас – это целый мир. Наша жизнь. Таким же образом ты своего рода пророк, который может предсказывать и изменять наше будущее. Разве это нельзя причислить к уровню способностей святых? Как по мне, даже очень.

– Так, стоп! – воскликнула я, резко вскочив на ноги.

Диего даже не шелохнулся. Продолжал с мягкой улыбкой смотреть на меня, а вот я теперь реально занервничала. Я главная героиня? Вы что, все с дуба рухнули? Да, какого чёр-

та?! На кой-хрен мне этот геморрой? Я – злодейка! Нет... Я вообще моб! К чёрту злодейство! К чёрту главные роли! Я просто хочу жить, что в этом такого? А теперь что? На первых рядах? В самом пекле?

Ха-ха-ха! Спасибо за всё, я в окно.

Нет, ну серьёзно?! И эти парни решили обратный гарем со мной устроить?! А моё мнение кого-то интересует? Ну так, чисто хотя бы для галочки. Жесть! Просто уму непостижимо. Нет. Это точно какой-то бзик. Сбой в программе. Не может быть всё так! А Роза? Что тогда будет с ней?

– Ну-ну, Ран, – позвал Диего. – Прошу, присядь. Я понимаю, что ты напугана, но такова реальность.

– Напугана?! Да я в шоке! И в ярости! – переходила на крик, так и не сев на диван. – Диего, сам подумай. Ты же умный парень, какой к чёрту гарем? А? Хочешь сказать, что ты влюблён меня? Конечно нет. Ты общаешься со мной только из-за влияния, что я привношу в этот мир. Не более того. Алекс? Да мы просто друзья. Он осознал себя и то, насколько этот мир скучен. Поэтому и тянется, чтобы хотя бы немного разбавить его. Уоррен? Он беспокоится за свою сестру. Это нормальные родственные отношения. Дэвид? Да тот психует от того, что все его лавры, которые он мог собрать, я забираю себе. Поэтому я и спрашиваю, какой тут к чёрту гарем?!

– Хорошо, – неожиданно согласился принц, также вставая с кресла и становясь прямо передо мной. – Возможно, ты и права. И это всё лишь моё предположение. Но перед тем, как

вывести окончательный вердикт, позволишь кое-что проверить?

– Проверить? – не поняла я. – Что?

– Насколько «моя» теория верна, – пояснил Диего, после чего произошло то, чего я вообще не ожидала.

Если бы молния неожиданно ворвалась в комнату и пронзила бы моё тело, это было бы не столь удивительно, как то, что сделал принц. Парень вначале просто взял меня одной рукой за ладонь, на что я подумала, что сейчас сделают что-то с рукой, но уже в следующее мгновение почувствовала, как меня ещё приобняли и за щёку. Секунда, и вот лицо светловолосого парня приблизилось настолько, что его стало невозможно разглядеть.

Он меня поцеловал.

Его поцелуй был мягок, легок и такой невинный. Словно он боялся причинить мне боль. Губы тёплые и едва дрожали. Незаметно, но я всё же ощутила. Подросток слегка не уверен в себе. Вот только... как мне на это реагировать? Я настолько обескуражена его поступком, что просто замерла и позволяю себя целовать. Правда, глаза не закрываю и смотрю.

Наконец Диего разорвал поцелуй и отступил на шаг назад. Щёки слегка пылали от смущения, а глаза сверкали, словно летнее море на солнце.

– Хах, – протянул парень, слегка улыбнувшись. – Кажется, ты мне всё же немного нравишься.

– Низ или верх? – спокойным голосом спросила я.

Парень вначале не сразу понял о чём идёт речь, но, похоже, до него быстро дошло. Диего побледнел.

– Дай угадаю, ты меня сейчас ударишь, да? – предположил он, на что я усмехнулась. – Боже... Ран...

И только я размахнулась, чтобы этому наглецу второй фингал поставить (притом, что сам Диего не уходил и, зажмурившись, ждал своей участи), как со стороны входа в кабинет прозвучал женский голос:

– Простите, я не вовремя?

Повернувшись в сторону звука, мы увидели стоящую в дверях Розы Литл. Чёрт! И как давно она там стоит? Хоть девушка и старается улыбаться, но было видно, что она раздражена и даже разгневана.

И как мне быть? Я же так хочу вмазать принцу! Аж кулак трясётся и чертовски чешется. Да и другой рукой за воротник его схватила, чтобы не сбежал и не увернулся. И что теперь? Его так отпустить? Хренов сопляк! Но раз тут она... Ы-ы-ых! Не сегодня...

Отпустила воротник Диего, на что тот тут же воспользовался ситуацией и обратился к Розе:

– Нет-нет, всё хорошо. Что-то нужно?

– Я... – задумалась Роза, косясь в мою сторону. Ясно как день, что я лишняя. Окей-окей, уже уйду.

Шагнула к выходу, но не тут-то было. Меня вовремя обняли за пояс, не позволяя уйти. При этом Диего продолжал улыбаться и смотреть на Розу. Ну что ещё за маскарад этот

блондин придумал?

– Я слышала, что вы ищите нового члена в студенческий совет, – всё же произнесла Роза, не желая отступить. Засмушалась, покраснела, прижала кулачки к груди и опустила взгляд. – Я... Я бы очень... хотела к вам присоединиться, если можно.

– Ох, это так мило, – отозвался Диего, выражая своим видом наивысшую степень дружелюбия. – Однако, прости, вакантное место уже занято. – И именно после этих слов парень обнял меня ещё крепче, наклонив голову на бок. – Мы взяли Ран.

– Её?! – охнула Роза.

– Меня?! – вторила я тону девушки.

– Тебя, – кивнул парень, и бровью не дрогнув.

Ну, зашибись! Приехали, называется. С каких это пор я в вашей шайке нахожусь? Спасибо, нас и дома неплохо кормят. Но похоже, и у Розы имелись на это свои взгляды.

– Вы не можете её взять. Она же простолюдинка! – злилась девушка. – А правила...

– Правила всегда можно изменить, – парировал Диего. – В конце концов, я принц. И что это за пренебрежение? Странно слышать подобное от той, кто сам незаконнорожденный ребёнок.

На этом моменте Роза широко распахнула глаза и перестала вообще как-либо улыбаться. Он её «уколот». Поставил на место и дал понять, что на поддержку с его стороны рас-

считывать не придётся.

Чёрт бы вас всех побрал! Что это?! Как это понимать?! Почему я нахожусь посреди этого поля битвы? С каких это пор я записана в студенческий совет? Я-то?! Эй! Я вообще-то уже в кулинарном клубе тусуюсь! Зачем Диего врёт? И вообще, с каких это пор главная идеальная цель этой игры врёт главной героине?

Так, в этой отоме-реальности точно что-то сломалось.

Эй! Модераторы!!! У вас тут глюк! Сбой в системе! Требуется срочная перезагрузка!!!

Хотя, наверное, в этот момент и меня уберут, как этаким вирус.

– Извините, – поклонилась Розы, вновь вживаясь в роль милой и доброй девочки. – Я просто слегка удивлена таким переменам. Но раз вакансия уже занята... Всего доброго, Ваше Высочество.

И она вышла за дверь, оставив нас одних. Уже, наверное, минуту мы просто стояли на месте и тупо пялились на закрытую дверь. Молча, сохраняя неподвижное выражение лица. Эдакий кирпич на голове.

– Ты что удумал, утырок? – не выдержала я, до сих пор чувствуя руку парня на своём поясе.

– Ох, как грубо... Леди не стоит так выражаться, – с улыбкой и лёгкой бледностью на лице отозвался Диего, так как я обернулась, и он увидел все мои эмоции.

– Отлично, – фыркнула в ответ, усмехнувшись. – Тогда я

буду молчать.

И вот тут я нанесла удар ногой.

Честно скажу, грешна. Целилась по тому самому месту, которое заставит усомниться в продолжении королевского рода. Но парень оказался ушлым и понял, что от меня добра не жди. В самый важный момент приподнял ногу и увернулся, из-за чего удар пришёлся по голени. Вернее, прямо под коленку.

Не то, что хотела, но тоже весьма больно.

Принц разок заскулил и опустился на пол, обхватывая свою ногу. Силы в удар я вложила много. Не жалела.

Вашу ж мать! Пришла тетрадошки подруги забрать, а в итоге навешали на шею гарем плейбоев-сопляков, обслюнявили, приписали туда, где я в принципе не хочу быть, так ещё и Церберу в виде сочной косточки показали. Уверена, что Роза так просто это не оставит.

Какого чёрта, я вас спрашиваю?! Эй, отоме-мир! Ты хотя бы попытайся идти последовательно и по сюжетной линии!

Да в гробу я видала все эти ваши цветочки, романтику и подростковую влюблённость!

Где Моб? Мне срочно нужно выпить!

Конечно, мне следовало сразу же направиться в столовую, где до сих пор сидели простолюдины. Даже не так... Мне

следовало бежать туда или к себе в общагу. Да хоть куда-нибудь! Но не медлить и не причитать на месте, как я обычно это люблю делать, чтобы выговориться.

Почему? Да потому, что меня поджидали. Да-да, меня ждали. И не кто-то там, а сама Роза. Стоило всего несколько поворотов пройти от кабинета, как девушка явилась передо мной. Улыбается, руки спрятаны за спиной, а голова слегка наклонена в сторону.

– Ран, прости, что тревожу, ты, должно быть, спешишь, – произнесла она мягким голосом.

Это мне? Точно мне? Даже оглянулась, нет ли кого-то поблизости. Реально мне?! Похоже на то. И это меня пугает ещё больше. Где этот её холодный взгляд? Где угрозы? Она про них забыла? Я же всё прекрасно помню и не хочу оставаться с этой барышней наедине. Но стоит мне шагнуть в сторону, чтобы обойти её, как и сама Роза шагает в эту же сторону.

Не пропускает меня.

Дерьмо...

– Миледи? – улыбнулась в ответ, вынужденно принимая её игру.

– Ран, я бы хотела закопать топор войны, – мягко произнесла она. – И, если это возможно, наладить с тобой общение. Думаю, ты неплохой человек, но ведь и я ничего плохого не сделала. Если у нас не получается дружить, то почему бы хотя бы не начать с общения? Постараемся понять друг

друга.

Э-э-э-э... чайво?! Мне не послышалось? Она предлагает перемирие? В чём? Я против неё ничего не имею. Наоборот, всячески поддерживаю и... чуточку боюсь. Но она, похоже, со мной воевала. Верно? Ладно. В любом случае, если я соглашусь на мир, то одной головной болью станет меньше.

– Почему бы и нет? – кивнула я.

– Вот и здорово! – воскликнула розоволосая девушка. – И в знак нашего примирения я бы хотела вручить тебе небольшой подарок. Вот.

Рози вытянула руки перед собой и показала мне небольшую розовую заколку для волос. Крабик со стразами. Миленько, но как-то слишком по-детски, что ли. Я такое не ношу. Я вообще украшения как-то особо не ношу. Но отказаться не могу... Мне необходима тишина с Розы. Хотя бы на время, пока я не разберусь с этим треклятым обратным гаремом.

Не успела я взять предложенную заколку, как Розы спросила:

– Можно?

Она хотела заколоть её мне сама. Все инстинкты говорили мне одно и то же: «А-а-а-а!» Но обстоятельства заставляют рисковать. Слегка наклонилась в её сторону, позволяя прикоснуться к своим волосам. Я ждала всего. Что прозвучит раскат грома, сверкнёт молния, или я вообще растаю, как мороженое, под натиском Святого излучения. Но нет. Ниче-

го из перечисленного. Вообще ничего. Заколочка просто была приколотая ко мне сбоку, подбирая пару прядей.

– Ты очень мило выглядишь. Тебе идёт, – заверила Роза, всплеснув руками.

– Эм... Спасибо, Миледи, – поблагодарила я, чувствуя себя так, словно на голову розового фламинго напялила.

– Ну, не буду тебя больше задерживать, – отозвалась она, отходя назад. – Потом ещё встретимся.

Угу... Встретимся. Почему-то это меня не радует.

Сейчас меня мало что радует. Голова не варит вообще. Одно событие за другим. Ничего не понимаю. Сюжет развивается в непредсказуемом направлении. И я уже совершенно не знаю, когда закончится отоме-игра. По идее, когда главная героиня завоюет одну цель, либо все, то на этом всё. Конец истории. Вот только главная героиня Роза далека от цели, как только можно. Похоже, некоторые парни её даже недолюбливают, но это только предположения.

Да и вообще, кто и что такое Роза? Мне пока не понятны её цели. В игре она была новой Святой и жертвой издевательств Элизабет, но теперь герцогине нет до неё дела. А ранг Святой... Такое чувство, что до этих её сил никому вообще дела нет.

Так, мне нужно где-нибудь уединиться и всё хорошенько обдумать. В последнее время столько событий на голову свалилось, что не успела я с одним как следует разобраться, как уже третье и десятое со всех сторон лезет.

И что мне делать? Идти на занятия? В столовую? Не... Пошло всё в жопу. Пойду в общагу. Перекушу, посплю, а там, может быть, что-нибудь и придумаю.

– Ран!

Или нет...

Когда я почти подошла к выходу из академии, услышала за своей спиной голос. К моему удивлению, это был Дэвид. Вот только, если быть честной, его я, как и остальных парней, определённо не хотела видеть.

Вот ж блин... То одно, то другое, то третье... Вы бы хоть мне перерыв на рекламу периодически давали. А то так и чувствую, как кто-то сидит за углом и командует: *«Первый, пошёл! Второй, пошёл! Третий, наготове!»*

Дэвид был до сих пор в чёрной форме. Она словно выросла к нему. Походу парень и сам оценил все прелести чёрного цвета. Но вот только взгляд у него был далёк от взгляда плейбоя, который был совсем недавно. Скорее выражал обеспокоенность, злость и некую нервность. Эх, ну что он мне хочет сказать? Я уже устаю от них всех. Как только бабы в играх с этими гаремами справляются? Это нереально. Слишком утомительно.

– Ран, где ты была? – спросил парень. – Я тебя везде искал.

О! Искал он меня... То, где я была, тебе лучше не знать. Или рассказать? Хотя нет... Не сегодня. Иначе эта беседа растянется до безобразия.

– Да так, – пожала плечами. – Что-то хотел?

Дэвид задумался, словно вначале что-то хотел сказать, но после передумал.

– Не важно, – покачал он головой. – Просто хотел убедиться, что ты в порядке.

– А что мне будет? – тут же бросила я. – Мы же в академии, где ведётся круглосуточный надзор. Но раз я цела и невредима, то... пока-пока, – помахала рукой и вновь направилась к дверям.

– Подожди! – остановил всё-таки парень, резко схватив за локоть.

Нет, ну серьёзно, я выберусь когда-нибудь отсюда, или что? Просто уже бомбит!

– Да что опять?! – рывкнула на парня. – Можно мне конкретики? То принцу белизна в голову шарахнула, а после всю обслюнявил, то эта Святая улыбается, как пиранья, и дарит подарочки, теперь ещё ты, словно чёрт из табакерки... Достали! Что надо?!

– Что?.. – только и произнёс парень, округляя глаза. – Что с тобой сделал Диего? Он... Он... – похоже парень нафантазировал себе много чего, так как даже произнести толком не смог. Да и побледнел, что мог бы спокойно сливаться со снегом. Эй-эй! Что этот тип там на придумывал?! Мы всё же в подростковой отоме-версии, чувак!

– Да ничего он мне не сделал! – попыталась его успокоить. – Так, поцеловал разок, и забыли. Ничего особенного. Можешь расслабиться и... Стоп. Ты почему уходишь? Эй, а

меч зачем достаёшь? Дэвид, подожди! Дэвид!

Но парень был неукротим. Неожиданно стал таким злым, да и ещё меч... Пришлось оббежать Дэвида и упереться ладонями ему в грудь, хотя это было побольше похоже на то, как если бы я пыталась остановить танк.

– Да ты чего?! Ау!

– Ничего, – холодно отозвался Дэвид. – Просто кое-кто должен осознать границы дозволенного.

– А? Границы дозволенного?.. Это ты из-за поцелуя, что ли? Да брось, – отмахнулась я. – Пустяк! Тем более, – посмотрела на меч. – Лежачих не бьют.

– Лежачих? – не сразу понял Асмэй, но уже через пару секунд прикрыл глаза и вздохнул. – Ты его снова избил?

– Чуть-чуть... – отвела взгляд в сторону.

– И всё равно, – настаивал парень. – Он должен расплатиться за своё поведение!

– Ага... – усмехнулась, скрестив руки на груди. – Нет проблем, но тогда вначале накажи себя. Ибо ты виноват в том же преступлении.

Дэвид замолк и слегка занервничал. Побледнел, покраснел, весь взмок и принялся избегать прямого взгляда.

– Я... не понимаю о чём ты, – бросил парень, даже не удивляя меня своим ответом.

– Да что ты? – улыбнулась я. – Вначале пристаёшь, а потом отказываешься брать ответственность? Ох, как это по-мужски! У вас, аристократов, похоже, это считается нормой, да?

– Я не это имел в виду! – мгновенно разозлился Дэвид. – И от своих слов, как и действий, я не отказываюсь. Однако принц иной случай. В конце концов, он будущий правитель.

– Э? – меня аж перекосило от такого пояснения. – Да причём здесь это? Ну и что, что он принц? Суть от этого не меняется.

– Нет, меняется, – настаивал на своём. – Ты поцеловалась с принцем. Если кто-то узнает...

– Но ты с ним тоже целовался, – припомнила я, и теперь Дэвид не краснел, а зеленел. Видно, напомнила то, чего он вспоминать не хотел. Даже ладони слегка задрожали. – Как видишь, суть это не меняет. Что было, что нет... просто небольшой чмок.

– Ох, Боже... – взмолился Дэвид, вытирая пот со лба.

– Однако, – продолжала я, рассуждая вслух. – Одно ясно – меня абсолютно не устраивают эти ваши подростковые замашки. Сначала ты, потом принц, а дальше что? Как-нибудь вернусь к себе в комнату и обнаружу в своей кровати Алекса или Уоррена? А может, сразу двоих? Так, стоп, здесь в отоме-мире где-нибудь высвечивается рейтинг? А? Ой! Я с вами точно с ума сойду! – шикнула под конец, принимаясь массажировать виски. – Нужно что-то с этим делать. Похоже, пока у меня не появится постоянный кавалер, спокойной жизни мне не видать.

– Постоянный кавалер? – переспросил Дэвид. – И кто же у тебя на примете?

– Хм... Можешь не переживать, вы, детишки, меня особо не интересуете, – отмахнулась, на что воздух вокруг парня начал сгущаться и мрачнеть. – Лицом и телом конечно хороши, но в голове та ещё овсянка. Максимализм, бунтарство, вечное «фыр!» и недовольство. Я уже тётенька взрослая, так что нужно кого постарше. Да и чтобы интересно с ним было. Хм... – провела большим пальцем по подбородку. – О! Вот помню твоего отца. Горячий мужчина!

– Ч... ЧТО?! – воскликнул он, даже не зная, злиться ему или смеяться. – Отец?

– Не, ну без шуток, – продолжала рассуждать я. – Я знаю, что он давно уже живёт один. Не женат. Сам выглядит шикарно. Всё же военный советник короля. Держит себя в форме, сильный, мудрый, галантный, да и внешностью не обижен. Красавец!

– Он старше тебя вдвое! – бросил Дэвид, у которого ещё немного, и начнётся истерика.

– Самый сок! – не сдавалась я. – Такие мужики, как он, подобны вину. Чем старше, тем лучше. А я, как ты уже знаешь, особый ценитель вина.

– Ха! – выпалил парень, пытаясь показать своё возмущение и высокомерие, но... вышло как-то не очень. – Уму непостижимо! Тебе всего пятнадцать!

– Телом, – уточнила. – Но ты не бойся, – похлопала парня по плечу. – Я как стану твоей мачехой, обязательно о тебе позабочусь. Солдат младенца не обидит, хе-хе-хе... А тёт-

тушка Ран – тем более.

Было забавно наблюдать за тем, как ломается ещё неокрепшая подростковая психика. Дэвид и сам не понимал, чего именно он хочет. Парня трясло, и он был буквально зол, как Сатана. Периодически руки тянулись к моей шее, но он вовремя себя одёргивал, что вызывало у него мигрень.

– Ненормальная, – шикнул Дэвид. – Чокнутая. Сумасшедшая! С меня довольно! – гневно бросил в лицо. – Я больше не намерен продолжать этот разговор. Делай, что хочешь. Мне плевать на твои планы. Но не приближайся к моей семье, ясно?!

После этих слов Дэвид умчался прочь, неосознанно разрушая здание академии своей аурой и скопившейся магией. А я лишь провожала его взглядом и мысленно поставила в невидимом блокнотике галочку напротив имени «Дэвид Асмэй».

Один готов. Остались ещё трое.

Глава 21. Чувственный шоколад

В этом мире есть то, что я очень люблю.

Хотя, не так...

Во всех мирах, в которых мне посчастливилось бывать, есть то, что я безумно люблю, и что для меня бесценно. Особенно в последнее время. Спрашиваете, о чём я? Хм... Сейчас я сижу у нас в общежитии на первом этаже в общей гостиной. Подниматься к себе лень, да и бессмысленно, так как ванная именно на первом этаже.

Я приготовила себе тазик с горячей водой, налила туда душистых масел, трав, и теперь парю там свои измученные ножки. Более того, отыскала реально сокровище данного мира, а именно: томик художественной литературы. Банальщина, конечно. Сюжет предсказуемый, и слишком много розовых соплей, но всё равно. На безрыбье и рак – рыба. И вот, читаю я книгу, держа её в одной руке, чашку чая с лимоном в другой, наслаждаюсь тишиной, так как сейчас поздний вечер и все уже спят, и всеми силами старюсь отвлечься от реальности. Но... не тут-то было.

Казалось бы, ну что ещё может такого произойти? На дворе уже почти полночь. Все спят. Я в банном халате, не расчёсанная, с распаренными ногами в тазу, так что, ясное дело, никуда бежать не собираюсь. И всё же... клянусь, мысль сорваться с места и мчаться хоть сквозь стенку, оставив в ней

дыру в форме контура своего тела, у меня всё же возникла.

Спрашиваете, с чего так?

Всё просто. В какой-то момент входная дверь в общежитие медленно и со скрипом открылась. Так как это всё же общественное здание, входную дверь не закрывают. Мало ли, кто из студентов решил ночью на свидание сбегать. И лучше бы так оно и было. Но именно сейчас в помещение заходило «нечто».

Высокая, почти под три метра ростом женщина с длинными чёрными волосами по пояс, мертвецки бледной кожей, длинными тонкими руками, и облачённая в белоснежные лохмотья. Её ног я не видела из-за ткани, но передвигалась она так, словно плыла по воздуху. Только скрип половиц говорил о том, что она всё же совершает шаги.

В этот момент я даже не орала. Голос пропал, как и способность дышать. Чай и книга с элегантно лёгкостью выпали у меня из рук и плюхнулись в таз с водой, но я даже не обратила на это внимания. Полностью сосредоточилась на огромном блюде, которое держала женщина в своих руках. Там... Что там? Что лежит на тарелке?!

На плюхнувшийся звук женщина обернулась в мою сторону, и тут я поняла, что на блюде лежала голова Алекса. Такая же бледная, с тёмными кругами под глазами и перепачканными кровью губами. В то время как сама женщина была страшнее Смерти. Вытянутое и какое-то острое старческое лицо с чёрными глазницами, заостренными зубами и голод-

ной улыбкой.

В этот момент я только и могла, что хрипеть, вдавливая в себя воздух. Голова уже просто не работала и отказывалась генерировать идеи.

Это конец.

Но тут...

– О! Сестрёнка, привет, – улыбнулась голова Алекса, после чего из-под толстого слоя ткани выползла рука парня и приветливо помахала мне. – Чего не спишь? – радостно спросил он. – Случайно не знаешь, Моб у тебя? Я как раз к нему. Вот, – указал на себя. – Сюрприз приготовил.

– З... з... кхм! Знаешь... – каким-то дрожащим и прокурренным голосом начала я. – М... Моб... мне тут недавно на сердце жаловался...

– Думаешь, слишком? – спросил Алекс, осматривая свой костюм с разных сторон.

– Чуток... п... п... переборщил, – с натянутой улыбкой произнесла я, стараясь игнорировать шлепающие звуки, которые вызывали мои дрожащие ноги, находящиеся в тазике.

– Вот как... – разочарованно вздохнул Алекс, после чего принялся выбирать из своего костюма и вытирать грим рукавом. – Всё же идея со стриптизёршей лучше бы подошла.

– Угу, – кивнула я, незаметно для Алекса проведя ледяной рукой по сиденью под собой. Вроде бы сухо.

Ох, Моб, ты мне до самого гроба обязан будешь. Даже не представляешь, как я тебя сейчас выручила. Так что спи и

отдыхай, дружище. Ран бдит. Ран бережёт твой сон. Ран испортит обивку кресла, но сохранит нервы и рассудок своего собутыльника.

Вот только сдаётся мне, что я вскоре либо седой, либо лысой стану.

Алекс же тем временем плюхнулся рядом со мной. Разочарованно вздохнув. Он молчал, не улыбался, не шутил и не разговаривал. Просто смотрел куда-то под ноги перед собой, словно погрузился в самую мрачную глубину своих размышлений. Этот Алекс пугал ещё сильнее, чем его маскарад.

– Ран, – неожиданно тихо произнёс Алекс. – Если вдруг выяснится, что ты не можешь отправиться в путешествие, что будешь делать? Чисто... теоретически. Что, если тебе откажут в разрешении на ношение статуса авантюриста? Тогда ты ведь станешь открытой угрозой страны, и тебя объявят пиратом.

– И чё? – спросила я, прекрасно понимая, что и кто подтолкнул парнишку к данным вопросам. Но стоило мне о них хотя бы немного напомнить, как я тут же отбросила в сторону все страхи и начала вновь злиться.

Зато Алекс был по меньшей мере удивлён.

– Тебе... не страшно?

– Алекс, – почти рыкнула я, едва сдерживаясь, чтобы не начать ругаться. Нет... Всё-таки спа-процедуры особо не помогают. – Ну объявят меня пиратом, и что с того? Устроят погоню и отлов. Назначат награду за мою голову. Ну и?

Что дальше? Это лишь стимулирует меня как можно быстрее отыскать Поднебесье! – всплеснула руками. – А там уже потерянная магия, забытое оружие, знания, да и само Поднебесье с драконами... Пф! Да пусть хоть кто-то сунется, разнесу к чёртовой матери! Ха!

– Ран, – вновь настороженно начал Алекс, в глазах которого отражалась непривычная для этого юного личика серьёзность. – Но Поднебесье пытались отыскать сотни и даже тысячи других авантюристов. И у них было значительно больше подчинённых, техники, транспорта, военных сил, но все они возвращались ни с чем. Ты ведь понимаешь, что это значит?

– Конечно, – кивнула я. – Это значит, что все эти сотни, тысячи авантюристов, подготовленных по последнему слову современности – лишь кучка идиотов и недоумков, – на это Алекс вновь тяжело вздохнул. Похоже, не этого ответа он от меня ждал. – Начнём с того, – продолжила я, игнорируя беспокойства парня. – Что все они Поднебесье искали на земле, как некий затерянный город или остров посреди океана.

– А надо было искать? – насторожился Алекс.

– В небе, конечно! – всплеснула руками. – Это огромный заколдованный остров, который передвигается самостоятельно и никогда не стоит на месте. И находится он наверху, – указала пальцем на потолок. – Теперь понял? Именно поэтому его так и называли – Поднебесье.

Лицо Алекса нужно было видеть. Вначале он просто за-

мер, округлив глаза, и на какое-то время перестал дышать. Потом наконец-то выдохнул, но не моргал. Смеялся... Смеялся нервно, слегка хихикая. Но потом этот смех перешёл на полубезумный ржач. Да такой, что из глаз парня потекли слёзы. Я даже беспокоиться начала за него. Походу, сломался... Интересно, а такое возврату подлежит?

– В небе... Ха-ха! Конечно, в небе! – продолжал смеяться Алекс. – И как я сам этого не понял? Дирижабль... ха-ха-ха! И, сдаётся мне... хе-хе... Что ты и схему передвижения острова знаешь, да?

– Ну... да, – кивнула я, прекрасно помню формулу, по которой высчитали передвижение острова. – Во всяком случае, теоретически.

– Ха-ха-ха! – вновь взорвался он, да так засмеялся, что не выдержал и сполз на пол, обхватив живот руками. – О боже...

– Алекс... тебе плохо?

– Мне очень хорошо! – замотал он головой, вытирая слёзы под глазами. – Я просто... как представлю выражение лица Диего, когда ты... пф-ф-фха-ха-ха! Это будет ШЕДЕВР! Фух... – наконец-то он поднялся с пола, тяжело дыша. – Что ж... Поздно уже, – принялся подбирать свой костюм со страшной бабой. – Спасибо за вечер, сестрёнка, – произнёс парень, возвращаясь в свой привычный образ мальчишки. – Не засиживайся. Ложись спать. Завтра увидимся.

– Эм... ага, – только и смогла я произнести, наблюдая за

тем, как рыжий в припрыжку, и хихикая на ходу, уносится прочь.

Сдаётся мне, что после подобного посещения в академии вновь всякие слухи поползут. Особенно после того, как с верхнего этажа спустился один из студентов, чтобы водички попить, но стоило ему увидеть куклу Алекса, как тот мгновенно лишился сознания, грохнувшись на пол.

М-да... А Ран, как обычно, прибираться должна.

Ох, эта счастливая пора для всех любителей сладенького. Кругом шум, суета, хихиканье и ночныеготовки шоколада.

Спрашиваете, чем это мы там занимаемся? Лучше бы я не знала, но суть проста: в данном мире наступило некое подобие «14 февраля», когда девушки дарят парням шоколадные изделия, таким образом признаваясь тем в своих романтических чувствах. И если шоколад принят, надежда есть. Хотя и не факт...

Знаю, знаю... Дурдом! Но дам вам небольшое пояснение того, почему этот дерьмовый день в принципе тут появился. Отоме-игры, по большей части, производятся в Японии. А там все буквально помешаны на этом чёртовом «Дне Святого Валентина», который происходит четырнадцатого февраля, и в который девушки дарят своим любимчикам шоколад-

ки, приготовленные собственными руками.

И естественно, хоть это вообще выдуманный мир Поднебесья, да и тематика больше подходит Англии восемнадцатого века, но раз это отоме-мир, общепринятые правила от-правляются в далёкое-далеко, да и не возвращаются. Иными словами – всем плевать. Вот хочется, и всё тут!

А я что? Я как все. Хотите праздник? Я за! Народ готовит шоколадки? Я тоже приготовлю. Народ побежит топиться? Так я помогать буду. Ран вообще компанейский человек.

Кстати говоря, в отоме-игре, в которую я играла в прошлой жизни, этот день также был. По идее главная героиня дарит свой шоколад тому, кого она выбрала. Либо целому гарему. И там своего рода проверка отношений на стадии игры. Если принял шоколадку, то все хорошо. Парень в тебе заинтересован и ты на верном пути, но если не принял, то ты в игре что-то сделала не так, и лучше переиграть стадию заново.

Хотя, не факт.

Определённые персонажи примут шоколад в любом случае. Независимо от того, на каком уровне ваши отношения, и продвинулись ли они вообще. Это такие персонажи, как граф Алекс Дэльфин и принц Диего де Сальваторе. Один любит сладости, другой просто безотказный.

В игре принц набрал больше всего шоколада и принимал его от всех.

Но тут не всё так просто, друзья. Со стороны девушек всё

ясно. *«Ой, мне нравится вот тот красавчик, так что подарю ему шоколадку, пусть на меня обратит внимание»*. Всё просто и незамысловато. Так как мы и любим. Но и у парней имеется эдакое соревнование. Чем больше тебе шоколадок подарили, тем ты лучше среди других парней. Своего рода ставят тебя на неосознанный статус выше, даже если общепринятые статусы у вас совершенно противоположные.

И жалко тех, кому вообще ничего не подарили, так как, хоть это и не говорят прямо в лицо, но над ними посмеиваются, над ними подшучивают и периодически считают нужным ткнуть носом в грязь. В общем... показывают, где их место.

И угадайте, кому в этом обычно «везёт» больше всего? Правильно. Мобам. Наши парни практически ни одной шоколадки не получили. Даже девчонки из класса простолюдин в основном готовят шоколад кому-нибудь из элиты. А на вопрос «Почему?» отвечают кратко: *«Он мне нравится»*.

В общем, мне стало жалко наших мальчишек. Классные парни, что с ними не так? И в хозяйстве помогут, и в учёбе, и, если нужно, в драке. Да, не красавцы писанные, но не с лица пить воду, я вам скажу. Да и вообще, будь я на их месте, мне было бы очень обидно. Как-то несправедливо.

Поэтому я готовила больше и дольше всех в нашем кулинарном клубе. Решила, что буду единственной, кто подарит мальчишкам по небольшому пакетику шоколадок. Мелочь, а приятно, согласны? И пусть это не намёк на романтику, но

уже неплохо. С пустыми руками они не будут.

Правда заключалась в том, что я не знала сколько точно парней у нас в общаге. Не помню. Поэтому готовила много и с запасом. Упаковала шоколадки в небольшие пакетики, что выглядело вполне мило.

Первый пакетик с шоколадками от меня получил Моб. Он был так счастлив, что готов был заплакать. Правда, потом я его приманила с собой помогать мне таскать пакетики с шоколадом, бегать по всей общаге и раздаривать пакетики парням.

Со стороны это выглядело... Как какая-то политическая агитация. Заходишь к каждому в комнату и просто так вручаешь шоколадки. Оставалось только добавить: *«Голосуйте за Ран. Ваш голос очень важен для нас»*. И ведь эти парни выглядели такими счастливыми, что реально пошли и проголосовали бы за всё, о чём бы их попросили.

Как, оказывается, мало нужно было для человека.

Я ночь не спала, чтобы приготовить эти шоколадки, и уж надеюсь, ребятам они придутся по вкусу. Правда, половину я успела раздать только утром. Нужно было собираться на занятия. Спать хотелось зверски. Но всё же решила умыться и, как полагается студентке, направиться на бессмысленные и неинтересные занятия, чтобы просто показаться и сказать: я тут.

Нужно взбодриться. Направилась в ванную, чтобы умыться лицо. У меня такое чувство, словно я сама вся состою из

шоколада и ванилина. Даже волосы пропахли. Плеснула несколько раз водой в лицо и с усталостью глянула на своё отражение. Ну давай, зеркало правды, покажи мне то, насколько огромные у меня мешки под глазами.

А?! Что за чёрт?!

Ребят, скажу правду. Я уже начала замечать в последнее время, что моя внешность... хм... слегка изменяется. Ещё не ясно было, как именно, но теперь я точно выделялась среди остальных мобов. Дерьмо...

Глаза стали больше, выразительнее, а ресницы гуще. Цвет глаз не изменился, но он стал ярче и как бы... блеснул. Словно я плакала или что-то задумала. Нет этой пустоты и серости массовки. А волосы... Мать твою, волосы!!! С каких это пор они выются? Да я сколько себя помню в этом мире, они никогда не вились! НИКОГДА!!!

Но сейчас только гляньте... Такие изящные и ровные широкие локоны. Словно только-только плойкой прошлась. Более того, цвет лица весьма свежий и выспавшийся. Хотя я и чувствую себя дырявым корытом, но выгляжу ещё тем огурчиком. Это странно... Я вроде бы не меняла рацион питания. Жру всё, что попадётся под руку. Да и косметикой особо не увлекаюсь, давно махнув на это дело рукой. Не мог же это на меня так шоколад подействовать?

– Ран, ты что там, уснула? – услышался голос Моба, который стучался в общую душевую. – Мы опоздаем!

– Моб! – окликнула его и тут же выскочила наружу. –

Быстро, – схватила парня за руки в районе локтей. Тот аж напрягся, предчувствуя беду. – Скажи, как я выгляжу?

– А? – не сразу понял он.

– Как я выгляжу? – повторила свой вопрос.

– Это вопрос с подвохом? – прищурился парень.

– Просто ответь! – уже начала злиться.

– Ну... миленько, – пожал он плечами, мол, это и так разумеется.

– Эх... в этом и беда, – вздохнула я, опустив голову. – Ладно, пошли на занятия. А то преподаватели вновь мыть кабинет за опоздание заставят.

– Ох, только не напоминай... – протянул Моб, поправляя на плечах наши с ним учебные сумки и следуя за мной дальше по коридору.

Всё было, как обычно. Хотя, не совсем...

Мы направились к академии, по пути здороваясь практически с каждым парнем из общаги. Вернее, здоровались именно со мной. «Привет, Ран!» «Доброе утро, Ран!» «Ран, хорошо спалось?» И нет, это не с целью флирта, а проявление искреннего дружелюбия, которое появилось именно после небольшого презента с шоколадом.

Что касается парней из элитного слоя, то я их не видела. Знала, где они находятся, но увидеть не могла. Почему? Да потому что все окружены целой стеной девчушек с подарками, мягкими игрушками и шоколадными изделиями. И каждая из девушек так истошно пищала, когда пыталась

попросить, чтобы шоколад с её чувствами наконец-то приняли. Смущались, краснели, а порой и лишались чувств.

М-да...

Самое отвратительное то, что данный маскарад продолжился и в аудитории. Преподаватель словно что-то неожиданное вспомнил и слинял, позволив всем продолжать дарить и принимать шоколад. Эх, я каждый раз забываю, что данная академия построена не для того, чтобы учиться, а чтобы налаживать связи. В итоге кто-то сидел, как царь, в ожидании ванильных почестей, кто-то носился из одного угла в другой угол, раздаривая шоколад. Причём девчонки в основном дарили самым красивым и популярным парням. И не одному, а нескольким. Ну дай ты как сувенир другу, что в этом такого? Так нет, каждая заверяет, что это «любоФ!» Что-то в стиле: «Если не свезёт с одним, то повезёт с другим».

Ох, бабы...

Но были и те, кто тупо наблюдал за этим всем. Такие, как я. Но долго наблюдать не пришлось, так как к моему удивлению появился и четвёртый тип людей. Многих в аудитории ещё не было. Не потому, что они опоздали, просто им пройти толпа поклонниц не давала. И вот в один момент в аудиторию, словно буря, врывается Алекс, резко мотая головой из стороны в сторону, словно что-то или кого-то выискивая.

Наконец-то наши взгляды встретились, и мальчишка мгновенно помчался по ступенькам к верхним ярусам, где

за партами сидели я и Моб.

– Давай! – потребовал Алекс, протягивая раскрытую ладонь.

– Что дать? – не поняла я.

– Мой шоколад, конечно же! – с улыбкой отозвался тот. – Давай быстрее, а то, боюсь, те девочки вскоре догонят меня и заставят взять их шоколад.

– А? – удивилась ещё сильнее. – Но раньше ты брал у них всё и был не против. Что-то изменилось?

– Да, изменилось, – пояснил парень. – Я не хочу получать от них лишнего внимания. Мне это разонравилось. Так... – принялся рассматривать мой стол, учебные предметы и ладони. – Где мой шоколад?

– Я не готовила тебе шоколад, – попыталась спокойно объяснить Алексу, что я как раз-таки ориентировалась на то, чтобы все остались хотя бы с небольшим подарком.

– Ха-ха! – засмеялся рыжий. – Ну конечно же готовила! От тебя же так сильно пахнет шоколадом и ванилью, – и в доказательство своих слов мальчишка приподнял одну мою прядь волос и поднёс её к лицу, вдыхая аромат. – Сладко...

– Да нет же, – настаивала я на своём, отдернув прядь волос назад. – Я не...

– Ты не готовила мне шоколад?! – И тут до парня стал доходить смысл моего «нет». Обхватил лицо руками и принялся бледнеть. – Как?.. Я тебе больше не нравлюсь? Мы больше не друзья? Я сделал что-то не так? Я... Я... Я исправлюсь...

Ы-ы-ы...

И под конец этот парень вообще принялся плакать, потирая кулачками глаза. Видя плачущего парнишку перед собой, я растерялась, почувствовала вину и угрызения совести. Ну в самом деле, что я, как последняя жадина, мальчику шоколадку не могла принести? Всем готовила, а этому ребёнку нет? Ещё и плачет...

Отлично, Ран! Просто молодец! Доводишь детей до слёз, отбирая у тех сладости. А что дальше? Тухлые яйца кому-нибудь в сумку будешь бросать? Или у бабушек мелочь отбирать? Пакостничать – так по полной.

– Вот, – произнесла я, доставая из сумки один из отложенных на обед пакетиков с шоколадом. Вообще-то я их сделала для того, чтобы перекусить сегодня, но, походу, плакал мой перекус. Хотя, тут ещё достаточно шоколада. Живём. – Держи и не плачь.

– Ура! – всплеснул тот руками, хватая у меня шоколад и бросаясь на шею обниматься. – Спасибо, сестрёнка! Я тоже тебя люблю!

Э?.. погоди, приятель, а где водопад твоих слёз? С чего это такое резкое преображение? Вновь улыбается и сияет, как то солнышко. Но не успела я и слова произнести, как Алекс довольно спустился вниз, к выходу, мурлыкая себе под нос какую-то песенку и подкидывая пакетик с шоколадом перед собой, словно мячик или эдакий трофей.

– Вот скажи мне честно, – сказала я сидящему рядом Мо-

бу. – Меня же сейчас обвели вокруг пальца, как младенца.

– Ну-у-у... – протянул Моб, нервно посмеиваясь.

– Только честно, – повторила я.

– Как два пальца обозвать, – признал Моб, на что я обречённо опустила голову на столешницу. Мелкий Хитрый Лис! Ну, погоди... Надеру я ещё твою мелкую задницу.

– Чего так тяжело вздыхаем? – услышала я женский голос, после чего почувствовала, как рядом с другой стороны кто-то сел. – Неужели кто-то отказался от шоколада?

– Лиза, – я приподняла голову и улыбнулась. – Опаздываем.

– Ох, это всё из-за брата, – отмахнулась она со слегка скупающим видом. – Кто же знал, что Уоррен такой популярный? Меня с самого утра окружили девушки, чтобы выяснить, что он любит, какой у него любимый цвет и что он ест. И ни одна не подумала сама лично поинтересоваться у брата о том, что тот предпочитает. Это так нелепо.

– А ты? – спросила я. – Готовила кому-нибудь?

– Нет, – равнодушно бросила та. – Раньше готовила и всегда дарила свой шоколад принцу, но в этот раз считаю данную затею бессмысленной.

– Ну... возможно, – пожала плечами. – В любом случае, – залезла в сумку и достала специально отложенный пакетик с шоколадом. – Это тебе.

– А?.. – произнесла Элизабет, с непониманием округлив глаза. – Ты... Почему ты даришь мне шоколад? Я же не па-

рень.

– А что в этом такого? – пробурчала я. – Где это написано, что в этот день девушки дарят шоколадки только парням? Вроде как говорилось о тех людях, которые тебе не безразличны. Так вот, – вновь протянула шоколадки. – Это тебе. Я давно говорила, что восхищаюсь тобой. Кушай.

– Ну... эм... – растерялась она, беря в руки пакетик с шоколадками. На бледных от природы щеках засияли алые румяна. – Спасибо...

Герцогиня долго смотрела на шоколадки, немного глупо и невинно улыбаясь. Слегка неуверенно она развязала пакетик и попробовала один шоколадный кубик.

– Вкусно... – протянула та.

– Я рада, – улыбнулась в ответ. – Эх, когда же лекция начнётся?

– Я... – продолжала неуверенно что-то говорить Элизабет, но потом резко встала из-за стола и направилась к выходу из помещения, через плечо бросив: – Мне срочно нужно кое-что сделать! Присоединюсь к вам позже!

– Лиз! – позвала, но девушка уже убежала. – Хм... И чего это она? Только же всё хорошо было.

– Может, забыла что-нибудь? – предположил Моб, на что я лишь пожала плечами.

Мы уже хотели с парнем начать играть в обычные настольные игры на листке бумаги. «Крестики-нолики», «Морской бой» и так далее. Но нет. Отдохнуть мы так и не смогли. В

тот самый момент, когда я вырисовывала квадратик для игры, на стол передо мной бухнули две мужских руки, заставив сердце в пятки ускакать.

– Ну? – требовательно протянул Уоррен, смотря на меня так, словно я ему слиток золота должна. Не меньше.

Что не так? Чего этот зелёный припёрся? О вечно он в самом «идеальном» расположении духа. Хотя бы знает, что такое улыбаться, не вызывая желания сбежать из этой планеты?

– Что «ну»? – спросила я, неосознанно прижимая карандаш к груди, словно свечку во время молитвы.

– Где обещанное? – вновь спросил он, нависнув ниже и потряхнув своими зелёными прядями. – Или хочешь сказать, что не помнишь?

– Д... д... да о чём ты? – вновь это дерьмовое чувство, словно я где-то провинилась, но пока не знаю, где именно.

– Ха! Не помнишь... ну конечно, – уже скрипел тот зубами. – А не ты ли пообещала мне приготовить целый шоколадный торт? За тобой должок, Ран.

Точно... Я же ему обещала его приготовить, но как-то вообще об этом забыла. Но стоя целую ночь у плиты, совершенно нет желания ещё стоять и ради торта. Просто нет сил.

– Я же не отказываюсь, – постаралась улыбнуться. – Просто приготовлю торт в другой день, хорошо?

– Нет, – отрезал Уоррен. – Я хочу сегодня.

– Да не могу я сегодня уже у плиты стоять, – почти про-

стонала. – Давай через день. Вот, – достала очередной пакетик с шоколадом из своих личных обеденных запасов. – Это тебя успокоит?

Уоррен взял пакетик с шоколадками и некоторое время его внимательно рассматривал. Потом почему-то нахмурился, отвёл взгляд в сторону, словно раздумывая, брать или не брать, и вновь посмотрел на шоколад.

– Ты неправильно шоколад даришь, – неожиданно произнёс Уоррен.

– Чего? – удивилась. – А тут есть особые правила?

– Да, – высокомерно фыркнул парень. – Нужно сжимать пакетик двумя руками и когда протягиваешь их парню, приговаривать: «Прими мои чувства, пожалуйста!»

– Ага... вот оно как... – кивнула я, с выражением лица эдакого знатока. – Я передумала, – потянулась за пакетиком шоколада. – Верни немедленно!

– Ещё чего! – отозвался Уоррен, отклоняясь назад и отодвигая пакетик в сторону. – Оно уже моё! Не отдам!

– Я приготовлю этот чёртов торт... – сквозь зубы бросила парню, вновь попытавшись отобрать шоколад, но ничего не вышло. – И подарю его со всеми правилами. Надену тебе на голову, чтоб тебя!

– Тц! – шикнул Уоррен, после чего прямо на глазах открыл подаренный ему пакетик с шоколадом и с огромной жадностью впихнул все кубики себе в рот, смачно чавкая.

Причём выглядел даже как-то забавно. Хмурые зелё-

ные брови морщились на переносице, и наполненные щёчки шоколадом. А также это постоянное чавк-чавк-чавк... И только когда пакетик опустел, тот усмехнулся, показав мне язык, и гордой походкой победителя ушёл, пробираясь сквозь толпу фанаток.

Так... Один выпросил, другой наорал и потребовал, что же будет дальше? И каждый раз у меня такое чувство, словно меня облапошили. Так и хочется крикнуть в спину какие-нибудь грубости. Пф! Но я промолчу. Я умнее и выше этого. Надеюсь...

Так, а это что ещё за ультразвук? Даже уши заложило. Кто так пищит? А-а-а... Это же девочки. Увидели принца, который также вошёл в класс. Тот продолжает играть свою роль первого парня на деревне. Девочки вокруг него же выются, словно пчёлки. И каждая протягивает свой подарок, в надежде, что её примут. Но, к моему огромнейшему удивлению, Диего лишь улыбался и ничего не брал. Ни одного шоколадного подарка. Просто шёл к своему столу, вежливо игнорируя девиц, хотя те и не отступали.

В какой-то момент парень обернулся и посмотрел в мою сторону. Мило улыбнулся, приветствуя. Хм? Ну и что бы это значило? У меня, похоже, с этим царём-горохом война, а он и не в курсе. Его бьют, пинают, оскорбляют, а тот только улыбается и провоцирует. Мазохист? Принц-мазохист... А что? Звучит. Но мне всё равно это не нравится.

Чего пялишься, принц недоделанный? Глаз, смотрю, уже

проходить начал. Ничего... Это дело поправимое.

О! Вновь писки? Что на этот раз? Ах, да... Теперь заходит в здание эдакий наш «плохиш» – Дэвид Асмэй. Девушки рядом с ним не просто пищали, как птеродактили, переходя на ультразвук, а ещё и в обморок падали ко всему прочему. М-да... Эта показушность уже выбешивает. Но плевать.

Сел за свой стол, полностью игнорируя мямлящих девушек с просьбами принять их чувства. Этот парень их даже не замечает. Так, назойливые мухи. Да и сел так, словно всем своим видом пытался показать – он здесь Босс.

Боже, ну почему в этом мире что не день – то очередное шоу?! Так зла и нервничаю, что даже жрать захотела. Блин, а сколько у меня там шоколада осталось? Хм? Чего?! Только два пакетика? Ну его к чёрту! Голодной разгуливать здесь не собираюсь.

Только потянулась к одному из пакетиков, как в помещении почему-то все замолкли. К принцу подошла откуда-то появившаяся Роза. Более того, протягивала тому свой шоколад.

– Ваше Высочество, вы примите мои чувства? – спросила она, протягивая десерт.

Ну, это канон. Он не может отказать. Хотя, недавно он только этим и занимался...

– Прости, – неожиданно отозвался принц, всё так же мягко улыбаясь. – Но нет.

Чо?! Принц – это тот самый персонаж, который никогда

не отказывает. Независимо от того, на какой стадии ваши отношения. Это так странно видеть – как игра ломается. Ладно, она и раньше сбои давала, но сейчас...

– Я понимаю, – расстроено произнесла Роза, пуская тоскливую слезу и улыбаясь. – Ничего не поделаешь, верно?

Но в аудитории возникли шёпоты по поводу того, что принц-то остался в итоге вообще без шоколада. Вот только не потому, что ему не предлагали, а потому что сам отказывался. Во дела... Когда ты находишься в стороне и наблюдаешь за этим, как зритель, то это даже весело. Не заметила, как слопала один из пакетиков шоколадок. Перешла ко второму.

– У тебя ещё есть? – спросил Моб шепотом.

– Неа, – также шепотом ответила. – Это последний. Хочешь? – протянула пакетик соседу.

– Да, я... – начал было Моб, но замолчал, так как над нами нависла тёмная тень.

Чёрт, пока я следила за принцем, совсем забыла о другой проблеме. Передо мной остановился Дэвид, смотря прямо в глаза. Мрачный такой... И вот смотрим мы друг на друга, не произнося ни слова. Шоколад, который был в пакетике, но размещённый у меня на ладони, принялся таять и слипаться. Особенно тот кубик, который я изначально достала, чтобы съесть, и держала его теперь указательным и большим пальцами.

Ждала того, что же скажет этот парень. Но он молчал. И

лицо у него какое-то... нечитаемое. Не ясно, о чём думает.

И тут...

– Что?.. – только и смогла выдавить из себя после того, как Дэвид наклонился вперёд, взял меня за запястье и буквально слизал подтаявший шоколад с моих пальцев. Я должна была как-то отреагировать. Должна была что-то сказать. Должна хоть что-то сделать!!! – Там арахис, – бросила в итоге, смотря парню прямо в глаза.

Вначале он замер. Даже не дышал. Понял ли, что это блеф? Не знаю... Не уверена, так как уже в следующую секунду усмехнулся, облокотился о столешницу и спокойно произнёс:

– Из твоих рук хоть яд пить.

– Ч?.. – Что за слашавая мура?! И бабы на это ведутся? – Ты, похоже, не понял наш прошлый разговор, – не сдавалась я. – Ты меня не интересуешь. Мой тип – твой папочка.

– Я обдумал это, – так же спокойно отвечал он. – Если тебя привлекает мой отец, что ж... Пусть так. Это только даёт мне понять, какие мужчины тебя интересуют. Ведь всё же я пошёл породой в своего отца. И может быть не сегодня, не завтра, но когда-нибудь, он состарится, и его мало что будет интересовать. Особенно некоторые сумасшедшие девушки. Но я-то стану старше, – наклонился ещё ниже и понизил тон голоса, чтобы его слышала только я. – И буду рядом. У тебя не будет и шанса. Лучше сдавайся.

– А шнурки тебе не погладить?! – вспыхнула, злясь от того,

как этот парень быстро всё развернул в свою сторону. Но Дэвид только с наслаждением улыбался, после чего выхватил у меня из другой руки пакетик с подтаявшим шоколадом и ушел обратно к себе за стол. – Вот засранец!

И за этой картиной следили все! Кто-то краснел, словно свёкла, как, например, Моб. Кто-то был в шоке, раскрыв рот и округлив глаза. А кто-то был даже слегка раздражён и не скрывал этого. Например, Роза и... принц? Но в какой-то момент Диего лишь с грустью усмехнулся и почему-то встал со своего места, намереваясь покинуть помещение.

Толпа фанаток тут же окружила парня решаясь следовать за ним до самого конца. Даже в туалет. Идиотки... Эта толпа все пищала, охала, ахала и молила «принять их чувства». И я бы даже не наблюдала за этим, если бы в какой-то момент не заметила, что через данную толпу пытается пробраться Элизабет, сжимая перед собой что-то напоминающее небольшой подарочный пакетик с шоколадками. И он не мой. Кто-то ещё подарил девушке подарочек?

Неожиданно кто-то сильно толкнул герцогиню в спину, из-за чего та полетела вперёд, выронив пакетик с шоколадками. Сама же девушка упала на пол.

– Лиза! – вскрикнула я, беспокоясь. Даже поднялась со своего места и направилась к девушке, чтобы посмотреть, не ушиблась ли подруга, но... там и без меня проблем хватало.

Элизабет сама ловко поднялась на ноги и теперь с некой злостью смотрела на принца. Эм... что?

– Ваше Высочество, – обратилась к нему Элизабет. – С вашего позволения, не могли бы вы мне вернуть мой шоколад? Я хочу подарить его тому человеку, который мне дорог.

Да! Именно! Тот пакетик с шоколадом подобрал никто иной как Диего де Сальваторе. И теперь с особым вниманием рассматривал его.

– Тому, кто дорог? – переспросил принц. – И этот человек?.. – протянул он, после чего посмотрел в мою сторону. – Хах... Ну, конечно.

– Ваше Высочество, – вновь обратилась Элизабет, гордо вздернув подбородок и выпрямив спину. Всем своим видом демонстрировала, что она не обычная девушка, и с ней нужно разговаривать иначе. – Не понимаю вашей реакции. В сегодняшний день девушки дарят шоколад тем, кто им дорог. И именно тем, кто способен по достоинству оценить эти чувства. Поэтому повторяюсь, верните мне мой шоколад.

Элизабет протянула руку с целью вернуть отнятое, но Диего вёл себя крайне странно. Продолжал улыбаться, только взгляд казался каким-то задумчивым. Словно он задавал себе сотни вопросов и никак не мог получить на них ответы. Смотрел на сделанный вручную пакетик со сладостями, медленно вращая его в руке.

– Это сделано лично вами, верно, герцогиня? – поинтересовался принц, шагнув на встречу к девушке.

Все окружающие до этого момента фанатки Диего мгновенно расступились, не мешая тому передвигаться. А на-

правлялся он именно к Элизабет. И эта его улыбка, которую так трудно прочесть... Он зол? Рад? Печален? Что с ним вообще происходит? Сейчас он смотрел на девушку, рассматривая её с головы до ног. Словно увидел впервые.

Элизабет всё ждала, когда парень вернёт то, что по идее принадлежит мне. Ведь этот шоколад девушка готовила именно для меня, верно? Почему он его не возвращает? Более того, Диего прямо на глазах герцогини раскрыл её пакетик со сладостями и достал оттуда шоколад, пробуя его.

Это вызвало общий шок. У фанаток шок от того, что принц всё же взял шоколад девушки и к тому же попробовал его. У Элизабет шок от того, что этот шоколад она не собиралась дарить Диего, но он всё равно забрал его. А у меня шок от того, что этот белобрысый индюк позарился на чужое. Вообще концы попутал. Или себя бессмертным возомнил? Ну подожди, красавчик. Дай мне только встретить тебя в тёмном переулке. Сразу покажу, как бабы из моей прошлой жизни решают возникшие вопросы.

– Вкусно... – несколько разочарованно произнёс Диего, продолжая улыбаться и рассматривать шоколад. Ну естественно вкусно, чтоб тебя! Этот же шоколад мне предназначался! Он другим и не может быть! – Странно... – продолжал рассуждать принц. – Почему я никогда не смотрел на тебя? – спросил он, обращаясь к Элизабет.

Для девушки этот вопрос был равен удару. Она даже шагнула на несколько шагов назад, не зная, как реагировать на

это. Насторожилась и гордо выдержала взгляд Его Высочества. Всем своим видом демонстрировала, что знает себе цену. Этот вид только позабавил парня.

И что за тупой вопрос? Почему не смотрел? Да потому что идиот! Слепой идиот! Всегда воспринимал Элизабет как что-то естественное и само собой разумеющееся. Не ценил того, что было. Даже когда девушка потребовала разрыва помолвки, особо не сопротивлялся. Как ещё можно назвать этого человека?

– Мне понравился шоколад, – произнёс Диего, вновь шагнув к Элизабет и сокращая дистанцию между ними. – Я принимаю твои чувства, – добавил он, смотря ей в глаза. Герцогиня даже не знала, что сказать на это, так как поведение Диего было совершенно непредсказуемо. – И ещё... – добавил он, приподнимая белоснежную прядь волос Элизабет и поднося её к губам. – Я передумал и не дам своего согласия на разрыв помолвки. Думаю, нам нужен ещё один шанс.

И только после этих слов Диего де Сальваторе покинул аудиторию, не скрывая своего лёгкого триумфа и радости. Все остальные, кто наблюдал за данной сценой, даже не смел шелохнуться или же хотя бы пискнуть. Только я задавалась одним единственным вопросом, пытаюсь осмыслить то, что увидела: *«Это что же получается, он у меня бабу увести хочет?»*

Глава 22. Забытые предметы

Наверное, мне не следовало этого делать, но молча терпеть и ждать у моря погоды я не намерена. Не в моём стиле. Да и настроение у меня сейчас такое, что я готова и бульдозер собственными руками перевернуть.

Хотите знать, что я опять натворила? Да всё просто: после того, как принц наглядно продемонстрировал академии и всем студентам, что заинтересован в Элизабет, хоть та также в открытую требует о разрыве помолвки, я решила всё взять в свои руки и потолковать с нашим ненаглядным номером один. Он как раз пил чай в кабинете студсовета.

Я ворвалась в кабинет без стука и прелюдий. Просто открыла дверь и бравым шагом направилась к Диего, остановившись прямо перед ним. У блондина даже бровь не дрогнула. Он словно только этого и ждал. Улыбался и продолжал пить чай с печеньем.

– Ох, Ран, – протянул парень, наигранно удивляясь. – Ты решила заскочить в студсовет? Как это мило с твоей стороны. Хотя, ты ведь теперь официально часть студенческого совета и можешь приходить сюда, когда пожелаешь. Может быть, чаю? – тут же предложил он, приглашая мне сесть рядом и составить ему компанию. – Он изумительный, даю слово.

– Боюсь, Ваше Высочество, я не в том настроении, чтобы

чай гонять, – бросила в ответ, после чего шагнула вперёд, наклонилась к принцу, облакачиваясь ладонями на подлокотники кресла, на котором сидел Диего. – Давай-ка без этих игр перейдём сразу к делу: ты что удумал?

– Хм? – удивлённо вскинул брови. – О чём ты? Я не понимаю.

– Вот только дураком не прикидывайся, – шикнула на него. – Эту стадию мы уже давно прошли, и я вышибла её из тебя, как пыль из ковра. Но, похоже, некоторая дурь всё ещё осталась... Зачем прицепился к Элизабет? Если хочешь мне насолить, то так тому и быть, – выпрямилась и раскинула руки в разные стороны. – Вот она я. Приму всё, что бы ты не держал за спиной. Но Лизу не тронь.

– Оу... – протянул парень, мягко улыбаясь и подпирая подбородок ладонью. – Ты так защищаешь её. И когда вы успели так подружиться? Я даже слегка завидую. Мне бы такая верность была бы очень полезна.

– Эх... проклятье, – вздохнула я, после чего плюхнулась в свободное рядом с Диего кресло. Потерла виски, пытаюсь сосредоточиться. – Ну зачем? Зачем тебе это? Через неё хочешь меня задеть? Серьёзно? Это такой мужской поступок, достойный принца! – всплеснула руками.

– Я не говорил этого, – тут же отрезал Диего, которого явно укололо моё последнее замечание.

– Тогда что? – продолжала задавать вопросы. – Такой способ развлечься? Пошутить? Посмеяться? Зачем всё это?

– Хм... – протянул тот, сделав очередной глоток чая. – Ран, позволь поинтересоваться, как, в твоих историях, я вёл себя с герцогиней?

– Никак, – тут же ответила я. – Вернее, она снова и снова пыталась получить твоё расположение, но ты всё время игнорировал её и считал чересчур холодной, безэмоциональной, чрезмерно правильной и раздражающей. А после того, как женился на Розе, сослал Элизабет в ссылку из страны, лишив ту титула и статуса. И это в лучшем исходе сюжета. Большая часть веток заканчивается тем, что Элизабет ждёт эшафот и виселица.

– Ох... – вздохнул он, опустив чашку с чаем на кофейный столик. – Теперь я понимаю всё волнение. Но это, как я понимаю, события, которые разворачиваются в игре, так? А что касается... хм... книг? Как же они называются? Хм... Ах, да! Что-то там про Поднебесье.

Опаньки! А вот этого вопроса я совершенно не ожидала. Его интересует то, как разворачивались события их персонажей в серии книг «Восстание Поднебесья»? Зачем ему это знать? По правде сказать, любовные линии присутствовали в этих историях, но по большей части у второстепенных персонажей, нежели у главных. Только в последних книгах начали проклёвываться определённые намёки на что-то большее для каждого героя. И все ждали последний выпуск книги, так как именно там собирались рассказать и раскрыть личные отношения каждого.

Вот только я этой книги как-то не дождалась... Померла раньше, чем она вышла в свет.

Обидно, блин...

И многие, кстати, сватали Элизабет и Диего. Не только из-за политических соображений, но и из-за того, что возникало много теорий о том, что принц был тайно влюблён в герцогиню, да вот только открыто в этом признаться не мог. Вначале гордость, после началась война, и они просто не видели друг друга. Каждый вёл свою личную битву в разных уголках страны.

Но если я не ошибаюсь, в книгах он её также особо не замечал. Не воспринимал серьёзно, пока однажды на поле боя его не спас один солдат в момент сражения. И именно тогда в этом солдате он и узнал Элизабет, которая переделалась в рыцарские доспехи и выдавала себя за мужчину.

Но это только намёки для таких больных фанатов «Восстания Поднебесья», как я. У всех фанатов есть особая суперсила раздувать из крошечных намёков гигантских слонов. Однако что мне сказать теперь этому олуху? Правду? Хрен с тобой.

– Вы были союзниками, – ответила я Диего, и тут же заметила, как зрачок в его глазах расширился настолько, что на миг показалось, будто они стали полностью чёрными. Диего меня не просто слушал, он хватал каждое слово и впечатывал его в своё сознание. Даже замер и не дышал. – Ты стал править страной, в то время как началась война с соседним

королевством. Элизабет была одной из тех, кто добровольно вступил в войска, и лично повела за собой солдат. Особо крепкими друзьями вас не назвать, но, как ни странно, она была одной из немногих, кому ты доверял абсолютно. Но на этом всё.

– Ох... – вздохнул принц, прижимая ладонь ко рту. – По правде сказать, я поражён. Насколько же сильно разнятся эти истории.

– Потому, что это совершенно разные истории, – пояснила я. – В них нет ничего общего. Совершенно ничего. Только названия и имена героев, вот и всё. – Но каким-то больным и ненормальным образом эти миры начинают смешиваться подобно кофе с молоком. – И раз мы всё решили, – продолжила я. – Прошу тебя прекратить докучать Лизе. Злишься на меня? Хорошо. Я виновата. Признаюсь по всем статьям. Но она-то ничего не сделала.

– Хм, как у тебя всё просто, – усмехнулся принц. – Но и ты меня пойми. Я ведь также в особом положении. Конечно, вначале мой поступок был вызван лёгким детским капризом, которым я не горжусь, хе-хе... – слегка посмеялся, но тут же взял свои эмоции под контроль. – Однако выслушав тебя, я убедился, что Элизабет фон Дарк всё-таки идеальная кандидатура на пост королевы данной страны. И чем больше я об этом думаю, тем сильнее убеждаюсь в том, что я был слеп, глух, нем и в буквальном смысле идиотом. За что очень тебе признателен.

– Чт?.. Нет, погоди. Ты же не?..

– Я также заинтересован и в тебе, чего не скрываю, – продолжил Диего, замечая моё недоразумение. – Ты очень интересная личность. Сильная, смелая, не боишься ни слов, ни действий. Хотя порой тебя трудно понять, и скорее воспринимают, как безумную. Но безумие ли это, или просто не постигнутый гений? Трудно судить.

– Давай откровенно, – начала я, наклонившись в его сторону. – Ты заинтересован во мне только из-за того, что я в любой нужный момент могу сделать «душевный пендель от тётушки Ран», который буквально прочищает и настраивает в нужное русло мозги. А не по какой-то там великой и глубокой любви.

– Ран, – вздохнул слегка устало Диего. – Хотя я и выгляжу, как подросток, уже сейчас должен думать на шаг, на два, а то и на десять вперёд, задумываясь не только о своём будущем, но и об будущем своей страны. Это мой долг, как принца, который в дальнейшем станет королём. Несмотря на твой социальный статус, ты идеальная партия, так как многое знаешь, а это в любой войне или даже небольшом конфликте подобно козырю в рукаве. Всегда останешься в плюсе. И я хотел бы так поступить, но, с другой стороны, помимо того, что я принц и будущий король, я ещё и мужчина, а также друг. И я вижу, что даже если побегу за удовлетворением своих первичных желаний и капризных потребностей, потеряю значительно больше, чем приобрету. Хотя... – про-

тянул он, аккуратно взяв меня за руку, наклонившись и поцеловав тыльную сторону ладони. – Если ты сама пойдёшь ко мне навстречу, я отказываться не стану.

– И не мечтай, – отмахнулась от парня, отдёргивая руку. – Нет, я тебя поняла. Тебе нужна королева. Всё окей. Логично. И ищешь ты королеву не какую-нибудь там, а ту, кто станет тебе напарником. Разумно? Естественно. Так почему бы тебе не присмотреться к более канонным вариантам? Хм? Например, Розы Литл? Она миленькая, умная, красивая, с редкой силой, с которой приписывают к статусу Святых. Против такого брака даже твои родители не будут против. Сам подумай, одни только плюсы! Ты ей не безразличен, а ещё она поёт, готовит и крестиком вышивает.

– Эм... что?.. – не понял Диего.

– Ладно, про «крестиком вышивает» я точно не уверена, но всё остальное – правда, – настаивала я на своём. – Присмотришься. Такая девушка пропадает.

– Хм-м-м... – протянул он, прикрывая глаза и мягко улыбаясь. – Нет. – Чтоб его! И в кого он такой упёртый?! – Хах, Ран, позволь пояснить. Возможно, мои поступки тебе и кажутся ребячеством, но это не так. Я действительно много над этим думаю. Все перечисленные качества, безусловно, полезны, но достаточно ли этого? Вот почему ты так любишь Элизабет?

– Что за тупой вопрос? – фыркнула я. – Потому, что она совершенство!

– Хах! – улыбнулся. – А почему тогда я не могу полюбить её по тем же причинам?

– Ты рассуждаешь логически, то есть разумом, а не сердцем, – недовольно ответила я, скрестив руки на груди. – Это правильно, ведь ты будущий правитель. Но с таким же успехом можно и другую партию тебе подыскать, и на более выгодных условиях.

– Ты права, – согласился Диего. – Но я, пожалуй, остановлю свой выбор на герцогине Элизабет фон Дарк. Это правда, я всегда думал, что она холодная и не умеет чувствовать, но... кто же знал, что у такой сильной и независимой девушки может быть такая красивая и нежная улыбка?

– Что? – ахнула я, наблюдая за тем, как Диего продолжает улыбаться и смотреть на содержимое чашки, которую он вновь держал в руках.

Что это с Диего? С каких это пор он так много думает? Кажется, этому парню вредно думать. Каким-то образом он вообще пошёл не в ту степь. Нет, мне это не нравится. Политический брак на то и политический, когда из этого союза получают выгоду обе стороны. А это... полное монополизирование, красавчик! Всё себе забрать хочешь.

– Не выйдет, – выдохнула я, шлёпнув слегка себя по коленкам, после чего встала с кресла. Принц с непониманием посмотрел в мою сторону. – Хочешь Элизабет? Что ж... Я понимаю, с чего вдруг возникло такое желание. Будь я мужчиной, давным-давно бы на неё обручальное кольцо надела

– и под венец. Но тебе расположение не её родителей получать нужно, и даже Уоррен препятствием не будет. Я своего одобрения не дам. Извиняй, старина, но ты пока не внушаешь уверенности. Принц? Окей! Король? Да ради Бога! Жених и муж Лизы? Только через мой труп! Эта девочка заслуживает того, чтобы её любили. На этом всё. Чао!

– Хм... Обручальное кольцо? – послышалось за спиной, когда я уже направилась к двери. – И это говорит мне та, кто уже больше месяца не разлучается с обручальным браслетом. Забавно...

– Что?! – обернулась назад, но принц больше не говорил. Только улыбался, попивал чай и смотрел в окно, приговаривая, какая сегодня замечательная погода.

Ага, мать твою, кажется, дождик начинается!
Обручальный браслет?!

Браслет... Браслет... Браслет...

Какого черта, спрашивается?! А?! Я что, окончательно пропила мозги?

Нет-нет, тут что-то точно не так. Позвольте пояснить. После замечания принца я не сразу вспомнила, о каком браслете речь. И только когда посмотрела на руки, осознала, о чём он говорит. Браслет, подаренный Дэвидом. По неизвестной мне причине я не могу снять с себя эту железяку. Ни

в первый раз, ни в последующие. Он словно спаян на моём запястье.

Но самое странное не это. Нет. А то, что я по какой-то причине забываю об этой немаловажной вещице. Вообще. Вроде есть браслет, его нужно снять, а потом «Оп!» – и думаю о какой-то левой теме, а браслет вообще не всплывает в сознании. Он на мне болтается, не натирает, не зажимает кожу. И лёгкий по весу. Я его вообще не замечаю, что только способствует тому, чтобы о браслете и не вспоминать вовсе.

Но это же не нормально! Почему я о нём не вспоминаю?! Что это за хрень такая? И обручальный?! А он там случайно ничего не попутал, собственник недоделанный? Где он, кстати? Выскажу пару ласковых.

Хм, вроде сейчас время обеда, и он, вероятно, находится в столовой. О! Кстати, а Моб позаботился о нашей обеде, а то я с собой толком ничего не взяла? Хотя, можно и к Элизабет присоединиться, она нам поможет, но... Так, я вновь о чём-то забыла.

Что-то важное. Что-то... Что-то... Что принц мне сказал? Обручальное кольцо? Нет... Мои руки и... Браслет! Обручальный браслет! Дэвид, чтоб его! Убью к чёрту!

– Эй, Ран! – услышала за спиной, после чего увидела, как в мою сторону бежал Алекс с огромной сумкой за спиной, из которой торчали шоколадки, игрушки, открытки с признанием и ещё много всего милого. Угу... Его всё-таки поймали и заставили всё это принять. – Ран, ты в столовую? Кушать?

– А? Ага, – кивнула я, наблюдая за тем, как тот поправляет сумку на плечах. Тяжело рыжему.

– Не хочешь немного? – предложил он, поворачиваясь ко мне спиной. – Сам всё не съем, но убежать больше не было сил.

– Не уверена, что это правильно...

– Ну, пожалуйста! – уже молил Алекс. – Хоть что-нибудь!

– Эх, ладно... – согласилась, после чего сунула руку в этот мешок Деда Мороза. – Где-то там на дне и мои шоколадки... – предположила вслух.

– Что? Твои я ещё утром съел, – возмутился парнишка. – И ими делиться я уж точно ни с кем не собирался. О! – вздохнул он, когда я оттуда достала пару подарков и перетащила к себе на руки. – Аж дышать легче стало. Что ж... Пошли в столовую.

И как ни в чём не бывало подхватил меня под свободный локоть и повёл далее по коридору. Вот только у меня вновь возникло чувство, словно я что-то забыла... Интересно, что?

Но стоило нам зайти в столовую, где скопилось уже большое количество студентов, у которых до сих пор в голове были одни только шоколадки да «примите мои чувства», как я вспомнила. Вернее, увидела Дэвида, сидящего за отдельным столиком, инстинктивно разозлилась и вспомнила причину злости.

Вот засранец!

– Алекс, – позвала парнишку. Граф тут же обернулся, вы-

ражая полное внимание. – Ты знаешь, что это за браслет? – указала на руку.

– Хм... – протянул парень, наклонив голову набок. – Если не ошибаюсь, это обручальный браслет из рода Асмэй. Хотя я уверен, но уж очень похож.

– Почему я не могу его снять, и, самое главное, почему я о нём забываю?

– Ну, снять может только тот, кто надел, – улыбаясь, ответил мальчишка. – Это же всё-таки обручальный браслет. Хотя, я бы мог попытаться. Расплавить – и все дела. А вот почему забываешь... Хм... – Задумался. – Наверное, на него наложены чары забвения. Это удобно, чтобы какой-то предмет тебе не мешался, когда ты работаешь, купаешься или просто занимаешься повседневными вещами.

– Это вообще не удобно! – вспыхнула я. – Так... – Тут же попыталась остыть, чтобы не выплеснуть своё недовольство на голову Алекса. Он-то не виноват. – Ладно, я запомню. Ты можешь его снять. Окей... Ступай, – кивнула в сторону столов. – Я сейчас подойду. Попытаюсь убить одного из королевских рыцарей, и тут же к вам.

– Эм... Сестрёнка?.. – слегка взволнованно произнёс Алекс, когда я вернула все сладости ему обратно в сумку, а после направилась к Дэвиду, который сразу меня заметил, но виду не показал.

– Дэвид, – обратилась к парню, скрестив на груди руки. Всем своим видом демонстрировала недовольство.

– Ран, – в свою очередь улыбнулся парень.

– Нам нужно поговорить, – перешла к делу.

– Я слушаю, – даже не шелохнулся с места.

– Не здесь, – пояснила ему. – Давай выйдем.

– А мне хочется поговорить именно здесь, – не сдавался тот и, скорее всего, упрямылся только из принципа. Ну, что за ребёнок, черт подери? Толпа нас окружала, и всё больше лишних ушей прислушивались к нашей беседе. Не приближались, но всё равно злило. – Если есть что сказать – говори. Если нет, то присаживайся рядом. Я не против.

– Тц! – вырвалось из уст. – Скажи честно, ты меня вообще за идиотку держишь, да? Или считаешь, что раз простолюдинка, то и умом обделена чисто по принципу? Что ты, что этот принц... Два сапога пара. Теперь понимаю, почему ты его самый приближённый человек.

Наконец-то Дэвид прекратил улыбаться и внимательно посмотрел на меня, пытаюсь понять, в чём причина моей раздражительности. А после упоминания Диго вообще померчал. Уж не ожидал он, что о нём речь зайдёт. Вероятнее всего, думал, что я ему про шоколад мозги вправлять буду, но нет, красавчик. Сейчас ты у меня за другое огребёшь.

– Снимай! – приказала я, вытянув вперёд руку, на которой красовался золотой браслет с изумрудными камнями. – Немедленно.

– Ах, это... – вздохнул он, немного расслабившись. – Всё же заметила. Долго же ты.

– Заткнись и сними его, – вновь потребовала. – Какой к чёрту «обручальный браслет»?!. Совсем мозги не работают? Или переходный возраст дал о себе знать? Снимай!

– Ну, во-первых, – спокойным тоном начал Дэвид, выдерживая мой пристальный взгляд. – Это не обручальный браслет. Он имеет иное значение. Во-вторых, снимать не буду.

И под конец ещё и усмехнулся. Как же он бесит! Думаешь, что победил? Что правда в твоих руках? Как бы не так.

– Отлично, – фыркнула я, смотря парню в зелёные глаза. – Тогда я избавлюсь от этой побрякушки своими способами.

– О! – протянул тот. – И какими же?

– Узнаешь, – подмигнула ему. – Вот только сохранность браслета не гарантирую.

После этих слов я повернулась к Дэвиду спиной и направилась в сторону столика, где сидели мои друзья. В какой-то момент я посмотрела в сторону и краем глаза заметила сидящую в углу Розу Литл. Как только наши взгляды встретились, девушка улыбнулась.

Что это? Вот только эта улыбка не сулила ничего хорошего. Абсолютно ничего. Лживая и искусственная. Но страннее всего не это, а то, что именно в этот момент мои ноги остановились сами собой, а в ушах зазвенело. Да так сильно, что болью отразилось в висках. Неосознанно я провела рукой по голове, как бы поглаживая ушибленное место, и тут пальцами наткнулась на неожиданный предмет. Что за?..

Заколка? С каких это пор я ношу заколки? Да и ещё фор-

ма какая-то странная... Нет, подождите. Эту же заколку подарила мне Роза. Но почему я об этом забыла? Более того, когда это я успела эту заколку вновь надеть? Хотя... а разве я её снимала? Я купалась, спала, расчёсывалась, но совсем не обращала на неё внимания. Нет, не так... Это не как с браслетом. Браслет видят все, если нужно, но заколки тогда точно не было. Очередной фокус?

Хотела снять заколку с волос, но не смогла. Теперь замерли не только ноги, но и остальное тело. Что за чёрт?! Неужели снова? Но мы ведь уже решили, что я не злодейка, так какого чёрта?!

– Ран, чего стоишь? – спросил подбегающий ко мне Алекс. Парнишка взял меня за руку, мило улыбаясь. – Я тебе кое-что купил, чтобы поднять настроение. Уверен оценишь.

Что? Нет-нет-нет! Алекс, вали! Я за себя не отвечаю. Чёрт, как управлять этим телом? Я не просто движением, я даже мимикой и голосом не владею. Оттолкнула руку Алекса, небрежно ударив её. Парень так посмотрел на меня, словно готов был вот-вот заплакать. Он не понимал, что сделал не так. Но, похоже, моему телу этого было мало. Я усмехнулась и нанесла ещё один удар по лицу Алекса.

О Боже...

Удар был сильным, звонким, хлестким. На бледно-розовой коже парня теперь красовался алый подтёк моей ладони. В столовой все замолчали и смотрели на нас, не понимая, что вообще происходит, и как это возможно – бить такого

ангелочка, как Алекс Дэльфин?!

– Не прикасайся ко мне, – произнесла гневным низким голосом. – Ты мне противен.

– А?.. – только и мог произнести Алекс, обхватив свою травмированную щёку рукой. – Ран...

– А ты, – продолжила я, поворачиваясь назад и возвращаясь к столику Дэвида. – Считаешь себя кем-то особенным? – Взяла с его столика его же чашку недопитого кофе, после чего с внутренним воплем «НЕ-Е-ЕТ!» вылила содержимое чашки на голову парня. Тот даже не попытался сопротивляться, хотя напиток был горячим. Уж я-то через чашку почувствовала. – Ты лишь жалкий мусор, и вот твоё место.

Господи... Что я творю? Я только что аристократа, того, кто в будущем займёт пост военного советника короля, назвала «жалким мусором». Я! Простолюдинка! Так ещё и перед почти всей академией! Да это грандиозный скандал! Убьют меня и всю мою родню до десятого колена! Это уже не злодейство... это суицид. Причём самый жуткий его вариант.

Это сон. Всё это лишь мой кошмарный сон!

Неожиданно почувствовала резкий рывок, который срывает у меня с головы ту злополучную заколку, подаренную Розы, а также парочку прядей. Это был Алекс. Сорвав заколку, он яростно швырнул её на пол, а после ещё и ногой наступил сверху, кроша украшение на десятки частей. И как только это произошло, моё тело вновь начало шевелиться так,

как того хочу я.

В ужасе посмотрела на окружающих, которые как минимум были в шоке, а после на Дэвида. Он-то как раз был в ярости. И также смотрел на меня. С его чёрных прядей медленно скатывались тёмные капли вылитого напитка. И ведь он мне точно не поверит, что это была не я. Да кто бы в это поверил, после небольшого скандала?

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

– Я... – начала, даже не зная, с чего начать своё пояснение, но меня перебили. Нет, не Дэвид и даже не Алекс. Это были другие студенты из класса элиты.

– Что за поведение?! – загалдели девушки и парни, приближаясь ко мне. – Ран, твоё поведение возмутительно! По-твоему, так можно вести себя с одним из дворян? Ты постоянно совершаешь нечто подобное! И тебе постоянно всё сходит с рук!

– Ну... как бы... – бубнила я, тупя взор. Ох, как окружили. Словно саранча на последний зелёный листочек. И ведь, как бы паршиво от этого не было, они правы. Это было слишком.

Среди этой толпы стояла и Роза. Как бы в тени, особо не высываясь, но с наслаждением наблюдала, как меня начинают отчитывать. Даже не скрывала своей улыбки. Что за?.. Мерзкая баба. Эта заколка... Уверена, что это её рук дело. На подобное способна сила магии света? Похоже на то, ведь она пока ещё мало изучена. На девушку мало кто подумает,

да и я сама, честно сказать, с сомнением смотрела на Розу. Главная героиня, свет, добро и так далее. Не могла изменить своё мнение, так как мнение менять было не на что. Однако, раз пошла такая пьянка... будем честны – она меня подставляет.

Дерьмо, что тут ещё скажешь?

– Сестрёнка! – прозвучало с боку, после чего я почувствовала, как на меня налетел Алекс, крепко обхватывая за пояс. Этот вид заставил многих замереть на месте и замолчать на полуслове. – Сестрёнка, я знаю, что ты очень ценишь чужие подарки, но розовый цвет тебе не идёт! И вообще, он мне не нравится! И раз я сломал твоё украшение, то я и куплю новое. Хорошо? – он приподнял лицо и посмотрел на меня карамельными щенячьими глазами.

Да тут хочешь или не хочешь, а словно под гипнозом ответишь «Да!» Смогла из себя выдавить только лёгкий кивок головы, на что Алекс тут же развеселился и обнял меня ещё крепче. Он... понял, что это была не я? Даже ещё и ту тупую заколку сам увидел? Как?

– Что ж... – произнесла одна из девушек аристократок. – Раз граф Дэльфин не против, то и мы ничего по этому поводу не скажем, но что касается второго случая...

Кое-кто глянул в сторону Дэвида и побледнел. Он как раз вставал из-за стола и направлялся в мою сторону. Пятна от напитка, что он пил, теперь покоились на его одежде, вряд ли вымоешь просто так. Да и рубашка принялась прилипнуть

к коже, что весьма неудобно. Дэвид приближался ко мне, а остальные под действием атмосферы и момента наоборот отступали. Чувствовали, что может и на них перепасть, так что лучше сохранять безопасное расстояние.

– Дэвид, подожди, ты же понимаешь, что... – начал Алекс, вставая между мной и Дэвидом.

– Не сейчас, Алекс, – тихо произнёс парень, после чего земля под ногами графа зашевелилась, и до того, как Алекс успел хоть что-то осознать, перетащила парня в сторону.

Причём пол даже не повредился, а я как стояла на месте, так и стою. Страшно. Коленки, как у новорождённого оленёнка дрожат. Он же сейчас меня как блоху плитами придавит, и всё. Чпок! Прощай-прощай, Ран.

Но реакция парня была уникальной. Настолько уникальной, что в осадок выпали все. И Алекс, и студенты, и Розы, и уж тем более я. Рывок, и вот я в его руках, да не просто так. Думаете, меня подняли, как принцессу, обнимая под коленями и за спину? Как бы не так! Этот засранец обхватил меня за бёдра, заставляя чуть ли не прыгнуть на него, обвив ногами. Более того, саму меня посадил на свой же столик, за которым ещё минуту назад пил кофе. А после... поцеловал.

Это было мягко, нежно, но при этом напористо и властно. Он не причинял боль, но ясно дал понять, что отказа не примет. А я... просто была в улёте. Не понимала, как всё до этого дошло. Но и сопротивления не проявляла. Не бьют же, верно? Однако сердце билось так быстро, словно готовилось

к тому, что меня избыбуют.

Наконец-то он прервал поцелуй, но не отходил. Прислонился лбом к моему лбу и смотрел в глаза.

– Это не... – попыталась объяснить, переходя на шепот.

– Знаю... – перебил он, также шепча.

– Тогда почему?..

– Захотел, – усмехнулся.

– Что за ерунда?! – прозвучал женский голос за спиной Дэвида. Как оказалось, это была Рози. Молчать она больше не могла. – Где это видано, чтобы обычная простолюдинка оскорбила и унизила королевского рыцаря, а её после этого ещё и целуют?! Это же нелепица! Неужели вы такого низкого о себе мнения, сэр Дэвид Асмэй?

– А какая вам разница, как я ругаюсь и мирюсь со своей девушкой, Рози Литл? – спросил он у неё. – Вас это беспокоить не должно. А если мне и понадобится чьё-то мнение, то уж точно не ваше.

– Что?.. – ахнула розоволосая, мгновенно краснея от негодования.

Алекс вначале был удивлён, но после замечания Дэвида едва сдерживал смех, отвернувшись и зажав рот рукой. Даже трясся немного, тихо хихикая. Другие, кто поддерживал позицию Рози, слегка засмутились и отступили. Противостоять такому они не могли. Да, сплетни определённо будут, но уже не обо мне, а о вкусах Дэвида.

Что касается меня, то я просто балдела от всей этой ситуа-

ции. Этот напыщенный индюк назвал меня своей. Ну, супер! Ещё и поцеловал при всех, словно зверь, дал понять, что это уже чужое. И с одной стороны, меня злит такое поведение. Он со мной вообще считаться собирается? А с другой стороны, очень даже гладко всё вышло. Любоваться злым лицом Розы оказалось ещё тем удовольствием.

Но раз мы играем влюблённую парочку, которая поругалась, то так тому и быть. Сыграю свою роль.

– Ещё чего! – фыркнула я, после чего отпихнула Дэвида и спрыгнула со стола. – Думаешь, одного поцелуя будет достаточно, чтобы помириться? Как бы не так!

Обошла удивлённого Дэвида и направилась к выходу из столовой. Похоже, сегодня покушать мне так и не удастся. Простите, друзья, знаю, что ждали, но... сами всё понимаете. Сейчас меня интересует другое: что за долбанная заколка была на мне? И почему я о ней забыла? И эта Роза... кого же она мне напоминает этим раздражением? Никак не могу вспомнить.

Хотела её где-нибудь подловить, правда, ещё не придумала, где, как и когда. Однако думать над этим особо сильно не пришлось. Она сама, как только я покинула столовую, побежала за мной и заговорила, когда мы оказались в более-менее уединённой части корпуса.

– Да сколько можно?! – требовательным тоном спросила девушка. – Что ты делаешь?! Кем ты себя возомнила? Считаешь, что всё можешь? И тебе всё дозволено? Это просто возмутительно!

– Эх... – вздохнула, повернувшись в сторону окна, за которым можно было полюбоваться цветущим садом роз. – А ты считаешь, что главная героиня – это ты? Героиня бы никогда не прибегла к своим силам, чтобы насолить тому, кто ей не нравится. Позоришь статус Святой. И если честно, этим ты мне кого-то напоминаешь, но вот кого?

– Что ты несёшь? – злилась Роза. – Позорю статус Святой?! Мои силы – уже доказательство, что я лучше тебя! У тебя не просто магии света, у тебя в принципе магии нет. Погрязла в своём извращённом мире и изменяешь его под себя. Отвратительно!

– Точно, – кивнула я, потирая большим пальцем правой руки нижнюю губу. – Именно эти же слова я слышала в прошлой жизни.

– Что? Ненормальная! – злилась Роза.

– Да-да, – продолжала я, не замечая эмоций девушки. – «Извращённый мир», «отвратительно» и так далее. Всё это я слышала от одной девушки, из-за которой и погибла в итоге. Какая ирония, что из-за второго человека, от которого я слышу подобные слова, вновь встретилась со своим концом. Хотя, сдаётся мне, что ты именно этого и добивалась. Верно?

– Погибла?.. – только и спросила Роза, хмурясь и потирая

виски. Её словно охватила сильная мигрень. – Как это?.. Не понимаю...

– А тут и нечего понимать, – отмахнулась я. – Вечно строила из себя божий одуванчик. Раздражала своим «идеальным» миром. А когда я дала понять, что не разделяю её взглядов, сделала меня виноватой и умчалась прочь. Знала бы, никогда бы не побежала в тот вечер за...

– Дорога, – перебила меня Роза, смотря куда-то в пустоту. – Дорога. Праздник, похожий на вечеринку, но одежда другая. А ещё... автобус? Да. Автобус и... много крови.

И вот тут я сама почувствовала, как моя душа и сердце умчались в пятки, а тело покрылось ледяным потом. Что она только что сказала? Откуда знает про автобус и вечеринку? Об этом я даже Дэвиду не говорила. Подождите-ка... а что это за взгляд? Он более не пустой. Он живой и полон злости. Кулачки тряслись, зубы стиснуты, а фиалковые глаза прожигали насквозь.

– Роза... Литл?..

– Что ты сделала с моим прекрасным миром?! – крикнула девушка тоненьким голосом, после чего я поняла, что это больше не Роза Литл. Вернее, прямо у меня на глазах в сознании этой девушки всплыли воспоминания её прошлой жизни, а именно той, из-за кого я и умерла. И говорит мне эта девушка самую простую истину: – Ты чудовище!

Глава 23. Когда исчезает здравый смысл

Жесть...

Больше мне сказать нечего. Я просто в шоке.

Даже не так... У меня такое чувство, словно мимо пролетел какой-нибудь неправильный купидон этого мира и вместо того, чтобы стрелять стрелами любви, он психанул и швырнул в меня кувалдой правосудия. И да, друзья, теперь мне воздастся за все грехи мои.

Рози Литл вспомнила свою прошлую жизнь.

Вот только что, прямо передо мной. И при этом, сдаётся мне, благодаря моим же словам. Если бы я не упоминала свою прошлую жизнь... Если бы я её в принципе не вспоминала... Возможно, Рози до сих пор и оставалась бы Рози, но нет. Уже поздно.

Вначале она обхватила руками виски, испытывая сильную мигрень, а потом с ярым гневом посмотрела на меня. И больше я не видела в ней той воздушной девушки, что была в самом начале, или той пустой куклы, которую видела после. Сознание было. Были чувства, эмоции и желания. Но они совершенно не совпадали с моими.

– Ты ужасна! – кричала Рози, стиснув руки в тугие кулаки. – Как ты могла?! Что ты наделала?!

– А что я сделала? – спокойно спросила у девушки. – Я лишь была самой собой.

– Ты – моб! Ты никто в этом мире! Простолюдинка! И прекрасно это знаешь, – тыкала в меня пальцем. – Твоя основная задача – быть в тени и подстраиваться под сцены, но что сделала ты?! Сломала персонажей, избивала их, угрожала, меняя их роли, и творила чёрт знает что! Это мир и история о нежной и хрупкой первой любви, но ты только одним своим присутствием осквернила его!словно болезнь или паразит, который уничтожает всё, к чему прикоснётся...

– Что за ересь? – бросила я, неосознанно отступая назад. – Говоришь так, словно я одна из всадников апокалипсиса. Если ты всё вспомнила, то должна также и помнить, по чьей вине я в конце концов погибла. Я не хотела быть в этом пропитанном ванилью мире! И не просила становиться мобом. Я просто была собой и не заставляла никого плясать под свою дудку.

– Что?! – воскликнула она. – Держишь меня за идиотку? В твоей смерти виновата только ты сама и этот чертов алкоголь. Что в прошлом, что в настоящем, от старых привычек трудно избавиться, верно? Я пыталась быть с тобой дружественной, но правда заключается в том, что тебе никто не нужен. Тебе нравится быть одной и наслаждаться тем, что всё вокруг разрушается.словно демон, который питается страданиями других.

– Демон?! – вырвалось у меня. – Да что я такого?..

– Но я наконец-то всё вспомнила! – отважно произнесла девушка, приложив ладонь к груди. – Я больше не твоя ма-рионетка, Ран. Я – главная героиня этого мира, и не оставлю всё так. Ты ответишь за всё то, что совершила.

– Что?.. – в шоке произнесла, но Розы уже спешила покинуть коридор, стремительно уходя от меня. – Эй!

И в итоге я осталась одна.

Понятия не имею, что мне следовало сделать. Каким-то образом Розы теперь не совсем Розы. И во всех смертных грехах винят меня. При этом Розы намерена исправить всё положение в свою пользу. А я? А я демон, чудовище, разрушитель миров и так далее по списку.

Мне так грустно и тоскливо, что вообще ничего не хочется. Вторая жизнь и те же грабли... Нет, ну этот мир меня реально ненавидит. Я уже говорила, что после смерти попала в Ад? Да? Так вот, убеждаюсь в этом ещё раз.

Обычно если мне грустно, я либо пью, либо ем, либо готовлю, но сейчас мне настолько плохо, что я ушла на улицу, на задний двор академии, где редко кто-то появляется, так как там не особо красиво. Легла на траву, сложила руки на животе и закрыла глаза.

Всё.

Я готова.

В голове бушевало столько мыслей и эмоций. Не получалось ни думать, ни действовать, ни решать проблемы. Вообще ничего. Раньше я хотя бы представляла, что следует де-

лать, а сейчас понятия не имею, с чего начать. Розы хочет исправить то, что я уже успела сделать. Но я ведь и так, сама хотела всё это исправить! Мне не нужен этот гарем, мне не нужен статус королевы, герцогини или графини. Мне и так хорошо! Я просто хотела свалить из этой академии, так как от неё толку, как от козла молока.

Думала, что у меня основная проблема – это принц со своими замашками, рыцарь со своей навязчивостью, граф с вечным детством в заднице и герцог с непреодолимым упрямством. А нет... Ран, наивная чукотская девочка. Главная проблема – это Розы.

Но если она начнёт менять мир обратно, то что будет? Я вновь стану мобом? Будем честны, я теперь точно не совсем моб. До главного героя ещё далеко, но за место второстепенного героя побороться уже могу.

И всё же, это кому же из высших сил моя душонка насолить успела, что теперь уже во второй раз сталкиваюсь с этой ненормальной бабой? Но с другой стороны, это точно она? Ведь если бы я о ней не вспомнила, то, возможно, ничего бы и не было? Или нет? Эх, чёрт... Все проблемы из-за моей необдуманности и из-за моего длинного языка.

Ведь были намёки на то, что мир изменяется под влиянием моего трёпа. И, что самое дерьмовое, невозможно совершенно предугадать, как именно он изменится. Ведь если я скажу: *«Деньги падали с небес!»* вряд ли что-то изменится, да? Эх... конечно, никогда ничего не работает так просто.

Вечно с какой-то хренью и ломанием мозга. Словно эти способности в России изобрели, вот честно.

– Вот ты где, – услышала мягкий мужской голос. Открыв глаза, увидела над собой стоящего Дэвида, который с неким беспокойством смотрел на меня. – Что ты здесь делаешь?

Что я здесь делаю? Очень интересный вопрос. Хотела бы и я сама знать на него ответ.

– Жду, – коротко бросила парню, вновь закрывая глаза.

– Кого? – тут же поинтересовался он.

– Не «кого», а «что», – поправила Дэвида.

– И что же? – не сдавался он, в его голосе я услышала нотки смеха. Похоже, он воспринимал нашу беседу, как некую игру.

– Метеорит, – ответила парню, на что тот был как минимум сбит с толку.

– Метеорит? Зачем?

– Чтобы он наконец-то упал на меня, убил и прекратил мои мучения.

После подобного пояснения Дэвид какое-то время стоял подобно столбу, не зная, что сказать. Да и реакцию на его лице я не видела. Продолжала лежать на траве, наплевав на всё вокруг. Оставь меня, старушка, я в печали. Ничего не хочу делать. А если что-то и сделаю, то всё выходит не так, как надо. А если и так, как надо, то надо вовсе не мне.

Эх... Достало. И чего этот рыцарь круглого стола ещё тут торчит? Мы вообще, вроде бы, с ним воюем.

Во! Дожилась... Уже так устала, что даже злиться на этого парня сил нет. Где мой метеорит?! Тут, знаете ли, один динозавр уже ждался!

Почувствовала, как рядом со мной кто-то прилёг, слегка касаясь плеча. Открыла глаза и повернула голову. Так и есть. Дэвид прилёг рядом в точно такой же позе, спокойно смотря на небо. И что он хочет? Эх, выгнать бы его, но... Это же надо что-то сказать, придумать аргумент, колкое замечание, а под конец контратаковать его, чтобы тот и ответить ничем не смог. Но!.. нет сил. Лежит? Ну и хрен с ним. Меня только не тронь.

– Что-то случилось? – неожиданно спросил Дэвид, продолжая смотреть на проплывающие по синему небу белые облака.

Что-то случилось?! Что ты! Нет! Всего-то небольшой конец света и разрыв шаблона! Подумаешь, повеситься хочется. Пф! Пустячок! С кем не бывает?! В такие моменты обычно дают шикарный совет: «резать вдоль, а не поперёк, чтобы наверняка».

– Всё случилось, – коротко ответила я, немного жалея, что этот хмырь не умеет читать мысли. Я бы его чистым подсознанием уделала. Эй, да ладно, Ран?! Ну кому ты лапшу на уши вешаешь? Себе же? Признай очевидное – эту войну мы продули. И не битву, а именно войну. Всё, как говорится: «Финита ля комедия» или как там... – Сдаюсь... – выдохнула я, вновь закрывая глаза.

– Сдаёшься? – вновь не понял Дэвид. – Перед кем?

– Да перед всем, – простонала я, понимая, что эти вопросы никогда не кончатся. – Всё! Больше нет сил со всем этим бороться. Этот тупой мир, тупые персонажи, тупые герои, эта Роза Литл со своим «идеалом»... Всё! Мне уже всё равно, что мне уготовлено. Как она там сказала? Демон? Монстр? Чудовище? Окей, значит, я именно монстр и так далее... Гарем? Да плевать! Пусть будет гарем. Не против. Жена принца? Да хоть сейчас в ЗАГС. Говорю же, надоело. Мне уже всё равно. Сдаюсь...

Дэвид какое-то время молчал, повернувшись в мою сторону. Ничего не говорил и не трогал меня, за что я ему весьма признательна. Но чувствую, от травы уже спина вся мокрой стала. Пора бы подниматься, хотя у меня имелось безумное желание просто перевернуться и продолжать здесь валяться. Как тюленчик.

Нет... Хочу пить. Даже не так... Хочу выпить. Нужно отыскать своего верного собутыльника. Медленно принялась подниматься на ноги.

– Ты куда? – тут же последовал вопрос от Дэвида. – Метеорита еще не видно.

– Позвонил, – фыркнула в ответ, поднимаясь на колени. – Просил передать, что задерживается на часик.

– И куда же ты пойдёшь на этот часик? – проигнорировал мой выпад парень.

– А что делать, когда у тебя дерьмовое настроение? Искать

своего собутыльника и кваситься с ним до самого утра.

– К Мобу? – уточнил Асмэй.

– Возможно, – кивнула в ответ. – Моб – шикарный собутыльник. Всегда поддерживает, не задаёт лишних вопросов, со всем соглашается и примет тебя в любое время дня и ночи. Моб идеален.

– Хм... Почему бы тебе со мной не выпить? – неожиданно спросил Дэвид, поворачиваясь на бок и подпирая голову ладонью.

– Опаньки! Вот это нежданчик! А ты разве пьёшь? – удивлённо посмотрела на него. – Никогда не видела.

– А ты и не предлагала, – справедливо ответил Дэвид, после чего поднялся на ноги. – Хотя, у меня возникла идея по-лучше, – он взял меня за руку. – Идём.

– Что? – вырвалось у меня после того, как парень потянул в сторону центральной дорожки, которая вела к воротам академии. – Куда мы идём?

– В город, – отозвался Дэвид, усмехаясь. – Тебе нужно прогуляться.

В город? Серьёзно?! Неужели я наконец-то выберусь за пределы стен академии? Да ладно?!

Мы даже не возвращались в корпус академии или в общежитие, чтобы прихватить с собой что-нибудь. Дэвид держал

меня за руку и бежал, украдкой оборачиваясь, чтобы проверить, поспеваю ли я за ним?

Это было так странно. Глупо, наивно, по-детски и нелепо, но почему-то я продолжала за ним бежать, будучи уверенной, что пересечь границу академии невозможно. Сколько раз я уже пыталась? Много. И каждый раз что-то да мешало. То одно, то другое... Но вот мы подбежали к воротам, никого не встретив по пути, после чего Дэвид обхватил меня за пояс, взмахнул рукой, и земля под ногами приподняла нас на достаточную высоту, чтобы просто перепрыгнуть ворота.

Вот и всё! Мы за пределами академии.

Даже не верится...

– Подожди, – неожиданно произнёс парень, после того, как мы сделали ещё пару шагов от ворот. Я сразу напряглась. Неужели момент радости был столь коротким? Вновь что-то произошло и нам нужно вернуться? – Дай руку.

– А? – не сразу поняла, чего он просит.

– Протяни руку, – повторил он, после чего указал, какая именно рука ему нужна. Ну, ладно. Вытянула руку перед собой и тут же обратила внимание, что на ней браслет. Ах, ну да... Вновь забыла. Но именно браслет и интересовал Дэвида. Парень обхватил его ладонями. – Я сниму чары, из-за которых ты забываешь про браслет.

– Может и браслет тогда снимешь? – на удачу спросила я. – Натирает.

– Неплохая попытка, – усмехнулся тот. – Не сниму. И он

тебе понадобится. Мы идём в город, и будет не очень удобно, если будем находиться в наших формах академии.

– Предлагаешь вернуться и переодеться? – спросила я.

– Предлагаю слегка изменить стиль одежды, – пояснил Дэвид, после чего нажал на некоторые камни на браслете, и моя одежда изменилась.

Теперь я не была в чёрной форме простолюдинки академии Святой Розы. Я была в серых полосатых штанах, коричневой клетчатой рубашке, поверх которой имелась чёрная короткая жилетка, а на голове темно-зелёная кепка, под которой спрятаны все волосы. Со стороны как ни глянь, а я вылитый пацан! Одежда даже слегка мешковатая, скрывающая изгибы тела.

М-да... Это он мне такую одежду подобрал? При этом, пока я рассматривала себя, Дэвид также успел переодеться. На нём был приблизительно схожий стиль, только цвет одежды в основном чёрный. Хм... Он определённо полюбил этот цвет. Но выглядели мы как два парня-простолюдина. Его точно не назовёшь аристократом, хотя, учитывая характеристику общей внешности массовки, он определённо выделялся, но кого это волнует? У нас супергерои очки надевают, и их уже никто не узнаёт. А тут хотя бы старались.

Как только внешность была изменена, мы продолжили бежать, спускаясь вниз к центру города. Всего пять минут, и вот уже шумные улицы, вечно катающиеся из стороны в сторону кареты, пробегающий мимо мальчишка, выкрикиваю-

щий что-то проходим и предлагающий купить газету. Куча палаток с продажей мелкой еды, кафе, таверн и ещё много чего, что делало город именно городом. Хотя и с лёгким изменением под магию в стиле стимпанк.

Дэвид указал на какое-то первое же попавшееся заведение, в котором, по его мнению, должны были продавать спиртное. Мы зашли, заказали эль, после чего сели за свободный столик в углу клиентского зала, и я прямо спросила:

– Так значит этот браслет изменяет одежду? Хм...

– И не только, – усмехнулся Дэвид, также делая глоток. – В этом браслете много функций, но в основном я его использовал, как маячок, чтобы следить за тобой.

– Кхе-кхе!.. Что? – аж подавилась. – Следить? Это своего рода передатчик? Эй! Это незаконно!

– Законно, – настаивал Дэвид, при этом в глаза в этот момент не смотрел. Сам понимает, что законностью тут и не пахнет. Уголовный кодекс по нему плачет. Но парень тут же попытался пояснить, зачем нужна эта функция. – Если браслет будет украден или пропадёт, его так проще отыскать.

– Ну да, ну да... – фыркнула я, делая несколько глотков. – И кто его украсть-то сможет? – помахала рукой. – Только если ладонь отрезать. Да и сомневаюсь, что кому-то понадобится браслет для переодевания.

– Это одна из его многочисленных функций, – настаивал Асмэй, украдкой взмахнув рукой, и дал понять хозяевам заведения, чтобы нам вновь подлили напитки. Ишь какой!

Прямо взрослый. – Ты мне лучше вот что скажи, что именно сказала дочь барона, после чего ты выглядела такой расстроенной?

– Да ничего такого! – пожала плечами. – Только правду, – опустошила свой бокал до дна и поднесла его под кувшинчик, который принес трактирщик. Эх, сладенько! Хорошо пошла.

– Правду? – переспросил Дэвид, забирая кувшин из рук трактирщика, и сам лично наполнил мой и свой бокалы. – Правда у каждого своя.

– Так-то оно так, но даже я признаю, что в её словах имеется смысл, – устало вздохнула, облакачиваясь о стол и подпирая голову рукой. – Вот смотри, мы находимся в отоме-игре, так?

– С твоих слов, – подметил парень.

– Не перебивай! – рыкнула на него, на что Дэвид усмехнулся, но замолчал. – По правилам игры ты, Диего, Алекс и Уоррен – цели, которые необходимо завоевать. Главный персонаж – Роза Литл. Главный злодей – Элизабет фон Дарк. Какую бы цель Роза не выбрала, Элизабет в любом случае обязана ей противостоять, а в итоге проиграть. Роза получает признание академии, других персонажей, да и всей страны, нарекающей её Святой. И на этом конец истории. Всё. Но! По неизвестным мне причинам в эту историю влетаю я и порчу всё веселье. При этом я тот самый персонаж, которого даже не прописали. Меня в принципе не существует. Я

– массовка.

– Да, это я уже слышал, – улыбался Дэвид. Пока я разговаривала, парень успел сделать ещё один небольшой заказ, и вот к нашему столику принесли пирог с мясом, грибами и зеленью. Хороший такой. Румяный. Асмэй, даже не спрашивая моего мнения, отрезал кусок побольше, положил в тарелку и пододвинул ко мне. И я ведь на автомате начала его есть, даже не задумываясь над своими действиями. – Но ведь в итоге ты изменила роль герцогини и изменила свою роль, став главной героиней.

– Нет, – поправила я его, приподняв указательный палец. – Я не главная героиня. Но я уже и не моб. Я что-то вроде второстепенного главного персонажа. Хм... Что-то в стиле лучший друг героини или как-то так. Вроде на виду, но особой ценности не имеет.

– Как по мне, очень даже имеет, – улыбался Дэвид, после чего наклонился в мою сторону и взял с лица кусочек прилипшего грибочка, который не попал в мой рот. Более того, этот грибочек он съел сам.

Так... Либо он пьян, либо я уже окосела, но это точно не вписывается в общую картину.

– Так ты мне дашь рассказать до конца или нет? – я начала злиться.

– Конечно, – всё ещё улыбался он. – Я слушаю.

Кому-то нельзя пить. С каких это пор он такой мягкий, словно подтаявший сырок? Где эта его вечная суровость,

брутальность и крутизна? Улыбается, слегка смущаясь. Хотя, возможно, щёки алые из-за алкоголя.

– Эх, ладно... – вздохнула, вновь сделав глоток. – Всё равно произошло то, чего я предположить не могла. Розы принялась осознавать себя.

– То есть, как я, Диего и остальные парни? – поинтересовался Асмэй.

– Нет, – я отрицательно помотала головой. – Как я, которая явилась из другого мира. Причём мы друг друга знаем. Именно она послужила причиной моей смерти, хотя сказала, что это я сама во всем виновата. Забавно... А теперь, будучи главной героиней, она намерена вернуть всё на свои места.

– Всё на свои места? – теперь Дэвид не улыбался. – То есть мы вновь станем целями игры, Элизабет злодейкой, а ты массовой, которую мы даже заметить не сможем?

– Получается, так, – вновь вздохнула я, чувствуя себя так, словно хочу зарыдать. – И я вновь буду «тем самым чуваком, которому обычно нос с глазами забывают подрисовать». И пол тут не столь важен.

– Ха! – вырвалось у Дэвида, после чего он облокотился на спинку стула и вновь усмехнулся. – Ха! Ну мы это ещё посмотрим.

– Что? – не поняла я такой реакции. – Ты чего?

– Ты вроде бы говорила, что именно с моим персонажем больше всего проблем, так? – Я согласно кивнула головой. – Потому, что у меня завышены стандарты, верно? Вот и от-

лично. Посмотрим, что из себя представляет.

– Подожди-подожди! – замахала я руками. – Может, сейчас ты так и говоришь, но канон есть канон. Если всё будет по правилам, то у тебя не будет и выбора. Понимаешь?

– Ты так говоришь, словно я дикое неразумное животное, которое бежит, виляя хвостом, к каждому, кто готов меня подкормить, – злобно бросил Дэвид, недовольно скрестив руки на груди. – Да будет тебе известно, что у меня имеются принципы и гордость.

– Да нет же, – устало вздохнула. – Я не об этом. Просто возможно, ты будешь действовать так, даже не осознавая своего поведения.

– А это возможно? – насторожился Дэвид.

– Не знаю, – пожала плечами. – Уверенности нет. Но если Розы того захочет... Кто его знает?

– Исправить это можешь? – тут же спросил он.

– Как? – со смехом спросила я. – Я же всего лишь один крошечный моб без особых сил и способностей. Не могу же я взять и покусать вас всех со словами «Моё! Не тронь!» Это как минимум нелогично.

– А почему нет? – на полном серьезе спросил Дэвид. – Если это поможет, я не против, чтобы ты меня покусала.

– Ты?.. Так, хах... Походу, тебе больше наливать не стоит, – засмеялась я, но тут парень приподнялся со своего места, обошёл столик и подошёл ко мне. – Дэвид?

– Если подумать, то можно укусить за руку, – рассуждал

он, смотря на свою ладонь. – Но след от укуса на ней мало что даст, да и не видно совсем из-за формы. С ногой то же самое. Остаётся только последний вариант – это голова и шея. Голова, конечно, предпочтительнее, но сомневаюсь, что её будет удобно кусать. А шея...

– Вот только честно... ты больной? – спросила я, отклониваясь назад. – Уйди. Не буду тебя кусать. Это шутка была. Шутка!

– А вот я не шутил, – настаивал парень, после чего наклонился вперёд, упираясь рукой о спинку стула за моей спиной. – Я, знаешь ли, не хочу вновь быть полным идиотом и вести себя, словно чья-то марионетка. И если ты не укусишь, то тогда покусаяю я, но уже тебя.

– Что?.. – только и смогла выдавить из себя, с волнением и страхом замечая, как эта пьянь наклоняется к моей шее. Что происходит, бабы?! Он что, реально? Дэвид, чёрт бы тебя побрал! Ты не умеешь пить. Иди домой. Проспись!

И только я хотела ему всё это сказать, впихнув напоследок кусок пирога, как прозвучал оглушающий грохот, который сотряс землю, заставил шкафы, столы, стулья и мелкие предметы попадать на пол, да и некоторых людей как минимум напугать. Что за нафиг?!

Дэвид едва удержался на ногах. Вернее, не удержался. Вначале из-за толчка повалился на меня, стукнувшись носом о мою грудь, а после последовал ещё один толчок, и уже я полетела со стула вперёд, плюхнувшись на парня сверху. И

толчки наконец-то прекратились.

Это что такое было? Землетрясение? Похоже, такое здесь в новинку, так как остальные посетители, которые также упали на пол и теперь принялись медленно подниматься, выглядели весьма сбитыми с толку. Оглядывались по сторонам и пытались понять, что произошло.

– Ты в порядке? – услышала я голос Дэвида под собой.

– Эм... да, – неуверенно ответила ему, после чего принялась подниматься на ноги. – Что это было?

– Давай узнаем, – предложил Асмэй, после чего направился к выходу.

– Уважаемые господа! – послышался голос трактирщика. – Не желаете ли расплатиться?

Опаньки! Точно! Не на халяву же мы всё ели. Но... у меня нет денег.

– Ах, да... Ран, расплатись, – распорядился Дэвид.

– А?! – бросила я, смотря на парня, как на идиота.

– Браслет, – пояснил Асмэй, усмехаясь. – Просто проведи им по их кассе.

Провести браслетом по кассе? Это тебе что, кредитная карта, что ли? Но хрен с ним. Раз он так в этом уверен, то попробуем. Как Дэвид и предложил, я подошла к кассе и провела по ней браслетом, не снимая с руки. В это же мгновение в кассе возникли купюры и золотые монеты. В смысле? То есть это ещё и кошелёк? Теперь ясно, почему к нему привязана поисковая система. Удобная вещица. А может, ещё

и сигнализацию настроить можно? А какой у меня лимит? Деньги-то не мои.

– Ран! – позвал Дэвид, когда я замерла на месте, с интересом разглядывая золотой браслетик. Кто ж знал...

– Иду! – отозвалась я, поспешив на улицу.

Как оказалось, это землетрясение произошло из-за того, что недалеко проходила стройка. Вернее, занимались сносом старого здания, чтобы построить новое. Но что-то пошло не так, и старое здание буквально рухнуло под землю, образовав огромную дыру. И даже не ясно, какой она глубины.

Сотня зевак мгновенно окружила территорию постройки, чтобы посмотреть, что там происходит. Да что там? Я сама среди этих зевак была. А что такого? Уж больно интересно, что вообще происходит в этом городе.

Странно, но по краям ямы не было земли. Она, конечно, была, но только сверху и совсем тоненьким слоем. В основном там были кирпичи, глина и куча строительного мусора, сплюснутых вместе. И откуда всё это? Тут точно было одно здание? Словно целый город скопился в одном месте. Хотя, эта дырень меня всё же настораживает.

– Идём отсюда, – предложил Дэвид, беря меня за руку.

– Подожди, – попросила я, как только заметила кое-что интересное, можно сказать, прямо у нас под ногами. – Смот-

ри. Что это?

Указала на небольшой кусочек выступающего камня с краю дыры, прямо перед нами. Я сначала не обратила на него внимания, но потом, приглядевшись, поняла, что там был выгравирован символ. Не тот, которые все используют. Этот символ из языка древней магии. Как он может быть здесь? И что это? Плитка? Кирпичик? Ячейка? Что?

– Это ведь из древней магии, да? – переспросила у парня, когда тот сам всматривался в находку. – Нужно посмотреть поближе, а то не видно.

– Что ты собираешься делать? – тут же насторожился Дэвид, когда я сделала первый шаг вперёд.

– Взять кирпичик, конечно, – ответила я, словно это само собой разумеется.

– Не стоит, – отрезал парень. – Это опасно, Ран.

– Да я только посмотрю, – заверила его. – Ты ведь тоже хочешь на него взглянуть.

– Нет, Ран. Остановись, – всё ещё не сдавался Дэвид, держа меня за руку.

Тут-то был всего метр-полтора. Нужно было только наклониться, взять кирпичик и усё. Конец. Главное, чтобы меня держали за руку. Но Дэвид был настроен против. Даже шагу сделать не давал. Требовал, чтобы мы вернулись и пошли дальше. И только я смирилась с тем, что его не пере согласишь, как очередной подземный толчок не заставил себя ждать. Тот кусок земли, на котором мы стояли, обвалился, и

мы полетели в чёрную яму вместе с ним.

Единственное, о чем я успела подумать, пока летела вниз, поглощаясь тьмой, это то, что я совсем не удивлена такому раскладу.

Неудачник – это не оскорбление, это призвание.

Если честно, то трудно сказать, сколько мы летели. В какой-то момент я просто отключилась, а когда пришла в себя, то уже лежала на сырой земле в окружении практически слепой темноты. В какой-то момент я даже задумалась над вопросом, а жива ли я в принципе, но сердце бьётся, да и тело всё болит, как после мощного удара мухобойкой. Точно жива. Что даже удивительно в этих обстоятельствах.

Попыталась пошевелиться, но почувствовала, что меня крепко обнимают, прикрывая в основном голову от ушибов. А? Дэвид? В темноте практически ничего не видно, но я чувствую человеческое тепло и мягкость тела. Когда он успел настолько приблизиться, чтобы позаботиться о нашей безопасности? Более того, вокруг нас было некое свечение, напоминающее статическое электричество, которое мерцало лёгкой рябью. Магия Дэвида, благодаря которой приземление не было столь жестким. Если бы не оно, боюсь, при приземлении мы бы разлетелись вдребезги, подобно мыльному пузырю.

Вот только в отличие от меня, Дэвид так и не приходил в себя. Когда мои глаза привыкли к такой темноте, я смогла заметить, что он сильно ударился головой, и теперь с виска стекала тягучая и густая чёрно-бордовая кровь. Так... а он вообще дышит? Эй! Только пугать меня не нужно, ладно?

– Дэвид? – позвала его, слегка прикоснувшись к плечу, но парень никак не реагировал. – Дэвид! – вновь позвала я парня, уже сильнее встряхнув его за плечи. Никакой реакции. – Так, парнишка, кончай шутить! Давай же, очнись!

– М-м-м... – прозвучало со стороны Дэвида, и я буквально чуть ли не закричала от радости. Он жив! Однако первое, что спросил парень, как только он очнулся: – Ты в порядке?

– Господи... – вырвалось у меня со смехом. – Это не должно тебя сейчас волновать. Рыцарь до мозга костей... Лучше о себе позаботься. Выглядишь не в лучшем состоянии.

– Я в норме, – отрезал Дэвид, приподнимаясь и принимая сидячее положение. Это явно было лишним, так как он тут же нахмурился, прикасаясь к голове. Но головная боль быстро прошла, либо он смог не обращать на неё внимания, так как уже через пару секунд осматривался. – Где мы?

– Хотела бы и я это знать... – тихо отозвалась, также посмотрев по сторонам. – Похоже, это... что-то вроде пещеры под городом. Но откуда она могла взяться? Подводные течения?

– Нет, – ответил парень, после чего принялся медленно подниматься на ноги и помогать встать и мне. – Это остат-

ки предыдущего города. Новый строился прямо над предыдущим, вот и стоит одно над другим.

– А разве такой простор не слишком странный? – удивилась я. – Снесли бы старый город и на его месте построили бы новый. А тут такое чувство, словно старый город сровняли с землёй, просто-напросто похоронив.

– В старину так делали, – пояснил Дэвид, решивший начать медленно идти. Ещё не ясно куда, но он больше не стоял на месте. – Подобный способ применяли пару столетий назад. Особенно во время войн и капитуляции поселений. Такие селения было принято перестраивать с нуля, но на разрушение старых зданий и построек, а также на вычистку территории, нужны были средства, которых и так не слишком много. Поэтому прибегали к таким простым способом. При помощи магии покрывали всё землёй и развивали новый город. Магия должна была поддерживать землю, но, похоже, заклинание со временем истощило свои силы. Вот и возник обвал.

– Надо же! – присвистнула я, удивляясь таким открытиям. – Ты действительно любишь историю. Не удивительно, что именно твой персонаж в дальнейшем и отыскал Поднебесье.

– Да уж... – усмехнулся тот. – Вот только, кто-то отобрал у меня возможность испытать счастье от находки этого места. Интересно, кто же это?

– Эм... – почувствовала я себя слегка неловко. Нужно

как-то поменять тему. – А куда мы идём? Кстати говоря, нас окружает такая тьма, но я всё равно тебя вижу. Это из-за твоей магии?

– Это из-за магии браслетов, – пояснил Дэвид, указав на свой, который был практически точной копией моего. – Они дают нам возможность немного видеть то, что нас окружает.

– О... – удивилась. Какая, оказывается, полезная вещь этот браслет. Если бы Дэвид мне сразу бы об этом сказал, то мы бы сэкономили много времени на спор. Вот бы ещё к нему инструкция небольшая прилагалась. – Но разве ты не можешь высвободить нас отсюда? – указала на верх. – При помощи магии земли.

– Если бы я был один, то так бы и поступил, – прямо ото-звался Дэвид. – Но двое – уже серьёзный риск. Учитывая шаткость земли над нашими головами, мы можем травмировать старое заклинание, после чего отраженный сверху город просто рухнет нам же на голову.

– Тогда почему бы тебе не подняться, отыскать помощь, а после вернуться за мной? – предложила я. – Если мы одни останемся здесь, то вряд ли чего-то добьемся.

– Отказываюсь, – строго произнёс Дэвид, после чего повернулся ко мне спиной и продолжил путь. И что это было? Это же логичный вариант. Иначе не известно, насколько мы здесь застрянем. А так хотя бы шанс есть.

– Дэвид... – старалась достучаться до него.

– Отказываюсь, – повторил парень, даже не оборачиваясь

в мою сторону. – Разговор окончен. Лучше потратить силы не на разговоры, а на то, чтобы идти быстрее.

Ого! И чего он сразу разозлился? Куда идти? Мы просто блуждаем в темноте среди не пойми чего. Какая-то пещера из мусора. Хотя, парень ведёт себя так, словно точно знает, куда нам следует идти. Хех! Забавно.

– Ладно, сэр, – фыркнула я, понимая, что все мои аргументы не будут восприняты. Ох уж это подростковое упрямство! – Какова же наша цель? Куда движемся?

– Туда, – ответил Дэвид, указав рукой вперёд. – Я чувствую, что впереди что-то есть.

– Чувствуешь? Как? – спросила у него, на всякий случай принохиваясь к сырому воздуху.

– Эх... – выдохнул парень, наблюдая за моим поведением. – Я чувствую это землёй. Что-то тёплое. Думаю, там выход из пещеры, так что поспешим.

Что ж... Кто я такая, чтобы с ним спорить? По правде сказать, меня только за сегодняшний день уже так успело помотать, что я к чему угодно готова. Походу, метеорит всё же будет в назначенном месте в назначенное время. Нет, ну сами подумайте, чего только за сегодня не было? То главная героиня оказалась бабой из прошлого, то Дэвид неожиданно решил предложить бухнуть, потом мы в прямом смысле оказались в жопе, иначе не скажешь... Но ведь ещё не вечер, верно?

Сейчас, для полного «радужного» настроения, из-за ка-

кого-нибудь поворота выскочит принц в розовой пачке и со словами: «Я крёстная фея, ёпта!» врежет мне волшебной палочкой со звездочкой на конце по лбу. Причём так треснет, что звездочка застрянет у меня в голове, продырявив её.

Вот такой вот счастливый конец. Та-дам!

Но... нет.

Что бы ты там не воображала, что бы ты не выдумывала в укуренном настроении. Да выжри ты хоть один куб самогона, реальность всё равно согнёт тебя в три погибели и сделает на «раз-два».

Хотите знать, почему я так решила? Да всё просто – мы нашли то, что чувствовал Дэвид. Вернее, кого чувствовал Дэвид.

Зайдя за поворот очередной горы земли, мы вышли в просторное помещение, нетронутое историей столетиями. Это место можно было бы назвать хранилищем. Кругом ящики с едой, бочки с выпивкой, куча золотых украшений и драгоценностей. Причём еда не испортилась и была в отличном состоянии, что говорит о том, что на неё наложено сильное заклинание. Как и на бочонки с алкоголем.

Но это пустяк... Мишура. Еда, выпивка, золото... Пф! Плавали, видали, знаем.

Самое главное было то, что хранилось посреди всего этого. А именно огромный, словно трёхэтажное здание, ярко-алый, как сам закат, дракон!

ДРАКОН, ЧТОБ МЕНЯ!!!

– Да иди ты! – воскликнула я, чувствуя, как пропадает окончательная часть здравого смысла и рассудка. Их и так было с капельку, а теперь и вовсе ничего. – Дракона мне в рот, вот это поворот! Да провалиться мне на этом месте, я же!..

Договорить не смогла, так как Дэвид вовремя зажал мне рот ладонью, предварительно шикнув. Дракон спал, что я заметила также не сразу. Алая плотная шкура, чёрные когти, рога и крылья... а также негромкий храп, который напоминал урчание или работу небольшого двигателя. Ладонь Дэвида, которой он сжимал мне рот, стала ледяной. Он в лёгком ужасе. Парень побледнел и смотрел на дракона так, словно собирался бежать, вот только либо ноги неожиданно вкопались в землю, либо он в принципе разучился ходить.

Но я знала этого дракона. Да, определённо знала. Красная чешуя, чёрные рога... Это огненный дракон Адран. Названный в честь одного из божеств огня. Самый своевольный, эгоистичный и независимый дракон.

Чтобы подчинить своей воле это существо, необходимо знать его имя и позвать, когда настал момент. Но Адран отличался от остальных драконов, которые слушались этого правила. Он ненавидел подчиняться, считая людей глупыми, слабыми и слишком ничтожными существами. Так что того, кто звал его по имени, он зачастую либо убивал, либо съедал. В дальнейшем люди старались просто умилостивить его. Дарили подарки, еду, напитки, золото, что так любят драконы,

в замен же просили мирной жизни, чтобы тот оставил их в покое.

Но Адран не всегда был таким. Бывали и те, кому он служил верой и правдой, однако то были доблестные рыцари, в чьих сердцах сохранилась отвага, честь, достоинство и благородство. Адран уважал таких людей, считая, что именно за ними и стоит идти. Но это было так давно... Во всяком случае, в историях так точно.

Однако должна отметить, что в романах Адран склонил голову перед Дэвидом. Признал его своим хозяином, когда тот продемонстрировал свою непоколебимую силу. Эм... только тот был на несколько лет старше и опытнее, но это же пустячок, да? Ничего же страшного не произошло?

– Уходим, – прошептал мне на ухо Дэвид, медленно оттаскивая меня назад.

Вот только пятиться спиной не очень удобно. Я не вижу, куда иду и на что наступаю. Да я вообще ничего не вижу, особенно когда мой рот до сих пор плотно закрыт. Так что нет ничего удивительного, что я случайно задела одну из золотых гор, откуда звенящей волной на землю посыпались золотые монеты.

Вашу ж мать!

Уверена, у Дэвида в этот момент произошёл микроинсульт. Он даже дышать перестал. Замер как вкопанный и смотрел на дракона. Ждал... смерти...

Но дракон лишь фыркнул и никак не отреагировал. Спал

крепко. В итоге наконец-то парень выдохнул, чуть расслабившись.

– Повезло... – прошептал он.

– Скорее всего, он уже спит не первое десятилетие, – предположила я. – И пара людишек его точно не разбудят.

– Рисковать не станем, – настаивал Дэвид. – Поищем выход в другой стороне.

– Подожди, – остановила его. – Но разве ты не хотел посмотреть на драконов? Адран – один из самых красивых. Давай посмотрим ещё немного и тут же уйдём.

– Как ты его назвала?.. – не понял парень.

– Адран, – пояснила. – Огненный дракон.

– Это... его имя? – насторожился парень.

– Ну... да, – и тут Дэвид не то, что побледнел, а буквально посинел. – Ой... – молвила я, после того, как почувствовала шумное «Фыр!» в свою спину. – Мамочка... – пискнула подобно мышке, медленно поворачивая голову назад.

Прямо напротив меня располагалась голова алого дракона, который с особым интересом смотрел на того, кто посмел призвать его и потревожить священный вековой сон. Янтарные глаза сияли подобно мёду на солнце, а зрачки настороженно сузились. Голова была настолько большой, что она спокойно могла посоперничать размерами с микроавтобусом. Всего один «Ам!», и меня нет. Даже напололам грызть не нужно.

– Девчонка... – прозвучал низкий рычащий голос, из-за

чего земля слегка задрожала. – Меня призвала девчонка... Что за нелепица? Нет ни силы, ни сильного тела, только глупый вид и... – принял. – Страх...

Секунда, и Дэвид мгновенно встал передо мной, прикрывая своим телом. На его месте я бы бежала. Бежала так, как только можно. Я идиот, понимаете? Говорила уже, что мозг прекратил функционировать. И вот результат. Всегда сначала говорю, а потом всплывают вот такие вот «подснежники» моих действий. Но это мои косяки, а Дэвид здесь не причём. Однако он точно меня не оставит. Гордость рыцаря сильнее его страха.

– Какой сейчас год? – спросил дракон, игнорируя поведение Дэвида. – Кто сейчас правитель этих земель?

– Сейчас страной управляет семья Сальваторе, – ответил Дэвид.

– Сальваторе? Мне не известна эта семья, – рыкнул Адран. – Когда правил король Томас?

– Томас?.. – не понял Дэвид, но поняла я. Учитывая, сколько я нелепой литературы перелистала, выискивая хоть что-то интересное, этого бабника я всё ещё помнила.

– Около пяти столетий назад, – ответила дракону.

– Пять столетий? – удивился Адран. – Я сплю пять столетий? Хм... И за всё это время меня не разу не призвали. Удивительно, что какая-то глупая девчонка смогла узнать моё имя. Однако мне не нужен хозяин, – бросил он, медленно поднимаясь. Каждое его движение, каждый шаг отражался

глухим землетрясением, из-за чего земля сыпалась нам на головы, а золотые горы слегка звенели. – Мне всё равно, кто ты, но сегодня ты умрёшь по простой причине, что ты знаешь моё имя. И всё же я благодарен за то, что ты разбудила меня. Поэтому предлагаю исполнить одну твою предсмертную просьбу.

– Что за ерунда?! – вспыхнул Дэвид. – Будто я позволю нечто подобному случиться!

С этими словами в его руках сверкнул стальной клинок, который он удачно прятал при помощи магии. Но я была спокойна. Никакой паники. Почему? Боюсь, я уже перегорела. Всё, спалила к чёртовой бабушке последний клочок нервов, и теперь я просто смотрю на эту алую грудку стальных мышц и прекрасно понимаю: не, я не жилец.

Ну, смотрите. Предположим, Дэвид начнёт с ним бой и сразится в смертельной схватке. И будет на равных. А может и вообще победит, но учитывая то, в каком шатком состоянии земля над нашими головами, до победы дотянуть не удастся. Мы похороним себя заживо. Есть и другой вариант – просто бежать. Но опять-таки. Куда бежать? И как далеко нам это удастся сделать? Это всё-таки дракон, а не карманная ящерка. Можно ещё упасть на колени и начать вымаливать у этого «священного» существа свою жалкую жизнь. Обещать горы золота, еды, выпивки... С тем намёком, что в прошлом у людей же вышел такой фокус, так чем мы плохи? Но опять-таки, повторение былого вряд ли будет оцене-

но драконом. У него этого добра и так предостаточно.

Вывод прост. Мы так или иначе трупы. Но на моей стороне одна «предсмертная просьба». И стоит ей воспользоваться разумно. Попросить пощадить Дэвида? Хм... Не вариант. И проблема не в драконе, а в самом Дэвиде. Попросить реванш? Хм... А в чём я сильна? Физкультура мне не даётся, учёба тем более...

Пора принять реальность, Ран. Ты в дерьме.

Но раз такое дело, то что я могу сделать такого, чтобы и умирать было не жалко? О! Есть кое-что, что бы мне хотелось.

– Может, выпьем? – предложила я дракону, указав на бошонки с алкоголем. В этот момент морду дракона нужно было видеть. Он так удивился, что даже слегка голову наклонил на бок, а глаза округлил настолько, что мне стало казаться, ещё немного – и они выпадут.

– Ран?.. – охнул Дэвид, также не понимая, почему я профукала свой единственный шанс на спасение.

– Что? – в ответ спросила я у парня, пожав плечами. – Умирать мне уже приходилось, а вот с драконом бухать буду впервые. Ты должен меня понять. Итак, – я хлопнула в ладоши и с широкой улыбкой повернулась в сторону Адрана. – Как говорится, за знакомство?

Глава 24. Ты проиграла

– Нет, ну что я такого сделала, а? В чём я не права? В чём моя вина? В том, что я решила быть верной своим принципам? В том, что осталась собой и отказалась играть по этим тупым правилам? Да мне нафиг не нужен это ваш отоме-мир, гарем и гора розовых лепестков! Забирай хоть всё! Оставь меня со мной же! Верно же говорю? Да?! Давай наливай ещё, дорогой. И допивай свой бочонок, не сачкуй. Хочу вот тот попробовать...

Да, друзья, вы не ошиблись. Именно сейчас и именно здесь, в этой пещере под городом находились такие личности, как я – Ран, рыцарь – Дэвид Асмэй и огненный дракон – Адран. По какой-то причине дракон решил не отказывать мне в моей просьбе и лично откупоривал бочонки с алкоголем, пробивая крышку огромным чёрным когтем. После чего я и Дэвид черпали оттуда золотыми чашами напитков, а сам бочонок допивал уже Адран, сжимая в лапе, словно чашку.

Кстати, наши с Дэвидом чаши мы отыскивали в этой горе золота. У меня увесистая такая была. Вся в бриллиантах, рубинах и сапфирах. Думаю, из такой и королю не стыдно пить. Также отыскала какую-то золотую корону, жемчужное ожерелье и ещё всяких мелких украшений, которые теперь подобное елочным украшениям все висели на мне. Уверена, учитывая возраст этому богатству, на мне целое состояние.

Но забавно то, что даже после этого дракон ничего не сказал.

Прилично так выпив я стала ему жаловаться на свою дерьмовую жизнь и несправедливость всего этого чокнутого мира. Рассказала, как оказалась здесь в десятилетнем возрасте и как поняла, что я в отоме-игре. Причём моб. Рассказала о своих мечтах и как одна за другой, подобно фишкам домино, они разрушались под гнётом реальности. Рассказала о Розе, прошлой жизни, во всяком случае то, что я помню и о том, как меня всё задолбало.

Дракон молчал, лишь периодически задавал уточняющие вопросы, что только подогревал мой непрерывный трёп. Меня же слушают! Адран лежал на земле, умудрившись подпереть голову лапой, а другой лапой сжимать бочонок выпивки и наслаждаться напитком. Похоже моё бесконечное «бла-бла» он находил занимательным. Но походу он не знает, что если дать волю бабе начать жаловаться на жизнь, ей и вечности не хватит.

– И что это значит, «ты всего лишь массовка без способностей»?! Я что виновата, что такой стала, а? – продолжала буянить, тряся в воздухе кулаком. – Я может тоже хочу обладать крутыми способностями, сексуальными формами, богатством, родословной и красивой внешностью! Тоже хочу розовые волосы и ещё что-нибудь необычное! Но я такая какая есть. И что теперь? Должна смириться и отвалить в сторону? Ха! Нет, ну я же правильно говорю, да? – обратилась к дракону, на что тот уже по инерции согласно закачал

головой.

– Ты красивая, – неожиданно произнёс Дэвид, который сидел слегка в стороне от меня и дракона. – Я считаю тебя красивой.

– Пф! – фыркнула в ответ. – Да если на Моба парик натянуть, он тоже тебе будет казаться ещё той знойной красоткой.

– Эх... И так каждый раз... – устало бросил Дэвид, обращаясь на этот раз к дракону и делая небольшой глоток из своей золотой чаши.

– Да что ты там несёшь? – начала злиться, после чего хотела резко подняться и швырнуть что-нибудь в Дэвида с психу. Вот только ноги уже начали подкашиваться, а та горсть монет, что я швырнула в парня даже не долетела до него. – Ой, всё... – Теперь злилась на своё положение. – Надоел этот мир. Пошло оно всё... Короче, – шатаясь на месте, повернулась в сторону дракона. – Я готова. Спасибо, что выслушал, чувак. Ты настоящий бро.

– Кто? – не понял Адран, но я уже направлялась прямо к нему.

– Давай, – требовательно заявила, наступив ногой на нижнюю челюсть дракона, а верхнюю открыла руками. Дракон так охренел от моего поступка и поведения, что даже о сопротивлении забыл. Так и замер с бочонком в руках. – Спасибо этому дому, пойдём к другому.

– Ран! – воскликнул Дэвид, вскакивая с места. – Ты что

творишь?!

– Отстань! – отмахнулась от него. – Уговор каков был? Бухнём и завершаем на этом историю. Всё. Я готова. И пожрала, и выпила, и выговорилась... Пора и мир сменить. Кто знает, может в следующий раз я перерожусь каким-нибудь цветочком или кустиком? Пока-пока, – помахала Дэвиду рукой и вполне уверенно шагнула дракону в пасть, наступив на скользкий язык.

– Совсем сдурела?! – Дэвид уже переходил на крик с нотками безумия. Не успела пасть захлопнуться, как Дэвид сам ринулся за мной, схватил за первое, что попало под руки потянул обратно. – Кончай сходить с ума! Вылезай!

Как оказалось, Дэвид схватил меня одной рукой за ступню, а другой за штаны. За пояс штанов. Причём удачно так схватил, что при моменте, когда он начал тянуть их на себя, штаны с трусами начали элегантно сползать вниз в сторону Дэвида. Но ведь и я без боя не сдаюсь. Всеми силами вцепилась мертвой хваткой в язык дракона не желая выбираться наружу.

– А ну пустил, извращуга! – закричала на парня, ещё крепче обхватывая язык руками и упираясь свободной ногой о нижний ряд зубов дракона. – И хорош уже пялиться на мою жопу! Рыцарь, чтоб тебя! Да в гробу я видала таких рыцарей! Мало того, что подохну, так ещё и опозорить меня перед смертью решил?!

Слова походу дошли до Дэвида, из-за чего он покраснел

подобно помидору. Лицо сравнимо с чешуёй Адрана, но отпустил ли он меня? Чёрта с два! Только зажмурился и отвернулся в сторону. Но тащить наружу не перестал.

– Ран, давай всё обсудим! – кричал Дэвид, усиливая давление и вытаскивая меня наружу.

– НЕТ! – отказывалась я, не отпуская язык, но при этом замечая, что он под нашим перетягиванием туда-сюда слегка увеличился и вытянулся в длину.

При этом кажется я слышала какой-то вой. Как оказалось, вопил дракон, которому вот-вот могли вырвать язык, выбить зубы и устроили в собственном рту чёрт знает какие извращения с раздеванием девиц. В итоге первым, кто не выдержал и пришёл в себя был именно Адран. Он, подобно совку для мусора, подобрал меня и Дэвида в рот, а после сделал так:

– Хра тьфу!

И мы подобно небольшим обслюнявленным кускам мяса, вывалились наружу звонко шлёпнувшись на горки золота.

– Это что же за молодежь нынче пошла? – донеслось до моих ушей. Тихий, утробный и гневный голос дракона. – Живу больше тысячи лет, но с таким нахальством сталкиваюсь впервые.

– А чё не так? – с обидой выпалила я, смотря на дракона надув щёки. – Сам же сказал, что сожрёшь нас. И раз на то пошло, то начни с него, – указала на Дэвида, который только-только отдышался. – Весь из себя такой правильный, а

сам только и думаешь, как бы бабу без штанов оставить.

– А?.. – только и мог выдать Дэвид, у которого неожиданно начало подпрыгивать нижнее веко под глазом. Да и руки дрожать, которые то и дело, что тянулись к мечу. Вот только смотрел он не на дракона, а на меня.

– Тысячелетия у меня сменялись хозяева, – бросил Адран, поднимаясь на лапы и возвышаясь над нами. Причём так, что его огромная голова была прямо в паре метров от нас. – Они были сильными людьми. Воинами, королями, полководцами, волшебниками, теми, кто мог в одно мгновение изменить мир и переписать историю. Кто-то находил меня, а кого-то выбирал я лично. Но ещё никогда не было такого недоумения как ты, Ран.

– Ну уж прости, что разочаровала, – бросила в ответ, скрепив руки на груди.

– И тут либо я слишком долго спал, либо алкоголь ударил в голову, – продолжил дракон, осматривая меня со всех сторон. – Я позволю тебе зваться моей хозяйкой, чтобы посмотреть, как дальше ты будешь изменять этот мир.

– Э?.. То есть? – не сразу поняла я. – Адранчик, пупсик, ты чего это решения меняешь в самый последний момент? Мне что, и дальше со всей этой кашей разбираться придётся? Я что, зря тут тебе душу исповедовала последние несколько часов? Не-не-не, давай уж как полагается. Мужик сказал – мужик сделал.

– Точно ненормальная, – усмехнулся дракон.

– Не спорю, – отозвался Дэвид, тяжело выдыхая, после чего дракон повернулся в его сторону и произнёс всего одно слово, после которого Дэвид опустил голову и ещё тоскливее вздохнул.

– Сочувствую.

– Адран, – позвала дракона. – Так, что ты удумал?

– Ничего, – ответил алая гигантская ящерица. – Я слишком долго спал и посмотрю, что будет теперь. Как ты и дальше будешь выбираться из этого мира игры. Зови меня, Ран, когда понадобится моя сила. Я всегда приду. А пока помогу вам подняться наверх.

Секунда и вот нас окружило алое пламя, которое испустил Адран. Но когда оно потухло, мы с Дэвидом оказались на поверхности прямо перед воротами академии. Словно и не покидали этой территории, хотя на улице уже давно стемнело. Мозг соображал медленно, а пьяное тело едва шевелилось. Дэвид сидел на земле рядом со мной, потирая виски руками, чтобы побыстрее протрезветь и прийти в себя.

Ну, раз мы живы, а метеорит вновь перенёс встречу, то так и быть, пора возвращаться в общежитие. Сейчас мы выглядели так, словно побывали в канализации и бултыхались там с недельку. Хотя это не далеко от истины. Все в грязи, мокрые, окружённые резкими зловонными запахами, особенно перегаром. Так и ко всему ещё и пьяные в дрова. Но стыдно ли мне? Жалею ли я? Пф! Ни капельки!

– Эй, – позвала парня, протягивая тому руку на шатаю-

щихя ногах. Дэвид поднял голову и посмотрел на меня. – Давай. Нам надо как-то до академии добраться. Вдвоём проще не упасть... наверное.

Парень, смотря меня в глаза вновь тяжело вздохнул:

– И почему именно ты?.. – с тоской спросил он. И похоже это был риторический вопрос, но я всё равно нашла, что сказать:

– Этот вопрос я задаю себе каждый божий день с тех пор, как здесь очутилась. Идём.

И мы пошли.

Пошли, но опираясь друг о друга и так, при этом раскачиваясь из стороны в сторону, словно шхуна во время шторма. Ещё и мутило в придачу. Всё думала, как бы нам добраться до общежития так, чтобы каждый был в своих корпусах. Ведь если мы разойдёмся, то вряд ли дойдём по одиночке, а вместе никак... м-да... проблема.

– Ран! Дэвид! – слышались голоса откуда-то спереди, когда мы практически дошли до учебного корпуса академии.

К нам навстречу бежали студенты. Среди них я узнала Алекса, Моба, Элизабет и ещё нескольких студентов. Там даже было несколько преподавателей и Розы. Кто-то в руках держал огненные кристаллы, освещая дорогу. Стоило им заметить нас, как все окружили, с непониманием вглядываясь в нашу одежду и вообще внешний вид.

– Ребята, – охнул Алекс, подбегая к нам раньше всех. – Где вы были? Вас вся академия ищет!

Я уже думала, чтобы такого сказать, чтобы не вдаваться в подробности, как Дэвид заприметил в толпе Розы и почему-то нахмурился. Каким бы пьяным он не был, парень приобнял меня за талию, прижимая к себе.

– Мы были на свидании, – отчеканил он, довольно усмехаясь.

– ЧТО?! – пронеслось среди окружающих.

– Это... это правда? – спросил Алекс, обращаясь ко мне.

Свидание? Хм... Ну в принципе, мы ушли в город, заглянули в таверну, начали есть и пить, болтать о жизни и... Ну да, это можно классифицировать, как свидание.

– Да, – без малейшего сомнения кивнула я, чуть при этом не рухнув на землю. Дэвид удержал.

– Так долго? – тут же поинтересовалась Элизабет. – Но почему вы в грязи и?... Что это за запах?

– Гуляли под землёй, – на этот раз ответила я. – И бухали с драконом.

На этот раз вопросы прекратились. На меня просто смотрели как на полоумную. Но мне не привыкать. Да и те, кто знаком со мной, также отнеслись к моим словам как к сборнику «Тысяча и одна бредовая история от тётушки Ран». Однако, когда Дэвид на это лишь хмыкнул и согласно кивнул, мол, ну да, было дело, все в шоке принялись оглядываться. Усомнились в здравом рассудке сэра Дэвида Асмэй.

– Так, – грозно произнёс один из преподавателей. – Все немедленно возвращаются в свои общежития. Передайте

остальным, что ученики нашлись. Завтра будет решаться дальнейшая судьба студентов Ран и Дэвид Асмэй. Всем доброй ночи.

Меня передали в руки простолюдинов, где один из них был Моб. Дэвида передали парням аристократам. Больше в этот вечер мы не виделись, но напоследок всё же обменялись прощальными взглядами. При этом, что он, что я едва сознание сохраняли в теле, от такого выпитого количества алкоголя.

– И почему каждый раз, когда Ран пропадает из моего поля зрения, – начал обиженно и насколько тихо Алекс. – У меня такое чувство, что в этот момент с ней происходит всё самое весёлое. А я как обычно в стороне! Это так злит!

– Понимаю тебя, – вздохнула Элизабет, похлопав Алекса по голове.

Ох, как мне плохо...

Как же плохо...

И тошнит, и всё болит, и в горле пересохло, и ещё изжога мучает... Вот что значит пить с драконом. Такое чувство, что ещё немного и я сама буду огнём плевать. Я плохо помню, как вообще добралась до своей комнаты. Спасибо нужно сказать Мобу. Он мало того, что меня разул, более-менее вымыл лицо и руки, избавился от верхней испачканной

одежды, так и ещё поставил рядом на тумбочку таблетки от головной боли и минеральную водичку.

Моб, дружище... Твоё имя будут помнить мои дети поколениями, если они конечно будут. Кстати говоря, помимо всего прочего, на прикроватной тумбочке я обнаружила целую гору золотых украшений, в том числе и корону.

Эм... Это всё барахло я ведь на себя надела в тот момент, когда квасилась с драконом и думала, что раз помирать буду, так хоть уйду красивой. Столько золота на себя навешала, что этой жадности позавидовал бы любой шейх. И почему Адран не забрал всё это? Ладно вначале молчал, так как всё равно бы сожрал. Но потом, когда возвращал нас в академию...

И как мне быть? Более того, Моб все украшения отмыл от драконьей слюны и грязи, а после аккуратненько сложил, чтобы ничего не потерялось. Браслеты отдельно, кольца отдельно, ожерелья отдельно и, конечно же, корона отдельно.

Так, товарищи, начнём с того, что я жива, цела и, мать твою, богата! С этим можно себе и титул приобрести какой-нибудь баронессы или даже на виконтов засмотреться. Так, ладно... Это пока не столь важно.

Мой верный собутыльник Моб разбудил меня и заставил подняться, чтобы идти на занятие. Походу из нас двоих именно его в основном беспокоило то, что меня могут погнать к чёртовой бабушке из академии. До того, как мне стукнет шестнадцать. Это так мило! Я была так тронута, что

просто обязана была ему чем-то отплатить и предложила золотую корону.

– Это тебе, – без всяких предисловий произнесла парню передав головной убор парню.

– Хорошо-хорошо, – кивнул Моб, стараясь как можно быстрее расчесать мне волосы и привести в человеческий вид, но я-то знаю, что эта миссия невыполнима. Особенно после той пьянки. – Где вы только вчера были? Банк ограбили?

– Нет, – отрицательно замотала головой. – Мы пили с драконом.

– А золото откуда? – кивнул на тумбочку.

– Дракон дал.

– Дракон это... – парень резко побледнел. – Какой-нибудь авторитет среди местных воров и преступников, да?

– Нет, – всё тот же равнодушный и сонный тон. – Это огромная ящерица, красного цвета, с крыльями и скверным характером.

Тишина.

Парень замер и, наверное, секунд десять смотрел на меня через зеркальное отражение, так как сам стоял за моей спиной. Всё пытался понять, шутка ли это, но парень уже успел меня хорошо узнать и понять, что обычно шутить у меня плохо выходит. Обычно говорю либо правду, либо правда со специей сарказма. Это и стало отправной точкой для того, чтобы парень обхватил свои щёки руками и вытянул лицо в

три раза.

– Как? Они же вымерли почти тысячу лет назад!

– Ну, тот, которого мы нашли, дрых около пятисот лет. И ничего такой, огурчик.

– А как же?.. – начал он, но тут ко мне в комнату вошли другие студенты.

– Ребят, вы там скоро? Ран будет лучше, если она поспешит, а то один из ассистентов уже сюда направляется для промывки мозгов.

– О боже... – только и могла вымолвить я, предчувствуя беду.

– Всё под контролем, Ран, – улыбнулись мальчишки. – Мы его задержим. А ты лучше выходи из здания через кухонное окно на первом этаже. Мы его открытым оставили.

После этих слов, не дожидаясь моего «Спасибо», парни убежали, прикрывать мой тыл. Даже странно. Я вроде не о чём таком не просила, но они сами идут мне на выручку. Хотя Моб пояснил, что это своего рода выплата должка за шоколад который я подарила ранее.

В академии естественно главной сплетней был нашумевший наш с Дэвидом побег. Кто-то говорил, что я и он собирались бросить академию, но нас нашли. Кто-то уверял, что лично видел, как меня похищали, но я сопротивлялась. Некоторые злые языки говорили, что всё наоборот, это я пристала к Дэvidу, влюбившись в него по уши, а он как благородный рыцарь не мог сделать девушке больно, поэтому

решил провести со мной время, чтобы в уединённом месте дать понять, что нам не суждено быть вместе. И этих сплетен было так много, что хоть книгу начинай писать.

Что делала в этот момент я? По идее, нужно было встать с места, начать кричать налево и направо о том, что это клевета. Всё не так. НО!.. Сил нет...

Я просто сидела за столом, положив голову на столешницу и старалась игнорировать весь этот гул сплетников. Моб, видя моё состояние, решил до начала лекции принести из буфета ещё водички. Нет, точно... Я ему памятник поставлю. При жизни!

Услышала, как кто-то садится рядом со мной, поэтому подумала, что это мой спаситель вернулся, но как только повернулась, немного разочаровалась. Рядом сел Дэвид. И вид у него был... прям как у меня.

– Надеюсь, тебе также плохо, как и мне, – вполголоса бросил он, слегка хмурясь от яркого освещения. Это он что, типа мстить собрался? О, нет... я не в настроении на эти словесные перепалки. Поэтому сказала просто:

– Иди съешь арахис. Полегчает.

– Ха, – усмехнулся. – Ты мне таким завуалированным способом смерти пожелала? Как это мило с твоей стороны.

– Ничего не знаю... – отвернулась от парня.

– Ничего не знаешь? – переспросил Дэвид. – Или подзабыла? Хотя в твоём-то возрасте это не удивительно. Ничего страшного, бабушка Ран. Что-нибудь придумаем.

– Ты кого тут «бабулей» назвал? А? – гневно посмотрела на парня, на что Дэвид довольно усмехнулся. Получил желаемую реакцию.

– Сама ведь говорила, что старше, – пожал он плечами. – Я лишь проявляю уважения к людям почтенного возраста, – слегка склонил голову вперёд.

Ну засранец! Взбесить меня решил?! Думает, что я ему это с рук спущу? Несмотря на боль в голове и отвратительное самочувствие, поднялась со стола и схватила парня за чёрный воротник формы.

– Ах, ты!..

– Ран! Дэвид! Доброе утро, – прозвучал мягкий голос со стороны, как раз в тот самый момент, когда я уже заносила кулак над головой. При этом Дэвид даже не сопротивлялся. Улыбался и с наслаждением наблюдал за моей реакцией. Однако нас позвал никто иной как сам принц Диего де Сальваторе, который остановился перед нашим столом. – Ну и нашумели же вы! Я даже подумал, что вы реально решили пойти против правил и убежали из академии.

– А тебе какое дело? – грубо бросил Дэвид, немного расстроенный тем, что нас прервали. Мазохист? – Если бы и убежали, тебя это волновать не должно.

– Как же это? – усмехнулся принц. – Я ведь также заинтересован в Ран.

– А... – вспомнила я. – Желаете сохранить сознание. Но вынуждена тебя разочаровать. Розы также обрела сознание и

теперь готова нанести свой удар. Ты первый у неё в списке. Я уже ничем помочь не могу.

– Идея с укусом ещё в силе, – напомнил Дэвид.

– Что? – повернулась в его сторону. – Повторяю, я не буду тебя кусать, извращенец.

– Идея с укусом, – серьёзным тоном переспросил Диего.

– Если укусить «цель», то есть вариант, что поставишь на ней своего рода метку и дашь понять главной героине, что этот персонаж уже занят, – пояснил Асмэй.

– А это сработает? – задумчиво спросил Сальваторе.

– В теории, – пожал плечами Дэвид.

– Ран, – тут же обратился ко мне Диего, улыбнувшись так нежно, солнечно и тепло, что ещё немного и я ослепну к чёрту. Тут не просто солнечные очки нужны, а маска для сварки, как минимум. – Ты ведь меня и так постоянно бьёшь, пинаешь, оскорбляешь, унижаешь и доводишь до полусмерти, верно? Так почему бы не доставить себе удовольствие и не кусить меня разочек, м? Я даже спасибо скажу.

– Э?..

– В очередь, – бросил Дэвид, оттолкнув того в грудь немного назад. – Я, знаешь ли, ради этого её в прямом и переносном смысле из пасти смерти вытащил.

– Чё?..

– Ой, да брось жадничать, – улыбался Диего. – Ран, мы же друзья, верно? А друзья постоянно совершают глупости вместе. В этом нет ничего такого. Не стоит смущаться. Хо-

чешь, я первый тебя укушу? И мы будем на равных. Ну что скажешь?

– Большой ублюдок, – бросила я, смотря на этого солнечного принца.

– Хм... – протянул принц, слегка наклонив голову набок. – Я вообще-то законнорождённый в браке ребёнок.

– Но тот факт, что ты больной, не отрицаешь, – подметила, на что Диего вновь мило заулыбался.

Нет, ну с ума сойти. Просто обалдеть! А потом что им ещё в голову может прийти? Сначала укуси, потом ударь, а потом «сделай мне больно», так? Или это слегка не из этой истории? Нет. С этим точно нужно что-то делать. Всё... Надоело темнить. Будем играть в эту отоме-игру по моим правилам. В жопу данный мир. Он меня ненавидит? Что ж... У нас взаимность.

– Так... – вздохнула я, после чего встала из-за своего места и направилась к ступенькам, по которым спускалась в центр аудитории. Парни с непониманием следили за моими действиями.

– Ран?.. – позвал Диего, но я не обернулась. Направилась напрямиком к Розе Литл, которая как раз вошла в аудиторию и встретилась со мной взглядом.

– Розе Литл, – поприветствовала её, скрестив руки на груди.

– Ран, – в тон отозвалась та. – Уйди, – хмыкнула та, намереваясь гордо пройти мимо меня. – Мне не о чём разгова-

ривать с простолюдинкой. И в следующий раз обращайся ко мне как полагается. Знай своё место.

– Да, как пожелаете, Миледи, – отозвалась я, тут же поклонившись девушке. Та лишь ещё сильнее задрала подбородок. – Однако позвольте кое-что добавить, Миледи.

– И что же? – раздражённо спросила та.

– Вы проиграли, – холодно произнесла девушке, смотря в её фиалковые глаза.

– Что? – не поняла она, поворачиваясь в мою сторону всем телом.

– Вы проиграли, – повторила девушке. – Информировать вас о том, что вы проиграли. Все необходимые «флаги» в этой игре уже подняла я и собрала гарем. Принц, граф, рыцарь, герцог... Отныне они мои. И открыто это признаю. Надеюсь, что отныне с этого момента мы более не будем возвращаться к этому разговору. Иначе я рассержусь.

– Т... Ты! – воскликнула Роза, трясась от злости. – Это неправильно! Так не должно быть!!! Это я должна быть в центре, а не ты!

– У меня всё, – коротко бросила я, направляясь к своему месту и игнорируя тот факт, что Роза буквально рычала от переполняющей её ярости.

– Во даёт! – прозвучал с усмешкой голос Диего, который обращался к Дэвиду. Тот же в свою очередь лишь усмехнулся.

Возможно, Роза Литл высказала бы в мою сторону ещё

пару ласковых, да вот только сделать это не позволил вошедший в аудиторию преподаватель, который явился несколько рано. Ещё не все студенты подросли.

– Так, – обратился он к аудитории. – Пока ещё не все явились в класс, но передайте остальным позже. Только сегодня утром было объявлено, что в академию перевёлся новый студент из соседней страны. – Стоп... подождите... – Этот студент по обмену приехал сюда, чтобы обучаться и обмениваться культурой, традициям и заводить дружеские отношения. Итак, разрешите представить, принц из соседней страны, Селиф Бренинвид.

После этих слов в помещение вошёл высокий стройный молодой парень приблизительно того же возраста, что Диего и Дэвид. Длинные едва касающиеся плеч серые волосы, с пробором по середине, бледная кожа и ярко-алые глаза, говорившие о его необычном происхождении.

Селиф Бренинвид... Чёрт меня подери! Как я могла об этом забыть?! КАК?! В каждой гребаной отоме-игре есть особый ход, после того, как тебе удаётся завоевать всех персонажей и основать гарем. В такой момент, чтобы порадовать игроков, открывается дополнительная глава со скрытым персонажем и новой целью которую нужно добиться. И эта цель – принц из соседней страны, Селиф Бренинвид. Только когда завоюешь его, можно считать игру полностью пройденной.

Вот только есть одно «но»... Селиф в оригинальных кни-

гах также существует. И не просто принц и студент по обмену, а правитель из-за которого во всех книгах практически в большинстве случаев у героев вечно происходят неприятности. Именно из-за него Диего чуть несколько раз не убили. Именно из-за него Дэвид чуть не погиб от отравления. Именно из-за него Алекса предали его же слуги и продали в рабство, после чего он выбирался оттуда год. Именно из-за него Уоррен во время создания очередного изобретения, получил травму и пролежал в коме какое-то время.

Иными словами, Селиф – это главный антагонист главных героев на протяжении всей серии «Восстания Поднебесья». И он не просто злодей, он гений своего дела. Умён, красив, богат, очарователен и буквально ненормальный психопат, помешанный на удовлетворении собственных амбиций. Встретить такого человека в реальности... Походу мы случайно нажали на кнопку *«Открыть врата в Ад»*.

И именно потому, что я знаю какой он в книгах, я совершила огромную и непростительную ошибку в прошлой жизни. Доходя до стадии «обратный гарем» и открывая дополнительную главу в отоме-игре, я психовала и не проходила её, так как считала это полной чушью, завоёвывать злодея. Мне он не нравился, и я просто начинала проходить игру заново. Но... что же теперь будет?

Неожиданно наши взгляды с Розы пересеклись. И в какой-то момент я заметила, на её лице победоносную улыбку. Вот дерьмо... Лучше бы меня дракон тогда всё-таки со-

жрал.

Глава 25. Привлекая внимание

После того, как нового студента представили, Селиф направился в сторону свободных столов, где бы его никто не окружал. Женская часть аудитории буквально не моргая следила за новеньким. Он действительно очень красив. И посмотреть было на что.

Это стройное и в какой-то мере женственное тело, длинные тонкие пальцы, нежные черты лица, светло-серые волосы и алые глаза. А учитывая белоснежную форму класса аристократов, его можно было разве что с ангелом сравнить. И хотя на него смотрели практически все, сам парень игнорировал окружающих и с тоскующим взглядом повернулся в сторону окна, наблюдая за тем, как деревья слегка покачиваются под дуновением ветра.

Хм... Интересный кадр.

Конечно, мне до безумия страшно. Вспомнить хотя бы то, что этот крендель вытворял в книгах. Он безумец. Настоящий безумец. В книгах он прекрасно осознавал, насколько прекрасен и как быстро в него могут влюбляться девушки. И не только девушки. Он это понимал, чем и пользовался. Также был сильным колдуном и жестоким правителем.

Лично уничтожал целые поселения, которые смели ослушаться его, либо разочаровали, не исполнив приказ. Особая уникальность его была в том, как он улыбался, когда наблю-

дал за смертями и убийствами. Он всегда улыбался, будь то простое приглашение на танец, либо момент, когда он вонзал нож в спину. Но особенно он стал сходить с ума, когда понял, что Поднебесье существует и Дэвид на полпути в поисках.

Селиф создавал армии, дабы предотвратить нахождение летающего острова. Он сам желал отыскать Поднебесье. Сам желал стать его владельцем. И сам алчно мечтал присвоить управление драконами.

Хотя помню, что среди фанатов книг часто были дебаты касаясь данного персонажа. Они одновременно и понимали, и не понимали его. Со стороны казалось, что он лишь жестокий тиран, но были и те, кто считал его лишь жертвой психологической травмы, полученной в детстве. Искали ему оправдания, так как его детство и правда было паршивым в «Восстании Поднебесья». Но что касается меня, то мне было плевать на детство этого персонажа. Да, жалко, но будем откровенны, над разбитой посудой не плачут. И осколки голыми руками не трогают. Ибо можно сильно пораниться. Тут то же самое.

Селиф сломан и его лучше не трогать.

Однако сейчас Селиф выглядел совершенно спокойно. Не пытался очаровать окружающих своей внешностью, не улыбался, не говорил, да и вообще он выглядел так, словно ему всё и вся безразличны. Какой же по характеру должен быть Селиф из игры? Хотя это не столь важно.

Да, он очередная цель в этой долбанной отоме-игре. Но оно мне надо? Нет! Учитывая то, с какой скоростью я влипаю в неприятности, будет лучше вообще не пересекаться с Селифом и избегать его. Да и Рози вроде на него глаз положила. Вот пусть они вдвоём берутся за ручки и идут в закат. Я не против. Тётушка Ран одобряет.

По какой-то причине каждое моё действие изменяет реальность. Особенно если я ляпну что-то не то. Вот и будет лучше, если остальные девушки нашей группы очаруют зарубежного принца.

В этот момент Селиф, который сидел на несколько ярусов выше, оторвал взгляд от окна и медленно повернулся в сторону аудитории. И на какой-то момент наши взгляды пересеклись.

Вот чёрт!

Слишком долго смотрела. Постаралась тут же отвернуться и не смотреть на Селифа. Хотя на него и так пялились все, кому не лень. Даже та самая Рози, которая сидела ниже нас. Практически прямо перед столом учителя.

Но шоу началось.

К моему удивлению учитель вспомнил, что мы всё-таки должны учиться и начал рассказывать о магии, её видах и уникальностях. О том, что с её помощью можно сделать и какие ограничения нас ждут.

Меня в это число можно не вписывать, так как пальма в соседнем огороде и то талантливее меня. Хоть тело и распо-

ложено к стихии земли, её недостаточно, чтобы вытворять хоть какие-то фокусы. Вообще не понимаю, как смогла попасть в академию с такой магией? Шутка жизни?

Но я – это не Розы Литл. У неё всего в достаточном количестве, чтобы действительно стать главной героиней. И этот момент специально посвящён нашей ненаглядной Розы. Он даже в отоме-игре вроде бы есть, хотя я не уверена. Уж очень вся эта ситуация напоминает сюжет игры. Чувствуется её мохнатая ладонь, да-да...

Просто в какой-то момент преподаватель заговорил о Святой Розе, в честь которой и построена эта академия, а после перешёл на нашу Розы, которая, по мнению большинства, займёт новое место Святой данного времени. И более того, позвал девушку к доске, чтобы та продемонстрировала силу магии света.

В этот момент Селиф полностью сосредоточился на Розы и кажется она его сильно заинтересовала. Ага... Рыбка клюнула. Весь напряжен и наблюдает за девушкой чуть ли не дыша. Забавно.

Сама же Розы смущаясь и строя из себя ранимую девушку, вышла к доске перед аудиторией, раскинула руки в разные стороны, закрыла глаза и по просьбе учителя продемонстрировала свои силы. Немного вызвала света. Ну как немного... Этого света хватило бы для того, чтобы освещать небольшой городок с годик. Я даже на какой-то момент ослепла и непроизвольно крикнула, так как почувствовала себя упырём, ко-

того прожигают солнечные лучи. М-да... После пьянства такая яркость не приносит радости и удовольствия. И если слышать фыркание, которое раздалось рядом, Дэвид полностью со мной солидарен.

Наконец-то эта Святая вырубилась дальний свет, и мы смогли вернуться в мир зрячих.

– Ох, простите, – смущённо улыбнулась она. – Я не думала, что свет будет таким ярким. Старалась использовать немного силы.

Ой, да что ты?! Выпендрёжница! Знаем мы твоё «случайно» и «не хотела». Просто решила заполучить новенького как можно быстрее. И, если судить по его реакции, всё шло как нельзя удачно.

Сейчас ещё по классике жанра она должна продемонстрировать свою женственность и хрупкость. Что-то в стиле прижать руку к груди, посмотреть на окружающих студентов беззащитно и робко, чтобы вызвать у мужской аудитории желание защищать её. И всё! Зарубежный принц у неё в кармане!

Ну, я на это надеюсь...

И ведь Розы уже начала представление. Сложила ладошки вместе, словно пыталась согреть их, хотела что-то сказать, да вот только эту мадам прервали...

Дверь в аудиторию неожиданно открылась и в помещение вошёл директор, прося прощение за то, что прерывает лекцию. Причём зашёл он не один, а с определённым почтен-

НЫМ ГОСТЕМ.

– Отец?.. – охнул Дэвид, не веря своим глазам.

Да-да, это был отец Дэвида. Королевский военный советник, сэр Асмэй-старший. Уже в который раз убеждаюсь, что батя у Дэвида что надо. Высокий, хорошо сложен и сразу видно, что тренируется и поддерживает форму до сих пор. Светлые, словно снег, волосы аккуратно уложены, а тёмно-зелёные глаза мгновенно отыскивали своё непослушное чадо. Если бы не разница в цвете волос, то уверяю, Дэвид со своим отцом практически словно из-под одной копирки вышли, особенно лицом. Разве что батя немного старше... Но чёрт, он реально хорош.

– Сэр Дэвид Асмэй, – обратился директор, стараясь сохранить почтение в голосе, но кажется он сильно волновался. – Прошу последовать за нами в мой кабинет. С вами желает поговорить ваш отец.

– И зачем? – грубо бросил Дэвид даже не шевельнувшись. – Возвращайся домой.

– А ты думаешь я буду ещё долго закрывать глаза на твои выходки, Дэвид?! – грозно бросил отец парня. – Особенно после того, что ты устроил недавно. Не устраивай истерики. Встань и поговори с отцом, как подобает мужчине!

Ох ё-моё! Так он из-за недавнего? Так-так-так... Мне просто безумно захотелось куда-нибудь свалить. Или просто исчезнуть. Меня нет... Меня нет... Я моб. Вы меня не видите. Я просто воздух. Я не существую. Всё, что вы видите лишь

обман зрения. Меня нет...

Потею, как грешник на исповеди. Жуть. Вот бы провалиться сквозь землю, да боюсь, что если хотя бы дрогну, меня мгновенно разоблачат и заметят.

Дэвид тем временем с фырканием всё же встал и направился вниз к директору и своему отцу. А сам королевский советник ненароком заметил меня. И-и-и! Не глазами сюда! Нет меня. Просто нет!

– Директор, – обратился тем временем Асмэй старший к руководителю академии. – Я бы также хотел пригласить на беседу леди Ран, если можно.

– Конечно, – с почтением отозвался директор, после чего бросил в мою сторону предупреждающий взгляд. Мол, откажешься, узнаешь, где раки гонят самогон.

– Она тебе зачем? – тут же вступился Дэвид, напрягаясь ещё сильнее. – Вроде бы пришёл разговаривать только со мной. Так вот он я.

– А разве это не естественное желание родителя познакомиться с девушкой своего сына? – парировал его отец.

Чего? С кем там познакомиться? Девушкой? А почему меня никто не предупредил? И вообще, с чего это он такие выводы сделал? И чего это Дэвид неожиданно покраснел и замолк? Где этот твой бунтарский дух, который был ещё мгновение назад, а?! Эх, была не была... Всё равно ведь заставят пойти. И мне прекрасно ясно, что это из-за недавней нашей с Дэвидом «прогулки». Парню-то вряд ли что-то будет, а вот

мне...

Что ж... поживём увидим.

Поднялась с места и спокойно направилась вниз, игнорируя шепот и то, что сейчас на нас двоих точно все студенты смотрели. Вот как-то так я ненароком разбила хрустальную сцену «Милой Розы» о стальной молот «Шалунишка Ран». Мне очень жаль.

– Ну ты и трепло... – первое, что бросила я, обращаясь к Дэвиду шепотом, когда мы следовали за директором и сэром Асмэй старшим. – Что наплёл своему папаше?

– Я ничего не говорил, – зашептал тот в ответ. – И без понятия откуда у него такие сведения.

– Так чего же не отрицал? – тут же вспыхнула. – Мог хотя бы попытаться донести правду!

– Я не обязан ему ничего доносить, – фыркнул парень. – Да и тем более, – усмехнулся. – Кто сказал, что и это не может стать правдой?

Ну вот, приехали... А этот парень совсем не понимает намёков, да? Но подожди. Посмотрим кто кому первым вынесет мозг. Готовь валерьянку, приятель.

В кабинете директора мы провели больше получаса для того, чтобы выслушать, как директор нахваливал Дэвида его отцу. Мол, и талантливый мальчик, и светлое будущее, и ода-

рён, и большие способности, и красив, и силён и вообще пора бы уже его портрет в центральном зале академии вывешивать, как одного из самых перспективных студентов. Иными словами «бла-бла-бла»... И всё бы ничего, но это светлое и чистое чудо связалось со змеем соблазняющим и перетаскивающим его на тёмную сторону. То есть, со мной. Ага.

И чтобы спасти светлую душу ребёнка, а также его будущее, надо меня срочно искоренить. Ибо не посмел бы столь правильный и порядочный мальчик пройти против правил академии. Не в его это стиле. Ясное дело, что появилась какая-то баба с пулей в голове, нашептала невинному речей сладких и одурманила мальчишку, осквернив его тело и душу.

И теперь, как глава данного заведения, директор непременно накажет падшую и презренную женщину по всей строгости закона, лишив её и возможности учиться, да и вообще каких-либо перспектив. Короче говоря, вышвырнет отсюда с пенделем под зад.

И вот слушаю я этого старичка, а в голове только один вопрос витает... Он вообще крещёный или нет? Боюсь, если оболью его святой водой, то он шипеть и пениться начнёт.

Я даже ничего говорить не стала. Ни отрицать, ни соглашаться. А смысл? У простолюдинов, как таково, права на слово нет. Да и вообще, кто поверит, что идея с прогулкой в город шла именно от Дэвида? Ну, да... выпили немножко. Кхем... множко... Но не суть! Дэвид уже имел репута-

цию, как самого правильного и порядочного студента академии. Того, кто любит правила, порядок и всё самое лучшее. По высшему разряду, так скажем. А тут черт его дёрнул связаться с бунтаркой, простолюдинкой, глупенькой, так ещё и с таким огромным списком вредных привычек и недостатков, что можно до следующего утра перечислять.

Пф! Подумаешь...

– Поэтому не беспокойтесь, – в сотый раз повторил директор слегка кланяясь королевскому советнику. – Я позабочусь о том, чтобы эта студентка более не беспокоила вашего сына.

– В этом нет нужды, – спокойно произнёс мужчина, когда директор наконец-то замолк. – Я не вижу необходимости прибегать к данному методу. Тем более, – Асмэй старший обернулся в сторону своего сына. – Сдаётся мне, что если вы исключите юную девушку из академии, то только осложните данную ситуацию. Я бы хотел, чтобы ничего не предпринимали к данному инциденту. Я сам поговорю с детьми.

– Подождите, – неожиданно бросил директор немного напрыгаясь. – Что касается сэра Дэвида, я ничего не имею против. Он ваш сын и... будущее нашей страны, как бы это странно не звучало. Но эта студентка... За ней уже не в первый раз наблюдаются нарушения. Если мы снова спустим ей всё с рук, то в академии могут начаться массовые беспорядки. Это непозволительно. При всём уважении, сэр, я, как директор академии, более не могу закрывать на это глаза. Данная студентка будет наказана и исключена из академии в

пример остальным.

– Ой, да плевать... – вздохнула я, откланиваясь назад на спинку кресла. – Что сейчас, что потом, лишь вопрос времени.

– Если уж решили исключить виновного, то исключайте меня, – грозно бросил Дэвид. – Именно я помог Ран покинуть академию и именно я покупал в таверне алкоголь.

– Сэр Дэвид!.. – охнул директор. – Я понимаю ваше благородство, но не стоит прикрывать простолюдинку!

– Это не!.. – вспыхнул Дэвид, который и так был мрачнее тучи, но его перебил его же отец.

– Как я уже сказал, в этом нет необходимости. И вашим поступком вы только поднимете слишком много шума. Уверен, что те, кто уже общается с этой девушкой, стоять в стороне не будут, – доходчиво пояснил Асмэй старший.

– Я... Я... – заикался директор начиная краснеть. – Я не могу закрыть на это глаза. Войдите и вы в моё положение.

– Разумеется, – отозвался мужчина. – Как насчёт вне учебных работ в качестве наказания? Скажем так... на пару месяцев? Этого, как по мне, вполне достаточно.

– А?! – вырвалось у меня. Пахать в академии?! Да лучше вышвырните меня отсюда к чёртовой бабушке! И я это хотела сказать, но не смогла, так как мне заткнули рот. И сделал это сам Дэвид. Так, что за дела?! Он вообще за какую команду болеет?

– Что ж... – вздохнул директор, явно понимая, что не вы-

играет в этом споре. – Думаю, это приемлемое предложение.

– Вот и отлично, – в очередной раз кивнул Асмэй. – А теперь, с вашего позволения, я бы хотел воспользоваться свободным кабинетом вашей академии и побеседовать с детьми в одиночестве.

– Да, – согласился директор. – Прошу вас, пройдёмте со мной.

Директор повёл всех к выходу из своего кабинета, при этом проходя мимо он бросил в мою сторону некий раздражённый взгляд. Ох, не к добру это. Походу сейчас у меня начнётся ещё та каторга. Хотя и раньше жизнь малиной не казалась. Чего уж там?

Этот директор был настолько вежлив, галантен и стремился услужить семье Асмэй, что предоставил нам не просто свободный кабинет, а комнату, где преподаватели могли спокойно провести время и отдохнуть за чашечкой чая. Нам даже предоставили чай и десерт. Ну и ну... Прямо отель «Пять звёзд».

– Итак, – начал Асмэй старший, делая глоток из чашки. – Я так понимаю, что вы, юная леди, встречаетесь с моим сыном Дэвидом, и испытываете к нему сильную симпатию. Верно?

– Верно, – бросил Дэвид, но я в этот же моменты произ-

несла:

– Неверно.

– Ох! – только и мог произнести мужчина, немного не ожидая такого поворота.

– Встречаемся?! – бросила я в сторону Дэвида, который сидел передо мной. – С каких это пор, мальчик?

– А как, по-твоему, это ещё можно назвать? – усмехнулся в свою очередь Дэвид, который не желал отступить. – Встречи, разговоры, свидания... Всё на лицо.

– Нет-нет-нет, малыш! – замахала ладонью. – Ты походу что-то попутал. Навоображал себе что-то лишнего, а теперь меня в свой дурдом втянуть хочешь.

– Хм, интересно, и у кого этому я научился? – улыбка парня стала ещё шире. Он реально издевается!

– Так! – хлопнула ладонью по кофейному столику и посмотрела в сторону отца Дэвида, который молчал и наблюдал за нами так, словно «Дом-2» по телику смотрит. Только печенюшками хрустит и чайком запивает. – Можете быть спокойны. Вашего сына и меня ничего не объединяет. Да, сейчас ему ударила дурь в голову, но как говорится, вырастет, перебесится и вновь нормальным будет. Это так... – махнула рукой. – Бунтарский переходный возраст.

– О! – неожиданно улыбнулся мужчина. – Даже так. Любопытные вещи мне приходится слышать от пятнадцатилетней девушки. Должен признать, что вы, леди Ран, довольно любопытная личность.

– Вы тоже мне нравитесь, – усмехнулась я, после чего подмигнула мужчине. В этот момент он выплюнул в чашку весь чай, что вобрал в рот. Буквально открыл рот и оттуда как полилось. Причём с кусочками печенья. Но сдалась я на этом? Хех! Вы меня что, так плохо знаете? Хе-хе-хе... – Я и сыну это вашему сказала, – указала на Дэвида. – Мол, так и так, батя твой приглянулся. Не жди ответных чувств. А он что? Упёрся как баран и не сдаётся. Браслетик нацепил... Хотя и вполне перспективный.

В этот момент прозвучал треск. Чашка с чаем, которую сжимал Дэвид, с треском разлетелась в разные стороны. Парень так крепко её сжал, что та, бедная, не выдержала. Но сам Дэвид, по идее, должен был ошпарить руку, однако словно не чувствовал этого. Злобно смотрел на своего отца, решив найти виновника в данной ситуации. Асмэй-старший же, аккуратненько провёл салфеткой вокруг рта, стараясь сохранить лицо в таком положении и с лёгкой улыбкой произнёс:

– Леди Ран, я понимаю ваши чувства. В вашем возрасте юные леди часто интересуются взрослыми мужчинами находя, их более сильными, надёжными и перспективными в плане предмета романтического увлечения. Мне это даже в какой-то мере лестно, но... – мужчина откашлялся, так как аура Дэвида стала чуть ли не поглощать всю комнату целиком. Его магия выходила из-под контроля и местами пол принялся корёжиться. Да и потолок прогнулся над нашими

головами. Ого! Это ещё кто-нибудь видит? – Но вынужден отказаться. Не в моём возрасте заводить легкомысленные отношения на стороне и, боюсь, я всегда буду любить свою первую покойную жену.

Хм... Значит, вариант с тем, чтобы устроить шашни с ба-тей отменяются, да? А вообще ты мне реально понравился. Не Брэд Питт, но тоже ничего. Однако слова отца действительно повлияли на сына. Тот мгновенно успокоился и даже как-то призадумался. Заговорили о его матери.

Вообще об отце Дэвида что к отоме-игре, что в комиксах, что в книгах, мало говорилось. Только небольшое упоминание. Даже его имя вспомнить не могу. Кажется, его и вовсе не было. Однако я знакома с историей семьи Асмэй. Дэвид не просто так враждует с отцом. Проблема как раз в том, что после смерти матери, Дэвиду очень нужна была поддержка. Поддержка его отца, чтобы перетерпеть и пережить этот период. Но его отец и сам был в трауре. Вместо того, чтобы быть рядом с сыном, он целиком и полностью посвятил своё время работе. В итоге у Дэвида возникло такое чувство, словно он потерял двух родителей одновременно. Отца он практически не видел.

От того тот и злится, когда Асмэй старший ни с того ни с сего начинает проявлять интерес к жизни сына. Спрашивается, где ты был всё это время, когда ты был так нужен? И да, отец из него возможно не удался, но должна отметить, что даже после смерти своей жены, больше ни одна посторонняя

женщина не вступала в дом семьи Асмэй.

Хм... Тяжёлые и суровые мужики попались, да? Так просто эти орешки не раскусить. Что ж с вами делать-то? И ладно Дэвид, который юн, упрям и непрошибаем, но батя-то! Так, поговорим начистоту.

– В общем, – вздохнула я, наклоняясь вперёд и облокачиваясь локтями о свои колени. При этом спина слегка согнулась и на «леди Ран» я уж точно никак не была похожа. Скорее уж «братуха Ран». – Не знаю, что там у Дэвида в голове творится, но вы-то прекрасно понимаете, что это та ещё чушь. Я и он? Не! Не вариант. Лучше прислушайтесь к словам нашего почтенного директора. От меня следует держаться подальше.

– Интересно... – продолжал улыбаться мужчина. – Ты довольно необычная. Признаю. Я и так наслышан тем, что мой сын в последнее время вытворяет и в каких конфликтах был замешан.

– Ты следишь за мной?! – возмутился Дэвид.

– Естественно, – спокойно ответил тот. – Это мой долг. И помимо этого, я смог получше узнать о такой личности, как леди Ран. Порой мне кажется, что вы живёте по принципу «сегодняшнего дня». «Завтра» как самого понятия у вас не существует. Это присуще молодым, но вы не вызываете у меня чувства глупого и непутёвого ребёнка. Скорее той, кто уже успел попробовать многого в жизни и выбрал для себя определённый стиль.

– В принципе, так оно и есть, – пожалала я плечами. – А зачем напрягаться? Я давно уже усвоила, что строить планы, стратегии, какие-либо иллюзорные мечты не вариант. Ты в любой момент можешь откинуть копыта, причём не по состоянию здоровья, а... просто так. Не в правильном месте, не в правильное время переходил дорогу. Конец истории. Поэтому да, я живу сегодняшним днём. Гарантий на завтрашний день у меня нет. Но! – приподняла указательный палец. – Я – это я. А вот Дэвид совсем другое. Он молод, красив, умён, интеллигентен, с шикарным телом и воспитанием. Он тот самый красавчик, на которого обращают внимания барышни разных возрастов. Уверена, что в дом уже приходят письма с предложениями о встрече от разных дам. Не так ли? – приподняла бровь и посмотрела на Асмэй-старшего. Тот не стал отрицать очевидного. – Так вот, для него определённо найдётся партия получше. И с деньгами, и со связями, и с магическими способностями, да и вообще красотка. Вряд ли кто-то из аристократов одобрит брак с простолюдинкой. А если это интрижка для опыта, то извините, для этого имеются места менее отдалённые.

– Ран, я не... – начал Дэвид под конец окончательно сбитый с толку.

– Всё, что вы говорите, юная леди, несомненно верно, – перебил своего сына мужчина. – Дэвид, как наследник семьи Асмэй, великолепная партия для многих благородных дам. Вот только, в курсе ли вы, что с момента основания семьи

Асмэй, все её наследники выбирали себе спутницу жизни из простого народа? Мы – рыцари. Те, кто завоевал свой статус, силу, уважение, признание – исключительно собственными силами. И наш род также произошёл из простого народа. Мы не выбираем жён принципиально из класса простолюдинов, просто так складывались обстоятельства. Даже я и подумать не мог, что встречу свою суженную в обычной цветочной лавке.

– И... – запнулась я, чувствуя себя несколько сбитой с толку. – Что вы предлагаете? Позвольте сыну творить всё, что вздумается?!

– Я не знаю, – спокойно ответил мужчина, слегка расслабившись. – Понаблюдаю за тем, как вы сами решите этот вопрос. Кто победит? Упрямство моего сына или упрямство юной леди? Как бы то ни было, могу предположить, что исход уже известен. Однако, так ли вы хотите его от себя отогнать? Сдаётся мне, что Дэвид вам безразличен.

– ЧТО?! – возмутилась я, повысив голос.

– Вы так его нахваливали и беспокоились о его будущем, что даже слепой заметит нечто большее. Думаю, вам просто нужно время.

– Ха! – бросила я, резко вскакивая с кресла. – Что сын, то и отец! – гневно бросила, указывая пальцем сначала на одного, потом на другого. – Оба психи. И упёртые! Ясно вам?! Безразличен? Ха! – гордой походкой направилась к выходу.

Как только хлопнула за собой дверь, чувствовала столько раздражения, при этом почему-то злилась не на эту семейку, а на саму себя. На ту, которая вроде бы уже давно не робкого десятка, но всё равно не знала, что сказать.

Не знала, чтобы сказать такого, чтобы не солгать.

Как бы то ни было, мне назначили исправительные работы, которые я должна выполнять после занятий. Преподаватели и раньше могли меня напрямь дополнительными поручениями в стиле иди помой, приберись, отнеси и так далее, но сейчас это стало ещё и официальным. И тот факт, что ко мне, обычной левой девчонке, какое-то особое отношение, многих бесило. А это что? Верно. Отыгрываются все, кому не лень.

Так это было заметно даже на занятиях.

С какого-то перепугу у нас было занятие физкультуры. Сколько здесь нахожусь никогда не было, но тут вам здрасте. Решили вспомнить о спорте, здоровье и все дела. Задаётся вопросом, с чего бы это? Я тоже, пока не вспомнила, что отоме-мир уловил сюжетную линию Розы и Селифа. Улавливаете смысл, да?

Этот урок нужен исключительно для того, чтобы продемонстрировать всем главным целям, включая и побочным героям, насколько Розы Литл изумительна и восхитительна.

Мол, она трудится, старается и за её старания на неё все обращают внимание и влюбляются. Такие сцены вообще-то часто попадались в линии Дэвида. Но Роза должна везде занимать первые места. Иначе он и дальше будет холоден. Если Роза неожиданно подвернёт ногу или получит рану, то задействуются другие цели, а если неожиданно станет жертвой насмешек злодейки, то вообще третьи. Короче говоря, выбор есть. Но что она намерена делать с Селифом? Даже представить себе не могу, так как мне его ветка не знакома.

Мы все переоделись в спортивные формы наших классов. Благородные лица в белом, плебеи в чёрном. О времена, о нравы... Но мы к этому уже привыкли. Пойдёт. Да и потные подмышки на чёрном не так заметны, хе-хе-хе...

Все сначала просто бегали по полю, наворачивая круги, и слушали преподавателя. Потом разминались, а после нам было предложено разбиться на две команды и сыграть в игру. Что-то вроде обычной «Вышибалы». Две команды, один мячик, пара ведущих. Все бегают. В кого мячик попал, тот и вылетает. Увернулся? Молоток!

Ну и я такая думаю, что сейчас покажу, как надо играть. Тётушка Ран всех научит и покажет, кто тут мастер. Ага... Я так думала... Но меня уже на первой же минуте мячом в нос ударили. Да так, что я упала на землю, да и в глазах на миг звёзды запестрили.

– Ран! – прозвучало рядом. Это был Алекс. Неожиданно, но он был в моей команде. – Ран, ты как?

– Нормально, – кряхтя отозвалась я, проверяя на месте ли нос, либо свёрнут в сторону.

– Ран выбыла из игры! – прозвучал голос преподавателя. – Раз в порядке, то нечего разлёживаться! Поднимайся и отходи в сторону, мешаешь играющим!

– Это возмутительно! – прозвучал женский голос. Эх, Элизабет злится. Вот если она начнёт ещё конфликтовать с преподавательским составом, то всё. Пиши пропало. И главное пострадаю не я, а мои друзья.

– Всё нормально, – улыбнулась девушке, после чего медленно поднялась на ноги и отряхнулась. – Пойду на лавочке запасных посижу.

– Ты правда в порядке? – спросил на этот раз Моб, который подошёл к нам, хотя был в команде противников. Беспокоился и нервничал.

– Да, – подмигнула. – Играйте.

Ушла в сторону и со вздохом села на лавочку. Нос болит. Удивительно, что кровь не пошла, но видно кое-какие мобовские плюшки у меня всё ещё сохранились. Неплохо. Наблюдала за тем, как развлекаются мои друзья, которые то и дело бросали на меня обеспокоенный взгляд, но под давлением игры вновь сосредотачивались на мяче. Периодически я видела взгляд Розы. Ой, не нравится он мне... Чего улыбаешься? Довольная тем, в каком я положении? Ну давай, наслаждайся пока можешь.

Но вы думаете, что я отдыхала? Эх... Нет.

– Ран! – прозвучал гневный голос преподавателя. – Всё равно ничего не делаешь, иди хоть какую-то пользу принеси! – Указал в сторону столика с полотенцами, несколькими кувшинами с прохладным лимонадом и пустыми стаканчиками. И что бы это значило? – Студенты после занятия захотят пить, – пояснил преподаватель, естественно говоря о благородных студентах, а не об простолюдинах. – Иди и подготовь всё!

– Ясно, – равнодушно бросила я, поднимаясь со скамейки и направляясь в сторону столиков.

Нет, ну что это творится? А? Я значит, переродилась, прошла и Крым, и рым, и медные трубы, а в итоге, что? Меня сделали принцессой? Нет. Мне дали супер-крутые способности? Нет. Мне дали денег и богатство? Тоже нет. Что мне дали? Лимонадик, который я разливаю в стаканчики. Супер! Высший пилотаж! Предел мечтаний!

– Эй, ты как? – услышала я слегка раздражённый, но тихий голос.

Ко мне подошёл Уоррен, которого в последнее время я почти не видела. Он практически всё свободное время пропадал в библиотеке или ещё где-то. Сейчас он выглядел встревоженным. Белоснежная футболка от пота прилипла к телу, да и сам парень выглядел так, словно уже запыхался. Щёки красные, дыхание тяжелое, а со лба скатывался пот, заставляя зелёные пряди волос прилипать к лицу.

– Нормально, – автоматически произнесла я, ненароком

рассматривая тело парня.

Святые угодники! Вот это да! Я и не знала, что под формой у этого парня есть «такое». Ткань футболки намокла и прилипла к телу, слегка просвечиваясь. И на торсе парня я увидела такие кубики, какие даже в прошлой жизни не видела. Рельефный, красивый, буквально божественный парень.

Бр-р-р!

Ох, Ран, что ты творишь? Засмотрелась на парнишку? Ау! Он подросток! Или как? Седина в бороду, бес в ребро? Ай-й-й!

– Знаешь где я видал твоё «нормально»?! – цокнул языком парень, после чего обошёл столы с лимонадом и подошёл ко мне, обхватывая моё лицо ладонями. – Давай сам посмотрю, – требовал он. – Такой удар не мог остаться незамеченным.

– Да говорю же!.. – начала я, чуть повышая голос, так как начала нервничать. Хоть и понимаю, что он просто хочет позаботиться и продемонстрировать свои медицинские знания, но... Вот чёрт! Ран, не смотри на него. Не смотри! Иначе ты точно ляпнешь какую-то чушь. Да... в этом я мастер.

– Тихо, – вновь перебил меня Уоррен, нахмурившись ещё сильнее. – Ты не простыла? У тебя температура поднялась.

Действительно, с чего бы это?! Может потому что у меня подростковые гормоны бушуют, а тут обнажённый атлет перед носом мелькает? Хм... Да нет!

– Просто жарко, – попыталась убедить парня, после чего

убрала его руки со своего лица и увеличила дистанцию. – Лучше выпей лимонадика и продолжай играть.

– Хм... – хмуро бросил он, но решил не спорить. Взял стаканчик с лимонадом и залпом выпил. – Всё равно. Советую лишний раз не напрягаться. Удар по голове может быть серьёзнее, чем кажется.

– Да-да, – пообещала я, чувствуя огромное облегчение, когда Уоррен ушёл обратно на игровое поле. У-у-ух... А это было опасно. Что-то меня никто не предупредил о подобных поворотах. И как тут сохранять спокойствие?

Но стоило мне хотя бы немного расслабиться, как я почувствовала, что кто-то взял меня за подбородок и повернул голову в сторону. Туда, где стоял Дэвид. И кстати говоря, именно он и держал мой подбородок. Был также вспотевшим и не менее раздражённым. Только вот футболка на нем была чёрная.

– Что ты делаешь? – бросила я, убирая его руку от подбородка.

– Смотри на меня, – произнёс парень, чем вызвал у меня недоумение. Это что... приказ? Но Дэвид тут же добавил значительно тише: – Ты можешь хотя бы попробовать посмотреть на меня?

– Чт?..

– Просто попробуй, – после этих слов он одним залпом осушил стаканчик с лимонадом и вернулся на игровое поле. Посмотреть на него? А не слишком ли я часто тебя вижу?

Мне кажется, что ты и так уже основательно прописался в моей жизни. Эх... Что ж мне делать?

– Можно лимонад? – услышала я очередной мужской голос, так засмотревшись на Дэвида, что не заметила, как кто-то ещё подошёл к столикам с напитками.

– Да, конечно, – отозвалась я, повернувшись в сторону просящего и тут... чуть было не выронила кувшин с лимонадом и стаканчик заодно. Передо мной стоял Селиф. Чёрт подери... и этот красавчик. – Вот, – повторила я, передавая стакан слегка дрожащей рукой.

– Спасибо, – поблагодарил парень, зачёсывая пепельные волосы назад и прикрывая алые глаза, когда делал несколько глотков прохладного напитка. – Ах... – вздохнул он. – Освежает.

На это я лишь улыбнулась, стараясь по максимуму включить моба. Прошу тебя, отоме-мир, хоть в этот раз не подведи. Я лишь серая масса. У меня нет личности. Только задний фон. Ты ничего не видишь и не слышишь. У-хо-ди!

– Это... – начал неуверенно он, указав себе на нос, как бы показывая место. – Всё хорошо? Заметил, как удар пришёлся. Толком и не поиграли...

– Всё хорошо! – поспешила ответить, подняв перед собой ладони. Я так нервничаю, что мне и спортом заниматься не нужно. Потею как грешник на исповеди. Сейчас обезвоживание будет. – Спасибо за беспокойство!

Ну же! Уходи!

– А, ну... тогда ладно, – кивнул тот, ставя пустой стаканчик на стол. – Тогда...

Он хотел ещё что-то сказать, и в этот момент я чувствовала, как мысленно начала молиться уже на чистом иврите. Хотя отродясь его не знала. Ни в одной из жизней. Но когда тебя припирают к стенке и не так раскорячишься.

И походу мои молитвы были услышаны. В какой-то момент со стороны играющих на поле прозвучал женский крик. Я и Селиф сразу же посмотрели в сторону шума. В этот момент я увидела ту, кому «стало плохо». Розы Литл лежала на земле без сознания. И должна признать, что именно в этот момент, в эту секунду, я готова была поцеловать девушку от все души, ибо Селиф тут же поспешил к ней.

Фух... Пронесло.

Глава 26. В гостях хорошо

За этим было интересно наблюдать. Все окружили Розы, охая и вздыхая по поводу того, что же могло произойти, что девушке так неожиданно стало плохо. Учитель начал искать тех, кто бы мог отнести девушку в лазарет. При этом интенсивно оглядывался по сторонам. Вначале он заприметил Диего, нашего принца. Забавно, но Диего сам словно чувствовал, что он будет первым претендентом в данном выборе. Поэтому сделал то, чего я от него совершенно не ожидала. Резко присел на землю и принялся ойкать, потирая ногу, словно успел ушибить её, пока все играли в мяч.

Убедил преподавателя, что он сейчас не в состоянии помочь девушке и лучше бы попросить кого-то ещё. Что за хитрец?! Но самое интересное то, что преподаватель спорить не стал. Неужели не заметил подвоха? Посмотрел в сторону очередного претендента, а именно Дэвида. Но тот, как понял, что он следующий, так помрачнел и гневно глянул на мужчину, что преподаватель сам быстро отвернулся от парня и даже как-то побледнел. Чувствует, что Дэвида если и звать, то только на чью-нибудь казнь. И то, в качестве палача.

Следующим был Уоррен, но тот вовремя смешался с толпой, напрочь игнорируя как Розы, так и преподавателя. А что касается Алекса, так его вообще никто не рассматривал как того, от кого стоит ждать помощи в подобной ситуации.

Остался, естественно, только Селиф, который уже и сам вызвался помочь девушке и взял её на руки, словно принцессу. Мило.

Давай Роза, ты сможешь его очаровать! Я в тебя верю! В конце-то концов, кто тут у нас главная героиня?! Что там нужно для очарования? Вату в лифчик напихай, духи не жалей, косметику по ярче. И в бой! Красота – страшная сила...

Уой!.. Что это?..

В какой-то момент перед глазами всё поплыло, и земля словно качнулась под ногами. Хм... Что-то я даже не заметила того факта, что мне и правда очень жарко. Погода сегодня на удивление солнечная, а ещё эти игры. Ох... Нужно лимонадика выпить и в тенёчке посидеть. И всё станет как прежде.

Не дожидаясь очередного головокружения, взяла стаканчик с напитком и опустилась на землю, заползая под тень стола. Вот. Тут намного лучше. Хотя чувствую себя так, словно меня до сих пор штормит. И чего это так неожиданно? Нормально же всё было. Нет, понимаю, успела по голове получить, ещё и солнцем припекло, да и эти вечные нервы... Рано или поздно нечто подобное должно было произойти. Вот немного отсижусь, и...

– Сестрёнка, ты чего прячешься? – прозвучал мягкий и весёлый голосок, после чего прямо передо мной появился Алекс, сидящий на корточках. Белая футболка, белые короткие шорты. Ну ребёнок, одним словом. – Я тебя нашёл, так

что победил. Что мне за это полагается?

– Хах, – улыбнулась я, вытирая рукой пот со лба. – Боюсь я прячусь, но не от тебя, а от солнца. Жарко. Голова закружилась.

– Хм? – удивлённо наклонил голову набок. – Тебе нехорошо?

– Скоро всё пройдёт, – заверила я, не отрицая тот факт, что чувствуя я себя уж точно не хорошо.

– Может стоит пройти в лазарет? Полежишь немного, – предложил парень.

– Нет, – отмахнулась. – Всё в порядке.

Но слышал ли меня Алекс? Ага... как же! Он неожиданно хихикнул, прищурился карамельные глаза. Тому явно пришлось в голову что-то такое, чему я несомненно буду против. Наклонился вперёд в мою сторону, после чего я оглянуться не успела, как этот мелкий поднял меня на руки.

– Э?.. – только и могла сказать я, не до конца осознавая, что происходит.

В голове возник этакий резонанс. Алекс вроде бы такой маленький, хрупкий, нежный, словно ребёнок. Так, спрашивается, откуда в этом мальчике такая лошадиная сила, а? Хотя я вечно забываю, что он меня на год-то старше. И выглядит как дитя, но...

– Ха-ха-ха! – смеялся Алекс, замечая мою реакцию, которую я даже не успела скрыть. – Не ожидала, да? Ах, сестрёнка, я же всё же наследник графской семьи. Поэтому с ранне-

го возраста занимаюсь фехтованием и несколькими видами борьбы.

– Ты!.. – вырвалось у меня, смотря как этот мальчишка без особого труда держит мою тушку. – И почему у меня такое чувство, словно ты всех обманул?

– Ха-ха-ха! – вновь разразился он смехом, после чего не дожидаясь последующих слов побежал в сторону академии.

В спину Алекса доносились возгласы, которые только-только успели заметить удаляющиеся наши фигуры, но догнать нас не успели. Парнишка и правда тот ещё шустрик.

– Подожди! – вопила я, неосознанно обхватывая Алекса за шею. – Слишком быстро!

– Ну, так это же хорошо, – отвечал Алекс, не сбавляя темп. – Прохладный ветерок остудит голову и тебе станет легче ещё до того, как мы прибежим в лазарет.

– Лазарет?! – охнула я. – Нет. Подожди! Я не хочу в лазарет. Там же Розы и...

– Хм? – удивился Алекс, после чего вновь улыбнулся. – Понял. Нет так нет.

И он вновь ускорил бег, уже не просто подбегая к академии, а буквально пробегая мимо неё. Э? Куда это он направляется? Мне уже не по себе. Почему он трясёт? Меня качивает! Но ответ оказался довольно интересным.

– Ты ведь никогда ещё не была у меня в гостях, да? – поинтересовался Алекс, после чего вбежал в здание общежития элитного класса.

Этот мелкий махинатор притащил меня к себе в комнату. Вообще-то я уже бывала у него в гостях, но... это было давно, с похмелья и мало что запомнила. Не важно. Знаете, по всем правилам, я должна кричать, звать на помощь, вопить и сопротивляться. Но я в таком культурном шоке от его наглости, что даже пикнуть не могу.

Вот же засранец!

– Итак, сестрёнка, добро пожаловать!

М-да... Приехали. Что ж, простите за вторжение.

Комната Алекса Дэльфина.

Как вы её себе представляете? Наверное, что-то в стиле сумасшедших учёных, откуда со всех сторон торчат расчленённые трупы, или на стенах висят различные схемы хитросплетений и коварных планов, а может вообще на рабочем столе увидим личные дела всех студентов академии. Но нет...

К общему разочарованию, а может и счастью, это была самая обычная комната. Конечно она была просторной, как и полагается всем студентам из класса элиты. С разными ответвлениями под другие нужды, но суть такова: просторная, чистая, с преимущественно голубым и белым цветом, светлая и тёплая. На полу ничего не валялось, постель заправлена, на рабочем столе все предметы аккуратно сложены.

Хм... Мне даже как-то неловко. У меня, что не день, то бардак.

– Вот, – поставил он меня на пол, после чего провёл к кровати. – Садись. Я сейчас чего-нибудь прохладненького налью.

– Угу, – кивнула я, вспоминая столько различных историй для взрослых, которые приблизительно начинались по тому же сценарию. Но Алекс действительно принёс мне просто минеральной воды со льдом.

– Итак, – начал он, присаживаясь рядом и широко улыбаясь. В этот момент даже вода в горле застряла. Вот уж сорванец. – Тебе ведь новенький приглянулся, да? – И тут вода полезла обратно. Как, мать твою, он дошёл до такого умозаключения?! – Ой, да брось! – отмахнулся Алекс, смотря на моё перекошенное лицо. – Ты во время лекции с него глаз не сводила. Ясное дело, принц из другой страны, так и ещё настолько привлекателен.

– Я не...

– Не бойся, – подмигнул мне рыжий. – Я никому не скажу.

– Да говорю же, я...

– И внешность у него выделяется, – продолжил Алекс. – Я с ним ещё не разговаривал, но собрать информацию об этом парне оказалось сложнее. Даже не знаю, какой магией он владеет. Хотя его основная цель это обмен культурой. Но похоже на него и Розы глаз положила, хм... – задумался. – Хочешь я помогу тебе с ним пообщаться?

– Я сейчас вылью воду тебе на голову, – произнесла совершенно спокойным голосом, на что Алекс наконец-то прекратил тараторить и удивлённо посмотрел на меня. – Что? Не ожидал? Мне он не нравится. Да, симпатичный, но я не хочу с ним общаться. Вообще.

– Почему? – насторожился Алекс. – Он тебя чем-то обидел?

– Да не обидел он меня! – повысила голос. – Он же!..

И тут я замолчала. Лучше об этом вообще никому не говорить. Всё, что я произнесу, по какой-то причине может стать реальностью, но происходит это отнюдь не по моей воле. Нет... Лучше молчать. Вообще. Если никак не буду с ним пересекаться, то и его историю не трону. Они с Розы начнут шашни крутить, станут парой и всё! Все счастливы!

Но как отвлечь этого рыжего Шерлока? Он явно учуял загадку и тайну, которую я скрываю. Ишь, какой прозорливый. Это настораживает. Нужно кинуть ему что-нибудь другое. Чтобы он съел и больше ни на что не обращал внимания. Что же? Что ему дать? Что он съест? О!

– Дэвид меня со своим отцом познакомил и представил, как свою девушку, – произнесла я и глазом не моргнув.

– ЧЕГО?! – воскликнул Алекс и я буквально чуть ли не застонала от облегчения. Ключнул. Ура! – Как так? А ты что?

– А я сказала его бате, что мне не Дэвид нравится, а он сам, – продолжала всё тем же монотонным голосом. В этот момент у Алекса чуть глаза из орбит не вылезли. Нижняя

челюсть так вообще на коленях болталась. – И тот мне, вроде как, отказал...

– Да ладно?! – не верил своим ушам, после чего засмеялся в голос. – Ран, ты... Ты... Ты просто нечто, ха-ха-ха!

– Ага, мне это уже говорили...

– Ох, я бы много отдал, чтобы увидеть выражение лица Дэвида в тот момент. Он, наверное, был зол...

– Словно сатана, – согласно кивнула головой, на что Алекс уже не смеялся, а буквально повалился на кровать и хрюкал от хохота.

Мы не успели заметить, как пролетело время. Всё шутили и обсмеивали то, что произошло недавно. В какой-то момент Алекс предложил поиграть в картишки, вот только вспомнил он о том, что со мной лучше не играть, только после того, как проиграл. В первый раз. Но уже было поздно. Игра началась, и я ощутила азарт.

Он продул мне всё, что только можно и нельзя. Если учитывать то, что это его комната... Кхе-кхе!.. Простите, обозналась. Учитывая, что это уже моя комната, я стала обирать мальчишку до нитки. Это было так забавно наблюдать за тем, как Алекс краснеет, начиная сливаться с собственными волосами.

– Ран, пожалуйста, я хочу отыграться! – вопил парнишка, отползая от меня в сторону подушек. При этом одной рукой придерживал сползающие белоснежные шорты, которые я элегантно с него снимала.

– Ничего не знаю, – бросала ему в след. – Карточный долг – это святое.

– Но, Ран! – вопил Алекс, чувствуя, как с шортами сползают и трусея. – Умоляю, подожди!

– Ой, да чего ты смущаешься! – усмехнулась в ответ. – Будто я твой белоснежный зад уже не видела.

– РАН! – взмолился Алекс, и вот в это мгновение дверь в его комнату резко распахнулась.

Мы, как дурачились, так и замерли в дурацких позах. Алекс старался от меня отползти, а я держала одной рукой его шорты. И кто бы мог подумать, что мои друзья заберутся в покои графа всей оравой. Скорее всего, занятие кончилось, и они поспешили на поиски пропажи. Эм...

– Знаешь, кажется, я уже попадала в схожую ситуацию, – почему-то бросила, обращаясь к Алексу.

– Ага, – отозвался в свою очередь граф даже не шелохнувшись. – Вот только я в тот момент был по другую сторону.

И не поспоришь... Элизабет просто приподняла брови вверх, явно не удивляясь тому, что вытворяет её подруга. Уоррен засмутился и повернулся к нам спиной, желая избежать столь двусмысленной картины. Моб просто нахмурился. У него буквально на лице написано: «Где-то я это уже видел». Диего же почему-то принялся хихикать, прикрыв рот ладонью и слегка покосился в сторону Дэвида. А вот Дэвид... мрачнел с каждой секундой, стискивая ладони в тугие кулаки.

– Ран, – на удивление тихим и спокойным голосом начал Дэвид. – Что ты делаешь в комнате графа Алекса Дэльфина?

– Ну... начнём с того, что это больше не его комната, а моя комната, – аккуратно подметила я, на что у ребят вновь пробежала волна удивления. – Он мне всё проиграл в карты. Во-вторых, хочу отобрать остальное. Всё моё – моё. Никому ничего не дам. А что? – спросила в ответ. – Может, в карточки?

Стоило мне это предложить, как Алекс, Моб и даже Элизабет одновременно словно болванчики отрицательно замотали головой. Мол, Дэвид, одумайся. Последней рубашки лишишься. Это же Ран, с ней черти водятся.

Пф! Подумаешь! Нужно просто уметь играть. И особенно проигрывать, хе-хе-хе...

– Хорошо, – неожиданно произнёс Дэвид, заходя в комнату и присаживаясь на кровать напротив меня. Алекс тем временем ловко юркнул под одеяло, замотавшись словно гусеница, и подмигнул Дэвиду шепотом произнеся: «*Мой герой!*» – Если я выиграю, ты вернёшь Алексу всё, что ему принадлежало.

– О как! – фыркнула в ответ, собирая карты и начиная их перемешивать. – А если я выиграю?

– А что ты хочешь? – тут же поинтересовался парень, на что я циничным взглядом осмотрела его с ног до головы. Ребята, которые решили поступить по-умному и просто наблюдают со стороны, уже принялись выискивать взглядом смен-

ную одежду для Дэвида и проверять, не шастает ли кто в коридоре. Лишние свидетели такого зрелища не нужны.

Но что мне нужно? Трудно сказать... Хотя...

– Ботинки, – бросила я, кивая на обувь Дэвида.

– Ботинки? – не сразу понял он. – Вот эти?

– Ага, – с улыбкой кивнула.

– Ты можешь попросить у меня в качестве выигрыша всё, что душе угодно. От мала, до велика. Любая сумма, услуга или даже прихоть, но ты хочешь вот эти поношенные ботинки?

– Ну, да, – пожала плечами. – Они мне давно понравились. Чёрные, высокие, как раз в моём стиле.

– Они мужские, – пытался переубедить меня Дэвид.

– Подлецу всё к лицу, – парировала я.

– Они будут тебе слишком большими, – не сдавался парень.

– С шерстяными носками в самый раз.

Похоже это злило нашего рыцаря. Он-то надеялся на то, что я начну завышать цену. Или попрошу что-то такое, что придаст ему вид этакого мученика. А тут вот вам здрасте. Обувь приглянулась. И всё же Дэвид слишком горд, чтобы сказать «нет».

– Отлично, – фыркнул он, скрестив руки на груди. – Раскладывай карты.

И как так могло произойти? Не понимаю. Он прибежит к какой-то определённой магии? Что он такого сделал? Тут точно какой-то секрет. Хотя, возможно, я просто должна признать, что новичкам везёт. Да. Именно так. Я проиграла Дэвиду в игре и теперь все вещи Алекса вернулись обратно к нему. Но именно сейчас мы с Дэвидом шли по коридору одни, при этом парень передвигался босиком, а я в новых ботах.

Новичкам везёт.

Вот только все забывают про такую вещь, как «азарт» и «жадность».

Выиграв в первый раз, Дэвид согласился на вторую игру и потребовал свидания в качестве выигрыша. Самого настоящего свидания. Со мной. А я до сих пор целилась именно на ботинки.

Ну... вы сами понимаете кто победил во второй игре, хе-хе-хе...

– Класс! – воскликнула я, прыгая из стороны в сторону и стараясь рассмотреть уже свою обувь со всех сторон. – Они просто шикарные! Давно на них засматривалась. Чёрные, на шнуровке, прошитые, высокие...

– Если ты хотела себе такую же, то нужно было просто сказать, и я бы сделал заказ мастерам, – фыркнул Дэвид, гордо шагая рядом и звонко шлёпая по каменному полу.

– Не хотела новые, – бросила в ответ. – Хотела именно эти.

Вот! – звонко топнула, вытянув ногу вперед перед собой. – Ты только глянь, – указала на обувь. – Они словно созданы под мои ножки. Идеально смотрится.

– Это мужская обувь, – не сдавался пареньь.

– И что? Подумаешь... Ты просто завидуешь, что мне они идут больше, чем тебе.

– Да, – с неким сарказмом кивнул Дэвид. – Именно об этом я и подумал. Хэх... – устало вздохнул. – Давай, мы пришли.

Так как я лишила Дэвида обуви, он решил вернуться к себе в комнату в общежитии и прихватить с собой новую пару. А так как я виновник того, что пареньь теперь шлёпает босиком, пришлось составить ему компанию. Остальные остались в комнате Алекса, дожидаясь нашего возвращения.

Но вот теперь я перед комнатой в которой живёт Дэвид и пареньь, открыв дверь, предлагает пройти мне первой. Не ожидала этого, но почему-то возникло странное смущающее и стискивающее чувство. Как-то не по себе. Неловко? Не знаю. В любом случае, я кашлянула и как бы невзначай бросила:

– Давай быстрее, я тебя здесь подожду.

Это Дэvidу явно не понравилось.

– Вы только посмотрите на неё, – фыркнул пареньь. – Как заходить в комнату Алекса, так нет проблем. Даже раздевать его начала. А как в мою, так сразу что-то не нравится. Думаешь, у меня там есть что-то такое, чего не следует видеть?

Или может тебя просто привлекают милovidные парни с детским личиком?

– Э?! – меня аж перекосило от такого обвинения. Неосознанно захотелось защититься и оправдать себя.

– Да Алекс мне как маленький братик! Что за чушь ты несёшь?! – Но уже через секунду я одёрнула себя, осознав, что не обязана перед ним оправдываться. Он мне вообще кто? Муж? Брат? Сват? – И вообще, – начала скрестив руки перед собой. – Из всех вас меня больше всего привлекает только один персонаж – Элизабет фон Дарк.

– Что? – сразу же осёкся парень. – Герцогиня?! Не понимаю. Что в ней есть такого, чего нет у других?

– Да всё просто, – всплеснула руками и пожалала плечами. – В ней есть всё то, чего нет во мне. Ну сам посуди. Если нас поставить рядом, мы даже как-то дополнять будем друг друга. Как две противоположности. И гармонично смотреться будем. Она высокая, изящная со светлыми волосами и глазами. Я ниже её, слегка грубее, с тёмными волосами и глазами. Она из высшего общества, с манерами равными королеве, а я – босяк, которая живёт одним днём. Мы разные, но при этом уверена, любая история, написанная про нас, выйдет шикарной. Классика, знаешь ли, священна. Свет и тень, инь и янь, добро и зло... Мне продолжать?

– Чт?.. – Дэвид в какой-то момент замолчал и потёр переносицу, словно у него неожиданно разыгралась мигрень. – Ран, ты просто... неподражаема.

И что это было? Это комплимент или оскорбление? Учитывая обстоятельства, не думаю, что он это с лучшими пожеланиями сказал. Хотя при этом почему-то улыбнулся в конце. Неожиданно Дэвид посмотрел мне за спину и нахмурился. Что он там увидел? Я обернулась и замерла. Даже на несколько секунд разучилась как правильно дышать.

Недалеко от нас стоял Селиф, который, судя по всему, прекрасно слышал наш разговор с Дэвидом. Хотя переживать ведь не о чём, верно? Мы же ничего такого не говорили. Я лишь как обычно капала нашему рыцарю на нервы. Но сейчас Селиф с удивлением рассматривал то Дэвида, то меня. Он уже вернулся из лазарета? Значит Роза пришла в себя и всё хорошо. Правда, я думала, он там задержится подольше.

Пришлось вспомнить, кто мы, где мы и что вообще-то я и Селиф на разных социальных уровнях. Мгновенно улыбнулась, включая абсолютно все остатки моба, что во мне сохранились, и слегка поклонилась в знак уважения и приветствия. Так положено. Он принц другой страны, я плебей без рода и племени. В таких ситуациях если аристократ проигнорировал тебя, то это уже хорошо, но Селиф, к моему огромному удивлению, также слегка поклонился, приветствуя меня.

И, спрашивается, зачем? Мы ведь и так уже сегодня виделись. Чёрт! Нужно валить.

– Что ж, – с улыбкой произнесла, обращаясь к Дэвиду. – Как я могу отказаться от вашего предложения, сэра Дэвид!

После этого обхватила под руку парня и буквально силой потащила его в его же комнату. Селиф так и остался стоять напротив соседней двери, в которой, скорее всего, находилась его личная комната. Так он живёт рядом с Дэвидом?! Во дела...

– Ты себя странно ведёшь, – отметил Дэвид, когда я мало того, что захлопнула дверь, так ещё и закрыла её на замок, прислушиваясь к звукам из коридора. – Что связывает тебя с этим новеньким?

– Каким таким новеньким? – спросила я, натянуто улыбаясь и смотря куда угодно, но не на парня. – О чём ты?

– Ран, ты совершенно не умеешь врать, – вздохнул Дэвид. – И как только у нас в академии появился этот принц, ведёшь себя крайне странно. Что не так? Он что-то тебе сделал?

Сделал?! Нет... Он ничего мне не сделал. Пока что. А вот я многое, что могу с ним сделать. Я даже вслух это боюсь сказать. Стоит только упомянуть каким Селиф был в книге, как это может осуществиться в этой реальности! Мама родная! Что же тогда делать? Он же психопат! Самый настоящий! Жестокий, беспощадный, безумный и именно тот персонаж, которому всегда всё сходит с рук. Он словно обладает невероятной везучестью и везде выходит сухим из воды.

Но это книга. И впервые я мечтаю о том, чтобы отоме-мир и мир книги не пересеклись. Пусть он будет простым глупым персонажем, от которого вздыхают все девочки-подростки и

томно лелеют его портрет по ночам. Это лучший вариант.

– Он мне ничего не сделал, Дэвид, – ответила парню, стараясь сохранить спокойный голос. – Просто слегка волнуюсь, когда вижу принца из другой страны. Не каждый день с подобным сталкиваешься. Не хочется перед соседями лицом в грязь упасть. А учитывая то, как я быстро нахожу себе приключения на зад...

– Что ж... – вздохнул рыцарь, на удивление соглашаясь с моим мнением. Ключнул? – Это понять можно. Мы уже все успели привыкнуть к твоим... «неожиданностям». А вот людям другой культуры такое будет в новинку.

Неожиданностям? Это он так завуалированно отметил, что меня и могила не исправит? Ха! Да ты просто пупсик, Дэвид. Так мило, что я прямо пишу. В следующий раз у тебя не только ботинки, но всё остальное прикарманю. Только дай мне шанс.

Комната Дэвида ничем особым не отличалась. Порядок, чистота, свежий воздух и легкий стыд за то, что у меня в комнате можно мешки с картошкой хранить. Парень быстро переобулся, не заставляя меня ждать, а после мы направились к ребятам, которые и так нас заждались. Вот только дойти не смогли.

По пути в коридоре повстречался один из преподавателей.

А я вам уже рассказывала, что меня походу весь преподавательский состав возненавидел? И это не удивительно, если учитывать, сколько я крови у них попила. Вечно мне палки в колёса тычут, но я знаю, что это за дело.

– Студентка Ран, – позвал преподаватель, заставляя меня и Дэвида остановиться. – Вместо того, чтобы прохладиться и как обычно бездельничать, ступай на задний двор академии и убери сады от лишней листвы. Хоть какая-то польза от тебя будет.

– Вообще-то она сейчас со мной, – гневно бросил Дэвид, которому явно не нравилось, как ко мне обращаются. Но я лишь махнула рукой.

– Сэр Дэвид, вам не стоит беспокоиться, – тут же заулыбался преподаватель, слегка кланяясь ему. – Вы можете идти куда шли. Но раз Ран наказана, то она просто обязана исполнять поручения. Мне жаль.

Ага... Жаль ему. Так и вижу, как он с жалостью усмехается и потирает ладони, зная, что пошлёт меня работать. Мне пришлось подмигнуть Дэвиду, дав понять, что всё нормально и отправить парня к друзьям одного. Сама направилась с преподавателем в сторону заднего двора.

Листья значит? Ну, ладно.

Мне вручили грабли, метлы, рабочие перчатки и огромный мешок, куда придётся убирать весь мусор. М-да... привет, колхоз. Ещё сказали, если я за два часа не управлюсь, вновь буду наказана. Мать вашу, а это что? Благодарность?!

И как я одна без магии успею за два часа все сады академии вычистить от сухой листвы? Они хоть понимают, что только один наш ванильный принц так наследил, что тут месяца на уборку не хватит?!

Однако, хочешь этого или нет, я принялась чистить сад от листвы, собирая её граблями вместе. Периодически мимо проходили студенты, поглядывая на то, что я делаю. Студенты простолюдины частенько берут на себя дополнительную работу, так как нужен дополнительный заработок. Кто-то устраивается у элитных студентов, а кто-то и в самой академии. Так что работающих тут увидеть не редкость. Но вот студенты из класса элиты всё равно считают своим святым долгом нет-нет, да усмехнуться. Мол, вон, простолюдинка убирается, а мы нет. Мы лучше.

Глупость конечно, но раздражает.

После того, как парочка молодых графинь прошла мимо, прикрывая свои хихикающие лица за белоснежным веером, я устало вздохнула, облокотившись о грабли. В принципе, мне всё равно, но реально раздражает это отношение.

– Когда же я наконец-то свалю отсюда? – бросила вопрос в пустоту, задавая его скорее себе, нежели кому-то ещё.

– Вопрос в другом, – слышался голос откуда-то сверху. – Что именно тебя до сих пор здесь сдерживает?

– А?! – обернулась и посмотрела на ветки дерева, рядом с которым стояла.

Ожидала увидеть всё что угодно, всех кого угодно, но

только не толстую красную ящерицу с крыльями размером с здорового кота. Вначале я не поняла, что это вообще такое? Чёрные рога, крылья, но ярко-красная чешуя. Ящерица лежала на ветке и смотрела на меня скучающим взглядом. И эта физиономия... Это циничное настроение... Странно такое произносить, но...

– Адран?.. – неуверенно спросила я.

– А, по-твоему, кто ещё? – фыркнул в ответ мини-дракон.

– Ты... чего-то уменьшился, – ответила я, не понимая, чего это дракон так иссох. – Заболел? – предположила.

– Что?.. – рыкнул он, выдыхая через ноздри небольшой клубок дыма.

– Походу, бракованный какой-то дракон попался, – продолжала рассуждать. – Толком и недели не прошло, даже поиграть не успела, а уже сломан. Интересно, его можно вернуть и обменять на нового?

– Человек, ты смерти ищешь?! – гневно зарычал Адран, уже не просто дым выдыхая, а буквально плюясь огнём. – Глупая смертная женщина! Я – Адран, великий огненный дракон. Уничтожитель городов, стран и цивилизаций. Мне поклонялись столетиями, страшась моего ужаса и гнева. Те, кого я выбирал себе в хозяева, считались равными богам. А ты теперь смеешь называть меня бракованным и желаешь поменять на нового?!

С каждым словом Адран увеличивался в размере. Да так, что ветка под его весом хрустнула и повалилась на землю.

Сам же Дракон расправил крылья и элегантно пикировал в мою сторону. Я так засмотрелась, что не успела вовремя среагировать, когда этот огненный птеродактиль накинулся на меня и повалил на землю.

– Ы-ы-ых! – вырвалось из груди, когда ощутила всю тяжесть ящера. И это ведь не конец. Он с каждым мгновением всё рос и рос. Уже и косточки начали скрипеть, давая понять, что такую тяжесть они не выдержат. За считанные секунды перед тобой уже был дракон размером со слона. А ведь я прекрасно знаю, что это не предел. – Стой-стой-стой! – завопила я, мотая головой из стороны в сторону. Эм... это единственное, чем я ещё могла шевелить. – Всё! Я всё поняла! Уменьшайся!

– Хм-м... Ты что-то сказала, женщина? – несколько раздражённым и рычащим тоном спросил дракон. Расти при этом прекратил. Но и не уменьшался. Да и слышала я его голос скорее через брюхо, нежели через голову, которая возвышалась в полтора метра надо мной. – Неужели ты решила меня вернуть или обменять на нового? Так я тебя осуждать не стану. Просто откушу тебе голову, так как она тебе не нужна.

– Нет-нет! – заверещала я, переходя на писк. – Очень нужна!

– А после, – продолжал дракон. – Я полечу и отыщу того хозяина, который будет ценить меня и мои заслуги.

– Я очень тебя ценю!!! ОЧЕНЬ!!! – мне казалось, что я в

жизни так не кричала.

Точно скоро голос сорву, но Адран даже бровью не повел. Лишь задумчиво цокал длинными, черными и острыми когтями по земле. Вот как мне себя вести рядом с драконом? КАК?! Я же его хозяйка, да? Но выглядит так, словно это я его питомец. Ух, какой же он тяжёлый! Ещё немного и я просто превращусь в коврик для йоги.

Но тут послышались чьи-то шаги. Кто-то услышал мои вопли и мольбы о помощи и спешил, словно герой. Вот только вряд ли он поможет в такой ситуации. Один герой или дракон, который уничтожит целый город одним чихом? Хм... неоднозначная ситуация. Могу только посочувствовать герою и пожелать ему одно: *«Покойся с миром»*.

Но после моего протяжного и тоскливого вздоха, дракон словно понял, что свидетели нашего общения не нужны, поэтому быстро уменьшился, принимая размер годовалого ребёнка. Правда саму форму дракона он не изменил. Лишь лежал на мне и со скукой наблюдал за происходящим. Адрану явно плевать, что сейчас произойдёт. Готов к любому исходу.

Но я не готова.

До того, как к нам кто-то подошёл, схватила дракона и обмотала его туловище его же крыльями. Да так, словно он теперь в пелёнку завернут. Хрен кто догадается, что это на самом деле крылья.

– А? – услышала удивлённый голос, после чего подняла

взгляд и увидела, что оказывается сюда пришёл Селиф. Чего?! Откуда он здесь? Почему мы с ним так часто сталкиваемся. Розы, какого черта ты медлишь, а?! Тебе вообще нужен этот мужик или нет?! – Это ты кричала? – спросил парень, медленно приближаясь. – Всё хорошо? Не нужна помощь?

– В... в... всё замечательно! – неожиданно для себя закричала я, выпятив перед собой ладонь. Другой рукой я прижимала к себе затихшего дракона. – Всё хорошо. Честно! Просто... эм...

– Это... ребёнок? – ещё сильнее удивился Селиф вновь шагнув в мою сторону. – Откуда? Разве в академии разрешено держать детей?

Естественно нет! Что за чушь ты спрашиваешь?! Но что мне сказать в ответ? У меня в голове буквально перекаати поле пронеслось. Ни одной разумной идеи. Поэтому я мысленно нажала на кнопку *«рандомный ответ»*.

– Это внучатая племянница жены брата моего отца, – скороговоркой ответила, сама не понимая какие еврейские связи тут наплела. – В общем, очень стеснительная, так что...

– Ох, правда? – неожиданно он успокоился и приблизился вообще вплотную. Даже присел передо мной на корточки, так как я до сих пор валялась на земле. На ангельском лице парня появилась улыбка. – Я люблю детей. Они милые.

И пока я переваривала то, что он сказал и представляла, под каким соусом и под какой обжаркой он предпочитает есть детей, проглядела тот момент, когда Селиф протянул

руку к дракону и приподнял край его чёрного крыла, чтобы посмотреть на лицо «ребёнка». Естественно «личико», которое он увидел, принадлежало Адрану. Так дракон мало того, что и так выглядел, словно бес из преисподней красный, весь в чешуе, с чёрными рогами и глазами с вертикальными зрачками. Так тот ещё додумался улыбнуться, демонстрируя сотню заострённых, словно бритвы, зубов и бросить brutальным мужским рычащим голосом невинное – «*Агу!*».

– А-а-а! – воскликнул Селиф, мгновенно отскакивая назад, спотыкаясь и падая на спину, нервно поглядывая на кожаный сверток в моих руках. Ещё бы! Да тут любого удар хватит.

– Говорю же, она стеснительная! – прикрикнула на парня, после чего вскочила на ноги и умчалась куда подальше от Селифа. Первая мысль, которая пронеслась: «*Нужно спрятать дракона*». Вторая мысль: «*В комнате Дэвида*».

Надеюсь, парень не будет против такого небольшого соседа. А если и будет против, то не долго. Ибо «сосед» его сожрёт.

Глава 27. Не ищем лёгких путей

Так-с, идея спрятать дракона в комнате Дэвида отпала сразу, как только я увидела на своём пути троих преподавателей шастающих вдоль коридоров. Пришлось тут же отступить и спешить в другое место. Уже к себе. У меня не так уж много вариантов.

Вбежала в общежитие пробежав первый этаж и лестницу словно метеор. После чего ворвалась в свою комнату, швырнула мини-дракона на кровать, а сама заперла дверь в комнату. Ещё и стулом дверную ручку подперла, чтобы наверняка. И только после того, как я простояла около дверей с минуту прислушиваясь к тишине из коридора, чтобы убедиться, что там никого нет, повернулась в сторону непрошенного гостя, который уже разлегся на кровати.

– Хм... – протянул Адран, скучающим взглядом осматривая комнату. – И в этом отвратительном помещении живёт моя хозяйка? Какая жалость.

– Эй! – бросила в сторону дракона. – Не нравится? Никто не заставляет тебя тут находиться! Выход свободен.

– Ой, да неужели? – с сарказмом спросил он, оглядываясь в сторону забаррикадированных дверей, после чего фыркнул.

– Так, – цокнула я языком начиная слегка злиться. – Зачем ты вообще сюда пришёл? Почему у себя не сидел?

– Хм? – удивлённо приподнял бровь и посмотрел на меня так, словно спрашивал: «Ты это серьёзно?» – Женщина, я тысячеклетный дракон, которого пробудили от долгой спячки. Люди годами стремились завладеть мной и моей силой, чтобы править миром. Я был их ужасом, их ночным кошмаром и их смертью, а ты...

– А мне это не нужно, – всплеснула руками. – Спасибо конечно, ты просто очаровательный дракончик и шикарный собутыльник, что я ценю бесспорно, но массовое оружие для уничтожения мне не нужно.

– Ты!.. – вспыхнул дракон, вновь начиная испускать клубы дыма. – По-твоему, я могу лишь разрушать?!

– Ты сам это сказал, – пожала плечами.

– Что?! Да будет тебе известно, что я могу сделать тебя императрицей этого мира! Сложить к твоим ногам все богатства, что существуют на этом свете! Заставить каждого поклониться в ноги и сделать их твоими рабами! По-твоему, этого мало?

– Эм... – протянула, слегка почесав затылок, после чего принялась загибать пальцы. – Первое – слишком муторно. Большой статус – большие обязанности. Второе – бессмысленно. Красивое украшение, но что с ним делать? Вначале по-блестит, а потом надоест. Третье – вообще одна сплошная головная боль. Я от этих местных гавриков пытаюсь избавиться, так как особо не люблю толпу, а тут как представлю армию рабов, так вздрогну... И что мне с ними делать? Их

же всех кормить, одевать и убирать надо. Не, не вариант...

От такого пояснения дракон просто сел. Да-да, он не устоял на лапках и буквально шлёпнулся на пятую точку разинув пасть от шока. Смотрел на меня выпученными глазами, словно впервые увидел. В какой-то момент посмотрел в сторону, почесал чёрными когтями свою чешуйчатую щёку и с неким сочувствием спросил:

– Человек, что с тобой не так?

Нет, серьёзно, его взгляд был таким, словно я какая-то душевнобольная, сломанная и он испытывает ко мне лёгкое сочувствие с примесью брезгливости. Отлично просто! Блеск! Вот только жалости со стороны дракона мне и не хватало. Но распалиться перед ним не собираюсь. Я уж точно править миром не хочу, так что в его услугах не нуждаюсь.

– Раз ты понял, что я, как хозяин, не самый лучший вариант, предлагаю забыть о том, что было и разойтись по-хорошему, – начала я, наблюдая за реакцией Адрана. – Ты живёшь себе как хочешь, и я буду делать то же самое. Идёт?

Адран вновь посмотрел на меня так, словно увидел перед собой чокнутую. Он был даже немного растерян. Мы с ним словно на разных языках разговаривали.

– Нет, что за молодёжь пошла?.. – бубнил он себе под нос. – Ничего им, видите ли, не нужно. Что ж... – вздохнул, после чего расправил крылья и перебрался с кровати на тумбочку, что была ко мне ближе и немного выше. Снёс оттуда моё личное барахло, но никто на это не обратил внимания. –

Буду говорить в твоём стиле, – произнёс Адран смотря на меня. – В отличие от вас людей, у драконов есть гордость. Я выбрал тебя в качестве своего хозяина и отменять это решение не собираюсь. Не нравится? Что ж... твои проблемы. Придётся с этим свыкнуться. Не хочешь пользоваться моими способностями? Мне же лучше. Но теперь на твои плечи ляжет обязанность ухаживать за мной.

– Чего?! – воскликнула я. – Ухаживать за драконом?

– Да, – кивнул тот. – Как за своим питомцем. Уверен, что в твоём возрасте ты уже заводила себе какую-нибудь зверюшку. Это что-то похожее.

– Нет-нет, у меня ничего подобного не было, – со смехом отмахнулась я. – Ни котика, ни собачки, ничего такого. Родители были против.

– Хм... птички? – предположил дракон.

– Нет, – отрицательно покачала головой.

– Хомячок? – вновь пытался найти лазейку, на что я вновь дала точное «нет». – Может, хотя бы воробушков в лесу подкармливала? – уже с неким отчаянием спросил Адран.

– Да, когда бы я этим занималась? И зачем?

– Эх... – вздохнул Адран опустив голову. – Ты хотя бы приблизительно знаешь, как ухаживать за питомцами?

– Ну, – задумчиво провела указательным пальцем по нижней губе. – Наверное, вовремя кормить, поить и выгуливать?

– Уже хоть что-то, – кивнул Адран. – И раз мы затронули эту тему, я хочу есть. Чем кормить меня будешь, женщина?

И почему-то после этого вопроса в голове пронеслась картина, как я заманиваю студентов академии к себе в комнату, а после эти студенты бесследно исчезают. В лучшем жанре классических фильмов ужасов. И не будет больше ни студентов, ни академии.

Господи, как же я прокормлю эту лошадь?!

Наверное, это было больше похоже на отчаяние. Я не знала, как ещё мне следует поступить, так что вывод был очевиден. Осознав, что это чудовище хочет жрать и я должна его кормить, не придумала ничего более-менее разумного, как притащить его в клуб любителей кулинарии и начать готовить прямо там. Сырое этот говнюк не ест. Проверила. Дала ему в начале просто замороженную курицу, мол, жри, тварь. Так он посмотрел на меня так, словно меня сейчас сожрёт с этой же курицей.

Намёк понят. Пришлось готовить этому змею Горынычу. На это потребовалось время, но он терпеливо ждал и не гнал меня. В начале пошёл плов. Целый тазик. Умял за обе щёки и не побрезговал. Потом почему-то решила готовить борщ. Дракон также всё съел, невзирая на то, что было довольно горячо. Далее пошли салаты, закуски и даже сладости.

Кушал огромные и пироги торты так, словно это кексики. На один укус. Но вот он уже на третьем торте похлопал себя

по круглому брюху и довольно вздохнул.

– Я сыт.

Слава тебе Господи! Сегодня никто не будет сожран!

– Ну, тогда... – начала я, вытирая пот со лба. Пыталась намекнуть, что пора бы и честь знать. Вали-ка ты, дракоша, на все четыре стороны. Но Адран имел свои взгляды на данную ситуацию.

– Итак, – бросил он, похлопывая себя по животу. – Где я буду спать?

Это уже выше всякого предела.

– Знаешь, что?! – бросила в сторону дракона. – Ты вообще ведёшь себя не по канону! В книгах ты огромный огненный дракон, который является всякий раз, когда его вызывают. А после сражаешься на стороне главных героев. А это что?! – взмахнула руками, указав на выпирающее брюхо. – С таким чемоданом спереди, сомневаюсь, что ты вообще взлетишь.

– И что же я в книгах, по-твоему, делал, когда не появлялся в моменты битв и сражений? – равнодушно спросил Адран, при этом выпустив небольшую отрыжку.

– А мне откуда знать?! – вновь воскликнула. – Вел какие-то свои драконьи дела? Вот иди и снова ими займись.

– Вот как? – бросил дракон. – А я тебе скажу, что именно я делал – отсиживался у тебя и ел.

– Что за бред? Меня вообще в истории той нет, – ответила дракону, чувствуя, как медленно начинаю сходить с ума. – Ой, делай что хочешь. И без тебя всё слишком запуталось.

– Хм... – наклонил морду в сторону. – Это как-то связано с тем молодым парнем со светлыми волосами и алыми глазами. Примечательная личность, но о нём ты ничего не говорила.

– Он новенький, – ответила дракону, потеряв переносицу. – И да, много с ним связано... Но нет, говорить этого не буду. Если скажу...

– Может осуществиться, – согласно кивнул Адран, после чего смачно зевнул, слегка причмокнув в конце. – Что ж... Раз говорить не будем, то я спать. Когда понадобится – позови.

– Эй, подожди, и на сколько ты спать удумал? – спросила, прекрасно понимая, что в прошлый раз этот дракон заснул на пятьсот лет.

– Не переживай, – отмахнулся тот, тут же свернувшись колечком на столе, за которым только что ел. – Совсем немного. Лет сто, не больше.

Ну, да... Совсем чуть-чуть. Всего-то придётся переродиться в очередной раз.

Пустячок.

Перетащив дракона к себе в комнату и оставив его там, я решила всё же отыскать в академии местечко, где могла бы отдохнуть и насладиться покоем. Прихватила с собой торт,

который успела испечь, но до которого Адран так и не дотро- нулся, чай и пошла в библиотеку, наслаждаться тем, чем я обычно наслаждалась в своей прошлой жизни – книгами. Ис- тории здесь конечно скучные. Все словно под копирку сде- ланы. Вот герой, вот героиня, вот злодей и после небольшой мелодрамы героев ждёт счастливый конец, а злодея справед- ливость. У них даже диалоги одни и те же.

Думала, что встречу здесь Уоррена. Он практически не появляется в последнее время. Всё в делах, да в делах. Я да- же не могу узнать, как он там и где проводит свободное вре- мя. Видимся только на занятиях и то не на всех. А если мне и стоит у него спросить всё ли хорошо, тот начинает расска- зывать о каких-то конструкциях, деталях и проектах, в кото- рых я вообще не разбираюсь. Тут приходится включать ев- рейскую бабушку и просто спрашивать хорошо ли он в туа- лет ходит? Если хорошо, то и в жизни у него всё хорошо. Хо- рошо ест, хорошо спит, хорошо живёт и проблем нет. Разго- вор окончен.

Говорила по этому поводу с Элизабет, но та заверяет, что он трудится для нас всех. Строит дирижабль. Нет, ну разве он не отличный парень? Заслуживает как минимум два тор- тика.

Неожиданно дверь в библиотеку открылась и в помеще- ние вошли студенты. Это нормально. Редко, но всё-таки здесь появляются те, кому всё же нужна информация для учёбы. Обычно они просто берут то, что им нужно и ухо-

дят. Других студентов они не трогают. Я, например, сидела за одним читательским столом, размещённым среди книжных стеллажей. Удобно, комфортно, никого не трогаю и вообще тиха словно мышка.

Но будем честны, товарищи, такие тихие моменты для меня что-то вроде фантастики. Хотя я и так в фэнтезийном мире нахожусь. Стоит только разжать и расслабить булки, как сразу же что-то нагрывает. И вот передо мной, прямо около того стеллажа с книгами на который я изредка смотрела, прошёлся наш студент из элитного класса. И не кто-то там левый, а именно Селиф Бренвид. Принц соседней страны.

Он ходил медленно и тихо, с особым интересом рассматривая книги, которые предоставлены в общем доступе. Хотя, чего он забыл в зоне женских романов я так и не поняла. Но лицо было сосредоточенным и очень внимательным.

Ладно, меня здесь нет. Давайте дружно чертыхнёмся и пошлём во все стороны данный мир, так как наталкиваюсь на данного персонажа ну слишком часто. По идее, наши встречи должны быть «случайностью», но походу отоме-мир уже запарился со всей этой «случайностью». Скоро запрусь у себя в комнате, а он и там будет как бы «случайно» щеголять мимо.

Бесит.

Хрен с ним. Ладно я ворчу, но в моём-то возрасте это позволительно. Спрашивается, куда Розы смотрит? Где она там вообще? В кому что ли упала? Почему не действует? У нас

общих занятий ещё не было, но я прямо жду их уже как манну небесную.

Наконец-то Селиф закончил осматривать стеллаж с книгами и обернулся, заметив меня. Я же в свою очередь даже не смотрела в его сторону. Ходит? Ну окей! Проходи дальше, дорогой! Я вся погружена в чтение. Мне не до тебя.

– Здравствуй, – услышала над своей головой и ощутила, как сердце пропустило удар.

Подняв голову, увидела стоящего рядом улыбающегося Селифа. В данном помещении, где сохранялся лёгкий полусумрак, чтобы сохранить книги, и только настольные магические лампы даровали свет, Селиф казался ещё более мистическим чем обычно. Эти светлые волосы и рубиновые глаза. Эх, должна отметить, что у художника, который про-рисовывал этого персонажа, золотые руки.

А что я? Я уже успела понять, что моя функция моба пала жертвой храбрых. Меня узнают все и вся, кому не лень. Даже обидно как-то, но с этим ничего не попишешь. Я больше не моб, но при этом ещё и не главный герой. До последнего пытаюсь спихнуть эту головную боль на Розу.

– Как дела у племянницы? – спросил Селиф.

– У кого?.. – не поняла я, смутно вспоминая, откуда это у меня могла взяться племянница?

– Ну... – задумался парень. – У внучатой племянницы жены брата твоего отца, – уточнил он и я испытала двойной шок. Во-первых, шок от того, что я смогла это ляпнуть. И

во-вторых, шок от того, что он смог это запомнить.

– Хорошо, – тут же улыбнулась, всеми силами стараясь сохранить милое и нейтральное выражение лица. – Поела и отдыхает, – через секунду добавила: – У родственников.

– Я рад, – кивнул Селиф. – Если снова будет в академии, я бы хотел с ней поиграть, если ты не против?

БОЖЕ, УПАСИ!

– Ах, конечно!

Больше Селиф не задавал вопросов. Но и не уходил. Я не знала, что сказать, чтобы этот крендель от меня отошёл. Он слишком подозрительный и меня это напрягает. Розы, где же ты?! Ты мне так нужна! Вернись, я всё прощу! Вновь оторвалась от книги и посмотрела на парня, как бы спрашивая:

«Что-то ещё?»

– Можно я?.. – начал Селиф, указывая на стул, что находится напротив меня. Эм... и зачем ему садиться рядом со мной?

Господи, что я могла сделать не так? Я же была идеальной! Во всём! Ни словечка лишнего. Даже намёка не было. И в его присутствии всегда старалась молчать. Так что же произошло? Хотя моя репутация по академии бежит впереди меня... Да и преподаватели меня в буквальном смысле возненавидели. Сейчас я, наверное, выгляжу как тот самый персонаж, над которым издеваются. Но издеваются не студенты, а преподаватели, что автоматически делает меня не изгоем общества, а хулиганкой, про которую родители гово-

рят своим детям: *«Не общайся с ней. Она научит тебя плохому»*.

И как бы да, я без сомнения этому научу. Свою репутацию оправдаю на «ура». Но Селиф... У них же с Розы уже был контакт, верно? Чего она медлит? Чёрт, если бы я только знала сюжетную линию этого парня. И вообще какой он из себя. Но выбора нет... Вообще нет. Поэтому продолжаю мило улыбаться и согласно киваю.

Возвращаюсь к книге, словно даю понять, что разговор закончен. Но нет. Ран, не будь такой наивной. Раз Селиф здесь, так и ещё так прямолинейно наблюдает за тобой, это не конец. Он в прямом смысле, облокотился о стол, подпёр ладонью подбородок и смотрел на меня.

– Эм... – натянуто улыбнулась. – Ваше Высочество, – обратилась к нему. – Что-то не так?

– Ох, прости, я не хотел тебя смутить, – тут же вздохнул он, невинно улыбнувшись.

Смутить? Парень, да даже если ты тут будешь щеголять в чём мать родила, меня это не смутит. Но уж точно напугает до сердечного приступа.

– Я также должен попросить прощение за прошлый раз, – неожиданно произнёс он, чем окончательно сбил меня с толку. Прошлый раз? А что было в прошлый раз? Я чего-то не знаю? Не помню? Помимо того, что его чуть до инфаркта не довёл Адран, больше ничего в голову не лезет. Но это не он должен просить прощение, а я. – Неосознанно я подслу-

шал ваш разговор с сэром Дэвидом Асмэй. – Так-с... И какой именно разговор он успел услышать? С Дэвидом в последнее время я разве, что о болячках не разговаривала, хотя и их порой затрагивали. – И это показалось мне забавным.

– Что именно? – поинтересовалась в ответ.

– Об идеальных парах, – тут же ответил он. – Что герцогиня Элизабет фон Дарк идеально подходит, особенно если учитывать вашу внешность. Светлое и тёмное, высокое и низкое, добро и зло, социальный статус и так далее.

– Ну... Как бы... – И что мне на это сказать? Тело бросило в жар. Я начинаю паниковать.

– Если рассуждать, то на роль герцогини и я могу подойти, – немного задумчиво произнёс Селиф, и в это мгновение я разучилась дышать.

Просто замерла и смотрела на парня с выпученными глазами. Как?! Как до этого дошло?! Где я могла опростоволоситься?! Я же следила за всем. За каждым своим словом, взглядом, движением... Так как?!

Селиф заметил мой пристальный взгляд и немного ступешлся. Опустил голову и смущённо, с лёгкой грустью произнёс:

– Хоть волосы и светлые, но глаза как у монстра, да? Хах, я знаю...

Э-э-э... что? Как у монстра? То есть, потому что красные? Приятель, это отоме-мир, тут все и вся не такое, как у обычных людей. Да и тебя продумали не как монстра, а как до-

вольно привлекательного парня, которому трудно отказать. В этом и вся суть. Хотя подождите-ка... Что-то мне это наминает. Его поведение, слова и сама сцена.

Ё-моё! Да он же «принц-отшельник»! Нет-нет, подождите, я ведь не ошиблась, да? Тот самый персонаж, по которому в основном все и сохнут. Он бонусный персонаж, так что должен быть таким лакомым кусочком. Я уже заметила, что хоть на него и смотрят все, кому не лень, стараются сохранять дистанцию. На остальных персонажей уже с порога чуть ли не вешаются, а этого избегают. Хотя не понимаю почему. Красавчик, вроде талантлив и неплохо учится. Так ещё и принц. Чем не нравится?

А ответ довольно прост. Он для всех должен казаться одновременно очень привлекательным и отталкивающим. И в итоге говорят, что его глаза словно глаза монстра, он будто говорит: *«Я – чудовище, поэтому убегай и оставь меня в гордом одиночестве»*. По классике жанра главная героиня должна пустить слезу и сказать что-то вроде: *«Нет! Ты не чудовище! Ты прекрасен, словно ангел!»* И у принца не останется выбора, кроме как влюбиться в главную героиню, так как рядом с ней он обретает друга и всё. Персонажи уходят в закат, драматичная музыка, титры, конец игры.

Вот только... я что, настолько сильно похожа на идиотку?

Если скажу что-то вроде того, что его глаза не выглядят страшными, то могу неосознанно задействовать сюжетную линию Селифа.

Вот же чёрт! Где Роза, когда она так нужна?! Что она там вообще делает?! И что делать мне? Отреагировать на слова парня? Нет. Это будет слишком. Проиигнорировать? Как вариант. Да, проиигнорировать эту ситуацию будет наилучшим вариантом. Ран, пора делать ноги.

– Угощайтесь, – с улыбкой произнесла я, протягивая в его сторону приготовленный мной тортик, который я так и не успела съесть.

После чего встала, сложила книгу и направилась к выходу из библиотеки. Селиф как сидел на месте, с удивлённым взглядом провожая меня, так и продолжал там сидеть. Ровно до того момента, когда дверь библиотеки захлопнулась за моей спиной. Уже тогда я слышала, как парень вскочил на ноги и также поспешил к выходу.

Вот же упорный.

Эй, отоме-мир, какого чёрта я тебя спрашиваю?!

Нужно спешить и валить отсюда! Срочно!

– Прошу, подожди! – донеслось из-за спины. Краем глаза оглянувшись, увидела, как этот принц мчался за мной. Причём со скоростью профессионального бегуна.

Вот скажите мне, какого чёрта я постоянно должна убежать от всех этих принцев и царевичей, а?! Что им всем от меня нужно?! У меня уже скоро душа в пятки ускачет. Паника заставляет сердце пульсировать в ушах. Нет, нужно что-то делать. Что-то срочно делать. Как обрубить эту ветку раз и навсегда?

Слышишь ты, отоме-мир, я не сдамся! Я точно выкручусь!

И моё спасение явилось в довольно неожиданном виде. Как только я свернула за угол, налетела на проходящего мимо человека, сбив его с ног. Больно ударилась носом о его грудь, но придя в себя, поняла, что это был Дэвид. И именно на нём я сейчас сидела. Парень так вообще после столкновения с трудом соображал и теперь потирал ушибленные места.

– Ран, ты?.. – начал Дэвид, но замолк, так как понял, что я бежала. И бежала от Селифа. – Что происходит?

Ай, была – не была! Как я обычно говорю: *«Отчаянные времена, требуют отчаянных решений»*. Обхватила голову Дэвида руками и прижала к своей груди, чему парень был ещё сильнее удивлён. Более того, обнимая Дэвида, я обернулась в сторону Селифа, который в это время пытался отдышаться.

– Мне очень жаль, Ваше Высочество, – робким голосом произнесла, обращаясь к принцу. – Но я уже обручена с сэром Дэвидом Асмэй.

– Обручена?.. – охнул Селиф, не ожидавший такого поворота. Но теперь в ещё большем шоке был сам «жених».

– Обручена?!

– Да, обручена, – низким и угрожающим тоном ответила Дэвиду. Одним только взглядом дала ему понять, что пусть хотя бы попробует отрицать сей факт. Порву, как Тузик грел-

ку. Дэвид не дурак. Сразу понял, что тут что-то нечистое и решил подыграть. Обхватил меня руками за пояс и спокойно посмотрел на Селифа, словно спрашивал: «*Ещё есть вопросы?*»

– Ох, я, наверное, ввёл вас в заблуждение, – неожиданно произнёс Селиф, приподняв перед собой ладони. – Меня неправильно поняли. Мне просто хотелось поговорить, но сейчас... – вновь посмотрел на Дэвида и меня, до сих пор сидящую на нём. – Лучше поговорим в другой раз.

Парень смущенно покраснел и поспешил удалиться. Я и Дэвид наконец-то остались одни.

– Фу-у-ух... – вырвалось из груди, после чего я буквально почувствовала, как тело обмякло, а душа всё-таки обрела свободу. Пора бы подниматься на ноги и идти дальше, но... Руки Дэвида, которые держали меня, неожиданно окрепли и не позволили встать. – А?.. – вопросительно посмотрела на парня. Чего это он? А сам Дэвид в этот момент улыбался. Словно выиграл некий приз. – Всё, – обратилась к нему. – Селиф ушёл. Можешь отпустить.

– Хех, – усмехнулся зеленоглазый. – Попалась.

И что бы это значило?

Вот что за дела?! Только избавляешься от одной головной боли, как влипаешь в другую. И если судить по игристому блеску в этих зелёных глазах, я только что разменяла монстра первого уровня, на одного из главных боссов. А теперь, давайте дружно – кто постоянно попадает в неприятности?

Верно... Ран!

– Прекрати...

– Милая, я же просто спросил, не желаешь ли ты чаю?

– Не желаю. И хватит называть меня «милой».

– Как скажешь, суженная. Но чай сегодня действительно особенно ароматный.

– Ты это специально, да?

– Не понимаю о чём ты, дорогая. Но если хочешь, могу заказать что-нибудь ещё.

– Дэвид...

– Да, любимая?

– Иди и съешь арахис.

– Это ты мне так завуалированно смерти пожелала? Как очаровательно слышать это от своей невесты.

– Боги... за что?

Вот же чёрт меня дёрнул воспользоваться Дэвидом как своей стеной. И вроде бы всё было так идеально, Дэвид уже не первый день меня знает. Вроде бы и уверена в нём, но кто же мог догадаться, что и сам парень заинтересован в данном положении. Да, чёрт подери! Кто из парней хочет жениться в шестнадцать?! Да быть этого не может!

Но вот, вы только посмотрите на него. Улыбается, словно выиграл джек-пот, смотрит на меня нежным взглядом и сме-

ётся каждый раз, когда я психую от этих его «милая», «дорогая», «суженная» и так далее. И пока я пытаюсь собраться с мыслями, чтобы придумать, как мне поступить дальше, этот крендель поправит мне прядь волос и заправит за ухо, или проведёт пальцем по щеке, или перехватит мою руку, когда я его ударить хочу, и поднесёт к своим губам слегка целуя её.

Нет, ну достал!

И на всё это шоу смотрела практически вся академия, которая спустилась в столовую. Я даже сама особо не поняла зачем здесь нахожусь. Наверное, вымоталась и решила не сопротивляться. Занятий всё равно нет.

– Дэвид, ты ведь понял, что это была всего лишь шутка, – злобно прошептала я. – Прекращай уже этот цирк!

– Цирк? – переспросил Дэвид. – Не понимаю о чём ты. Хотя это можно назвать как угодно, суть от этого не меняется. Милая студентка Ран сделала мне предложение руки и сердца, и я согласился.

– Вот что ты несешь? – уже сквозь зубы бросила я. – Не было такого! Не пори чушь, тебя неправильно поймут.

– С каких это пор тебя заботит то, что подумают другие? – развлекался Дэвид. – Хотя да, ты ведь не сделала мне предложения, – согласился парень.

– Именно, – с облегчением вздохнула я. Наконец-то до него доходит.

– Ты просто поставила меня перед фактом, что мы уже обручены.

– Чт?.. Дэвид!

– Какой напор! – вздохнул парень, вновь усмехаясь и проведя ладонью по моим волосам. – Так меня ещё ни одна девушка не добивалась. Просто повалила на пол и заявила, что отныне я принадлежу ей. Хм... – поднёс прядь моих тёмных волос к своим губам. – У меня не было и шанса.

– Боже... – простонала я, опуская голову и пряча лицо в ладонях.

Сейчас заплачу. Как он это всё провернул? Ведь всё вроде бы так... но всё совершенно не так! И ведь всё прекрасно понимает, но похоже сдаваться не намерен. А я? Так просто спущу всё на самотёк?

– Я твоему папе всё расскажу, – обиженно пробубнила.

– Давай, – улыбнулся Дэвид. – Он будет плакать от радости.

– Ты издеваешься?

– Возможно, – даже не скрывал сего факта парень. – Но я вполне серьёзен.

– Дэвид, я это сделала, чтобы избавиться от Селифа, – пояснила ему слегка понизив голос.

– Хм... Тогда я пришлю ему букет цветов в знак благодарности, – спокойно отозвался он, а после, прищуриль глаза спросил: – Он ведь один из целей игры, верно?

– Как ты?.. – охнула я, на что Дэвид лишь пожал плечами.

– Не так уж и трудно догадаться. Яркая внешность, неожиданный перевод ученика, твоя реакция, да и поведение Розы

Литл... В любом случае, он опоздал, – вновь посмотрел на меня с нежной улыбкой. – Ты попалась.

Нет, ну серьёзно. Взрослый парень. Не дурак. А ведёт себя как ребёнок. Я так устала, что даже спорить с ним нет сил. И вот, пока я выискивала более-менее обоснованные аргументы, против которых Дэвид ничего не сможет сделать, к нам подошли Элизабет и Диего. Алекса и Моба не было, так как они до сих пор стояли в очереди около буфета.

Кстати говоря, всё чаще стала видеть нашего принца рядом с Элизабет. Хотя девушка целенаправленно его старается игнорировать, он не сдаётся. Ухаживает за Элизабет и старается быть обходительным. Но наша Ледяная Королева не так проста. Ребята подходили к нам при этом тихо ругаясь. Ну как, ругалась девушка, а парень лишь посмеивался. И когда эти двое увидели нас, они словно в зеркало взглянули. Я была измучена, а вот Дэвид счастливо улыбался.

– Оу, у кого-то хорошее настроение? – поинтересовался Диего.

– А с чего ему быть плохому? – парировал Дэвид, приобняв меня за плечи. – Вы также можете нас поздравить.

– Дэвид... не надо... – уже молила я, прекрасно понимая, что он удумал. Но Асмэй был безжалостен. Лишь ещё сильнее прижал меня к себе, украдкой целуя в макушку головы. О да... Он буквально получает райское наслаждение от всей этой ситуации.

– Мы с Ран решили обручиться.

– ЧТО?! – воскликнули одновременно Диего и Элизабет. На принца мне наплевать, а вот Лиза...

– Это не то, что ты подумала, – произнесла самую банальную фразу в мире, но другой пока в голове просто не было.

– Дэвид, друг мой, – начал Диего, присев рядом с рыцарем. – Ты меня знаешь, я в долгу не останусь. Просто ответь на вопрос, как?

– Это не ко мне, – усмехнулся парень. – Предложение «руки и сердца» поступило со стороны Ран.

Теперь уже и Элизабет села на стул, но скорее от того, что ноги не держали. На её лице буквально читался немой вопрос: *«Как это может быть?»* Но мне оставалось только шлёпнуть себя ладонью по лбу и молчать. Все студенты, что нас окружали, уже давно понесли данную весть по всей округе. Сарафанное радио в действии. Даже если я начну шуметь, отрицать слова Дэвида и его поведение, всё будет бессмысленно. Да и ведь до Селифа подобное дойти может, что мне совершенно не на руку, и что прекрасно понимает Дэвид.

Вот же демон...

Что ж, ладно, приятель. Твоя взяла.

– Да, – улыбнулась ребятам, после чего взглянула на Дэвида. – Я повалила его на пол, оседлала, как пони, и сделала предложение.

У Диего было такое выражение лица, словно он хотел спросить: *«А что так можно было?»* Но не до конца уверен, что это не шутка. Диего и Элизабет хотели ещё что-то спро-

сильно, но нас прервали. Неожиданно к нашему столику присоединился Уоррен, который резко схватил первую же попавшуюся чашку с чаем и одним глотком опустошил её. Выглядел так, словно пробежал пару километров без остановки.

– Уоррен, представляешь, Дэвид и Ран теперь у нас жених и невеста, – оповестил парня Диего. На что Уоррен лишь раздражённо фыркнул и бросил:

– Сочувствую. – Поставил чашку на стол и посмотрел на меня. – Кому-то придётся быть либо брошенной невестой, либо брошенным женихом, так как к вашему сведению, через полтора, в крайнем случае, два месяца всё будет готово.

– Готово? – не поняла я. – Что именно?

– Дирижабль, – пояснил зеленоволосый, усмехнувшись и гордо задрал подбородок. – Он почти достроен. Как я и обещал.

Глава 28. Герои и злодеи

Да уж, как удивительно...

Дирижабль уже почти готов. Это значит, что скоро можно отправляться в путь, но ведь много вопросов так и не решены. И до их решения, как пешком до луны. Начнём с того, что некоторые личности так и не смирились с тем, что я намерена отправиться в путешествие. А именно наш всеми любимый и обожаемый принц Диего де Сальваторе.

Нет, он не портил мне жизнь и вел себя вполне миролюбиво. Даже узнав о том, что дирижабль почти готов, лишь улыбнулся и не произнёс ни слова. Хотя остальные именно на него в первую очередь и посмотрели. Пытались предугадать какая последует реакция. Словно рядом с нами находилась бомба замедленного действия. Ясно, что рванёт, но когда именно?

Но даже когда все и так знали, что Диего отказываться от своего решения не намерен, мы не поднимали эту тему. Каждый играл в свою игру. И играл открыто. Это даже странно. Ты сидишь с ним в одном кабинете, ешь, разговариваешь, смеёшься и просто проживаешь студенческую беззаботную жизнь, но при этом чувствуешь каждой мышцей напряжение. Это лёгкое непонимание – мы друзья или враги? А ведь Диего продолжает улыбаться и говорить о разных маловажных пустяках, словно ничего и не слышал о дирижабле.

Чёрт... И надо же было Уоррену ляпнуть это когда мы все вместе были. Хотя по нему не скажешь, что он это сделал случайно. Наоборот, осознанно и целенаправленно. Словно долго готовился и вот вытащил чеку из гранаты. Только и осталось что крикнуть: «*Ложись!*»

Однако стрелочка на часах двинулась. Алекс даже спрашивать разрешения не стал. Всё с той же улыбкой ангельского ребёнка посмотрел на Уоррена и произнёс, что арсенал, оружие защиты ближнего и дальнего боя, а также десяток средств защиты в виде магических щитов готовы. И он со дня на день передаст их Уоррену для того, чтобы тот всё внедрил в дирижабль.

Мне в этот момент показалось, что мы собирались на войну. И штурмовать будем не просто город или страну, а целый мир. И угадайте, кто победит, если нашим стратегом будет Алекс? Ох, и дрогнул мир...

– Студентка Ран! Студентка Ран, вы меня слышите?! – прозвучал вопрос со стороны преподавателя.

Ах, да, я же на занятии нахожусь. В принципе, ничего особенного, просто очередной момент, когда восхваляют аристократов и опускают на самое дно простолюдинов. Особенно таких выскочек как меня.

Вообще, это даже забавно. По идее, на меня уже не должны обращать внимания. Весь обзор должен был сфокусироваться на таких персонажах, как Роза Литл и Селиф Бенвид. Они должны были смущаться, краснеть, заигрывать друг с

другом. В общем, делать всё, чтобы почувствовалась лёгкость романтики и любви между ними.

Я на это очень надеялась.

Я этого очень ждала.

Да я первый фанат этой пары!

Но знаете, что? А ничего. Вообще ничего. Эти двое даже не смотрят друг другу в глаза. Нет, на какой-то миг они встретились взглядом, но в этот момент между ними возник такой холод, что я неосознанно обхватила себя руками за плечи. Инеем покрылась.

Нет. Это не взгляд незнакомцев.

Нет. Это даже не взгляд однокурсников.

Они знали друг о друге и испытывали чувство что-то вроде... неприязни.

Что, мать твою, между ними могло произойти? Розы ведь так улыбалась и была лучшей актрисой года! Да я лично тому свидетель! Как всего за одну их личную встречу, могло всё так измениться? Почему они игнорируют друг друга?

Эти двое даже расселись в аудитории по разные стороны. Расстояние не просто не сокращалось, оно увеличилось до максимума.

Но как бы мне не хотелось выяснить какая кошка между ними пробежала, это подождёт. Сейчас наступил момент моего позора и насмешек со стороны преподавателей. Меня подозвали к доске, если так можно выразиться, и как обычно попросили продемонстрировать свою магию, которой нет. И

ведь это ВСЕ знают. Но нет... Им этого мало. Нужно меня ещё прилюдно опустить и показать, какая я плохая, раз посмела своевольничать.

Эх... Ну что за детский сад, а? Вроде взрослый мужик, а ведёт себя как карапуз в памперсах. Ну давай-давай, потешь своё самолюбие.

– Студентка Ран, твоя прямая задача при помощи своих сил заставить те колбы упасть, – пояснил преподаватель, указав на свой рабочий стол, на котором стояли три деревянные колбы. – Раз у тебя стихия земли, то с этим может справиться и обычный ребёнок. Вперед. Не задерживай группу.

Это он серьёзно? Ждёт, что я снова буду пыжиться, потеть, надрываться, а потом сдамся, признав, что у меня не получается? Да сколько можно? Ну нет у меня таких сил. Нет!

– Я не могу, – произнесла в сторону мужчины.

– Что за вздор! – усмехнулся тот, наслаждаясь нелепой ситуацией. – Ты обучаешься в академии магии или где? За какие заслуги тебя вообще сюда приняли?

– За красивые глаза, – не задумываясь ответила я, на что преподаватель начал злиться.

– Посмеяться решила?! Живо приступай к заданию!

– То есть, мне просто нужно сделать так, чтобы колбы упа-

ли? – переспросила у преподавателя.

– Именно! – хмыкнул тот.

– Ладно, – вздохнула после чего посмотрела в сторону аудитории и встретилась взглядом с первым же попавшимся студентом. Им был Алекс Дэльфин. – Столкни, – попросила я, указав на колбы. Алекс в эту же секунду, не задумываясь, швырнул в сторону колб небольшой огненный шар, не просто сбивая их с места, а вообще разрушая на кусочки. – Вот, – произнесла, обращаясь к преподавателю, у которого от гнева лицо стало бордовым.

– Что это такое?! – вспыхнул он. – Я сказал это сделать тебе, а не графу Дэльфину! Этим ты лишь демонстрируешь всем свою некомпетентность, как мага!

– Вот как? – бросила я с вопросительной интонацией, а после задумчиво выпятила нижнюю губу и согласно кивнула. – Ну и ладно...

– «Ну и ладно»?! – всё ещё бесился мужчина, не понимая, с чего я так странно себя веду. Вернее, злился от того, что не получал нужной реакции. – По-твоему полная недееспособность в магии – это пустяк? Ты даже элементарные колбы не смогла шевельнуть. Не говоря уже о большем!

– Не соглашусь! – прозвучал мужской голос из аудитории. Повернувшись в сторону звука, поняла, что это был Диего, который всё так же улыбался и даже руку приподнял, привлекая внимание.

– Принц... – озадачился преподаватель. – Это...

– Ран не обладает сильными магическими способностями, но со своей задачей она справилась, верно? И как по мне, способность «слова» намного эффективнее, чем какое-то там владение стихиями.

– Ваше Высочество, как преподаватель, я не могу принять такие результаты. И раз студентка не справляется, то, следовательно, и в дальнейшем её обучении я не вижу смысла. Да, вероятно для вас это звучит жестоко, но опять-таки я действую из лучших побуждений. Ведь стоит ей выйти за пределы стен академии, как студентка столкнётся с реальностью жизни, а там совсем другие условия.

Ох, ну ничего себе! Сказал так, словно всю ночь репетировал. То есть то, что весь преподавательский состав меня тут травит не что иное, как попытка научить жизни? Ух, а я то, глупая, уж думала, что меня тупо ненавидят. Во дела! Как хорошо, что он всё разъяснил. Угу... Сейчас только лапшу с ушей стряхну и сразу обниму его на радостях. До лёгкого хруста.

– О! Так по-вашему у студентки Ран нет будущего только из-за того, что она не обладает достаточными магическими способностями, которым по силу столкнуть несколько деревьев? – переспросил Диего, после чего задумчиво провёл пальцем по подбородку и усмехнулся. – А вы не могли бы это персонально жениху Ран повторить? Чтобы и он знал, что сводит жизнь с человеком без перспектив.

– Жених?.. – озадачился преподаватель, на что Диего

улыбнулся ещё шире, при этом продолжал выглядеть как невинный ангел. Указал на Дэвида, который сидел чуть выше.

– Дэвид Асмэй, – пояснил Диего, на всякий случай. Вдруг мужчина не понял.

Но нет. Он всё прекрасно понял. И взглянув на злого и угрюмого Дэвида, которому явно не понравилось отношение преподавателя, мужчина побледнел, втянул голову в плечи и слегка согнул ноги в коленях, немного уменьшаясь в росте. Понятия не имею, что он хотел сказать в тот момент, но ему несказанно повезло. Дверь в помещение неожиданно открылась и в аудитории вошёл директор академии.

Причём выглядел пожилой мужчина вполне приподнятом настроении и заметив меня просто попросил вернуться на своё место, предварительно попросив прощения у преподавателя, за то, что прервал лекцию. Пока я поднималась к себе за стол, заметила парочку косых взглядов. Мои друзья улыбались и подмигивали мне, словно говорили, что всё хорошо. Я молодец. Так держать. Но были и такие взгляды, от которых хотелось немедленно сбежать из кабинета.

Рози Литл. Она выглядела так, словно я совершила смертный грех прямо у всех на виду. Презрение, недоверие, ненависть... И всё это даже не пыталось скрыться. Не понимаю, почему она так сильно меня ненавидит? Разве не должно быть наоборот? Да и что я ей сделала? Почему бы просто не закопать топор войны? Я же передала ей лично Селифа, на

которого она сразу глаз положила. Что не так?

В то время как сам Селиф также следил за мной. Но в его взгляде не было ни одобрения, ни презрения. Лишь спокойствие и лёгкое любопытство. Сидел молча, не привлекал лишнего внимания и никак не реагировал на посторонние шумы. Про таких обычно говорят просто – «Зритель».

– Итак, уважаемые студенты, – обратился к нам директор, когда я вернулась на своё место. Рядом со мной в тот момент с одной стороны сидел Дэвид, и стоило мне сесть за стол, как тот демонстративно взял меня за руку, сплетая наши пальцы. При этом ничего не говорил, не спрашивал и даже не смотрел в мою сторону. Словно всем хотел дать понять – «Моё». Это даже смешно. В принципе, сейчас не самый удачный момент продемонстрировать своё «Фи!» Хотя я бы хотела... – Спешу осчастливить вас тем, что на этих выходных произойдёт бал. Бал посвящённый нашим «парам», которые уже успели появиться в академии.

О Боже... Зачем? Некое событие в виде «Дня Святого Валентина» уже прошло. Чего им ещё нужно? Эти балы происходят каждую неделю. Уже надоели. Я последние вообще пропускать начала, так как стало скучно. Постоянно одно и то же. Много еды, много красивых нарядов, много классической музыки и ноль выпивки. Да и я под постоянным бдительным присмотром. Даже пробку понюхать не могу, чтобы на меня не наорали.

И каждый раз бал объявляют так, словно это самое редкое

событие в мире. Его обязательно нужно пропустить. Однако директор на этом не закончил.

– Явиться обязаны все, но при этом в паре.

Э? То есть как «в паре»? Каждой твари по паре, так что ли? Эти стариканы уже не знают, как ещё выкрутиться, чтобы свести элиту вместе. Ведь, повторяю, все эти балы нужны исключительно для дворян. Но, а простолюдины тут скорее как буфер. Чтобы никто из класса благородных не остался один вечером. При этом, что сами простолюдины вполне могут остаться без пары.

М-да... Значит, мне нужна пара... Ну и где моя тварь?

Ладонь тут же крепко сжали. Хм... Ясно-понятно. Дэвид сразу даёт о себе знать. Ты что это удумал, пупсик? Что раз я особо не сопротивляюсь, то буду кататься как кусок масла на раскалённой сковородке? Извиняй, красавчик. Не сегодня.

– Идём со мной, – не задумываясь бросила я обращаясь к моей подруге Элизабет, что сидела вообще через Моба от меня.

– Идём, – также спокойно и без особой задумчивости отозвалась девушка.

Выражения лиц Дэвида и Диего нужно было видеть. Такое чувство, словно кто-то нажал на стоп-кадр в самый неподходящий для них момент. Алекс, видя всё это, так и повалился под стол едва сдерживая хохот.

– Ран, – обратился ко мне Дэвид, явно не желающий сдаваться. – Ведь говорилось о «паре».

– Ну да, – согласно кивнула. – А Лиза чем тебе не пара?

– Между мужчиной и женщиной, – буквально разжевывал он.

– И где это правило написано? – парировала в ответ, на что Дэвид замолчал.

Ну как... Замолчать-то он замолчал, но руку мою стиснул ещё сильнее. Вот реально, мне интересно, что проиграет первым? Моё терпение или нервы Дэвида? Хотя должна признать, что играть на его психике одно удовольствие. И мне бы было его даже жалко... если бы не было так весело, хе-хе-хе.

Странные пары образовались у нас на бал. Я и Элизабет – это раз. Дэвид и Диего – это два. Алекс и Моб – это три, причём самым счастливым в этом случае был именно Алекс. Никаких навязчивых девушек, парней и вообще, полный простор в действиях. А Моб, хоть и смущался, от того, что подумают остальные, всё же хотел присоединиться к общему веселью и согласился. Мы звали и Уоррена, но он отказался, назвав эти балы «бессмысленным и скучным времяпровождением, со сборищем глупых и необразованных людей, которых интересуют только деньги и связи». И знаете, что, этот засранец ведь прав! С ним даже не поспоришь.

Диего, как узнал о нашей с Лизой парой, сразу же подошёл

к Дэвиду и без сомнений предложил пойти вместе на бал. Дэвиду эта перспектива не очень нравилась. Он даже злился от предложения принца больше, чем от моего отказа. Это скривившееся лицо нужно было видеть. Ему словно предложили съесть килограмм лимонов. Но в итоге парень сдался.

Я собиралась явиться на торжество... хм... Ну, главное, чтобы чистое было, верно? Однако даже найти ничего попутного не успела, так как эту идею мгновенно отбросила в сторону Элизабет. Наряды нам подбирала именно она. И как не странно, она решила сыграть на контрасте наших внешностей.

Если особо не углубляться в детали, на нас с ней были одинакового фасона бальные платья, со схожей вышивкой, орнаментом и украшениями. Только моё платье имело белый цвет, а у Элизабет – чёрный. А так, даже причёски были чем-то похожи.

Мы выглядели как изящные шахматные фигуры и это было стильно. Мне нравится. Хотя по сравнению с остальными девушками, которые обладали платьями всех цветов радуги, мы естественно слегка терялись. Но кого это волнует? Главное это веселье!

Ох, как же преподаватели и организаторы бала недоумевали, когда поняли, что у нас образовались... весьма нетрадиционные пары. И ведь отказать не могут. Правила-то не нарушены. И даже когда мы танцевали, я то и дело ловила на себе и Лизе удивлённые взгляды.

Кстати говоря, на балу я заметила Рози и Селифа. Они оба были на вечеринке, но с кем пришли? У Селифа с этим немного трудно, так как по сюжету его избегают другие персонажи. Хотя никто не отменял элементарное отчаяние простодушиных и желание покушать на халяву. Да, это больше похоже на правду.

А что касается Рози? Кто её партнёр на вечере? Я никого не вижу. Она с кем-то общается, но это больше выглядит, как элементарная поддержка светской беседы с другими аристократами. Слово там, три слова тут, и ещё там словечко успеть бросить. Когда Рози общалась с другими людьми она выглядела милой, доброй и счастливой. Но стоило нашим взглядам встретиться, как её лицо мгновенно преобразалось на откровенную ненависть.

Не понимаю... Я просто не понимаю почему она так меня презирает. Это из-за остальных ребят? Или из-за каких-то моих проступков? Если она так хочет играть, то почему не использует возможность с Селифом? Вот... Даже сейчас я заметила, как во время танца они случайно столкнулись друг с другом, но тут же повернулись в противоположные стороны, словно их ни для кого не существует.

Жуткое зрелище.

Настораживает.

И возможно я бы за ними и дальше наблюдала, если бы ко мне за столик, который мы заняли с Элизабет, чтобы просто покушать, не подсел Дэвид. Он выглядел хорошо. Его

одежда напоминала военную форму, но учитывая вышивку и преобладание ярких белых и синих тонов, это было скорее парадная форма, дающая понять кто он по происхождению. Даже оружие висело на поясе.

– Не смотри так откровенно, – посоветовал парень, делая небольшой глоток из своего бокала, который держал в руке. Кажется, это был фруктовый пунш. – Люди подумают, что ты заинтересована либо в дочери барона, либо в принце соседней страны.

– А если так и есть, то что? – устало спросила я, немного злясь, что моё наблюдение прервали.

– То я начну ревновать, – без смущения отозвался Дэвид, улыбаясь мне и слегка приподнимая бокал, как бы говоря – «Твоё здоровье!»

– Ох, Господи... – вздохнула. – Дэвид, вот честно, никак не могу понять. Мы уже все всё решили и разобрали. Алекс, Уоррен, даже Диего прекратили вести себя... так странно. Почему и ты не успокоишься? Понимаю, я привлекаю внимание, так как необычна по сравнению с другими. Другие знания, способности, возможности и так далее. Но ведь можно просто поддерживать дружеское общение, и я не против этим поделиться.

– По-твоему, меня к тебе тянет только из-за твоей необычности? Ран, мы ведь уже проходили это... – также вздохнул парень, посмотрев на меня слегка разочарованно.

– Прости, но я действительно не понимаю, – пожалала пле-

чами.

– То есть, я не могу увидеть в тебе интересную и привлекательную девушку? А также не могу пожелать нечто большего, чем просто общения? – спросил он, на что я лишь задумчиво отвела взгляд в сторону.

Ну, будем объективны. Что его могло зацепить? Внешность? Да таких пол академии ходит. Все мобы на одно лицо. Характер? Да я только и делаю, что влипаю в неприятности и издеваюсь над ним. Мои знания и умения? Этим я согласна делиться и за «Спасибо». Так что ещё могло его привлечь? Ответа у меня нет.

– Мне кажется, что это просто проявление подросткового максимализма, – ответила Дэвиду. – Для тебя это что-то вроде вызова. Пока не победишь – не успокоишься. Но как только получишь желаемое – потеряешь интерес.

– Даже так?! – вырвалось у парня с усмешкой, при этом взгляд у него совершенно не выглядел смеющимся. Скорее задетым и оскорблённым. – Почему бы тебе не проверить меня?

– Дэвид... – вновь вздохнула я, чувствуя усталость.

– Нет, Ран, – перебил меня парень. – Возможно, ты права. И вначале всё так и было. Я действовал импульсивно, отгалкиваясь от своей гордости и раздражительности. Мне просто хотелось доказать тебе и, в первую очередь, себе, что я могу. Но это больше не подростковый максимализм. Ран... – взял меня за руку, заставляя посмотреть на него. – Какой

бы безумной и нелепой ситуацией не было то предложение, я действительно серьёзно хочу провести с тобой всю свою жизнь.

Не знаю почему, возможно, на меня повлияла медленная и романтическая музыка, предназначенная для танцев, а может слегка приглушенное розовое освещение, или всё это украшение, настраивающее на нужный лад, но почему-то сердце забилось чаще. Я смотрела в зелёные глаза Дэвида, которые обычно выглядели, как колючие иголки ёлки, и чувствовала тепло. В этот момент он не казался мне ребёнком. Он не был героем из отоме-игры и не был героем из серии книг «Восстание Поднебесья». Он был... другим. Обычным парнем, который даже если я сейчас скажу ему – «Нет», не откажется. Он не откажется и будет снова, снова и снова предпринимать попытки достучаться до меня.

Это пугает, но почему-то я уже привыкла к этому. Он словно говорит, что чтобы я не сказала, чтобы не придумала, не сделала и не натворила, он будет на моей стороне.

И почему сердце сжимается?

Меня это реально пугает. Я привыкла быть сама по себе. Что в прошлой жизни, что в этой. Но словно снег на голову, на меня свалились друзья, приятели, собутыльники, а теперь и... он. Для меня это ново. Но если с предыдущим я как-то смогла справиться, то что делать с этим? Хотя и с друзьями пришлось повоевать. Всё же я не считаю себя коммуни-кабельным человеком.

И вот с такой вот мной он хочет провести свою жизнь? И как мне быть?

– Дэвид, я... – договорить не успела.

Нас прервал шум ругающихся голосов. Вообще-то это были Диего и Элизабет, которая несла в руках поднос с коллекцией пирожных для меня и себя. Диего же преследовал девушку, предлагая свою помощь. Элизабет естественно отказывалась от неё, но тот не сдавался.

Да уж... Сам Диего выглядел, как одно огромное пирожное. В белоснежном костюме, весь сияющий, элегантный и изысканный. Но герцогиня словно не замечала его. В какой-то момент Диего остановился и что-то сказал девушке в спину. Что именно сказал, не знаю. Не услышала. Но именно эта реплика взбесила и шокировала девушку. Да так, что та выронила поднос их рук, не обращая внимание на то, как пирожные разлетелись в разные стороны.

– Ты не сделаешь это! – выпалила Элизабет повышая голос. Диего это улыбался, радуясь тому, что наконец-то смог привлечь её внимание.

– Ты в этом уверена? – спросил парень, продолжая мягко улыбаться.

– Ты обещал! – ещё сильнее крикнула девушка.

– Когда это? – спросил принц, пожав плечами. – Я от своих слов не отказывался.

– Но ты!.. Ты же друг! – продолжала спорить Лиза. – Так нельзя!

– Но в итоге именно я останусь ни с чем, – не сдавался он. – Она не улетит.

И тут до меня начало доходить, что скорее всего эти двое говорят обо мне. Да... Я ведь только недавно расслабилась в вопросе того, что после окончания строительства дирижабля Диего не дал своего окончательного позволения. Да, улыбался, был любезен, добр и вёл себя как настоящий друг, защищая меня, но... как он будет действовать, когда я потребую статуса авантюриста? Никто не поднимал этого вопроса, считая, что он негласно уже разрешён. Слова Диего забыты. Но он, похоже, был иного мнения и напомнил их.

Теперь герцогиня Элизабет фон Дарк была в ярости. Она так злилась, что даже не обращала внимания на окружающих. Да и вообще едва сдерживала свою магию, чтобы не напасть на принца. Вокруг Элизабет стал медленно кружить снег. Но напугало ли это Диего? Нет. Он продолжал всё также мягко улыбаться, словно девушка перед ним просто капризничала, как дитя.

Но герцогиня не какая-нибудь импульсивная особа. Она умна, расчетлива и способна действовать рассуждая трезво, а не опираясь на одни лишь эмоции. Поэтому ей потребовалась всего пара секунд, чтобы вновь обуздать свой пыл и скрыть его под маской ледяной королевы.

Я хотела подняться и направиться к ним, чтобы разрешить конфликт, но неожиданно меня остановил Дэвид, взяв за локоть. На мой вопросительный взгляд, парень лишь

усмехнулся и бросил: «Смотри».

– Чего вы хотите, Ваше Высочество? – спокойно спросила Элизабет, гордо приподняв подбородок. Одной только фразой она провела между ними линию, давая понять, что они более не друзья и неприятели, и находятся по разные стороны. – Какова ваша цена?

– Ох... – вырвалось у Диего. Похоже не этого он ожидал, но в то же время не удивлён такому развитию событий. На какой-то момент парень отвёл взгляд в сторону задумываясь над словами девушки, а после вновь посмотрел на герцогиню и улыбнулся. – Я не хочу с вами враждовать, но мне обидно, что из всей этой затеи я в итоге останусь ни с чем. Ни друзей, ни возлюбленной. Вам не кажется, что это немного несправедливо? Я ведь тоже человек.

– Ваше Высочество, вы хотите, чтобы я проявила сочувствие? – спросила Элизабет с полным безразличием на её кукольном фарфоровом личике.

– Хах, боже, Элизабет, в такие моменты мне даже стыдно становится, – усмехнулся с грустью принц. – Неужели в ваших глазах я выгляжу таким жалким? – На это герцогиня ничего не сказала. Не соглашалась, но и не опровергала. Просто смотрела на принца и ждала. – Что ж... – вздохнул он, понимая, что должен дать ответ. – Хорошо, я даю слово, что позволю Ран и её команде стать авантюристами и покинуть пределы страны, но только при одном условии.

– При каком условии? – переспросила Элизабет. – Чего

именно вы хотите?

– Ничего особенного! – тут же заверил он, после чего на его щеках появился лёгкий румянец. – Я хочу поцелуй.

– Что?.. – ахнула герцогиня, даже потеряв контроль над своими эмоциями.

Но ещё большой шок пронёсся среди зрителей. Даже я и Дэвид остолбенели от последнего заявления принца. Все не знали, как реагировать на выходку парня, но он словно не замечал всего этого шума. Либо замечал, но Диего был безразличен.

И с кем этот крендель поцеловаться хочет? Что за принц вообще? Целуется со всеми подряд. Дэвид, я, теперь ещё кто-то... Какой-то ветреный у нас принц. Хотя у него и магия стихии воздуха... Но это же не оправдание, верно?

Но Элизабет пришла почему-то к другому выводу.

– Вы хотите поцеловать Ран?

В этот момент я почувствовала, как мой локоть сжали ещё сильнее, после чего Дэвид неосознанно пододвинул меня к себе. Причём с откровенной злостью смотрел на своего же друга.

– Нет, – в свою очередь произнёс Диего. – Я не настолько низко пал, чтобы приставать к девушке своего лучшего друга. Да, я не скрываю свой небольшой интерес к Ран, но... поцелуя я хочу не от неё, а от... вас, герцогиня.

На этот моменте, Диего слегка потупил взор, вновь смутившись, но тут же подавив в себе эти чувства, дабы выгля-

деть уверенным в себе, в то время как сама Элизабет была обескуражена и не знала, как реагировать.

У меня возникло чувство, словно я смотрю шоу. Этаким театр или фильм в 3D. Еда есть, звук и спецэффекты есть, места заняты самые удобные. Разве что попкорна и колы для полного счастья не хватало, но это уже относилось к стадии «зажрались».

Я была уверена, что Элизабет высмеет принца. Откажет, скажет какую-нибудь грубость и продемонстрирует всем, какой он сейчас глупец, но... нет. Этого не произошло.

– Хорошо, – ответила девушка, слегка наклонив голову в сторону. На её бледном лице появились лёгкие розовые румяна. Она смущена? – Если таковы условия...

Вот такого поворота точно никто не ожидал. Даже сам принц, который вначале немного растерялся. Сама же Элизабет смело шагнула к Диего. Уверяю, с такой походкой только на войну. Она явно шла в наступление. И это наступление было более чем эффективным, если судить по растерянности Диего. Он не ожидал, что всё произойдёт здесь и сейчас и выглядел как раз на все свои шестнадцать лет.

Но поздно отступать. Герцогиня обхватила ладонями лицо Диего и прильнула к его губам.

Вначале этот поцелуй был полон неуверенности и неловкости, но похоже Элизабет вовремя обрела уверенность и взяла всю инициативу на себя. Обхватила рукой шею парня потянув того к себе, так как Диего был всё же выше Элиза-

бет. Её поцелуй был страстным, жарким, требовательным. Она словно желала поставить окончательную точку, после чего не возвращаться к ней. Никогда. Неосознанно вплела свои пальцы в светлые волосы парня, при этом не разрывая поцелуя. Да и сам Диего даже не понял как, но уже обнимал девушку за пояс, также притягивая ту к себе.

И тут... словно что-то сломалось. Прозвучал лёгкий, едва уловимый хлопок и со стороны принца запорхали лепестки роз. Ох, как давно же их не было! Вот только на этот раз всё немного иначе. Эти лепестки полностью белые. Абсолютно белые. Словно снег.

Что-то новенькое... С чего бы это? И лепестков так много, что уже через несколько секунд они были везде. Эх... кому-то вновь придётся всё это убирать.

Тем временем поцелуй между принцем и герцогиней наконец-то прекратился, но они ещё какое-то время стояли друг перед другом смотря в глаза партнёра. Элизабет была смущена. Щёки розовые, а дыхание слегка сбитое с ритма. Но вот Диего выглядел так, словно он пьян. Глаза расфокусированы, лицо пылало от жара, а влажные губы слегка приоткрыты в желании продолжения. Он вообще сознательно ещё здесь или уже нет?

Но поцелуй был выплачен. Наверное, об этом и сама Элизабет подумала, так что воспользовавшись растерянностью Диего, она выскользнула из его объятий и побежала в сторону выхода из зала, оставив принца одного.

– Не, ты видел? – шёпотом обратилась к Дэвиду, что сидел рядом. – Какая драма! Какая страсть! Какие эмоции! Просто десять из десяти!

– Да уж, – также зашептал Дэвид, слегка вздохнув и стряхивая со своих плеч белоснежные лепестки роз. – Никогда не думал, что стану свидетелем такой сцены.

– Потому, что сюжет изменился, – уверенно бросила я, слегка кивнув головой. – Теперь всё стало ясно. Я не главная героиня. Я второстепенный персонаж и лучшая подруга главной героини. Подруга Элизабет фон Дарк.

– Ох, так она теперь главный персонаж? – удивился Дэвид, на что я лишь усмехнулась. Вышло очень даже забавно.

Тем временем, принц, словно пьяный, подошёл к нашему столику и плюхнулся в свободное кресло, игнорируя всё вокруг. Он положил руку на столешницу и лёг на неё, мысленно витая где-то в облаках. Свободной рукой подобрал парящий перед его носом лепесток белоснежной розы и стал задумчиво разглядывать его, словно увидел впервые.

Мы не знали, что сейчас с Диего и о чём с ним поговорить, но парень и сам подал голос.

– Белый... – бросил он. – Разве это не прекрасный? Слово её волосы...

– Разве тебе не нравился ранее розовый и красный цвет? – настороженно спросил Дэвид, слегка беспокоясь о своём друге.

– Не знаю... – медленно протянул Диего. – Но сейчас я

так люблю белый. Такой чистый... – и после этих слов он поднёс лепесток к губам слегка целуя его.

О боги! Наш принц походу сломался. Снова. Он реально ведёт себя словно пьяный. И эти лепестки роз уже небольшие пирамидки образовали на наших головах. Так, ладно... Если принц ведёт себя настолько странно, то что же творится с Элизабет?

– Ты чини своего друга, а я пойду поищу Лизу, – тихо бросила Дэвиду. – Она не должна была далеко убежать.

– И что мне прикажешь с ним делать? – злился парень, когда я вставала со стула.

– Что хочешь, – пожала плечами.

– Ран, – позвал он, вновь взяв меня за ладонь. – Ты... – настороженно произнёс, подбирая слова. – Подумай о том, что я говорил, хорошо? – улыбнулся, наконец-то отпуская руку.

– Хорошо, – кивнула в ответ, после чего поспешила к выходу, надеясь догнать подругу.

Похоже этот бал и правда какой-то особенный. Но кто же знал, что настолько?!

Элизабет не должна была далеко уйти. Думаю, она сейчас хотела бы где-нибудь побыть одна и скрылась в отдельном кабинете. Хотя сама герцогиня славится тем, что быстро бе-

гает. И всё же... куда она могла уйти?

Прошла несколько поворотов в коридоре, заглядывая то в один, то в другой кабинет, но девушки всё так и не было видно. Во всяком случае, не было видно Элизабет, однако, когда я выходила из очередного пустого кабинета, поняла, что за мной кое-кто шёл по пятам. И этот «кто-то» Рози Литл.

Всего одного мгновения было достаточно, чтобы понять, что девушка в ярости. Безумной и безудержной ярости. Её буквально трясло, и она едва сдерживалась, чтобы не начать кричать. Но это не значит, что она будет молчать.

– Ты... – почти шептала Рози. – Как ты могла так поступить? КАК?!

– Я не понимаю о чём ты, – холодно бросила в ответ. Такому приёму я научилась у своей подруги. – Если ты пришла вновь бросать в меня пустые обвинения, то прости, перенесём это на следующий раз. Я занята.

– Ха! Занята?! Занята тем, что делаешь из злодейки главную героиню?! – выпалила Рози, не дав мне и шагу сделать. Да уж... Скорее всего её взбесил сам факт того, что Элизабет и Диего поцеловались у всех на глазах и теперь принц думает только о нашей снежной королеве. – Да как ты смеешь?! Она зло! Зло!!! Она никак не может быть с принцем!

– Да что она сделала такого злого, Рози? – спросила у девушки, тяжело вздохнув. – Я понимаю тебя, ты хотела, чтобы все тебя любили, все тебе поклонялись и обожали. И будь то игра, то всё бы так и было, но мы здесь живём, понимаешь?

Это реальность, а Элизабет ничего плохого не сделала. Она просто влюбилась, а теперь её чувства оказались взаимны. Так что здесь злого?

Рози от моих слов покраснела так сильно, что её розовые волосы и розовое платье по сравнению с лицом казались бледными.

– Это всё ты! Я тебя ненавижу! – прямо бросила она, указывая на меня. – Что в прошлой жизни, что в этой... ты только мешаешь!

– Эй! – бросила я, немного негодуя. – Я вообще-то жертва, ты не помнишь? По чьей вине умерла, не помнишь?

– Ох, да неужели?! – гневно усмехнулась Рози. – Да из-за тебя моя жизнь превратилась в Ад! – От такой ярости в голове я даже неосознанно отступила на несколько шагов назад, но Рози уже было не остановить. – Ты помчалась за мной, а после по своей же глупости и неуклюжести попала под машину. Но знаешь, что было потом? Знаешь?! Нет! Ты ничего не знаешь! Но ведёшь себя так, словно это ты у нас вечная жертва. Вначале я ничего не помнила, но после разговора с тобой образы из прошлого всплывали в моём сознании объединяясь в единое целое... – По лицу Рози потекли слёзы. – Я просто хотела стать тебе другом! А ты высмеяла и меня и моё увлечение. А после ещё и выставила меня чудовищем!

– Что?.. – не понимала я.

– После твоей смерти, все смотрели на меня так, будто я лично толкнула тебя под машину. Словно я убийца. А неко-

которые даже не боялись этого говорить в лицо. По твоей вине я стала изгоем. Я добивалась своей должности так долго, но всё пошло наперекосяк. В итоге мне пришлось уволиться, но и после унижения не прекратились... – рассказывала она, обхватывая себя за плечи и дрожа. – Они преследовали меня, а репутация «убийцы» каким-то образом доходила и до других мест работы, где я пыталась устроиться. В итоге... В итоге у меня просто больше не осталось сил бороться. Я убила себя.

– Чт?.. Розы, мне так жал...

– Заткнись! – почти выплюнула девушка. – Я ненавижу тебя. Ты даже не представляешь сколько раз я проклинала тебя и мечтала вернуться в тот день, чтобы вместо тебя под машину попала я. Чтобы ты испытала всё то, что испытала я. Но похоже даже после смерти и перерождения мне не будет покоя. Снова ты... И снова всё портишь. Какая ирония! – усмехнулась девушка, гордо вздёрнув подбородок. – В прошлом ты избегала людей. Была сама по себе и прямо заявляла, что тебе никто не нужен. Но что теперь? Что изменилось? С каждым днём окружение вокруг тебя становится всё больше и больше. Но как долго это продлится? Как скоро они узнают, какой ты на самом деле отвратительный человек? В итоге и они пострадают от того, что захотели быть чуточку ближе к тебе. Но ничего... хех... ничего... Я всё исправлю.

– Что ты... собралась делать? – настороженно спросила я.

– Думаешь, только ты можешь изменять этот мир так, как

того хочешь? – с злобной усмешкой спросила Рози, делая шаг в мою сторону. – Думаешь, только тебе позволено делать то, что вздумается? Как бы не так! Я всё исправлю. И я даже знаю, что сделаю. В конце концов, у меня теперь есть Селиф.

– Селиф?.. – озадачено нахмурила брови. – Ты... помнишь о том, кто он был в прошлом?

– Помню ли я?! Ха! Естественно я помню, Ран, – усмехнулась Рози. – Я прекрасно помню прошлую жизнь такого персонажа, как Селиф Бренвид. Причём не только жизнь игры, но и жизнь из книг. Да, я прекрасно всё помню.

– Как?.. – ахнула я, в шоке от того, что Рози знакома и с книжной версией. Я была уверена, что она не читала их, но похоже я ошиблась.

– Ты помнишь причину того, почему Селиф стал злым? Помнишь почему он сошёл с ума? – К моему несчастью я помнила, каким Селиф был, но причину этого поведения? Нет... Я не помнила. Сколько лет прошло. Мои воспоминания начали меркнуть. И причина... Я действительно не помню её, сколько бы не напрягалась. – Ха-ха-ха! – засмеялась Рози, понимая, что эта часть воспоминаний у меня утеряна. – Какая ирония! Ты не помнишь! Хах! И какво это быть таким посмешищем?

– Рози, – спокойно обратилась я к девушке. – Селиф же ещё обычный парень, верно?

– Как знать, – пожала она плечами. – Если ты не помнишь, то я, так и быть, расскажу тебе. Селиф безумно хотел

получить расположение своего отца, так как с рождения не знал матери. Он её даже не видел. Только знал, что его мать была простолюдинкой. Он полукровка, однако королю его страны был нужен наследник и он его признал, как своего сына. Но никогда не любил. Да и вообще никого не любил, кроме денег и власти. Он был жестоким королём. И вот в один момент, король сказал Селифу, что тот станет для него чем-то особенным, если его сын возглавит военный отряд и расправится с мятежниками, которые готовят бунт и переворот. Естественно Селиф тут же согласился и исполнил приказ своего отца. Убил всех, кто был в той группе. Мужчин, женщин, стариков и детей. И только когда король убедился, что в живых из той группы никто не остался, он со смехом поведал своему сыну, что в той группе находилась родная мать Селифа и он не хотел, чтобы те двое когда-либо разговаривали. И теперь, когда та мертва, он спокоен. Осознание того, что Селиф собственными руками убил свою же мать, даже не зная этого, сломали подростка. Именно тогда он и обезумел.

Да... Теперь я помню. Селиф долгое время искал свою биологическую мать или хотя бы какое-нибудь упоминание о ней. Это естественное желание детей, узнать, кто их родители. Почувствовать тепло и любовь тех, кто подарил тебе жизнь. Хоть он был и признанный сын своего отца, родительской любви он так и не получил. А после того, когда Селиф понял, что лично обезглавил собственную мать, он

словно сломался. После этого, не прошло и месяца, как он сознательно убил и собственного отца, заняв его трон.

Король, который убил собственных родителей и потерял всякую человечность. Но если я не ошибаюсь, это произошло, когда ему было шестнадцать. То есть... где-то в этом возрасте. Так как он ещё принц и его отец жив, можно предугадать, что-то ужасное событие ещё не произошло. И не произойдёт, если Селиф будет идти по пути отоме-игры, а не по книжной версии.

– Это было в книгах, – коротко бросила я Рози. – В книгах пусть это и остаётся.

– О! Неужели?! То есть, как менять героев, так ты в первом ряду, как дело касается злодея, так ты тут же отступишь, верно? – насмехалась надо мной девушка.

– Сейчас он просто шестнадцатилетний подросток, который приехал сюда учиться по обмену, – попыталась достучаться до неё. – Я думала, что ты начнёшь с ним встречаться или что-то в этом роде, так что отступила и избегала его.

– Мне не нужны твои подачки! – крикнула Рози, заставив меня вздрогнуть. – Само твоё отношение оскорбительно! Даже само твоё существование! Знаешь ли ты, что в отоме-игре, выбирая любого персонажа как цель, есть несколько путей развития событий. Хорошая, нейтральная и плохая. Есть путь, где главная героиня и принц Селиф вместе. И всё, конец истории, но есть и другие пути. Ты похоже не знаешь о способностях Селифа в игре.

– Нет, – честно призналась я. – Не знаю.

– Хах! В этом и заключается твоя ошибка, – продолжала улыбаться Роза. – Селиф редчайший обладатель магии стихии тьмы.

– Что?.. Такой не существует.

– С чего ты взяла? Раз есть свет, то должна быть и тень, разве нет? – смеялась Роза наслаждаясь моим удивлением. – Путь где главная героиня и принц Селиф вместе слишком просто и скучен. И я выбрала другой путь. Тот, после которого я верну всё, что мне причитается.

– Всё вернёшь? Роза, что ты?..

– Я ему всё рассказала, – перебила меня девушка и я почувствовала, как моё сердце пропустило удар.

– Чт?..

– Я рассказала Селифу всё. И о том, кто он в мире отоме-игры, и о том, кто он в мире книг. Я рассказала ему, что он чудовище, и что ты, Ран, это знаешь.

От данной информации моё тело было брошено в жар, руки покрылись ледяным потом и задрожали, а перед глазами все цвета потеряли свои оттенки, став чёрно-белыми. Сама не понимая толком, что я делаю, резко шагнула к Розе, обхватила её хрупкие плечи руками и с силой толкнула в сторону каменной стенки, заставив ту слегка удариться затылком.

– Зачем?! – крикнула Роза в лицо. – Зачем ты это сделала?! Почему ты настолько глупая?! Если ненавидишь меня,

то и продолжала бы строить мне козни, как это делала раньше, но он тут причём?! Розы, он мог прожить самую обыкновенную жизнь подростка академии. Зачем ты это сделала?!

– Хе-хе-хе... – тихо смеялась девушка, опустив голову. – Что, не нравится? Его способности в игре нестабильны. И от сильного потрясения сила тьмы начинает проявляться, теряя контроль. В итоге, главная героиня, обладательница стихии света, убивает принца Селифа и спасает академию от разрушения. Её нарекают Святой, а после принц Диего женится на ней, как на новой героине, совершившей подвиг для страны. Я всё верну...

– Ты... – дрожащим голосом вырвалось у меня. – Ненормальная!

– Возможно, – усмехнулась та, даже не сопротивляясь. – Но что ты будешь делать с этим? – и тут она кивнула в сторону коридора. Повернув голову, я увидела, как в нескольких метрах от нас стоял Селиф, который слышал каждое наше слово.

– О нет... – ахнула я, понимая, что это точка невозврата.

– И ещё кое-что, – шепнула Розы так, чтобы её слышала только я. Улыбка девушка стала напоминать демона. Она буквально наслаждалась ситуацией. – Хоть я и рассказала Селифу всё о его книжной и игровой версии, он не поверил мне. Посчитал сумасшедшей. Талант изменять реальность словом есть только у тебя. Однако теперь... хех... всё кончено.

– Ты... – только и смогла произнести я, чувствуя, как сотня ругательств застряли у меня в сознании. Но это не важно. Важно другое.

Селиф был растерян и смотрел на нас так, словно мы совершили какое-то преступление.

– Так это... правда? – спросил он, смотря мне в глаза.

– Селиф, я... – успела произнести, как парень закрычал, обхватив голову руками. Словно испытывал сильную и острую боль.

И это не всё. Из его тела вышла «тьма». Она не выглядела как густой клубок дыма. Нет. Это было больше похоже на тень. Как будто дневные лучи не доходили до парня и были поглощены. И эта тень стремительно распространялась вдоль всего коридора, охватывая каждый миллиметр. Всё, чего коснулась тьма, словно потеряло свои радужные краски. Это касалось и меня с Розы, так как не прошло и пары секунд, как и мы оказались окутаны тьмой. Если раньше было заметно и понятно, что ты находишься в отоме-игре, учитывая яркость и сочность красок окружающего тебя мира, то сейчас... сдаётся мне, игра завершена.

Отныне я в мире книг. Причём в самой суровой и жестокой её части.

О Господи, что же теперь будет?

Глава 29. И треснул мир напополам

Тяжело дыша я ещё раз проверила дверную ручку кабинета, в котором спряталась. Более того, проверила стул, которым подпёрла саму дверь, а после отошла в конец кабинета, прижалась спиной к стенке и медленно скатилась на пол.

Вашу же за ногу! Как всё так могло обернуться? Как?! Не успела и глазом моргнуть как всего за считанные мгновения в академии появился не один, а сразу два главных монстра, которые жаждут твоей смерти. Один со способностями света, другой со способностями тьмы, и ты... пупырчатый огурчик.

Дыхание до сих пор не могло восстановиться от того, что я бежала. Бежала, как потерпевшая, что в среднем так и было... Здание периодически потряхивало, словно оно готовилось вот-вот обрушиться. Откуда-то доносились крики учеников и преподавателей, но в основном грохотали взрывы, словно при бомбёжке.

Нет, ну правда... Как всё так могло обернуться?!

Похоже это конец.

Всё не должно было кончиться так. Не должно. Селиф обезумел и до него невозможно было достучаться. Он продолжал одновременно и кричать и смеяться, вгоняя меня в ужас, при этом обхватывал руками голову, словно та вот-вот разорвётся на части. Но она была цела, однако это не каса-

ется всего остального.

Земля содрогнулась. Да так сильно, что повалила меня на пол. Этим воспользовалась Роза, мгновенно убежав, при этом смеялась и наслаждалась моментом.

Делать было нечего. Я пыталась позвать Селифа, но стоило мне хотя бы звук произнести, как в эту же секунду пол, стены и потолок академии принялся в буквальном смысле трещать по швам. Возникло такое чувство, словно земля разверзлась передо мной, приглашая в самые дальние глубины Ада.

Думать тут было не о чём. Ещё до того, как трещины добрались до меня, я со всех ног помчалась прочь. Разумнее было бы бежать к выходу, но он был перекрыт. Тот путь мне недоступен из-за возникших трещин. Пришлось бежать туда, где сила Селифа ещё не достигла своей мощи.

И вот теперь... я застряла здесь. В пустом классе, одна, без возможности выбраться хотя бы через окно или защитить себя. Какая ирония. Хотя слышу голоса студентов с улицы. Похоже им всё же удалось выбраться из зала, где проводили бал. Надеюсь и мои друзья уже находятся снаружи. Меньше волнений. Но... как мне выбраться? Попробовать выпрыгнуть в окно? Позвать на помощь? Ага... как же. При такой высоте, прыжок будет равен самоубийству. А зов на помощь, при таком грохоте, всё равно ничего не даст.

Но разве у меня есть выбор? Находиться здесь всё равно нельзя. Значит, буду пытаться выбраться через окно.

Хотя стоп... Да, остальные студенты, которые находились в зале, выбрались, но что можно сказать о тех, кто неожиданно убежал? Что можно сказать о Элизабет?

Чёрт! Она скорее всего где-то там, в коридорах академии. И совершенно ничего не понимает о том, что вообще происходит. Могла ли я оставить так своего друга? Естественно нет. Тем более, изначально я побежала именно отыскать Лизу и поговорить с ней. Но что теперь?

Чёрт! Чёрт! Чёрт! Придётся возвращаться в этот дурдом. Магия Селифа усиливается. Это чувствуешь каждой клеточкой кожи. Да что там, даже в воздухе ощущалось напряжение и горечь. А что касалось Розы, то её вовсе не было видно, но я уверена, что она где-то спряталась и выжидает. Ждёт удачного момента, чтобы нанести окончательный удар и насладиться триумфом.

Обычно, если борешься с силами тьмы, то ты автоматически на стороне света. Если борешься со стороной света, то ты естественно на стороне тьмы. Но, а если сражаешься и с тем и с другим одновременно? На какой стороне жопы ты оказался? Или как так получилось, что меня так сильно прижало этими тёмно-светлыми булками?

– Лиза... – робко звала я девушку, выбираясь в коридор и передвигаясь на дрожащих ногах. – Лиза, ты где?

Произошёл очередной толчок, после чего трещины вновь пошли в движение, расширяясь и обрушивая постепенно здание. Не успела я опомниться, как пол под ногами раскры-

шился, подобно хрустящей вафле и повалился на этаж ниже. Естественно вместе со мной, как верным пассажиром.

Уже в эту секунду я испустила последний дух, тупо улыбаясь и понимая... сейчас будет больно. Но, наверное, высшие силы решили ещё немного продлить мои мучения, так как на этаж ниже я буквально скатилась, словно на ковре-самолёте. Вернее, на бетонной плите. Перевернулась пару раз вокруг собственной оси и плюхнулась на грязный пол, чувствуя себя так, словно меня вынули из центрифуги.

Но это не всё...

Трещины продолжали расходиться всё сильнее и больше. О безопасности этого места даже говорить не стоит. Самое ненормальное то, что я просто сидела на полу и смотрела как стенка в метре от меня крошится и собирается вот-вот обрушиться мне на голову. Казалось бы, Дура, беги! Спасай свою жалкую задницу! Но нет... Знаете, что я делала? Продолжала сидеть и пялиться на стенку с тупым выражением лица, словно меня только разбудили.

Мозг вообще не соображал. Ещё недавно белое платье местами порвалось и стало тёмно-серым от пыли и грязи. Проволосы вообще молчу. Но и сейчас меня прихлопнет вон та огромная бетонная плита, словно муху мухобойкой. Одно мокрое место останется.

Всё!

Конец!

Или нет...

– РАН!!! – прозвучал мужской голос, после чего я почувствовала резкий толчок в бок, который буквально снёс меня с места, переталкивая мою тушку в сторону, словно снаряд в кёрлинге.

И окончательной нотой всему было то, что именно после этого момента за моей спиной бетонная плита с треском и грохотом рухнула на пол, создавая огромную гору неподъёмных булыжников. Рядом же со мной был мой спаситель – Дэвид Асмэй. Что?..

– Что ты здесь делаешь? – удивилась я, будучи полностью уверенная, что он покинул академию вместе с остальными студентами.

– Не правильно... – тихо бросил он, а потом неожиданно обхватил моё лицо руками и буквально со злостью спросил: – Что ТЫ здесь делаешь?!

– Я?.. – начала, немного сбиваясь с толку от того, что на меня кричали.

– Почему не ушла на улицу со всеми?! – продолжал кричать Дэвид, не давая мне и слова вставить.

– Ну, понимаешь...

– И почему просто сидела перед этой стеной?! Жить надоело?!

– ...

Сказать мне было нечего. И как тут объяснить, что я просто слегка потерялась в пространстве? И только сейчас я стала замечать, что кричал он в основном не от того, что был

зол, а потому что был напуган. Причём напуган не за свою жизнь. Он так и продолжал держать меня за лицо, при этом его руки слегка дрожали, а дыхание было тяжёлым и прерывистым. Ему никак не удавалось отдышаться.

– Дэвид... – мягко произнесла я, прикоснувшись к его лицу, чтобы немного успокоить парня. – Всё нормально.

Какое-то время он приходил в себя, но уже позже успокоился, привычно усмехнувшись, словно издевался. Да, именно эта улыбка присуще Дэвиду Асмэй.

– И что тут нормального? – бросил он, слегка отстраняясь немного назад. – Академию объяла непонятная магия. Всё перевернулось вверх дном, и никто не понимает, с чего это началось.

– Тебе длинную или короткую версию событий? – вздохнула я, поворачиваясь в сторону коридора, откуда вновь начали звучать грохоты.

– На длинную у нас нет времени, – признал парень.

– Тогда слушай, – вздохнула я. – В книгах «Восстание Поднебесья» Селиф исполняет роль злодея. В отоме-игре он очередная цель, которая при неудаче может стать злодеем. Роза это знала и рассказала всё Селифу. Теперь он, кажется, многое вспомнил и... – вновь осмотрела коридор. – Вот...

– Роза? Роза Литл?! – удивился Дэвид. – Зачем ей это? Раз он очередная цели, то...

– Он ей не нужен, – пожалала я плечами, после чего позволила парню помочь подняться на ноги. – Ей не нравится этот

персонаж. Она хочет другого.

– Кого?

– Как я поняла... принца Диего, – рассуждала вслух. – У Розы есть план. После того, как Селиф убьёт меня и других студентов, Розы применит свой козырь, и сама его убьёт. Её провозгласят новой Святой, а после выдадут замуж за принца Диего де Сальваторе.

– Что за чушь?! По твоему Диего пойдёт на это?

– В это верит Розы... – пожала плечами. – Так как это сценарий игры.

– Но мы более не в игре! – вновь начинал злиться Дэвид. – Ты реальна! Я реален! Всё, что нас окружает, реально!

– Да... – улыбнулась я, не зная, как его успокоить. – Это так. Теперь Святая Дева провоцирует Мага Тьмы разрушить академию, а я и сделать ничего не могу...

– Нужно выбираться отсюда, – принял за меня решение Дэвид, после чего стал чаще осматриваться. – По неизвестной мне причине, мои силы сейчас в академии не работают. Войти я смог, но сейчас магия земли и воздуха словно иссякла. Не чувствую более манны.

– Это из-за влияния сил Селифа. Теперь вся академия – его территория. А на его территории действуют его правила. Но выбираться ещё рано. Элизабет... Я так и не смогла найти её.

– Элизабет сильнее тебя и способна о себе позаботиться, – настаивал Дэвид.

– Не сейчас, – не соглашалась я. – Без магии... Она просто обычная девушка.

Парень помрачнел и нахмурился. Сказать мне на такой аргумент он более ничего не мог. Поэтому тяжело вздохнув, бросил:

– Хорошо. Давай найдём герцогиню и выберемся отсюда. Поторопимся, кажется, следует очередное землетрясение.

Представьте себе самый классический фильм ужасов. Группа студентов попадает в заброшенный дом, а после поодиночке, и, естественно, по причине своей тупости, начинают потихоньку умирать. Причём крошит их какой-нибудь маньяк-злодей, а они мечутся, словно тупые курицы из угла в угол, и ничего добиться не могут. В итоге побеждает злодей, а группа людей вырезана.

Миленькое описание, да?

А теперь немного усложним картинку. Тут не один маньяк-психопат, а сразу два. Одно немного скрашивает ситуацию, что эти двое терпеть друг друга не могут. Хотя нет... ни черта оно не скрашивает.

Академия разрушалась прямо на наших глазах. По идее, от такого обильного обрушения, от здания давным-давно ничего не должно было остаться. Стены пустые и имеется проход на улицу, но чёрта с два! Прохода нет! Там просто тьма.

Чернота, к которой лучше не прикасаться, и которая продолжает распространяться. Мы действительно в клетке.

Пока мы бежали с Дэвидом в поисках подруги, и заметить не успели, как оказались в ловушке. Загнанные в очередном пустом кабинете, где единственный выход была дверь, окутанная тьмой. Мы ещё её не касались, но сдаётся мне, что лучше этого не делать.

– Не понимаю, – неожиданно бросил Дэвид, словно выдыхаясь и присаживаясь на столешницу ближайшей парты. – Почему он разозлился? Из-за слов Розы? Или из-за твоих слов?

– Я... не думаю, что он зол, – поправила парня. – Скорее это напоминает всплеск эмоций и силы, которые не поддаются контролю.

– Ты говоришь так, словно ищешь ему оправдание, – заметил Дэвид. – Не знаю, какое у тебя к нему отношение, но будем смотреть правде в глаза, – всплеснул руками. – Его необходимо остановить. Как ты уже сказала, он – зло. А значит придётся прибегнуть к силе.

– К какой силе? – раздражённо протянула я. – Дэвид, он лишь шестнадцатилетний подросток, такой же как и ты. Даже если это и сюжет уже книги, а не игры, он ещё ничего плохого не совершил. Скорее он жертва.

– Оглянись, – вновь всплеснул руками. – Я вижу только нас в ловушке. Эти двое тем временем спокойно разгуливают по академии и творят, что вздумается. Боюсь, что ничьей

магии в этот раз не хватит, чтобы остановить принца Селифа. Ни моей, ни герцогини Элизабет, ни даже Диего, а ведь он один из сильнейших магов. Единственный человек, кто хоть что-то может в этой ситуации, это – ты.

– Я?! – воскликнула, делая несколько шагов назад. – Дэвид, тебе случайно кирпич на голову не упал, пока мы бежали?

– Ты что, забыла? – улыбнулся парень, игнорируя мой выпад. – Ведь именно ты способна призвать драконов четырёх стихий.

– Чт?.. Подожди, – напряглась я, вновь отступая назад. Почему-то эта мысль меня пугала. – Вызвать драконов? Ты должно быть шутишь.

– Нисколько, – отрицательно покачал головой. – По-твоему, эта ситуация похожа на шутку? Драконы нужны нам, чтобы сразиться с противниками. Иначе мы проиграем.

– Дэвид, я же говорю, что пока они не противники, они...

И тут я замолчала. Да, я не могла назвать их полноценными моими врагами. Розы? Перед ней я испытывала чувство вины. Конечно, в итоге я была уже мертвецом, что ещё я могла поделаться? Но ведь изначально, если бы я прислушалась к девушке, а не била с горяча, то всё могло быть иначе, верно? А Селиф... Почему чья-то фантазия или воля должна влиять на судьбу подростка? Он ведь пока ещё ничего плохого не сделал.

Да... Ничего пока не сделал...

– Адран! – крикнула в пустоту и в эту же секунду передо мной появился сонный и пухленький алый дракончик размером с кошку.

Адран махал в воздухе крыльями стараясь сохранить свою устойчивость, но при этом лениво потягивался, выискивая меня взглядом. Должна признать, что драконы и правда спят долго. Не зная, что с ним делать, я спрятала его в ящик комода с одеждой. Думала, что через несколько часов он очнётся, но нет. Таким вот образом дракон провёл несколько дней и ночей совершенно забыв обо всём. Просто спал. Впал в спячку.

Но стоило его позвать по имени, как он мгновенно оказался передо мной, хотя и выглядел весьма недовольным.

– И всё же ты меня вызвала, женщина, – протянул дракончик, медленно опускаясь на поверхность ближайшей парты. – Я уж думал, что этого не случится. Так зачем я тебе?.. – и он огляделся. – Хм... Похоже разрушить академию ты меня не попросишь. И сама с этим прекрасно справляешься.

– Это не я, – приснула в ответ, украдкой смотря на Дэвида. Искала в нём поддержки и подтверждения, что это не моя вина. Да хотя бы небольшого кивка, но наткнулась лишь на то, что парень замер и в шоке смотрел на Адрана. – Дэвид?

– Что?.. Что случилось с драконом? Почему он так иссох? Он болен? – в ужасе спросил парень.

– Что сказал этот смертный?! – гневно прорычал Адран тут же выпуская клубы дыма и обнажая свои острые как

бритва зубы.

– Адран, всё хорошо, – бросила я, встав между драконом и Дэвидом. – Он просто не знал. Но это подождёт. Сейчас мне нужна твоя помощь.

– Хм... – протянул красный, с подозрением слегка прищутив глаза. – Что ж... – вздохнул он, вновь осмотрев помещение. – Похоже вы и правда столкнулись с чем-то серьёзным. Такого потока тьмы я не встречал уже много веков. Кто бы не был владельцем данной силы, могу сказать лишь одно – это опасно. Магия тьмы никогда не поддавалась полноценному контролю. И единственное, на что она способна – это разрушение. Скорее всего, ты хочешь, чтобы я уничтожил источник этой силы, верно?

– Верно, – кивнул Дэвид.

– Неверно! – громко бросила я, заставив парня и дракона удивлённо приподнять брови и посмотреть на меня. – Адран, ты должен будешь отправиться кое-куда и сделать это как можно быстрее.

– Ран, что ты?.. – начал Дэвид, но я приподняла руку и прижала ладонь к его рту, чтобы тот не мешал мне разговаривать с драконом.

– Дорога каждая секунда, так что слушай и запоминай. Тебе нужно отправиться в...

Далее я дала распоряжения дракону, от которых зависела наша жизнь. Да и жизнь всех студентов академии. Если он с ней не справится, то всё пропало. Пришлось поднапрячь

все свои воспоминания, чтобы дать как можно больше точностей, но дракону всё равно эта затея особо не нравилась.

– Ран, – бросил он, словно рыкнул. – Ты выбранный мной за долгое время хозяин. Я собрался оберегать тебя и служить, но в тот самый момент, когда тебе особенно нужна силовая поддержка, ты отправляешь меня в неизвестные дали.

– Адран!

– Что ж... Пусть будет по-твоему, – вздохнул дракон. – Однако вот тебе мой напутствующий совет, Ран, – дракон резко расправил крылья и вспорхнул в воздух, чтобы наши головы были на одном уровне. – Если не будет меня, призови всех остальных. Ты же помнишь их имена, верно?

– Да, но...

– Советую призвать в первую очередь дракона воды, – порекомендовал Адран, хотя сам слегка скривился. Даже в книгах было прекрасно описано, что эти двое не очень-то и дружелюбны друг с другом. Скорее они ведут себя словно вечные соперники. И тут он просит призвать именно его? – Да, – признал дракон, заметив мою реакцию. – Я недолюбливаю его и на то есть свои причины, но если выбирать, этот дракон следующий по силе после меня. И он точно сможет тебе помочь.

– Хорошо, – кивнула я в ответ. – А теперь отправляйся.

– Как скажешь, – усмехнулся дракон, после чего повернулся в сторону окон, которые практически были поглощены тьмой, и буквально плюнул туда огромный огненный шар,

размером с волейбольный мяч.

Прозвучал оглушающий взрыв, после которого обычно вообще ничего не остаётся. Ни камешка. Но здесь такой мощи хватило лишь для того, чтобы выбить оставшиеся в окне стёкла. Слишком мало для человека, но вполне достаточно для дракона. И он исчез, выпорхнув наружу.

Что ж... остаётся только надеяться и ждать.

Иного выбора у нас нет.

– Ран, – позвал меня Дэвид, указывая на выход из помещения, который недавно был ещё закрыт тьмой. Теперь там появился проём, который возник благодаря Адрану. – Идём.

На это я только кивнула и последовала за парнем.

Неожиданно всё изменилось. Теперь возникало чувство, словно нас намеренно куда-то вели. Какие-то пути были полностью разрушены, как и путь назад, а какие-то наоборот, открывались перед нами, позволяя идти дальше.

– Похоже, нас вновь загоняют в ловушку, – озвучил мои мысли Дэвид, с чем я не стала спорить.

Но разве у нас был выбор? Нет. Не было. От того и продолжали идти до того момента, пока мы не вернулись к тому месту, откуда начали. Мы вернулись к бальный зал, который уже совершенно не являлся таковым. Скорее оно теперь напоминало уцелевшее место после бомбежки.

Было темно. На полу то тут, то там валялась разрушенная мебель, посуда, украшения для зала и другой мелкий мусор. Но посреди всего этого, словно король на троне, сидел Селиф и с некой тоской и усталостью смотрел на нас, которые только вошли в зал.

На стуле он сидел слегка расхлябано. Облокотился на подлокотник, прислонив ладонь к голове, словно страдал мигренью. Но его алые глаза давали ясно понять, что даже боль не помешает ему совершить всё, что он задумал.

Хоть на улице и был день, но из-за распространившейся тьмы, казалось, что наступила полночь. Солнечные лучи лишь слегка пробивались в зал, даруя свет, чтобы хотя бы видеть друг друга.

Селиф вначале посмотрел на меня, а после с некой ленью обратил внимание и на Дэвида.

– Хм... – протянул он. – Я был уверен, что перехватил всех, но похоже одного всё же упустил.

– Всех? – не сразу поняла я, на что блондин с усмешкой указал в дальний угол.

Там между мусором и камнями, связанные по рукам и ногам сидели Алекс, Диего и Элизабет. В темноте не ясно, в сознании ли они, но вроде слегка шевелились, что давало мне понять – живы. Пока этого достаточно.

– Селиф, – обратилась к парню. – Отпусти их. Они тебе не нужны, ведь так?

– Я и не собирался их схватывать, – отметил он, слегка

наклонив голову на бок. – Но они первые решили напасть на меня. И если я их отпущу, думаешь на этом всё закончится?

– Я думаю... – попыталась достучаться до него, но меня перебили.

Почувствовала лёгкий толчок в спину, из-за чего уже в следующее мгновение падала на пол, вытянув руки перед собой.

– Естественно ничего на этом не закончится! – прозвучал тонкий женский голос, за моей спиной, после чего в зал выбежала ещё одна наша головная боль.

– Роза... – прошептала я, даже не пытаюсь встать.

Девушка похоже всё это время удачно пряталась. Забежав в зал она с интересом осмотрела пленников Селифа, после чего хихикнула у улыбнулась самому магу тьмы.

– Я не буду против, если ты избавишься от Ран и её глупых друзей, но принца оставь в живых, – добавив это девушка посмотрела на Диего и слегка покраснела, словно засмущалась.

– Почему я должен слушать тебя? – холодно спросил Селиф, надменно усмехаясь. – Не вижу пользы от сотрудничества с такой, как ты.

– Ха! – высокомерно бросила розоволосая, выпрямив спину и выпятив грудь вперёд. – Я – главная героиня. Обладатель силы света, против которой ты бессилён, и ты это знаешь. Однако, как говорится, враг моего врага – мой друг. Если мы будем сотрудничать, то... каждый получит то, что

хочет.

– Вот как... – протянул Селиф, даже не шелохнувшись.

Так эти двое спелись?! Этого ещё не хватало! И теперь парадом руководит не кто иная, как Роза. От этого голова идёт кругом. Она улыбается, смеётся и ждёт не дожждётся, когда заполучит то, что хочет. Но разве так можно? Нет. Нужно что-то предпринять, пока Селиф не осуществил задуманное. Нужно потянуть время.

– Роза, – обратилась я к девушке спокойным голосом. – Я понимаю, ты зла на меня, но оглянись. Разве так должна вести себя главная героиня?

– Ран, от тебя я вообще ничего не хочу слышать, – строго бросила девушка. – Всё что происходит, целиком и полностью твоя вина. Если подумать, какая уже разница? Раз меня так или иначе считали убийцей, из-за чего вся жизнь была подкошена. В итоге... раз я в любом случае буду зваться убийцей, то хотя бы убью тебя в самом деле.

– Роза, но всё это было в прошлой жизни! – уже чуть ли не кричала я. – Всё это в прошлом. Здесь ты дочь барона, прекрасная и изящная девушка с потрясающей и редкой силой. У тебя есть всё! Красота, деньги, положение, власть, возможности... Разве этого мало?

– Да! – гневно крикнула Роза. – Мало! Потому, что вновь появилась ты! Ты у меня всё забрала! Забрала славу, положение, статус главной героини и самое главное – принца! Да как ты смеешь?! Родилась всего лишь жалким мобом, у ко-

того не то, что статуса и внешности, даже фамилии нет! Ты не имела никакого права влезать в мою историю! Слышишь?! Это моя история! И этот мир в честь меня! И раз я хочу... – на её лице блеснула безумная улыбка. – То вы все умрёте.

– Хватит, Рози! – также кричала я. – Ты же сама всегда говорила, что это добрый мир. Добрый отоме-мир, в котором говорится про любовь и волшебство. Зачем прибегать к убийствам? И хорошо... Мне плевать, что будет со мной, но... – обернулась назад, в сторону моих друзей, который до сих пор были связаны силой Селифа, но уже в сознании. – Они ничего тебе плохого не сделали.

– Ха-ха-ха! – зазвучал звонкий женский смех. – Ран, ты такая глупая! Да какая разница умрут они или нет?

– Что?.. – озадачилась я, у которой мороз по коже пробежался от этого безумного фиалкового взгляда. А Рози тем временем перешла на шёпот.

– Всё равно, что с ними будет. Ведь это просто игра, а они персонажи. И так, как захочет игрок, так и будет. А если допустил ошибку, всегда можно вернуться назад и заново пройти уровень. Ха-ха-ха... Ведь в этом и вся прелесть игр, согласна?

– Р... Рози... – ужаснулась я, не зная, как реагировать на это. – Как ты не можешь понять? Это не игра. Больше это не игра. Это... реальность. Мы все реальны. Ты, я, ребята... Да, мы знаем книжный и игровой мир, но ведь это не значит, что

они должны идти по заданному пути. Каждый из них волен писать ту судьбу, которую сам захочет. Тут нет уровней или возможностей переиграть всё заново. Прошу, задумайся над этим!

– ЗАТКНИСЬ!!! – неожиданно закричала Роза, топнув ногой и сжав ладони в кулачки. – Заткнись! Заткнись! Заткнись! Это всего лишь игра! Глупая игра! А я главная героиня! Значит всё, что я захочу – исполнится, ясно?! И я хочу, чтобы ты... исчезла!

Девушка приподняла свою ладонь, направив её в мою сторону и в это же мгновение, моё тело зашевелилось, само собой. Ладонь схватила что-то острое. Кажется, это разбитый бокал, с заострённым концом. После чего поднесла остриё стекла к своей шее и замерла, после того, как услышала мужской крик: «НЕТ!»

Это был Дэвид. До этого момента он стоял ко мне спиной, словно прикрывая от Селифа. Его Роза также толкнула, но похоже воздействие её магии пока нацелено только на меня. Но после того, когда моё тело практически готово перерезать себе же горло, парень запаниковал. И так сильно, что я физически чувствовала его дрожь. Да что там... Ведь именно сейчас он подставил к моей шее свою ладонь, после чего стекло вонзилось не в моё горло, а в его руку нанося рану до крови.

Однако я остановилась, так как того захотела Роза. Не пошевелиться, не вздохнуть, не позвать на помощь. Чёртова

сила света!

– Оу... Какая жертвенность, – хихикала Роза. – Мне бы не помешал такой поклонник. Не переживай, как только Ран умрёт, то я позволю тебе быть рядом с собой. В принципе, это было бы естественным путём.

– Отказываюсь! – рыкнул Дэвид, продолжала обнимать моё горло одной рукой, а второй держал мои ладони, которые сжимали ножку разбитого бокала. – Я уже выбрал ту, кто мне дорога. И это уж точно не дочь барона Роза Литл.

– Тц! – бросила она, недовольно скривив губы. – Да наплевать! – отмахнулась. – Всё равно твой персонаж мне особо не нравился. Слишком муторный в завоевании. Да и скучный. Так что, если ты умрёшь от горя, никто особо на это не обратит внимания.

Девушка вновь взмахнула рукой и на этот раз я больше не прижимала стекло к своей шее. Нет. Я резко развернулась и направила лезвие на самого Дэвида. Правда он успел блокировать удар, когда я целилась ему в лицо. Блокировал всё той же рукой, позволив стеклу вонзиться в локоть. Кровь потекла по моим рукам, при этом не моя кровь. А кровь Дэвида Асмэй.

– Роза... хватит! – молила я, сквозь стиснутые зубы. Мне было страшно. Безумно страшно, но я не знала, что ещё делать в этой ситуации.

– Эх, это даже как-то скучно... – вздохнула Роза. – А давайте поиграем. Раз Дэвид у нас такой благородный рыцарь,

готовый броситься под нож, то почему бы не предоставить выбор? Хм?

– Что за выбор? – тут же спросил Дэвид, не отступая ни на шаг.

– А такой, – хихикала Роза. – Либо умирает Ран, но ты остаёшься в живых, что я больше предпочитаю. Либо умираешь ты, а Ран, так и быть, останется жива.

– ЧТО?! – закричала я, обретя способность говорить. Но скорее всего, это Роза дала мне эту возможность, чтобы насладиться моей паникой. – Дэвид, даже не думай!!!

– Я согласен, – не тратя времени ответ парень.

– О! Как быстро! – воскликнула она, хлопнув в ладоши. – Обычно Дэвид Асмэй славится тем, что обдумывает каждый свой шаг. Не пожалеешь ли ты о содеянном?

– Нет, – коротко ответил тот. – Тут не о чём думать.

– Вот как... – протянула девушка, после чего вновь оглянулась, осматривая помещение. Она что-то искала, и когда нашла, её глаза счастливо засияли. – Вот! – указала рукой. – Видишь? Нам на полу лежит арахисовое печенье. Оно очень вкусное. Съешь одно.

В углу, рядом с одним из перевёрнутых столов с едой и в самом деле лежало арахисовое печенье. В бетонной пыли и грязи, но печенье. И как она его углядела? Но важно не это. А то, что всего одного печенья будет достаточно, чтобы вызвать у Дэвида аллергическую реакцию. В итоге он не просто умрёт. А умрёт в мучениях задыхаясь, от реакции собствен-

ного тела.

Этого нельзя допустить. Нельзя!

– Нет, Дэвид! – почти приказала я, но парень словно не слышал. Медленно отойдя от меня, он направился в ту сторону, где лежало печенье. Мои собственные руки тут же поставили стекло моему же горлу. – Дэвид! Чёрт бы вас побрал... – Делать нечего. Терять нечего. – Тиран! Сиверан! Акеран!

– Что ты там несёшь? – брезгливо бросила Роза. – Ты хотя бы сама поняла, что только что пролепетала?

– Тиран! Сиверан! Акеран! – повторила я, громко ясно и чётко.

Все смотрели на меня так, словно я произнесла некую табуированную фразу, только Дэвид обернулся и понял, что на самом деле я призвала трёх древних драконов. Тиран – дракон воды. Сиверан – дракон воздуха. Акеран – дракон земли. Я не знала, что сейчас будет и как они меня примут, но это необходимо. Пусть хоть что-то произойдёт. Однако... никто не пришёл. Никого не было.

– Ты... – неожиданно произнёс Селиф, вставая из-за своего кресла и направляясь ко мне. При этом полностью игнорируя недовольный «Фыр!» со стороны Розы. Подошёл ко мне, обхватив ладонью мой подбородок. – Что ты только что произнесла? – спросил он с напряжением в глазах. – Или... кого именно ты позвала?

Он догадался? Я широко распахнула глаза, осознавая, что

он обо всём догадался, но... как? И почему их нет? Неужели их уже кто-то призвал раньше меня? У них другой хозяин? Нет, это не так. Тогда бы я просто забыла их имена. Но, тогда что?

– Они не придут, – холодно бросил Селиф смотря на меня своими кровавыми глазами. После чего усмехнулся. – Удивительно... призыватель драконов в наше-то время... Кто бы мог подумать? Но они тебя не услышат. Пока ты в академии, и пока моя магия окружает всё здание, тебя никто не услышит. Тьма поглощает всё. Однако должен признать, что ты меня смогла удивить... Призыватель драконов...

Не услышат? Как так? То есть... это конец?

– Призыватель драконов? – несколько безразлично спросила Роза. – И что в этом такого? Помню были в книгах какие-то драконы... Ерунда! Я тоже могу их призвать. Например, тр... Хм... Кхр!.. Что такое? – удивилась она, понимая, что не в состоянии произнести их имена. – Я только что помнила, но уже забыла, как их зовут. Это...

– Это потому, что они тебе не принадлежат, – пояснил Селиф, после чего усмехнулся и вновь посмотрел на меня. – Драконы служат только одному человеку. Тому, кто первый призовет их. И этот человек уже существует. Не так ли, Ран? – парень ласково улыбнулся, слегка наклоняя голову на бок. – Убивать тебя будет чудовищной растратой. Пожалуй, я просто присвою тебя себе, как ты на это смотришь?

– Эй! – вспыхнула Роза. – Мы так не договаривались!

– Единственным твоим условием было сохранить жизнь принцу Диего де Сальваторе, – отметил Селиф, приближаясь ко мне и обхватывая мою ладонь, где я сжимала бокал. Небольшое давление с примесью тьмы и вот бокал разрушен, раскрошившись на тысячи осколков и став в прямом смысле пылью у меня в ладони. Более угрозы для жизни не было. Почти... – Он жив, как ты успела заметить. Так где же я не нарушил нашу договорённость?

– Ран должна умереть! Должна! Должна!!! – словно маленькая девочка, у которой отняли конфету начала кричать Розы топая ногами. – Она ужасна! Отвратительна! И это бесит! Почему все ей очарованы? Почему не видят правды? Она ужасна!!!

– Ужасна? Хм... – протянул Селиф, посмотрев на меня, как бы под другим углом. – Слабый маг земли... Настолько слабый, что не способна даже призвать свою магию, однако, как и большинство магов земли, хороша в готовке. И всё же, что ты на самом деле думаешь о своих так называемых «друзьях»? Они говорят, что ты такая хорошая и привязались, но что на самом деле думаешь? Знаешь, у стихии тьмы есть также особая уникальность, как у стихии света. Если свет влияет на тело, заставляя его подчиняться владельцу света, то тьма заставляет человека вырывать наружу все самые потайные секреты сердца и разума. Мне достаточно щёлкнуть пальцами, и ты выложишь все свои секреты. Вот же будет интересно...

– Мы и так прекрасно знаем, что она думает, – неожиданно произнёс Дэвид. – Она говорит это каждый день. Думаешь, если Ран начнёт говорить про своих друзей гадости, то это как-то повлияет на наше мнение о ней? Я прекрасно знаю, что в её глазах я лишь скучный, приставучий тип, от которого она никак не может избавиться. Алекс? Он что-то вроде непутёвого младшего брата, которого Ран слегка побаивается и также стремится избежать. Диего? Она даже не скрывает того факта, что он её бесит. Причём прозвище «ванильный принц» давно укоренилось в нашей компании. Мне продолжать? Что ещё мы о ней не знаем?

– Ох, какая уверенность... – засмеялся Селиф, вновь приближаясь ко мне и обнимая меня за плечи. – Ну, так давай и узнаем. Раз она так стремилась вас избегать, что же она думает обо всех вас на самом деле? Итак, Ран, – парень щёлкнул пальцами прямо перед моим носом. – Говори.

Что я о них думаю? А разве я действительно это когда-то скрывала? Но что если я действительно сейчас начну говорить гадости? И такие, после которых все от меня отвернуться. Я не хочу этого. Не хочу вообще ничего не говорить. Однако я что-то чувствую. Чувствую, как из груди к горлу что-то подступает. Плотное, словно пузырь, который никак не подавить.

Хватит! Хотела зажать рот ладонями, но Роза словно ждала этого и заставила мои руки раскинуть в стороны, чтобы не мешала рту. Как же быть? Я сейчас... Сейчас...

Посмотрела на Дэвида в поисках подсказки, поддержки, да вообще чего-нибудь. Но он и сам не знал, как быть. Что же я скажу? И...

– Я люблю вас! – почти закричала я, чем вызвала шок не только у Дэвида, Диего, Элизабет и Алекса, но и у Розы с Селифом. Однако этот поток уже не остановить. – Я люблю вас! Люблю! Люблю каждого героя, персонажа и этот мир в целом! Люблю всё что с ним связано. Любила вас ещё до того, как мы встретились. Ещё до того, как я родилась в этом мире. Люблю сильно и самозабвенно. Именно поэтому я вас избегала. Ведь, одно дело, когда ты влюблена и наблюдаешь за своей страстью со стороны наслаждаясь каждым мигом и совсем другое, когда предмет своего увлечения обращает на тебя внимание. Это было так странно! Так не привычно! – посмотрела на Дэвида. – Но я люблю... Очень сильно. И уже так давно...

Наконец-то меня отпустило. Пузырёк закончился, и я почувствовала себя слегка не в своей тарелке. Это что ещё за сопливая хрень? А?! Это же вообще не в моём стиле! Да я бы даже перед угрозой смерти такое не сказала бы. Это всё чёрная магия этого белобрысого. Эй, Дэвид, не смотри на меня так! И не смей краснеть, чёрт подери! Не в такой ситуации!!! И какого ты вообще отворачиваешься, а?

– Надо же... – озадачился Селиф, который от такого потока «признаний» отошёл от меня на несколько шагов назад. Словно заново заметил, осматривая с ног до головы. –

Ты действительно... другая. Впервые я слышу... такой голос сердца. И даже интересно, если я часть этого мира, хоть и исполняю роль злодея, то ты и меня любишь, верно?

– Ты что, спятил?! Конечно, нет! – грозно бросила я, но Селиф тут же щёлкнул пальцами. – Да! Чёрт...

– Мило... – улыбнулся парень. – Очень мило...

– Эй! – вновь цокнула языком Розы. – Может хватит? Я – главная героиня, ты не забыл? А она...

– Да-да, – вздохнул Селиф. – Ты это уже много раз говорила. По правде сказать, даже слегка скучно. Вот... – он вновь щёлкнул пальцами, но теперь его магия сняла сковы с Диего и остальных. – Ты ведь этого хотела?

– Что?.. – удивилась Розы, после чего сжала руки словно в молитве перед собой, когда видела, как Диего поднимается на ноги и обращает свой взгляд в сторону нашей «главной героини». – Ваше Высочество... – робко бросила она, тут же смущаясь. словно он только что вошёл, и она тут же надела на себя маску жертвы и смущения. – Я... так рада, что мы можем поговорить, хотя и место здесь столь ужасно.

– Розы... – неожиданно мягко произнёс Диего, шагая навстречу девушке и при этом улыбаясь. – Тебе ведь нужен только я, верно?

– Ах, это... – вновь засмущалась она. – Я и вы... Это так неловко.

– Я понимаю, – кивнул принц, подходя к ней ещё ближе. – Я не думал, что могу кому-то настолько нравиться.

– Но вы мне очень нравитесь! – воскликнула Роза, на что он тут же взял её за руки.

– Конечно, – заверил Диего. – Теперь я знаю. И как я могу уйти от таких чувств? Но раз я с тобой и ты победила, то... почему бы просто не отпустить остальных? Они нам не нужны. Будем только ты, да я.

– Принц Диего... Как же так?.. – почти прошептала она, отворачиваясь в сторону. – Но злодеи должны быть наказаны. Ран и герцогиня... Они должны получить по заслугам.

– Да, непременно! – кивнул парень. – Но займёмся этим после свадьбы, что скажешь? Пусть увидят, как мы можем быть счастливы, да?

– Ах, свадьба... принц Диего, вы делаете мне предложение? Это так неожиданно... – она прижала кулачок к губам, заливаясь краской.

Что... здесь происходит? Не знаю, как к этому относиться, но моё тело вновь стало только моим. Я могла двигаться. И двигалась я медленно к своим друзьям. Беглым взглядом осмотрела тела Элизабет и Алекса, которые были целы, но дьявольски злы. К нам также подошёл и Дэвид. Я его чуть не придушила, от того, что он готов был съесть арахис, но волей судьбы это не произошло. Однако... что же теперь делать?

За «романтической» сценой принца и главной героини наблюдал Селиф, также сбитый с толку, но смотревший на всё это, как на шоу. И ему было скучно. Он вообще выглядел так, словно устал. Устал сильно, но если судить по потоку магии,

что охватил академию, о истощении и речи быть не может.

– Принц... – вздыхала Роза, потянувшись к Диего и желая получить его поцелуй. Даже глаза прикрыла.

– Да что за?.. – злилась Элизабет, но ей вовремя заткнул рот ладонью Алекс.

– Тихо, – шикнул он. – Потерпи немного.

Как только глаза Роза были закрыты, Диего решил приоткрыть свой козырь и... высунул небольшой нож их рукава. Вернее, это было небольшое лезвие и то, откуда у него оно можно было только догадываться. Он намеревался напасть на Роза? Не знаю... Да это и не важно, так как нападения не произошло. Селиф также заметил лезвие и помешал принцу сковав его.

– Скука... Какая скука... – протянул он. – И по-твоему, это настоящие чувства? – обратился он к Роза. – Всё наигранно, лживо и сухо... Скука!

– Заткнись! – вспыхнула девушка. – И отпусти его! Он должен меня поцеловать!

– Хм? – удивился Селиф, которого вроде благодарить должны, но вместо этого он получает упрёки. – Как скажешь, – усмехнулся парень, отшвырнув с помощью тьмы принца в мою сторону. Парень немного проехался по полу, но в итоге всё же теперь был перед нами.

– Что ты делаешь?! Принц Диего мой! – кричала девушка, кусая гневно губы. – Чёрт!

– Слишком шумная... – раздражённо бросил Селиф при-

зывая к себе ещё больше тьмы. – Разберусь с тобой, а после и разделаюсь с остальными. Пустоголовая...

– ЧТО?! – яростно воскликнула Роза, также призывая к себе всю силу света. – Ты похоже забыл кто я. Но ничего... сейчас вспомнишь.

Это было одновременно и завораживающе, и ужасающе. Свет и тьма принялись сражаться. Потоки яркого ослепительного света и всепожирающей тьмы сплелись в огромный смерч, который ещё сильнее принялся сотрясать академию. Вернее, то, что он неё осталось. Они может быть и выживут, но вот нам, без сил и магической поддержки, остаётся только надеяться на чудо.

И как ни странно... чудо всё же свершилось.

– Эй! Вы там! Может хватит стоять?! Поторопитесь, сейчас всё рухнет!

Это был мужской голос. Причём доносившийся откуда-то снизу. И когда мы все одновременно посмотрели на пол, то увидели, что в возникшей трещине появился довольно широкий проём откуда выглядывало две головы: Моба и Уоррена. Оба махали нам рукой, подзывая к себе.

– Быстрее! – требовал Уоррен, после того, как рядом с ним упал крупный булыжник бетона.

– Но... куда?! – не понимала я.

– Как куда? – вспыхнул парень. – В дирижабль конечно! – ответил он, словно это, само собой разумеется.

– Дирижабль?! Он... под академией? – удивилась я, кото-

рая впервые об этом слышала.

– А где, по-твоему, я мог ещё его строить? – в ответ огрызнулся парень. – Всё! Разговоры потом! Торопитесь уже!

И я прыгнула к нему. С разбегу плюхнулась на пол и сиганула на Уоррена, обхватывая парня и ногами, и руками. Более того, на эмоциях счастья, что мы всё же живы, смачно поцеловала его в щёку. Тот так и остолбенел постепенно краснея, словно рак.

– Да что ты творишь, ненормальная?! – вспыхнул парень, но тут же успокоился. – Чёрт с тобой... – пробубнил он, закрывая люк над нашими головами после того, когда последний из нас прыгнул в небольшое и тёмное помещение. – Приказывайте, капитан! Куда держим курс?

Глава 30. Куда держим курс, капитан?

Сама не знаю, как именно, но теперь мы в небе прямо над нашей академией. Действовать приходилось быстро, также особо на разглядывание окружения не было времени. Да и тот факт, что сам транспорт то и дело потряхивало не вызывало желания начать рассматривать труды Уоррена. Как бы не хотелось его обидеть...

Трясло так, словно в нас кидали огромные камни либо пушечные ядра. С небольшими интервалами и огромным грохотом.

– Чёрт! – вырвалось, когда в очередной раз нас потрянуло и я, потеряв равновесие, повалилась на пол. – Тут есть балкон?

– Балкон?! – не понял Уоррен, но уже через секунду переспросил: – Ты имеешь в виду капитанский мостик? Какой к чёрту «балкон» на дирижабле?!

– Заткнись и просто скажи, где я могу выглянуть наружу? – рыкнула на парня как раз тогда, когда в нас вновь что-то полетело и со всех углов вырвались искры.

Кажется, судно трещит по швам. Уоррен и сам это понимал, поэтому молча указал пальцем в нужную сторону, куда я должна бежать. Выбравшись из помещения, я оказалась на довольно просторной полуовальной площадке с деревянным

полом, окружённую изящными перилами. Вот только, чувствую, канет это изящество в бездну, если мы немедленно не остановим обстрел.

Для начала стоит учесть несколько фактов: во-первых, хоть мы и выбрались из подвала академии, само здание находилось в самом плачевном состоянии. Окружённое магией света и тьмы. Розы и Селиф вели бой на энергетическом уровне. Они стремились подавить друг друга при помощи силы. Но при этом то один, то другой, использовали свои способности, чтобы атаковать нас. Селиф так вообще при помощи тьмы швырял в дирижабль бетонные камни академии.

Час от часу не легче. Нужно валить, пока эти двое всё же не решат объединиться.

– Эй! Смотрите! – услышала я голос Элизабет, после чего резко обернулась и посмотрела в указанную ей сторону.

Вашу ж мать! Это что ещё такое?! Подкрепление со стороны Селифа? Или может Розы? Пока не ясно точно, что это, но зато ясно другое – в нашу сторону летит что-то огромное, опасное и вероятно агрессивно настроенное. Флот со стороны соседней страны, из которой приехал Селиф? А может соратники Розы? Или... что это вообще такое?

Слишком далеко, не увидеть. Однако стоило мне подойти к краю и прищурить глаза, чтобы получше разглядеть приближающийся объект, как произошёл очередной толчок в бок дирижабля. Да такой сильный, что ребят вновь всех повалило на пол и раскидало в разные стороны. Естественно

повалило и меня. Вернее, не повалило, а выкинуло к чёрту за борт. Вот только что стояла с краю, а тут «БАМ» и я уже лечу носом вперёд.

– РАН!!! – закричали друзья, осознав, что их капитан первым решил покинуть корабль.

Хоть и вынужденно...

Но не так всё просто. Как оказалось, всё дно дирижабля было оплетено толстыми канатами, словно сеткой. Возможно это было для красоты, возможно для безопасности самого транспорта, а возможно и вовсе это имело какой-то иной подтекст. Уже и не известно. Суть не в этом, а в том, что один из этих канатов меня удержал.

Да-да, по идее я уже давно должна лететь вниз и просматривать по кадрам свою жалкую жизнь, но нет. В самый последний момент одна моя нога умудрилась запутаться в этой канатной сетке и теперь я повисла вверх ногами у самого дна дирижабля.

Срань Господня! Страшно то как!!! Вот это высота! Кто-нибудь, спасите мою задницу! Рождённый ползать летать не может!

Я уже собралась орать на нечленораздельном языке, давая понять команде, что я жива. Пока жива... Но стоило вздохнуть побольше воздуха, как тут же замерла. Передо мной возникла огромная морда. Буквально гигантская. И принадлежала она большому ярко-желтому дракону, который теперь порхал прямо передо мной и с интересом наблюдал за

тем, как я болтаюсь в воздухе, словно только что постиранное бельё. Он не выражал злости, агрессии или недовольства. Только удивление и любопытство.

Так это был дракон? Он приближался к нам? Но это не Адран. Чёрт его знает, что этому дракону придёт в голову, да и вообще сейчас думать и вспоминать не самый удобный момент. Канат едва меня держит, я, конечно, старалась не налегать на десерт, но уже чувствую, как верёвка трещит. Сейчас Ран покажет вам номер – «Полёт камня». В домашних условиях не повторять. Выполняется первый и, пожалуй, последний раз.

И что я должна делать в таких условиях? Сама не понимая, что происходит, улыбнулась огромной чешуйчатой голове и произнесла:

– Как поживаете? Лётная сегодня погодка, да? Ха-ха!

Дракон в этот момент наклонил голову набок, словно пытался понять, всё ли у меня с рассудком в порядке? В этот момент меня слегка качнуло и развернуло вокруг собственной оси. После чего я поняла, что этот желтый дракон не один. Дирижабль в принципе окружило три дракона разных цветов. Желтый, которого я уже видела, тёмно-зелёный и нежно-голубой. И все они летали вокруг нас, и смотрели на меня, которая прикована к дирижаблю словно карманный брелок.

Ребята, если вы хотите меня сожрать, то боюсь я буду только на один «кусь». Да и вообще, может договоримся?

Тем временем Рози вновь швырнула в нас яркие солнечные сферы, лишь ещё больше разгневавшись, когда появились драконы. Я даже отсюда слышала её истошный и злобный вопль. Селиф же, как появились драконы, поумерил пыл и более не кидал в нас осколки бетона. Но как на это реагируют драконы?

Одна из сфер Рози нацелилась на меня.

Ну всё... Кончились мои весёлые деньки. Спасибо за всё, я покидаю этот бранный мир.

Я так думала. Однако всё вышло совсем иначе.

Желтый дракон, который поржал рядом со мной, в какой-то момент заметил, что я зажмурилась и сжалась в кокон, ожидая своего конца. Недолго думая дракон также выпустил свою сферу. Буквально выдохнул её, по направлению снаряда Рози. Это был прозрачный, слегка голубоватый шар, который стремительно летел в сторону сферы магии света. Когда они соприкоснулись, я была уверена, что прозвучит взрыв. Но нет. Сфера дракона лишь развеяла свет, окутав сильным потоком ветра.

Ветер? Так это дракон воздуха? Сиверан?

Но это не всё. Остальные также бездействовать не стали. Зелёный дракон опустился вниз пронёсся над землёй вызывая землетрясения. Все, кто до этого стоял на ногах тут же потерял равновесие и упал на землю. Голубой дракон же призвал огромные массивные тучи, которые яростным ливнем обрушились на головы Рози и Селифа. Даже если бы они и

хотели что-то сделать, сил у них уж точно не осталось. Мок-рые, грязные, вымотанные сидели на земле пытаясь отды-шаться. Никто из них более не прибежал к своей силе тьмы и света. Этого и добивались драконы.

Если Селиф похоже смирился со своей участью, принимая тот факт, что против драконов он бессилен, то Розы от-казывалась в это верить. Даже сидя в грязи она гневно кри-чала, не желая признавать поражение.

– Да как вы смеете?! Я – главная героиня! Я та, вокруг которой и должен вертеться этот мир! Вы все лишь глупые и ничего не умеющие персонажи! Ваша прямая обязанность любить и почитать меня! Слышите?! Моё слово – закон!

Желтый дракон тем временем слегка надкусил канат, за который зацепилась моя нога, после чего схватил меня ког-тистыми лапами и помог спуститься на землю. Всё это было так быстро и головокружительно, что я даже понять ничего не успела. Вот я смотрела на мир верх ногами и вот я уже на земле, окружённая тремя драконами. Правда выглядело это так, словно эти гигантские ящеры вот-вот проглотят ме-ня. Стоят такие огромные и важные, и я... мелкий и жалкий человечиска.

Так, не время сейчас бояться. Розы продолжает кричать и уже перешла на проклятья. Ведь она Святая. Та, у кого сила света. Та, чье мнение и слово имеют неукротимый вес.

– Ран! – прозвучали голоса моих друзей, которые также постепенно спускались с дирижабля и присоединялись ко

мне.

Дэвид даже не взглянул на драконов. Подбежал раньше всех, взял за руку и отвёл за свою спину, давая понять, что будет защищать от всего. И от ненормальных психопатов, и от драконов, если потребуется. Остальные же, осознав, что со мной все нормально, если так можно выразиться, направились к Розе. Вернее, к ней направились Элизабет и Диего, сохраняя величественный вид, который и должен быть у представителей королевской крови.

– Розе Литл, – обратился к девушке Диего, по голосу которого сразу чувствовалось, говорит принц, а не однокурсни́к, студент, или обычный парень. – Ты арестована, – в этот момент Элизабет подняла перед собой руку и сковала ладони Розы толстым слоем льда, словно кандалами. – За покушение на мою жизнь, как первого принца Диего дэ Сальваторе, а также на жизнь моих верных друзей, в том числе за причинение вреда студентам академии Святой Розы и самому учреждению, данной мне властью я арестовываю тебя и заключаю под стражу в королевскую тюрьму. Будет суд, в котором и решится твоя дальнейшая судьба, однако я буду лично настаивать на смертной казни.

– ЧТО?! – ахнула Роза. – Но Ваше Величество?! Как же так? Вы обязаны любить меня! МЕНЯ! Ведь я Святая и главная гер...

– Достаточно! – грозно бросил Диего. – Довольно этого бессмысленного вздора. Твои поступки говорят сами за себя.

Диего отошёл от Розы и направился дальше, в то время как девушка продолжала кричать, плакать и уверять всех, что это неправильно. Она главная героиня. Это Элизабет злодейка. Не она. Это конец Элизабет, когда та предстаёт перед судом, а потом её приговаривают к эшафоту. Розы рождена для того, чтобы её все любили, почитали, а после она станет Святой!

От этих слов Диего даже слегка затрясло. Ничего не говоря, он взял за руку Элизабет и повел с собой. Давая понять не словами, а действием, что герцогиня дорога ему, и уж точно не будет того, чего желает Розы.

– Теперь ты, – произнёс Диего, обращаясь к Селифу, который даже не пытался сопротивляться. Понимал, что с такой силовой поддержкой это бессмысленно. Сидел в грязи и ждал своей участи. Хотя он выглядел как-то странно. Уставший, измученный и смирившийся с тем, что светлого будущего ему не ждать. – Тебя пригласили сюда как уважаемого гостя, с целью обменяться нашими культурами, традицией и историей. А также объединить две страны, скрепив их узами дружбы. Но вместо этого похоже моя страна пригрела змею на шее, не так ли?

– Говори, что хочешь, принц Диего, – улыбнулся Селиф, тяжело вздохнув и запрокинув голову назад, чтобы получше видеть обвинителя перед собой. – Моя участь решена ещё задолго до того, как я появился здесь. Думаю, что вариант прожить оставшуюся жизнь в тюрьме не такой уж и плохой.

Во всяком случае, лучше того, что мне уготовлено этим миром. Так что прошу, – приподнял испачканные в грязи руки и соединил их вместе, направив в сторону Диего. – Плените меня. Я виновен.

– Что ж... Раз ты сам с этим согласен, тогда...

– Диего, постой! – выпалила я, направившись к парням.

– Ран? – настороженно прошептал Дэвид, который стоял рядом, но всё же пустил меня.

Приблизилась к Диего, Селифу и Элизабет, которая стояла рядом. Все смотрели на меня несколько удивлённо и ждали того, что я скажу. Краем глаза заметила Алекса, Уоррена и Моба, которые не стремились к нам приблизиться, но всё равно сохраняли бдительность и дирижабль наготове. Чтобы можно было убежать или принять бой. Это было слегка странно, особенно для Алекса, которому присущи беззаботность и вечное поведение ребёнка. Сейчас он не улыбался и действовал стратегически. Понадобится отступить? Он идеальный вариант для прикрытия, благодаря своим способностям. От того и ждёт.

Уоррен поддерживает работоспособность судна и осматривает повреждения, а Моб на подхвате. Но когда я направлялась к Селифу, все мгновенно напряглись и ждали того, что будет.

– Селиф, – обратилась к светловолосому парню.

– О... Неужели сама Ран, хозяйка драконов, решила со мной поговорить? – усмехнулся парень. – Это большая

честь.

– Селиф, – вновь произнесла его имя, немного вздохнув. – Я приблизительно представляю, что наговорила тебе Розы.

– Что? Хочешь сказать, что это не правда? Уже поздно, – указал себе на голову. – Я осознал себя, как и некоторые из нас. И должен признать, что это неприятно. Но что поделать? – пожал плечами. – Я злодей и это моя участь.

– Злодей... – повторила несколько отрешённо. – И тебя всё устраивает?

– Что? – не сразу понял парень, в том числе и остальные за моей спиной.

– Ты словно погрузился в эту установку «злодея», словно маска роли на сцене. Но что ты сделал такого злого?

– Хм, даже не знаю, – усмехнулся. – Например, разрушил академию и напал на вас?

– Это ты сделал уже после того, как узнал, кто ты, – отрицательно покачала головой. – Послушай, я знаю, чего ты на самом деле боишься. Но что, если всё можно переиграть? Забудь про установки. Забудь про роли. Ты сам можешь ковать своё будущее.

– Если это ты, то может быть, – продолжал настаивать парень, не веря моим словам. – Но вы были правы касаясь моего отца и многих других неприятных вещей. Так с чего мне верить, что всё можно изменить?

– Да потому, что!.. – хотела договорить, но замолчала.

Он не поверит словам. Страшно представить, что нагово-

рила ему Рози, но главное то, что Селиф верит в эту установку. И выбрал для себя единственное будущее, чтобы избежать беды – тюремное заключение.

Я искала нужные слова. Хотелось схватить его за воротник и встряхнуть хорошенько, чтобы вправить все мозги. Ему всего шестнадцать, а уже хоронит себя заживо. Однако не стала этого делать. Не потому, что не хотела, а потому что меня прервали.

Со всех сторон стали слышны шепоты и возгласы. Я и не обращала внимания на остальных студентов, которые предварительно покинули академию и теперь наблюдали за нами. Они стали перешёптываться, так как заметили нечто странное. В небе.

Подняв голову, я увидела, что к нам летит ещё один дракон. На этот раз насыщенно алого цвета. И в пасти он держал что-то наподобие большого голубого пакета, правда позже мы поняли, что это связанное в специальный узел большое одеяло. Адран и летел по небу подобно аисту с младенцем. Правда, боюсь, если я ему об этом скажу, он всё же оттяпает у меня часть попы.

Отлично! Он смог! Теперь выбор за Селифом.

Адран сделал небольшой круг над территорией академии, а после медленно спустился к нам. При этом удивление своим появлением он вызвал не только у студентов и преподавателей, но и у самих драконов, который определённо не ожидали увидеть здесь своего собрата. Но Адран на всё их удив-

ление лишь надменно фыркнул, гордо задрал голову и выпятив грудь.

И что бы это значило?

Выпустив узелок из пасти, он аккуратно положил его на землю рядом с собой.

Диего и Элизабет сделали пару шагов назад, до сих пор ещё с трудом переваривая, что я могу призывать драконов. Они хоть и ничего по этому поводу не говорили, но ясно, что ребята в шоке, как и остальные. Никто кроме Дэвида ничего не знал о драконах и о том, что я могу их призывать. И тем более то, что один из них уже жил у меня в комнате общежития.

Да и подробности им знать не обязательно...

А вот Селиф совершенно не выглядел удивлённым. Скорее наоборот, расслабился и улыбнулся.

– Я так понимаю, что передо мной «внучатая племянница жены брата её отца», верно? – спросил он, кивнув в мою сторону. Ничего себе! И ведь запомнил!

Адран слегка наклонил голову в сторону парня и с неким фырканием бросил:

– Ну, «агу», – причём это выглядело и звучало так, словно дракон спрашивал: «*И что ты мне теперь сделаешь, смертный?*» Даже Селиф понимал, что против такого, приёмы ещё не изобрели.

– Чудное дитя! – выдохнул он нервно посмеиваясь.

– Ты принёс? – спросила я у дракона.

– На будущее, – рыкнул Аدران. – Я тебе не почтовый голубь, ясно?

– Значит, ты не справился... – расстроено вздохнула я.

– Кто это не справился?! – тут же разгневался дракон. – Женщина, не забывай, что в твоих любимцах сильнейший и могущественный дракон огня! Нет того, чего бы я не мог достичь, если того захочу. Так что прояви хотя бы каплю уважения к моим годам и величию, а после восхваляй имя моё, как своё!

Ой, вновь его занесло. Что он там хочет? Поклонения? Жертвоприношений, как божеству? Песен? Баллад? Золота? У меня ничего из этого нет. Есть только я. Поэтому, пока дракон продолжал описывать какой он важный, я смело подошла к нему и положила свою ладонь на огромную алую чешуйчатую голову, усеянную чёрными шипами. После чего слегка погладила его:

– Молодец! Хороший мальчик!

Кто-то из студентов уже готов был начать падать в обморок. Для них я только что подошла к самому дьяволу и дёрнула того за хвост. Из разряда всех предполагаемых возможностей, мне осталось жить всего несколько секунд. Но нет... В эту же секунду Аدران ничего не говоря начал уменьшаться, приняв размеры домашней кошки, а после и вовсе уместился у меня на плече, словно так и должно быть. Даже выпятил грудь вперёд демонстрируя свою гордость. Украдкой глянул на своих собратьев, у которых нижняя челюсть уже

давно на земле валялась и надменно фыркнул. Словно говорил им: *«Да-да, это я хороший мальчик»*.

Тем временем «пакетик» из одеяла зашевелился и оттуда высунулась вначале длинная изящная женская рука, следом за ней вторая, а после и вовсе голова. Это была женщина. Светловолосая, с утончёнными чертами лица и несмотря на возраст, выглядевшей словно подросток. Можно сказать одно – она очень красива.

Также в глаза бросались особые черты, такие как белые словно снег волосы и красные, подобно крови, глаза.

Да, это она – мать Селифа. Я не совсем хорошо помню её описание в книге. События её убийства были быстрыми и проведены в кромешном хаосе. Однако было одно упоминание, которое после даже самому Селифу врезалось в воспоминания. Родимое пятно на внутренней стороне руки, в виде птицы. Именно пятно он заметил, когда замахнулся мечом на женщину, а та в свою очередь подняла руки, чтобы защититься.

Последний момент. Но такой важный.

Однако его теперь можно избежать.

– Селиф, это... – хотела представить ему женщину, однако если судить по его реакции, он и сам всё понял. Просто сидел и в шоке смотрел на женщину. Он даже не знал, как на это реагировать. Плакать? Смеяться? Отрицать? Соглашаться? Как ему быть?

– Как бы то ни было, – вздохнула я, немного отступая,

чтобы позволить женщине приблизиться, так как она испытывала те же самые чувства. – У тебя теперь есть выбор. Выбор, который решает не игра и не книга, а именно ты.

Селиф не мог ничего сделать. Просто смотрел на женщину. Словно пожирал её взглядом стараясь запечатлеть каждый миллиметр её внешности и сохранить на вечность. Но долго сидеть в грязи он не мог. К академии наконец-то подошли королевские стражники, которые заметили на территории учебного заведения что-то неладное. В принципе уже всё разрешилось, но Розы и Селифа они всё равно взяли под стражу.

Будет разбирательство всего, что недавно произошло.

И если Селиф шёл послушно, лишь изредка оборачиваясь в сторону матери, чтобы убедиться, что она ещё здесь, то Розы требовала, чтобы её немедленно освободили, так как она Святая и будущая королева этой страны. Честно, смотря на это, я испытывала к ней только жалость.

Мы начали свою жизнь второй раз. В мире, который любили. Только она начала как главная героиня, а я как обычный моб. Массовка. Это своего рода можно назвать справедливостью, учитывая то, что произошло в прошлой жизни. Однако вина за то, что произошло в этой жизни, целиком и полностью лежит на нас самих.

– Эх, было бы лучше, если бы Розы вообще ничего не вспоминала из прошлой жизни. Ей это только мешает...

– Возможно королевские врачи и придворные маги смо-

гут сделать нечто подобное, – услышала я голос Дэвида за спиной. – Однако сомневаюсь, что все остальные забудут тот факт, что именно маг стихии света разрушил академию, предыдущего владельца данных способностей. Этот вандализм не простят.

– Что ж... – вздохнула я, чувствуя, как украдкой беру ладонь парня и крепко сжимаю её, сплетаясь пальцами. Я не повернулась в сторону Дэвида и не проверяла, как он после всего пережитого, но просто держать вот так его ладонь было очень важным. – Во всяком случае, мы пытались ей помочь.

– Пытались, – согласился Дэвид, вместе со мной наблюдая за тем, как королевские стражники осматривали всех студентов на наличие ран и повреждений.

Хоть учебный корпус академии и был разрушен, и теперь там велись работы, здания общежитий всё ещё были не тронуты. Так что большинство студентов решили после такой встряски пойти к себе и отдохнуть. Я была одной из них.

Приняла душ, избавилась от белого платья, которое уже стало буквально чёрным и изорванным, а после накинула на себя пижамку, да и в кровать прыгнула. Но думаете я смогла отдохнуть? Как бы ни так!

Да, улизнуть под общий шум и суету я смогла. В том и Дэвид помог, прекрасно понимая, что после такого как ми-

нимум трое суток спать нужно. И делать перерывы только на туалет. Другие студенты и преподаватели, которые также не пошли отдыхать, общались с королевской стражей, стараясь засвидетельствовать как можно больше недавних событий.

Я думала, что всё позади. Добрые победили, зло наказано и так далее. Но тут окна в мою комнату резко распахнулись. И в помещение ворвался сильный ветер. Настолько сильный, что буквально выдул меня из собственной комнаты, как пылинку из ковра. И вот я в радужной и детской пижаме в ромашечку (так, для справки, она просто удобная), сидела снаружи, на земле, окружённая четырьмя драконами.

Госпадибожетымой! Какие же они огромные! Чувствую себя муравьём!

И если Адран смотрел не на меня, а на остальных своих сородичей, то другие трое в прямом смысле этого слова разглядывали меня со всех сторон. Один из них даже язык высунул, чтобы лизнуть мою пятку и попробовать на вкус. Боже милостивый! Меня будут жрать и теперь решают под каким соусом подать! А-а-а-а!!!

– Ты что творишь, олух?! – рыкнул Адран, дав пощёчину своим хвостом желтому дракону, который являлся покровителем воздуха. – Вообще на старости лет из ума выжил?

– Я вообще-то на целый век тебя моложе! – обижено простонал Сиверан.

– Да неужели? – усмехнулся Адран. – А по поведению на целое тысячелетие отстаёшь.

– Что?! – возмутился Сиверан. – Ты просто злишься, что теперь хозяйка не только тебя вызвала, но и нас!

– И толку? – продолжал наседавать Адран. – Всё равно всю работу только я и сделал. Вы только мешали. Лучше возвращайтесь туда, откуда пришли. В ваших услугах не нуждаются.

– Похоже верно люди говорят, – гордо и холодно произнёс голубой дракон, в глазах которого бушевала ярость. – Горбатого только могила исправит и то, не факт. Пятьсот лет миновало с последнего раза, когда мы виделись, а ты всё такой же.

– Да уж, – усмехнулся Адран. – Я проспал пятьсот лет, а вы так и не выросли в моих глазах. Даже на одну десятую не дотягиваете до моего могущества и силы.

– Да ну?! – возмутился водяной дракон, которого звали Тиран, после чего резко наклонил голову вперёд и стукнулся лбом с лбом Адрана. – А я бы попробовал этот факт оспорить.

– Ха! Рискни! – с вызовом бросил Адран, ритмично постукивая хвостом по земле, от чего всё вокруг задрожало.

– Вам что, по пятьсот лет неожиданно стало? – неожиданно выдохнул тёмно-зелёный дракон по имени Акеран. – Уже давно не ящерицы, а ведёте себя так, словно только из яиц вылупились. Обоим должно быть стыдно, учитывая, что это наш первый хозяин за столь долгое время.

– И это удивительно! – тут же радостно воскликнул Сиве-

ран. – Это не просто учёный, который помешан на археологии и поисках забытой магии. Не могущественный маг, военный или правитель страны. Это обычная девочка. Такая крошечная... И как ребёнку удалось узнать все наши имена, которые уже забыты самой историей?

– Это неважно, – отрезал Абран. – Как я уже сказал, вы не нужны. Возвращайтесь к своей рутинной жизни. Она призвала меня первым. Этого вполне достаточно.

– Она призвала тебя первым, потому что ты дрых последние пятьсот лет прямо у неё под носом, – гневно фыркнул Тиран. – Просто повезло.

– Везение? А как по мне судьба, – усмехнулся огненный. – Хотя нет. Повезло. Но не мне, а ей, так как первым она встретила «настоящего» дракона, а не «водянистое недоразумение», как некоторые.

– Что ты сказал?! – утробно прорычал Тиран, после чего над нашими головами принялись смыкаться грозовые тучи, которые с каждой секундой становились всё плотнее и темнее.

Ух! Страшно! Они же не подерутся, да? Друзья не должны драться! Mamochka, роди меня обратно! Как же так всё вышло?!

– Кхе-кхе! – бросила я, привлекая внимание всех четверых. Правда, когда огромные клыкастые морды разом повернулись в мою сторону, сердце на пару секунд разучилось биться, а коленки задрожали. Нет! Держись, Ран! Мы и не из

такой жопы выбирались! Всё будет пучком! Ну или рассыпью... Это уж кто первый жрать тебя начнёт... Нет! Отставить панику! – Я Ран, – для начала представилась, стараясь улыбнуться.

– Ой, какая миленькая! – протянул Сиверан, неожиданно плюхнувшись на пятую точку и радостно захлопал передними лапами, словно тюлень ластами. – Здравствуй, Ран! У тебя очень красивое имя! И такое созвучное с нашими.

– Здравствуй, Ран, – спокойно произнёс Тиран. – Раз ты наша хозяйка, то должно быть у тебя есть определённые цели и стремления, ради которых ты призовёшь нас и наши силы. Хотелось бы знать, чего желает столь юная особа? Может власти над миром? Покровительства всех благородных мужей? Признания? Злата? Мы многое можем и у каждого предыдущего нашего хозяина были свои цели. Уверен, нас уже ничем не удивить.

– Поверь, ты это рановато сказал, – усмехнулся Адран.

– Ну... – виновато почесала затылок. – Ничего такого. Мне это не нужно. Спасибо, что прилетели, но Адран прав. Я не собираюсь использовать вашу силу для всех этих целей. На самом деле, раз дирижабль достроен, немного побуду в академии, чтобы оклематься, а после покину её. Уеду путешествовать.

– Пылкое и юное сердце жаждет приключений, – понимающе кивнул Акеран. – Что ж... И это было у нас. Какую же страну ты хочешь завоевать в первую очередь, хозяйка? На-

верное, родину того светловолосого паренька. Это было бы справедливо. Кто с мечом нападает, тот от меча и гибнет.

– ЧТО?! – ахнула я, после чего отрицательно затрясла головой и замахала руками. – Нет-нет-нет!!! Мне это не нужно! Я просто хочу посмотреть на тот мир, который так люблю. Вот и всё. А после рвануть на Поднебесье. Вот и всё.

– Поднебесье?! – одновременно произнесли Акеран, Сиверан и Тиран. Адран в этот момент молчал. Он и так знал мою цель.

– Ох! Так мы поедем домой? – удивился Сиверан. – Боже правый, а я там как в последний раз был, прибраться забыл. Так неловко, перед новым хозяином.

– Ты это серьёзно?! – фыркнул Адран. – Там за последние пятьсот лет наверняка уже лес вырос. Твоего «беспорядка» уже в принципе не существует.

– Тем более! – возмутился желтый дракон. – Такой кошмар, а мы приведём туда юную леди.

– У тебя точно ветер вместо мозгов, – уже отчаявшись вздохнул Адран, на что Сиверан хотел возмутиться, но не успел. Нас прервали.

– Студентка Ран! – прозвучал гневный голос одного из преподавателей, но стоило ему выйти из угла здания, как он замер на месте, словно вкопанный. Наткнулся на четырёх драконов.

– О! Ещё один человек! – радостно воскликнул Сиверан и слегка глупой, косолапой походкой поспешил к мужчине. –

Человек, сколько тебе лет?

– С... С... Сорок... два... – дрожащим голосом ответил преподаватель.

– Всего сорок два годика?! – охнул желтый дракон. – Ещё такой масенький! Ещё толком и жизни не видал. Ничего, дитя, у тебя всё впереди!

– ИК!.. – протянул преподаватель, после чего грохнулся в обморок, выпустив пену изо рта. И знаете, что? Я его не осуждаю. Я бы в этот момент ещё и в штаны дела бы сходила. Кстати... нужно их проверить...

– Эм... – протянула я, медленно поднимаясь на дрожащие ноги. – Раз мы все перезнакомились, то я, пожалуй, пойду. Дела-дела...

– Да, нам пора, – гордо бросил Адран, тут же уменьшаясь до размеров кошки и плюхнулся мне в руки. – И вам пора валить отсюда. Никого не держим.

Остальные драконы переглянулись между собой и одновременно также уменьшились в размерах, став напоминать этаких крылатых карапузов. После чего запорхали за мной, продолжая ненавязчиво меня касаться. То волос, то плеча, то лица... словно хотели убедиться, что я реальна и что я существую. И на всё это постоянно раздавался утробный и недовольный рык Адрана.

Эх... Кажется в нашем полку пополнение.

Время протекало дальше беззаботно.

Вернее как, шум после того, что произошло в академии, стоит до сих пор. Однако меня более никто не трогал. При помощи магии сотни первоклассных магов, было построено временное здание, для проведения занятий, хотя это как обычно трудно назвать занятиями. Но я гуляла по коридорам и меня мало кто трогал. Преподаватели словно не замечали и старались вообще не смотреть в мою сторону.

А всё потому, что куда бы я не шла, за мной всё время летело четыре маленьких дракончика. Кого-то они умиляли, а кого-то пугали до чёртиков. Вначале я сама беспокоилась, а после свыклась.

Также большую часть времени проводила с друзьями. Уоррен заверил, что дирижабль особо сильно не пострадал. Только внешне, но сам механизм управления цел и невредим. Хоть сейчас вспорхнёт в небо. Однако за то, что он строил такую громадину прямо у академии под носом, возникло кучу дискуссий.

Так как эта махина строилась на территории академии, то согласно правилам, этот дирижабль принадлежит академии, и многие преподаватели требовали немедленно передать транспорт под управление преподавательского состава. Однако весь этот дирижабль был отстроен на средства герцогской семьи Дарк, и Уоррен не взял ни копейки от академии, так что это целиком и полностью его судно, с точки зре-

ния финансов. Да и проектировал именно он.

Также есть тот факт, что строил он его для меня, как подарок или что-то в этом роде, так что теперь это судно целиком и полностью МОЁ. Но так как преподаватели меня ненавидят и это признанный факт, они всё же негласно пытаются впихнуть палки в колёса.

Например, Роза продолжала нести чушь по поводу того, что это я во всём виновата, а она главная героиня и все должны её любить. Кто-то извратил эту ситуацию так, словно это я свела с ума студентку. Поэтому и меня следует посадить под стражу. Но эти идеи никто в глаза не говорил. Только за спиной и шёпотом, так как драконы всё же пугали.

Селиф считался арестованным, но при этом находился скорее на исправительных работах и сам использовал свои силы, чтобы восстановить академию, отстроив новое здание. При этом, он мог спокойно передвигаться, посещать занятия, а в свободное время спешил в уединённое место, например, в сад или в библиотеку, где виделся с матерью.

Да, он всё тот же обладатель силы тьмы, но теперь она не выходила из-под контроля и была весьма полезна. Он выглядел обычным подростком, который даже не желал задумываться о том, чтобы вернуться к себе в страну. Его всё устраивало и так. Он даже перед королём и королевой этой страны признался во всех грехах, которые только мог совершить, с той простой просьбой, чтобы его и матушку не возвращали на родину.

Как-то раз я столкнулась с парнем в коридоре, и он выглядел значительно счастливее.

– Ран, – поприветствовал меня парень.

– Принц Селиф, – произнесла я, решив сохранить рамки приличия, после чего собиралась поклониться, но он остановил, вытянув руку вперёд.

– Прошу, – мягко улыбнулся парень. – Тот, кто должен клонить в пояс не ты, а я. Уж после всего пережитого...

– Согласна, – улыбнулась в ответ. – Вижу у тебя всё хорошо.

– Да, – кивнул тот. – Благодаря тебе. Я наконец-то встретился со своей матерью, и мы оба стараемся восполнить всё упущенное время заново друг друга узнав. Это трудно, долго, но в тоже время мы никогда не торопимся. Однако я удивлён, что ты ещё здесь, – усмехнулся блондин, наклонив голову набок. – Думал, что ты давно умчалась на своём дирижабле в бескрайние дали.

– Я собираюсь, – улыбнулась. – Диего пытается договориться, чтобы мне дали статус авантюриста раньше совершеннолетия. Немного муторно, но он заверил, что сделает это.

– Ох, так скоро ты будешь не просто пиратом, а официальным искателем приключений, – довольно кивнул. – Впечатляет. Знаешь, – задумчиво посмотрел в бок. – Я не знаю, как могу возместить то, что я сделал или оплатить то, что ты сделала для меня, но у меня кое-что есть.

Селиф порылся у себя в кармане, после чего достал оттуда крупный золотой медальон в форме шестиугольной звезды с непонятными иероглифами в центре. Я знала, что это. Королевская печать его страны. С ней, открываются любые пути в его семье. Существует всего две печати. Одна у короля, другая у принца, как единственного наследника. Это не просто украшение, это знак власти и статуса.

Но он с некой лёгкостью подкинул её, словно вертел в ладонях дешёвым барахлом и вложил её мне в ладонь.

– Держи, – с улыбкой отозвался он. – Если во время путешествия окажешься на моей родине, она тебе понадобится больше, чем мне. То, как ей пользоваться и где именно – решишь сама.

– Селиф, это...

– Ну, – перебил он меня, вздохнув. – Удачи тебе, Ран. Надеюсь потом услышать множество историй, – обошёл меня стороной, и вот прошёл пару метров, как неожиданно обернулся: – Ран, а я тебе нравлюсь?

– Что? – удивилась. – Что за странный вопрос? – На это Селиф всё также продолжал улыбаться, после чего щёлкнул пальцами в воздухе, и я почувствовала, как некий пузырьёк подкатился к горлу: – Я считаю тебя очень красивым! Твою ж мать... Селиф!

– Ха-ха-ха! – засмеялся он в голос, вытирая выступившие слёзы. – Знаешь, когда тебе наскучит твой рыцарь, свяжись со мной. Буду рад тебя развлечь.

– Катись к чёрту! – отмахнулась я, на что Селиф вновь от души засмеялся.

Да, наверное, осознание того, что мне помогает Диего, слегка поражает. Но он действительно много прилагал сил, чтобы помочь. И не только со статусом авантюриста, но и с другими нюансами. С дирижаблем, желанием преподавателей свалить часть вины и на меня, да и ситуацией с Розы. Её было принято отправить в лечебницу для душевнобольных. Хотя вариант с тем, чтобы стереть девушке воспоминания всё чаще всплывает на слуху. Не знаю, что будут они делать, но не удивлюсь, если на это даже сами родители Розы дадут добро, так как она их своими родственниками не признаёт.

Диего постоянно был в делах, решал то один, то другой вопрос, но я часто замечала, что между ним и Элизабет имеются некие недомолвки.

Будем откровенны, Диего всё же не безразличен Лизе. Невозможно вот так по щелчку пальца отказаться от чувств, которые терпеливо хранил несколько лет. Да, она хорошо притворяется, но сейчас... Я вижу, как порой грустит девушка, не желая говорить в чём именно причина её грусти. Хотя тут и так всё ясно.

И ведь Диего точно такой же. При каждом удобном случае, он бежит к Элизабет. Улыбается ей, интересуется каждым её вздохом, мыслью, действием. Буквально упивается всем, что касается герцогини. Рядом с ней ласков, обходителен и совершенно ничего не требует взамен. Больше не тре-

бует. Он принял для себя, что как только я получу статус авантюриста, Элизабет исчезнет. Грустно ли ему? Ещё как! Но старается ли он помешать этому? Больше нет.

Осознаёт, что так он лишь потеряет девушку и заставит её ненавидеть Диего. А этого он хочет в самую последнюю очередь.

При этом я пыталась поговорить с Лизой касаясь желания отправиться со мной. Да, мы это оговаривали сотню раз, но... раз такое дело... Однако Элизабет даже договорить мне не дала. Заверила, что прекрасно всё обдумала и не поменяет своего решения – она отправится со мной, куда бы я не полетела. Таков вердикт.

Все с этим согласны. Алекс уже давно занимается тем, что перетаскивает на дирижабль все виды огненного и холодного оружия. Причём в массовых масштабах. И поверьте, так много, что я сомневаюсь, что этот дирижабль теперь в принципе поднимется. Но Уоррен уверяет, что это для него как пушинка. Никаких проблем не возникнет.

Алекса задел тот факт, что нас обстреливали обычными камнями. Не знаю с каким дьяволом играл этот Хитрый Лис в карты, но в итоге он притащил такую магическую защиту на дирижабль, которой позавидует и королевский дворец. И на вопросы «Алекс, откуда ты это взял?» он весело хихикал и отвечал:

– Просто взял.

– Алекс, прошу, скажи, что хотя бы легально.

– Хи-хи-хи!

– Алекс, умоляю, скажи, что нас хотя бы не убьют!

– Уже нет, – продолжал он улыбаться, а после в припрыжку умчался дальше рассматривать содержимое ящиков с только что привезёнными пушечными ядрами. – Ля-ля-ля... – напевал он песенку, а я мысленно хваталась за сердце.

Хотя, это же Алекс, чего ещё я ожидала?

Чего я уж точно не ожидала, так это визита моих родителей. Понятия не имею, как они обо всём узнали, но стоило маме и папе увидеть меня, как первое, что я услышала, ни «Здравствуй!», ни «Как поживаешь?», а «Ты ни за что не выйдешь за сына рыцарской семьи Дэвида Асмэй!»

По их мнению, плебеи должны быть с плебеями, а благородные с благородными. Если я буду с Дэвидом, то не миновать беды. Мол, я и воспитана по-другому, и манер высшего общества нет, и я не смогу выжить среди нагнетания лжи и злых языков. В общем, они ещё долго промывали мне мозг и требовали разорвать все связи с семьёй Асмэй.

В этот период мне так и хотелось спросить: «Вы думаете, я не пыталась?» Также хотела отшутиться и заверить, что это не правда. Только слухи. Но проблема в том, что когда родители меня нашли, я как раз отдыхала со своим верным собутыльником Мобом. Вот сидим, никого не трогаем, кушаем вкусняшки и тут, привет, предки.

Моб поступил, как истинный моб – слинял.

Вернее, он убежал и отыскал того, кто, по его мнению,

способен мне помочь. Естественно, моего жениха.

Дэвид без всяких разговоров вошёл в помещение и представился, поклонившись в пояс. При этом он ещё не забыл упомянуть, что правила приличия вынуждают его попросить руки и сердца дочери у её родителей, но ведь предложение поступило от меня, а не от Дэвида. Так что это я должна просить его руку и сердце, а после договариваться с роднёй. Но ведь и эту стадию мы уже прошли. Отец Дэвида всеми руками и ногами «за!»

– Да как же так?.. – охнула мама, узнав эту историю.

– Я всё могу объяснить, – попыталась успокоить женщину.

– А мне следует упомянуть, что вначале ты на отца моего засматривалась? – задумчиво произнёс Дэвид, чем вызвал у родителей не просто страх и удивление, а шок и ужас.

– Ну или не всё тут объяснишь... – вздохнула я, на несколько секунд мечтая, чтобы один из световых шаров Розы всё же попал бы в меня в тот день. Что ж... Раз не получается поговорить, то будем действовать по-старому и проверенному методу. Поднялась на ноги и с улыбкой хлопнула в ладоши: – А может по рюмашечке?

– Пить? Сейчас? Среди бела дня?! – ахнула мать.

– А у вас эль найдётся? – тут же поинтересовался отец, чем вызвал у мамы вначале злость, что тот её не поддержал, а потом и она смирилась.

– И мне если можно, дольку лимона туда бросьте, – попросила она, и я поняла, война закончилась.

Победа за нами.

С Дэвидом мы больше не спорили, что странно. Нет, это действительно было странно, непривычно, что-то новое, но при этом до безумия комфортное. Я обсуждала с ним всё. Начиная от драконов, заканчивая ожидающими приключениями. Он давал совет, или просто выслушивал, помогал морально и физически, и вот я заметить не успела, как Дэвид стал частью моей неотъемлемой жизни. И фраза «моя невеста», уже не резала слух. Скорее звучало, как факт, с которым давно пора свыкнуться.

И все воспринимали нас как пару. Вся академия прекрасно знала, что мы вместе. И если раньше девушки порой засматривались на Дэвида, так как он довольно красив и привлекательный, но сейчас те просто вздыхают, украдкой проговаривая: «*Чужое*».

У меня от этого порой возникает чувство, словно меня приручили. Я долго сопротивлялась, дралась, боролась с последствиями, но... махнула на всё рукой, так как поняла – сопротивление бесполезно. Да и чувствуя себя хорошо. Меня сделали домашней? Возможно. Вот только мой дом далеко не академия.

Дэвид даже не спрашивал разрешения, когда я в итоге получила статус авантюриста и по идее набирала команду.

Он просто взобрался со мной на борт и принялся помогать остальным поддерживать баланс магических потоков в дирижабле, чтобы тот взлетел в воздух.

Я помню, когда до этого мы сидели поздним вечером в отдельном кабинете и пили чай, беседуя.

– Разве тебя не смущает тот факт, что всё, что у меня есть, по идее должно принадлежать тебе?

– В начале так и было, – признал Дэвид. – Но я приобрёл кое-что намного ценнее.

– Что же это? – поинтересовалась я. – Разве не этого ты всегда хотел? Знания, тайная магия, драконы, приключения...

– Оказалось, что не это, – улыбнулся он, после чего поднялся на ноги, подошёл ко мне, нежно поцеловал и произнёс: – Уже поздно, моя невеста. Позволь проводить тебя до общежития. Время ложиться ко сну.

И... я позволила ему себя проводить. Дэвид Асмэй самый непопулярный персонаж в отоме-игре, так как заполучить его расположение труднее всего. А это многих игроков раздражает. Нужно быть идеальной во всём, чтобы заинтересовать парня. Но как оказалось значительно проще, нужно просто быть самой собой.

И вот теперь он пытается заставить маленьких, но опасных драконов прекратить драться, всучив тем по большому куску пирога. Пока притихли. Что ж... идём на взлёт.

– Все готовы? – спросила я, осматривая команду.

Уоррен с особым вниманием смотрел на датчики, чтобы отслеживать как функционирует дирижабль. Ему с пылкой страстью помогал Алекс, хотя со стороны выглядело словно наоборот только мешал. А Моб вообще выглядывал с мостика вниз и махал всем нашим приятелям однокурсникам рукой, подобно английской королеве. Кто-то кричал, что мы идиоты, психи и самоубийцы, раз решились на такое путешествие, на что Моб радостно отзывался:

– Да! Я знаю!

Хех, против такого не поспоришь.

Только Элизабет притихла в углу и немного грустила, хотя и старалась это скрывать. Ох, не пожалеет ли она о выборе? Диего даже не пришёл проводить нас. Хотя о дате отбытия было сказано заранее.

– Лиза, я...

– Нет, – качнула она головой, прерывая в самом начале. – Я всё решила. Это точно.

– Но...

– Я так хочу.

И всё бы ничего, но если бы не эти грустные глаза. Однако наш разговор прервал Моб.

– Эй, смотрите! – крикнул он, указав на вниз на толпу зевак. – Кто-то бежит сюда. Подождите... А разве это не Его Высочество?!

– Что?! – хором воскликнули мы, после чего также подбежали к краю мостика.

Точно, это был Диего, который мчался словно сумасшедший к нам, стараясь пробежать сквозь толпу. В повседневной одежде, с сумкой на плечах, он выглядел словно обычный простолюдин, но эти светлые волосы... Что он удумал?

– Что он делает? – озвучила мои мысли Элизабет. – Он... машет нам?

Да, именно. Он махал рукой, подзывая и привлекая внимание. Кажется, парень хотел, чтобы мы его подбросили на борт. Но не успела я попросить одного из драконов о том, чтобы Диего помогли, как наш принц и сам справился, прибегая к магии стихии воздуха. Прозвучал лёгкий звук хлопка и вот уже Диего в небе, стремится прямо к нам. Словно ядро.

– Что ты делаешь?! – охнула Элизабет, когда принц перевернулся вокруг собственной оси и остановился впечатавшись в стенку верх ногами. – Что опять удумал?!

– Ничего, – радостно улыбался Диего, почесав затылок. – Я с вами. Погони не будет. Разобрался с этим.

– Что? Как?! – не верила своим ушам Элизабет. И естественно не доверяла.

– Вот как! – радостно ответил тот, доставая из сумки небольшой бумажный свёрток и протягивая его нам. Свёрток взяла я, и тут же бегло пробежалась по содержимому.

– Да ладно?! – только и могла произнести, после чего посмотрела на Элизабет. – Эм... Прими мои поздравления?

– Это вопрос? – не поняла Элизабет, после чего сама взяла документ и ознакомилась с ним.

А гласило оно простую истину: герцогиня Элизабет фон Дарк и принц Диего дэ Сальваторе, отныне считаются, как законные муж и жена. Также имеется дата бракосочетания, подписи и сноска, что у пары начинается любовный месяц. Так что какое-то время, они вольны делать всё, что им захочется. Даже отправиться на поиски Поднебесья.

– ЧТО?! – воскликнула девушка, заливаясь краской. – Это возмутительно! Когда? Подожди... Эта дата... Ты тогда пригласил меня выпить по коктейлю и... я смутно помню вечер. Ты! Воспользовался этим!

Элизабет трясла кулаками злясь и сокрушаясь в оскорблениях, при этом била Диего тем же документом, который он привез. А парень в свою очередь смеялся и даже не пытался сопротивляться. Наслаждался смущением Элизабет. Она кричала, отказывалась признавать их супругами, но при этом документ после аккуратно сложила и утащила к себе в каюту.

Да уж... Забавно выходит. Ещё совсем недавно, я была уверена, что этот мир полный шаблонов и стереотипов, построенных под отоме-мир. Игру, для девочек подростков. В нём имелись четыре цели для любовных линий, злодейка и обязательно главная героиня, вокруг которой всё и развивается.

Никто и подумать не мог, что этот мир может существовать иначе. Никто и подумать не мог, что в этом мире в принципе можно существовать. Особенно таким типам, как мо-

бы, у которых одна единственная цель – это быть массовой.

Но вот она я – Ран. Моб, у которого нет способностей, нет богатства, благородного происхождения, но есть личность. И я скажу вам просто, друзья, гоните куда подальше эти законы, правила и стереотипы. Вы главный герой своего мира и способны менять его под себя.

А пока мы прокладываем курс на Поднебесье, спрошу: может, опрокинем разок по стаканчику?

КОНЕЦ